

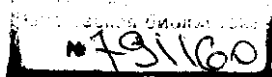
9 (и4) Чехосл
~~ББК 63.3(4 Че)~~
К78

Авторы:

А. Х. КЛЕВАНСКИЙ, В. В. МАРЬИНА,
А. С. МЫЛЬНИКОВ, И. И. ПОП

Рецензенты:

доктор исторических наук
Г. П. МУРАШКО,
доктор исторических наук
Ф. И. ФИРСОВ



Краткая история Чехословакии.— М.: Наука, 1988.—
К78 576 с.

ISBN 5—02—009934—1

В книге освещается история Чехословакии с древнейших времен до наших дней. В ней рассказывается о социально-экономических и политических процессах в чешских землях и в Словакии, раскрыта история народных движений.

Монография рассчитана на широкий круг читателей.

К $\frac{0506000000-060}{042(02)-88}$ Подписное—88

ББК 63.3(4 Че)

ISBN 5—02—009934—1

© Издательство «Наука», 1988

НА ЗАРЕ ИСТОРИИ

Территория современной Чехословакии была заселена с древнейших времен. В значительной степени этому способствовало расположение Чехии и Моравии, а также Словакии на важном перекрестке водных путей: Рейн—Дунай с запада на восток и Балтика—Одер—Морава—Дунай—Адриатика с севера на юг. Относительно благоприятные климатические условия, широкие долины рек и котловины, защищенные горами, богатые рыбой реки, обилие зверей в лесах — все это издревле привлекало сюда человека. В географическом отношении эта территория состоит из двух областей: западной — чешско-моравского плато, обрамленного хребтами (Судеты, Рудные горы (Крушные-Горы), Чешский Лес, Шумава), и восточной, расчлененной Высокими и Низкими Татрами, Словацким Рудногорьем и Бескидами. Горные массивы не открывают сюда доступ, ибо указанная территория расположена на подоразделе рек, впадающих в Черное, Балтийское и Северное моря. По долинам рек древнейший человек продвигался в чешские земли с севера и юго-востока, в Словакию — с юга и востока. Не нарушило его продвижение и неоднократное похолодание, когда языки ледника из Скандинавии достигли горных массивов на севере, а южнее их простиралась тундра. Неоднородность рельефа не способствовала образованию здесь в древности единого культурного целого, хотя тут и возникло несколько археологических культур, оставивших значительный след в европейской истории. Важное значение имело наличие на территории современной Чехословакии богатых залежей руд меди, цинка, олова, железа, а также серебра и золота. Поэтому начиная с эпохи бронзы здесь возникает один из главных центров европейской металлургии.

Следы древнейшего ископаемого человека, питекантропа, найденные на территории Чехословакии, относятся к первому периоду древнекаменного века — палеолиту (400—200 тыс. лет назад). Небольшими стадами питекантропы, собиратели и охотники, продвигались по долинам рек. На их стоянках (Бечов, Пршезлетице в Чехии, Странска Скала в Моравии, Вишне Ружбахи, Сепя, Мисешице в Словакии) археологами найдены примитивные орудия труда, грубо обработанные каменные рубила.

В эпоху раннего палеолита (200—35 тыс. лет назад) появился новый физический тип человека — неандерталец. Он оказался в состоянии значительно усовершенствовать технику производства

каменных орудий, приемы охоты, развиты зачатки домостроительства, в том числе из костей животных, в первую очередь мамонта. К этому времени относятся стоянки в Северной Чехии (Бачов), в моравских карстовых пещерах, в долине реки Дья. Фрагменты черепа неандертальца, имеющие большое научное значение, найдены в Словакии, в Гановцах у Попрада.

В период позднего палеолита (35—10 тыс. лет до н. э.) неандертальца вытесняет физический тип человека, ничем практически не отличающийся от современного, — кроманьонец. Следы его археологи находят по всей территории Чехословакии. В этот период происходит переход от первобытного стада к группам типа большой семьи, а затем и к родовому строю. Кровные родственники общими усилиями добывали средства и сообща боролись за жизнь. Развиваются производительные силы, появляется целый ряд специализированных орудий. В позднем палеолите уже существуют постоянные, оседло живущие коллективы. Так постепенно вырабатываются основы первобытнообщинного строя. Поселения этого периода открыты чехословацкими археологами в Дольних Вестоницах, у Павловских Холмов, у Микулова в Южной Моравии, в Пришедмостии у Пршерова (28—24 гг. до н. э.). Жившим здесь охотникам на мамонта, шерстистого носорога, дикую лошадь уже была присуща высокая степень общественного сознания, что проявилось в развитых формах искусства, таких, как гравировка на кости (сцены охоты, изображения животных, сделанные с большим мастерством), мелкая скульптура. Они свидетельствуют как о развитой наблюдательности, так и о зачатках религиозных представлений, попытках объяснения окружающего мира. Особенно интересны в этом отношении женские фигурки, так называемая Вестоницкая Венера и фигурка из Пришедмостии, олицетворявшие, скорее всего, мать-прародительницу.

На смену позднему палеолиту приходит мезолит, или эпоха среднего каменного века (10—5 тыс. лет до н. э.). Особое значение приобрело в период мезолита изобретение лука и стрел, что резко повысило эффективность охоты и позволило создавать запасы мяса. На стоянках древнего человека встречаются уже и останки одомашненных животных, но в основном он все еще остается потребителем созданного природой.

Около 6 тыс. лет до н. э. в экономической и общественной жизни происходят важные изменения — переход человека к производящему хозяйству, земледелию и скотоводству. Это произошло в эпоху нового каменного века, или неолита (6 тыс. — 2900 лет до н. э.), и поэтому называется еще неолитической революцией.

Свершились действительно революционные по своему характеру и последствиям изменения: переход охотника и собирателя от присвоения даров природы к регулярному производству пищевых продуктов в земледелии и скотоводстве. Земледелие требовало оседлой жизни, что, в свою очередь, вызвало необходимость строительства постоянных жилищ, создания более совер-

ных и разнообразных орудий труда. Техника обработки камня путем шлифовки достигла совершенства.

Необходимость хранения продуктов земледелия и приготовления пищи вызвала появление посуды — сначала деревянной, а затем керамической. По характерным формам и орнаменту, украшающему керамические изделия определенной территории археологи датируют находки и различают культурные слои. Поэтому отдельные культуры первобытного человека даны по типичным признакам орнамента керамики или найденным пунктам, вблизи которых они были найдены.

На территории Чехословакии исследовано несколько неолитических культур: линейно-ленточной керамики, буковогорской керамики, лендзельской культуры, охватившей все Подунавье, потисско-воллутской керамики. Неолит был периодом первобытнообщинного строя, основанного на коллективной собственности на средства производства и землю. Сформировавшиеся роды объединялись в союзы. Об этом свидетельствует и характер неолитических жилищ, где преобладают большие, длиной до 60 м, дома, разделенные внутри на семейные ячейки, построенные из кольчужев и обмазанные глиной (Биланы, Штурово). Усложняются и религиозные представления человека периода неолита. Он обращает внимание на те явления природы, которые могли влиять на результаты его труда в земледелии. Обожествление сил природы приводит к многобожию, политеизму.

В начале III тыс. до н. э. начинается новая эпоха, эпоха неолита, или меднокаменного века (2900—1900 лет до н. э.).

Поступательное развитие племен ржывначской культуры, в период существования которой энеолит на территории Чехословакии достиг своего апогея, было прервано появлением с севера нашествием племен так называемой шнуровой керамики, занимавших пространство от Рейна до Верхней Волги. Из Подунавья продвигаются в это же время племена с керамикой так называемых воронковидных кубков. Обе эти группы оказали значительное влияние на формирование культур бронзового века на территории страны.

Резкий скачок в развитии первобытных племен наступает с началом распространения бронзы (1900—700 лет до н. э.). Применение металла, появление металлических орудий — топора, мотыги, серпа — увеличили производительность труда первобытного земледельца. Поля начинают обрабатывать с помощью быков и сохи. Впервые появляется некоторый излишек продуктов, которым распоряжается глава большой семьи, рода, племени. Это имело важные последствия в общественном устройстве племен неолита. Большую семью возглавляет мужчина — отец, патриарх, организующий обработку земли и присваивающий значительную часть продукции. Он же совершает зачаточные культовые обряды. С появлением у племен неолита излишка продукции и зачаточного обмена война или попросту грабеж становится постоянным промыслом. В связи с этим во II тыс. до н. э. резко

меняется характер поселений. Для них выбирают труднодоступные места, возводят укрепления, в обиход входят мечи, боевые топоры, кинжалы.

Наиболее яркую страницу в истории эпохи бронзы и в целом в историю первобытнообщинного строя в Чехословакии вписали племена унетицкой культуры. Сформировалась она в Центральной Чехии, но влияние ее распространилось на всю Центральную Европу. Особенно высокого уровня достигла у унетицких племен металлургия, превратившись в специализированное производство. Унетицкие племена вели широкий обмен изделиями из бронзы и скопили на этой основе значительное богатство. Их культура была одной из наиболее развитых в эпоху бронзы в Европе.

На плодородных равнинах Юго-Западной Словакии с середины II тыс. до н. э. развивается родственная унетицкой мадяровская культура. Мадьяровцы жили в богатых укрепленных поселениях, их бронзовые и керамические изделия путем обмена достигали Средиземноморья. В Восточной Словакии в это же время развивается своеобразная оттоманская культура. Поселения, их система укреплений, предметы обихода племен оттоманской культуры имеют очень много общего с культурой микенской Греции.

Резко отличались от унетицких и мадяровских земледельцев воинственные скотоводы дунайской курганной культуры, появившиеся в конце II тыс. до н. э. Большую роль в историческом развитии населения Чехословакии эпохи бронзы сыграли племена лужицкой культуры, развивавшейся на обширной территории между Эльбой и Бугом (1300—400 гг. до н. э.). Многие ученые считают племена этой культуры праславянскими. Общественное развитие племен эпохи бронзы шло к дальнейшему имущественному расслоению, укреплению власти племенных вождей. Дорогостоящие и хрупкие изделия из бронзы так и не смогли вытеснить каменные орудия.

В VII в. до н. э. на смену бронзовой металлургии приходит железная, вызвавшая важнейший переворот в развитии общества. Изделия из дешевого металла, железа, добывавшегося чаще всего в этот период из болотных руд, стали общедоступными. Применение железных орудий труда в земледелии, строительстве резко повысило производительность труда и позволило получать значительное количество избыточной продукции. Кроме того, появление железа вызвало скачок в развитии военной техники, позволило вооружить значительно большее количество воинов.

Все эти достижения в полной мере были использованы вождями племен: с помощью военных дружин они присваивали избыточную продукцию своего племени и грабили соседей. Резко возрастает имущественное расслоение, появляется «военная демократия», первобытнообщинный строй окончательно распадается. Свидетельством этого процесса служит появление богатых, так называемых княжеских, захоронений гальштатской культуры, содержащих большое количество дорогих изделий как местного

производства, так и привезенных из высокоразвитых средиземноморских центров, Этрурии, Греции.

Раньше многих других племен Европы освоили железо кельты. В V—III вв. до н. э. они стремительно расширяли территорию своего расселения от Малой Азии до Испании и Британских островов и создали своеобразную культуру, получившую название «латен».

Родовая аристократия и предводители кельтских дружин, стремясь увеличить свое состояние, предпринимают длительные военные походы, целью которых был захват новых земель и расширение античных центров Средиземноморья. В Чехии обособилось кельтское племя боев (отсюда латинское название Чехии — *Boiohemum*, *Bohemia*), в Словакии — котенов. Знакомство кельтов с достижениями античной цивилизации и постоянные контакты с римлянами способствовали быстрому развитию производства у кельтов. Производство высокого уровня (благодаря наличию руд в Чехии и Словакии) достигает металлургия, производство керамики с использованием гончарного круга, художественное ремесло, ювелирное искусство. Ремесло отделяется от земледелия, и происходит второе общественное разделение труда. Возникают крупные кельтские поселения — оппидумы, где было сосредоточено ремесленное производство. Крупнейшее из них исследовано у села Страдоннице, недалеко от Праги.

Кельты включаются в широкий торговый обмен, о чем свидетельствует чеканка кельтских золотых и серебряных монет на территории чешских земель и Словакии, первой денежной единицы в Центральной Европе. В кельтском обществе имущественное неравенство достигло уже значительного уровня. Развитие его было прервано в конце I в. до н. э. нашествием германских племен с севера и агрессией Рима, граница владений которого продвинулась по Дунаю.

На территории Чехии вождь германского племени маркоманов Маробуд создал после разгрома кельтов племенной союз, с которым вынужден был считаться и Рим. Однако просуществовал он недолго и в 21 г. н. э. распался.

В Словакии германское племя квадов вытеснило кельтов с плодородных равнин юга и юго-запада. Во второй четверти I в. н. э. возникает варварское королевство квадов, находившееся под протекторатом Рима.

Появление германцев привело к экономическому и культурному упадку чешских и словацких земель. Уничтожены были кельтские оппидумы, прекратились товарное производство и обмен, чеканка монет, был забыт гончарный круг. Предметы роскоши германская родоплеменная знать получала путем грабежа или в обмен на рабов из римских центров. В последующий период в Юго-Западной Словакии и в бассейне Моравы наблюдается быстрый рост римского влияния, используется выгода транзитной торговли на «янтарном» пути Балтики в Средиземноморье. Об этом свидетельствуют богатые княжеские погребения в Стражах.

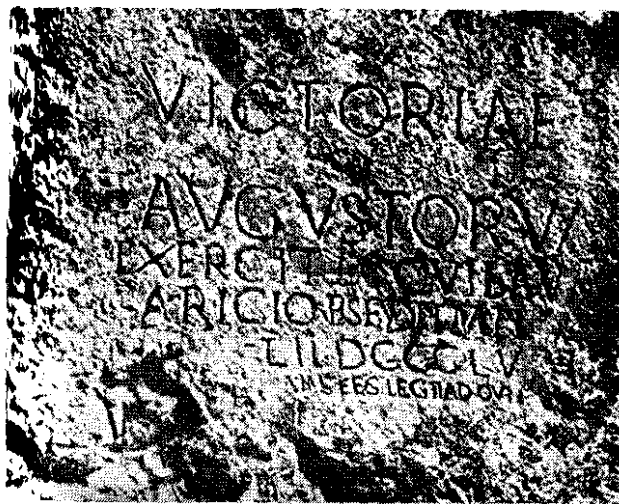
Во второй половине II в. н. э. маркоманы и квады с территории чешских земель и Словакии предпринимают грабительские походы на соседние римские провинции Норик и Паннония. В ответ римские легионы императора Марка Аврелия переходят Дунай и в ходе так называемых маркоманских войн (166—180 гг.) вступают на территорию Южной Моравии и Юго-Западной Словакии. На скале у Тренчина сохранилась выбитая на камне надпись о пребывании здесь римского легиона. По всей вероятности, часть современной Южной Моравии и Юго-Западной Словакии после побед Марка Аврелия определенное время входила в состав римской провинции Паннония. На левом берегу Дуная построена была цепь крепостей с римскими гарнизонами — у Мупова в Моравии, на Девине у Братиславы, в Иже у Комарно и в Ступаве. Но длительное время удерживать эту территорию римлянам не удалось. Последний поход римской армии против квадов был предпринят императором Валентинианом I в 374 г. В последующие десятилетия экономический и социальный кризис Римской империи, нападения на нее варваров привели к ликвидации римского господства на Дунае.

Территория Чехословакии в период господства Рима в Центральной Европе представляла довольно пеструю картину в этническом, социальном и в культурном отношениях. Различным варварским племенам, стоявшим на ступени распада первобытно-общинного строя и возникновения классов, противостояло классовое античное общество с его высоким техническим уровнем и богатой духовной жизнью. Поэтому совершенные ремесленные изделия, изделия художественного ремесла античного мира встречаются в Южной Моравии и Юго-Западной Словакии наряду с простыми изделиями варваров.

В период Великого переселения народов в IV—VII вв. через территорию Чехословакии с запада и северо-запада на юг прошло несколько волн варварских германских племен и кочевников, пришедших из причерноморских степей. В конце V в. германское племя оставляют чешские земли и Словакию и уходят в Баварию и Северную Италию. С севера по долинам Лабы (Эльбы) и Одры (Одера), с востока через карпатские перевалы продвигаются славянские племена, открывшие новую главу в истории этих земель.

ОТ ПЛЕМЕНИ К ГОСУДАРСТВУ

Заселение территории Чехословакии славянами произошло в V—VI вв. Древнейшие славянские группы оседали прежде всего на плодородных равнинах Восточной Словакии, Южной Моравии и Центральной Чехии и создали оригинальную земледельческую культуру племен керамики так называемого пражского типа, тесно связанную с культурой славян Восточной Европы и Балкан. Основой ее было земледелие и разведение домашнего скота. Земля обрабатывалась ралом, снабженным железным лемехом и



Женская фигура
из обожженной
глины.
Палеолит.
Долины-Вестоняце

Глиняный сосуд.
Буковогорская
культура.
Неолит

Голова
кельтского
божества.
IV в. до н. э.

Римская надпись
179 г.
на скале
у Тренчана

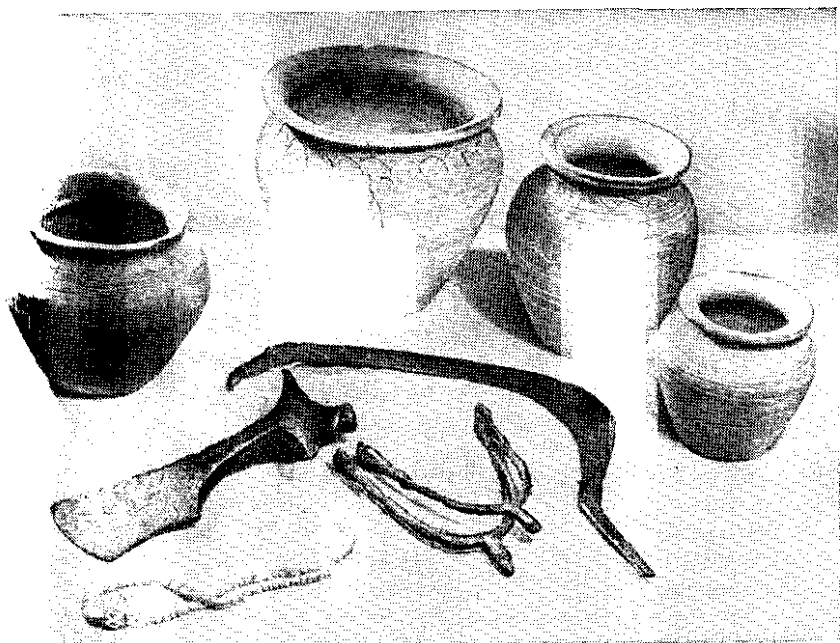
влекомым волами или лошастью. Широко применялось чередование сельскохозяйственных культур, увеличивавшее их урожайность. Металлические сельскохозяйственные орудия — серпы, косы, наконечники для рала, топоры, а также оружие — мечи, наконечники копий, кинжалы — сделаны были прогрессивным способом комбинации железа и стали.

Поселения строили небольшие, состоявшие из десятка построек наземной столбовой или срубной конструкции, углубленных в землю. Рядом с домом находились ямы для хранения зерна. В начале VI в. у славян на территории Чехословакии еще мало заметно имущественное неравенство. Однако в процессе переселения родоплеменные связи нарушаются и на новых местах уже возникают племена как территориальные объединения, включавшие территориальные общины, а не старые родовые.

В конце VI — начале VII в. появляется родовая аристократия, власть племенных вождей становится наследственной. Определяющую роль в положении последних начинает играть богатство, накопленное путем взимания с помощью дружин различных даней с крестьянского населения, захвата военной добычи и торговли рабами. Усилилось имущественное неравенство в самой территориальной общине, распадающейся на отдельные семьи с участками земли. Эти семьи образовали мелкие крестьянские хозяйства. Именно они стали основой нового, феодального способа производства.

С распадом общины большую часть ее земель захватывает знать, из среды которой выделяются князья. Эта прослойка постепенно превращается в класс эксплуататоров, использующих в своем хозяйстве труд зависимых крестьян. Переход к классовому обществу у славянских племен проходил в тот период, когда начался процесс аграризации всего европейского мира и особенно той его части, которая входила раньше в состав Римской империи. Здесь рабовладельческий способ производства изжил себя и на смену ему пришел процесс феодализации.

Это оказало большое влияние на славянские племена контактной зоны, куда входила и территория Чехословакии, где влияние античной провинциальной культуры все еще оставалось достаточно сильным. Славянские племена миновали в своем развитии стадию развитого рабовладельческого строя и непосредственно перешли к исторически более прогрессивному способу производства — феодальному. С возникновением классового общества у славян, появлением антагонистических противоречий между феодализирующейся знатью и эксплуатируемым крестьянством встала проблема создания аппарата насилия, государства, как коллективного органа власти возникающего класса феодалов. Процесс образования государства был относительно длителен. К тому же у славян Подунавья этот процесс осложняло появление в Центральной Европе в 568 г. кочевников-авар. Авары подчинили себе земледельческие славянские племена Среднего Подунавья и Западной Словакии, создали в Центральной Европе союз племен



Славянская керамика, железные орудия, украшения. IX в.

(хаганат), основанный на беспощадной эксплуатации местного населения и грабеже соседей. Это вызвало решительное сопротивление племенных славянских княжеств, переросшее в вооруженное восстание, к которому присоединился со своей дружиной франкский купец Само. Он проявил организаторские способности и был избран восставшими своим предводителем.

Славянский племенной союз под его руководством в 622—623 гг. разгромил авар. Однако создание крупного западнославянского государственного образования в Центральной Европе противоречило политическим расчетам франкского государства, стремившегося к установлению своего влияния в этом регионе. В 631 г. франкское войско во главе с королем Дагобертом I напало на союз Само, но в решающей битве у Вогастисбурга потерпело сокрушительное поражение. Военные победы племенного союза Само в борьбе против авар и франков объясняются, очевидно, прежде всего тем, что княжеская власть в борьбе против внешнего врага опиралась не только на дружины и племенную знать, но и на народное ополчение. Успехи в борьбе с аварами и франками привели к расширению границ племенного объединения Само за счет серболужицких земель. В середине VII в. оно, возможно, занимало территорию от Лужиц на севере до Каринтии на юге, на западе граничило с королевством франков и, таким образом, включало Чехию, часть Моравии, возможно, и за-

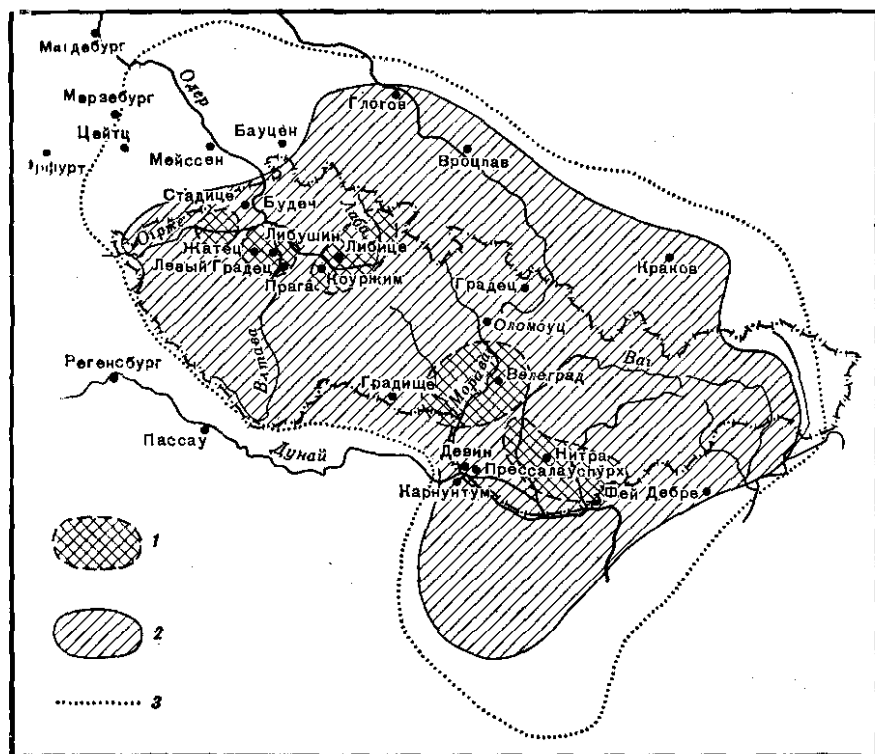
падную Словакию. Однако внутренние связи в этом раннем западнославянском государственном образовании были еще слишком слабыми, и оно вскоре распадается. Тем не менее племенное объединение Само было важной ступенью в процессе создания раннефеодальной государственности у славянских племен Подунавья.

ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОМОРАВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В VIII в. территория, занимаемая современной Чехословакией, покрылась сетью укрепленных городищ, окруженных крупными для своего времени поселениями. Это свидетельствовало о стабилизации заселения территории, высоком уровне земледелия, продукция которого уже была достаточной для обеспечения не только собственно сельского населения, но и жителей ремесленных центров, не занимавшихся сельским хозяйством. В пахоте уже широко применяется плуг с железным лемехом и плужным ножом, что позволяет значительно расширить и ускорить распашку. Повсеместное распространение получают продуктивные сорта зерновых и некоторые бобовые. Появляется овощеводство и садоводство. В специализированное производство в VIII в. превращается ремесло, выплавка железа сосредоточилась в районах рудных месторождений у Уничова, в Долне Суколоми, у Желеховиц. Желеховицкие домны весьма прогрессивной конструкции, не имеющей аналогии в тогдашней Европе, могли выплавлять твердую углеродистую сталь.

Во второй половине VIII — начале IX в. у славян на севере от Дуная начинается быстрый объединительный процесс. Система племен и племенных союзов уступает место более развитым государственным формам, и хронисты IX в. упоминают уже только одно общее название — мораване, моравы. Более замедленно шел этот процесс в Чехии, где племенное деление сохраняется еще и в X в.

Существенно меняется в этот период политическая ситуация в Центральной Европе. Сначала ослабляется восстаниями славянских племен, а затем распадается под ударами императора франков Карла Великого и окончательно исчезает Аварский хаганат. На Балкапах возникает Первое Болгарское государство, активно идет процесс формирования государственности у сербов, в 30-х годах IX в. в долине Моравы существует княжество Моймира и у Нитры — удельное княжество Прибины. Главной опасностью для формирующейся государственности славян Центральной Европы становится экспансия франков. Местные славянские племенные княжества с начала IX в. находятся в постоянной конфронтации с франкскими феодалами, что ускоряет их объединение. Около 833 г. моравский князь Моймир I изгнал нитранского князя Прибину, а Нитранское княжество присоединил к Моравии. Так в 30-х годах IX в. севернее от Дуная возникает славян-



ВЕЛИКОМОРАВСКОЕ ГОСУДАРСТВО. IX — начало X в.

1 — великоморавские поселения
в конце VIII — начале IX в.
2 — великоморавское государство
в середине IX в.

3 — граница Великоморавского государства
в 70—80-е годы IX в.

ское государство под властью династии Моймировичей, получившее впоследствии название Великая Моравия.

Великая Моравия быстро выдвинулась на первый план европейской политической жизни IX в. Острый интерес к ней проявляет Франкская империя, а затем Восточнофранкское королевство, Рим, Византия, Болгария.

В течение первой половины IX в. Великоморавское государство значительно усилилось, распространив свое влияние на большой ареал Центральной Европы, и стремилось проводить собственную суверенную политику. После распада в 843 г. Франкской империи непосредственным соседом Великой Моравии стало Восточнофранкское королевство. С этого момента внешнеполитическая история государства Моймировичей — это история непрерывной борьбы против экспансии германских феодалов.

В 846 г. король Людовик Немецкий совершил поход в Моравию и сверг Моймира I. На княжеский престол он возвел племян-

ника Моймира Ростислава (846—870), полагая, что тот будет послушным орудием в его руках. Однако Ростислав не желал мириться с положением вассала. Он проявил себя как искусный дипломат и военачальник, ловко использовавший распри в Восточнофранкском королевстве. У него неоднократно искали поддержки баварские графы, выступавшие против политики централизации короля Людовика. При дворе Ростислава нашел убежище и сын короля Карломан, взбунтовавшийся против отца.

В поисках союзника против агрессивного соседа Ростислав в 853 г. заключил союз с Болгарией. Это послужило поводом для военного похода Людовика Немецкого против моравян в 855 г. Восточнофранкские войска разорили Моравию, но крепость, где укрылся Ростислав с дружиной, им взять не удалось. Более того, как только Людовик снял осаду, Ростислав с войском вышел вслед за ним и преследовал его вплоть до чешских гор. Для того чтобы утвердить свое положение как правителя суверенного государства и занять достойное место в иерархической лестнице христианских правителей Европы, великоморавский князь должен был достичь самостоятельности и в церковной области. В первой половине IX в. происходила быстрая христианизация населения Великой Моравии при участии миссионеров из Ирландии, Баварии, Италии, Далмации, Византии. Ростислав, несомненно, понимал значение христианства для укрепления княжеской власти и рождающейся феодальной системы и поэтому поощрял его распространение. Кроме того, христианизация укрепляла позиции нового государства на международной арене, препятствуя внешней экспансии под предлогом искоренения язычества. Вместе с тем Ростислав сознавал, в частности, что деятельность баварских миссионеров представляла определенную опасность, ибо она содействовала распространению франкского политического влияния на Великую Моравию. Стремление парализовать давление Восточнофранкского королевства заставило князя Ростислава обратиться в 861 г. в Рим к папе Николаю I с просьбой прислать в Моравию миссионеров, однако тот отказал. В 863 г. князь обратился в Константинополь. Союз с Византией должен был привести к распространению в Великой Моравии христианства. От установления политического союза Византия уклонилась, но не замедлила использовать возможность для активного дипломатического вмешательства в центральноевропейском регионе.

В Великую Моравию были посланы миссионеры, братья из Солуни Константин (Кирилл) и Мефодий, известные византийские теологи, дипломаты, ученые. Константин и Мефодий владели славянским наречием, которое было распространено в Солуни. С их именами связаны введение в Великой Моравии богослужения на славянском языке, создание славянской азбуки, начало славянской письменности. Таким образом, наряду с латинским и греческим старославянский язык стал третьим литературным языком в Европе и способствовал развитию литературы всех славян-

ских народов. Это было событие огромной важности в европейском мире раннего средневековья. Константин и Мефодий начали большую работу по переводу религиозных памятников: Библии, Псалтыри, Евангелия, свода богослужебных текстов, а также по обучению местных священнослужителей. Все это вызвало резкое сопротивление утвердившегося здесь латинского, восточнофранкского духовенства.

Мефодий был обвинен в ереси, схвачен во время возвращения из Рима в 869 г. и заточен в одном из баварских монастырей. Только после вмешательства папы он был освобожден и препровожден в Моравию. Мефодием переведен был важный юридический трактат «Номоканон». Так, за весьма короткий период в Великой Моравии старославянский язык стал литературным языком, который мог обслуживать потребности общественной жизни на таком же уровне, как греческий и латинский. На диспуте в Венеции в 867 г. Константин, отстаивая право на существование славянской литургии, первым в истории средневековой Европы подчеркнул значение языка как инструмента государственного суверенитета и важность утверждения равноправия молодого славянского государства в тогдашнем мире.

Важным фактором укрепления суверенитета Великой Моравии было создание на ее территории собственной церковной организации. В решении этой задачи Константин (Кирилл) и Мефодий проявили себя как тонкие дипломаты, учитывавшие всю сложность борьбы между папой римским, патриархом константинопольским и императором франков. В 869 г. их усилия, а также действия моравских князей увенчались успехом, папа назначил Мефодия архиепископом паннонско-моравским (Кирилл умер в том же году в Риме).

С крайней неприязнью следили за укреплением независимости Великой Моравии в Восточнофранкском королевстве. В 869 г. король Людовик Немецкий вновь предпринял поход против Ростислава. Не добившись успеха на поле брани, восточнофранкские феодалы разожгли междоусобную борьбу в Великой Моравии, в ходе которой нитранский удельный князь Святополк с помощью восточнофранкских войск в 870 г. вероломно захватил в плен князя Ростислава и выдал его баварскому правителю Карломану. Ростислав был ослеплен и умер в заключении в одном из баварских монастырей.

Вместе с тем и Святополк недолго удержался на княжеском престоле. В конфликте с восточнофранкским королем он потерпел поражение, был захвачен в плен и уведен в Баварию. Государство Моймировичей превратилось в провинцию Восточнофранкского королевства, что привело в итоге к восстанию моравян. Против чужеземного владычества выступила не только феодальная верхушка во главе с князем Славомиром, но и широкие народные массы. В борьбе против восставших баварские феодалы попытались использовать Святополка, однако с приходом в Моравию он перешел на сторону восставших и с их помощью разгромил во-

сточнофранкские войска. Великая Моравия вновь обрела независимость. В 874 г. в Форхгейме был подписан мир, по которому Святополк формально признал зависимость от восточнофранкского короля, хотя фактически являлся суверенным правителем, при котором Великая Моравия достигла наибольшего могущества. Святополк подчинил себе более слабые соседние славянские княжества и племенные объединения в Чехии, Лужицах, Силезии, Малой Польше, Паннонии. Вместе с тем на вновь присоединенных территориях сохранились старые княжеские династии. Для укрепления политических связей в государстве Святополк использовал созданную Мефодием великоморавскую церковную организацию, хотя в церковной политике ему не хватало дальновидности Ростислава. Он подал под влияние латинского духовенства и даже назначил нитранским епископом заклятого врага Мефодия Вихинга, ставленника восточнофранкского короля.

После смерти Мефодия в 885 г. Святополк запретил в Великой Моравии славянское богослужение, а учеников Мефодия изгнал. Это объяснялось сближением Святополка с Восточнофранкским королевством, что, однако, продолжалось недолго. Уже в начале 90-х годов возобновились военные столкновения между обоими государствами.

Со смертью в 894 г. Святополка начинается распад Великоморавского государства. Первыми в 895 г. отделяются присоединенные Святополком чехи, в 897 г. — сербы-лужичане. Блатенское княжество в Паннонии захватили восточнофранкские феодалы. Наследники Святополка Моймир II и Святополк II сохраняют власть только в Моравии и Нитранском уделе. Положение осложняется междоусобной борьбой. Нападение с юга и востока мажарских кочевых племен, появившихся на Дунайской равнине в конце IX в., постоянное противодействие баварских феодалов в первом десятилетии X в. сломили могущество Великой Моравии.

Великоморавское государство оставило значительный след в истории и культуре европейского романо-германо-славянского мира раннего средневековья. Оно было первым в ряду славянских государств, возникших на огромном пространстве от Эльбы до Волги. В IX в. Великая Моравия была мощным форпостом на пути восточной экспансии франков и в тяжелой борьбе на протяжении почти столетия сумела сохранить свое суверенное положение среди раннефеодальных государств Европы. Великоморавские князья Моймир, Ростислав, Святополк проявили себя как энергичные государственные деятели и дипломаты, уверенно вступившие в сложную политическую борьбу, развернувшуюся в тогдашней Европе.

Внутренняя политическая и военная организация в Великоморавском государстве опиралась на замки, с которыми были связаны дворы вельмож и поселения предгородского типа. Экономика государства основывалась на эксплуатации классом феодалов зависимых крестьян и свободных общинников. Опорой княжеской власти служила вооруженная дружина, располагавшаяся в сто-

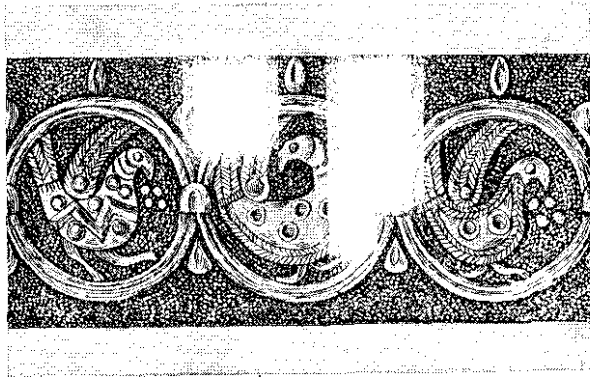


Серебряная пластинка
с изображением сокольника. IX в.

Двухалсидная ротонда, фундамент.
Микульнице IX в.

Серебряный наконечник пояса
с изображением крещения князя. IX в.

Орнаментальный мотив привески,
«гомбика», IX в.



лице государства. Столицей, скорее всего, было крупное поселение городского типа у современного села Микульчице. Небольшие дружины имели в своих укрепленных дворах и вельможи.

С распространением христианства в Великой Моравии широкое развитие получает культовое строительство. Оно развивается в тесной взаимосвязи с европейским архитектурным творчеством того времени, при использовании его опыта, в соответствии с запросами древнеморавского общества и с учетом собственных традиций. За последние десятилетия нашего столетия на бывшей территории Великой Моравии открыто несколько десятков памятников зодчества. Они весьма разнообразны по своему характеру и наглядно отражают процесс христианизации страны миссионерами «из влах, из грек и из немец», как писал в послании византийскому императору князь Ростислав. Вместе с миссионерами пришли, очевидно, и первые строители, принесшие традиции зодчества своей родины.

Наиболее отчетливо в великоморавском зодчестве проявляются связи с архитектурой Балкан, где господствовало византийское влияние. Такие связи можно проследить прежде всего на примере группы центрических построек — ротонд. Самой древней и наиболее интересной является ротонда с двумя апсидами, служившая княжеским храмом в крупном великоморавском поселении у села Микульчице. Стены ее расписаны были фресками. По своему характеру близка к этой постройке ротонда во дворе вельможи у села Дуцова в Западной Словакии, в целом схожая с постройками во дворах феодалов в Баварии.

В микульчицком посаде сохранились фрагменты еще двух ротонд. Одна из них небольшая, другая — массивная, с четырьмя полуцилиндрическими углублениями в стене — конхами. В этом памятнике наиболее ярко проявилась позднеантичная традиция. Открытие ротонд на бывшей территории Великой Моравии показало, что именно она являлась тем центром, из которого эта архитектурная форма распространилась в Чехию, Австрию, Венгрию, Польшу.

Самую большую группу великоморавских храмов составляют постройки типа базилики (прямоугольное здание, разделенное внутри колоннами или столбами на продольные пространства, нефы) как юго-восточного, так и западного происхождения. Особенно интересен храм в Старе-Месте, представляющий собой изящную купольную базилику.

Важнейшим образцом великоморавского зодчества является комплекс культовых построек у села Сады возле Угерске-Градиште, состоящий из церкви, построенной в форме греческого креста с возвышающейся над средокрестием башней, притвора, или скриптория, где, судя по найденным «писалам», размещалась церковная школа, и двух усыпальниц. Этот комплекс мог быть центром крупного поместья, монастырем или, как предполагают некоторые исследователи, резиденцией архиепископа Мефодия. О важном значении его говорит тот факт, что пол храма выло-

мрамором, а алтарь покрыт пелопоннесским порфиритом. Стены усыпальниц покрывала роспись.

Представляют интерес оборонительные сооружения Великой Моравии. Укрепления княжеского замка в Микульчице состояли из вала высотой 10 м, построенного по типу городней (рубленные клетки, заполненные землей) и облицованного с внешней стороны камнем. Подступы к нему были защищены несколькими рядами частокола, ровом и руслом реки Моравы. К княжескому замку примыкали укрепления посада и дворов вельмож, окруженные каменными стенами и частоколом. Для того времени это была мощная крепость, вызывавшая удивление у врагов моравян, баварских феодалов. Не случайно фульдские летописи говорят о ней как о «несказанной», т. е. трудно описуемой, крепости Ростислава.

В поселениях неаграрного характера, таких, как Микульчице, Старе-Место, Нитра, высокого развития достигли ремесла. Прежде всего здесь процветало кузнечное дело с широким применением кузнечного сваривания железа и стали при обработке лезвий инструментов, в том числе плужного лемеха и ножа, а также оружия. О высоком уровне кузнечного ремесла говорит его специализация, разделение на сельских кузнецов, инструментальщиков, оружейников и т. д. Наличие большого количества железных и стальных инструментов способствовало развитию плотницкого и столярного ремесел. В гончарном производстве широко применялся круг и обжиг в вертикальной печи, унаследованные от римских мастеров Подунавья. Имущественное расслоение, запросы знати вызвали появление местного ювелирного дела.

Древние моравские мастера унаследовали опыт художественного ремесла Паннонии VI—VIII вв. с его своеобразным сплавом традиций провинциальной античной культуры, культуры славянских племен и аваров. Опираясь на местные традиции, моравские ремесленники после разгрома аваров в начале IX в. с успехом воспринимают достижения византийско-черноморской сферы и франкского запада, включаясь тем самым в общеевропейский процесс развития прикладного искусства. Об этом свидетельствуют и орнаментация богатых украшений из погребений вельмож и дружинников первой половины IX в., металлических наконечников, позолоченных бляшек, оружия и т. д.

С середины IX в. в художественном ремесле Великой Моравии применяются новые материалы и техника. Литые изделия славяно-аварского типа исчезают, появляются оригинальные чеканные, гравированные, прессованные украшения из драгоценных металлов, гроздьобразные серьги, сферические пуговицы — гомбики.

Изделия того периода стали вершиной развития прикладного искусства государства Моймировичей. В их орнаментации часто можно найти отзвуки искусства Причерноморья, Ближнего Востока, донесших наследие эллинистической культуры в мир раннего средневековья Центральной Европы.

Культура Великой Моравии родилась и развивалась в переломный период истории Европы. В художественном творчестве еще звучали отголоски поздней античности и рождался мир идей и образов средневековья. С падением Великой Моравии ее культурное наследие не исчезло бесследно. Достижения в области письменности нашли свое дальнейшее развитие в славянской среде Восточной и Юго-Восточной Европы, архитектурные формы и образцы художественного ремесла были перенесены в Чехию, Австрию, Польшу, на Русь.

Великая Моравия была типичным раннефеодальным государством европейского средневековья, его падение имело важные последствия для судеб чехов и словаков. Дальнейшее историческое развитие привело к образованию чешского раннефеодального государства и чешской народности, словацкая народность сформировалась в составе Венгерского королевства, паннонские славяне были ассимилированы мадьярами.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА ПРШЕМЫСЛОВИЧЕЙ И АРПАДОВ

Общественно-политическое развитие Чехии по сравнению с Моравией шло более замедленными темпами. Еще в первой половине IX в. здесь существует целый ряд племен: чехи, лучане, лемузы, литомержичи, хорваты, дудлебы, пишоване и др. Однако процесс социального расслоения в этих племенах зашел уже весьма далеко. Родовая община распадается, из нее выделяется знать, захватившая большую часть общинных земель. Вместе с тем у отдельных ее представителей не было достаточно сил и средств, чтобы подчинить себе свободных общинников и обеспечить свое господство. Это могло сделать только государство как коллективный орган возникающего феодального эксплуататорского класса. На пути к созданию этого класса большую роль сыграли племенные князья и их военные дружины. Постепенно старые племенные патриархальные связи исчезают, а на их месте появляется система подчинения членов племени князю, опирающемуся на дружину. Дружина собирала для князя дань, обеспечивала выполнение других повинностей и постепенно превращалась в постоянно действующий административный аппарат принуждения. В условиях формирования феодальных отношений дань и повинности превращались в феодальную ренту.

Племенные князья постоянно вели между собой войны, однако постепенно начал набирать силу объединительный процесс, вызванный прежде всего внутренним развитием чешских племен. В ходе этого процесса на первое место во второй половине IX в. выдвигается Центральночешское княжество Пршемысловичей. Видным представителем династии Пршемысловичей был князь Борживой, правивший в последней трети IX в. Под его властью

была объединена территория, занимаемая племенами чехов, лужич, лемузов и литомержичей. При этом объединение лемузов и литомержичей происходило путем прямого подчинения и лишения власти племенных князей, а нередко и их физического уничтожения. В борьбе против других чешских племенных князей Борживой опирался на поддержку правителя Великой Моравии князя Святополка, которому он добровольно подчинился (фактически вступил с ним в союз) в 884.

В целях укрепления своего авторитета Борживой, очевидно, принял в Моравии крещение из рук Мефодия, в результате чего стал как бы наместником Святополка в Чехии. Восстание, поднятое против Борживоя племенными князьями, было подавлено в 885 г. Святополком. Так, с помощью Великой Моравии ему удалось закрепить свое первенство. Борживой нарушил племенную традицию, заключавшуюся в том, что свободные члены племени избирали князя. Кроме того, он перенес каменный «трон», т. е. возвышение, и свою резиденцию из Левого Градца в Прагу, ставшую к тому времени важным экономическим центром на торговом пути с Запада на Восток.

Не изменилось положение Центральночешского княжества и после разрыва с Великой Моравией в 895 г. В конце IX — начале X в. Чехия представляла собой конгломерат зависимых от центрального княжества Пршемысловичей княжеств с целой сетью градов-замков, гарнизоны которых обеспечивали регулярный сбор дани. В зависимых княжествах еще сохранялись остатки племенных традиций, однако в ходе объединительного процесса с княжеством Пршемысловичей пыталось соперничать Восточночешское княжество Славниковичей.

В начале X в. произошли важные изменения в Центральной Европе: пала Великая Моравия, в состоянии глубокого политического кризиса находилось Восточнофранкское королевство, грозной опасностью стали нападения военных отрядов мадьяр. Все это ускорило процесс объединения чешских племенных княжеств. Хронисты того времени называют единственным правителем Чехии князя Вацлава (924—935), внука Борживоя. Это не значит, однако, что уже существовала строго централизованная власть пражского князя. В период княжения Вацлава Чешское государство продолжало оставаться конгломератом племенных княжеств, среди которых ведущую роль играло княжество Пршемысловичей. Благодаря гибкой политике ему удавалось сдерживать центробежные устремления отдельных племенных князей. При необходимости Пршемысловичи, не колеблясь, применяли силу вплоть до физической расправы со строптивой верхушкой. Качественным скачком в развитии Чешского государства было принятие и распространение христианства как универсального учения, включавшего и освящавшего принципы, необходимые для социально организованного общества, которое уже выше кровных или племенных связей. Кроме того, христианство в культурном отношении выводило государство Пршемысловичей из провинциальной изо-

ляции, превращало его в полноправного члена системы ранне-средневековых государств Европы, позволяло воспринять все достижения науки и культуры того времени.

Князь Вацлав усиленно проводил христианизацию подчиненных областей, справедливо усматривая в церкви важный инструмент укрепления центральной княжеской власти. Раннефеодальное государство было, в сущности, господством князя и связанной с ним феодальной верхушки над массой свободных общинников. Их власть существенно ограничивала как собственность общинников, так и их личную свободу и осуществлялась прежде всего путем открытого насилия. Но ни одна власть не может длительное время существовать за счет насилия. Ей необходимы соответствующие представления, идеологические и моральные принципы и вытекающие из них нормы поведения.

В X в. в чешских землях и, вероятно, в Словакии параллельно существовали два церковно-культурных течения христианства — западное (латинское) и великоморавско-славянское со своей литургией и письменностью. Однако после падения Великой Моравии господствующие позиции заняла католическая (латинская) церковь. Поэтому уже во второй половине X в. решающую роль в Чехии приобретает латинская образованность. Причем большая часть среднего и высшего духовенства была пришлой, из Германии. Главной внешней угрозой для молодого государства Приемысловичей стали захватнические устремления германского короля Генриха Птицелова. Покорив часть полабских славян, он весной 929 г. вторгся в Чехию. Князь Вацлав признал себя его вассалом и обязался платить дань. Это вызвало резкое недовольство чешских вельмож, выступление которых против князя возглавил его брат Болеслав. В сентябре 935 г. Вацлав был убит в резиденции брата в Стара-Болеславе. Впоследствии Вацлав был канонизирован церковью и стал главным чешским святым, «патроном Чехии».

Болеслав I (935—972) проявил себя как активный политический деятель и искусный дипломат. Несмотря на поражение в длительной войне с германским императором Оттоном I и признание в 950 г. вассальной зависимости от него, международный авторитет Чехии во времена правления Болеслава I необычайно вырос. В битве на реке Лех в 955 г. Болеслав I со своей дружиной выступал как союзник Оттона I против мадьяр, потерпевших сокрушительное поражение. Это открыло чешскому князю путь в Моравию, находившуюся прежде в сфере влияния венгров, а затем и дальше на восток. В результате к концу его правления под властью чешского князя находились почти вся Чехия, Моравия, Силезия, Малая Польша с Краковом, Чёрвенские города, Западная Словакия. Практически это была территория, входившая в состав Великой Моравии в период правления Святополка.

Болеслав I начал создавать систему княжеских градов-замков как центров административных территорий, не совпадавших с прежними племенными княжествами. Введен был единый налог

с общин и система государственных повинностей. В 60-х годах, прежде всего из престижных побуждений, Болеслав начал чеканку собственной монеты. Решительную борьбу он повел против остатков язычества, создал первые чешские монастыри, укрепил церковную организацию в стране, добивался учреждения в Праге епископства. Последнее, однако, удалось только его сыну Болеславу II (967—999) в 973 г.

Правда, и после этого церковной самостоятельности Чешское государство не обрело, так как пражская епископия подчинялась архиепископу в Майнце. Но тем не менее основание пражского епископства было важной вехой в процессе внутренней политической консолидации страны, крупным шагом на пути утверждения ее международного авторитета. Церковь активно выполняла свою роль в укреплении княжеской власти. Впоследствии это нашло проявление в утверждении культа св. Вацлава — культа князя-великомученика, покровителя Чешского государства, как составной части государственной идеологии феодальной Чехии.

Культе св. Вацлава получил распространение и в других славянских государствах, особенно на Руси. Здесь соединилось освящение и почитание единого правителя и защитника государства. Вацлав представлялся как вечный правитель Чехии на небесах, защитник государства от внутренних распри и внешней опасности, а пражский князь — как временный его представитель на земле, все остальные были челядью св. Вацлава. Эта концепция была тесно связана с представлением о народе как совокупности подданных государя. Княжеская власть, укреплявшаяся за счет свобод народа, в своих целях создавала традиции, которые должны были объединять жителей племенных княжеств. Существенную роль играло предание о призвании старейшинами чехов на княжеский престол Пршемысла-пахаря, основателя династии Пршемысловичей, т. е. добровольной передачи ему власти над племенем. Свою собственную систему идеалов и образцов поведения создавали и княжеские дружинники, обращаясь в прошлое, подчеркивая древность корней этих идеалов. В результате этого формировалось историческое сознание чешского общества. Уже в XI в. оно было весьма развитым и стало составной частью светской культуры раннего чешского средневековья.

Историческое сознание этого периода было в форме устных сказаний и представляло совокупность традиций не только правящего класса, но и «народа», т. е. широких слоев свободного населения, составлявших в то время основную массу жителей Чехии. Все эти традиции были тесно связаны с династией, олицетворявшей государство. Укрепление Чешского государства и рост авторитета пражского князя не устранили нависшей над государством Пршемысловичей опасности со стороны Германии. Провозглашение в 962 г. Римской империи* существенным обра-

* Римской империей (во второй половине XII в. — «Священной империей», с середины XIII в. — «Священной Римской империей», а с конца XV в. — «Священной Римской империей германской нации») называлось государ-

зом усилило экспансию германских феодалов против их славянских соседей на Востоке — полабо-прибалтийских славян, Чешского и Польского раннефеодальных государств. В своих агрессивных устремлениях император и германские феодалы опирались на систему взглядов, согласно которой христиане представляли некое политическое единство во главе с папой и императором. Первый из них представлял духовную власть, второй — власть светскую. Им должны были подчиняться все остальные правители, в том числе и чешские князья.

Молодые славянские государства в этой ситуации искали пути к взаимному сближению. В 964 г. Болеслав I и польский князь Мешко I заключили соглашение о союзе, закрепив его браком Мешко и дочери Болеслава Дубравки и крещением польского князя при содействии Болеслава. Союз этот просуществовал до конца 80-х годов X в. и был действенным орудием в борьбе с имперскими феодалами.

Укрепление власти пражских князей из династии Пршемысловичей неизбежно должно было привести к конфликту с Восточночешским княжеством Славниковичей, сохранившим до конца X в. относительную независимость и зачастую проводившим самостоятельную политику. Пражский князь Болеслав II попытался достигнуть компромисса, добившись назначения пражским епископом в 982 г. Войтеха из рода Славниковичей. Однако выбор оказался неудачным, так как Войтех был сторонником независимости церкви от княжеской власти, строгого выполнения всех церковных предписаний, что вызвало сопротивление князя и его вельмож. В 994 г. Войтех оставил Прагу и в качестве миссионера отправился в Прибалтику к пруссам, где был убит язычниками в 997 г.

Уход Войтеха до предела обострил отношения между Болеславом II и Славниковичами. Воспользовавшись тем, что военная дружина Славниковичей во главе с князем Собеславом и германским императором ушла, Болеслав II в сентябре 995 г. напал на резиденцию Славниковичей Либице, уничтожил почти всех представителей мужской ветви этого рода и завоевал их владения (князь Собеслав был убит в Праге в 1004 г.). Объединение чешских земель под властью династии Пршемысловичей было завершено.

После смерти Болеслава II в 999 г. Чешское государство переживает первый в своей истории серьезный кризис, связанный с ожесточенной борьбой за княжеский престол. Князь Болеслав III, несмотря на жестокость, не сумел удержаться у власти и был

ственно-политическое образование, включавшее Германию, Нидерланды, Бургундию (Арелат), швейцарские и чешские земли, Северную и Среднюю Италию. Избравшийся на имперском сейме князьями-выборщиками (курфюрстами) глава ее, римский король, после коронации в Риме папой получал титул императора. С середины XIII в. власть его за пределами Германии была номинальной. Фактический суверенитет Чешского государства был подтвержден первый раз в 1212 г. и вторично Золотой буллой Карла IV в 1356 г.

изгнан в 1002 г. из Праги. Энергичный и амбициозный польский князь Болеслав I Храбрый, воспользовавшись внутренними расприями в Чехии, захватил Краков, Моравию и в 1003 г. занял всю Чехию.

Однако честолюбивые планы польского князя объединить под своей властью Польское и Чешское государства оказались нереальными. Не помогла и поддержка небольшой группы чешской знати, не желавшей мириться с сильной центральной властью пражского князя. Помимо всего прочего, польский князь натолкнулся на сопротивление империи. Император Генрих II помог чешским феодалам изгнать в 1004 г. Болеслава Храброго и навязал Чешскому государству ленную зависимость, противопоставив его Польше. Игра на противоречиях, стремление столкнуть противников или соперников друг с другом, поддержать слабого против более сильного и взаимно истощить их силы — это были традиционные методы германских феодалов в Центральной Европе.

Возведенному на пражский княжеский престол Яромиру, второму сыну Болеслава II, не удалось овладеть ситуацией в стране. К тому же он чаще был за ее пределами, участвуя в качестве нассала в военных походах императора. В 1012 г. против Яромира вспыхнуло восстание и княжеский престол занял его брат Олдржих. Опираясь на широкие круги средних и мелких феодалов, князь Олдржих и его сын Бржетислав решительно выступили против своевольной феодальной знати. За короткое время Олдржиху удалось настолько укрепить свое положение, что он начал борьбу с Польшей за Моравию, которую ему удалось вернуть в 1019 г. Соотношение сил между этими государствами стало выравниваться, что противоречило политическим планам империи, искавшей повод для нового вмешательства во внутренние дела Польши и Чехии.

В период правления Бржетислава I (1035—1055) Чехия превратилась в одно из сильнейших государств Центральной Европы. Воспользовавшись ослаблением Польского государства, Бржетислав I совершил опустошительный поход на Польшу, захватил Силезию и Малую Польшу, а также церковную столицу Гнезно. Отсюда в Прагу с большими почестями были перенесены мощи «святого» Войтеха. По понятиям того времени, это было исключительное событие. С ним были связаны планы чешского князя и пражского епископа учредить в Праге архиепископство и добиться для Чехии церковной независимости от империи.

Однако под давлением Римской империи папа отказал послам Бржетислава в их просьбе об учреждении архиепископства в Праге. После двухлетней вооруженной борьбы Генрих III заставил Бржетислава в 1041 г. капитулировать и признать себя вассалом императора. Интересно, что при этом он не настаивал на возвращении Польше захваченных Бржетиславом земель и «святых» мощей. Относительно сильное Чешское государство нужно было Генриху III как союзник в борьбе против Венгрии. Причем

признание вассальной зависимости всегда обеспечивало повод для вмешательства во внутренние дела Чехии, в особенности в династические вопросы.

Стремясь воспрепятствовать этому, Бржетислав I издал Закон о сеньорате, согласно которому княжеский престол должен был занимать старший член рода, что, по мысли князя, обеспечило бы преемственность династии и стабильность государства, а остальные члены рода получили бы уделы в Моравии. Закон этот соблюдался только во второй половине XI в., затем его нарушили сами Пршемысловичи, открыв тем самым возможность для вмешательства империи во внутренние дела чешских земель.

Бржетислав I и Вратислав II в сложной политической борьбе, развернувшейся в Центральной Европе в XI в., учитывали и влияние Киевской Руси. Этим объясняется их интерес и поддержка важного центра славянской культуры монастыря на реке Сазаве. Основан он был около 1033 г. и активно продолжал развивать наследие славянских культурных центров, существовавших в Моравии и Чехии в IX—X вв. Монахи этого монастыря имели широкие связи с другими центрами славянской культуры в Венгрии, на Балканах, в Киевской Руси, создали в монастыре скрипторий, собрали значительную библиотеку старославянских книг. Многие монахи сами занимались литературной деятельностью. Именно здесь созданы были некоторые легенды, записанные на древнеславянском языке (о св. Вите и др.).

Раскол церкви в 1054 г. и противодействие латинско-католического духовенства привели к тому, что в 1056 г. славянские монахи были изгнаны и ушли в Венгрию. В 1061 г. князь Вратислав II вернул их вновь в Сазавский монастырь, но после его смерти в 1096 г. латинско-католическое духовенство добивается их окончательного изгнания. Несмотря на непродолжительное существование этого центра, он, несомненно, сыграл весьма значительную роль в истории старославянской культуры и культурных связей славянских народов. Культурные ценности, созданные в нем, продолжали жить далеко за пределами Чехии, особенно на Руси.

Пражские князья проводят активную внешнюю политику. В 50—80-х годах XI в., в период борьбы между империей и папой за инвеституру (борьбы римской курии за признание превосходства власти духовной над властью светской, исключительного права папы утверждать в должности епископов и аббатов), за помощь, оказанную императору в этой борьбе, Вратислав II (1061—1092) в 1085 г. получил королевскую корону, что привело к существенному росту престижа Чешского государства в Центральной Европе. На внутривосточной арене Вратислав вел острую борьбу против своего брата, пражского епископа Яромира, стремившегося в духе политики папы освободиться от власти князя. В противовес ему князь основал Оломоуцкое епископство в Моравии и Вышеградский капитул (совет высших духовных лиц). В правление Вратислава II было развернуто большое строитель-

ство в Пражском Граде и Вышеграде, регулярно начали вестись анналы (летописи), заработала мастерская переписчиков.

После смерти Вратислава в 1092 г. в Чехии вновь разгорелись династические распри. В этой борьбе один из князей, Бржетислав II (1092—1100), стремясь оставить престол своему сыну, попросил императора Генриха IV, чтобы он предоставил власть в Чехии его сыну в качестве лена раньше, чем тот будет избран князем. Этот небывалый в отношениях Чехии и империи шаг имел далеко идущие последствия, ибо до того времени империя признавала чешским правителем лишь того, кто уже был избран членами правящей семьи, вельможами и княжескими дружинниками или с помощью их фактически взял власть в стране в свои руки.

Внутренний кризис в Чехии продолжался и в первые два десятилетия XII в. Стабилизировать положение удалось Собеславу I (1125—1140), разгромившему в 1126 г. вторгнувшиеся в Чехию войска императора Лотаря и в 1130 г. — взбунтовавшихся против него чешских феодалов. Не желая обострять отношения с Римской империей, Собеслав признал формальную зависимость от императора. Его политику продолжал и Владислав II (1140—1173), использовавший помощь императора и церкви в борьбе против крупных феодалов.

Резко усилилось давление империи на Чехию в период правления Фридриха I Барбароссы (1152—1190), стремившегося укрепить власть императора и восстановить политическое значение «Священной Римской империи». Чешского князя он втянул в военные походы против североитальянских городов-республик. За эту помощь Владислав II в 1158 г. получил от императора королевскую корону. В самой Чехии это, в сущности, ничего не меняло, к тому же с обретением короны вассальная зависимость Владислава II от императора не только ослабла, но еще больше усилилась.

В 1172 г., после отречения от престола Владислава II, император Фридрих Барбаросса попытался путем прямого вмешательства посадить на чешский престол своего ставленника, нарушить единство Чешского государства посредством отделения Моравии, объявляя ее имперским маркграфством и изъятия пражского епископства из-под юрисдикции чешского короля, превратив, таким образом, чешские земли в имперскую территорию. Однако основы чешской государственности оказались достаточно крепкими и расшатать их императору не удалось. Против его устремлений решительно выступили прежде всего те чешские феодалы, которые опасались потери своих привилегий, добытых в период династических распрей, и опирались на свою возросшую экономическую самостоятельность. В 80-х годах XII в. они решительно поддержали выступление Конрада из моравской ветви Пршемысловичей против ставленников Фридриха Барбароссы. Благодаря этой поддержке Конраду Оте (1189—1191) удалось вновь объединить Чешское государство и восстановить суверенность его в

вопросах княжеского статуса, выборов правителя и чешских епископов.

Вторая половина X — начало XI в. было временем быстрого укрепления феодальных отношений и резкого увеличения численности феодально зависимого крестьянства в чешских землях.

Большая часть земли находилась в руках князя, а затем короля. Правитель был верховным собственником всех свободных земель, наделов крестьян, не попавших еще в прямую зависимость от феодалов, земель, выделенных им церкви, розданных во временное держание своим приближенным. Лишь некоторые сельскохозяйственные угодья принадлежали общинам и незначительное количество наследственных владений — отдельным феодалам. Таким образом, князь был не только главой государства, но одновременно и верховным феодальным собственником земли. Князю принадлежал также комплекс исключительных привилегий, так называемых регалий: право пользования лесами, водами, рудными месторождениями, строительства замков (первоначально даже строительства церквей), чеканки монет. За счет дани князь содержал административный аппарат, включавший дружину. Князь управлял государством посредством системы градов-замков, за которыми была закреплена определенная территория. С ним была связана хозяйственная организация, опиравшаяся на княжеские поместья и поселения, выполнявшие строго определенные службы и ремесленные работы.

Все дани и повинности, взимавшиеся с лично свободного, но, в сущности, феодально зависимого населения, превращались в конечном итоге в феодальную ренту. Выплата дани и выполнение повинностей ранее свободными общинниками превращали их в феодально зависимое крестьянство, сначала от князя как самого крупного феодала, а затем в результате княжеских пожалований и от других феодалов. Наследственная собственность феодально зависимых крестьян превращалась в наследственное держание. Эта категория крестьян, так называемых дедичей, представляла основную массу феодально зависимого населения.

Часть крестьян, разорившись, вынуждена была покидать свою землю и поселяться на земле феодала, который рассматривал их как «пришельцев», или «госпитов». За право пользоваться землей «госпиты» вносили феодалу определенную плату и выполняли ряд повинностей. Одной из категорий зависимых крестьян были «цензуаны» — крестьяне, платившие ценз, т. е. феодальную ренту. Существовала также часть первоначально свободного крестьянства, так называемые воины второго разряда, которые несли военную службу у князя. Служба эта была тяжелым бременем, и «воины» часто попадали за долги или в феодальную зависимость, или позже, в XII в., вступали в дружины крупных феодалов.

Класс феодалов до начала XI в. был еще мало дифференцирован. Главным феодалом был князь, он же являлся главнокомандующим во время войны и верховным судьей в мирное время.

XI — начале XII в. постепенно образуется прослойка феодальной знати — высшей шляхты, панов, — вышедшей из среды дружинок, которым за службу князю передавали землю с крестьянами, и низшей шляхты, земанов, владык, рыцарей, происшедших из рядов свободных воинов и получивших более мелкие владения за службу королю или крупным феодалам, папам. Важным институтом раннефеодального Чешского государства были церкви, освящавшая новый феодальный порядок. В XI в. церковные здания строили в градах только князья, с XI в. храмы строят в своих владениях и знать. Наряду с приходскими храмами возникают и монастыри, которых в Чехии и Моравии в начале XIII в. насчитывалось около 40. Вследствие пожалований князей и дарования феодалов церковь становится крупным земельным собственником.

С конца XI в. в чешском феодальном обществе происходят важные изменения. Идет освоение ранее не заселенных земель, возрастает культура их обработки, а соответственно и урожайность. Если раньше, в X—XI вв., земля без крестьян никакой ценности не представляла, то в XII в. уже сама земля является ценностью, поскольку даже небольшое имение с привлечением крестьян могло прокормить феодала. Поэтому «воины» и приближенные князя стремились получить за свою службу земельные пожалования. Князь хотя и сохранял свое верховное право на землю и крестьян, на ней работавших, но с течением времени право это становится все более формальным.

В 1189 г. за поддержку Конрада Оты в борьбе за престол шляхта добилась от него признания пожалований за службу, т. е. условных владений, наследственными («Статут Конрада»).

Самым было закреплено соглашение князя с феодалами и папа правовая основа их собственности на землю и крестьян, работавших на ней. Одновременно с возникновением феодальной собственности на землю появляется и феодальный иммунитет, в соответствии с которым некоторые права и функции центральной власти переходят к отдельным феодалам. Тем самым формировавшаяся политическая власть крупных земельных собственников превращавшихся в самостоятельных правителей в своих владениях. Прежде всего этих привилегий добились в XI в. крупные духовные феодалы. Светский иммунитет распространялся с конца XII в. Размеры феодального землевладения были различны: от одного или нескольких господских дворов и деревень до больших владений — панств, включавших в себя десятки деревень, города, замки.

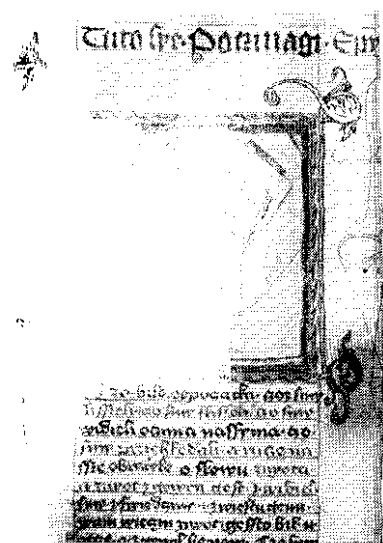
Укрепление феодальных отношений в Чехии сопровождалось классовой борьбой прежде свободных крестьян. Общинники всячески сопротивлялись закабалению, однако силы противостоящих друг другу антагонистических классов были слишком неравными. На стороне феодалов была государственная система подавления, и то время как крестьянские выступления были разрознены и стихийны.

Достигнутая в XI в. производительность труда в сельском хозяйстве обеспечивала не только получение феодалом рента, но и развитие общественного разделения труда, в первую очередь расширение ремесленного производства и возникновение местных рынков. Регулярно действующие рынки сначала возле больших замков, а позднее и в крупных поселениях говорят о росте обмена в чешских землях. В процесс рыночного обмена втягивалось население не только близлежащей округи, но и отдельных областей. Развитие его вызвало также необходимость чеканки чешской монеты. Ремесленное производство в XI—XII вв. достигло высокого уровня специализации, изделия чешских ремесленников можно было встретить на многих рынках стран Центральной и Восточной Европы.

В X в. в Чехии возникает целый ряд поселений неаграрного характера, представлявших как бы переходную ступень к средневековому городу. Вначале это были «подградья», т. е. поселения у замка, посады, где наряду с крестьянами жили ремесленники, купцы, челядь феодала или князя, служители церкви. Как правило, экономическим центром посадов был рынок. «Подградья» посады существовали в Жатце, Пльзене, Оломоуце, Брно, Зноймо. С расширением торгового обмена во второй половине XII в. развитие их ускоряется. Ремесленное производство постепенно достигает общеевропейского уровня и привлекает в Чехию и Моравию купцов из других стран, колонии которых появляются в Праге, Брно, Зноймо, Оломоуце. Многие ремесленники работают уже исключительно на рынок.

Особое место занимал пражский посад, быстро превратившийся в средневековый город. Кроме того что Прага была княжеской резиденцией, большое значение для развития города имело его ключевое положение на перекрестке международных торговых путей из Регенсбурга через Краков в Киев и из Прибалтики в Южную Европу. Прага как торговый и ремесленный центр уже в X в. известна франкским, арабским, русским купцам. Она еще состояла из нескольких поселений, расположенных между двумя замками — княжеским Градом и Вышеградом, и по своей структуре не выходила за рамки традиционных поселений неаграрного характера. В X—XII вв. Прага была стихийно образованным открытым селением, а жители ее являлись социально бесправными, отданными на милость князя. В конце XI в. пражское поселение немецких купцов и ремесленников получает первые городские привилегии.

С развитием Чешского государства и укреплением его международного авторитета возникла необходимость создания четкой исторической концепции государственности. В наиболее законченной форме она была изложена в «Чешской хронике» Козмы Пажского (1045—1125). Пражский каноник, хронист Козма получил образование в Льеже, побывал в Германии, Италии, Венгрии. Его «Хроника» является первым крупным литературным произведением чешского автора, написанным на латинском



Вознесение Пршемысла-пахаря на княжеский престол.
 Фреска в ротонде св. Екатерины в городе Зноймо. 1184 г.

14-вековой писарь. Миниатюра из Литомержицко-Тржебоньской библии.
 1-й пол. XV в.

Сборка зерна цепями. Миниатюра из Осецкого календаря, XIV в.

языке. В ней творчески использован опыт всей предшествующей европейской историографии, в высокохудожественной форме воплощена национальная чешская традиция.

Козьма Пражский утверждал, что всех чехов связывает единство происхождения от мифологического праотца Чеха. Ссылаясь на сказания о призвании Пршемысла-пахаря на княжение, он подчеркивал, что народ сам добровольно избрал первого князя и отказался от своей свободы и права собственности в его пользу, связав тем самым себя с князем узами верности и покорности. Утверждение о добровольной передаче власти народом князю было составной частью идеологии всех раннефеодальных государств.

Успех «Чешской хроники» Козьмы Пражского был необыкновенный. Уже спустя несколько лет после ее появления знатный удельный князь Конрад II, одно время претендовавший на пражский княжеский престол, приказал украсить по ее мотивам свою замковую часовню (ротонду) фресками с изображением видных представителей династии Пршемысловичей.

В XI—XII вв. в чешских землях настенная живопись получает широкое распространение. В храмах она призвана была стать своеобразной иллюстрированной книгой для верующих, не умеющих читать, в домах горожан — подчеркнуть широту их запросов и возможностей. Интереснейшим памятником чешской живописи начала XIII в. является изображение идеализированного правителя и его семьи, обнаруженное в доме горожанина в Праге. В нем четко проступает влияние византийского искусства. Об этом же свидетельствуют росписи сельских храмов в разных уголках страны, в базилике св. Иржи в Пражском Граде, в селах Долни-Хабры и Кондрац у Праги, в Потворове в Западной Чехии, в Боржитове в Южной Моравии и т. д. О влиянии мастеров зальцбургской школы говорят росписи церкви св. Климента в Стара-Болеславе. Завершает развитие романской стеновой живописи в чешских землях роспись середины XIII в. базилики в Писеке. В ней уже заметен переход к готике.

Распространение образованности в чешской среде привело к появлению рукописной книги. В начале это были рукописные богослужебные книги, как правило привозимые из Западной Европы. Но уже в конце XI — начале XII в. из чешских монастырских скрипториев выходят в свет иллюстрированные рукописи, отличающиеся высокой каллиграфической и живописной техникой. Наиболее ценный из них «Вышеградский кодекс», сборник евангельских текстов, созданный в 1085 г. к коронации первого чешского короля Вратислава II. По количеству миниатюр (35 иллюстраций) и их художественному уровню «Вышеградский кодекс» принадлежит к наиболее интересным рукописям средневековой Европы.

Уже в X в. доминантой многих чешских поселений становится здание церкви. До последней четверти века в культовом зодчестве Чехии были представлены три основных типа построек —

нда, однонефный храм и базилика. Происхождение всех этих было связано как с Великой Моравией, так и с Западной. Возобладал первый тип построек, и строительство рогонд стало уже чисто чешской традицией. Среди ранних чешских выделялась рогонда св. Вита в Пражском Граде, построенная князем Вацлавом в 30-х годах X в. (разрушена в конце X в.).

В последней четверти X в. усиливается влияние германской культурной сферы. Непосредственный сосед Чехии Саксония становится политическим и культурным центром Германии, и влияние ее особенно заметно в строительстве монументальных построек романского стиля, базилик.

Большинство изменений в зодчестве чешских земель происходит в XII в. Каменные церкви возникают в самых отдаленных углах, вырастают королевские замки, в городах, в первую очередь в Праге, появляются каменные дома ремесленников и купцов. Расширяются культурные связи чешских земель с более развитыми странами юга и запада Европы. Укреплению их способствовали монашеские ордены бенедиктинцев, премонстратов, цистерцианцев и иоаннитов. Они представляли собой высокоцентрализованные организации, своеобразные международные корпорации. Соединяясь между собой в великолепные монастырские постройки, они самым способствовали привнесению в чешские земли лучших образцов европейского зодчества того времени. В результате чешская архитектура Чехии и Моравии получает новые импульсы, достигает во второй половине XII в. наивысшего расцвета, характеризуется многообразием форм и зрелостью художественной концепции (Страговский монастырь в Праге, монастыри в Лосанах, Кладрубах, церкви в селах Якуб у Седлеца, Тисмице, Покровице у Брно, базилики в Райграде, Оломоуце).

В XI в. приобретает определенную законченность и панорама Пражского Града. Массивные каменные стены его, вертикальная доминанта башен базилики св. Вита и монастырского храма в Иржи в сочетании с более низкими строениями княжеского дворца выразительно завершали силуэт Града, возвышавшегося над растущим на берегах Влтавы городом.

*

С появлением в конце IX в. на Дунайской низменности мажарских племен восточная часть Великой Моравии и ее славянское население постепенно попадают в зависимость от предводителей мажарских военных дружин. Местная знать была или физически уничтожена, или бежала в другие земли, или приспособилась к завоевателям. С гибелью Великой Моравии административная и церковная организации здесь были разрушены, значительная часть поселений, в особенности в нынешней южной и восточной части Словакии, уничтожена, славянское население на левом берегу Дуная, в долинах Моравы, Вага, Грона, Ипеля, Горнада,

Бодрога и Лаборца поредело: было продано кочевникам в рабство или бежало в горы. В X — начале XI в. западная и центральная части территории Словакии неоднократно переходили к правителям соседних Чехии и Польши, и только в начале XI в. (в 1018 г. польский князь Болеслав Храбрый отказался от претензий на словацкие земли) территория Словакии окончательно была включена в состав Венгерского королевства. В период правления первого венгерского короля Иштвана (Стефана) I (997—1038 гг.) Венгрия превратилась в раннефеодальную монархию. Административное управление создано было Иштваном I на основании великоморавской и франкской традиций. Во главе отдельных областей королевского домена (комитатов) он поставил ишпанов, на словацкой территории первоначально было образовано семь комитатов, а с захватом северных областей Словакии в XI в. — еще восемь. Король, однако, считался с влиянием и могуществом крупных вельможных родов, часть которых, очевидно, имела местное происхождение.

Материальной основой власти короля в Венгрии являлась его верховная собственность на землю и крестьян, живших на ней. Реализовалась она в двух формах. Одной из них было частное земельное владение королевского дома, где работали рабы из пленных и лично свободные, но не имевшие наделов крестьяне. Большее распространение получила другая форма феодальной собственности, при которой лично свободные крестьяне, имевшие свои земельные наделы, платили королю дань натурой и деньгами и выполняли многочисленные повинности. Уже в период правления Иштвана I в королевстве возникает и условное феодальное землевладение в результате королевских пожалований за службу. При этом росло, особенно в Южной Словакии, число мадьярских или мадьяризированных феодалов как из числа местных служилых людей, так и пришлых рыцарей.

Полученные в тот период дарования позднее могли переходить по наследству потомкам феодала и по мужской и по женской линиям, дарования же последующих правителей считались наследственными только по мужской линии. В XII в. король предоставляет право наследования четверти пожалований земельных владений дочерям феодала. Крупные земельные владения получила от короля также церковь. Она подчинялась королю, но высшие духовные лица составляли особые привилегированные сословия. Кроме эксплуатации крестьян на собственных землях, церковь получила огромные доходы в результате сбора десятины со всех крестьян, на чьих бы землях они ни проживали. Двадцатую часть церковной десятины получал король. О могуществе церкви говорит и тот факт, что архиепископ в Эстергоме контролировал чеканку денег, что также приносило ему значительные доходы.

В XI в. в Словакии возникает целый ряд монастырей с обширными земельными владениями. Классу феодалов, светских и духовных, противостоял класс зависимого крестьянства. Южные и западные словацкие земли были наиболее развитой частью вен-

ского раннефеодального государства с оседлым земледельческим населением. Наиболее бесправной частью населения были и, пленные по своему происхождению. Они работали в имениях князя (короля) и феодалов, однако основной рабочей силой была челядь из числа лично свободных, но неимущих. Патриархальное рабство впоследствии исчезло.

Значительную прослойку эксплуатируемого населения составили полусвободные крестьяне, уже в XI в. имевшие ограниченное право перехода. Самой многочисленной прослойкой феодально-зависимого крестьянства были лично свободные «замковые люди», жившие в селах, управляемых ишпаном из комитатского двора. Земля предоставлялась этим крестьянам в держание, а в случае войны они высылались в дружины комитата каждого двора из своих рядов. «Замковые люди» платили подати продукции сельского хозяйства, которые свозили в королевский замок. К свободным относились и воины замка, жившие в селах в мирное время платившие денежный налог. На территории Словакии поселены были королем в качестве пограничной стражи половцы и печенеги. В дальнейшем такая пестрая дифференциация зависимого населения исчезает, несвободные и полусвободные сливаются с общей массой крепостных, а воины образуют низшее дворянство.

Рост феодального гнета приводил неоднократно к выступлениям крестьян. Часто они облекались в религиозную форму, возникали еретические секты, обвинявшие духовенство и вельмож в греховной жизни. Наиболее распространенными в Словакии были такие формы сопротивления, как переходы с королевских земель во владения церкви и вельмож и, наоборот, бегство в северные горные районы, создание разбойничьих отрядов.

Значительного развития достигает на территории Словакии ремесленное производство. Ремесло, как и в чешских землях, отделяется от земледелия, возникают феодально зависимые поселения ремесленников. О специализации таких поселений говорят такие названия словацких сел — Тесары (плотники), Грнчары (гончары), Коваче (кузнецы) и т. д. В конце XI и XII в. возникает и ремесленное производство, отделенное от земледелия. Оно сосредоточивается в местах, где существовали еженедельные ярмарки, и в поселениях неаграрного характера — таких, как Пётра, Братислава. В середине XII в. король поселил в Центральной Словакии немецких и французских ремесленников и торговцев, а в конце XII в. — итальянских. Это ускорило развитие городов как торгово-ремесленных центров. Расширение запашки, увеличение урожайности, усовершенствование ремесленного производства создавали условия для производства продукции с целью обмена. О росте его в начале XI в. говорит чеканка монет, появление транзитной торговли.

С падением Великой Моравии была разорвана существовавшая территориальная связь южнославянского и западнославянского населения среднего течения Дуная. Постепенно славянское

население восточной части Великой Моравии обособливается от моравян, ставших в рамках государства Пршемысловичей составной частью чешской феодальной народности. Идет процесс языковых изменений в трех основных славянских наречиях формирующейся в границах Венгерского государства новой этнической общности — словацкой народности.

В X — первой половине XI в. в Словакии все еще живы были великоморавские традиции славянской культуры и церковной организации. В конце XI в., когда венгерские правители стали на сторону папы в его борьбе против империи, католическая церковь заняла господствующее положение в духовной жизни раннефеодального общества Венгрии. Важнейшими ее центрами на территории Словакии стали монастыри: бенедиктинцев в Зоборе (конец X в.), Гронском Бенядике (1075 г.), Бзовике (1132 г.), Красном над Горнадом (до 1143 г.), в Клижском Градиште, в Луданицах, Лекире, Яношовцах; премонстратов — в Лелесе и Ясове. В Нитре, в резиденции епископа, в начале XII в. существовала капитульная школа, такая же была и в Братиславе. В зодчестве и живописи в XI в. утверждаются традиции романского искусства. В крупных центрах появляются массивные каменные романские храмы, стены которых украшены фресками (Костоляны под Трибечом — XI в., Дехтице — XII в.). Своей вершины романское искусство в Словакии достигает в начале XIII в.

УПРОЧЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

ЖИЗНЬ ГОРОДОВ

Во второй половине XII—XIII в. в чешских землях и в Словакии проходил важный процесс перестройки экономики, который характеризовался резким расширением обрабатываемых земель, массовым возникновением городов, широким распространением денежной ренты и дальнейшим развитием товарного хозяйства, увеличением добычи драгоценных металлов. В сельском хозяйстве массовое применение находит трехпольная система, входят в употребление большие железные плуги с двойным лемехом, которые тянут несколько пар волов. В результате повышения урожайности появляется значительное количество избыточной продукции, главным образом зерна, отправляемого на рынок. С одной стороны, это создавало условия для расширения старых городов и возникновения новых городских центров, а с другой — побуждало феодалов к дальнейшему расширению обрабатываемых земель.

В конце XII — начале XIII в. крупные светские феодалы и монастыри становятся инициаторами освоения ранее пустовавших пограничных территорий и лесистых областей в чешских землях и в Словакии. Так начался процесс колонизации, осуществлявшийся на начальном этапе исключительно чешским и словацким крестьянством. Феодал предоставлял крестьянам-переселенцам временное полное или частичное освобождение от повинностей. Новый этап в колонизации наступил в середине XIII в., когда массовую сельскохозяйственную колонизацию дополнила городская колонизация, связанная с развитием центров горнорудного промысла. В 20—30-х годах XIII в. в организации поселений и отношении их жителей к феодалу появляются принципиально новые моменты, привнесенные в этот процесс немецкими переселенцами, призванными в чешские и словацкие земли местными крупными феодалами. Главная роль на новом этапе колонизации принадлежала богатому предпринимателю, так называемому локатору, способному вложить средства в основание поселения. Локатор договаривался о принципах отношений феодала с новыми подданными, льготах на первые годы. Он же получал право на наследственную должность старосты поселения (рихтара, войта), выполнял функции по сбору оброка и судебных штрафов. Его земля освобождалась от оброка.

В связи с введением трехпольной системы вся обрабатываемая земля поселения делилась на три части: на одной сеяли

яровые, на другой — озимые, а третья оставалась под паром. В последующие годы эти участки чередовали. Каждый крестьянин строго подчинялся этой системе, получая для обработки свою часть (лап). Такая система значительно сокращала пребывание земли под паром. Более обширные лапы позволяли применять тяжелый плуг, не только глубоко вспахивавший землю, но и переворачивавший ее. Чрезмерная распашка не оставляла места для лугов и пастбищ, сдерживала развитие животноводства, что, в свою очередь, вызывало недостаток удобрений. Однако в целом она привела к значительному повышению производительности труда, удвоила урожайность, особенно зерновых. Не случайно она была введена не только во вновь создаваемых, но и в старых поселениях.

Немецкие колонисты привнесли в колонизационный процесс новые организационные формы, прежде всего существенные изменения в отношении между зависимым крестьянином и феодалом. Они основывались на так называемом немецком, закупном, или эмфитевтическом (наследственном), праве. Оно было выработано в колонизационном процессе Западной и Центральной Европы и перенесено на чешские и словацкие земли как цельная система правовых отношений между крестьянами и феодалами. Крестьянин получал в наследственное индивидуальное пользование землю на условиях выплаты феодалу твердо установленной денежной суммы и выполнения определенных договором натуральных повинностей. Для феодала становилось выгодным делить землю среди крестьян (оставляя для себя какой-то резерв) и получать взамен денежную ренту. Постепенно эмфитевтическое право ввиду своей выгоды как для крестьян, так и для феодалов распространяется и на старые поселения. Определенные размеры ренты, вносимой раз в год в установленные сроки, меньше связывали крестьянина, делали его заинтересованным в производстве большого количества продукции.

Это новое экономическое положение в сочетании с правовым — личной свободой, наследственным землепользованием, самоуправлением, хотя и ограниченным, — давало крестьянам некоторые гарантии от феодального произвола. Но в то же время возникали и новые экономические трудности, так как вне зависимости от урожая крестьяне вынуждены были продавать на городском рынке значительную часть своей продукции, чтобы получить деньги для выплаты оброка. Это вело к увеличению доли сельскохозяйственной продукции, предназначенной на рынок, способствовало развитию городов как центров торговли и ремесла.

Вместе с тем эмфитевтическое право было не единственной формой отношений между крестьянином и феодалом. В чешских землях существовало и так называемое чешское право, которое обеспечивало крестьянину только наследственное держание дома. Кроме того, как в чешских землях, так и в Словакии существовало значительное количество мелких феодалов, ведущих натуральное хозяйство в его старых формах.

Важные изменения в сельском хозяйстве и торговле во второй половине XII — начале XIII в. в чешских землях и в Словакии привели к увеличению роли городов как центров торгового обмена и ремесленного производства. Уже с конца XII в. бывшие «поддолья» — посады у королевских замков или крупные торговые центры, например в Праге Старе-Место и Мала-Страна, Брно, Зnojмо, Жатец, Угерске-Градиште, Братислава, Нитра, Крумауэр, Теков, приобретают характер поселений городского типа. В это время они не имели тех свобод, которые получили города, возникшие в XIII в.

Основание городов проходило так же, как и сельская колонизация, на принципах частного предпринимательства. Осуществлялось строительство доков, обеспечивавший приход новых жителей, раздел земель и строительство. Как правило, это были богатые люди, которые могли внести предварительный взнос королю или феодалу за землю, которую основывался город. С городских участков и от выделенных горожанам, король или крупный феодал получал регулярные выплаты денежного оброка. Кроме того, король получал доходы в виде судебных штрафов, сдачи в аренду государственных должностей, но главным образом в виде чрезвычайных или специального обложения горожан. Таким образом, основным основанием городов короли, а вслед за ними и крупные феодалы преследовали прежде всего материальные выгоды.

Вместе с тем в городах король видел не только источник государственных доходов, но и опору центральной власти против своих врагов — крупных феодалов. Король и крупные феодалы были заинтересованы в экономическом росте городов в их владениях, поскольку город стал для них источником больших денежных поступлений. Однако не в их интересах было допустить отлив населения от феодально зависимого крестьянства из деревень в города. Поэтому они поощряют переселение в основанные города иностранных колонистов, главным образом из Германии. Такие города отличались от старых поселений неаграрного типа своим юридическим статусом, или привилегиями, которые определяли их особое положение в феодальном обществе.

Чешские и словацкие города возникают по образцу, выработанному в Западной Европе в XI—XIII вв. Городское право так привнесено было извне как уже сложившаяся система. В Чехии и Словакии это было нюрнбергское и магдебургское право, в Австрии — система привилегий, возникшая в Вене. В начальном периоде основания городов их жители оставались зависимыми от короля, светских и духовных феодалов, на землях которых находился данный город, но в то же время пользовались определенной степенью личной и коллективной свободы, что образовало основу прослойку феодального общества. Из личных свобод горожан на первом месте было право свободного передвижения и распоряжения движимым и недвижимым имуществом, из коллективных — право совместной защиты, строительства городских стен и укреплений.

Целую систему образовали права, закреплявшие экономическое положение города как центра обмена и ремесла, а именно: «торговое» право или право на проведение регулярных ярмарок, «право мили», обеспечивавшее монополию города на производство и продажу ремесленных изделий в определенном округе, право обязательных складов и торговли, обязывавшее чужих купцов продавать в определенный срок при транзитном проезде свои товары, и т. д.

В начальный период городом управлял представитель владельца, он же бывший локатор. Но уже во второй половине XIII в. в городах появляется городской совет, совещательный орган, избираемый богатыми горожанами. Более самостоятельную роль он начинает играть с начала XIV в., постепенно превращаясь в орган, противостоящий королевской и феодальной власти. Значительную роль в жизни городов играл общий сход. Король и феодалы понимали опасность такого развития городов и всячески стремились ему воспрепятствовать.

Население городов с самого начала было социально дифференцированным. Основным критерием разделения на полноправных горожан и остальных жителей города было владение участком и домом. Такое разделение сохранилось и в дальнейшем. В XIV в. появились цехи и цеховая регламентация производства. Из среды полноправных горожан довольно быстро выделилась узкая прослойка патрициата, который в XIII и первой половине XIV в. был в основном немецким, что создавало ложное впечатление о немецком характере чешских и словацких городов. Патрициат сосредоточил в своих руках огромное богатство, используя доходы от серебряных рудников, аренды сбора налогов и пошлин, а также от самой колонизации. Это вызвало зависть к городскому патрициату со стороны чешских и венгерских (в Словакии) феодалов.

Наиболее многочисленной прослойкой горожан были ремесленники, притом в их среде немецкий элемент уже не являлся преобладающим, как среди патрициата. Наряду с имущими в городах проживала и масса неимущих поденщиков, прислуги, нищих, составлявших бесправную бедноту.

Естественно, возникает вопрос, что собой представляла так называемая немецкая колонизация XIII в. и каковы были ее последствия в чешских землях и Словакии. В целом это было весьма сложное историческое явление. Большинство немецких колонистов, в первую очередь крестьян, шли в Чехию и Словакию вовсе не в целях онемечивания местного населения и захвата земель, а в поисках лучших условий хозяйствования, чего они и достигли на основании эфитевтического права. Ремесленники приносили в чешские и словацкие города новые знания и мастерство, обогащаясь, в свою очередь, местным опытом. Однако существовала такая прослойка колонистов, которая стремилась, выражаясь современным языком, к экономическому подчинению чужих земель. Это были локаторы и рихтары, откупщики королев

Этих налоговых сборов, патрицианские кланы, захватившие в свои руки управление городами.

Усиление обмена и увеличение роли денег резко повысило потребности в драгоценных металлах. Открытие богатых месторождений серебра в чешских землях и Словакии вызвало в середине XIII в. «серебряную лихорадку». В конце XIII в. чешская Кутна-Гора стала самым крупным центром по добыче серебра в Европе, дававшим предположительно свыше 40% всего европейского серебра. В целом в чешских землях на рубеже XIII—XIV вв. добывалось от 25 тыс. до 30 тыс. кг серебра в год. В связи с этим особым явлением в хозяйственной жизни Чешского королевства и Словакии XIII—XIV вв. стало создание городов на основе так называемого горного права: Йиглавы, Немецки-Брода, Кутна-Гора, Кремница, Банска-Штьявница, Банска-Бистрица, а также городов Спиша (историческая область в Северной Словакии), возникших на торговом пути из Венгрии в Польшу.

Жители этих городов в отличие от других обладали большой личной и коллективной свободой. Управление здесь находилось в руках кверков — предпринимателей, финансировавших добычу серебра. Определенную роль в этих городах играли королевские чиновники, следившие за добычей и распределением: восьмая часть добытого серебра, так называемая урбура, принадлежала королю, остальное делилось между кверком, собственником земли, велась добыча, и рудокопами, продававшими свою часть сразу кверку. В 60-х годах XIII в. юридические принципы добычи были обобщены в Йиглаве и получили название «Йиглавское горное право». Оно впоследствии стало эталоном для городских центров рудных разработок во всей Центральной Европе.

Добыча серебра способствовала участию чешских земель в общеевропейских экономических связях. Однако экономическое отставание Чехии от таких высокоразвитых стран, как Италия и Фландрия, определяло пассивную ее роль. С ростом интереса к чешскому серебру рос и ввоз в страну товаров в ущерб ремесленному производству в чешских городах. Длительный период чешские короли не умели пользоваться выгодой наличия в стране такого большого количества драгоценного металла, позволяли свободно возить его в виде слитков, в монетной системе царил хаос. И только в 1300 г. доходы от кутна-горских рудников были взяты под контроль королевской властью, введена централизованная чеканка единой монеты, пражского гроша, на королевском монетном дворе в Кутна-Горе. Пражский грош был высококачественной серебряной монетой и вскоре стал важнейшим денежным эталоном в Центральной и Восточной Европе. Серебро и полноценная монета значительно повысили авторитет Чешского королевства на международной арене.

ПРАВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ПРИШЕМЫСЛОВИЧЕЙ

Успешное экономическое развитие способствовало укреплению положения Чешского королевства, возрастанию его роли в Центральной Европе. На рубеже XII—XIII вв. для этого сложилась и благоприятная международная ситуация. Практически распадается на ряд самостоятельных курфюршеств «Священная Римская империя», в упадок приходит Византия, на первый план как политический фактор выдвигается римская курия, возглавляемая властолюбивым папой Иннокентием III. В ожесточенной борьбе за императорский престол, развернувшейся в конце XII — начале XIII в., чешский король Пршемысл Отакар I (1197—1230) проявил себя как ловкий дипломат, представлявший одно из наиболее консолидированных государств Центральной Европы, с которым считались и у которого искали помощи не только претенденты на императорский престол, но и папа римский.

В ходе этой борьбы чешский король добился важных уступок со стороны империи. В 1212 г. император Фридрих II (1211—1250) издал Золотую буллу сицилийскую, в которой были закреплены новые принципы отношений между империей и Чешским королевством. Золотая булла подтверждала наследственность титула чешского короля, право чешской знати самой избирать короля в случае прекращения династии, неделимость территории королевства, право короля назначать епископов. Обязательства чешского короля в отношении империи были несущественны и сводились к участию в имперских сеймах и римской коронации. Таким образом, булла признавала суверенность Чешского государства и авторитет его правителя.

Восходящее развитие Чешского королевства продолжалось и в период правления Вацлава I (1230—1253). В 1241 г. он возглавил войска, выступившие против монголо-татарского нашествия. Хотя до решающей битвы не дошло, ибо монголо-татары, встретив сопротивление, двинулись на юг, в Венгрию, авторитет чешского короля значительно возрос. Пршемысловичи, используя благоприятную расстановку сил в Центральной Европе и успешное экономическое развитие страны, переходят к экспансии против соседей. Первый шаг в этом направлении в конце своего правления сделал Вацлав I, вступив в спор за наследство Бабенбергов, включавшее австрийские земли, Каринтию, Штирию.

Наряду с этим росли своеволие богатейших чешских магнатов, их претензии на участие в политическом управлении государством. Дело дошло до открытого мятежа против короля в 1247—1249 гг.

Особенно возросла мощь Чешского королевства в период правления Пршемысла Отакара II (1253—1278). Благодаря активной внешней политике, династическим комбинациям он расширил территорию Чешского государства до Адриатического моря, вынашивал планы захвата прусских и литовских земель, играл видную роль на имперских сеймах при выборе императора, сам пре-

встал на императорский престол. Однако государственное образование, возникшее под властью Пршемысла Отакара II, было чрезвычайно неустойчивым, ибо связующим звеном между чешскими землями, Австрией, Штирией, Каринтией, Крайной и другими являлся сам король. Как только сила и авторитет правителя ослабли, под угрозой оказывалось и существование его эфемерного государственного образования.

Кризис наступил в 70-е годы, когда Пршемysl Отакар II выдвинул претензии на императорскую корону. Этого не желали имперские курфюрсты, ни папа римский. Их больше устраивал тот претендент — малоизвестный и незначительный граф Рудольф Габсбургский. В своих претензиях Пршемysl Отакар переоценил свои силы и не только оказался во внешнеполитической изоляции, но и столкнулся с мощной феодальной фрондой чешских панов, корни которой лежали в происшедших в XIII в. глубоких общественно-политических изменениях.

Пршемysl Отакар II, как незаурядный правитель, понимал характер перемен, происходивших в жизни страны. Росту мощи феодальных магнатов он стремился противопоставить города, которые основывал на их землях, способствовал развитию горнодобывающего дела, всячески поощрял колонизацию. Однако характер королевской власти он понимал по-старому, отстаивал свое право главного земельного собственника, что вызвало сопротивление шляхты, получившей льготы по «Статуту Конрада» в наследственном владении. Естественно, что рост экономической мощи феодальной аристократии толкал ее к изменению отношений с королем. Конфликт был неизбежен и разразился в момент противоборства между Пршемysl Отакаром и Рудольфом. Против короля поднялись южные феодалы во главе с южночешским кланом Витковичей, фактически создавшим из своих обширных владений государство в Чехии. Этим воспользовался Рудольф Габсбургский, нанеся окончательное поражение Пршемysl Отакару II в сражении на Моравском поле в 1278 г. В битве погиб и сам король.

После смерти Пршемысла Отакара политический кризис в чешских землях достиг кульминации. Рудольф захватил большую часть Моравии, мятежные феодалы громили королевские владения, опекун малолетнего короля Вацлава II немецкий князь Отто Бранденбургский со своими наемниками грабил страну. Эти действия вызвали всеобщее сопротивление чехов и помогли объединить ряды противоборствующих феодальных группировок в борьбе за свержение чужеземцев и восстановление суверенности государства.

Движение возглавил пражский епископ Тобиаш из Бехини. При этом действия шляхты, впервые выступившей как феодальное сословие, не были бескорыстными. Восстановив на престоле Вацлава II (1283—1335), она потребовала своего участия в управлении государством. Чешский сейм и земский суд из инструментов королевской власти превратились в органы, служившие политическим интересам феодалов. Вацлав II учел ошибку отца

и не пытался восстанавливать королевскую власть на прежних началах, а стремился установить равновесие между центральной властью и знатью, хотя в нужный момент решительно выступил против мятежных феодалов. Король опирался на королевский совет, состоявший из приближенных к нему политических деятелей. Именно они добились четкого разграничения между понятиями непосредственной собственности короля, куда входили королевские имения, города, монастыри, рудники, леса, из которых поступали доходы в королевскую казну, и его права общей верховной собственности, остававшегося формальным.

Во внутренней экономической политике Вацлав II опирался на города, развитие которых всячески поддерживал. Упорядочено было горное право, составлен единый законник «*Jus regale montanorum*», введен строгий контроль над торговлей серебром и золотом, централизована чеканка монеты — пражского гроша. Однако кодификации земских законов резко воспротивилась феодальная знать, как и попытке учредить в Праге университет, опасаясь потерять добытые права.

Внутренняя консолидация Чешского государства позволила Вацлаву II продолжить экспансионистскую политику. Свои усилия он направил прежде всего против раздробленной Польши, подчинив в 90-х годах XII в. Силезские княжества и Малую Польшу, а в 1300 г. путем династического брака добился польской короны, что вызвало сопротивление части польских феодалов. В 1301 г. со смертью последнего представителя династии Арпадов в Венгрии часть венгерских магнатов предложила Вацлаву и венгерскую корону. Но на венгерский престол он посадил своего сына Вацлава III под именем Ладислава V. В результате государство Пршемысловичей стало решающим политическим фактором в Центральной Европе начала XIV в.

Усиление чешского короля вызвало серьезные опасения папы Бонифация VIII и германских феодалов во главе с римским королем Альбрехтом Габсбургским. Против папы, поддерживавшего другого претендента на венгерский престол, Карла Роберта из неаполитанской династии Анжу, Вацлав II заключил союз с французским королем Филиппом IV Красивым. Однако от претензий на венгерский трон он вынужден был отказаться из-за вторжения в Чехию войск Альбрехта Габсбургского. На этот раз чешские король и шляхта были едины и императорская армия потерпела поражение под Кутна-Горой, а сам Альбрехт бежал. Смертельно больной Вацлав II уже не смог воспользоваться результатами победы и поспешно согласился на заключение мира.

Молодой король Вацлав III (1305—1306) после смерти отца пытался продолжать его экспансионистскую политику, подавлять оппозицию польских феодалов, однако на пути в Польшу он был убит. С его смертью прекратилась мужская линия династии Пршемысловичей. Таким образом, несмотря на усиление мощи Чешского государства во второй половине XIII — начале XIV в., создать прочное государственное образование в Центральной

онс с включением в него земель польской, венгерской коро-
Верхнего Подунавья и Северной Адриатики Пршемыслович-
не удалось. Задача эта оказалась для них непосильной ввиду
отившегося процесса политического объединения польских
иль, сильного сопротивления венгерских феодалов, а также
и противодействия римской курии и империи, стремившихся
допустить установления гегемонии Чешского королевства в
атральной Европе.

ПОД СКИПЕТРОМ ЛЮКСЕМБУРГОВ И АНЖУ

ель последнего представителя династии Пршемысловичей в
6 г. не нарушила внутренних устоев Чешского государства,
онсолидирующей его основой, несмотря на соперничество
альных магнатских группировок, стал класс феодалов, консти-
ровавшийся в сословие, ставшее основным носителем идей
зской государственности. При этом феодалы стремились закре-
ь свое право на участие в управлении государством наряду с
оном, что им и удалось достичь в спорах с различными пре-
дентами на чешский престол. В конечном итоге чешским ко-
ем в 1310 г. был избран сын императора Генриха VII Люк-
бургского Ян (1310—1346) при условии его женитьбы на до-
ри Вацлава II Элишке Пршемысловне и признания всех
привилегий чешской шляхты.

Король обязался не принуждать феодалов ходить в военные
походы за пределы королевства. Общий государственный налог,
«генеральная берна», собираемый во владениях феодалов, был
значительно сокращен. Король обязывался также не назначать
на государственные должности иностранцев и не жаловать им
имущества. Однако свои обещания Ян неоднократно нарушал; он
пытался править, опираясь на поддержку отца-императора и его
госозников среди немецких князей.

На этой почве у него возникали споры с чешской шляхтой.
В 1318 г. они подняли против Яна мятеж и только с помощью
Людовика Баварского ему удалось сохранить за собой чешский
престол. На встрече с представителями феодальной фронды в
Помажлице король торжественно обещал выполнять обязательст-
принятые им в 1310 г. Роль сейма — собрания высшей чеш-
й шляхты — в период правления Яна Люксембургского значи-
но возросла. В отсутствие короля, почти постоянно находив-
ся в военных походах, страной управляла знать.

Получение чешской короны дало Люксембургам возможность
начать широкую европейскую политику. От своего отца, импера-
тора Генриха VII, Ян получил титул имперского генерального
викария, т. е. представителя короля в Германии во время его от-
сутствия. Это позволило ему вступить после смерти отца в
1313 г. в борьбу за корону римского короля. Несмотря на после-
дующий отказ от своих притязаний, Ян сумел извлечь для себя

выгоды в этой борьбе, став на сторону Людовика Баварского, избранного впоследствии римским королем и императором.

Он продолжал экспансионистскую политику своих предшественников из династии Пржемысловичей на чешском престоле. Значительных успехов он достиг в Силезии и Лужицах, присоединив их в 20-х годах XIV в. к землям чешской короны. Однако поражения в Северной Италии и Каринтии в начале 30-х годов заставили Яна пойти на компромисс с венгерским королем Карлом Робертом и польским Казимиром Локетком. По Тренчинскому соглашению 1335 г., заключенному тремя королями, он отказался от титула польского короля, но сохранил за собой Силезию, что обеспечило королевской казне значительные доходы от высококоразвитых силезских городов.

Во внутренней политике Ян Люксембургский, натолкнувшись в самом начале своего правления на сильное противодействие группировок крупных феодалов, считавших его «чужестранцем», практически после Домажлицкого соглашения 1318 г. отказался от проведения какой-либо целенаправленной линии. Страной фактически правили паны, а король приезжал только за очередной суммой денег, что иногда было на руку богатым городам, добивавшимся в обмен на кредиты королю новых свобод и привилегий. В результате внутренняя ситуация в Чешском королевстве резко ухудшилась.

Кризис наступил в начале 30-х годов XIV в. Часть чешских панов, средней шляхты, церковь и патрициат городов видели выход в восстановлении авторитета королевской власти в стране. Однако они рассчитывали при этом не на короля Яна, а на его сына Карла, которого считали своим, поскольку мать его была из рода Пржемысловичей. Карл в это время управлял синьорией в Лукке, в Италии. По просьбе чешской шляхты он вернулся в 1333 г. в Прагу, получив по приезду от отца титул маркграфа моравского. Несмотря на молодость (ему исполнилось 17 лет), Карл твердо взял бразды правления в свои руки. Прежде всего он постарался вернуть королевские владения, захваченные панами. В противовес им Карл стал искать опору в церкви и среди богатого городского патрициата, крайне заинтересованных в ограничении своеволия панов.

Уже в начале 40-х годов маркграф Карл пользовался большим авторитетом, чем его отец король Ян, не только в Чешском королевстве, но и на международной арене. Крупным успехом Карла стало учреждение 30 апреля 1344 г. Пражского архиепископства и освобождение чешской церкви от подчинения архиепископу майнцскому. В споре папы и императора Людовика Баварского Карл решительно стал на сторону папы и выставил свою кандидатуру на престол римского короля и императора. В сложной дипломатической борьбе его поддерживали папа римский, архиепископ трирский Балдуин, его дядя, а также отец. 11 июля 1346 г. Карл был избран королем римским под именем Карла IV (1346—1378). 26 августа 1346 г. в битве при Кресси погиб его

Ян Люксембургский, и Карл стал королем чешским. Однако коронации в Риме и титула императора ему удалось добиться только в 1355 г.

Период правления Карла IV стал вершиной расцвета Чешского феодального государства. Карл учитывал в своей политической деятельности экономические успехи страны, ее особенности, юридические традиции. Он был, бесспорно, человеком высокой культуры, неисчерпаемой инициативы и творческого ума. Большое влияние на формирование личности Карла IV оказало пребывание во Франции в 1323—1330 гг., где он воспитывался при дворе короля Филиппа VI, близость к папскому двору в Авиньоне также годы, проведенные в Италии. Его учителями, а впоследствии советниками были выдающиеся политики того времени — епископ Пьер де Розье, ставший впоследствии папой Климентом VI, архиепископ трирский Балдуин. Карл IV состоял в личной переписке с Петrarкой.

Одним из первых его мероприятий после вступления на чешский престол было основание в Праге в 1348 г. университета, существовавшего в тот период в Центральной Европе, по образцу которого впоследствии создавались университеты в Кракове, Бонне, Гейдельберге, а также значительное расширение Праги. В то же время это был страстный собиратель мощей святых, инициатор пышных и сложных придворных церемоний. Его интерес к архитектуре, живописи, скульптуре и литературе, бурная творческая деятельность в Праге в немалой степени объяснялись потребностями правителя, нуждавшегося в демонстрации собственного величия, считавшего себя наследником и продолжателем всех великих христианских властителей.

В политической практике и дипломатической борьбе его отличал трезвый реалистический подход, он твердо следовал намеченной цели, используя для ее достижения любые средства. Вместе с тем Карл отличался гибкостью, был известен как мастер компромисса, избегал применения силы. Опыт политической борьбы империи привел Карла IV к выводу: опорой его личной и далеко идущей династической политики должно стать прочное консолидированное Чешское государство. Поэтому он уделял исключительное внимание вопросам внутренней политики. Карл IV старался управлять государством не с помощью преданных светской знати, а посредством группы советников из среды высших церковных служителей, таких, как пражские епископы Арношт из Пардубиц, Ян Очка из Влашима. Его канцлером стал епископ оломоуцкий Ян из Стршеды. Искал он также поддержку и среди богатого патрициата, предоставляя городам различные привилегии. Карл стремился укрепить королевскую власть законодательным путем.

Будучи трезвым политическим деятелем, он не пытался полностью отстранить панов от участия в государственных делах, но тем не менее стремился заключить их деятельность в определенные рамки. В 1350—1351 гг. под руководством короля был

разработан свод земских законов, известный под названием «*Majestas Carolina*», в котором превалировали полномочия и права короля, в то время как права феодальной аристократии ограничивались. Карл желал приостановить рост ее влияния, начавшийся во второй половине XIII в. При этом он встретил столь сильное сопротивление, что в 1355 г. вынужден был объявить свод «*Majestas Carolina*» недействительным.

Таким образом, хотя опора на церковь и патрициат в некоторой степени помогла Карлу IV ослабить влияние крупных феодалов, он недооценил их политическую силу и переоценил степень прочности королевской власти. В итоге Карл вынужден был пойти на компромисс. Чешская шляхта признала авторитет короля, он же больше не предпринимал попыток ограничить ее влияние.

Еще более компромиссную политическую линию Карл IV проводил в Германии, где он не конфликтовал с курфюрстами, ослабляя тем самым имперские связи. К. Маркс отмечал, что Карл в Чехии «поддерживает безопасность против знати и рыцарей в то время, как в Германии он же поощряет анархию и систему разбоя. Там он значительную долю императорской власти приписывает в жертву интересам своего {чешского} королевства»*. Кроме того, в основном имперском законе, изданном им, — Золотой булле 1356 г. — было закреплено главенствующее положение чешского короля среди курфюрстов, его независимость в решении всех внутренних вопросов Чешского королевства.

Политические успехи Карла IV, стабильность внутреннего развития королевства на протяжении многих десятилетий XIV в., его внешнеполитическое возвышение до уровня ведущей державы в Центральной Европе в значительной степени были обусловлены успешным экономическим развитием чешских земель со второй половины XIII и до последней четверти XIV в. Важную роль при этом сыграло завершение колонизации и переход к денежной ренте, что, в свою очередь, усилило обмен между селом и городом, завершило разделение труда, окончательно сосредоточило ремесло в городских центрах. Рост международного авторитета Чешского королевства, длительный период мирного развития, несомненно, также способствовали его экономическому процветанию.

Немаловажное значение имела целенаправленная политика Карла IV, всячески способствовавшего развитию сельскохозяйственного производства, ремесла, горнорудного дела, строительства. В чешских землях появляются новые отрасли хозяйства, такие, как виноградарство, выращивание хмеля. Частое упоминание имени Карла IV в связи с различными начинаниями экономического характера может вызывать представление о том, что он имел выработанную концепцию хозяйственного развития Чешского королевства. Такое представление было бы совершенно неправильным. Конечно, король был заинтересован в процветании эконо-

* Архив Маркса и Энгельса. М. 1939. Т. VI. С. 78.

страны, но только из чисто утилитарных соображений получения больших доходов из имений королевского домена. Активная внешняя политика Карла, требовавшая больших средств, привела в постоянном напряжении государственные финансы.

Индикатором прогресса в сельском хозяйстве по-прежнему была высокая рента, увеличение которой на протяжении XIV в. заставляло крестьянина все больше продукции реализовывать в городе.

В свою очередь, необычно быстрый рост городского населения в таких центрах, как Прага, Кутна-Гора, Йиглава, Брно, вызвал повышенный спрос на зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, появился спрос на чешское зерно в Австрии, Саксонии. Основным производителем продуктов земледелия оставался феодально зависимый крестьянин.

Вследствие перехода к денежной ренте в чешском селе углубилась имущественная дифференциация. Население сел разделилось на три основные группы. К самой многочисленной из них относились все зависимые крестьяне, обрабатывавшие самостоятельно свои участки и поставлявшие часть продукции на рынок. Полученные деньги шли в уплату феодальной ренты. В первой половине XIV в. в связи с растущим спросом на продовольственную продукцию в городах положение этой группы крестьян было относительно стабильным. Этому способствовали также стабильные юридические нормы, позволявшие крестьянам обращаться в судебные инстанции в случае непомерных требований феодала.

Величина денежной ренты оставалась неизменной на протяжении нескольких десятилетий. Ухудшение положения этой группы крестьян наступает в 60-х годах XIV в. вследствие обесценения чешского гроша и соответственно падения фактической стоимости денежной ренты. В целях компенсации потерь феодалы приступают к увеличению ренты, ограничению юридических прав крестьян, увеличению барщины, натуральных податей, служб. Это тяжелым бременем легло на плечи именно средних слоев зависимого крестьянства.

Относительно узкую прослойку составляли богатые жители деревень. К ней относились крестьяне со значительными наделами, кулаки, корчмари, ремесленники, управляющие феодала. В самом тяжелом положении находилась сельская беднота, не имевшая земли и полностью зависевшая от феодала. Часть ее поглощали растущие города, особенно в местах добычи руд. Относительно стабильное положение среднего крестьянства вплоть до 60-х годов XIV в. и возможность ухода в города бедноты в известной степени сглаживали классовые противоречия на селе в тот период.

Если во второй половине XIII в. в ходе массового возникновения чешских городов они имели преимущественно полуаграрный характер, то в первой половине XIV в. уже формируется тип ремесленного города. Одновременно появляется широкая специализация ремесленного производства, а соответственно взаимный обмен продукцией между отдельными городами и регио-

нами. Особое место в этом процессе занимала Прага, ставшая, помимо столицы королевства, резиденцией императора. Это, в свою очередь, влекло сюда массу имущего непроездившего населения, увеличивая емкость пражского рынка. Пражские купцы, используя старые традиции и привилегии, стремились захватить в свои руки торговлю в других городах Чехии и Моравии. Кроме того, в обход королевско-императорского финансового управления они пытались контролировать оборот драгоценных металлов в стране и их вывоз за границу.

Развитие городов сопровождалось дальнейшим углублением социальной дифференциации. Древние патрицианские роды в городах Прага, Кутна-Гора и других, разбогатевшие на добыче серебра, откупе налоговых сборов, колонизации, претендовали на участие в управлении государством, однако потерпели поражение от объединившихся панов, шляхты и короля. В то же время они постепенно теряли непосредственную связь с хозяйством городов, промышляя в основном ростовщичеством и сдачей в аренду домов.

Более динамичным элементом становятся богатые полноправные горожане, занимавшиеся ремеслом и торговлей. Именно они добиваются хозяйственных и политических привилегий для городов, охраняют городское ремесленное производство от ввоза товаров, стремятся к усилению авторитета цехов. Появление монопольных прав цехов на производство определенной продукции, преимущественное право на закупку сырья, диктат цен — все это вызвало недовольство феодалов, сельского населения и многих горожан. Патриции недовольны были стремлением цехов захватить городское управление в свои руки. Ко всему прочему примешивался и национальный момент, поскольку патриции являлись, как правило, немцами, в то время как цеховые ремесленники в своем большинстве — чехами. В 1350 г. Карл IV, опасаясь взрыва, принял крутые меры по ограничению политических амбиций цехов, передав управление городов в руки патрициата. Но ремесленники не отказались от своих устремлений и неоднократно предпринимали попытки занять должное место в городском управлении.

Самой бесправной прослойкой в городах была беднота, городской слой неимущих, работавших за самую низкую плату.

Бурный рост городов, особенно Праги, широкое строительство притягивали сюда как ремесленников, так и массу неимущих из других городов и сел и создавали живительную почву для острых социальных конфликтов.

Внутренняя торговля в Чехии и Моравии ограничивалась рамками местного рынка посредством еженедельных и годовых ярмарок. На еженедельных ярмарках горожане покупали продовольствие и сырье. Заинтересованные в регулярной доставке того и другого, они освобождали крестьян от пошлин. Но на ежегодных ярмарках город диктовал цены и использовал все свои привилегии. Более широкие, в том числе и зарубежные, торговые кон

ны устанавливали торговцы Праги, Кутна-Горы, Брно, Оло-
мук.

Внешняя торговля Чешского королевства в XIV в. чрезвычай-
но выросла. С ростом городов расширился ассортимент ввози-
мых товаров: восточные пряности и шелк из Италии, сукно из
Фландрии, соль и руды из Австрии, Венгрии, Италии, Германии,
шкур и меха из Восточной Европы. Торговля Чешского государ-
ства с Западной Европой была пассивной и покрывалась только
своими запасами серебра. Причем чешское серебро вывозилось
преимущественно в виде слитков, а не монет, хотя пражский грош и
имел относительно широкое распространение.

Карл IV пытался изменить это положение. Первый путь он
искал в наделении особыми привилегиями пражских купцов по
отношению к иностранным. Другой — в изменении международ-
ных торговых путей в пользу чешских земель. С этой целью он
пытался приобрести некоторые ключевые пункты на Дунае,
также на пути из Чехии во Фландрию. В 1365 г. Карл предло-
жил Венеции установить торговый путь через Чехию во Фланд-
рию с использованием рек Влтавы и Лабы.

Однако эти усилия оказались безуспешными: международные
торговые пути волевыми усилиями не перемещаются, они имеют
глубокую экономическую основу. Через чешские земли уда-
лось закрепить только путь торговцев скотом из Польши в Юж-
ную Германию, а также установить торговый путь из Вены через
Баварию во Вроцлав. Таким образом, экономическое оживление
чешских земель XIII—XIV вв. не изменило периферийного их
положения в общеевропейских торговых связях. К тому же бла-
гоприятная конъюнктура периода правления Карла IV имела вре-
менный характер.

Восходящее развитие экономики чешских земель продолжалось
до конца 70-х годов в отличие от Южной и Западной
Европы, где уже в середине XIV в. наступил застой. В чешских
землях он проявляется в конце XIV в. и находит отражение в
обострении социальных противоречий. Они усугублялись и
углублением первых трещин в идеологической опоре феодализ-
ма — церкви. В борьбе против феодальной знати Карл IV всяче-
ски поддерживал церковь, наделял ее землями, основывал новые
монастыри, приглашал в Чехию монахов различных орденов, из-
вестных проповедников. Создание при активном содействии Кар-
ла Пражского архиепископства, усовершенствование церковного
управления, с одной стороны, способствовали необычайному росту
роли церкви в жизни королевства, а с другой — имели и от-
рицательные последствия.

Как и в других странах Европы, в стране распространилась
купля-продажа мест в церковном управлении, в которой прямое
участие принимала папская канцелярия. Доходами из огромных
земель церкви практически распоряжалась только узкая про-
слойка высшего клира. К тому же значительная часть денег упла-
чивалась в папскую казну. Все это вызывало брожение в среде

низшего духовенства. Процесс разложения захватил и многочисленные монастыри. В городах возникали острые трения между ремесленниками и паразитирующими монахами нищенствующих орденов. Откровенная поддержка церкви королем и ее неумеренное обогащение вызвали зависть и ненависть светских феодалов. Так, постепенно еще при жизни Карла IV возникли предпосылки для критики церкви и появления идей церковной реформы.

В XIV в. широкое распространение получают народные ереси вальденсов, пикартов, призывавших к борьбе против богатства церкви. Появились многочисленные проповедники, возвещавшие конец света и наступлении «тысячелетнего царства» Христа на земле (хилиасты).

Появляются также ученые-реформаторы, например монах-густинец Конрад Вальдгаузер (1320—1369), обличавший роскошь и стяжательство высшего клира. Более радикальным и популярным был Ян Милич из Кромержича, проповедовавший на чешском языке. Он выступал за секуляризацию церковного имущества и против богатства вообще. Короля Карла IV Милич объявлял антихристом. Его взгляды развил Матвей из Янова (1350—1394) обвинявший в греховности общественную систему. Милич и Матвей из Янова были объявлены церковью еретиками. Их взгляды позднее развивали гуситские проповедники и реформаторы.

*

В начале XIV в. (1301 г.) в Венгрии прервалась мужская линия династии Арпадов. Крупные феодалы, казалось, только ждали этого момента, чтобы превратить избрание нового короля венгерский престол в предмет беззастенчивой торговли. В политической и экономической жизни страны на два десятилетия наступил период феодальной анархии и своеволия магнатов. В Словакии господствовали двое из них — Матуш Чак в западной части и Омодей Аба в восточной. Своей резиденцией Чак сделал замок в Тренчине и отсюда управлял почти половиной нынешней Словакии. Один из наиболее удачливых претендентов на королевский престол, Карл Роберт из неаполитанской династии Анжу, трижды короновавшийся венгерской короной (в 1301, 1309, 1310 гг.), стремясь привлечь Чака на свою сторону, назначил его палатином (наместником) и управляющим королевскими финансами. В этой функции он должен был вернуть королю владения, незаконно захваченные другими феодалами. Но Чак вместо этого присоединил их к своим владениям и вступил в конфликт с королем.

На сторону короля Карла Роберта перешли многие города Центральной и Восточной Словакии. Ополчение города Кошице в 1311 г. нанесло поражение магнату Омодею Абе, который погиб в бою. Его сыновья, вступившие в союз с Матушем Чаком, вторично потерпели в 1312 г. поражение от войск короля, копичских горожан и спичских копейщиков. В результате единстве

противником короля Карла Роберта остался Матуш Чакский. В Тренчине он создал свой двор, не уступавший по своему, подвластную территорию разделил на доминиции с князьями. В его распоряжении была и значительная военная. Вплоть до своей смерти в 1321 г. он сохранял за собой сильную территорию, хотя и терпел одно поражение за другим. После смерти Чака его владение на территории Словакии передано сторонникам короля Карла Роберта. Только после предоставления династии Анжу смогли укрепить центральную королевскую власть. На стороне короля выступали средние феодальные феодалы, города, заинтересованные в восстановлении порядка в стране. В присяге во время коронации 1309 г. Карл обязался освободить низшее дворянство из-под власти крупных магнатов.

После разгрома феодальной оппозиции перестраивается практическая экономическая и социальная структура страны, окончательно формируется система феодальной зависимости. Ликвидация феодальной зависимости способствовала развитию городов, восстанавливалось хозяйство и феодальное крупное хозяйство, что и привело к развитию эксплуатации основного производителя — крестьянина. На территории Словакии этот процесс происходит наиболее интенсивно. Наличие богатых месторождений металлов и создание новым Робертом новых правовых основ добычи руд, согласно которым собственник участка, феодал, получал треть доходов, привели к быстрому росту добычи серебра, золота, меди и развитию таких городов, как Банска-Бистрица, Банска-Штьявница, Банья, Кремница. Возникла особая группа городов в Северной Словакии с центром в Левоче (Спишские города), процветавшая за счет транзитной торговли между Силезией, Прибалтикой, Польшей и Юго-Восточной Европой.

Первоочередное значение в XIV в. приобретают торговые пути между Венгрией и Чехией, проходившие через Западную Словакию. Основными посредниками на пути из Праги в Эстергом и Братиславу были западнословацкие центры Трнава и Братислава. Во второй половине XIV в. так называемый старый чешский торговый путь получил продолжение от Дуная на север в Ступаву, отсюда в Брно и Прагу. На этом пути вырастает новый торговый центр — Жилина. Здесь проходил также торговый путь из Южной Словакии, из города Кошице, в Силезию.

Развитие торговли, широко распространенная в феодальных государствах денежная рента требовали упорядочения денежной системы, в которой до начала XIV в. царил хаос. Вес монет, которые чеканились главным образом из словацкого серебра, ежегодно менялся, в ходу были также слитки серебра и иностранные монеты. Именно поэтому король Карл Роберт ввел единую денежную систему. В словацкой Кремнице мастера монетного дела спишской Кутна-Горы чеканили золотые кремницкие дукаты и более ходовую монету — серебряные динары. Развитие добычи металлов и денежная реформа укрепили не только экономиче-

ское, но и политическое положение горнорудных центров — Кремницы, Банска-Бистрицы, Банска-Штьявницы, Пукапча, Нова-Бани и Любегова. Уже в 1380 г. эти города выступают совместно при решении споров с крупными феодалами.

Ремесленное производство организовано было по цеховому принципу. Основное население Братиславы, городов словацкого Рудногогорья и Спиша составляли немцы, бывшие колонисты. В старых городских центрах, существовавших еще до колонизации, словацкий элемент был весьма значительным. Но и здесь немецкий патрициат стремился захватить городское управление в свои руки. Социальные конфликты приобретают национальную окраску, ибо борьба происходила между богатым немецким патрициатом и остальными горожанами — в основном словаками. В 1381 г. король Лайош I Великий (1342—1382) по жалобе словацких горожан Жилипы издал так называемые Жилинские привилегии, согласно которым в городское управление избиралось одинаковое количество словаков и немцев.

Жители городов платили только имущественный налог и церковную десятину, а от всех остальных феодальных повинностей были освобождены. В XIV в. города добились автономии в управлении и судопроизводстве. Эта относительная свобода привлекала в города беглых словацких крестьян, составивших со временем наиболее беднейшую прослойку: поденщиков, подмастерьев, торговцев вразнос. Постепенно словаки появляются и в немецких городах, основанных на горном праве. Часть территории Словакии, главным образом ее южные и восточные районы, населяли мадьяры. Это было преимущественно сельское население. На основной части Словакии мадьярским или мадьяризированным являлось прежде всего дворянство.

Преобладающее население Словакии составляли зависимые крестьяне, они же — основная производительная сила феодального хозяйства. Кроме феодальной ренты, церковного налога (десятины урожая), в XIV в. регулярно стал взиматься еще натуральный налог в пользу государства, так называемая девятина (с зерновых и вина). Закон запрещал задерживать крестьян, если они решили переселяться, вместе с тем запрещалось насильственное переселение крестьян без согласия прежнего их господина. В конце XIV в. в связи с турецкой опасностью были введены новые налоги и повинности, что существенно ухудшило положение крестьян. По закону 1397 г., каждые 25 крестьянских дворов должны были покупать снаряжение для одного воина. Феодалы вновь возвращаются (наряду с денежной рентой) к натуральной повинности и барщине. Это вызывало противодействие крестьян, выражавшееся чаще всего в восстаниях и бегстве в города и неосвоенные горные районы. Волнения, как правило, жестоко подавлялись королевскими войсками и силами феодалов.

В МИРЕ ОБРАЗОВ ЧЕШСКОЙ И СЛОВАЦКОЙ ГОТИКИ

важные политические, экономические и социальные изменения, происходившие в XIII в. в чешских землях и в Словакии, нашли соответствующее отражение в материальной и духовной культуре. В этот период заложены были основы культурного развития, которые стали определяющими для всего последующего социального периода. Процесс колонизации, быстрый рост городов, возникновение постоянных рынков, включение в сферу обмена самых дальних поселений, частые встречи людей из разных областей — все это подрывало и разрушало прежнюю патриархальность, подготавливало почву для восприятия и широкого распространения новых культурных веяний.

Стабилизировалось классовое деление общества, зафиксированное в учении церкви о «народе»: зависимых крестьянах, которые должны кормить своим трудом общество, шляхте, которая должна защищать его с оружием в руках, и духовенстве, которое должно заботиться о спасении душ и тех и других. Одновременно определились и соответствующие культурные сферы — культура широких народных масс, сохранившая больше всего славянских элементов в фольклоре, мифологии и быте, культура правящего класса феодалов, воспринявшая рыцарский стиль, выработанный во Франции и Германии, и космополитическая культура рыцарки. Свой культурный стиль вырабатывает и город.

Расширение товарного обмена и новые правовые нормы владения имуществом, появление многочисленных письменных документов способствовали поднятию роли и значения образования. Однако монополия здесь по-прежнему сохраняется за церковью, хотя появляются и первые образованные люди из среды чешских феодалов, окончившие университеты в Италии, Франции. В конце XIII — начале XIV в. возникают и первые литературные произведения, написанные на чешском языке, — «Остров песен», «Молитва Кунгуты». Вершиной чешского литературного творчества этого периода стала рифмованная «Хроника» называемого Далимила (1308—1314), имевшая явно антицерковную направленность. Ее автор выступает за укрепление светского положения шляхты в государстве.

В первой трети XIII в. чешские земли захватило триумфально развивавшееся с запада, из Франции, готическое искусство. Его принципы прежде всего проявились в культовом зодчестве. Созданы первые готических храмов в Осеке, Градиште над Йизеком, Помуках, в Пршедклаштержи у Тишнова были мастера из ордена цистерцианцев, принесшие сюда стиль тяжелых романских построек. Он нашел благодатную почву в чешских землях, где еще доживала свой век старая традиция возведения романских строений. Во второй половине XIII в. здесь уже возводятся постройки, в которых воплощены были идеи центральной французской готики. Самым важным в них было превращение

стены из массивной, нерасчлененной массы в ажурную систему опор — контрфорсов, пространство между которыми занимали огромные цветные витражи. Именно на этой стадии чешское зодчество активно вступает в общий процесс европейского художественного творчества. Новые черты проявляются в монастырских постройках цистерцианцев в Злата-Коруне, Вышши-Броде, Седлеце, Старе-Брно.

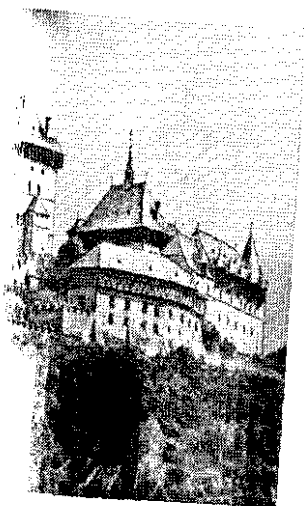
В Словакии первые готические постройки возводят с начала XIII в. в Банска-Штьявнице, Крупине, Левоче, Липтовски-Микулаше, Нитре.

В светском зодчестве чешской и словацкой готики важное место занимают замки. Именно в XIII—XIV вв. их башни становятся доминантой и неотъемлемой частью пейзажа Чехии, Моравии, Словакии. До конца XII в. здесь известны были только королевские замки, в редких случаях их строили магнаты, конкурировавшие с королевской властью. Ситуация коренным образом меняется в XIII в. Феодалы в то время повсеместно строят в своих владениях замки как в целях удержания в покорности крестьянства, так и для закрепления прав и привилегий.

До середины XIII в. в чешских и словацких землях преобладал архаический тип замков с круглой или четырехугольной в плане башней — донжоном, окруженной кольцом стен. Дальнейшим этапом развития было включение башни в систему оборонительных стен или жилой части замка. С конца XIII в. в чешских землях и в Словакии начинается период собственного творчества и в этой области архитектуры. Оборонительную систему замков чешские и словацкие строители заимствовали из Германии, свое слово, однако, они сказали в архитектуре жилых помещений замка. Ими был создан тип пышных замковых дворцов, ядром которого стал внутренний двор, окруженный двухэтажными сводчатыми аркадами. Классическим примером такой постройки является дворец в королевском замке Звиков.

Первая половина XIII в. была еще временем поиска в строительстве городов. Новый этап наступает в третьей четверти XIII в., когда широкая колонизация, открытие месторождений серебра и золота, стремление чешского и венгерского королей опереться на горожан в борьбе против магнатов приводят к бурному росту городов. Они развиваются как сложный организм с регулярной планировкой, с блоками домов, строго ограниченных оборонительными укреплениями. Именно в это время вырабатывается та четкая планировка чешских городов, которая до сих пор определяет лицо их древнего ядра. Она распространена была в Чехии и Моравии повсеместно, в то время как в средневековой Европе плановая застройка городов являлась тогда редким явлением.

Характерным примером может служить город Ческе-Будеёвце, основанный в 1265 г. По квадрату площади расположены, согласно строгому плану, кварталы геометрически правильной формы. Почти все дома были двух- и трехэтажные, что говори-



Скульптура мадонны из храма
Св. Прокопия в Пльзене, 1400 г.

Карлштейн — резиденция
Ч. IV, сокровищница королевства
XIV в.

М. Вита в Пражском Граде.
1-я половина XIV в.
Скульпторы Матей из Арраса
и Парлерж

М. Вит. Скульптура из собора
Св. Вита в Пражском Граде.
Скульпторы Матей из Арраса
и Парлерж. Конец XIV в.



о едином плане застройки, определявшемся городскими властями. Нижняя часть домов занималась под мастерские и торговые помещения, жилые комнаты находились на втором этаже. До наших дней сохранились такие первоначальные готические черты масштаба южноморавский город Тельч, древняя часть города Эпоймо, Микулов, Нови-Йичин и др.

Словацкие города в тот период не имели столь строгого плана, однако застройка их также была регламентирована, как это можно видеть на примере Левочи, Банска-Штьявницы, Крупины.

В живописи, скульптуре и прикладном искусстве переход к готическому стилю был более замедленным. В чешских землях на протяжении всего XIII в. в живописи, как настенной, так станковой, преобладают романские черты и влияние Византии (росписи церкви монастыря иоаннитов в Страконице, церкви Писеке). То же наблюдается и в Словакии (росписи церкви Жегре, Дравцах, Шиветицах, церкви миноритов в Левоче). Новые веяния проникают в Чехию посредством книги. Именитые иллюминированные книги были тем звеном, которое соединяло чешское изобразительное искусство с искусством стран развитой готической культуры — Франции, Англии, Германии. Интересным памятником являются чешские рукописные книги начала XIV в. из собрания королевы Елизаветы Рейчки, дарованные ею Старобранскому монастырю. Активное восприятие внешних импульсов подготовило возникновение выдающихся памятников чешского книжного искусства, в частности «Пассионария аббата Кунгуты», созданного во втором десятилетии XIV в., «Великой библии» (40-е годы XIV в.). Готический стиль окончательно утверждается и в живописи.

XIV — начало XV в. занимают особое место в развитии чешской культуры эпохи феодализма. Жизнь в чешских землях приобретает свою патриархальную застойность и широко открывается передовой мысли Европы того времени. Карл IV и его окружение способствовали сосредоточению в Праге во второй половине XIV в. лучших творческих сил Центральной Европы. Чешские земли, столь быстро включившиеся в общеевропейское культурное направление, сами скоро становятся родиной культурных ценностей, которые по своему значению выходили далеко за пределы чешских пограничных гор.

В эпоху феодализма чешская культура в основе носила коммунополитический характер, определявшийся христианской идеологией. Однако это не значит, что чешская среда лишь механически воспринимала достижения французской, немецкой готики и итальянского проторенессанса XIV в. Импульсы, приходившие извне, находили здесь живительную почву и получали свою интерпретацию. В результате в рамках универсальной латинской культуры возникли оригинальные произведения чешской готики в области литературы, изобразительного искусства, архитектуры. Важным элементом культурного процесса XIV в. было возрастание роли книжной образованности. И хотя в полной мере она

осуществляться только в окружении короля, тем не менее захватила и более широкие слои шляхты.

Скорейшее экономическое развитие и расширение товарного производства и обмена требовали большого количества грамотных людей. Церковно-приходские школы в городах постепенно перешли под контроль городских властей. Во второй половине только в Праге их было 25, в то время как в Вене и Бресте — по четыре. Кроме них, в Праге были две школы по подготовке церковных служителей. До основания в 1348 г. Пражского университета чешские студенты получали высшее образование в Париже, Боломье, Падуе, Риме, Перуджии, Виченце, Оксфорде. С основанием же университета в Праге столица Чешского королевства стала центром обучения студентов из всей Центральной Европы. Кроме того, это событие создало предпосылки проникновения светских лиц в сферу высших интеллектуальных кругов, где до тех пор безраздельно господствовала церковь.

В литературном творчестве уже в первой половине XIV в. чешский язык становится полноправным и охватывает практически все существующие жанры. Важным этапом в развитии чешской книжной культуры стал в 60-х годах перевод на чешский язык Библии. В конце XIV — начале XV в. в связи с предпринятым культом Священного писания появляется большое количество богато украшенных рукописных Библий. Возникает искусство большого иллюстрированного кодекса, такого, как Библия Вацлава IV (90-е годы XIV в.), Библия Конрада из Вехов (1402).

В музыкальной сфере главное место в XIV в. занимал григорианский хорал. При содействии Карла IV в Эмауском монастыре «на словах» в Праге была восстановлена литургия на чешском языке. Широкую популярность приобретают песни «Вспомни, помилуй ны!» и «Святой Вацлав». Первую Карл IV сделал составной частью коронационного обряда. При дворе короля, а также в замках панов получили развитие западноевропейская полифония (французский композитор Гильом де Машо) и чешская песня (Завиш).

Культурная деятельность Карла IV была тесно связана с общим духом политики Люксембургов, с концепцией возвеличивания династии и ее чешского домена. Отсюда ярко выраженный монументальный характер придворного искусства и его гегемония в культуре Чехии на протяжении полустолетия, быстрое восприятие нового искусства в шляхетской и городской среде. Во времена правления Карла широкое поле открывалось прежде всего для архитектурного творчества. Особая роль в этом принадлежит столице королевства. Культ Праги у Карла IV объяснялся его стремлением создать резиденцию, которая должна была затмить другие столицы. Поэтому неудивительно, что король прямо-таки расточительно украшает Прагу монументальными сооружениями, которые и сегодня определяют образ и силуэт ее древнего центра.

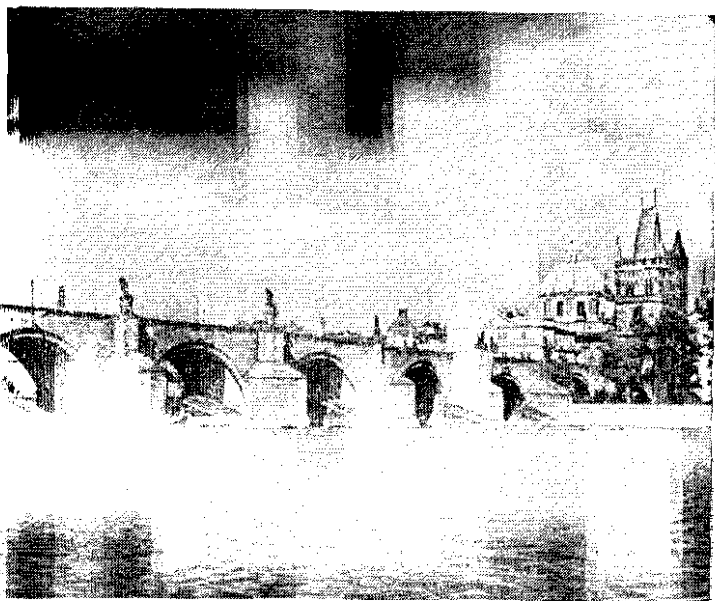
Крупнейшим представителем чешской готики XIV в. является приехавший в Прагу в 50-х годах из швабского Гмюнда Петр Парлерж (1330—1399), создавший знаменитую архитектурно-скульптурную мастерскую (он руководил ею на протяжении 44 лет). Парлерж обжился в чешской среде, внес в нее новое понимание готического стиля. В его архитектурном творчестве достигают полного единства конструктивная и эстетическая стороны постройки. Линейную экспрессию он заменяет спокойной плоскостью сводов, разработав всесторонне уравновешенную и сетчатую схему. Неф главного храма королевства собора св. Вита в Пражском Граде — он перекрыл легкой сеткой ребер, объединявших своды в единое целое.

Парлерж и его мастерская участвовали в строительстве многих храмов в Праге и провинции. Он создал и крупнейшей светской постройки Праги, в том числе каменный мост через Влтаву, вызвавший своим техническим решением и необычным масштабом удивление всей Европы. Шестнадцать полукруглыми арками соединяет он Старе-Место и Мала-Страну. С двух сторон Парлерж защитил мост двумя мощными башнями, превратив эти чисто утилитарные постройки в ценнейшие произведения чешской готики. Архитектурное творчество Чехии второй половины XIV — начала XV в. не ограничивается придворной школой. Общая картина чешской готики этого периода весьма разнообразна. Идеи, рожденные в Праге, быстро нашли применение и в провинции. Весьма плодотворным было творчество южночешской художественной мастерской.

В светском зодчестве важное место занимали замки. Главным среди них был Карлштейн, созданный в 1348—1365 гг. по типу французских королевских замков. Он был построен как королевско-императорская сокровищница и поражает своим величием, вместе с тем как крепость он впечатляет своим могуществом. Дворец и капеллы замка были расписаны лучшими художниками того времени.

В XIV в. в городах интенсивно развивается строительство каменных и кирпичных домов. Наиболее выразительным мотивом городского интерьера стали сводчатые аркады центральной площади. Богаче становится и городской дом. Зачастую постройки патрициата соперничали с дворцами феодалов в замках. Гордость городов паряду с храмами становятся ратуши — символы городских свобод и привилегий.

Идеи монументальности характерны и для настенной живописи середины XIV в. Наиболее известными ее творцами были так называемые мастера родословной Люксембургов, работавшие в Карлштейне в 1355—1357 гг. Старший из них был, по всей вероятности, Николай Вюрмсер из Страсбурга. Они же расписывали Эмауский монастырь «На слованех» в Праге. В карлштейнских росписях мы впервые в чешской живописи встречаемся с попыткой создания индивидуальных портретов (Карла IV и его жены). В росписях монастыря «На слованех» поражает необычная для



мост в Праге. XIV в. Архитектор Петр Парлерж

IV. Скульптура на Староместской мостовой башне. Конец XIV в.
река Парлержа

Гора. «Каменный дом», XIV в.

готической живописи сложность, многоплановость и эпичность сцен, что говорит о знакомстве художника с достижениями тогдашней итальянской, французской и нидерландской живописи.

Центром живописного творчества была Прага с ее братством художников, где работали такие мастера, как Теодорик (? — 1368), мастер тржебоньского алтаря (последняя четверть XIV в.), возможно, и мастер вышебродского алтаря (середина XIV в.). Наряду с настенными росписями Теодорик создал Карлштейне 127 изображений святых, не имевших аналогии европейской живописи того времени. Алтарные образы тржебоньского мастера относятся к вершинам европейской живописи последней четверти XIV в.

В скульптурном творчестве XIV в. главное место занимает мастерская Петра Парлержа, представители которой создали целую галерею портретов исторических личностей для собора св. Вита. Этой же мастерской принадлежит скульптурное убранство староместской мостовой башни, северного портала Тынского храма в Праге.

В конце XIV — начале XV в. в чешском искусстве полностью исчезает монументальное направление, доминировавшее в эпоху Карла IV. В центре внимания художника — единичная идеализированная фигура мадонны или святого, хрупкая, грациозна в необычно богатых одеяниях. Не случайно это направление получило название «прекрасного стиля». Оно сформировалось около 1400 г.

Одной из важных черт «прекрасного стиля» была взаимосвязанность пластики и живописи. Хотя ведущая роль принадлежала скульптуре, импульсы обратного воздействия исходили и от живописи. Это особенно заметно в так называемых прекрасных мадоннах.

Значительное место в чешском изобразительном искусстве XIV — начала XV в. занимает книжная миниатюра, иллюстрация Библии, духовных сборников, молитвенников, хоральных сборников. При императорском дворе работала мастерская переписчиков и иллюстраторов, созданная канцлером епископом Яном Стршеды. Значительный размах в эпоху правления Вацлава IV приобретает собрание книг. Сам король был страстным коллекционером иллюстрированных книг, при его дворе работала большая мастерская, произведения которой являлись гордостью крупнейших книжных собраний.

Культурные процессы в Словакии развивались более медленными темпами, чем в чешских землях. Это объясняется прежде всего отсутствием собственного политического центра, а также периферийным положением словацких земель в Венгерском королевстве. В то же время следует указать, что они были одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов страны. Это в особенности относится к периоду начиная со второй половины XIV в., когда быстро развиваются города, ставшие центрами культурной жизни Словакии. В городской среде получает раз-

нение светская образованность, а городские школы в Штявнице, Банска-Бистрице, Кошице, Михаловцах конкурируют с церковными школами в Братиславе, Нитре и др. Возникновение университетов в соседних странах (1348 г., Вена — 1364 г., Краков — 1365 г.) также позволяют получать университетское образование выходцам из них. До конца XIV в. в Праге обучались десятки студентов чехии. Это, несомненно, оказывало влияние на развитие его национального самосознания.

Уровень городов высокого уровня достигает градостроительная, однако оригинальная архитектурная школа в Словакии не сложилась. Одним из важнейших источников, откуда пришли идеи местное зодчество (весьма своеобразным путем), была мастерская Петра Парлержа. Посредником между пражским центром и Словакией, в частности Центральной и Западной, была Чехия, а именно город Вроцлав. Другим посредником для Словакии стал Краков. В первой половине XIV в. в Словакии не овладели до конца искусством возведения системы готических сводов. Только во второй половине в Спише появляется новый тип трехнефной церкви с разветвленной готической опорной системой сводов (церкви св. Якуба в Кошице, в Спишска-Нова-Веси, в Гелнице). В конце века в Словакии начинается строительство монументального памятника готического собора св. Елизаветы в Кошице. Закончен он был в середине XV в. Кроме того, в городах стали возводиться каменные укрепления, ратуши. Магнаты и низшие дворяне строят замки господствующих над местностью скалистых уступах.

С развитием готической архитектуры развивается и скульптура — сначала в виде декоративных деталей храмов, а с конца XIV в. и самостоятельно. В начале XV в. при строительной артели собора в Кошице возникает скульптурная мастерская. Ее произведения относятся к модифицированному в Словакии наместному «прекрасного стиля».

Укрепление на венгерском престоле династии Анжу (ветвь бургундской династии), раздача королем Карлом Робертом земель в Словакию своим итальянским приближенным, в частности братьям Другетам, способствовали расширению культурных связей с Италией. Особенно это видно в настенной живописи (аллегорическое изображение коронации Карла Роберта, собор св. Якуба в Левоче, иллюстрированные рукописи братиславского каноника Михала из Трнавы), с начала XV в. стало преобладать влияние венской живописной школы.

ЯН ГУС И ГУСИТСКОЕ
РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

После смерти Карла IV престол наследовал его сын Вацлав I (1378—1419). Он не обладал ни дипломатическим талантом, ни широтой взглядов, ни государственной прозорливостью. Его положение как короля чешского и императора «Священной Римской империи» осложнено было запутанными отношениями между многочисленными представителями династии Люксембургов, непосредственным участием в споре претендентов на папский престол в период «Великого раскола» католической церкви (1378—1417 гг.), конфликтом с пражским архиепископом. В то время как Карл IV успешно использовал притязания высшего духовенства в своем противоборстве с магнатами, Вацлав IV не сумел сдерживать тактическими маневрами центробежных устремлений панов и пытался найти опору среди честолюбивой низшей шляхты и с ее помощью защитить авторитет королевской власти. Однако эти слои не обладали ни достаточным опытом, ни силой для столь сложной политической борьбы.

В результате король не смог оказать действенного сопротивления крупным феодалам и сначала в 1394 г., а затем в 1402 г. был ими пленен и освобожден только ценой больших уступок, сильно ограничивших его власть. Все управление в королевстве практически перешло в руки магнатской оппозиции, действия короля должны были контролироваться так называемым королевским советом, членами которого являлись высшие церковные и светские феодалы. Упадок авторитета Вацлава IV привел к его низложению в 1400 г. с римского престола, что еще больше усилило магнатскую оппозицию внутри страны.

Все это свидетельствовало не только о кризисе королевской власти, но и о серьезных сдвигах в чешском феодальном обществе в целом. Каковы же были их причины? Уже в последние десятилетия правления Карла IV, т. е. в 60—70-е годы XIV в. в чешских землях наблюдаются первые признаки экономической депрессии, которая в то время уже захватила почти всю Западную Европу. Особенно отрицательно она сказалась на экономике чешских земель ввиду некоторых упоминавшихся выше особенностей. Несмотря на быстрое развитие Чехии в первой половине XIV в., отставание чешского ремесленного производства по сравнению с Северной и Южной Европой не было преодолено. Внешняя торговля находилась практически в руках немецких купцов. Значительный импорт товаров и экспорт серебра привели в

ом счете к девальвации серебряного пражского гроша. Как
этого усилилась диспропорция в обмене между городом

и путем строгих цеховых ограничений удерживал высо-
ки на ремесленную продукцию, в то время как цены на
сельского хозяйства падали. Это вело к сужению
рынка, а соответственно и к потере перспективы роста
торговли в городе и подрыву возможности регулярной выпла-
тками денежной ренты. В результате нарушалась со-
стоятельность как в городе, так и на селе.

Экономические явления способствовали дальнейшему углублению
социальной дифференциации внутри класса феодалов. Обесцени-
вание денег вело к падению реальной ценности денежной ренты.
Многие феодалы стремились возместить уменьшение денежных
доходов расширением своих земельных владений за счет королев-
ских имений и земель средней и мелкой шляхты. Разорившаяся
государственная казна была вынуждена вступать в свиту короля, могуществен-
ных князей и высшего духовенства, уходила на военную службу
в чуждую страну. Этот путь прошел и будущий гуситский полково-
дец Ян Жижка.

Многие феодалы с нескрываемой завистью взирали на огром-
ные богатства церкви. К концу XIV в. в ее владении находилось
большое количество земель. Церковь паразитировала и на городском хо-
зяйстве, предоставляя кредиты за высокие проценты. Кроме того,
многие были недовольны высокими поборами за совершение
церковных обрядов, надоедливостью нищенствующих монахов.
Уменьшение церковного имущества способствовало бурному росту
числа церковных должностей, которые папская курия без всякого
ограничения продавала любому, кто больше заплатит, независимо от
моральных качеств. Значительная доля церковных доходов
уходила за границу. Определенная часть духовенства была не-
зависимого происхождения, в силу чего недовольство церковью
принимало и черты национальной вражды во всех слоях об-
щества.

Очень ухудшилось положение крестьян. Падение цен на сель-
скохозяйственную продукцию заставляло их продавать и то по-
ниженным ценам, что раньше оставалось на пропитание, лишь бы уплатить
ежегодный оброк. К тому же феодалы стали увеличивать нату-
рального повинности, барщину. Постоянные военные столкнове-
ния между ними разоряли в первую очередь крестьян. Тяжелым
ударом стал и постоянно увеличивавшийся налог в казну —
дань. В связи с развитием товарного хозяйства на селе усилива-
лся процесс имущественного расслоения. С одной стороны, вы-
растали богатые крестьяне, «свободники», «направники», с дру-
гой — растущий ряд крестьянской бедноты, не имевшей земли и
работавшей у богатых односельчан, либо за них же отрабо-
тавшей барщину.

Наряду с тем даже на зажиточное крестьянство сильно влия-
ли растущие феодальные повинности, новые поборы в пользу

церкви и государства и отсутствие возможности свободно распоряжаться доходами от своего хозяйства. Все слои крестьянства были заинтересованы в улучшении своего положения.

К началу XV в. обострилась обстановка в городах — как в королевских, т. е. свободных, так и в панских, феодально зависимых. Экономический застой тяжело ударил по основной массе горожан — ремесленникам и торговцам, а также по беднейшим слоям городского населения. Патрициат, по преимуществу немецкого происхождения, полностью преобладал как в городском управлении, так и в экономике. Поэтому средние городские слои и беднота, в основном чешские по составу, выступали единым фронтом против патрициата и поддерживавшей его богатой церкви. Социальная борьба в городах, таким образом, приобретала национальную окраску.

В среде горожан возникло требование создания «дешевой» церкви. Именно в городах находили живительную почву всевозможные проповедники, выступавшие за возврат к апостольской, т. е. бедной, церкви первых христиан. Их деятельность наряду с широко распространившимися в то время народными ересями в селах сыграла большую роль в формировании реформационных идей. В условиях феодализма, когда мировоззрение имело религиозную форму, антифеодальные революционные требования крестьянских масс и городской бедноты неизбежно облекались в религиозную одежду и должны были, как указывал Ф. Энгельс, «по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси»¹.

И наконец, королевский двор и сам Вацлав IV в начале XV в. постоянно конфликтовали с высшим духовенством, выступая против его непомерных претензий на контроль над светской властью и алчности.

Все это привело к тому, что в Чешском государстве в начале XV в. сложились экономические, социальные, политические и идеологические предпосылки для возникновения революционного движения на самой широкой социальной основе.

Творцами идеологии чешского реформационного движения были представители Пражского университета и низшего духовенства, уже в конце XIV в. выступившие против морального упадка церкви. В 90-х годах в университет пришло новое поколение магистров-чехов: Станислав из Зноймо, Штепан из Палче, Ян Гус из Гусинца, Якоубек из Стржибра, Ян из Есенице и Иероним Пражский. В 1391 г. чешскими горожанами в Праге была построена Вифлеемская часовня, где университетские магистры и другие сторонники церковных реформ получили возможность проповедовать на чешском языке, привлекая множество слушателей, в том числе и из городских низов.

Большую популярность среди чешских студентов и магистров университета приобрело учение английского реформатора и:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 361.

Гуса, наиболее популярный из магистров и проповедников.

Гус родился в 1371 г. в семье бедных крестьян в Южной Чехии и проявил большую силу воли в преодолении тех трудностей, которые лежали на пути бедного человека, стремившегося к образованию. Благодаря выдающимся способностям и трудолюбию ему удалось поступить в Пражский университет. В 1396 г. он стал магистром свободных искусств и доктором философии, что давало ему право преподавать в университете. С самого начала своей деятельности в университете Гус выступал с обличением антихристианской жизни духовенства, с призывом к реформе церкви.

Будучи проповедником в Вифлеемской часовне, Гус не оставил университетской деятельности. В 1401 г. он был избран ректором одного из факультетов, а в 1409 г. ректором Пражского университета. С университетской кафедры он резко выступал против церковного богатства, за подчинение церкви светской власти, призывал лишить церковь собственности, чтобы содействовать ее исправлению. Эта критика импонировала шляхте, мечавшей захватить церковные земли, и даже королю Вацлаву IV. Ответы Гуса отвечали и требованиям бюргерства, стремившегося к «дешевой церкви». В конфликте с немецкими магистрами университета, выступавшими против реформационных идей Гуса, король стал на его сторону и в 1409 г. подписал Кутнабюровский декрет, превративший Пражский университет в чешское высшее заведение. Немецкие магистры его покинули, обвинив Гуса и его сторонников в ереси.

Вместе с тем проповеди против продажи папских индульгенций (отпущения грехов), часть доходов от которых поступала в королевскую казну, вызвали в 1412 г. конфликт между Вацлавом IV и Гусом. Магистр вынужден был покинуть Прагу и продолжить свою проповедническую деятельность в Южной и Западной Чехии. Здесь же были написаны им основные труды. После отъезда из Праги Гуса реформационное движение вышло за рамки университета и церкви и стало народным. Хотя Гус и призывал к повиновению властям, если те не нарушали христианских законов, и обличал лишь чрезмерные злоупотребления феодалов и погрязшей в богатстве и моральных прегрешениях церкви, тем не менее церковь увидела в учении Гуса опасную ересь. В 1414 г. он был вызван на церковный собор в Констанцию. Гус отправился туда, будучи уверенным, что сможет изложить свои взгляды, но высшее духовенство не собиралось разговаривать с ним. Он был обвинен в ереси и 6 июля 1415 г. сожжен на костре. Та же участь в 1416 г. постигла и Иеронима Пражского.

С КРАСНОЙ ЧАШЕЙ НА ЗНАМЕНИ

Казнь Яна Гуса вызвала взрыв негодования в чешских землях. В Праге собрался съезд представителей чешской шляхты, прославивших свой протест собору в Констанце. Одновременно он высказался за свободу проповеди и провозгласил высшим авторитетом в церковных вопросах Пражский университет. Та часть низшего духовенства, которая выступила за учение Гуса, стала причащать мирян «под обоими видами», т. е. не только хлебом, как требовала церковь, но и вином из чаши, что раньше было только привилегией духовенства. Чаша стала символом широкого общественного движения, получившего впоследствии название гуситского. Значительная часть шляхты и бюргерства, университетские магистры также признали чашу, высказывались за отчуждение церковных богатств и ослабление влияния церкви на светские дела. Бюргерство стремилось превратить новую церковь в институт защиты своих интересов. И шляхта и бюргерство составляли правое крыло в гуситском движении. Широкие народные массы в своих требованиях шли гораздо дальше, они стремились к равенству.

Так, с самого начала в широком гуситском движении существовали, взаимодействовали и пересекались различные социальные потоки и идейно-политические направления, преследовавшие разные цели.

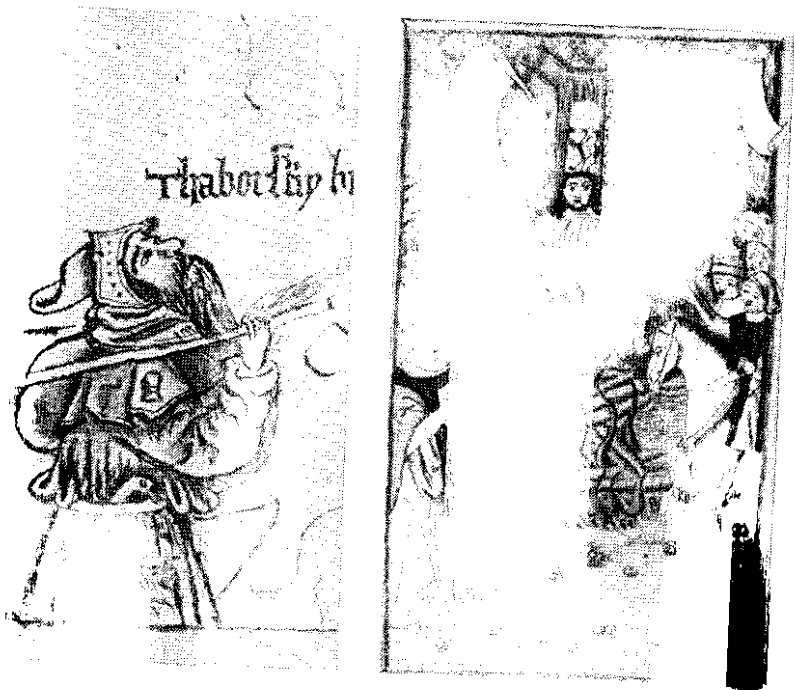
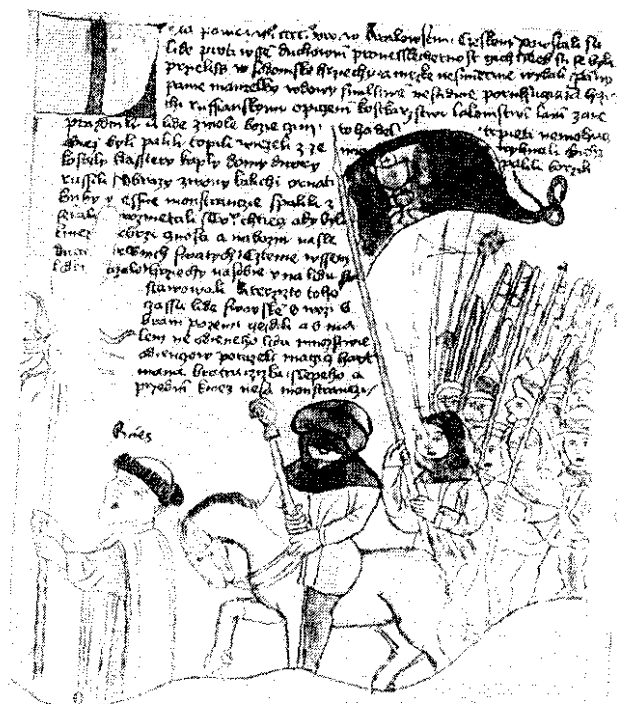
Весной 1419 г. начались массовые походы сторонников учения Гуса, главным образом городской и деревенской бедноты, в горы, где перед ними выступали радикальные проповедники, призывавшие к установлению новых порядков, предсказывавшие скорое наступление «тысячелетнего царства Христова на земле». В Жатце, Лоунах, Сланах, Клатовах, Пльзене горожане изгнали патрициат и взяли власть в свои руки. Бурные события произошли летом того же года в Праге. 30 июля пражский люд, возглавленный популярным проповедником Яном Желивским, поднял восстание. Власть в Нове-Месте перешла в руки восставших гуситов. Со смертью короля Вацлава IV в августе 1419 г. пали последние препоны, сдерживавшие его массовые выступления. Восстала вся Чехия, из городов изгоняли патрициев, католических прелатов, громили монастыри.

Радикальная часть гуситов создала на горе Табор в Южной Чехии укрепленный лагерь, ставший центром революционного движения. На первом этапе существования города Табора радикально настроенные гуситы попытались создать общество равных, прообраз грядущего «царства божьего». Все имущество приходивших сюда обобществлялось, предметы первой необходимости распределялись поровну. Социальная программа таборитов, как они стали именоваться, имела острую направленность и отрицала несправедливые порядки. Там, где таборитские идеологи говорили о необходимости разрушения старых общественных отношений, они выступали весьма решительно и определенно. Что же

Им Византика во главе
Низинского войска,
Министр XV в.

1944 XV B.

1. ... не
 2. ... н,
 3. ... ора XV в.



касается будущего, то их рассуждения были весьма туманными, они не видели реальных путей переустройства общества.

Управление в Таборе, других городах и поселениях подобной ориентации было выборным, в нем участвовали все члены общины. «У таборитов, — писал Ф. Энгельс, — уже тогда под теократической оболочкой выступает даже республиканская тенденция, получившая дальнейшее развитие в конце XV и в начале XVI в. у представителей плебеев в Германии»². Табориты избрали и своего епископа, и четырех военных руководителей, гетманов, среди которых выделялся своим полководческим талантом Ян Жижка из Троцнова. Так возникла первая в истории феодальной Европы коммуна, руководствовавшаяся «божьим законом». Однако просуществовала коммуна таборитов в таком виде недолго. В Табор прибывали все новые переселенцы, среди которых было много разорившихся рыцарей, ремесленников, средних крестьян. Постепенно таборитский лагерь раскололся. Сторонники общности имущества остались в меньшинстве и были изгнаны из города, а оказавшие сопротивление уничтожены. Но и после этого табориты остались наиболее значительной радикальной силой и длительное время играли решающую роль в судьбах всего гуситского революционного движения. Табор постепенно превратился в довольно большой город, населенный в основном ремесленниками и мелкими торговцами. Вокруг него в Юго-Западной Чехии образовался таборитский союз городов (Писек, Прахатице, Гораждевице, Сушице, Клатовы, Домажлице).

Умеренное крыло гуситов, чашники в лице главным образом зажиточного бюргерства и шляхты, выработало своеобразный документ — «Четыре пражские статьи», в которых требовали изъятия церковных богатств, причащения «под обоими видами», свободного толкования Священного писания и строгого наказания за все прегрешения как светских, так и духовных лиц. «Четыре пражские статьи» были одобрены и таборитскими священниками, благодаря чему сыграли большую роль в гуситском движении. Разные течения вкладывали в них свой смысл, и они не раз служили общей платформой для совместных действий чашников и таборитов против общего врага — католической и феодальной реакции, возглавленной братом Вацлава IV королем венгерским и римским Сигизмундом*.

Овладев Прагой, гуситы-чашники изгнали патрициев, захватив их богатства, затем они начали переговоры с Сигизмундом как наследником чешского престола. Они пытались легализовать то, что уже было ими достигнуто, и остановить на этом широкое народное движение. Сигизмунд вел переговоры с чашниками с целью выиграть время и организовать с помощью папы и всей европейской реакции крестовый поход против еретиков-гуситов.

Весной 1420 г. Сигизмунд организовал крестовый поход, захватив

² Там же. С. 363.

* У венгров — Жигмонд, у чехов — Зикмунд.

и соверочешские города и в июне осадил Прагу. Некоторые чашники сразу же перешли на его сторону. Перед лицом этой опасности и под давлением низов, руководимых Жемом, пражское бюргерство обратилось за помощью ко всем своим городам, в том числе и к Табору. Отряды таборитов во главе Яна Жижки. Он же взял на себя руководство всеми объединениями гуситскими войсками и нанес 14 июля 1420 г. на войскам под Прагой сокрушительное поражение самоуверенным рыцарям-крестоносцам. Вскоре Жижка полностью реорганизовал гуситское войско и разработал его новую военную тактику, при этом незаурядный талант полководца.

Противовес тяжелой, закованной в латы рыцарской коннице Жижка создал подвижную боевую пехоту таборитов, вооруженную, кроме всего прочего, легкими полевыми пушками, предназначенными для маневренного открытого боя. До этого артиллерия применялась только как осадное оружие. Пехоту таборитов отличали от рыцарской кавалерии специально приспособленные повозки, которые в случае необходимости скреплялись цепями и в любом месте образовывали укрытие, из-за чего открывался огонь из легких пушек. Важным преимуществом гуситских войск была высокая маневренность, способная неожиданно нападать на неприятеля и умение приспособиться к местности.

В составленном позднее Яном Жижкой военном уставе были описаны правила поведения бойцов, допускалось участие рядовых в решениях, принимавшихся командованием, но на этом предусматривались строгие наказания за малейшие нарушения. Войско таборитов разделено было на полевое (походное) и домашнее (вспомогательное), т. е. обеспечивавшее походы отрядов оружием и продовольствием. С течением времени гуситы усвоили и противник.

Церковная Европа не смогла ничего противопоставить этой вере в свою правоту, энтузиазму и героизму «божьих воинов», которые с коваными цепями в руках и словами боевых походов на устах побеждали многократно превосходивших их по численности противников. Не было у гуситов также недостатка в талантливых военачальниках, так как любой воин, проявивший храбрость, мог занять командный пост. Боевые походы гуситского войска стали яркой страницей в истории военного искусства эпохи феодализма.

В начале 1420 г. Ян Жижка с таборитами осуществил успешный поход в Южную Чехию. Войска пражан после разгрома рыцарей и военных отрядов панов в Западной Чехии предприняли поход в Восточную Чехию. Перед ними открываются ворота королевских городов, в том числе и серебряная сокровищница королевства Кутна-Гора. Большинство этих городов вскоре стали союзной частью пражского союза городов. Одержанные гуситами победы дали возможность созвать в городе Чаславе земский съезд. Пражские чашники спешили использовать силу созданного

ими союза королевских городов в целях изменения в свою пользу прежней законодательной практики. В созыве сейма заинтересована была как католическая, так и гуситская шляхта. Своих представителей прислал и король Сигизмунд.

Принятые 3—7 июня 1421 г. Чаславским сеймом решения были чрезвычайно важны. Впервые в истории феодальной Чехии полноправными участниками земского сейма стали представители горожан. В избранное на сейме временное правительство вошли пять панов, пять рыцарей, два представителя таборитов, восемь представителей королевских городов, из них четверо — пражане. «Четыре пражские статьи» провозглашены были земским законом, а Сигизмунд лишен чешского престола.

Осенью 1421 г. Сигизмунд организовал новый крестовый поход против гуситов. В результате предательства некоторых влиятельных панов ему удалось захватить почти всю Моравию и часть Восточной Чехии. Однако в январе 1422 г. у Кутна-Горы гуситское войско во главе с уже ослепшим Жижкой нанесло рыцарям решительное поражение. После победы среди гуситов в Праге и Таборе начались распри. Особенно острую форму они приняли в Праге, где богатое бюргерство учинило кровавую расправу над вождем бедноты Яном Желивским и его сторонниками.

В поисках защиты от крестовых походов и нажима радикальных масс умеренные гуситы во главе с пражским бюргерством при поддержке панов и шляхты предложили чешскую корону польскому королю Владиславу Ягелло, но тот под давлением католического духовенства отказался принять ее. На предложение гуситов ответил согласием великий князь литовский Витовт. Сам он не решился приехать в Прагу, а выслал туда в 1422 г. в качестве своего представителя литовского князя Сигизмунда Корибутовича с несколькими тысячами вооруженных литовских и польских шляхтичей. Этот шаг свидетельствовал о большой симпатии в Польше и Литве к гуситской Чехии и ее борьбе против крестоносцев. Действия Витовта вызвали негодование папы. Корибутович был отозван из Праги, а польский король вынужден был, хотя и формально, присоединиться к антигуситской коалиции.

Ян Жижка порвал с радикальными проповедниками в Таборе и ушел оттуда, основав в начале 1423 г. в Восточной Чехии свой Малый Табор. Здесь он вел успешную борьбу против панов-католиков, нанеся им несколько крупных поражений. В 1424 г. гуситы готовили большой поход в Моравию против Сигизмунда и его союзника Альбрехта Габсбургского, которому тот передал в управление Моравию, оторвав ее таким образом на некоторое время от Чешского государства и противопоставив гуситам. 11 октября 1424 г. во время подготовки моравского похода умер Ян Жижка. Движение таборитов возглавил другой талантливый полководец, Прокоп Голый, образованнейший человек своего времени, искусный политик и дипломат.

Перед лицом третьего крестового похода, организованного па-

и немецкими курфюрстами в 1426 г., Прокоп сумел объединить военизированные силы таборитов (собственно Табора и «сирот», как они называли себя воины Жижки после его смерти). 16 июня 1426 г. крестоносцы вновь были разбиты у Усти над Лабой. В 1427 г. начался новый крестовый поход. Но у города Табора крестоносцы обратились в бегство, только слышав грохот приближавшихся боевых повозок и песню таборитского гимна «О вы, божьи воины!». С этого момента военный перевес гуситов был неоспорим, они навязывали противнику тактику и место боя. Прокоп Голый быстро расправился со сторонниками Сигизмунда в Западной и Центральной Чехии. Силы католических пап, на которых опирались Сигизмунд и папа, были подорваны, всякая сеть городов с их военным и экономическим потенциалом стала опорой войск таборитов и «сирот».

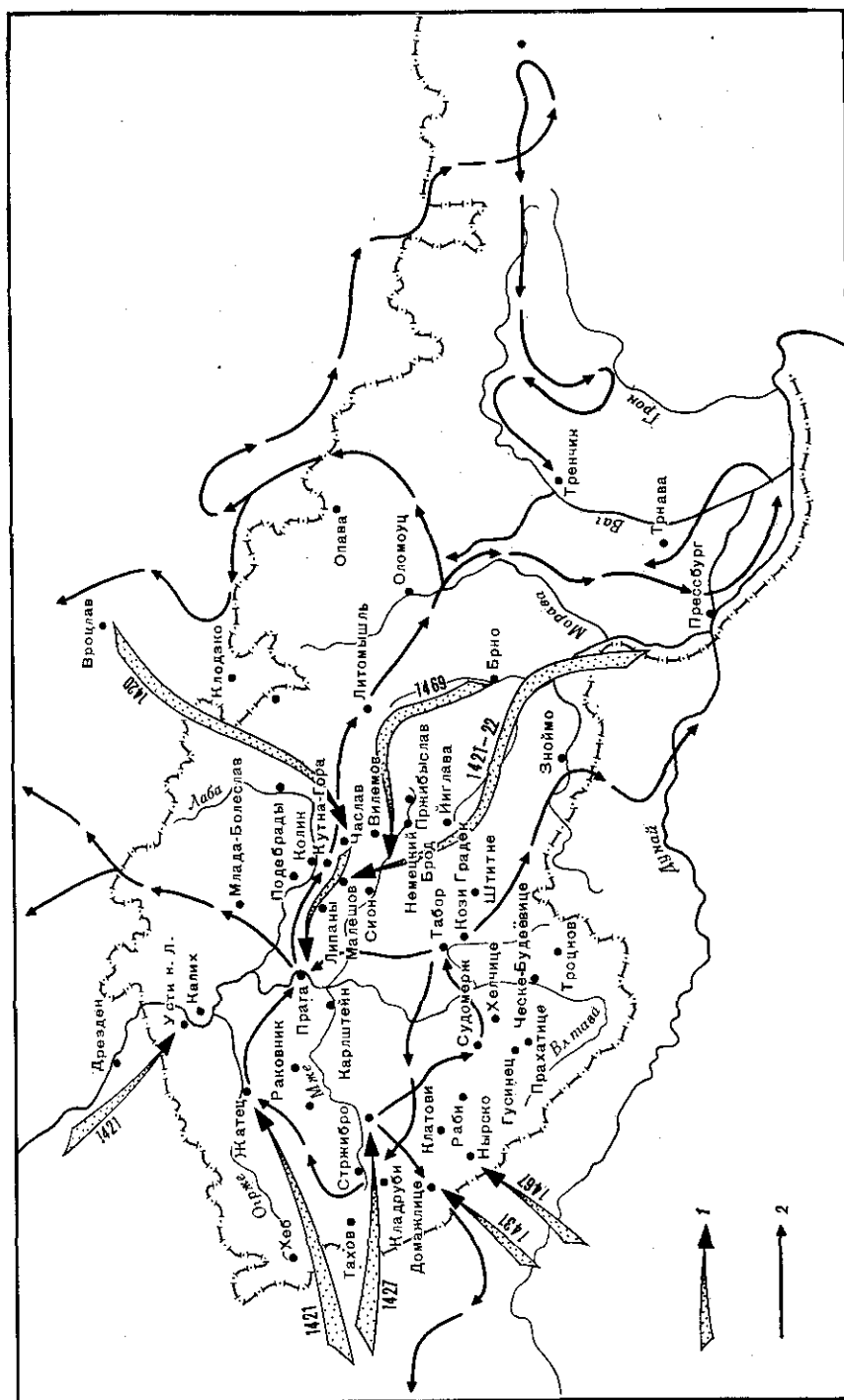
Были созданы предпосылки для перехода от обороны к наступлению в целях перенесения военных действий на территорию противника. Гуситы преследовали две цели: с одной стороны прорыв экономической блокады, которую готовила Чехия католическая Европа, а с другой — распространение мечом и словом своих идей за пределами страны.

Объединенные силы гуситов обрушились прежде всего против австрийцев, служившей базой для подготовки крестовых походов против Чехии. При этом Прокоп совершил хитрый маневр, направив в 1428 г. войска через Южную Моравию к Братиславе. Противнику показалось, что гуситы направляются в Венгрию. Однако от Братиславы гуситское войско резко повернуло на север, прежде чем силезские князья и магнаты сумели объединить свои силы, гуситы разгромили их поодиночке.

Следующий поход «сироты» предприняли в Германию, а затем — к Вене. Здесь гуситы заставили короля Сигизмунда вести с ними на переговоры как с равноправными партнерами. В 1423 г. они вновь предприняли поход в Германию. Прежний организатор крестового похода в Чехию и представитель Сигизмунда в Германии курфюрст Фридрих Гогенцоллерн не осмелился оказывать гуситам сопротивление и заплатил выкуп. Более того, во время похода 1429—1430 гг. гуситы добились разрешения свободно проповедовать своих взглядов в Нюрнберге. Этого, однако, не удалось осуществить из-за противодействия папы. Тем не менее по всей Германии распространялись манифесты гуситов.

В 1431 г. папский нунций Чезарини организовал самый крупный, пятый крестовый поход против гуситской Чехии. Встретившись 14 августа с передовыми отрядами таборитов у Домажлиц, войско крестоносцев позорно бежало. После этого поражения католическая церковь и король Сигизмунд отказались от попыток разбить гуситов в открытом бою.

Созванный в 1431 г. в Базеле собор был вынужден начать переговоры с гуситами. После долгих прений на чешском сейме в Базель выехала делегация гуситов во главе с Прокопом Голым. В течение месяца дискуссий в Базеле в начале 1433 г. оказались бо-



ультатными. Но собор и Сигизмунд не хотели прерывать переговоры и, надеясь на раскол среди гуситов, направили свою посылку в Прагу с крупной суммой денег для подкупа. Здесь они нашли благоприятную для себя ситуацию. Умеренные паны-чашники, низшая шляхта, а также зажиточные горожане и богатый патрициат, захватившие церковные земли и укрепившие свое экономическое и политическое положение, были готовы к компромиссу.

Серьезный кризис переживал крестьянско-плебейский лагерь чешского движения. Многолетние войны, разорение, реквизиции опустошили крестьянство. Кризис наступил и в войсках таборитов. Превратившись в постоянное войско, они оторвались от трудовых масс, утратили цели борьбы. После успешных походов в 1432 г. против курфюрста Бранденбурга, в 1433 г. против Тевтонского ордена и вплоть до Балтики, а оттуда в Венгрию первую крупную неудачу они потерпели под твердыней католицизма и немецкого патрициата — городом Пльзнем в 1434 г., который им так и не удалось взять. Осаждавшие город войска взбунтовались, Прокон Голый был отстранен от командования полевыми войсками. Отдельные отряды таборитов и «сирот» потерпели поражения и в Южной Чехии.

С помощью панского легата паны-чашники и католики в начале 1434 г. заключили между собой союз и захватили Прагу. Объединенные силы панской коалиции и пражского бюргерства выступили против полевых войск таборитов и «сирот», которых вновь возглавил Прокон Голый. В сражении у Липан 30 мая 1434 г. табориты и «сироты» потерпели катастрофическое поражение, погиб в битве и сам Прокон Голый. Радикальное крыло движения лишилось своей военной опоры, решающие позиции в стране захватили умеренные гуситы — чашники. Они поспешили достигнуть соглашения с церковью и Сигизмундом. 5 июля 1436 г.

Виллаве между чашниками, Сигизмундом и представителями базельского церковного собора был заключен мир и подписаны так называемые компактаты (комплекс соглашений 1433—1435 гг.), в которых формально признавались и «Четыре пражские статьи», однако со столькими оговорками, что реальным ставалась только легализация причащения под двумя видами. Чашники и были провозглашены «верными сынами церкви». Остальных католиков они отличали не только религиозными предрассудками, но и тем, что не признавали авторитета папы и отказывались платить Риму какие-либо налоги. Сейм избрал главу чашников архиепископа Яна Рокицану, которого папа так никогда и не утвердил в сане. Тем не менее гуситы интерпретиро-

компактаты в свою пользу. Признание «чаши» они считали признанием тех глубоких изменений, которые произошли в чешском обществе и Чешском государстве в ходе гуситских войн.

Легализацией гуситской церкви был создан прецедент, какого до того католический мир не знал, — впервые в истории феодальной Европы в одном из ее государств была поколеблена гегемония католической церкви и «еретики» могли свободно совершать свои обряды, формально оставаясь в рамках этой церкви.

Гуситское революционное движение значительно отличалось от других крестьянско-плебейских выступлений средневековой Европы: французской Жакерии, восстания Уота Тайлера в Англии, крестьянских и городских движений в Германии, Фландрии, Италии — своей широтой, организованностью, длительностью, последствиями, силой идейного воздействия на другие страны. В Чехии образовался широкий блок против католической церкви, немецкого патрициата городов. Радикальная часть гуситов попыталась на практике осуществить свои представления о справедливом общественном устройстве.

Революционным путем была ликвидирована церковная собственность. На большей части территории Чехии произошли имущественные изменения такого масштаба, каких история феодального Чешского государства не знала. Путем захвата церковных земель паны, как гуситы, так и католики, создали огромные домены. Особенно крупные владения создали паны из Рожмберка, Кунштата и Подебрад. После Липан чешские и моравские паны вновь заняли свое место во главе, хотя и несколько измененной, сословной иерархии. Некоторые мелкопоместные шляхтичи, земане, в ходе гуситских войн превращались в крупных феодальных собственников. В результате захвата церковных земель владельцами крупных латифундий стали, например, некоторые гуситские гетманы из числа обедневших рыцарей. Появились земельные владения и у городов, что было новым явлением для периода гуситского движения. Бюргерство захватывало не только землю церкви, но и принадлежащие ей дома, ремесленные мастерские.

Революционное движение придало новую силу органам городского самоуправления, демократизировав старые и создав новые. Большое значение приобрело собрание всех горожан, т. е. «большой сход», где принимались важные решения. Через него получили возможность воздействовать на городские дела средние и низшие слои горожан. «Большой сход» стал определенным противовесом муниципальному совету, где преобладали богатые бюргеры.

Резко возросла роль королевских городов в политической жизни страны. Если раньше представители самых значительных и крупных королевских городов приглашались лишь в некоторых случаях на сеймы, то теперь они стали признанными и постоянными их членами. В ходе борьбы большая часть панских городов в Чехии расширили свои права и ослабили свою

исполнителей от феодалов, бывшие же королевские города в большинстве своем добились полного самоуправления.

Существенной политической силой наряду с горожанами ставшая шляхта, являвшаяся наиболее активным элементом городского общества. Местные сеймики стали теми органами, которые могли проявить свои политические амбиции и волю. Только мало зависимое крестьянство в целом добилось меньше.

Отмена повинностей продолжалась недолго, ее восстанавливали сами гуситы для обеспечения войск. Ликвидировались также церковная десятина и все церковные повинности, что само по себе было, конечно, немаловажно. В среде крестьянства, удовлетворенного результатами гуситского движения, возникла идея доброго крестьянского монарха, который исполнит сокровенные крестьянские чаяния, о которых не думали «божьи люди». Гуситское движение привело к значительному перераспределению собственности, главным образом за счет церковных владений, к серьезным сдвигам в рамках существовавшей социальной организации. Однако оно не изменило характера производственных отношений и, по существу, не нарушило социально-классовой структуры феодального общества. Как писал К. Маркс, это была «национально-чешская крестьянская война... носившая религиозную окраску»¹.

Гуситское движение предвосхитило развитие идейной борьбы в других странах Европы на целых 100 лет, став отчасти прообразом европейской Реформации. Споры гуситских идеологов разных направлений, часто схоластические, с их пристальным вниманием не только к догматам веры, но прежде всего к библейским текстам, сняли в глазах широких народных масс пелену святости с обрядности католической церкви. Культ Священного писания имел большое значение для распространения образованности в широких массах, особенно среди горожан. При этом отличие от прежней латинской школы широкое распространение приобретает обучение на родном языке, проникнувшим утвердившемся во всех сферах общественной жизни.

Необычайно богата как чешская, так и латинская литература гуситского периода: богословские трактаты, хроника, песни, письма руководителей движения, памфлеты и, наконец, наиболее распространенная, гуситские манифесты. В последних нашел отражение широкий спектр идейных течений, противоречий внутри гуситского лагеря, программ отдельных групп, сект и направлений.

Гуситская историческая литература исполнена пафоса революционной борьбы, доказательств правоты дела гуситских реформаторов. Начальный период гуситского движения до 1422 г. описан в своей латинской «Хронике» Вавржинец из Бржезовой, идеолог пражского бюргерства. В лагере таборитов было создано свое историческое сочинение — «Хроника таборитов» Мику-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 180.

лаша из Пельгержимова. Написано было также много мелких хроник, которые являлись своего рода дневниковыми записями шляхетских и бюргерских участников гуситского движения.

Широкое развитие получили литературные жанры массового воздействия — поэзия и песенное творчество. Именно в песни наиболее отчетливо проявился социальный и патристический настрой, в них в художественной форме изложены были основные идеи гуситской реформации. Наиболее известным сочинителем песен был Ян Чапек, сложивший гуситский хорал «Кто вы, божии войны?». Ему также принадлежит трактат о значении песни в жизни народа. Среди народных масс распространялись в годы гуситских войн сатирические песни, рифмованная полемика, устный стихотворный памфлет. Последним пользовались как гуситы, так и их противники, католики.

Длительные войны, иконоборчество гуситов не способствовали развитию монументального изобразительного искусства, живописи и архитектуры.

Интересными памятниками гуситской эпохи являются иллюстрированные кодексы, ценные не столько художественным уровнем миниатюр, сколько своим содержанием. По ним можно судить о гуситской агитации. Сохранились также иллюстрированные Библии того периода — такие, как Босковская библия, Мартинацкая библия, Библия таборского гетмана Филипа.

ВРЕМЯ ГУСИТСКОГО КОРОЛЯ

Недолгое правление последнего представителя династии Люксембургов на чешском престоле — Сигизмунда (1436—1437), как и его зятя Альбрехта II Габсбургского (1438—1439), не оправдало надежд тех, кто ожидал хотя бы частичной реставрации догуситских порядков и укрепления центральной власти. На местах фактически независимо от нее хозяйничали своеобразные политические союзы, объединявшие шляхту и города под руководством гетманов. Органами управления их были сеймики-ландфриды. В 1444 г. в Восточнечешском союзе гетманом был избран один из богатейших чешских панов — чашник Иржи из Подебрад. Через четыре года он захватил Прагу и начал борьбу против союза, возглавляемого южнечешским вельможей Одржихом из Рожмберка.

В вопросе о выборе нового короля «правитель страны», как стал называть себя Иржи из Подебрад, проявил недюжинные политические способности. Он поддержал кандидатуру малолетнего сына Альбрехта Габсбургского Ладислава, по прозвищу Погробек (родился после смерти отца). Кандидатура Ладислава Погробека устраивала его по целому ряду соображений. Ладислав был малолетним, и это обеспечивало Иржи на несколько лет фактическую власть в качестве его представителя. Кроме того, Ладислав был католиком, что создавало возможность примирения с чешскими сторонниками католической церкви, видев-

короле-католике противовес правителю-чапнику. В 1452 г. на сейме Иржи добился официального признания за собой права правителя страны на два года.

Иржи из Подебрад не была поколеблена и после вступления на трон Ладислава Погробека (1453—1457). Он опирался на поддержку широких слоев шляхты и городов, и из всех страдавших от феодальной анархии. Важной его опорой продолжала оставаться церковь чапников во главе с епископом Яном Рокицаной. После внезапной смерти Ладислава Иржи приложил все усилия, чтобы достичь королевского трона. На его стороне выступили все чапники, ибо из пяти претендентов на чешский престол — императора Фридриха, германского короля Казимира, Альбрехта Австрийского, Вильгельма Саксонского, французского принца Карла — только Иржи Подебрад мог стать гарантом выполнения компактатов и сохранения католической и утравкистской гуситской церкви. На сейме преобладали голоса панской курии. Однако среди панов не было единства в вопросе о кандидате на трон, что и использовал Иржи, в буквальном смысле купив себе одних, а другим пообещав не требовать возврата захваченных ими церковных и королевских земель.

7 февраля 1458 г. земский сейм после четырехдневных прений выбрал Иржи из Подебрад чешским королем. В тот же день в присутствии папского легата он был коронован. Поддержку Иржи II он обеспечил, тайно дав клятву подчиняться римской курии, сохранять единство церкви и решительно противостоять всякой ереси среди своих подданных. Это был один из компромиссов, которыми была так богата деятельность гуситского короля. Неопределенность формулировок достигнутого соглашения давала возможность обеим сторонам интерпретировать его по-своему, что впоследствии не раз вызывало серьезные конфликты.

Почти быстро Иржи удалось добиться признания практически во всех землях чешской короны, за исключением силезских городов Вроцлава, немецкий патрициат которого находился в непримиримой оппозиции к нему. Благодаря решительным действиям против феодальной анархии, заботе о безопасности торговых дорог, реорганизации системы сборов и упорядочению судебных предписаний король привлек на свою сторону города. Внутренние войны, интервенция, внутренняя борьба сильно ослабили финансы королевства. В связи с недостатком серебра чешская неполноценная серебряная монета вносила еще больше хаоса. Поэтому король уделял особое внимание восстановлению добычи руды на серебряных рудниках Кутна-Горы и elsewhere. С 1469 г. начата была чеканка полноценного пражского гроша, которая успешно продолжалась до начала XVI в.

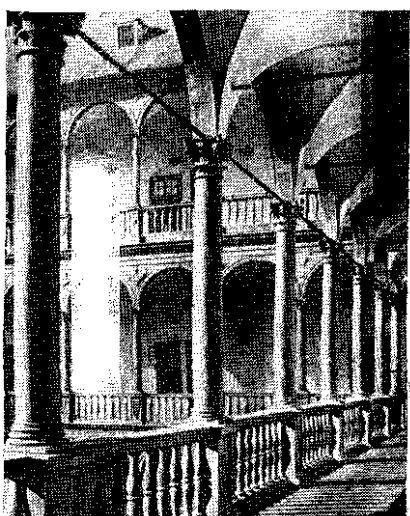
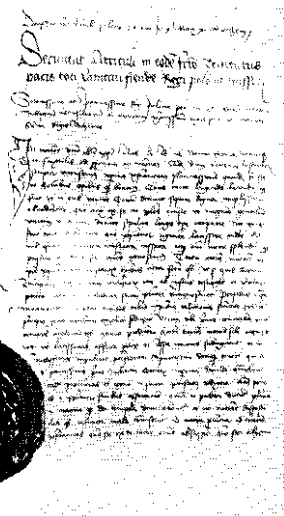
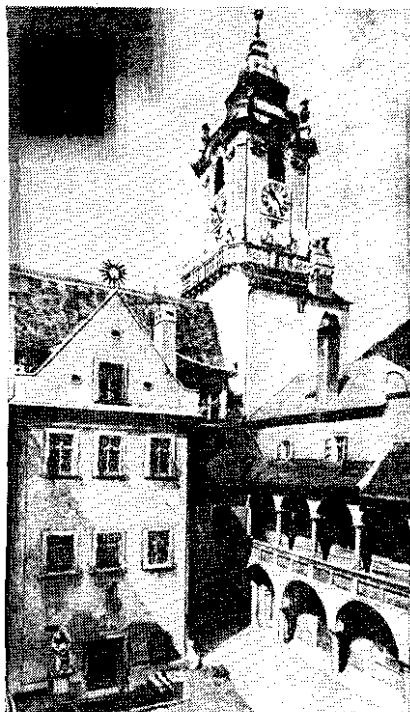
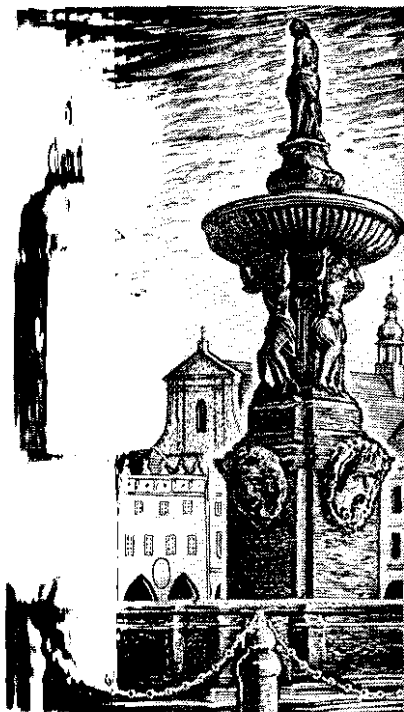
В начале 60-х годов XV в. отношения между Чехией и папской римской церковью резко обострились. Пий II настойчиво требовал от Иржи энергичной борьбы против ереси, под которой он понимал

вообще всю гуситскую религиозную идеологию и организацию. Здесь и проявилось разное толкование ранее достигнутого соглашения. Иржи из Подебрад и архиепископ гуситской церкви Ян Рокицана считали уtrakвизм вероисповеданием, признанным государством и католической церковью. Еретиками, по их мнению, были только те секты, которые не находились под легальной защитой компактатов. С ними Иржи боролся беспощадно, как и со сторонниками уравнилельной идеологии в лице Общины чешских братьев, возникшей в 1457 г. Это были последователи одного из идеологов чешской реформации — Петра Хельчицкого. Хельчицкий резко осуждал существовавший общественный строй, не признавал феодальной иерархии, государства и всех его учреждений. Но, чтя заветы Евангелия, он отвергал любое физическое насилие и поэтому призывал преодолевать мир сего исключительно в духовной борьбе. И хотя он лучше многих других гуситских идеологов понимал нужды народных масс, земную цель перед ними он поставить не смог, а возлагал надежды только на загробную жизнь, к которой истинные христиане должны были терпеливо готовиться. Последователи Хельчицкого из Общины чешских братьев также не признавали официальных властей и церкви, как католической, так и гуситской, их идеалом было имущественное равенство, жизнь за счет собственного труда.

Король Иржи понимал, что легальное сосуществование двух вероисповеданий в Чехии, католического и уtrakвистского, есть та политическая реальность, с которой нельзя не считаться. Ибо тот, кто отдаст предпочтение одному из них, у власти не удержится, так как вызовет решительное сопротивление сторонников другого. Однако папа Пий II не желал идти на компромисс и 31 марта 1462 г. односторонне провозгласил компромиссы недействительными, что было равносильно объявлению уtrakвистов и их короля еретиками.

Иржи развернул энергичную дипломатическую деятельность, чтобы воспрепятствовать консолидации внутренней католической оппозиции и предотвратить создание новой античешской коалиции европейских государств.

В то время многие политические деятели Европы выступали с идеей создания военного союза для борьбы с экспансией Османской империи. По-своему интерпретировал и эту идею Иржи из Подебрад, выработав вместе со своими советниками детальный проект создания широкой организации христианских государств, некоей международной лиги или унии в целях сохранения мира и совместной защиты от турок. Согласно проекту все споры между государствами — членами организации должны были решаться не силой, а путем переговоров. Главными органами лиги являлись постоянный конгресс с законодательными полномочиями и международный суд. Несмотря на то что Иржи из Подебрад прежде всего преследовал цель обеспечить безопасность своего государства, это была инициатива такого харак-



Фонтан «Самсон»
и башня» (XIV—XVI вв.)

Ратуша города Братиславы.
XIV—XVIII вв.

о мире короля Иргжи
Брод. 1464 г.

Бучовице.
Аркада ренессансного замка. XVI в.

ра и масштаба, которая не имела ранее прецедента в европейской истории.

В течение 1463—1464 гг. чешские дипломаты вели интенсивные тайные переговоры о создании лиги в Польше, Венгрии, Венеции, Германии и Франции. Однако папская курия, узнав о чешском проекте, предложила в противовес ему создать союз государств, которым непосредственно грозило турецкое вторжение. Папа сумел воздействовать и на французского короля Людовика XI, которого Иржи просил созвать съезд европейских правителей для обсуждения своего проекта. Чешские послы не смогли добиться его согласия. Однако они привезли из Парижа два важных документа: соглашение о дружбе с Францией и грамоту, в которой Людовик XI подтверждал верность Иржи догматам христианской веры.

В то же время римская курия заняла непримиримую позицию. В 1466 г. папа предал Иржи анафеме, а всех его подданных освободил от присяги королю. Против Иржи с оружием в руках выступила часть чешских католических панов. Чтобы предотвратить крестовый поход, из Чехии вновь было отправлено посольство в надежде убедить европейских правителей, что суть конфликта заключается не в споре Иржи с папой, а во вмешательстве церкви в суверенные дела светской власти. Дипломатические усилия короля Иржи не остались безрезультатными. В объявленном папой в 1468 г. крестовом походе принял участие только венгерский король Матяш Корвин, преследовавший собственные династические цели.

На первом этапе войны, летом и осенью 1468 г., Корвин добился значительных успехов, но зимой 1469 г. его войско было окружено в Восточной Чехии и сам он попал в плен. Иржи отпустил Матяша, взяв с него обязательство, что он выступит посредником в переговорах с Римом. Однако вместо этого Корвин объединился с чешской католической оппозицией, которая в мае 1462 г. в Оломоуце провозгласила его чешским королем. Тогда Иржи предпринял еще один дипломатический ход. По предложению наследником чешского престола был признан сын польского короля Казимира Владислав Ягелло. Тем самым Иржи привлек на свою сторону Польшу и противостоял ее Венгрии.

Война с Матяшем Корвином приняла затяжной характер. Венгерский король совершал разорительные набеги в Моравию, Силезию, Восточную Чехию, избегая решающей битвы. В ответ чешские войска предпринимали походы в Западную Словакию. Во время очередного похода в Чехию в августе 1470 г. Корвин потерпел поражение и отступил в Моравию. Кроме того и на международной арене он оказался в изоляции, его предложения разочаровали чешскую католическую оппозицию. Польша и империя предпринимали усилия к прекращению войны в Центральной Европе ввиду все нараставшей турецкой опасности. Это же заставило занять более уступчивую позицию

По в разгар переговоров о мирном урегулировании Ирки
Потембрат внезапно скончался. На чешский престол вступил
Ягелло (1471—1516).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯНА ИСКРЫ. ОБЩИНЫ «БРАТРИКОВ» В СЛОВАКИИ

Идеология проникает в Словакию почти одновременно
появлением в чешских землях. Первыми ее носителями
были, обучавшиеся в Пражском университете. В период
они в войсках Сигизмунда находилось немало дворян
его происхождения, некоторые из которых также воспри-
имчивы к идеям, за что поплатились конфискацией имуще-
ства сторонников гуситов были в словацких городах,
особенно в Западной Словакии.

Распространению гуситской идеологии способствовала не толь-
ко близость и непосредственные контакты, но и сход-
ные условия. С конца XIV в. происходит ухудше-
ние феодально зависимого крестьянства в Словакии.
Новое государственное собрание 1397 г. постановило,
что повинности и обязательства феодала перед государством
должны выполнять его крестьяне. А эти повинности и чрезвы-
чайные налоги постоянно росли из-за войн, которые вели вен-
герские короли и феодалы против гуситской Чехии и в связи
с этой угрозой. Поэтому гуситские идеи, особенно в их та-
кой интерпретации, нашли самую благоприятную почву
словацкого крестьянства и городской бедноты.

Более широко гуситская идеология и практика распрост-
ранилась в Словакии благодаря присутствию здесь в 1428 г. гу-
ситов. В начале 30-х годов гуситы оставляют в захва-
ченных замках и городах Словакии постоянные гарнизоны.
В 1431 г. они взяли Трnavу и превратили ее в крепость, откуда
они угрожали Братиславе.

В 1433 г. они захватили почти все города Центральной Сло-
вакии, в том числе Кремницу с ее монетным двором. В даль-
нейшем обосновавшиеся в Словакии гуситские гетманы не раз
проводили походы на свой страх и риск, нередко превращая
их в грабительские набеги, не имевшие ничего общего
с идеями гуситского движения. После поражения таборитов
в 1434 г. капитаны гуситских гарнизонов в Словакии
изменили свое поведение. Понимая, что без поддержки из Чехии
они не продержаться, они за богатый выкуп оставляли го-
родские замки. При этом выкуп им вынуждены были платить
только местные феодалы, немецкий патрициат города,
иногда, но и сам король Сигизмунд.

Важной династической борьбе между Габсбургами, поль-
скими Ягеллонами и венгерскими магнатами за венгерский
престол особую роль сыграл моравский шляхтич Ян Искра

из Брандыса. Начав службу в качестве гуситского гетмана, он впоследствии стал кондотьером вдовы Альбрехта II королевы Елизаветы и ее малолетнего сына Владислава. В 1440 г. Искра был назначен жупаном в Восточной Словакии, капитаном городов Кошице, Бардеёв, Левоча, Кремница. Его задачей было воспрепятствовать прямому контакту избранного на венгерский престол Владислава (Уласло) Ягелло с Польшей.

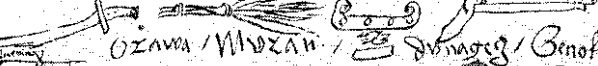
С помощью наемного войска Искре удалось держать под своим контролем всю Словакию, защищая интересы королевы Елизаветы, а после ее смерти, в 1443 г., — отстаивать права на венгерский престол сына королевы Владислава. Военные силы кондотьера были столь значительны, что его противникам, венгерским магнатам во главе с Яношем Хуньяди пришлось в 1444 г. официально признать Искру одним из семи капитанов, которым было передано управление городами ввиду ожидавшегося турецкого вторжения. Но как только опасность миновала, венгерские магнаты вновь стали искать способ подорвать власть Искры в Словакии. Заседавшее в Пеште в 1449 г. государственное собрание даже обратилось к папе Мартину V с просьбой о помощи против чехов, которые распространяли гуситские идеи в Словакии.

Кроме нескольких тысяч гуситов-наемников, пришедших вместе с Яном Искрой в Словакию, там действовали и самостоятельные группы бывших гуситских воинов, создававшие общины «братриков» (подобно таборитским общинам «братья и сестры»). В 40—50-х годах укрепленные лагеря «братриков» стали опорными пунктами широкого антифеодалного движения в Словакии. Общность социальной психологии и языка способствовала быстрому распространению идей «братриков» среди словацкого зависимого крестьянства.

После изгнания в 1453 г. Яна Искры из Венгрии часть его войск открыто перешла на сторону «братриков». Возглавил их бывший капитан в войске Искры Петр Аксамит, действовавший со своими отрядами в Центральной и Восточной Словакии. Вооруженные отряды венгерских феодалов оказались неспособны воспрепятствовать расширению движения «братриков». Наибольшего размаха оно достигало в 1453—1458 гг., когда организованная по образцу таборитов армия «братриков», пополненная местными жителями, насчитывала до 20 тыс. воинов.

В 1454 г. венгерские феодалы попросили Яна Искру вернуться и возглавить борьбу против «братриков». Но и он не смог остановить их деятельность, несмотря на то что нанес «братрикам» несколько поражений. Во второй половине 50-х годов «братрики» как важная организованная политическая сила участвовали в Венгрии в династической борьбе. Однако в конце десятилетия движение переживает кризис, многие его представители думают только о захвате как можно большей добычи.

Решительную борьбу против «братриков» в 1458 г. начал избранный на венгерский престол младший сын Яноша Хуньяди


 OZAWA / MIZAN / DUNAG / GENOKIZIMAW
 timbo nevinig



Средневековые
стеклодувы.
Миниатюра XVI в.

ди Матьяш Корвин. Уже в мае 1458 г. капитан северной части королевства (Словакии) Шимон Розгон нанес крупнейшее поражение «братрикам» у Шарошпотока, где пал и Петр Аксамит. Ян Искра в то время воевал на стороне польского короля против Тевтонского ордена. В 1460 г. после возвращения из Польши ему удалось объединить и возглавить часть отрядов «братриков», влияние которых в Центральной и Восточной Словакии было еще значительным.

Однако многие капитаны и советы старейшин общин «братриков» действовали независимо от него и самостоятельно заключали договоры о перемирии с венгерскими феодалами. Получив выкуп, они уходили в Моравию, Чехию, Польшу или становились наемниками в войсках Матьяша Корвина. Так, капитан Брцал и Бартош в 1462 г. сдали Кежмарок, Спишски-Штвяний, Спишски-Штврток и Гелница-Долину за 16 тыс. золотых. Сам же Ян Искра получил титул барона, 400 тыс. флоринов владения в Трансильвании. Таким образом, закончилось движение «братриков», во многом способствовавшее активизации борьбы словацкого зависимого крестьянства против феодальной эксплуатации.

В дальнейшем феодальный гнет в словацкой деревне резко усилился. Это выразилось прежде всего в увеличении денежной части репты и ограничении свободы перехода крестьян от одного феодала к другому. В этом было заинтересовано прежде всего среднее и мелкое дворянство, для которого уход крестьян представлял настоящую катастрофу. В то же время магнаты, захватившие в период династических распрей огромные имения, остро нуждались в крестьянских руках. На протяжении XV в. государственное собрание запрещало переходы крестьян, как привило, на один год (1452, 1454, 1459, 1463, 1468, 1474).

Протест крестьян против усиления феодального гнета носил в основном пассивный характер, они бежали в неосвоенные районы, создавали разбойничьи (збойничьие) отряды, уходили в горы к валахам.

С конца XIV в. в горной части Словакии начинается так называемая валашская колонизация. Ведущие пастушеское хозяйство валахи проникли сюда по карпатским хребтам. По пути к ним присоединялось украинское, польское крестьянство, и в Словакии этнический состав валахов был уже весьма пестрым. Да и само название «валахи», первоначально этническое, трансформировалось в определение хозяйственного занятия. «Валахи»-колонисты были свободными и платили только десятину со своего скота, который они пасли на земле феодала. Управляли поселениями «валахов» их «воеводы». С течением времени они оседали в горной местности, освобождали раскорчевкой леса площади для ведения пахотного земледелия, сливались с местным словацким населением. С их приходом в Словакию расширилось скотоводство, особенно разведение овец, и его продукция стала важной статьей экспорта в Польшу и Силезию.

Словацкие города в XV в. не приобрели такого самостоятельного экономического и политического значения в жизни страны, как немецкие. Несмотря на попытки сначала Сигизмунда Люксембургского, а затем Маттеуса Корвина укрепить королевские города, это не удалось. Дворянство сделало все для того, чтобы не допустить формирования самостоятельного городского сословия. В таких случаях в период династических споров в первой половине XV в. города были низведены до положения феодально-сословных местечек. Только небольшое количество бывших королевских городов сумело сохранить относительно независимое положение. Стремление феодалов подчинить себе города было тем, что даже небольшой город приносил ему больший доход, чем десяток сел. В то же время для сохранения жизнеспособности города как центра ремесла и торговли феодалы стремились сохранять определенную автономию городского самоуправления, торговые привилегии. Кроме того, горожане были освобождены от барщины и выплачивали только денежную ренту. Наиболее крупные города Центральной и Восточной Словакии стремились защитить свои интересы от произвола магнатов, вступая в городские союзы. В 40-х годах возник союз «политана», куда входили Кошице, Левоча, Прешов, Бардеёв, Бабинь. По его образцу в 1487 г. был образован союз словацких городов, куда вошли Гелница, Смолник, Рожомберк, Банска-Нова-Вес, Ясов. Создание городских союзов являлось важным этапом на пути формирования нового городского сословия, однако узкие эгоистические интересы горожан и слабо развитые экономические связи мешали его росту. Так, во второй половине XV в. начались долгие тяжбы между Левочей и Кежмарком за право склада, между Бардеёвом и Прешовом — за монополию сукном, между Банска-Штьявницей и Кремницей за право чеканки монет. Это было только на руку феодалам.

В начале XV в. в городах углубляется процесс имущественной дифференциации. Городское управление находилось в руках прослойки патрициата, как правило немецкого. Средние составляли мастера-ремесленники, а нижние — поденщики и беднота. Крупных городов в Словакии в XV в. не было. Кошице насчитывали до 10 тыс. жителей, Левоча, Банска-Штьявница, Банска-Бистрица, Трнава, Кремница — до 5 тыс.

В первой половине XV в. переживают кризис словацкие горнопромышленные центры добычи руды и выплавки металлов. Верхние рудные слои иссякли, а для закладки глубинных шахт предприниматели не имели достаточных средств. Упала добыча не только меди, но и серебра и золота, что сильно ударило по государственным финансам. Следует учитывать и тот факт, что внешнеторговый баланс Венгрии был пассивным и словацкое серебро уходило, в большинстве случаев в слитках, в Италию в обмен на товары за ввозимые предметы роскоши.

Определенный поворот наступает в последней трети XV с появлением здесь крупного предпринимателя Яна Турзо и немецкой торговой фирмы Фуггеров. Я. Турзо происходил из дворянской семьи, разбогатевшей на транзитной торговле. С конца 60-х годов он вкладывает крупные суммы в развитие добычи меди в Банска-Бистрице. Свои усилия Турзо объединил с Фуггерами и в результате возникло самое крупное в Венгерском королевстве общество по добыче руды и выплавке серебра и меди.

Турзовско-фуггеровское предприятие в Банска-Бистрице было для своего времени хорошо организовано, производственный процесс в нем был в значительной степени механизирован, оно обладало крупными средствами, постоянным рынком сбыта. Благодаря ему Словакия превратилась в одного из основных производителей меди в Европе.

В конце XV — начале XVI в. в рудниках на территории Словакии и у плавильных печей работало свыше 4 тыс. рабочих, которые составляли в городах уже самостоятельную прослойку. Они создавали свои религиозные братства, выполнявшие и определенные социальные функции, кассы братств из обязательных взносов своих членов оказывали помощь больным, старикам, вдовам и сиротам. С расширением добычи руды и производства металлов усиливается эксплуатация горняков и рудокопов, нередко возникают острые конфликты с предпринимателями.

Оживление хозяйственной жизни городов во второй половине XV в. приводит к приливу в них словацких рабочих, ремесленников, торговцев. Противодействие немецкого бюргерства, дождавшегося за свои привилегии, вызывает в городах национальные трения, множатся жалобы в королевскую канцелярию и притеснения со стороны богатого немецкого патрициата.

ЯГЕЛЛОНСКОЕ ИНТЕРМЕЦЦО

Избрание на чешский престол чашниками при поддержке католической шляхты Владислава Ягелло не означало еще победы. Большинство католических панов выступали на стороне венгерского короля Матьяша Корвина, захватившего к тому времени значительную часть земель чешской короны — Моравию, Силезию и Лужицы, и провозгласили его в 1471 г. в Йиглаве чешским королем. Борьба между Владиславом и Корвином долгое время не приносила успеха ни той ни другой стороне. Чехия, где правил Владислав, была истощена предшествующими войнами, королевская казна пуста, покровитель Владислава, его отпольский король Казимир, не смог оказать ему действенной помощи.

Не в лучшем положении оказался и Матьяш Корвин, и против его притязаний выступил император Фридрих III. После длительного противоборства в 1478 г. в Оломоуце оба подписали титул чешских короля подписали перемирие, согласно которому власть Владислава признана была в Чехии, а Матьяша — в М

Силезии и Лужицах. В случае смерти последнего его обязанности были быть возвращены чешской короне за выкуп из золотых. Если же чешский престол наследовал кто-то из сторон Корвина, то земли чешской короны объединялись за выкупа. Этот акт свидетельствовал о слабости и падении международного престижа Чешского государства.

Всплески и религиозные распри в среде чешской аристократии. Последняя их вспышка в начале 80-х годов, когда Владек попытался было опереться на католических панов, пока не показала, что ни католическая партия, ни чашники (утраквисты) не были достаточно сильными, чтобы разгромить друг друга. Даже в религиозных спорах и те и другие все больше сближались.

Правда, гуситская церковь оставалась «дешевой», что было в интересах низшей шляхты и горожан. Религиозные конфликты мешали экономической и политической консолидации страны.

Конец им положил сейм 1485 г. в Кутна-Горе, где был заключен мир между католиками и чашниками сроком на 31 год, который в 1516 г. провозглашен «вечным». Папская курия до конца четверти XVI в., т. е. до немецкой реформации, не вмешивалась в чешские религиозные дела.

После смерти Матвяша Корвина в 1490 г. чешский король из династии Ягелло был избран и на венгерский трон, правда с условием, что его резиденция будет в Буде, в Венгрии.

Посещение королевской резиденции из Праги имело крайне важное значение для международного престижа Чешского государства, так как подчеркивало перевес влияния Венгрии в династии Ягеллонов.

В 1471 г. при вступлении на чешский престол Владислав II отменил все привилегии панов, рыцарства и горожан. В период борьбы Ягелло и Корвина власть их в чешских землях была номинальной, а феодальные сословия приобрели значительные политические права. Длительное отсутствие в стране (в Праге он был только в 1407, 1502 и 1509 гг.) вело к тому, что сосредоточению фактической власти на землях чешской короны в руках представителей привилегированных сословий.

Все важные вопросы решались на земских сеймах, а исполнительная власть оказалась в руках земских чиновников: в Богемии — высшего пуркграбя (бургграфа) и высшего канцлера, в Моравии и Силезии — земского гетмана. Король не имел возможности их устранять и назначать новых, они делегировались сословиями.

В руках сословий перешли земский, дворский и коморный, обладающие значительным влиянием. Они добились также в королевском совете превратившемся в представительный орган сословий, с которым король делил власть и без согласия которого не мог принимать никаких решений. Не случайно Владислав II получил прозвище король Хорошо, поскольку на все предложения высших чиновников и сейма неизменно отвечал согласием. После смерти Владислава II в Венгрию Чехией управляли четыре

земских гетмана из числа панов. За время отсутствия короля в стране влияние шляхты, прежде всего панов, настолько окрепло, что они поспешили оформить его и юридически.

В 1500 г. было издано Владиславское земское уложение — кодекс прав и привилегий феодальных сословий, предельно ограничивший власть короля и участие королевских городов в управлении страной. Это сделало давно назревший конфликт между шляхтой и свободными королевскими городами неизбежным. Причиной его было стремление шляхты ликвидировать завоеванное королевскими городами в период гуситского движения незаконное представительство в сейме. Кроме того, росло экономическое соперничество между королевскими городами и феодалами, развивавшими в своих имениях и городах ремесленное производство.

В 1497 г. паны пошли на уступки низшей шляхте, передав часть мест в сейме, чтобы разорвать ее союз с городами, образовавшийся еще во времена движения гуситов. В ответ на принятые Владиславского уложения 32 королевских города создали союз, заявивший об отказе платить налоги, подчиняться земским чиновникам и организации собственного войска. Панам пришлось пойти на компромисс и признать в 1508 г. право участия городов в заседаниях сейма, но только при решении дел, непосредственно касавшихся их. Это не могло удовлетворить союз королевских городов, и в 1513 г. конфликт вспыхнул вновь. Выступив в качестве защитников королевских прав против чрезмерных претензий панов, союз требовал сохранения своих привилегий, ограничения торговой и ремесленной деятельности панских городов и имений. В 1517 г. между союзом королевских городов и панами было подписано так называемое Святовацлавское соглашение, согласно которому расширялось право собственного судопроизводства городов, юрисдикция шляхетских судов не распространялась на горожан. В 1518 г. союз королевских городов избрал постоянный комитет с резиденцией в Праге и поставил во главе своих войск внука Иржи из Подебрад князя Бартоломея Мистерберского. В стране назревал военный конфликт. Однако вооруженного столкновения дело не дошло.

Королевским городам пришлось пойти на уступки. Все королевские рынки объявлены были свободными, в результате чего панские города и местечки получили возможность открыто конкурировать с королевскими. Последние лишились также исключительного права варки и продажи пива, составлявшего значительную часть их доходов.

После смерти Владислава II (1516) и вступления на престол его сына десятилетнего Людовика II (1516—1526) в чешских землях началась феодальная анархия. За власть боролись группировки магнатов — Зденека Лъва из Рожмиталя, с 1508 являвшегося бургграфом, и Вилема из Пернштейна. Государственная власть пришла в полный упадок, многие земаны превратились в разбойников, грабивших проезжих купцов и города.

В октябре 1520 г. в Праге вновь собрались представители городских городов для организации совместной обороны. Войска Западной и Южной Чехии при поддержке крестьян разгромили несколько замков разбойничавших феодалов. На их место стал и король Людовик, приехавший в Чехию в 1522 г. Он пытался предпринять энергичные меры для укрепления авторитета королевской власти в стране. В 1523 г. он устранил местных земских чиновников во главе со Зденеком Львом из Митавы. Власть в королевстве была передана земскому гетману Карлу Мюнстерберскому, еще одному внуку Иржи Бржецнеба. Возвращены были некоторые королевские имения, выданные магнатами, объявлено о пересмотре Владиславского уложения. Однако эти начинания оказались недолговечными. В отъезда короля в Венгрию обстановка в Чехии вновь обострилась.

Этому способствовало проникновение идей немецкой реформации. Под ее влиянием гуситская церковь распадается на два течения: консервативное, так называемых староутраквистов, и радикальной далеко идущих уступок объединиться с католической церковью, и новоутраквистов, последователей немецкой Реформации, по примеру Лютера стремившихся создать свою церковную организацию, которая была бы независима от Рима. На этом этапе борьбы перевес был на стороне новоутраквистов, среди них принадлежала большая часть земских чиновников и городских советников. Это вызвало сопротивление гуситской духовенства, части шляхты и горожан, которых поддерживали короли. Создавшейся ситуацией воспользовались потерявшие власть магнаты во главе со Зденеком Львом, которые вместе со староутраквистами на земском сейме 1525 г. провели попытку объединения с католической церковью. Зденек Лев захватил власть в Чехии. Однако его самовластное правление вызвало сопротивление других магнатских группировок. В 1526 г. разгром армии Людовика II войсками турецкого султана Селимана в битве при Могаче и гибель самого Людовика отодвинули внутренние распри в Чехии на задний план. В конце XV — начале XVI в. после бурного периода гуситских войн экономика чешских земель стабилизируется. Этому способствовало общее экономическое оживление в Европе, ликвидация угрозы, объявленной в свое время католической Европой гуситам в Чехии и фактически продолжавшейся вплоть до конца XV в. Важным фактором стабилизации стал рост добычи серебра в Кутна-Горе в последней трети XV в. и открытие новых серебряных месторождений у Яхимова (Северо-Западная Чехия) в начале XVI в. В результате Чехия вновь выходит на одно из ведущих мест в Европе по добыче драгоценных металлов. В рубеже XV—XVI вв. продолжается процесс роста крупных феодалных владений, в первую очередь за счет церковных, а также королевских земель, которые, в частности в Моравии, к концу XV в. почти все оказываются в руках крупных панов.

Феодалы не довольствуются только денежной рентой, они ищут новые источники доходов, которые бы возместили растущие расходы и падение реальной стоимости серебряного гроша. На своих землях феодалы основывают новые зависимые города и местечки, получая с них не только денежную ренту, но и доходы от пошлин, варки и продажи пива, различных рыночных сборов.

Другим источником доходов крупных феодалов стало прудовое рыбоводство. Сбыт разводимой рыбы, как и сельскохозяйственной продукции, был обеспечен в быстро растущих городах. Повышенный спрос на зерно способствовал расширению запашки, более тщательной обработке земли, повсеместному применению удобрений.

Создание новых возможностей для сбыта сельскохозяйственной продукции вело к дальнейшей дифференциации крестьянства. Богатая и особенно многочисленная средняя прослойка имущих крестьян все больше использует наемную рабочую силу из числа безземельной бедноты. Чешские сеймы 60—80-х годов вводили ограничения на переход крестьян от одного феодала к другому, однако существенных изменений в юридическом положении зависимого крестьянства в это время не происходит.

В начале XVI в. в связи с усилением феодальной анархии положение всего зависимого крестьянства ухудшается. Феодалы пытаются увеличить не только денежную ренту, но и другие повинности. Множатся случаи бегства крестьян, поджогов, а также массовых выступлений в крупных феодальных владениях. Все большей остротой отличались социальные конфликты в городах.

Уже в 70—80-е годы возникают острые противоречия между новым патрициатом, сформировавшимся после гуситских войн и захватившим городское управление в свои руки, и цеховыми организациями ремесленников. В результате возобновления попыток рекатолизации в период правления Владислава к этим противоречиям примешиваются старые религиозные распри, а также отчасти и межнациональные трения. В период обострения борьбы городов со шляхтой конфликты эти временно утихли, но уже во втором десятилетии XVI в. они разгораются во многих чешских и моравских городах с новой силой.

Особую остроту приобрели социальные противоречия в горнорудных центрах в конце XV — начале XVI в. Это объясняется тем, что с расширением добычи серебра, меди и других металлов здесь сконцентрировалось значительное количество беспощадно эксплуатируемых горнорабочих. Выступление рудокопов Кутна Горы в 1494 г. закончилось их победой, был устранен самый ненавистный из управляющих — Михал из Врховиште. Однако условия работы в рудниках остались прежними и волнения продолжались. В 1496 г. рудокопы отказались работать и потребовали от владельцев рудников улучшить условия труда и повысить плату. На этот раз против них были брошены войска из Кутна

Колина, Часлава. Выступление рудокопов было подавлено, десять их руководителей без суда казнены.

Покорность длилась, однако, недолго. В 1513 г. выступили пидики, а через несколько лет, в 1521 г., взбунтовались угольщики из окрестностей Кутна-Горы. Самое крупное выступление рудокопов произошло в мае 1526 г. в новом рудном районе Ихимове под влиянием развернувшейся Крестьянской войны в Германии. 20 мая тысячи рудокопов собрались на городской площади, захватили ратушу и графский замок, разогнали феодалов, направлявшихся в Германию для подавления восставших крестьян. Восстание рудокопов охватило и соседние районы Славков и Крупки, к рабочим присоединились и местные крестьяне. Владелец рудников граф Шлик вынужден был признать справедливость требований рудокопов.

Наводок королевской власти в Венгрии в период правления Ласло, разгул феодальной анархии, рост налогового обложения в связи с турецким нашествием до предела обострили социальные противоречия в стране. В 1514 г. вспыхнуло мощное восстание под руководством Дьердя Дожи. Несмотря на то что основные события этой антифеодальной, крестьянской войны разгорались не на территории Словакии, результаты ее жестокого подавления сказались, хотя и не сразу, и здесь.

Внедрение в практику кодекса законов так называемого Трибунала фактически снимало всякие юридические ограничения власти феодала над его подданными — зависимым населением и городов. Был установлен фиксированный минимум феодальной ренты, как денежной, так и натуральной. Крестьяне лишены тех остатков личной свободы, которыми они пользовались до конца XV в., и прикреплены к земле. Начался период так называемого вторичного закрепощения. Одновременно высшая и низшее дворянство закрепили за собой право не платить никаких налогов и с оружием в руках защищать свои привилегии.

Такая правовая практика постепенно распространилась и на территорию Словакии. Самым крупным проявлением активного протеста против феодальной эксплуатации тут стало восстание горняков в 1525—1526 гг. В связи с растущей инфляцией (чеканкой неполноценной венгерской серебряной монеты) горняки в начале 20-х годов неоднократно требовали повышения платы и установления контроля городских советов над ними на продовольствие.

В середине мая 1525 г. отказались работать горняки Банска-Рипцы, добившиеся повышения платы за труд. Активизировались горнорабочие Кремницы и Банска-Штявницы. Штявницкие горняки создали вооруженные отряды и заставили предпринимателей повысить оплату их труда. Добились повышения платы и ремесленники монетного двора в Кремнице. Большую роль в движении горняков играли в то время реформатские проповедники. Осенью 1525 г. был создан союз почти всех городских цент-

ров добычи руды в Словакии, в который вошли различные горняцкие религиозные братства. Кроме повышения платы, горняки выдвигали требования обеспечения больных, сирот и вдов погибших, соблюдения городскими и королевскими властями свобод горняков.

Руководство союза обратилось к архиепископу в Эстергоме с требованием освободить арестованных реформатских проповедников, открыто признав себя сторонниками идей Реформации. Не добившись удовлетворения своих требований, вооруженные горняки в феврале 1526 г. захватили Банска-Бистрицу, Банску Штьявницу, Пуканец, арестовали королевского управителя. Напуганный организованным выступлением, королевский двор вступил в переговоры с горняками, частично удовлетворив их требования.

В мае 1526 г. руководство союза горняков перешло в руки сторонников радикальных действий, а в июле—августе того же года вооруженные члены союза вновь захватили Банска-Бистрицу, разгромили лавки и склады ненавистных торговцев, угрожая «выбросить из окон и четвертовать» всех богачей. Патрициат укрылся в замке, который восставшим так и не удалось взять. На помощь осажденным пришло дворянское ополчение и разогнало восставших. Их руководителей подвергли пыткам и казнили.

По своим размаху, организованности, характеру выдвинутых требований и формам борьба горняков в 1525—1526 гг. была самым мощным социальным выступлением в чешских землях и Словакии после гуситского движения. Его участники без различия национальной принадлежности (словаки, немцы, мадьяры, чехи) проявили себя как сторонники идей плебейской Реформации, создания общества без господ. Преодолев региональную и национальную разобщенность, они заставили считаться со своими требованиями.

ТЕНЬ ДВУГЛАВОГО ОРЛА
ГАБСБУРГОВСОСЛОВНАЯ МОНАРХИЯ
ИЛИ АБСОЛЮТИЗМ?

Новый этап турецкой экспансии, разгром войск короля Людовика II под Могачем и его гибель положили начало серьезным изменениям в расстановке и соотношении сил в Центральной Европе.

Поскольку Людовик не имел прямых наследников, на освобожденные престолы — чешский и венгерский — претендовал брат императора Карла V австрийский эрцгерцог Фердинанд Габсбург. Это был энергичный и властолюбивый правитель, сумевший создать из своих австрийских владений новый центр великодержавных устремлений дома Габсбургов. Династические браки Габсбургов и Ягеллонов дали Фердинанду основания претендовать на роль наследника погибшего чешско-венгерского короля. Попытка Франции создать антигабсбургскую коалицию не удалась из-за неадекватности занятых междоусобной борьбой чешских и венгерских привилегированных сословий и перешителности трона.

Авторитет эрцгерцога Фердинанда в глазах европейской феодальной реакции особенно возрос в связи с его активным участием в подавлении Крестьянской войны в Германии и Австрии в 1525 г. Постепенно, шаг за шагом австрийские Габсбурги обрели политическую силу, с которой в Дунайском бассейне никто не мог не считаться. Их активно поддерживала и папская курия. Было ясно, что Фердинанд будет добиваться чешской и венгерской корон всеми возможными средствами. Чешские сословия в отличие от моравских, силезских и лужицких не признали наследственных прав Габсбургов на престол и настаивали на своем праве свободно избирать короля при условии, что подтвердит их привилегии.

Вместе с тем они не могли не считаться с политическим влиянием Габсбургов. Избегая открытого конфликта, чешские сословия предпочли затеять дипломатическую игру, противопоставив Фердинанду баварских князей, а также претендентов на трон из своей среды: Зденека Льва из Рожмиталя и Войтеха Штернштейна. Однако долго тянуть с избранием короля без вооруженного столкновения с Габсбургами было нельзя. Фердинанд проявил необходимую гибкость и Фердинанд, не настаивавший на своих наследственных правах и согласившийся подтвердить привилегии сословий. 24 октября 1526 г. чешский земский сейм, считая нужным даже пригласить представителей сословий дру-

гих земель чешской короны, избрал Фердинанда Габсбурга чешским королем.

16 ноября 1526 г. горстка венгерских дворян избрала в Прессбурге (Братиславе) Фердинанда королем Венгрии. Это, однако, еще не означало конца борьбы за наследие Ягеллонов, поскольку большая часть венгерских дворян избрали на венгерский трон магната Яноша Запольяи, имевшего крупные владения в Трансильвании и Словакии.

Несмотря на то что в переговорах с чешскими представителями в конце 1526 г. Фердинанд обещал уважать свободы сословий земель чешской короны — Чехии, Моравии, Силезии, Нижней и Верхней Лужиц, тем не менее уже в объявленном 1 января 1527 г. порядке управления двором и государством проявились первые признаки централизаторской политики нового короля. В Вене были созданы органы общегосударственного значения: тайный, придворный и военный советы, придворная канцелярия, а также чешская палата, созданная для управления королевским имуществом в Чехии. При назначении высших чиновников король игнорировал мнение сословий и руководствовался лишь принципом лояльности по отношению к себе и своей оценкой их способностей. Зависимая только от короля, бюрократия способствовала укреплению королевской власти за счет прежних привилегий панов, рыцарства и городов.

Понимая ключевое положение Чехии среди земель короны, Фердинанд попытался прежде всего изолировать чешские сословия от моравских, силезских и лужицких и подчинить последние придворной палате. В 1528 г. он распустил объединенный совет Старе- и Нове-Места в Праге, запретил общие городские собрания. В этом же году Фердинанд ликвидировал областные сеймы. В 1530 г. он лишил Зденека Льва должности высшего бургомистра.

Война в Венгрии, которую Фердинанд вел без особого успеха, требовала больших денег, и он стремился получить их прежде всего из Чехии, покрывавшей значительную часть расходов. В короткий срок из страны были выкачаны огромные суммы, которыми по своему усмотрению распорядилась придворная палата. Налоги легли тяжким бременем прежде всего на города и феодально зависимое крестьянство, которое их выплачивало за своих господ. Фердинанд потребовал, чтобы королевские города представляли ему оружие, транспорт, провиант, обмундирование.

Сильные трения между королем и чешскими сословиями вызвала также его религиозная политика. Несмотря на то что Фердинанд являлся ревностным католиком, в первые годы своего правления он пошел на компромисс: признал факт победы Реформации в Силезии, поддерживал религиозную терпимость в Моравии. Поворот наступил в середине 30-х годов, когда он решительно выступил против Общины чешских братьев, против реформы гуситской церкви новоутраквистами и распространения идей немецкой Реформации. Постепенно между королем, с одной

рима, и чешскими сословиями — с другой, назревал конфликт. Походом к открытому противостоянию стала война против протестантской Шмалькальденской лиги в Германии, в которой Фердинанд принял участие как главный союзник императора Карла V.

Поскольку собственные средства для ведения войны у короля были ограничены, он рассчитывал на помощь от земель чешской короны. В Моравии, Силезии и Лужицах ему удалось получить довольно скромную финансовую поддержку, так как чешские сословия согласились только созвать ополчение в надежде, что в соответствии с чешскими законами король не решится его использовать за пределами государства. Ополчение собиралось медленно, многие вообще игнорировали приказ короля о походе на крестоносцев. Решительно выступить против оппозиционных чешских сословий Фердинанд не смог ввиду неудач Габсбургов и союзников в Германии. Тогда король издал указ о созыве чешского ополчения под предлогом вторжения войск саксонско-курфюрста в земли чешской короны. Чешские сословия, однако, не желали воевать против немецких протестантов, и на сборный пункт у города Литомержице явились лишь отряды нескольких шляхтичей и трех городов.

15 февраля 1547 г. несколько сотен представителей шляхты городов заявили в Праге протест против незаконных требований короля и обязались совместно защищаться от возможных преследований. Соппротивление против королевского указа перешло в открытую борьбу. Программа объединившихся чешских сословий была сформулирована в марте на земском сейме, созванном в Праге. В ней выдвигались требования регулярного созыва земского сейма, восстановления областных сеймов и собрания горожан, сохранения за чешскими сословиями права избирать короля. Сейм настаивал на том, чтобы чешская монета чеканилась только в Чехии, а серебряные и золотые рудники принадлежали только чехам.

Из опасений репрессий со стороны короля сейм принял решение о созыве ополчения и заключении союза с сословиями других земель чешской короны. На период до открытия в апреле 1547 г. нового заседания сейма был избран комитет из четырех представителей, четырех рыцарей и четырех пражских городских советников (коншелов). При появлении королевских войск в Западной Богемии комитет отдал приказ о созыве ополчения, что было равносильно объявлению войны королю. Однако в дальнейшем руководители оппозиции действовали нерешительно, не сумев объединить свои силы с силами протестантской антигабсбургской лиги в Германии.

У Фердинанда не было достаточно сил для вооруженного подавления сопротивления, и он избрал тактику запугивания, пытаясь расколоть силы восставших. Для того чтобы привлечь на свою сторону панов, в мае 1547 г. он объявил о том, что считавшимися восставшими лишь некоторые города и не собирает-

ся ограничивать свободы и привилегии Чешского королевства. По требованию короля к нему стали съезжаться паны и рыцари. В результате король добился изоляции городов. В июле он двинул свои войска против Праги как центра антигабсбургского восстания. Несмотря на вооруженное сопротивление городских низов войскам короля, богатые патриции не решились на открытый конфликт с ним.

Король потребовал от Праги и других королевских городов выдачи документов о прежних привилегиях и свободах, а также оружия, лишил их всех земельных владений, распустил цех (впоследствии они были восстановлены). Кроме того, города вынуждены были заплатить Фердинанду огромную контрибуцию. Позже некоторые привилегии и права городам были возвращены, но в то же время городское самоуправление попало под надзор королевских чиновников-рихтаржей, а в Старе- и Нове-Месте, кроме них, поставлены еще и королевские гетманы. В результате этой «реформы» свободные города оказались под строгим контролем королевской власти, политическая деятельность городского сословия была парализованной.

Из представителей шляхты наказанию подлежали только отдельные лица, но наказание было достаточно суровым, чтобы запугать всё сословие. Самой серьезной карой являлась конфискация имущества, но она была избирательной. В процессе конфискации король захватил все оловянные рудники и передал их в аренду немецкому торговому дому Майера. Жестокие репрессии обрушились на сторонников Общины чешских братьев, многие из которых вынуждены были эмигрировать.

22 августа 1547 г. в Праге казнили двух шляхтичей и двух горожан. После казни Фердинанд созвал сейм, на котором потребовал аннулировать все решения, принятые сеймом весной 1547 г. После принятия этих условий король выдвинул целый ряд новых, которые значительно ограничивали привилегии сословий: сеймы впредь должны были созываться только по воле короля, областные сеймы ликвидировались, навсегда запрещалось объединение сословий в союзы, наследники короля могли быть коронованы еще при его жизни, чиновники и судьи должны были принести присягу не только королю, но и его наследнику.

Фердинанду I удалось укрепить власть Габсбургов в Чехии, отняв у городов политические права и запугав шляхту. Однако шляхта сохранила свои экономические позиции и политическое влияние. Противоречия между ней и королевской властью не ослабели.

К концу 40-х годов XVI в. турки прочно утвердились в центральной части Венгерского королевства и создали там пашалык с центром в Буде. В состав монархии Габсбургов включены были Хорватия, Славония, задунайская часть Венгрии и Словакия. На длительное время Словакия стала ареной военных действий между монархией Габсбургов, Османской империей и ее вассалом Трансильванским княжеством.

В начале 50-х годов после крупных неудач габсбургских турки создали в южной части Словакии два санджака — Кошарский и Филяковский. В 1568 г. в Эдирне был подписан договор, фиксирующий захват турками территорий на Дунайской линии и в Словакии и включение их в состав Османской империи. С этого времени и до конца XVI в. крупные военные действия не велись, но продолжались периодические набеги турок в эту область.

С включением западной и северной частей Венгерского королевства, в том числе и Словакии, в состав монархии Габсбургов, как и в других землях, была проведена реформа управления, направленная на дальнейшую централизацию государственной власти. Были созданы наместнический совет и венгерская палата, которые не являлись сословными учреждениями, а функционировали как органы королевской власти. Централизация управления позволила Габсбургам прежде всего захватить в свои руки все налоговое обложение, а также доходы от словацких замков. В результате венскому двору удавалось выкачивать большие суммы из Словакии.

В XVI в. в чешских землях и в Словакии наряду с политическими происходят важные экономические изменения, тесно связанные с общими процессами, протекавшими в экономике Европы. В связи с обширными колониальными захватами Испании, Португалии, активным включением в заморскую торговлю Англии, Франции и Нидерландов основные морские торговые пути смещаются из Средиземного моря в Атлантику, возникают новые городские центры и целые области, ориентированные на массовое производство тканей, металлических изделий, оружейных предметов роскоши. Они становятся одновременно потребителями большого количества продовольствия, доставляемого в торговые города Северной Германии, Нидерландов, Франции, Италии, из стран континентальной Европы, в том числе из чешских земель.

Приток драгоценных металлов из Америки в Европу на протяжении 40-х годов XVI в. увеличил их европейские запасы, с одной стороны, но, с другой стороны, привел к обесцениванию золота и серебра и вызвал так называемую «революцию цен», быстрый рост цен на сельскохозяйственную и ремесленную продукцию. Ускоренные темпы хозяйственного развития европейских стран потрясли всю структуру регламентированного цехового ремесленного производства и систему средневековых торговых привилегий, создали условия для острой экономической конкуренции. Все эти факторы в одинаковой мере отразились на чешских землях и Словакии. Интенсивный обмен с приморскими центрами тормозило их континентальное положение, а также отсутствие хороших дорог. Тем не менее расширение докапиталистического товарного производства в сельском хозяйстве и ремесле, включение в общеевропейскую систему торговли в XVI в. характерно и для этого региона.

Решающее значение в чешском экспорте на протяжении всего XVI в. имела торговля медью, оловом и драгоценными металлами. До середины века чешские серебряные рудники давали около четверти всей европейской продукции серебра и около 18% — мировой. На протяжении всего XVI в. Чехия производила 68% европейской континентальной продукции олова (без Англии). Однако реализация его на европейских рынках была сосредоточена в руках немецких торговых домов Нюрнберга и Аугсбурга. В конце XVI столетия прилив американских драгоценных металлов в Европу, падение спроса на олово и медь ввиду роста их добычи в Англии, влияние «революции цен», с одной стороны, и оскудение легко доступных месторождений — с другой — привели к падению добычи металлов в Чехии и, как следствие этого, к ослаблению всего экономического потенциала чешских земель.

Важной экспортной отраслью в Чехии становится сукноделие, производство стеклянных изделий. До конца XVI в. ремесленное производство сукна и полотна финансируется торговым капиталом. Возникает рассеянная мануфактура как первая форма капиталистического предприятия. Мануфактурное производство развивается почти исключительно в сфере добычи и обработки металлов. Первые мануфактуры были скорее исключением в системе преобладающего мелкого ремесленного производства. Слабость торгового капитала и отсутствие свободной рабочей силы препятствовали расширению мануфактурного производства. Серьезным тормозом его стало развитие фольварочно-барщинного феодального хозяйства в конце XVI — начале XVII в.

С увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию феодалы стали увеличивать ее производство, в первую очередь пшеницы и ячменя, широко использовавшихся в пивоварении. Это вело к изменению формы организации барского хозяйства. Постепенно в феодальном поместье (по-чешски *velkostátek*) все более массовое распространение получает система ведения хозяйства, основная продукция которого предназначается для реализации прежде всего на внутреннем рынке.

При этом происходит определенная специализация в производстве сельскохозяйственной продукции отдельных областей Чехии и Моравии. На Южной Влтаве, в долине Лабы и Огрой развивается зерновое хозяйство, в окрестностях Праги, городов Жатец, Литомержице, в Южной Моравии — виноградарство, в Южной и Центральной Чехии — рыбоводство, в Западной — выращивание хмеля для пивоварения. Особый размах получило господское предпринимательство в пивоварении. Здесь шляхта применяла и внеэкономические методы принуждения, заставляя крестьян покупать не только пиво, производимое в ее поместьях, но и другую продукцию, а также продавать производимое крестьянами только ей.

Широкое развитие получило господское предпринимательство в прудовом рыбоводстве. При этом это уже было товарное хозяйство.

ложнейшими для того времени гидротехническими сооружениями. Рыба из чешских прудов вывозилась в Австрию, Германию и другие пищевые продукты, она поставляется многочисленной габсбургской армии. Но основная часть продукции, идущей в поместье, реализуется на местном рынке. В некоторых районах господское предпринимательство охватывает и отрасли хозяйства, возникают феодальные мануфактуры. Производство товарной продукции, в особенности зерна, увлечены и богатые крестьяне, однако, имея возможности самостоятельной продажи, уступают ее на рынке перекупщикам. Почти торговля шерстью, смелом, молочными продуктами оказывалась спекулянтов-перекупщиков.

Включенное чешского села в товарный обмен вело к углублению социальной дифференциации крестьянства. Небольшой прослойке богатых крестьян, использовавших свое хозяйство и наемную рабочую силу, противостояли многочисленные мелкие хозяйства, безземельные крестьяне, челядь. В XVI в. увеличились феодальные повинности крестьян: денежная рента, а также отчасти барщина. В связи с поместными габсбургско-турецкими войнами особенно тяжелым финансовое обложение, которое феодалы полностью перекладывали на плечи крестьянства и жителей городов.

Свободная и личная зависимость крестьянства от феодалов. Свои поиски работы разрешены были только четыре недели в году. Вступить в брак крестьянин мог лишь по разрешению господина. К концу века в соответствии с получившимся принципом «чья власть, того и религия» усиливается религиозное давление, особенно католической шляхты.

Положение словацкого крестьянства значительное влияние турецкая экспансия. Более развитые южные районы, Южная Словакия, были опустошены, часть крестьян захвачена в рабство. С середины XVI в. в Словакии, хотя и не в тех масштабах, как в чешских землях, развивается товарное хозяйство. Основную сельскохозяйственную продукцию давало помещичье хозяйство, но товарную — только небольшое количество богатых крестьян, большинство же с трудом могло прокормить себя и обеспечить выполнение натуральных повинностей. Под влиянием турками Южной Словакии быстро осваиваются ее южная и северная части, растет их население, расширяется хозяйство. С распространением товарных отношений увеличивается производство таких продуктов, как вино, шерсть, мясо.

Несмотря на все сложности, вызванные турецкой экспансией, Южная Словакия оставались важными экономическими, политическими и культурными центрами. Королевские города Словакии до конца XVII в. сохранили свои права и привилегии, их политическое значение необычайно возросло, ибо они представляли наряду с все городское сословие королевства. В XVI в. резко обострились конфликты между горожанами и венгерскими дворянами, повинности бежавшими с юга и поселившимися в городах. Дво-

ряне не желали подчиняться городскому праву, выступали против немецкого патрициата, требуя участия в городском управлении. Добыча меди, серебра и золота в Словакии переходит в руки государства. В 1548 г. горнорудные центры были подчинены нижнеавстрийской палате. Управление ими, чеканка монеты входились в юрисдикции графа палаты, верховного королевского чиновника. Крайне трудным было положение словацких рудоплов, поэтому нередко вспыхивали забастовки и даже вооруженные выступления.

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА И КУЛЬТУРЫ РЕНЕССАНСА

Рост роли городов в политической и экономической жизни способствовал поднятию уровня и значения светской образованности. К концу XV в. не только в крупных королевских городах, но и в каждом панском городе и местечке было несколько светских школ, обучение в которых отвечало нуждам городского хозяйства. В то же время вследствие длительной международной изоляции чешских земель, на которую их обрекла папская буллы, и в результате конфессиональной (религиозной) однородности пришел в упадок Пражский университет, чешские студенты предпочитали учиться в Болонье, Лейпциге, Вене, Кракове. Во второй половине XV в. был основан университет в Братиславе, но просуществовал он недолго из-за отсутствия средств. Большая часть студентов из Словакии обучалась в Кракове.

Широкому распространению образованности способствовало появление доступной, значительно более дешевой, чем рукописная, печатной книги. Книгопечатание в чешских землях началось в 70-х годах XV в., причем в Чехии большинство книг печатались на чешском языке, а в Моравии — на латинском и немецком. В 1515 г. была издана первая чешская газета, которая походила и скорее походила на информационную листовку. В 1526 г. в чешских землях работало 11 типографий, издававших книги на чешском языке. Появление книгопечатания послужило толчком для развития публицистики, распространения научных знаний, ознакомления с литературными процессами в различных странах Европы.

Во второй половине XV в. из итальянских городов-республик в чешские земли и в Словакию проникают идеи гуманизма. Среди чешских гуманистов были шляхтичи, горожане, католические прелаты, университетские магистры-чапники. В чешских землях гуманизм был представлен двумя направлениями: латинским и чешским. Наиболее видным представителем чешского направления был писатель и юрист Викторин Корнель из Вишгруд, а типского — поэт Богуслав Гасиштейнский из Лобковиц. Гуманисты чешского направления выдвигали требование преимущественно

развития чешской словесности, активно занимались переломами иноязычных авторов на родной язык.

В конце XV и в первые два десятилетия XVI в. гуманистами из Подебрада, Ржегоржем Грубым, Микулашем Коначем, Яном Веленским были переведены на чешский язык 11 поэм «Декамерона» Боккаччо, сонеты Петрарки, произведения других авторов. В 1512 г. был напечатан чешский перевод «Глупости» великого гуманиста Эразма Роттердамского. Гуманисты чешского направления установили тесные личные контакты.

Они не ограничивались переводческой деятельностью, но, гуманисты латинского направления, создавали свои оригинальные произведения. Так, Цибор Товачевский, сторонник королевской власти, написал несколько антикатолических памфлетов, а также юридические трактаты, в которых выступил за союз шляхты и бюргерства. Мартин Кабатник, совершив в 1491 г. паломничество в страны Востока с целью узнать, сохранились ли там идеи и организация раннехристианской церкви, написал книгу «Путешествие из Чехии в Рим и Египет», пользовавшуюся большой популяр-

Гуманистические веяния коснулись и Словакии, чему способствовали тесные связи венгерского королевского двора с Италией. Посетителями гуманистических идей в Словакии были преимущественно представители церковной иерархии, и распространение этих идей в широких кругах общества было менее заметным, чем в чешских землях. С началом книгопечатания в Словакии появляется чешская книга. В период правления Яна Корвина и Ягеллонов вторым языком королевской канцелярии наряду с латынью становится чешский, на котором пишутся грамоты и распоряжения.

Во второй половине XV — начале XVI в. в архитектуре чешских земель и Словакии все еще господствует готический стиль.

Готическое строительство там велось королевскими городами, возводились пышные храмы и ратуши, спешно строившимися мощными оборонительные стены и башни (Йиглава, Нимбурк, Кадань, Братислава, Левоча, Кошице, Бардеёв, Прешов). Богатый князь Кутна-Горы, Табора, Пльзена, Братиславы, Кошице, Йонкова и других городов строит пышные дома, которые смело могли соперничать с дворцами феодальных замков. Кутна-горские мастера возводят монументальный собор св. Варвары. Широкую известность приобрела кошицкая архитектурная и скульптурная школа. В XV в. завершено было строительство монументальных соборов в Братиславе, Кошице, Бардеёве.

В конце XV в. разворачивается строительство Праги. Этому способствовала политика короля Владислава II, стремившегося к централизации строительства подчеркнуть свой интерес к своим землям. Почти все, что возникло в Праге в эпоху позднего готического искусства, возводилось по приказам короля и носило светский

характер. Но поскольку королевская казна всегда была пуста, то начатые им постройки приходилось финансировать городу. Так, в конце XV — начале XVI в. столица постепенно вновь заняла ведущее место в национальном зодчестве. Матиасу Ренсеку принадлежит постройка интереснейшего памятника поздней готики в Центральной Европе — Пороховой башни в Праге.

В 1489 г. в Прагу из Германии был приглашен Бенедикт Рид, уже вполне сложившийся архитектор, с большим практическим опытом. Работу в Праге Рид начал с укреплений Града, сильно пострадавших в период гуситских войн. Он создал новые мощные укрепления, способные противостоять огнестрельному оружию. Позднее ему была поручена перестройка королевского дворца и приемного зала, получившего впоследствии название Владиславского. Здесь Рид в полной мере проявил искусство владения пространством, создав одно из прекраснейших творений мирового зодчества. Прямоугольные ренессансные окна с статичностью резко контрастировали с полной движением общими композицией готического зала. Владиславский зал долго оставался недостижимым образцом гармонического сочетания художественных стилей двух эпох. Стиль Рида нашел продолжателей чешской и моравской провинции (соборный храм в городе Мост 1518 г., автор Якоб Гайльманн).

Большие изменения произошли в замковом зодчестве чешских земель и Словакии ввиду начавшегося широкого применения артиллерии. Фортификационная система замков быстро приспосабливается к новой ситуации, укрепляются стены, на них устанавливаются площадки для пушек, эффективная оборона ведется из выдвинутых многоэтажных цилиндрических башен (Крживицкая крепость, Пернштейн, Тренчин, Спишский замок).

Во второй половине XV в. постепенно возрождаются чешские скульптурные мастерские. Возникают два основных направления: первое — как реминисценция «прекрасного стиля», второе, современное, вливается в единый поток пластики позднего готического стиля. В последнем выделяются работы мастера скульптурной композиции «Оплакивание» из Жебрака и мастера «Оплакивания» из Звикова. В этих композициях элементы рационализма сочетаются с подчеркнуто эмоциональной трактовкой психологического состояния образов.

В живописи наряду с существованием направлений, пришедших из старых традиций, заметно влияние передового нидерландского искусства, проникавшее в чешские земли через Германию. Самым видным и оригинальным художником чешской позднегоготической живописи, в творчестве которого отчетливо видно знание достижений позднего итальянского Ренессанса, был анонимный мастер Литомержичского алтаря. В росписи капеллы св. Вацлава в соборе св. Вита в Пражском Граде, а также в портрете Альбрехта из Коловрат (1506) он уже выступает как законченный художник Ренессанса.

В последней трети XV в. достигает расцвета станковая готическая живопись.

живопись в Словакии. В городских храмах появляются целенные алтари, созданные по заказам цехов, братств и горожан (например, алтарь из 48 досок в соборе св. Елизаветы в Кошице). Самые выдающиеся произведения позднего и живописи Словакии созданы были анонимным мастером «S». Сохранившиеся части алтаря св. Екатерины в Бановице (1506) свидетельствуют о его знакомстве с живописью немецкого Ренессанса.

Его расцвет достигло в начале XVI в. мастерство и по дереву. Вершиной их скульптурного творчества стали работы мастера Павла из Левочи. Он был создателем ярких и композиций с отчетливо проступающими чертами Ренессанса. Наиболее известным произведением мастера является главный алтарь в церкви св. Якуба в Левоче, который как по своей художественной значимости, так и по масштабу является крупнейшим памятником позднеготической скульптуры в Центральной Европе. Творчество мастера Павла оказало глубокое влияние на развитие пластики во всей Центральной Европе.

В XVI в. существование свыше 100 лет католической и чешской реформированной церкви, общее ослабление религиозности, в особенности в городах, создали атмосферу относительной взаимности. На протяжении XVI в. в чешских землях существовало неустойчивое равновесие между католической церковью и протестантскими течениями. Восстановление королем Фердинандом I Пражского епископства и приглашение в страну иезуитов не привнесли существенных изменений, хотя и вызвали опасения протестантов. Католическая церковь по-прежнему распространила свое влияние только на 10—15% населения чешских земель. Фердинанд I и его наследник Максимилиан (1564—1607) избегали раздувания религиозной розни, предпочитая дипломатию. Для чешской шляхты, в своем большинстве католической, после поражения 1547 г. сохранение свободы вероисповедания было равносильно сохранению ее сословных привилегий, остатков дуализма королевской и сословной

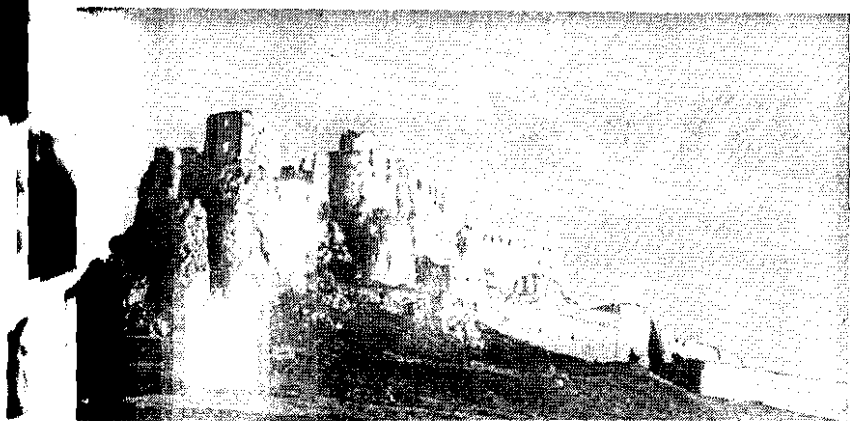
жизни. В этой атмосфере гораздо более благоприятную, чем ранее, складывалась в чешской среде культурная жизнь. Однако в отличие от Южной и Северной Европы новаторские идеи являются не разбогатевшее мещанство, а разгромленный после восстания 1547 г., а шляхта. Чешские сословия, выступавшие против централистских тенденций Габсбургов, в лице своих лучших представителей (Старший из Жеротина) порывают с провинциальной замкнутостью и обретают европейскую широту взглядов на общественно-политические, религиозные и этнические проблемы. И тем не менее общественное и политическое преобладание шляхты предопределило ограниченность воздействия Ренессанса. Примечательным является изменение жиз-

ненного стиля, акцента на материальные ценности повседневной жизни, стремление к комфорту. Перестраиваются шляхетские замки, превращаясь из неприветливых крепостей в пышные резиденции, построенные по проектам модных итальянских и немецких архитекторов. Для украшения их фресками, сграффито приглашают лучших художников, закупают гобелены, создают замковые картинные галереи, рыцарские залы. Шляхте подражает богатый патрициат, возводя богатые ренессансные дома в городах, все больше отдаляясь от основной массы городского населения и приближаясь по образу жизни к шляхте.

Наиболее характерным явлением того времени было дальнейшее распространение образованности. Вплоть до середины XVI в. ведущая роль в системе образования принадлежала городам, поскольку хозяйственная деятельность горожан требовала хотя бы начального образования. Большинство городских школ давали своим ученикам солидные знания, а некоторые из них, как, например, школа в городе Жатец, — и на уровне университетов. Распространению образования способствовали католические и чешские «братские» школы. Из степ «братской» гимназии в Иванчицах вышли крупные общественные и политические деятели. Положительную роль в развитии школы сыграли и цезурийские коллегии в Праге и Оломоуце, преподавание в которых было поставлено на высокий уровень. Естественно, что они готовили учеников для действенной защиты католицизма и борьбы против Реформации.

Разностороннее образование стремится получить шляхта, приглашая лучших учителей для своих детей, а также посылая их для учебы за границу. В замках появляются библиотеки, для пополнения которых из разных стран привозят книги, газеты. В чешских землях в то время преобладает научная литература, издаваемая на чешском и латинском языках («Двенадцать книг о горном деле и металлургии» (1556) Георга Агриколы, «Германий» Томаша Гаека, «О прудах» Яна Дубровия). Т. Гаек был астрономом, он первым в Чехии признал правильность теории Н. Коперника. Острая политическая борьба определила появление политической публицистики.

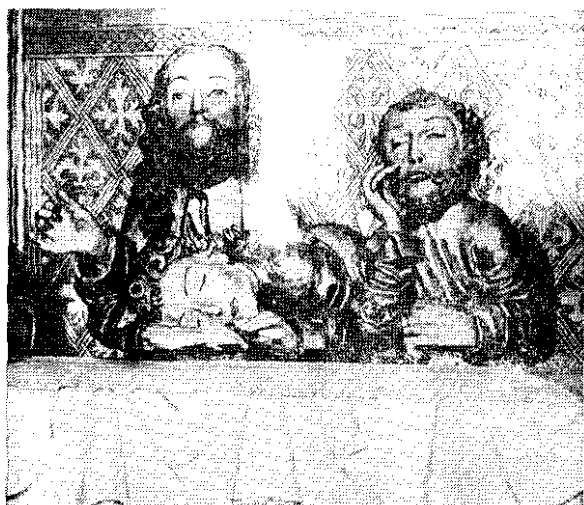
Стремление к совершенствованию чешского языка привело к изданию ряда словарей и грамматик. Наиболее значительной из них была «Грамматика чешская» (1571) выдающегося историка, поэта, лингвиста и композитора, члена Общины чешских братьев Яна Благослава. Члены общины в Кралицах предприняли новый перевод Библии на чешский язык. Кралицкая библия, изданная в шести томах, сыграла большую роль в процессе совершенствования литературного языка. Чешские историки-гуманисты Симон из Оттерсдорфа, Ян Черны, Вацлав Бржезан, Павел Странскý полностью отошли от традиций средневековой хронистики в описании событий, они основывали свои сочинения на критическом изучении источников и создали обобщающие труды по истории Чешского государства («Республика Боэма» П. Странского).



Звенигородский замок.
XIV вв.

Звенигородский замок.
XV-XVI вв.

Картина работы
Петра Павла
Мендоси (1517 г.)

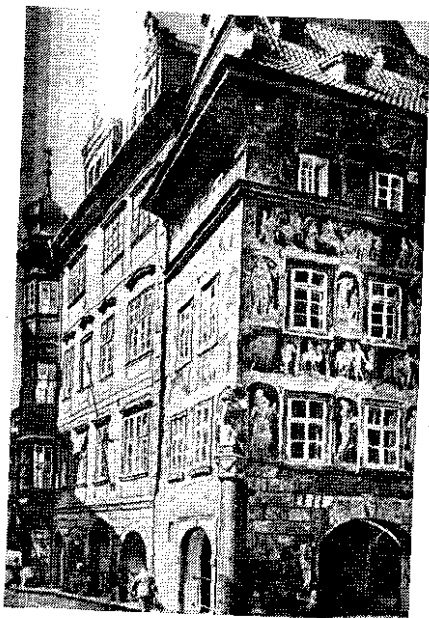
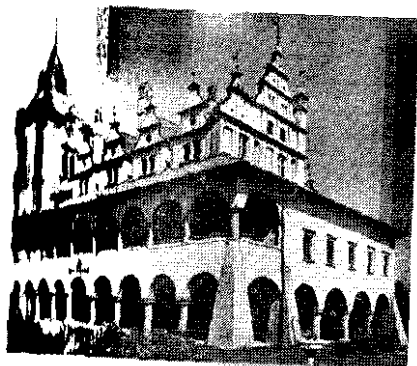
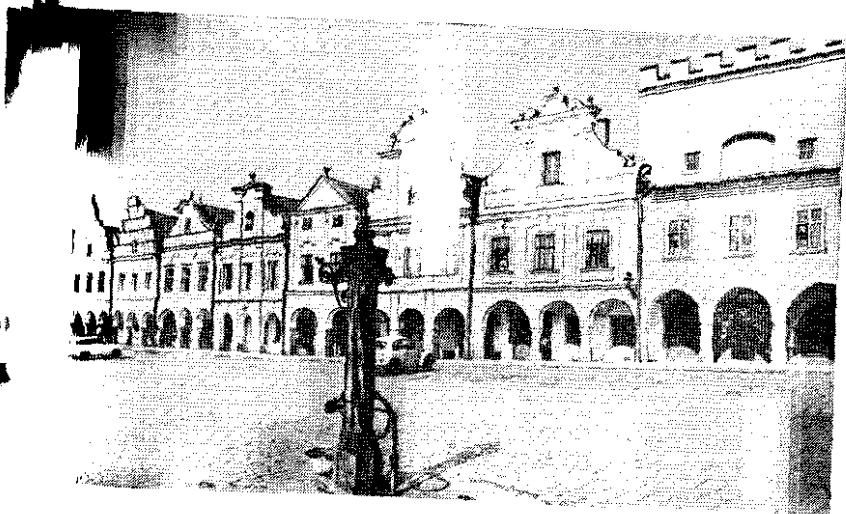


В изобразительном искусстве и архитектуре в чешских землях стиль ренессанса окончательно побеждает только во второй половине XVI в. Зодчими, как правило, были итальянцы, учитывавшие местные строительные традиции, технические возможности и, не в последнюю очередь, запросы заказчиков — королевского двора, высшей шляхты, городского патрициата. Хотя это и не были первообразные мастера, они сумели добиться признания в чешской среде нового взгляда на форму и функциональное назначение постройки, ее эстетическую значимость и пространственное понимание. До середины XVI в. итальянское влияние преобладает в чешских землях во всех постройках: королевских дворцах и замках знати (Бучовице, Моравски Крумлов, Намешти над Ославой, Литомышль, Чески Крумлов). Особо привлекателен легкий, с ажурной аркадой, летний дворец королевы Анны (1534) у Пражского Града.

В 1550—1580 гг. возникает региональная форма художественного стиля, так называемый чешский ренессанс, особенности которого проявились в городских постройках. Наиболее выразительными их признаками стали фронтоны домов богатого членения и фасады, украшенные сграффито (Славонице, Тельч, Прага, Кромержиж). В 70-е годы XVI в. благодаря немецким переселенцам в чешские земли проникают элементы стиля ренессанса Саконови, Нидерландов. Новое эстетическое понимание произведений архитектуры проявляется в их соединении с окружающим пространством, парком, садом, а соответственно в развитии садово-паркового искусства. Скульптура так называемого чешского ренессанса, созданная итальянскими или немецкими мастерами, украшает дворцы, сады, парки, площади. Широкое распространение получает скульптурное оформление фонтанов.

В сфере живописи ведущая роль принадлежала также итальянским мастерам, пришедшим новую технику — сграффито, фрески — в украшение интерьеров и экстерьеров зданий, которая создавала иллюзию красочных театральных декораций на площадях городов (Прага, Тельч, Славонице). Интерес к человеку как личности способствовал развитию портретного искусства, однако и здесь лучшие произведения были созданы иностранными мастерами (И. Сайсеннегер).

Богатой и своеобразной была художественная и научная жизнь Праги в 1583—1611 гг., когда император Рудольф II сделал ее своей резиденцией. Рудольф был известным европейским меценатом, и при его дворе в Праге работали видные европейские живописцы, скульпторы, ученые, им была собрана богатейшая в Европе коллекция произведений искусства (разграблена в период Тридцатилетней войны 1618—1648 гг.). Тогдашний придворный круг художников стал крупнейшим в Европе центром маньеризма, стилевого течения, завершившего эпоху Ренессанса. Высокого уровня при дворе достигло медальерное искусство, мелкая пластика (П. ван Вианен, А. Абондио, К. Леманн), ювелирное дело (Г. Вермеен, М. Креч, И. Бурги). Космополитический импе



Тельч — город-музей в Южной Моравии.
XIII—XVI вв.

Ратуша в городе Левоча. XVI в.

Банска-Штьявница, городские ворота.
XVI в.

Прага, дом «Минута». Сграффито,
1603 г.

раторский двор был подвержен влиянию всех художественных течений Европы конца XVI — начала XVII в. Придворные художники и ремесленники выполняли заказы чешской аристократии. При дворе Рудольфа работали также крупные ученые того времени: Тихо де Браге, реформатор практической астрономии, Иоганн Кеплер, который на основании наблюдений Браге сформулировал законы движения планет.

Фактическое отделение ввиду турецкой оккупации Словакии от остальных частей Венгерского королевства, населенных преимущественно мадьярами, содействовало дальнейшему развитию словацкой народности. Словакия XVII в. представляла собой самостоятельное территориально-этническое целое, именуемое все чаще собственными названиями «Славония», «Склавония», «Словенская земля». Такое этнико-территориальное понимание Словакии являлось проявлением развития и словацкого национального самосознания. Этому процессу, в частности развитию словацкого языка, способствовали тесные связи с чешскими землями, а также распространение протестантизма и идей гуманизма. При этом словацкое по происхождению дворянство постепенно мадьяризируется, становится составной частью венгерского привилегированного сословия, воспринимает его идеологию, образ жизни. Формирующаяся словацкая народность была представлена в основном низшими слоями городского и сельского населения. В середине XVI в. в Словакии существовало 132 школы, свыше 20 из них имели характер гимназий. Студенты из Словакии обучались в университетах Виттенберга, Праги, Боломьи, Падуй, Вены, Кракова. Распространяется в Словакии также книгопечатание. До конца XVI в. здесь работало около 10 типографий. В одной из них, в Бардееве, в 1581 г. был издан чешский перевод публицистических произведений Лютера, первое печатное произведение на славянском языке в Словакии.

Интерьер улиц многих словацких городов — Левочи, Кежмарока, Банска-Бистрицы, Банска-Штьявницы, Прешова — и сегодня определяют ренессансные постройки XVI в. Их характерным мотивом является многофигурный аттик (декоративная верхняя часть фасадной стены), стены украшены сграффито. Особый вид приобрел словацкий ренессансный замок, представляющий в плане квадрат, с мощными угловыми башнями. Турецкая опасность требовала создания замков-крепостей. Но и в них шляхта в соответствии с веяниями эпохи стремилась создать максимум удобств и комфорта. Внешняя строгость компенсировалась уютными внутренними аркадными двориками (Дивин, Остра-Лука, Земянске-Костоланы, Топольчанки, Стражки). Особым видом ренессансной постройки на территории Словакии стали самостоятельные колокольни с аттиком богатого членения (Попрад, Кежмарок и др.). Наиболее полного развития ренессансное зодчество достигло в Восточной Словакии.

Изобразительное искусство —XVI в. в Словакии было развито слабее, чем архитектура. Непрерывающиеся военные дейст

не способствовали широкому развитию живописи и скульптуры. Лучшие художники и скульпторы искали более спокойной жизни за рубежом. Из живописных работ выделяются связанные с ренессансной архитектурой сграффито (замки в Велька-Битче, Пчонцах, росписи колоколен в Попраде, Кежмароке). Появляются также портреты (портрет рода Чаки в Бияновцах и Бетленовцах).

ВОССТАНИЕ ЧЕШСКИХ СОСЛОВИЙ. БИТВА У БЕЛОЙ ГОРЫ

Восстание чешских сословий в 1547 г. временно ослабило оппозицию против централистских и абсолютистских устремлений Габсбургов, однако задуть ее полностью не удалось. В то же время усиление Контрреформации после Тридентского собора, прерывавшегося с перерывами с 1545 по 1563 г., активизировало католические силы в чешских землях. Видные деятели протестантского лагеря, такие, как Вацлав Будовец, Карел из Желонца, приходят к пониманию необходимости единства действий сословий в чешских землях. Они активно действуют за рубежом в поисках возможных союзников.

Главной политической опорой Контрреформации стали Габсбурги. И если венские Габсбурги — Фердинанд I, Максимилиан II, Рудольф II — стремились в какой-то мере учитывать религиозную ситуацию и расстановку политических сил в Центральной Европе, то мадридский двор, сохранявший ведущее положение в династической политике, требовал бескомпромиссных действий против всякой антикатолической оппозиции. Активные действия испанских дипломатов и агентов, папских нунциев привели к формированию группировок католического клира во всех землях монархии Габсбургов. Чешская габсбургская католическая шляхта получила название «испанской партии».

При перенесении резиденции императора Рудольфа II в 1583 г. в Прагу испанские дипломаты и папский нунций сделали все для того, чтобы все высшие должности в управлении чешских земель перешли к «испанской партии». Бескомпромиссность проповедников рекатолизации, их лозунги неограниченной власти правили как в религиозных, так и в мирских делах вызвали решительное сопротивление протестантских кругов.

Непосредственным поводом к столкновению послужил мир, подписанный в Вене в 1606 г. братом императора эрцгерцогом Маттиасом с руководителем венгерского антигабсбургского движения Иштваном Бочкаи, условием которого было признание религиозной свободы в венгерской части монархии. Таким образом, Матвей пошел на уступки венгерскому протестантскому движению, Рудольф II опасаясь честолюбивого Матвея. Стремясь дискредитировать его, он поставил принципы габсбургской политики и ее католическую непримиримость выше мира. В свою

очередь Матвей мобилизовал сословную оппозицию с тем, чтобы заставить императора признать Венский мир и даже принудить его к отречению.

Весной 1608 г. моравские сословия, руководимые Карлом Лихтенштейном и Карелом из Жеротина, присоединились к конфедерации, направленной против императора Рудольфа II «испанской партии». На созванном императором 26 мая 1608 чешском сейме Карел из Жеротина призвал чешские сословия присоединиться к конфедерации. Получив обещание удовлетворения своих требований, представители чешских сословий отказались выступить против Рудольфа II. 24 июня 1608 г. в Либере под Прагой, Рудольф вынужден был подписать мирный договор с Матвеем. Он признал Венский мир, а также власть Матвея на всеми землями монархии, за исключением Чехии. Однако моравские и австрийские сословия ничего, кроме обещаний от Матвея не добились и поэтому заключили соглашение о совместных действиях с венгерскими сословиями.

В начале 1609 г. на сейме чешская сословная оппозиция потребовала от императора Рудольфа II подтверждения свободы вероисповедания и прав протестантов, однако натолкнулась на сопротивление «испанской партии». Сейм был распущен, но оппозиционно настроенные сословия вновь собрались 1 мая 1609 г. в Новоместской ратуше Праги. Под давлением католической партии император объявил их собрание незаконным, тем не менее разогнать его силой не решился. Оппозиция начала переговоры с моравскими и силезскими сословиями, избрала собственное правительство из 30 директоров (дефензоров) и объявила о создании ополчения. Угроза вооруженного восстания заставила императора пойти на уступки. 9 июля 1609 г. Рудольф II издал «Грамота величества» о свободе вероисповедания для чешских сословий а 20 августа — для силезских.

Вместе с тем это была только временная уступка. В целях подавления оппозиции чешских сословий и приведения к покорности эрцгерцога Матвея Рудольф в феврале 1611 г. ввел в Приднестровье наемников из Пассау. Приход чужеземных ландскнехтов вызвал вооруженное сопротивление пражан. Чешские сословия стали собирать военные силы и обратились за помощью к сословиям других земель и эрцгерцогу Матвею. Пассауская авантюра, с одной стороны, полностью дискредитировала императора Рудольфа II в глазах протестантов, а с другой — показала вдохновителям Контрреформации его бессилие. Этим и воспользовался эрцгерцог Матвей, добившись согласия Рима и Мадрида на низложение Рудольфа II. В начале марта 1611 г. войска Матвея и моравских сословий подошли к Праге. На земском сейме, бравшемся сразу же после занятия Праги Матвеем, Рудольф отрекся от чешской короны в его пользу.

Как показало развитие событий, союз Матвея с силами оппозиционных сословий, главным образом протестантскими, был временным тактическим маневром, использованным им для низложения

Рудольфа II. Вскоре после утверждения на чешском престоле, а затем на императорском престоле в его политике преобладали централистские, абсолютистские и контрреформационные тенденции. Радикальный католический лагерь поощрял действия во всех землях монархии Габсбургов, в том числе и в землях чешской короны. Это было предвестником новых конфликтов.

В Чехии находились в центре внимания европейско-габсбургского лагеря, включавшего Нидерланды, Англию, протестантский союз, Швецию и Францию. Между ними и чешской антигабсбургской оппозицией установились прямые связи. Однако эти связи были довольно слабыми.

В чешскую оппозицию Габсбургам возглавляли граф Й. М. Турн, Будовец, А. Я. Смиржицкий, Я. О. Шлик. К ним примкнул ректор Пражского университета крупный ученый-естествоиспытатель Я. Есенский. Габсбурги же опирались на влиятельную среди чешской шляхты группу во главе со Зд. Лобковицем, Янкой Мартинцем, В. Славатой и кардиналом Фр. Диттихом. Используя раскол среди чешской шляхты, отсутствия между сословиями Чехии, Моравии, Силезии и габсбургский двор и Контрреформация перешли в открытую наступление. Протестантская и антиабсолютистская оппозиция терпела одно поражение за другим. В 1617 г. она не могла воспрепятствовать провозглашению императором Матвеем чешского престола Фердинанда Габсбурга — фанатического католика, воспитанника иезуитов, прославившегося жестоким преследованием протестантов в Штирии.

В марте 1618 г. в Праге собрался съезд не католических сословий. Он послал протест императору против нарушения «Гражданского права» о свободе вероисповедания и принял решение о созыве в мае нового съезда. Венский двор, которому удалось к этому времени запугать чешские города и привлечь на свою сторону многочисленную чешскую шляхту, считал сословную оппозицию слишком сильной. Император объявил съезд незаконным и решил строго наказать его организаторов. В Вене полагали, что оппозиция сейчас отступит, то можно будет без особых усилий ликвидировать все те уступки, которых она добилась в 1611 гг. Однако расчет этот оказался неверным.

Левое крыло оппозиции, возглавляемое графом Турном, Янкой Смиржицким, убедило сословия не подчиняться императору и созвать съезд в мае. 21 мая 1618 г. съезд представителей не католических сословий вновь собрался в Праге. К этому времени приехали вооруженные, с многочисленной челядью.

В Праге шумели толпы ремесленников, торговцев, готовых расправиться с ненавистными королевскими чиновниками и иезуитами. 23 мая депутация съезда в сопровождении вооруженных отрядов отправилась в Град, где зачитала членам наместнического совета ответ сословий на письмо императора, а затем, выгнав императорских наместников в систематическом нарушении

нии законных земских свобод и привилегий, выбросила их из секретаря совета из окон чешской канцелярии.

Весть о событиях в Граде молниеносно распространилась в Праге и едва не послужила сигналом к началу общего народного выступления. Но такое развитие событий не входило в планы руководителей антикатолической сословной оппозиции. Гр. Турн лично ездил по улицам Праги и призывал к спокойствию. Так, руководители восстания с самого начала отвергли возможность использовать силу народных низов, откровенно заявив, что считают выступление исключительно делом представителей сословий.

На второй день съезд избрал правительство из 30 директоров во главе с Вацлавом Вилемом из Роупова. Войсками восставшие руководили Турн и Колонна. Большая часть не католических шляхты считала, что с Габсбургами можно достичь компромисса, и рассматривала восстание всего лишь как политическую демонстрацию, направленную не столько против императора, сколько против его наместников. Поэтому директория действовала крайне нерешительно. Тяжелым ударом по восстанию был отказ моравских сословий поддержать его. Карел из Жеротина, противник габсбургского абсолютизма и Контрреформации, на этот раз даже предложил императору свое посредничество в мирных переговорах с чешскими сословиями. Позиция моравских сословий оказала сдерживающее влияние на австрийскую сословную оппозицию. Восставшие потерпели неудачу и на переговорах с германскими сословиями в Братиславе, где их представитель, ректор Пражского университета Я. Есенский, был даже арестован.

Большие надежды руководители восстания возлагали на помощь из-за рубежа, на выступление протестантских князей Германии против Габсбургов, на действенную поддержку Нидерландов и Англии. Однако в Нидерландах сочли, что военные действия в слишком отдаленной Чехии мало помогут в борьбе с Испанией, и ограничились денежной субсидией. Английский король Яков даже не ответил на просьбу чешских сословий о помощи. Только часть оппозиционно настроенного английского дворянства приветствовала восстание в Чехии, и на ее средства был снаряжен полк пеших наемников. Протестантская уния Германии не выступила против императора, а позже при посредничестве Франции подписала соглашение с Католической лигой. Поддержал восставших только один из лидеров Протестантской унии — курфюрст Фридрих V Пфальцкий.

Пустая казна и отсутствие достаточных военных сил не дали, однако, и императору надежд на быстрое подавление восстания. Походы войск Матвея в Чехию летом 1618 г. кончились неудачей, войска сословной директории под командованием Турнанесли им ряд поражений. В марте император Матвей уступил Чешские сословия отказались признать его наследника Фердинанда Штирийского. К ним на этот раз присоединились и сословия других чешских земель — Моравии и Силезии.



«инстрация» (выбрасывание из окон) в Пражском Граде 23 мая 1618 г.

... 27 руководителей чешского сословного восстания
 «народоместской площади в Праге 21 июня 1621 г.

В июле 1619 г. генеральный сейм земель чешской короны объявил о низложении Фердинанда II. На чешский престол был избран курфюрст Фридрих Пфальцкий. Сейм принял также закон о новом устройстве страны. Чешское королевство становилось конфедерацией земель: Чехии, Моравии, Силезии, Лужиц — во главе с выборным королем, власть которого была существенно ограничена земскими сословными правительствами. Однако чешские сословия не смогли воспрепятствовать избранию Фердинанда Штирийского императором. С этим вынужден был смириться и новый чешский король Фридрих Пфальцкий.

Для привлечения союзников крупные феодалы-папы сделали на первых порах некоторые уступки средней и мелкой шляхте, а также протестантскому патрициату городов, признав за ними право паритетного представительства в директории и восстановив областные сеймы. Однако постепенно интересы городов отодвигались на задний план, в результате чего нарастали противоречия между руководством восстания и городами, особенно в связи с налоговой политикой директории. Содержание наемной армии требовало больших расходов, а шляхта неохотно выполняла решения правительства о чрезвычайных налогах, стремясь переложить их бремя на города, а последние, в свою очередь, противились этому. На генеральном сейме 1619 г. пражские горожане от имени третьего сословия потребовали от правительства кардинального изменения политики, и прежде всего восстановления прав и свобод королевских городов, отнятых у них после поражения восстания 1547 г. Это вызвало решительное возражение многих влиятельных панов.

И только усилиями некоторых более дальновидных руководителей восстания временно удалось избежать разрыва. За городами были признаны все отнятые у них привилегии, возвращено право самоуправления, они были освобождены от контроля королевской палаты и королевских чиновников. Казалось, поддержка городов восстанию была обеспечена. Однако после избрания Фридриха Пфальцкого на чешский престол прежняя директория, состоявшая на одну треть из представителей городов, была распущена, а в образованном королевском правительстве они были лишены представительства. Оттолкнув от себя города, крупные феодалы еще больше сузили социальную базу восстания. Финансовые трудности привели к тому, что наемные войска не получали полагающихся им выплат, отказались выполнять приказы, грабили села и местечки. Крестьяне и горожане вынуждены были с оружием в руках защищать свое имущество, громили небольшие отряды как войск восставших, так и войск императора. Крупные города закрывали ворота и организовывали самооборону против тех и других.

Внутриполитическая и военная ситуация восставших ухудшилась. Действенную финансовую помощь Габсбургам оказали Испания и папа римский. Для оказания помощи императору Фердинанду во всех католических странах Европы набирались

войска наемников. Обещаниями продлить перемирие с Нидерландами Испания удалось нейтрализовать этого важного союзника оставшихся чешских сословий. С октября 1619 г. Нидерланды отказались оказывать им финансовую помощь. Единственным обнадёживающим внешнеполитическим фактором было начавшееся в августе 1619 г. антигабсбургское восстание венгерских сословий во главе с трансильванским князем Габором Бетленом.

В ноябре 1619 г. чешские и венгерские войска начали осаду Вены, имея абсолютный численный перевес и реальные перспективы на успех. Однако с помощью папских дипломатов императору удалось склонить польского короля к нападению на Трансильванию. Габор Бетлен без согласования с чешским командованием спешно отвел свои войска от стен Вены и ушел в Трансильванию, а позже заключил перемирие с императором.

Летом 1620 г. войска императора начали широкое наступление. Из Германии на помощь им шли войска Католической лиги под командованием курфюрста Максимилиана Баварского и маршала Тилли, с севера наступали войска саксонского курфюрста. Деморализованные неудачами под Веной, недовольные нерегулярной выплатой денег, войска чешских сословий поспешно отступали через Южную Чехию в направлении Праги. Решающее сражение войска чешских протестантских сословий, которыми командовал князь Ангальт, состоявший на пфальцской службе, с объединенными силами Габсбургов и Католической лиги произошло утром 8 ноября 1620 г. у Белой Горы, неподалеку от Праги. Ангальту не удалось наладить управление отрядами, в значительной мере состоявшими из наемников, которым, в сущности, подлинные цели борьбы были чужды.

Несмотря на стойкость, проявленную рядовыми чешскими войсками, в частности моравской пехотой, через два часа после начала сражения все было кончено. С военной точки зрения битва была всего лишь эпизодом. Прага могла защищаться длительное время, да и в других частях страны находились еще свежие войска.

Но значение Белой Горы не в военном поражении, которое все же не было случайным, а в том, что она стала апогеем длительного кризиса восстания, последним ударом, приведшим к крушению всей слабой системы, на которой оно держалось.

Восстание начала и руководила им часть правящего класса, стремившаяся к сохранению и расширению своих политических и религиозных привилегий, которым угрожали Контрреформация и абсолютистские устремления Габсбургов. В этом была его ограниченность, слабость и причина конечного поражения. И тем не менее восстание носило объективно прогрессивный характер, так как было направлено против главной опоры католической реакции — режима Габсбургов, в защиту независимости чешских земель. Поражение восстания явилось не просто неудачей сословной оппозиции, оно привело к тому, что страна фактически потеряла свою самостоятельность, хотя формально по-прежнему продолжала существовать и Чешское королевство, и земли чешской короны.

В ВОДОВОРОТЕ
ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Трагический исход битвы у Белой Горы резко менял баланс политических сил в Центральной Европе в пользу австрийских Габсбургов. Антигабсбургское восстание чешских протестантских сословий стало исходным пунктом Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.), втянувшей в свою орбиту большинство европейских государств. Разрозненные крестьянские выступления в различных районах Чехии и Моравии продолжались во второй половине 20-х годов и в 30-е годы.

Нанеся поражение чешским сословиям, Габсбурги стремились закрепить свои позиции в Венгерском королевстве, основная часть территории которого, находившаяся тогда в орбите дунайской монархии, состояла из районов Словакии. Это было для Вены тем более необходимо, что незадолго до Белогорской битвы, 22 августа 1620 г., на венгерский престол был избран трансильванский князь Габор Бетлен, за несколько месяцев до того вступивший в контакт с Фридрихом Пфальцским. Между ним, чешским правительством и оппозиционными сословиями еще 15 января была достигнута договоренность о совместной борьбе против Габсбургов.

Когда 8 ноября 1620 г. на Белой Горе шумела битва, посланный Бетленом вспомогательный отряд из 7 тыс. человек находился всего в 20 милях от Праги. Трансильванский князь продолжал борьбу с Веной и позднее. В составе его войск было много словаков, к нему примкнули чешские протестанты, бежавшие из родных мест. Именно поэтому осенью 1621 г., когда Г. Бетлен перешел из Словакии на территорию Моравии, он встретил там достаточно широкую поддержку. Однако Бетлен не смог трезво оценить благоприятно складывавшуюся для него ситуацию. Одержанные победы над имперскими войсками он не использовал для дальнейшего развития боевой инициативы, а заключил в моравском городе Микулове мирный договор с Габсбургами.

Отказавшись от венгерской короны, Бетлен удержал под своей властью значительную часть словацкой территории. И хотя еще дважды, в 1623—1624 гг. и в 1626 г., трансильванский князь возобновлял военные действия против Габсбургов, каждый раз они завершались подтверждением Микуловского договора. Лишь смерть Бетлена в 1629 г. избавила Вену от этого упорного и опасного противника. Его действия на несколько десятилетий оттянули установление реального господства Габсбургов над Венгер

ем королевством, в том числе и над входившей в его состав Швабией.

Между тем вспыхнувший в 1618 г. пожар Тридцатилетней войны продолжал разрастаться. Он постепенно охватывал все новые и новые европейские государства, выступавшие против агрессивных устремлений австрийских и испанских Габсбургов. Несмотря на наличие сильных мотивов, борьба эта отнюдь не сводилась к противостоянию католических и протестантских держав, а имела более широкий социально-политический военно-дипломатический характер. Не случайно против планов Габсбургов установить гегемонию в Европе были не только Швеция, Дания и Голландия, считавшиеся покровителями протестантизма, но также Франция, Россия и некоторые другие европейские государства. Придавало Тридцатилетней войне значение общеевропейского конфликта.

Его первая фаза, обычно называемая чешской, завершилась в 3 г. оккупацией имперскими и испанскими войсками владений курфюрста V Пфальцского и лишением его достоинства курфюрста.

Начавшись на чешской территории, Тридцатилетняя война в по большей части и продолжалась, неся с собой массовые лишения и страдания населения. Преследования не католиков чешских землях повлекли за собой эмиграцию противников Габсбургов, которая с социальной точки зрения первоначально была шляхетско-мещанский характер. Позднее, приблизительно с середины XVII в., ею были охвачены и значительные массы сельского крестьянства, покидавшего родные края из-за усилившегося феодального угнетения. Чешская антигабсбургская эмиграция продолжала борьбу против Вены.

Следующая, обычно называемая датской, фаза Тридцатилетней войны (1625—1629), как и первая, складывалась в целом в пользу Габсбургов. В 1626 г. имперскому главнокомандующему герцогу Вацлаву Вальдштейну (известному также под именем Ян-Адольфа) и маршалу Католической лиги Тилли удалось нанести сокрушительное поражение силам протестантов. Через войска Габсбургов нанесли удар по освободительному движению в Моравии, установив тем самым свой контроль в чешских землях. В 1629 г. между имперским правительством и Данией был заключен мирный договор. Однако феодально-католический лагерь, среди участников которого росли разногласия, не смог закрепить одержанных побед.

Под давлением германских князей во главе с курфюрстом Максимилианом Баварским, опасавшихся чрезмерного усиления власти императора, Фердинанд II уволил в 1630 г. Вальдштейна с поста. В то же время Вена уже не могла, как прежде, рассчитывать и на помощь недавних союзников — Испании и Польши, занятых решением своих внутренних проблем. Начался так называемый шведский период Тридцатилетней войны (1630—1632), когда военная удача стала сопутствовать антигабсбургской коалиции. Этому в немалой степени способствовало то, что вторг-

шийся в Германию под протестантскими лозунгами шведский король Густав II Адольф рассматривался противниками католицизма как освободитель.

Именно на этой фазе войны встал вопрос о восстановлении независимости Чешского государства. В самом деле, в 1630—1631 гг. Габсбурги в значительной мере утратили контроль над чешскими землями, которые на какое-то время вновь обрели фактическую самостоятельность. Видя, что чаша весов склоняется не в пользу Вены, ненадежный и колеблющийся союзник Швеции саксонский курфюрст вступил в Чехию и с помощью местного населения сумел в 1631 г. овладеть Прагой. По всей стране прокатились народные восстания. В Праге был созван синод протестантских священников, изгонялись иезуиты. Но как и в канун Белогорской битвы, противники Габсбургов оставались на узкословесных позициях.

Возвращавшееся в Чехию протестантское дворянство было заинтересовано лишь в восстановлении своего прежнего положения. Оно и не думало опереться на народные массы как на решающую силу освободительной борьбы. Лидеры чешской эмиграции, все более отрывавшиеся от местной почвы, уповали главным образом на помощь извне. Обстановка оставалась необычайно сложной, и Фердинанду II пришлось после длительных и унижительных для него переговоров вновь поставить в 1632 г. во главе вооруженных сил опального Вальдштейна.

Альбрехт Вацлав Вальдштейн (1583—1634) являлся незаурядным и вместе с тем достаточно характерным для той эпохи типом беспринципного политика и талантливого военачальника-авантюриста. Принадлежа по происхождению к чешскому дворянству, он в 1606 г. перешел по карьерным соображениям из протестантства в католицизм и во время сословного восстания 1618—1620 гг. выступал на стороне Фердинанда II. После белогорских событий путем разного рода махинаций ему удалось сосредоточить в своих руках огромные земельные владения на севере Чехии. В 1624 г. император даровал ему титул герцога Фридрихсбургского, а после побед над командующим протестантскими войсками Мансфельдом и датским королем Кристианом IV — титул генерала Океанического и Балтийского морей с одновременным пожалованием Мекленбургского герцогства и Заганского княжества.

Согласившись вернуться на службу к императору, Вальдштейн обязался набрать армию на свой счет, оговорив это условием, что император не будет мешать его распоряжениям. Вскоре он добился подчинения себе лидера Католической лиги Максимилиана Баварского. Во главе огромной по тем временам армии наемников численностью 100 тыс. человек Вальдштейн весной 1632 г. разбил саксонцев и овладел Прагой. В битве у саксонского города Лютцен в ноябре того же года шведский король был убит, а Вальдштейн, считая себя победителем, отошел на чешскую территорию. Вступив в тайные переговоры со шведами и французами, он, по-видимому, вынашивал честолюбивые замыслы

стать самостоятельной «третьей силой» между борющимися сторонами, однако проявил при этом нерешительность и колебания. Почувствовав опасность, Фердинанд II в феврале 1634 г. сместил Вальдштейна с поста главнокомандующего, а вскоре он был убит группой заговорщиков из собственного окружения.

Между тем оккупировавшие Чехию в 1639—1640 гг. шведские войска под командованием генерала Баннера вели себя не как оккупанты, какими хотел представить их в своем манифесте Баннер, а как разбойники. Они разрушали города и жгли деревни, грабили и убивали мирное население, вывозили в Швецию культурные ценности. Видя в шведах таких же насильников, как и Габсбурги, население, уставшее от тягот войны, все чаще выступало против иноземных сил, разорявших страну.

Фердинанду III, занявшему после смерти его отца Фердинанда II в 1637 г. императорский престол, удалось в 1645—1646 гг. очистить от шведов территорию Чехии и Моравии и начать военные действия против Франции. Пока имперские войска вели бои на Западе, шведский генерал Кенигсмарк скрытно подошел к Праге и в ночь с 25 на 26 июля проник в нее и захватил Град.

В то время шведы нещадно грабили захваченные ими районы города. Все население Праги поднялось на борьбу с неприятелем, который вынужден был отойти. В конце сентября шведы вновь вернули город длительной осаде, но так и не смогли добиться успеха. Это сражение оказалось последней битвой Тридцатилетней войны.

14 октября 1648 г. в Мюнстере был подписан Вестфальский мирный договор. Чешский вопрос в нем не был даже затронут. Договор означал полный крах курса Габсбургов на создание феодально-католической империи и достижение гегемонии в Европе.

Время Тридцатилетней войны, — отмечал Ф. Энгельс, — «панская Римская империя являлась государством лишь номинально. Власть имперских князей все более приближалась к полному суверенитету... Поэтому император давно уже искал опоры своей власти не в самой империи... а в своих австрийских — венских и ненемецких — наследственных владениях»¹.

В результате военных действий и, говоря словами Ф. Энгельса, «пустошительного неистовства солдатии»² чешские земли понесли катастрофический урон. Было разорено 102 города, 101 деревень и 278 замков, причем наибольшее число разрушений приходилось на собственно Чехию. Если к началу XVII в. на землях чешской короны проживало около 3360 тыс. человек, то к середине того же столетия численность их населения сократилась по меньшей мере на четверть, а в Праге даже вдвое, сохранив лишь 20 тыс. человек.

Особенно тяжелым было положение Словакии, которая на протяжении нескольких десятилетий XVII в. непосредственно

граничила с Османской Портой, оккупировавшей основную часть Венгерского королевства и некоторые словацкие территории. Не обошли Словакию и события Тридцатилетней войны. Местное население, неоднократно испытывавшее на себе насилия со стороны имперских войск, поддерживало борьбу против Габсбургов, которую вел в 1644—1645 гг. трансильванский князь Дьердь Ракоци. В 1645 г. его войска запыла большую часть словацких земель и соединились со шведскими войсками, осаждавшими моравский город Брно. По Линцкому миру 1645 г. Фердинанд III в качестве венгерского короля передал Ракоци в пожизненное пользование ряд комитатов, в том числе на территории Словакии. Впрочем, мирная передышка длилась недолго.

Новые разрушения принесли населению Словакии австро-турецкие войны 1660—1664 и 1683—1699 гг., когда отдельные районы попадали временно под власть султана. Крайне сложным и глубоко противоречивым было выступление против Вены группы венгерских магнатов во главе с Имре Текеи, которые в борьбе с Габсбургами опирались на поддержку Османской империи. В результате тысячи жителей Словакии были угнаны в турецкое рабство, а территория страны подверглась новым разрушениям, которые усугублялись голодом и массовыми болезнями. В 1710—1712 гг. по Словакии прошла эпидемия холеры, унесшая до 10% населения. В целом на протяжении XVII и начала XVIII в. многие районы обезлюдели, общая численность населения Словакии составляла около 700 тыс. человек.

ДУХОВНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ГНЕТ ГАБСБУРГОВ

Бедствия, которые испытали на себе чешские земли и Словакия, усугублялись курсом Габсбургов на укрепление здесь своего господства путем жестокого преследования инакомыслящих и насильственного обращения населения в католицизм (Контрреформация).

Этот курс ранее всего затронул чешские земли, где Габсбурги сразу же после Белогорской битвы обратились к средствам террора. Первым делом они поспешили расправиться с наиболее опасными для них предводителями чешских повстанцев. На Староместской площади в Праге 21 июня 1621 г. состоялась публичная казнь 27 активных деятелей антигабсбургской оппозиции, из которых большая часть (17 человек) принадлежала не к феодальной знати, а к горожанам (мещанству) и интеллигенции. Среди них, например, находился знаменитый медик ректор Пражского университета Ян Есепский. А вслед за тем с 1622 г. правительство приступило к планомерному проведению Контрреформации.

В чешских землях был восстановлен орден иезуитов, католицизм объявлен единственно дозволенной религией, а принадлежность к другим вероисповеданиям приравнивалась к государствен-

преступлению. По повелению Фердинанда II было разработано так называемое Обновленное земское уложение, по сути имевшее репрессивный, античешский характер. В преамбуле, в частности, указывалось, что уложение «даровано» Фердинандом из «милости» стране, которую он рассматривает как мяую и ныне им завоеванную. Этот законодательный акт вступил в силу с 1627 г. в Чехии и с 1628 г. в Моравии. Правда, после события Тридцатилетней войны, когда чешские земли несколько раз фактически выходили из-под контроля Габсбургов, позволили Вене проводить контрреформационный курс достаточно с ее точки зрения, эффективно.

Примечательно, что, согласно данным специально проведенной в 1651 г. переписи, лишь около 20% населения в Чехии считало себя принадлежащим к католической церкви. После заключения Вестфальского мирного договора правительство сочло свои действия развязанными. С 1651 г. в Чехии и с 1654 г. в Моравии начали действовать особые контрреформационные комиссии. В союз с католической церковью и ее ударным отрядом — орденом иезуитов — власти повели развернутую борьбу за утверждение католицизма, преследуя все формы религиозного свободомыслия. На чешских землях разъезжали католические миссионеры, во главе которых нередко придавались команды, помогавшие «наводить» население в католицизм.

Пиком апогея реакционная политика Контрреформации достигла в первые десятилетия XVIII в. Одним из наиболее грубых ее проявлений стало уничтожение чешских книг, созданных в предыдущий период. Чешский иезуит Антонин Кониаш в 1729 г. составил даже список запрещенных или подлежащих «исправлению» чешских книг, который еще дважды — в 1749 и 1770 гг. — издавался как руководство к действию для уничтожения пафков чешской книжной культуры.

Здесь необходимо сделать важную оговорку. Чешские книги уничтожались и истреблялись не только потому, что они были чуждыми, а прежде всего потому, что их содержание казалось правящим кругам опасным. И действительно, есть немало примечательного, что в годы разгула Контрреформации преследованиям подвергались не только чешские, но и немецкие книги, в которых утверждались антикатолические и антигабсбургские идеи. Ограничиваясь искоренением прогрессивных, свободололюбивых идей и традиций, сторонники курса Контрреформации стремились с помощью проповедей, издания массовой литературы и другими способами внедрять в народное сознание феодально-монархические идеи. Тем не менее, особенно в отдаленных и глухих местах, продолжали существовать тайные общины протестантов и сектантов как одна из форм антиклерикальной и антигабсбургской оппозиции.

Политику Контрреформации проводили все преемники Фердинанда II вплоть до Марии Терезии, умершей в 1780 г. Конечно, она накладывало свой отпечаток: менялись формы и методы

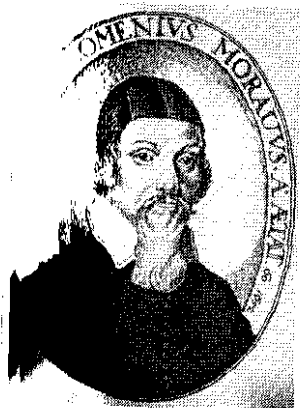
Контрреформации; наряду с орденом иезуитов в ее реализации принимали участие и другие монашеские ордена, в частности пиаристы и бенедиктинцы, предпочитавшие более гибкие способы борьбы с религиозным свободомыслием.

На рубеже XVII—XVIII вв. в проведении контрреформационного курса возникли трения между государством и католической церковью. В это время, исходя из социально-экономических соображений, правительство начинает все более активно вмешиваться в сферы народного образования и культуры, прежде всего находящиеся под контролем церкви. Но суть политики не менялась. Мария Терезия издала религиозный патент для Моравии, согласно которому все лица, исповедовавшие протестантство подлежали депортации в Трансильванию. При этой богомольной государыне было издано контрреформационных актов не меньше чем в предыдущий период всеми ее предшественниками. Одна за другой прокатывались волны преследований и казней по обвинению в колдовстве и связях с дьяволом. Казалось, вновь вернулись времена инквизиции. И так продолжалось не одно десятилетие. Не случайно десятилетия после Белой Горы вошли в чешское историческое сознание под мрачным наименованием «эпохы тьмы».

Трагические события XVII в., повлекшие за собой вынужденную эмиграцию активных противников Габсбургов из протестантского лагеря, привели к тому, что часть видных представителей чешской культуры оказались на чужбине. К ним в первую очередь относится великий чешский мыслитель, педагог и философ-утопист Ян Амос Коменский (1592—1670). В обстановке победоносной феодально-католической реакции ему пришлось в 1628 г. навсегда покинуть родину. Сперва Коменский обосновался в польском городе Лешно, где наряду с преподавательской и научной работой занимался общественно-политической деятельностью. Затем он совершил поездки в Англию, Швецию и другие страны. В 1650—1654 гг. побывал в Венгрии. С 1656 г. и до конца жизни он жил в Амстердаме.

Ученый европейского масштаба, Коменский выступал против средневековой схоластики и католического спиритуализма. В таких книгах, как «Лабиринт света и рай сердца» (1623), «Открытая дверь к языкам» (1631), «Великая дидактика» (1638), «Мир чувственных вещей в картинках» (1658) и др., он выдвинул принципы новой педагогики и тем самым внес огромный вклад в формирование системы народного образования нового времени. Эти проблемы он тесно увязывал с изменениями в общественном строе. В незавершенном труде «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» Коменский развивал идеи о справедливом и равноправном сотрудничестве народов, объединенных в мировое сообщество.

В сущности, научно-теоретическая и практическая деятельность Я. А. Коменского была подчинена главной задаче его жизни — борьбе против Габсбургов, за освобождение чешских земель



Братислава
иными войсками.
1605 г.

Ян Коменский.
Портрет В. Голлара.

Скульптурное убранство
моста в Праге.
Скульптор М. Браун



Как последний епископ Общины чешских братьев, он внимательно следил за перипетиями Тридцатилетней войны и стремился найти в лагере противников Габсбургов союзников, которые могли бы в освобождении его родины. Но поиски были безуспешными.

Другим видным представителем чешской культуры в изгнании был писатель Павел Странский (1583—1657). Магистр Пражского университета, он покинул Чехию по религиозно-политическим причинам в 1627 г. и после странствий обосновался в польском городе Торунь. В 1634 г. на латинском языке вышла его книга о Чешском государстве, сыгравшая важную роль в ознакомлении зарубежной общественности с историей и современным положением чешского народа.

Многие чешские музыканты и художники, вынужденные XVII—XVIII вв. работать за рубежом, внесли существенный вклад в культуру тех стран, куда забросила их судьба. В 1627 покинул Чехию талантливый художник-график Вацлав Голла (1607—1677). Проживая в Страсбурге, Кёльне, Лондоне, Антверпене и других западноевропейских городах, он создал большое количество произведений на мифологические и исторические темы, натюрморты, планы и виды городов, в том числе серию посвященную Праге. Чешские композиторы Ян Вацлав Стамба (1717—1757) и Франтишек Ксаверий Рихтер (1709—1789) стояли у истоков прославленной пемецкой мангеймской музыкальной школы, многие достижения которой позже были развиты И. Гайдном, В. А. Моцартом и другими венскими классиками, в том числе молодым Л. Бетховеном. С 1748 г. в России жил чешский композитор и виртуоз Ян Антонин Мареш (1719—1794), один из создателей знаменитого оркестра роговой музыки. «Божественным чехом» называли в Италии пражского композитора Йозефа Мысльвечека (1737—1781), который покинул Чехию в 1763 г. Автор 26 симфоний, почти 30 опер и множества других сочинений, он оказал большое влияние на Моцарта, который не раз бывал в Праге и имел тесные контакты с чешской художественной средой.

Методы репрессий Габсбурги попытались применить и на территории Словакии, где в 20-х годах XVII в. вновь появились иезуиты. Однако контрреформационные действия натолкнулись здесь на сопротивление со стороны не только широких слоев населения, но и дворянства.

При Габоре Бетлене, под властью которого оказалась Словакия, орден иезуитов был изгнан из страны. Борьба против политики Габсбургов продолжалась и в последующие десятилетия. Согласно Линцскому договору 1645 г. между Дьердем Ракоци и Венной, в Словакии была восстановлена свобода вероисповедания, что позволило протестантам укрепить свои позиции. Однако после подавления Габсбургами восстания венгерского дворянства главе Венгерского королевства был поставлен императорский наместник. В 1673—1674 гг. преследования коснулись протестан-

свищенников. Орден иезуитов был вновь восстановлен и вновь вошел в насильственное «обращение» населения в католицизм.

В Словакии создавалась ситуация, напоминавшая ту, которая существовала в первые побелогорские десятилетия в чешских землях. Однако проводить политику рекатолизации здесь Габсбургам оказалось несравненно труднее. И не только потому, что она встречала упорное сопротивление «снизу», выливавшееся в бунты сельского и городского населения, но и потому, что в отличие чешского дворянства венгерское сохранило свои политические принципы. Попытки Вены в рамках контрреформационного курса отобрать земли у местных магнатов-протестантов насторожили венгерских феодалов. Они увидели в возможном усилении абсолютистского режима Габсбургов реальную угрозу своим привилегиям. Все это создавало почву для нового конфликта.

В такой обстановке, опасаясь утраты социальной базы своего господства и, в частности, возможной помощи мятежным венгерским феодалам со стороны Франции и Османской империи, император Леопольд I вынужден был пойти на попятную. На государственном собрании в городе Шопроне, состоявшемся в 1681 г., он согласился на восстановление автономии Венгерского королевства, подтвердил привилегии венгерского дворянства и согласился на некоторое смягчение политики Контрреформации. В частности, протестантам была возвращена часть церквей, а представителям привилегированных сословий разрешена свобода вероисповедания. Последняя уступка не затронула подавляющей массы католического и непривилегированного городского населения.

Несмотря на то, что вместе с тем часть венгерского дворянства во главе с Текели отказалась признать решения шопронского государственного собрания и обратилась за помощью к турецкому султану, который направил свои войска на территорию Словакии. После разгрома турецких войск под Веной в 1683 г. армией под руководством польского короля Яна Собеского Габсбургам удалось вновь занять Словакию. Леопольд сурово наказал своих противников. Подобно тому как это имело место в Праге в 1621 г., в Прешове в 1687 г. казнено 24 представителя антигабсбургского движения из дворян и мещан. В том же году государственное собрание в Братиславе приняло закон о переходе престола Венгерского королевства в наследственное владение мужской линии дома австрийских Габсбургов. Одновременно было ликвидировано право вето сословия, согласно Золотой булле 1222 г., на вооруженное сопротивление королевской власти.

Согласно Карловицкому мирному договору с Османской империей, вся территория Венгерского королевства, включая Трансильванию. Восстановив свою давнюю абсолютную власть над этими обширными областями, Вена, как это практиковала и в чешских землях, решила рассматривать Венгерское королевство в качестве одной из провинций.

Габсбурги поспешили снова развернуть политику Контрреформации, преследуя своих политических противников и передавая конфискованные земли иностранному дворянству. Грубая и не дальновидная политика Вены вызвала сопротивление со стороны широких народных масс и местного дворянства, вылившийся в антигабсбургскую войну под руководством Ференца II Ракоци. Вместе с тем сильные антифеодальные тенденции этой войны обеспокоили и венгерское дворянство. Итогом явился заключенный в Сатмаре мирный договор 1711 г., означавший компромисс между господствующими классами Венгерского королевства и Веной.

Политика Контрреформации, сопровождавшаяся репрессиями в отношении противников режима Габсбургов, повлекла за собой существенные перемены в этнических и социальных структурах — прежде всего в чешских землях. Значительную часть конфискованных у своих противников земель (53,4%) правительство передало в знак «благодарности» тем чешским феодалам, которые сохранили лояльность или порвали с сословной оппозицией. Вместе с тем, стремясь расширить классовую базу своего господства, правительство приглашало в чешские земли дворян Австрии, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, Франции. К долю припыхлых феодальных родов выпало 40,9% конфискованных имуществ. Общая численность феодального класса в чешских землях была небольшой. В середине XVIII в. на 2,2 млн человек Чехии приходилось всего 300 семей, обладавших правами дворянства. При этом происходившая концентрация земель в руках крупной аристократии сопровождалась резким ослаблением экономических позиций и политического влияния чешского среднего и мелкого дворянства.

В Словакии, преимущественно в горных районах, удержалась небольшая прослойка мелкого дворянства словацкого происхождения — так называемые земане. Но в целом феодальный класс здесь и по положению, и по этническому самосознанию являлся составной частью венгерского дворянства. Общая численность последнего в отличие от чешских земель была велика, превышала 3% населения Венгерского королевства. При этом в результате опустошительных последствий османского ига и антитурецких войн и происходивших в XVII — начале XVIII в. миграций возросла плотность дворянского населения в окраинных комитатах в том числе и на территории Словакии. По мере концентрации земель в руках немногих аристократических родов в составе дворянства происходило увеличение удельного веса средних и мелких помещиков, размер владений которых порой не превышал полноценное крестьянское хозяйство.

События XVII в. отрицательно сказались на положении в чешских землях и особенно в Словакии горожан и лиц свободных профессий, по большей части связанных с антигабсбургским движением начала XVII в. Репрессии, затронувшие чешское мещанство, привели к тому, что со второй половины XVII в. все бол-

роль в городах начал играть немецкий или онемеченный элемент. Все труднее становилась жизнь городских низов, состоявших до 50% и более городского населения.

Более тяжелым, пожалуй, оставалось положение крестьян. В первой половине XVII в. в Венгерском королевстве возросло так называемое вторичное закрепощение сельского населения. Этот процесс происходил и в чешских землях. Помещичье хозяйство, ориентированное в основном на производство товарной сельскохозяйственной продукции, использующее барщинно-крепостнические методы эксплуатации крестьянства, стало к исходу XVII столетия доминирующим в экономике как чешских земель, так и Словакии.

Крестьяне были почти полностью закрепощены. Право отпущения подданного из своих владений принадлежало исключительно помещику. Крестьяне были обязаны выполнять в пользу помещиков барщину, размер которой долгое время не был регламентирован, а также несли иные повинности, вплоть до сбора грибов, орехов и т. п. Все более ограничивались и личные права свободного населения.

Крестьяне не могли без разрешения помещиков вступать в брак, передавать или обменивать свои земельные наделы, даже строить новые хозяйственные и жилые постройки. Владельцы земель требовали, чтобы их подданные за плату мололи зерно на господской мельнице, пекли хлеб только в господской печи, продавали продукты своего хозяйства в поместье или с разрешения управляющего. Не могли крестьяне даже жаловаться: вся судебная власть в деревне принадлежала помещикам. Находясь в полной зависимости от феодалов, крестьяне были еще платить государству налоги, которые постоянно возрастали, доходя до трети всех сборов, взимавшихся с крестьян. Лишь в 1748 г. правительство опубликовало патент, в соответствии с которым помещичьи земли начали облагаться налогом наравне с крестьянскими.

Как видно из поземельных описей середины XVII в., которые свидетельствуют о значительном сокращении налоговых поступлений от разоренной войной населения (схожие описи для Словакии произведены в 1715 и 1720 гг.), крестьянство в чешских землях делилось на владевших земельными наделами и на неимевших своей земли и прибегавших к ее аренде у помещиков. Имущественный разрыв между различными группами крестьянства непрерывно возрастал. К середине следующего столетия безземельные крестьяне, работавшие по найму, составили почти половину сельского населения.

Наиболее экономически крепкой фигурой чешской деревни были крестьяне-седлаки, имевшие полный земельный надел и использовавшие для работ по дому и в поле наемных слуг (чехов) и батраков. Последние обычно выполняли за седлаков и барщинные повинности. Но как зажиточные крестьяне, так и

разорившаяся часть деревни находилась в беспорядке, пришедшем в запустение по отношению к помещикам и феодально-абсолютистскому государству.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Свое военно-политическое господство в чешских землях и в Венгерском королевстве, где проживало словацкое население, Венгрия стремилась закрепить юридически. Прежде всего она постаралась сделать это в чешских землях. Согласно Обновленному земскому уложению 1627—1628 гг., королевский престол здесь был «навечно» закреплен за мужской линией дома Габсбургов. В Венгрии же они встретили упорное сопротивление, аналогичный закон удалось провести только в 1687 г., да и то в значительной мере на бумаге. Борьба продолжалась еще несколько десятилетий. Хотя, согласно Сатмарскому договору 1711 г. между австрийскими и венгерскими правящими кругами, закон 1687 г. был снова подтвержден, Венгерское королевство, оставшись под верховной властью Габсбургов, сохранило внутреннюю автономию. Подтвердить тут то, что они сделали в чешских землях вскоре после 1620 г., Габсбургам не удалось. С юридической точки зрения компромисс 1711 г. означал оформление державы Габсбургов в границах, которые при тех или иных последующих изменениях в общих чертах сохранились вплоть до 1918 г.

К XVIII в. основу монархии австрийских Габсбургов составляли земли Дунайского бассейна, историческим ядром которых были Нижняя и Верхняя Австрия, Тироль, а также Каринтия и Крайна с коренным славянским населением. В рассматриваемый период под властью Вены оказались чешские земли, Венгерское королевство, Трансильвания, с 1770-х годов — Галиция, Буковина и некоторые другие территории. Таким образом, кроме австро-немецкого населения под скипетром Габсбургов находились мадьяры, чехи, словаки, хорваты, словенцы, сербы, валахи, поляки, украинцы, итальянцы и другие этнические меньшинства.

Все эти народы имели различные исторические судьбы, стояли на разных уровнях экономического и духовного развития, обладали собственными политическими и культурными традициями. Столь разнородный и во многом аморфный состав державы Габсбургов приводил ко многим историческим парадоксам. И одним из них было то, что государство, игравшее важную роль в европейской политике и числившееся по разряду великих держав, вплоть до начала XIX в. не имело своего названия, а собственные титулы, которыми обладали австрийские монархи, был весьма скромным — австрийские эрцгерцоги. Правда, их именовали императорами. Но обладание этим титулом зависело от избрания очередного австрийского эрцгерцога номинальным главой архиепископской «Священной Римской империи германской нации», состав которой входила часть дунайских земель Габсбургов.

я корона «Римской» империи с 1438 г., за исключением
ых перерывов, обычно удерживалась австрийскими эрц-
ми, их избрание каждый раз требовало от габсбургской
матии немалых усилий. Понятно, какое значение для влия-
европейской политике и общеимперских делах, не говоря
международном престиже, имело для Габсбургов облада-
нами на чешский и венгерский престолы.

очки зрения обладания титулом императора особую цен-
ия Габсбургов представляло прежде всего Чешское коро-
ство. Дело в том, что оно с давних пор входило в политиче-
структуру «Священной Римской империи» на правах кур-
ршества. Тот, кто обладал чешской короной, имел право
ствовать в выборах очередного императора, что в политиче-
жизни XVII—XVIII вв. имело огромное значение. Неудив-
ительно поэтому, что соперники Габсбургов по гегемонии в
ерской политике — прусский король и баварский курфюрст —
только присматривались к чешским коронным землям.

С формальной точки зрения положение Чешского государства
до 1620 г. как будто бы не изменилось. Правда, центральные
министративные органы управления Чехией и Моравией, так
ываемые придворные канцелярии, были уже в 1624 г. переве-
ы из Праги, а затем и из Брно в Вену. Однако, согласно Об-
леченному земскому уложению, чешский и моравский сеймы
и сохранены и даже рассматривались как символы сословных
интересов местной шляхты.

Сеймы состояли из четырех «сословий» — прелатов (высшего
ишеского духовенства), панов (крупных феодалов), рыцарей
и мелкой шляхты) и городов. Но само их присутствие
сеймах обуславливалось не принципом представительства,
исколько отчетливо выраженный корпоративный характер. Это,
пример, проявилось в порядке допуска на сеймы представите-
и городов, прежде игравших на них значительную роль. Теперь
ешском сейме были представлены только Прага и три приви-
ированных королевских города (Жутна-Гора, Пльзень и
е Будеёвице). В моравском сейме было представлено семь
одов. Но все они в совокупности как в чешском, так и в мо-
ском сейме имели по одному голосу.

В отличие от привилегированных сословий — духовенства и
ишества — депутаты городов во время сессий сеймов обязаны
и стоять. Так Габсбурги «показали» чешские города за их
ишнюю нелояльность. Но, даже осуществив крутую расправу
чешским оппозиционным дворянством и включив в его состав,
указано выше, значительную долю иноземных родов, Габс-
и не решились распустить земские сеймы, сведя при этом
иимуму их реальное значение. Сеймы лишились права зако-
ательной инициативы, вместо которой им, словно в насмешку,
о «даровано» право одобрять (но не отвергать!) вносимые
ишительством в форме «королевских постулатов» законы о зем-
м налоге. Сеймы могли рассматривать лишь текущие дела

местного значения. Характерно, что любое постановление сейма подлежало утверждению чешско-австрийской придворной канцелярии. Наряду с этим началось наступление на чешский язык, который стал в официальной сфере вытесняться немецким.

Государственное собрание Венгерского королевства, сохранившего на основании актов 1687 и 1711 гг. внутреннюю автономию, играло несравнимо большую роль и считалось совещательным органом при короле, которым являлся австрийский монарх. Венгерское дворянство не утратило политические привилегии, в том числе право участвовать в выборах членов государственного собрания и местных органов самоуправления — комитатских собраний. Но решающие позиции в государственном собрании занимали в XVIII в. крупные феодалы, а мелкопоместные помещики имели, как правило, право голоса только в комитатах. Словацкий народ, лишенный административного единства коренной территории, ни в какой форме правами сословного представительства не пользовался.

В целом же государственной-правовой интеграции подвластных Габсбургам земель не произошло. Сложившийся на первых порах порядок управления имел характер личной унии. Отчасти Габсбурги шли на это сознательно, ибо такое положение давало им право на чешскую и венгерскую короны. Но поскольку и наследование юридически закреплялось только по мужской линии, это при определенных условиях оказывалось чревато серьезными опасностями.

Характерно, что в конце 1660-х годов прусский курфюрст Фридрих Вильгельм вынашивал планы отторжения части чешских земель в случае пресечения династии Габсбургов по мужской линии. На это надеялись и деятели чешской антикатолической эмиграции. Как легко заметить, те и другие опирались на принципы наследования чешской короны, закрепленные в Обновленном земском уложении. Для исправления прежнего правила наследования император Карл VI издал в 1713 г. так называемую Прагматическую санкцию, согласно которой все земли Габсбургов объявлялись нераздельным целым с правом наследования не только по мужской, но и по женской линии. Тем самым был сделан важный шаг в сторону централизации монархии, дополнявший персональную унию. Придавая большое значение этому акту, Карл VI в последующие годы своего правления упорно добивался официального признания Прагматической санкции не только всеми сословными органами подвластных земель, но и ведущими странами Европы.

Несмотря на это, после смерти Карла ранее ратифицировавшие Прагматическую санкцию Франция и Пруссия отказались признать права дочери императора Марии Терезии, что и послужило поводом для войны за Австрийское наследство. В ходе войны судьба монархии Габсбургов не раз висела на волоске. Мария Терезия унаследовала разоренную страну и опустевшую в результате многочисленных войн конца XVII — начала XVIII

В ноябре 1741 г. французско-баварско-саксонские войска оккупировали Прагу, а вскоре баварский курфюрст Карл Альбрехт был объявлен чешским королем (в январе следующего года избран и императором). В этой акции участвовали и чешско-феодалы, утратившие к тому времени национальный характер, но заинтересованные в укреплении своих позиций в соперничестве с Габсбургами.

В сложившейся ситуации Марии Терезии удалось заручиться поддержкой со стороны венгерского дворянства, которое обещало ей финансовую помощь при условии сохранения автономии Венгерского королевства. Мария Терезия смогла также получить помощь Англии, Голландии и некоторых других держав, опасавшихся чрезмерного усиления Франции и Пруссии. К концу 1742 г. ей удалось вытеснить с территории Чехии войска пруссаков и Баварии (Саксония к тому времени вышла из союза). Мария Терезия была достаточно умна для того, чтобы, в случае возможности прибегнуть к карам, «милостиво» простить своих «бунтовщиков», в числе которых находился и пражский епископ.

В целях усиления своей власти она приступила к проведению радикальных мер по централизации управления своими разрозненными владениями. Уничтожив в 1749 г. чешскую придворную канцелярию, Мария Терезия создала единый орган по управлению чешско-австрийскими землями монархии, который в 1763 г. был преобразован в объединенную чешско-австрийскую имперскую канцелярию. В 1763 г. для внутривластного управления отдельными землями на местах были учреждены специальные органы — губернии, наряду с которыми в то время существовали особые судебные, финансовые и военные ведом-

ства. Бюрократизируя аппарат власти, венское правительство в качестве символической уступки шляхетскому земскому патриотизму сохранило за пазпачаемыми чиновниками старые наименования должностей. Так, во главе чешского губерния, находившегося в Праге, стоял верховный бургграф (в чешской транскрипции — буркграф), а чиновник, возглавлявший моравский губерний в Брно, именовался земским гетманом. В среднем подчинении губерний находились органы местного управления, которые состояли из оплачиваемых за счет местных гетманов, имевших штат подчиненных им чиновников (комиссаров, секретарей, адъюнктов и др.). Количество чиновников несколько раз менялось.

Города, делившиеся на королевские и поместные, т. е. принадлежавшие крупным феодалам, управлялись в зависимости от численности населения магистратами во главе с бургомистрами, ситниками и т. д. Сохраняя сословное феодальное членение, население городов делилось на горожан, обладавших определенными правами, — мещан — и на прочее население — «обывателей». В наибольшей степени укоренились феодальные институты в де-

ревне, где вся политическая, судебная и налоговая власть была сосредоточена в руках помещиков.

Одновременно Мария Терезия произвела перестройку органов управления, ведавших текущими делами в разных областях внутренней и внешней политики. Примечательно, впрочем, что все эти меры по централизации государственного управления затронули только западную, чешско-австрийскую часть монархии. Не будучи в силах преодолеть сопротивление привилегированных сословий Венгерского королевства, центральное правительство прибегло к таможенно-торговым мерам, направленным на превращение восточной части монархии в своего рода сырьевой придаток. Этим целям служил таможенный устав 1754 г., монополизировавший внутренний рынок Венгерского королевства в интересах западной части монархии Габсбургов, а также таможенный устав 1775 г., который объединял чешско-австрийский регион в единый хозяйственный организм.

КРИЗИС ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Побелогорские десятилетия были не только временем страданий чешского и словацкого народов, но и периодом, когда изподволь происходили глубинные социально-экономические сдвиги, связанные с нарастанием кризиса феодальной общественной системы и зарождением элементов капитализма. Важнейшую роль в сохранении этнической и культурной самобытности чехов и словаков в распылении основ феодально-крепостнических отношений сыграла классовая борьба трудящихся города и деревни.

Формы классовой борьбы чешского и словацкого крестьянства были различны. Наряду с составлением петиций и жалоб массовым уходом за рубеж, в соседние протестантские страны крестьяне в чешских землях и особенно в Словакии поднимались на открытую борьбу с оружием в руках. Эти выступления приобретали не только антифеодальный, но и антигабсбургский характер. Бунты и восстания, ограничивавшиеся пределами или одного поместья, или более значительной территории, стали привычным явлением в жизни чешских земель и Словакии в XVII — начале XVIII в.

Так, в 1631—1632 гг. крупное крестьянское восстание произошло в Восточной и Южной Словакии. Дальнейший подъем крестьянского движения наметился в 60—70-х годах XVII в. В чешских землях в 1680 г. вспыхнуло мощное крестьянское восстание, охватившее обширную территорию и основательно напугавшее правящие круги. Большой резонанс вызвало и восстание чешских крестьян в районе Домажлиц, на чешско-баварской границе, в 1692—1693 гг. Крестьянские восстания не прекращались и в последующие десятилетия.

Словаки приняли активное участие в антигабсбургской войне 1703—1711 гг. под руководством трансильванского князя Ференца

II Ракоци. Собственно территория словацких комитатов и была исходной базой этой войны. Основу армии Ракоци составляли крестьяне разных национальностей, которым он обещал освобождение от крепостной зависимости. В гористых местностях Западной и Средней Словакии под руководством участника войны народного героя Юрая Яношика началось повстанческое «освободительное» движение против венгерских феодалов и императорских войск. Неравная борьба продолжалась с 1711 по 1713 г., когда Яношик был взят в плен и зверски замучен.

Классовая борьба крестьян не только воздвигала определенные препятствия на пути усиления феодальной эксплуатации, но и заставляла правящие круги задумываться над общим состоянием феодальной ситуации.

Впервые вмешаться во взаимоотношения между помещиками и крестьянами правительство оказалось вынужденным под влиянием восстания 1680 г. В том же году император Леопольд I издал патент, которым размер барщины ограничивался тремя днями в неделю. На самом деле этот акт не только не сокращал, а даже увеличивал тяготы, ибо прежде во многих случаях барщина составляла менее трех дней. Другие же повинности крестьян патентом 1680 г. ограничены не были. Все это открывало помещикам возможность на законном основании даже усилить феодальную эксплуатацию, что вызывало ответную реакцию со стороны сельского населения. Поэтому австрийское правительство было вынуждено и позднее, в 1717 и 1738 гг., издавать барщинные патенты, которые, впрочем, не внося ничего нового, по-прежнему напоминали крестьянам об их обязанностях.

На рубеже 60—70-х годов XVIII в. вопрос о барщине приобрел необычайно острый характер. С одной стороны, крестьянские массы требовали ее снижения, а в ряде случаев и полной отмены. С другой стороны, часть дворянства, особенно мелкого, боясь утратить свои доходы и правовые привилегии, выступала против каких-либо перемен в сфере аграрных отношений. Правительство Марии Терезии понимало неизбежность реформ, но, будучи в личном счете выразителем воли господствовавшего класса, не могло не считаться с консервативной оппозицией в его среде. Все это привело к кризису верхов, разрешить который императрица решила с помощью компромиссных шагов.

В конце 60-х годов в Словакии и других районах Венгерского королевства произошло резкое обострение антифеодальной борьбы крестьянства. Стремясь ослабить ее накал, Мария Терезия в 1767 г. издала для этой части своей державы Земельный акт, согласно которому обязанности крестьян в отношении помещиков регламентировались с учетом их имущественного положения. Этот акт, однако, не удовлетворил ни крестьян, настаивавших на большем, ни помещиков, которые на протяжении десяти лет саботировали его реализацию ссылаясь на то, что он противоречит сословным правам венгерского дворянства. В начале 80-х годов Мария Терезия обсуждала также проекты о путях

урегулирования крестьянского вопроса в чешских землях, предусмотревшие меры вплоть до передачи части земли в собственность крестьян с возможной ликвидацией личной крепостной зависимости. Когда в 1773 г. чешскому и моравскому сеймам было дано указание представить соображения об отмене барщины, они не нашли ничего лучше, как заявить, что полагаются на усмотрение государыни.

Кульминацией антифеодальной борьбы крестьянства стало массовое восстание 1775 г. в чешских землях. В отличие от восстаний предшествующих десятилетий оно содержало элемент определенной организованности. Восстание началось 20 марта, вскоре охватило большую часть Чехии, Моравии и Силезии, получив отклики и в Словакии. Восставшие крестьяне как чешского, так и немецкого происхождения требовали отмены барщины, громили и жгли усадьбы. С целью привлечь на свою сторону горожан, особенно бедноту, восставшие предприняли поход на Прагу, но были рассеяны императорской армией. После временной спад в апреле восстание с новой силой разгорелось в июне, начале июля того же года.

Продемонстрировав ненависть крестьянских масс к феодальному угнетению, восстание 1775 г. оказало свое влияние и на расстановку политических сил в правящих кругах. Наиболее реакционные группировки, отчаянно противившиеся любым переменам, оказались в известной мере в изоляции. Это позволило сторонникам реформ приступить хотя бы к частичному упорядочению крестьянских повинностей. Наряду с переводом крестьян ряда поместий, в основном государственных, на денежные платежи правительство опубликовало в 1775 г. барщинный патент, которым определялся размер повинностей разных категорий крестьян.

Классовая борьба народных масс в концентрированной форме отразила те сдвиги в экономике страны, которые исподволь происходили на протяжении XVII—XVIII вв. В империи Габсбургов в обстановке Контрреформации и временной консервации феодальных отношений (после заключения Вестфальского мирного договора) простое усиление эксплуатации крепостного крестьянства, сопровождавшееся, например, в Словакии, изъятием части земель и обращением их под помещичью распахку, могло лишь временно обеспечить доходность поместий и поступление доходов в казну. Потенциальные возможности такого курса были ограниченными и по мере их истощения влекли за собой замедление темпов экономического развития государства. Уже простое самосохранение поуждало правящие круги искать новые пути развития экономики. Это совпадало с настроениями тех кругов обществственности, которые были заинтересованы в подъеме хозяйственной разрушенного в годы Тридцатилетней войны.

В чешских землях первые симптомы этих перемен прослеживаются довольно рано, во второй половине XVII—начале XVIII в. Здесь постепенно оживляются крестьянские домашние

ны, развивается помещичье предпринимательство. С середины XVIII в. возрастает роль торгового капитала как одного из инициаторов рассеянной мануфактуры. Все эти процессы, активно развивавшиеся и усиливавшиеся, создавали дополнительные возможности и для появления первых централизованных мануфактур, которые возникают в чешских землях на рубеже XVIII вв. Первоначально среди владельцев подобных мануфактур преобладали шляхетские предприниматели, определявшие облик мануфактуристов до конца XVIII в. Однако в начале следующего столетия среди владельцев мануфактур встречаются и лица из мещан.

После утраты большей части промышленно развитой Силезии правительство Марии Терезии обратило внимание на чешские земли. Это диктовалось многими соображениями, в том числе наличием здесь необходимых природных ресурсов, хозяйственных выхлопов в виде сельских промыслов и возникавших мануфактур, удобством коммуникаций, а также выгодным стратегическим положением земель чешской короны. В результате они постепенно превращались в один из наиболее развитых экономических регионов монархии. В Чехии, а затем и в Моравии намечался рост удельного веса капиталистических мануфактур. Но их распространение тормозилось сохранением крепостнических отношений и сословных привилегий феодалов, не говоря уже об отсутствии рынка свободной рабочей силы.

В Венгерском королевстве аналогичные процессы развивались с большим замедлением, что в немалой степени объяснялось длительным господством феодального хозяйничаньем на большей части территории королевства, разрушительными австро-турецкими войнами XVII в. Наиболее развитым центром ремесла оказывалась Словакия. Большое значение здесь приобрела и горнодобывающая промышленность. Судя по данным переписей 1715 и 1720 гг., 60% всех ремесленников, объединенных в цехи на территории Венгерского королевства, работали в Словакии. Правда, производимая ими продукция носила однобокий характер, будучи в основном ориентированной на удовлетворение военных потребностей. Первые мануфактуры в Словакии были созданы при Ференце II Ракоци в конце XVIII в. в Банска-Бистрице, Кошице и Нова-Бане. Как и в других подобных ремесленных мастерских, они были заняты изготовлением оружия и боеприпасов.

Дальнейшее развитие мануфактурного производства в Словакии намечилось с 30–40-х годов XVIII в., когда муж Марии Терезии будущий император Франц Лотарингский организовал мануфактуры по производству ситца в Шаштине (1736 г.) и майовки в Голичах (1743 г.). В свое время обе эти мануфактуры подлежали к числу крупнейших в империи предприятий такого рода. Несколько новых текстильных мануфактур возникло и в Словакии после окончания Семилетней войны (1756–1763 гг.). Однако в целом мануфактурное дело было здесь развито слабее, чем в западных землях. Неблагоприятная для восточной части монар-

хии таможенная политика Вены и отсутствие государственной поддержки тормозили рост мануфактурного производства. В результате возникшие предприятия были вынуждены либо искусственно сокращать объем выпускаемой продукции, терпя убытки, либо вовсе прекращать свою деятельность.

У ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Политика Контрреформации, открывшая двери процессам германизации в чешских землях и мадьяризации в Словакии, а также долгие десятилетия военных тягот и испытаний наложили глубокий отпечаток на духовную жизнь чешского и словацкого общества XVII — большей части XVIII в. Однако даже в самые трудные периоды «эпохи тьмы» этнокультурная традиция не прерывалась.

Преданность крестьянства и части горожан родному языку и наследию чешской культуры уже во второй половине XVII в. сделала возможным выдвижение небольшой группы патриотически настроенных деятелей из рядов светской и духовной интеллигенции. Так, вокруг патриотически настроенного иезуита Богуслава Бальбина в 60—80-х годах в Праге сложился кружок единомышленников, способствовавших разработке вопросов чешской истории и литературы. Хотя их деятельность носила в целом лояльный по отношению к властям характер, объективно она вступала в непримиримый конфликт с требованиями ортодоксальной Контрреформации. В особенности это касалось борьбы бальбиновцев за права чешского языка и оценки ими современной эпохи. «О бедная Чехия! — писал в 1668 г. Б. Бальбин своему ближайшему соратнику Т. Пешине. — Своими преданностями и проданная! Никогда она так низко не падала». Важнейшие патриотические труды Б. Бальбина «Защита славянского, в частности чешского, языка» и «Ученая Чехия» были фактически запрещены и на целое столетие погребены иезуитами в архивах.

Специфическим отражением и результатом общественных отношений XVII—XVIII вв. была культура барокко. В ней нашло выражение отношение человека к миру глубоких противоречий, в хитросплетениях которых наивный рационализм ренессанса оказывался беспомощным. Воспользовавшись царившим идейным хаосом, церковные идеологи с готовностью предложили обществу выход — бескомпромиссную веру в божественное providence. Контрреформация перешла в наступление. Резкое усиление социального и национального угнетения в чешских землях и Словакии в XVII в., бесконечные войны, бесчинства наемников всех армий порождали постоянное чувство неуверенности, страх перед будущим и в конечном счете потерю веры в человеческий разум и силу личности. В такой ситуации люди легко попадали под воздействие католической пропаганды. В этом процессе церковь активно использовала эмоциональное воздействие искусства барокко. Но было бы неправильно считать культуру барокко лишь только производным католической реакции. Если

первых порах, до середины XVII в., барокко еще чужеродный элемент в чешской и словацкой среде, то с конца века этот стиль прочно утверждается здесь во всех сферах культуры в своей особой чешской разновидности.

По характеру барокко является стилем монументальным, отрицающим абсолютистскую власть государства и церкви, поэтому задачей зодчих и художников было поразить зрителя необычностью, пышностью внешнего образа постройки и театральностью интерьера. Стены церквей, замков, дворцов обволакивает затейливая вязь декора. Кажется, что прямая линия исчезает, все наполнено каким-то особым волнением и напряжением. Потолок с помощью фресок превращается в иллюзионное пространство с падающими на нем святыми, алтари блестят позолотой.

Культуре чешского барокко присуще тонкое понимание пространства, когда здание существует не само по себе, а в тесной взаимосвязи с окружающими его городской площадью, улицами (церкви, дворцы), окружающей природой (замки). XVII—XVIII вв. — это время строительства гигантских дворцовых комплексов, с большими садами, где здания сами являются скульптурными (замки в Либлице, Славкове, Кромежиже, императорская резиденция в Галиче в Словакии). Ведущими архитекторами чешского барокко были К. Динценгофер (1655—1722) и П. Динценгофер (1689—1751). Европейскую известность приносят чешские и словацкие живописцы эпохи барокко П. Брандл (1668—1735), В. В. Райнер (1689—1743), Я. Купецкий (1667—1700), Н. Грунд (1717—1767).

Органической составной частью барочных построек, замковых комплексов была скульптура. Чешские мастера Ф. М. Брокоф (1688—1741), М. Браун (1684—1738), И. И. Платцер (1717—1787) создали обширную галерею эмоциональных образов пластики барокко, украсивших не только храмы, но и площади городов, светские постройки (марианские композиции на площадях городов чешских земель и Словакии, пластика Карлова моста в Праге, моста Писеке, замка Кукс). О глубине проникновения культуры барокко в чешских землях и Словакии говорит тот факт, что ее принципы в упрощенной форме нашли свое отражение и в народном зодчестве, прикладном искусстве, где продолжали свое самостоятельное развитие вплоть до середины XIX в.

На рубеже XVII—XVIII вв. под влиянием наметившихся социально-экономических перемен в чешских землях пока еще спонтанно, но начинается ознакомление с идеями раннего европейского Просвещения. Если на первых порах развитие просветительских идей шло в целом в русле австро-немецкого духовного процесса, то с 60-х годов XVIII в. положение меняется. На исходе этого и в следующее десятилетие появляются три основных течения просветительской мысли в чешских землях — общеевропейское, местное немецкое и, наконец, собственно чешское, национально-просветительское направление, у истоков которого были историк Гелазиус Добнер (1719—1790), Игнац Борн

(1742—1791) и ряд других историков и литераторов. Главная заслуга представителей последнего направления заключалась в том, что они произвели переосмысление, трансформацию, очищение от духа Контрреформации чешской патриотической традиции, сочетая ее с требованиями философии Просвещения.

В целом общественно-политическая позиция чешских просветителей в этот период была достаточно умеренной. Однако они внесли значительный вклад в борьбу за свободу мысли и совести. Так, например, Г. Добнер и его сторонники обратились к разработке с позиций рационалистической критики вопросов отечественной истории, приступили к созданию системы науки, совершенствованию и обогащению чешского литературного языка, к развитию различных видов и жанров художественной культуры. Все это способствовало росту национального самосознания, а отчасти и распространению общеславянских настроений. Деятельность сторонников национально-просветительского направления имела существенное значение для развития процесса становления чешской нации. И неудивительно, что названное направление вовлекло в свою орбиту практически всех видных представителей культурной жизни чешских земель 60—70-х годов XVIII в. Наряду с историками и литераторами в этом движении участвовали выдающийся физиолог-материалист Иржи Прохазка (1749—1820) и некоторые другие ученые-естествоиспытатели, художники, деятели музыкальной и театральной культуры. С начала 70-х годов в Праге предпринимаются первые опыты постановки пьес на чешском языке. Важнейшим центром просветительского движения в этот период стало Чешское общество наук во главе с И. Борном.

Общественные условия для развития национальной культуры в Словакии были менее благоприятными. Тем не менее и здесь народ сохранил самобытность и веру в неизбежность освобождения от национального и социального угнетения. То обстоятельство, что в Словакии политика Контрреформации никогда не достигала таких масштабов, как в чешских землях, позволило многим чешским протестантским деятелям найти тут приют и продолжать свою деятельность. На рубеже XVII—XVIII вв. в Словакии наметилось некоторое оживление в культурной сфере. Многие словацкие писатели и ученые этого периода являлись приверженцами протестантизма. Наиболее значительной фигурой среди них был видный представитель венгерской и словацкой культуры Матей Бел (1684—1749). Он предпринял попытку критического анализа источников по истории Словакии, способствуя тем самым формированию словацкого самосознания. Кроме него, этим делом во второй половине XVII — середине XVIII в. занимались авторы описаний путешествий, стихов (чаще всего духовных) и работ по истории, языку и культуре словацкого народа — протестантский священник Штефан Пиларик (1615—1693), Даниэль Крман (1663—1740), директор придворной библиотеки в Вене Адам Франтишек Коллар (1718—1783) и др. Их деятельность помогла ускорить процесс формирования словацкой науки и национальной куль

и подготовила развитие просветительского движения в Словакии в 80—90-х годах XVIII в.

Благоприятные условия для последующего подъема национально-культурного движения в чешских землях и в Словакии создала реформа 70-х годов. Прежде всего это было упразднение ордена, согласно папской булле, ордена иезуитов. Кроме того, монархическо-абсолютистское государство все увереннее брало в свои руки дело народного образования, лишив в этой сфере монополию католическую церковь. После начатой в 50-х годах реформы университетов, ознаменовавшейся введением в преподавание естественных и экспериментальных дисциплин, с середины 70-х годов началось проведение школьной реформы, целью которой было создание в стране системы всеобщего обязательного обучения. Несмотря на ограниченность последней реформы и стремление ее помощью добиться господства во владениях Габсбургов чешского языка, она сыграла заметную роль в общем повышении культурного уровня народа в последующие десятилетия. Реформы в социально-экономической области в сочетании с проведенными переменами в общественно-культурной жизни чешских земель и Словакии создавали предпосылки для нового этапа истории чешского и словацкого народов.

ОТ «ПРОСВЕЩЕННОГО»
АБСОЛЮТИЗМА

К АБСОЛЮТИЗМУ ПОЛИЦЕЙСКОМУ

После смерти в 1780 г. императрицы Марии Терезии ее преемником на престоле стал сын Иосиф II, с 1765 г. носивший титул императора «Священной Римской империи». Иосиф был ярко и незаурядной личностью. Считая себя учеником европейских просветителей, он не скрывал несогласия со многими действиями матери, номинальным соправителем которой считался в 1765 г. Однако при жизни Марии Терезии его участие в государственном управлении было ограниченным — ему позволялось лишь заниматься военными и отчасти иностранными делами.

Иосиф II верил во всемогущество государства (этатизм). Он полагал, что с помощью реформ сверху, отказавшись от наиболее устаревших феодальных институтов и поддерживая промышленность и коммерцию, конгломерат входивших в монархию земель можно превратить в единое и экономически сильно абсолютистское государство, управляемое из центра «просвещенным» государем, опирающимся на послушное ему чиновничество и армию. Это, по сути дела, являлось продолжением курса правительств Марии Терезии, но продолжением более решительным и энергичным.

Обретя всю полноту власти, Иосиф II обратился прежде всего к урегулированию положения крестьянства и религиозных отношений. Оба эти вопроса остро и болезненно, как известно, стояли в чешских землях. Несмотря на сопротивление дворянства Чехии и Моравии, 1 ноября 1781 г. Иосиф II издал патент об отмене личной зависимости крестьян и замене ее отношениями «подданства». По этому закону крестьяне в чешских землях получили ряд существенных гражданских прав — право вступать в брак, не испрашивая разрешения у своего помещика, право свободного передвижения, включая уход из поместья, право свободного занятия тем или иным ремеслом. Однако крестьяне по-прежнему обязаны были, согласно патенту 1775 г., нести барщинные повинности, а при найме на мануфактуры и на другие работы — представлять свидетельства, выданные помещиками.

Издача аналогичного патента для Венгерского королевства натолкнулось на серьезную оппозицию со стороны местных феодалов и органов сословного управления. Борьба продолжалась несколько лет, и лишь мощное восстание 1785 г. крестьян в Тран-

ивании побудило венгерские привилегированные сословия от-
пить. Отмена личной крепостной зависимости, включая право
отъезда на свободный выход из поместий, была закреплена в
венгерском королевстве, в том числе и на словацкой территории,
указом 22 августа 1785 г.

Вторым важным актом Иосифа был патент о веротерпимости,
выданный в октябре 1781 г. Сохраняя за католицизмом поло-
жение основной, государственной религии, патент предоставлял
право открытого отправления культа последователям греко-като-
лической (униатской) церкви, а также протестантам, лютеранам,
кальвинистам, а затем и иудеям. Вопреки опасениям властей
относительно возможности массового отхода чешского насе-
ления от католицизма этого не произошло. Лишь около 50 тыс.
чехов, преимущественно из восточных областей Чехии и Мора-
вии, заявили о принадлежности к протестантству.

Иной оказалась ситуация в Словакии, где со времен Рефор-
мации XVI в. население раскололось на две религиозно-полити-
ческие общины: католиков и протестантов. Патент о веротерпи-
мости способствовал некоторому улучшению положения словац-
ких протестантов, хотя конфликты между ними и католиками
продолжались еще длительное время. Положение осложнялось и
тем, что словацкие протестанты и католики не имели собствен-
ных национальных или территориальных церковных органов и
находились в подчинении общевенгерских церковных учреждений, ко-
торые всецело находились в руках мажоритарных правящих кругов.
Реформы в сфере религиозных отношений принадлежали к
числу наиболее радикальных мер Иосифа II. В развитие патента
1781 г. им были вскоре изданы указы о секуляризации церковных
земель и ликвидации части мужских и женских монастырей
и орденов. Одновременно император запретил распростране-
ние в пределах монархии папских посланий, если они не получа-
ли санкции с его стороны.

Подобные шаги Иосифа вызывали ожесточенное сопротивле-
ние со стороны реакционных кругов католического духовенства
и светской курии, явившись, в частности, одной из причин бес-
судного по тому времени визита в Вену весной 1782 г.
папы Пия VI. Проводя курс на веротерпимость, Иосиф II был
интересован в укреплении позиций католической церкви, по-
этому, очищенной от скомпрометировавших себя крайностей
политики Контрреформации и поставленной под контроль фео-
дально-абсолютистского государства. Рассматривая духовенство
тех же государственных чиновников, только одетых в черные
рясы, Иосиф объявил в 1783 г. о создании государственных ге-
неальных семинарий для подготовки кадров будущих служеб-
ников церкви.

Оба основных патента 1781 г., крестьянский и религиозный,
наряду с последующими за ними актами создавали как бы
фундамент той политики, которая вошла в историю под названием
«иозефинизма» (от немецкого и чешского имени Иозеф).

Примечательно, что в том же 1781 г. император предпринял шаг, который положил начало третьему важнейшему элементу этой системы. Речь идет о союзном договоре с Россией, заключенном в 1781 г. и подготовленным его встречами с Екатериной II в Петербурге и Могилеве. В своем отношении к Пруссии как своему главному конкуренту в общегерманских целях и претенденту на столь важные для Габсбургов с экономической и с военно-политической точки зрения земли чешской королевы Иосиф II пошел с ней следовал курсу Марии Терезии.

Закрепив законодательно и дипломатически эту систему, он в ближайшие же годы приступил к реализации главной цели своей внутренней политики, которая, по словам К. Маркса, «состояла в централизации и полной германизации австрийской монархии»¹. В 1782 г. император издает указ о разделении подвластных ему земель на провинции, подчиненные центральной власти в Вене.

В 1783—1784 гг. им были предприняты шаги по сведению под одну компетенцию органов местного управления. Так, во главе чешского и моравского губерннумов он поставил палатников, которые назначались в Вене. Административные и судебные органы были бюрократизированы. Одновременно Иосиф II еще более сузил и без того ограниченные полномочия земских сеймов. Их регулярный созыв в 1788 г. был вообще отменен.

Особенно крутые меры по централизации управления были предприняты Иосифом в Венгерском королевстве. Прежде существовавшие раздельно венгерская и трансильванская придворные канцелярии были в 1783 г. объединены, а палатничество, ранее располагавшееся в Братиславе, было переведено в Буду. В 1785 г. Иосиф II перестроил административное деление Венгерского королевства, назначив в новые округа правительственных комиссаров. Из прежних 13 комитатов, на которые была разделена словацкая территория, было образовано три округа (нитранский, банска-бистрицкий, кошицкий). Если в чешских землях фактически уже с XVII в. языком официального делопроизводства был немецкий, то в Венгерском королевстве этого Габсбургам долгое время добиться не удавалось. Указом 1784 г. и здесь было предложено вести дела только на немецком языке.

Реформы Иосифа были внутренне глубоко противоречивы. В целом они имели прогрессивное значение, поскольку расчищали путь для дальнейшего развития капитализма в империи. Отмена личной крепостной зависимости и официальный отказ от политики Контрреформации создавали благоприятные возможности для расширения промышленности и торговли.

В интересах феодально-абсолютистского государства Иосиф II поддерживал мануфактурное производство, которое в чешских землях в этот период получило дальнейшее развитие. Только собственно Чехии, без моравско-силезского региона, к концу

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 106.

В III в. в промышленном производстве занято было более 100 тысяч рабочих, причем 97% их обслуживало текстильную промышленность. Одновременно продолжалось освобождение ремесел от феодальных ограничений, хотя сама по себе цеховая организация сохранялась. Практически же почти все сельские и большая часть городских ремесел оказались в 80-е годы свободными. К началу XIX столетия чешские земли превратились в один из наиболее экономически развитых регионов империи Габсбургов.

Иосиф II, вызвавший ярость в рядах феодально-клерикальной реакции, поначалу положительно воспринимался широкими общественными кругами, в том числе в чешских землях и в Чехии. Здесь большая часть просветителей, включая и тех, кто занимал весьма умеренные позиции, приветствовала начало правления Иосифа. Но дружный хор во славу «йозефинизма» прозвучал недолго. Апогеем этого курса была середина 80-х годов, после чего внутренняя и внешняя политика Иосифа II вступает в период кризиса, завершившегося ее крахом.

Постоянно объявляя один за другим новые указы, коренным образом ломавшие прежние государственно-правовые и культурно-политические институты, Иосиф менее всего считался с национально-культурными традициями подвластных ему народов и не учитывал даже непосредственных интересов значительных слоев господствующего класса. Особенно резкую оппозицию вызвал император Иосиф со стороны венгерского дворянства, которое державшегося за завоеванные им в борьбе с Веной права и привилегии.

Внутренняя противоречивость политики Иосифа II наглядно проявилась в языковой области. Для него повсеместное введение немецкого языка было важнейшим средством централизации административного управления монархией. От школьной системы требовалось осуществление «австрийского национального воспитания». Во главе школьного дела в Чехии был поставлен Готтфрид Шиндлерман, внесший большой вклад в строительство народного образования, но образования, построенного преимущественно на основе немецкого языка. На практике подобный курс обернулся германизацией, что все более отталкивало от Иосифа II чешского национально-культурного движения. Еще более складывалось положение в Словакии, где о даже самом широком признании национальных прав словацкого населения не было речи.

Укрепив во всецелое своей абсолютной власти и насаждая бюрократическую централизацию, Иосиф II перестал считаться с интересами господствующего феодального класса. Это ослабило классовую базу его политики.

Разрешение кризиса «йозефинизма» было ускорено двумя непосредственно не связанными друг с другом причинами. Одна из них — неудачный для австрийской армии ход войны с Турцией, которую Иосиф II вступил в 1788 г. как союзник России. Другая

причина проистекала из дальнейших мер императора в сфере аграрных отношений.

В 1785—1789 гг. был составлен новый, так называемый Йозефинский, поземельный кадастр. За ним в феврале 1789 г. последовал указ, согласно которому в наследственных землях Габсбургов намечалось введение единого земельного налога с переводом всех крестьянских повинностей на денежную оплату. Она не могла превышать 30% от общего дохода хозяйства. Этот порядок, которым, по существу, отменялась бы барщина, должен был войти в силу с 1 ноября 1790 г. Если крестьяне с нетерпением ожидали наступления этого срока, то помещики рассматривали указ 1789 г. как недопустимое вторжение государства в святая святых феодальной собственности.

Воспользовавшись трудными внутренними обстоятельствами и сложным внешнеполитическим положением монархии, опасаясь воздействия событий Великой французской революции 1789 г. феодальные круги перешли к решительным действиям, стремились, что бы то ни стало не допустить вступления в силу указа 1789 г. К этому времени Иосиф II был тяжело болен, и все знали, что дни его сочтены. В результате 28 января 1790 г. он был вынужден подписать указ об отмене почти всех своих нововведений, за исключением крестьянского и религиозного патентов 1781 г. Иосиф умер в феврале 1790 г. Поскольку потомства не имел, преемником стал его брат Леопольд II.

Новый правитель был незаурядным, образованным, хотя весьма осторожным, человеком. Для политики Леопольда характерным являлось постоянное лавирование. Опираясь на крупную феодальную знать, он вместе с тем завел сеть секретных агентов, организованную по типу тайных масонских лож. В области внешней политики Леопольд с самого начала занял четкую контрреволюционную позицию. В августе 1791 г. он подписал совместно с прусским королем Фридрихом Вильгельмом II так называемую Пильницкую декларацию, призывавшую европейских монархов к борьбе с революционной Францией. В феврале следующего года он заключил с Пруссией договор, которым было положено начало антифранцузской коалиции европейских монархов.

Более сложной оказалась внутренняя политика Леопольда. Он, несомненно, стремился преодолеть ту пропасть между центральной властью и господствующим феодальным классом, которая возникла к исходу правления Иосифа II. В качестве уступки по условиям в чешских землях и Венгерском королевстве Леопольд короновался чешской и венгерской коронами, восстановив там самым традицию, нарушенную его предшественником.

В Праге коронация состоялась в сентябре 1791 г. Несмотря на свой формальный характер, эта акция юридически подтвердила государственно-правовую целостность земель чешской короны, что способствовало подъему в чешском обществе патристических настроений.

В чешских землях символом местной автономии были сейм

II, единственный элемент добелогорской политической системы, просуществовавший в таком виде вплоть до 1848 г. На практике роль сеймов являлась незначительной и сводилась в основном к охране средневековых прав — привилегий сословий. Оба сейма, чешский и моравский, обладавшие законодательной компетенцией и находившиеся под всеохватывающим контролем центральных властей, полностью сохранили до 1848 г. германизированный феодальный сословно-корпоративный характер. И все же было бы неверно совершенно игнорировать роль чешского и моравского сеймов в общественно-культурной жизни в десятилетия, предшествовавшие событиям 1848—1849 гг. Стремление противостоять централизаторским устремлениям Венны привилегированные круги в чешских землях ревностно относились к любым покушениям правительства на функции местного представительства. Они ссылались при этом на бывшие функции чешской государственности, что обладало известной авторитетностью. И не только для либералов, искавших сотрудничества с автономистическим дворянством, но и для более широких слоев чешского общества.

В марте 1792 г. Леопольд II умер, преемником стал его сын Франц II, еще при жизни Иосифа II воспитывавшийся как наследник. Однако менее всего в своих действиях он напоминал своего отца, а тем более дядю. Этот человек с неустойчивой психикой, страдавший комплексом неполноценности и патологическим завидничавшим все, что хоть отдаленно напоминало о прогрессивной империей более четырех десятилетий — до 1835 г.

На первых порах он продолжал политику заигрывания с привилегированными феодальными кругами, стремясь использовать в своих интересах рост национально-патриотических настроений в чешских землях. Так, в мае 1792 г. Франц подписал подготовленный еще при Леопольде II указ об учреждении в Пражском университете кафедры чешского языка и литературы. Ее возглавил видный чешский ученый Ф. М. Пельцль, тесно связанный с местной феодальной знатью. В том же году Франц короновался чешской короной.

С приходом же к власти внутренняя и внешняя политика Австрии приобрела однозначно реакционный характер. Система полицейского абсолютизма, сменившая «иозефинизм» 1780-х годов, сложилась не сразу. Сильнейшее влияние на процесс оказал страх Франца и правящих кругов монархии перед идеями французской буржуазной революции и возможным ее воздействием на угнетенные Габсбургами народы. И действительно, в некоторых слоях мещанства, интеллигенции, а также в широкой среде в чешских землях обнаруживаются симпатии к демократическим лозунгам французской революции. Их сторонником, например, был профессор Пражского университета Гейнрихский. Наиболее радикальные воззрения высказывали в то время Я. Опич, Я. Еник из Братржиц, купец Ф. В. Гек. Эти степени распространенности подобных настроений и не

следует преувеличивать, они порой получали достаточно широкий общественный резонанс. Так, в декабре 1793 г., в год установления якобинской диктатуры во Франции, собравшаяся на Староместской площади Праги толпа выкрикивала республиканские лозунги. В разных местах чешских земель распространялись антиправительственные листовки, а в народных «пророчествах» говорилось о скором приходе французов, которые освободят крестьян от феодальной зависимости. В 1795 г. на Чешско-Моравской возвышенности под руководством бывшего солдата И. Маковского развернулось движение, известное под названием «гельветского заговора», разгромленное властями в 1797 г. Группы словацких протестантов, а также выходцев из чешских земель приняли участие в венгерском «якобинском заговоре» 1794 г. под руководством И. Мартиновича.

Последние годы XVIII и начала следующего, XIX столетия в истории монархии отмечены войнами с революционной, а затем наполеоновской Францией, как правило для Франца неудачными. С 1799 г. Австрия вступает в новую антифранцузскую коалицию, в которой, кроме нее, участвовали Англия, Россия и Турция. Потерпев очередное поражение, Вена уповает только на помощь со стороны России, обещанную Павлом I.

Так начался знаменитый итальянский поход под предводительством А. В. Суворова. Часть русских войск уже в конце 1798 — начале 1799 г. по пути к театру военных действий преследовала по моравской территории через Оломоуц, Брно и Зноймо. А. В. Суворов в марте 1799 г. останавливался в Брно. Другая часть русской армии совершала марш в июле того же года по Чехии — через Хрудим, Часлав, Прагу и Пльзень. Местное население тепло встречало русских солдат — не только как представителей родственного народа, но и как союзников.

Вскоре из-за конфликтов с австрийскими властями, пытаясь использовать русскую армию в собственных интересах, Павел I отозвал вспомогательный корпус в Россию. На обратном пути в конце 1799 — начале 1800 г. штаб русской армии располагался в Праге. Здесь же жил тогда и А. В. Суворов. Превращение русских солдат в Праге оказало сильное воздействие на пробуждение чувств братской симпатии чешского общества к России и русскому народу. После сокрушительных поражений своих войск венское правительство заключило с Наполеоном Люневильский мирный договор, означавший выход монархии из антифранцузской коалиции.

В 1804 г. Франц провозгласил свою монархию империей, а спустя два года было официально объявлено о прекращении существования «Священной Римской империи», последним германским императором которой он являлся под именем Франца II. Отныне австрийский эрцгерцог, чешский и венгерский король стал именоваться австрийским императором Францем I, а декреты 1812 и 1813 гг. обязывали официально именовать его державу Австрийской империей.

Ввиду тем в 1805 г. он вновь вступил в антифранцузскую коалицию, в которой участвовала и Россия. Дальнейшее повторение бапальной фатальностью: 17 октября того же года австрийская армия капитулировала при Ульме. После захвата Вены Наполеоном Франц I заключил с ним униженный мирный договор. После нового и вновь неудачного для Франца I выступления против Франции в октябре 1809 г. был заключен Шенбрунский мирный договор, еще более невыгодный и тяжелый для Австрии. Вскоре экономика Австрийской империи была потрясена объявленным весной 1811 г. государственным банкротством. Это ударило в первую очередь по мелким предпринимателям и малоимущим слоям населения.

В марте 1812 г. Франц I принял постыдное обязательство участвовать в готовившейся Наполеоном войне против России. Но даже под сокрушающими ударами русского народа наполеоновская агрессия потерпела полное поражение, Франц включился в антифранцузскую коалицию, чтобы воспользоваться плодами

полного поражения Наполеона, закрепленное решениями Венского конгресса 1814—1815 гг., существенно изменило политическую картину Европы. Для чехов, словаков и других национальных народов Австрийской империи это означало укрепление реакционного режима полицейского абсолютизма, продолжавшего до революции 1848—1849 гг.

Основным принципом этого режима было стремление по возможности законсервировать существовавшее положение путем жесткой цензуры во всех сферах жизни полицейского и цензурного контроля. В глазах общественности зловещим символом режима полицейского абсолютизма стал ближайший помощник Франца I князь Клеменс Меттерних. В 1809—1821 гг. он — министр иностранных дел и фактический глава австрийского правительства, в 1821—1848 гг. — канцлер. Ловкий и опытный политик, не лишенный далеко идущих честолюбивых помыслов, канцлер полагал, что перспективность одних лишь запретов. Время от времени выдвигал различные проекты верхушечных реформ для спасения государственного корабля и заигрывал с отдельными отрядами национальных движений угнетенных народов империи. До смерти Франца в 1835 г. императорский престол перешел к старшему сыну Фердинанду V, больному человеку, страдающему приступами слабоумия. В 1836 г. он короновался чешской короной в Праге. Это был последний акт такого рода в истории чешской государственности.

НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА. ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Последние десятилетия XVIII — первая половина XIX в. положили название эпохи чешского и словацкого национального возрождения. Это было время наиболее интенсивного развития

сложного комплекса процессов, связанных с переходом от феодализма к капитализму и формированием наций капиталистического типа.

Поскольку эти исторические процессы протекали в обстановке социального и национального угнетения чехов и словаков, эпоха национального возрождения была одновременно временем нарастания и подъема антифеодального национально-освободительного движения.

Эпоха национального возрождения отмечена коренными сдвигами в общественном производстве, выдвижением на историческую сцену новых классовых сил — буржуазии и пролетариата, выработкой национально-культурных и политических программ и идейной дифференциацией национально-освободительных движений, вовлечением в них относительно широких народных масс.

При этнокультурной близости чешского и словацкого народов, сходстве исторических процессов, характеризующих эпоху национального возрождения, формы их проявления, темпы и динамика их развития не были одинаковыми. Объяснялось это многими факторами, и прежде всего различиями социально-экономического и политического положения чешских земель и Словакии и местом, которое они занимали в государственно-политической системе империи Габсбургов.

В чешских землях на рубеже XVIII—XIX вв. начинается промышленный переворот, процесс перехода к машинному производству первоначально в сфере текстильной промышленности. Место мануфактур стали занимать фабрики и заводы, основанные на применении системы станков и паровых двигателей. Первая механическая прядильная установка была приведена в действие в Чехии в 1797 г., а в 1814 г. на сукнодельческой мануфактуре в Брно заработала первая в чешских землях паровая машина. К середине столетия прядильное и ситценабивное производство было уже полностью механизировано, а с 1830-х годов перестройка постепенно стала охватывать транспорт и ведущие отрасли тяжелой промышленности. При поддержке банковского капитала в 1825 г. была сооружена первая железная дорога от Будаёвиц до Линца, работавшая на конной тяге. Паровозы стали применяться с 1845 г. на железной дороге между Прагой и Оломоуцем. Тогда же началась подготовка к открытию железнодорожного сообщения между Прагой и Веной. Все это способствовало более тесной привязке земель чешской короны к экономическому рынку западной части Австрийской империи.

Постепенно буржуазные отношения проникали и в сельское хозяйство чешских земель. Часть феодалов, в среде которых преобладали крупные землевладельцы, исподволь переходила к капиталистическим методам эксплуатации. Ввиду нерентабельности барщинного земледелия некоторые помещики стремились переводить крестьян на денежную ренту, которая в Моравии, например, уже накануне революции 1848—1849 гг. становится господствующей формой крестьянских повинностей. Под влиянием

ния товарно-денежных отношений усилился процесс социального расслоения крестьянства. Но в целом уровень сельскохозяйственного производства оставался низким.

Наиболее зажиточным и экономически влиятельным слоем в чешской деревне оставались крестьяне-седлаки, полный земельный надел которых колебался от 20 до 40 га. Впрочем, по мере уменьшения численности семей и усиливавшейся имущественной дифференциации в деревне эти наделы, как правило, дробились и постоянно сокращались. В социальном отношении к седлакам близстояли деревенские старосты, мельники, кузнецы, трактирщики-свободники, т. е. крестьяне, выкупившие у помещиков свои земельные повинности, а также другие состоятельные сельские жители. Крестьяне, имевшие дом с приусадебным участком, к которому иногда добавлялась огородная земля, составляли группу садовников и домкаржей. Наряду с арендой земли или наймом на работу к помещикам и седлакам они занимались домашними ремеслами, особенно ткачеством и прядением. Особое распространение этот вид занятий получил в малоплодородных и горных местностях. К 1825 г. в чешских землях насчитывалось до 400 тыс. крестьян-ремесленников.

Безземельные крестьяне-батраки в 40-х годах XIX в. составляли 50—60% сельского населения. В отдельных деревнях их доля даже превышала 70%. В результате далеко зашедшего процесса расслоения крестьянства создавался резерв свободной рабочей силы. Но до тех пор пока сохранялось господство феодально-барщинных отношений, у всех крестьян, независимо от их социального и правового положения и национальной принадлежности, существовало понимание общности классовых интересов в борьбе с помещиками, о чем красноречиво свидетельствовали бунты и волнения крестьян на местах, подача ими жалоб и петиций в правительственные органы.

Широкое антибарщинное движение, возникшее в округе Зноймы в 1821 г., охватило почти половину Моравии. Повстанцы заявили, что с 26 марта текущего года они перестают выполнять барщину. Только с помощью военной силы правительству удалось жестоко расправиться с бунтовщиками и подавить движение. Сохранение феодально-барщинных отношений в деревне являлось питательной почвой для недовольства. Массовые антибарщинные выступления охватили в 1845—1846 гг. многие поселения в чешских землях. Примечательно, что крестьяне зачастую требовали введения в действие патента Иосифа II от 1789 г. о ликвидации барщины. В чешских землях стала одним из важных центров классовой борьбы утверждавшегося капиталистического общества.

Другим центром, где протекали эти процессы, был город. Усилившееся социальное расслоение все отчетливее делило горожан на буржуазную и пролетарскую верхушку и на бедноту — к ней относились разорявшиеся ремесленники, подмастерья, поденщики. Процесс разложения городского населения происходил во всех слоях. Численность этих элементов росла и в Праге, Брно и ряде других городов.

достигала 40—50% населения. Капиталистическая перестройка экономики влияла на демографическое развитие чешских земель, где в 1780 г. проживало около 4 млн человек. Рост народонаселения, несколько замедлившийся в период войн начала XIX в., в последующие годы увеличивался. В 1846 г. население чешских земель превысило 6 млн 500 тыс. человек при средней плотности 82 человека на один квадратный километр.

Как следствие охарактеризованных выше процессов в общем балансе населения чешских земель наметилось увеличение численности горожан. Прежде всего это затронуло Прагу, где в 1846 г. проживало 115 тыс. человек, и административный центр Моравии Брно, население которого к середине XIX в. достигло почти 50 тыс. человек. Крупными промышленными центрами Чехии к середине XIX в. становятся такие города, как Либерец, Ческа-Липа, Шlukнов, Румбурк, Хеб, Хомутов, Пльзень, Ческа-Будеёвице, Трутнов, Броумов и др. Рост городского населения повлек за собой перемещение части жителей в поисках работ из деревни в города или из одних областей в другие. Это приводило к ломке традиционной территориальной привязанности к усилению мобильности и интенсивным внутренним миграциям все более возраставших масс сельского населения.

Эти процессы сочетались с этнической неоднородностью земель чешской короны, поскольку наряду с коренным чешским населением здесь проживали компактные группы немцев (особенно в пограничье и в крупных городах), а также поляки (около 35% в Силезии) и лица иных национальностей (евреи, цыгане и др.). Поэтому по мере переселения чешских крестьян в города и роста национального самосознания в мещанской среде доля чешского населения неуклонно росла, происходила так называемая чехизация городов.

Продвижение чешских земель по капиталистическому пути происходившее в условиях их неполноправного положения в части Австрийской империи, накладывало отпечаток на изменения, происходившие в социальном составе чешского общества. Постепенно вырисовывались контуры новых классов и социальных групп, образ жизни и интересы которых были связаны с развитием новых общественных отношений. Одним из следствий указанных перемен явилось возникновение чешской сельской буржуазии, а также широкого слоя мелкой городской буржуазии чешского происхождения. Эти круги страдали не только от старого рода сословно-феодальной регламентации, но и от конкуренции со стороны более сильной австро-немецкой буржуазии.

Чешская сельская и мелкая городская буржуазия все более остро и болезненно ощущала социально-политические последствия подчиненного положения чешских земель в империи. Осознавая роль ее оппозиционности, которая сыграла значительную роль в чешском национально-освободительном движении эпохи национального возрождения. В. И. Ленин подчеркивал, что сравнительно с крупной буржуазией мелкая буржуазия «на

патриотична»². Поскольку чешская национальная про-
мышленная и торгово-банковская буржуазия накануне 1848 г.
рождавшаяся, в национально-освободительном движении
ее роль мелкой сельской и особенно городской буржуа-
зии придавала рождавшемуся в чешских землях капитали-
стическому обществу ярко выраженный мелкобуржуазный харак-
тер с тем двойственной положением, боязнь выступле-
ний масс предопределили неоследовательность чешской
сельской и городской буржуазии, ее оппортунизм и со-
мнительность.

Из-за этого поистине историческое значение для
рождающейся чешской нации имело формирование про-
летариата. Ядром его становились рабочие, заня-
тые легкой и тяжелой промышленностью, а также в горном деле.
В составе заметную роль играли выходцы из среды мало-
земельных и безземельных крестьян. Многие из них сохраняли
связи с деревней и нередко совмещали работу на предприятиях
с земледелием (так называемые коворольники).
Современен с повышением уровня профессиональной ква-
лификации отдельных категорий рабочих происходила стабилиза-
ция пролетариата, увеличение в его среде удельного веса
массовых рабочих. По мере проникновения капитализма
пролетарский сектор формировался и сельскохозяйственный проле-
тариат.

Введение машин способствовало значительному расширению
занятия женского и детского труда. Взрослые рабочие труди-
лись по 12—15 и более часов, трудового законодательства факти-
чески не существовало. На рубеже XVIII—XIX вв. рабочие-
инициаторы начали создавать по собственной инициативе кассы
помощи, которые позднее сыграли важную роль в органи-
зованном объединении пролетариата. Начало 1840-х годов озна-
чалось ростом социальных выступлений рабочих и безработ-
ных в Праге, Брно, Либерецком крае, на строительстве железной
дороги Прага—Коллин и в ряде других мест. Здесь в 1843—
1844 гг. произошли массовые волнения. Широкий международ-
ный резонанс получило восстание ткачей в Праге в июне 1844 г.
Писатель писал, что «революционный пражский пролетариат...
в 1844 г. в течение трех дней был полным хозяином Пра-
ги». Выступая совместно с немецкими рабочими против капита-
листической эксплуатации, чешский пролетариат включался и в
общее национально-освободительное движение.

Определенное место в классовой структуре чешских земель
занимало в тот период чиновничество и интеллигенция —
маленькие группы, лица которых стало обрисовываться с сере-
дины XVIII в. Интеллигенция чешских земель формировалась из
различных социальных источников — от дворянства и духовенст-

В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 213.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 5. С. 112.

ва до городских низов и феодально зависимого крестьянства. Весьма разнородна она была и в этническом отношении, не менее в ее составе преобладали выходцы из широких демократических кругов чешского общества. Они активно включались в культурно-патриотическую деятельность, способствовали развитию национального самосознания. Заметную роль, например, играли учителя начальных школ. Хорошо зная повседневную жизнь народа, они вели патриотическую работу, которая все больше вызвала беспокойство властей. Чешская интеллигенция последние десятилетия XVIII в. в значительной мере выражала классовые интересы формирующихся буржуазных сил, стоявших во главе национально-освободительной борьбы.

Весьма разнородным по своему имущественному положению и социальному статусу было чиновничество. Если высшее и средней большей части среднее чиновничество рекрутировалось из дворянства и зажиточных слоев немецкого или ополиченного местного населения и было всецело связано с австрийской бюрократической государственной машиной, то в низшем чиновничестве преобладали выходцы из чешской городской и крестьянской среды. Из этого слоя выдвинулось немало участников чешского национально-освободительного движения.

Несмотря на неблагоприятные в целом условия для промышленного развития Венгерского королевства, и здесь на рубеже XVIII—XIX вв. наместилось некоторое оживление мануфактурного производства. Этот процесс затронул и территорию Словакии, где возникали кожевенные, фаянсовые и металлургические мануфактуры. Но ввиду их слабости, а зачастую и недолговечности они не могли играть сколько-нибудь существенной роли в промышленном развитии Словакии. Вплоть до революции 1848—1849 гг. господствующее положение продолжали занимать цеховое ремесло и сельские промыслы. Промышленный переворот начался в Словакии лишь с 40-х годов XIX в. и протекал первоначально в текстильном производстве, как в чешских землях, а преимущественно в пищевой промышленности (сахароварение, мелочное дело).

В демографическом отношении Словакия представляла еще более сложную, пеструю картину, усугублявшуюся отсутствием административно-территориального единства коренной чешской территории и политикой мадьяризации, которая началась еще в конце XVIII в. и с нарастающей силой продолжалась господствующими кругами Венгерского королевства на протяжении 30—40-х годов XIX в. Особенно остро она ощущалась в городах. Положение осложнялось еще и тем, что единый национальный центр, каковым для чехов была Прага, в Словакии отсутствовал.

При этом на протяжении второй половины XVIII и первой половины XIX в. городская жизнь вообще переживала упадок, во многом вызванный упадком металлургической и горнодобывающей промышленности, имевшей в Словакии в прошлом

распространение. Численность населения в первой половине XIX в. оставалась более или менее стабильной, не превышая в среднем 3—8 тыс. человек в городах. Только население Братиславы возросло к середине XIX в. до 10 тыс., составив в середине XIX в. 15 тыс. жителей. Наиболее крупными после Братиславы городами были Комаarno (около 10 тыс. человек) и Штjтjвница (около 10 тыс. человек). Важную роль в словенском национально-культурном движении XVIII—начала XIX в. играла Трнава, где проживало более 7 тыс. человек.

Словачкии был представлен
ный класс на территории Словакии помещиками, которые
уществованию крупными и средним помещичьего класса. Но наряду
и часть венгерского господства и слой мелких землевла-
охранился и даже увеличился в среде, особенно в коми-
так называемых земах. В их среде, не забывшие о своем
ной Словакии, имелись и лица, именовавшаяся в народе
и происхождения. Часть их, была крепостных и обраба-
ми дворянами», вообще не имела. Однако в отличие от
ной наделы собственным трудом. Однако в отличие от
земе не обладали всеми привилегиями венгерского дво-
были освобождены от налогов и воинского постоя,
находились в дворянских выборах и т. п.
почти земаństwo стояло на рубеже между зажиточным
и низшим дворянством. И неудивительно, что
словацкого национального возрождения та часть зема-
ния не утратила полностью национальных черт, превра-
одним из источников складывания словацкой патристиче-
и феодальной системы. Другой важный класс феодальной
крестьянство, как и в чешских землях, делился на
и имел земельные наделы, а также на желлеров, т. е. мало-
и безземельных крестьян, вынужденных наниматься
и хозяйства помещиков и зажиточных крестьян. Впро-
последние существенно отличались от чешских седлаков.
полный крестьянский надел в Словакии составлял в
только 6 га.

силы и вынуждены были уходить на сезонные работы в более экономически развитые области.

Только незначительная часть словацких крестьян сумела добиться привилегированного положения. Эта группа сельского населения (так называемые слободники), выкупив у помещиков свои повинности или освободившись от них иными путями, уплачивала налог государству, сохраняя в остальном свободу хозяйственной деятельности. Часть словацкой деревни составили сельские ремесленники (сапожники, портные, мясники, кузнецы, мельники) и бродячие торговцы — корабельники, особенно в Центральной Словакии. Торгуя ароматическими маслами, шафраном, полотном и другими товарами, они посещали Украину, южнорусские губернии и восточные территории Российской империи.

В борьбе за свои права словацкие крестьяне, как и крестьяне чешских земель, выступали против помещиков сообща. Крупное восстание, например, произошло в 1831 г. в Восточной Словакии. Хотя поводом для него стала холерная эпидемия, это восстание имело антифеодальный характер и лишь с большим трудом было подавлено властями.

Что касается пролетариата, то он в Словакии едва только начинался рождаться. Одним из значительных его отрядов являлись рабочие горнодобывающей промышленности в районе Банска-Штьявцы. В середине XVIII в. численность их составляла примерно 10 тыс. человек. Но ввиду произошедшего в последующие десятилетия упадка этой отрасли значительная часть их вновь возвращалась к сельскохозяйственному труду.

Исходные рубежи капиталистического развития в Словакии были, таким образом, менее благоприятными, чем в чешских землях. Сложность заключалась еще в том, что словацкая территория экономически включалась в общевенгерский рынок, а преобладающие предприниматели-мануфактуристы, малочисленные и слабые сами по себе, рекрутировались из рядов венгерского дворянства и латифундистского происхождения. Они не были и не могли стать в рассматриваемые десятилетия основой для возникновения словацкой буржуазии.

Главным источником ее зарождения — на уровне мелкой городской и сельской буржуазии — являлись в основном мелкобуржуазные ремесленно-торговые слои сельского населения. К числу сформировавшихся словацких буржуазных слоев принадлежала национальная интеллигенция, сыгравшая значительную роль в выработке идеологических программ национально-освободительного движения.

РАЗВИТИЕ И ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Рост буржуазных отношений, изменения в социальном облике чешских земель и Словакии и неослабевающая классовая борьба народных масс против социального и национального угнетения

материальной базой зарождавшегося и набиравшего чешского и словацкого национального движения. Его социальной базой стали те классы и слои, которые, участвуя в развитии чешских земель и Словакии, обладали высоким уровнем национального самосознания и, следовательно, не только объективно, но и субъективно вносили вклад в формирование чешской и словацкой наций. Но на территории этих земель и в Словакии эти процессы протекали во многом иначе.

В чешских землях к таким классам и слоям в массе своей относились чешское крестьянство, патристически настроенное городское население, особенно средних и небольших городов, возникшие вследствие социального расслоения кадры чешского интеллигентного и сельскохозяйственного пролетариата, мелкая городская и сельская буржуазия, национальная интеллигенция, низшее мелкое чиновничество, низшее духовенство и некоторые промежуточные группы.

Другой этих социальных сил постепенно расширялся, что предопределяло неуклонный рост национально-освободительного движения и втягивание в него все новых и более широких общественных слоев. Как отмечал В. И. Ленин, «пробуждение масс к родному языку и его литературой» составляет «необходимое условие и спутник полного развития капитализма, проникновения обмена до последней крестьянской семьи»⁴. Именно это был длительный, многоплановый процесс, постольку и само национально-освободительное движение чешского народа прошло несколько этапов, в ходе которых менялись методы и формы борьбы, оттачивались и детализировались программные установки.

Первый этап был в основном связан с десятилетием правления Иосифа II и завершился к середине 1790-х годов, когда национальный характер политики Вены определился со всей отчетливостью. Следующий этап, продолжавшийся до рубежа 1820-х годов, означал переориентацию национального движения, переход от идеологии просветительского типа к выработке «национальной идеологии». Наконец, последний, предреволюционный этап приходится на 30—40-е годы XIX в. В эти десятилетия в размахом национального движения и втягиванием в него массы сельского и городского населения в его рядах происходила дифференциация, в ходе которой консервативному и либерально-буржуазному лагерю противостояло демократическое и революционное крыло.

По мере развития капитализма в чешских землях происходил процесс формирования национального движения и в среде немецкого населения, которое проживало в пограничных районах, но играло довольно важную роль в Праге и ряде городов внутренней части Чехии и Моравии. Движение это было идеологически, а во многих слу-

чаях и организационно связано по большей части с немой средой за пределами империи Габсбургов. Если некоторые представители этого движения нетерпимо относились к борьбе за свои национальные права, то другие выступали за сближение прогрессивных сил обоих народов (например, поэты А. Майснер и М. Гартман) или по крайней мере за равноправное существование в чешских землях чешского и немецкого языков.

Крупнейшим представителем передовой общественной мысли 1780-х годов стал Й. Добровский (1753—1829). В своих боевых публицистических журналах в тот период он пропагандировал идеи просветительства. Постепенно он все больше внимания уделял вопросам истории культуры и языка чешского и остальных славянских народов, явившись одним из основоположников соединения как науки. В 1792—1793 гг. он совершил с научными целями путешествие в Россию, посетив Петербург и Москву. Значительную роль в развитии идей национального самосознания сыграл знаменитый публицистический трактат К. Тама (1769—1816) «Защита чешского языка против злобных его хулителей» (1783).

Обращение чешских просветителей к развитию и совершенствованию родного языка было тесно связано с созданием новой художественной литературы как одного из важнейших участников строительства национальной культуры. Важным рубежом был выход в 1785 г. первого альманаха чешской поэзии. Издавая альманахом Тамом (1769—1816) (братом К. Тама), он включил образцы старой чешской и переводной литературы, а также новые оригинальные стихи, созданные самим Тамом и его единомышленниками. Содержание сборника носило ярко выраженный просветительский и патриотический характер. Сборник, по существу, открывал собой новую страницу в истории чешской литературы нового времени. Важную роль в объединении чешских писателей сыграли литературные альманахи, изданные в 1795—1802 гг. А. Пухмайером (1769—1820).

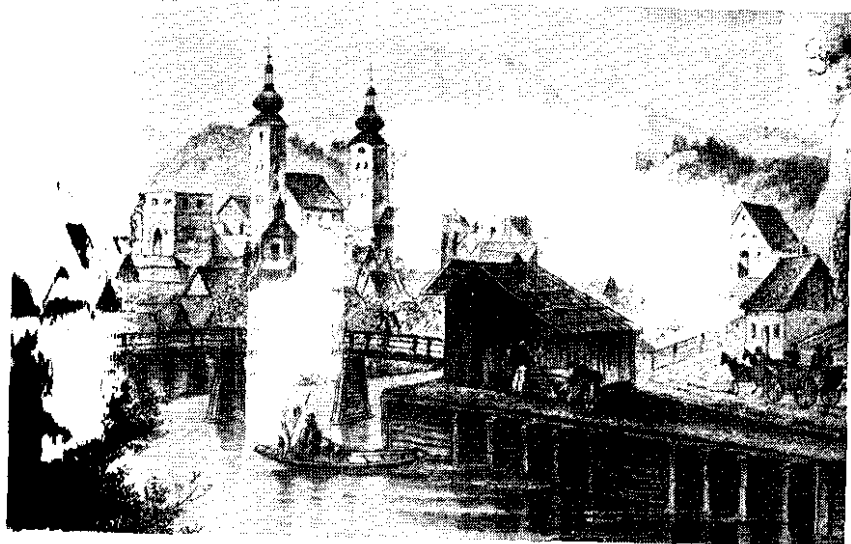
В 80-х годах XVIII в. в чешских землях усилился интерес к исторической, в том числе к гуситской, теме, происходили важные процессы утверждения национальной художественной культуры — театра, музыки, изобразительного искусства. Жизнь стойчиво требовала создания издательского и книготоргового центра для выпуска и распространения литературы на чешском языке. Первый и во многом определяющий шаг к решению этой насущной задачи сделал В. М. Крамернус (1753—1808). Вышедший из провинциальной семьи ремесленника-портного, активный участник просветительского движения 80-х годов, он организовал в 1790 г. книготорговую и издательскую фирму «Чешская экспедиция». Он не только осуществил регулярный выпуск газет на чешском языке, ставшей одним из наиболее популярных периодических изданий в чешских землях, но и приступил к широкому изданию книг, доступных для народа.



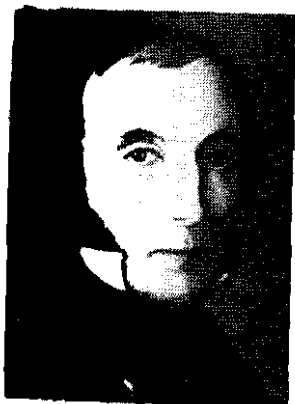
Йозеф
Добровский



Йозеф
Юнгман



Банска-Бистрица.
Середина XIX в.



Ян
Коллар



Павел Йозеф
Шафарик

Духовная жизнь на рубеже XVIII—XIX столетий не могла оказать воздействия на идейные искания деятелей чешской культуры, все более выдвигая на передний план национально-патристические лозунги. И первым, кто откликнулся на новые веяния жизни, был Йозеф Юнгман (1773—1847). Сын крепостного, прошедший курс философского и юридического факультетов Прагского университета, он выступал как филолог и историк культуры, публицист и поэт, педагог и библиограф. Ошеломляющее впечатление на современников произвел его трактат «О чешском языке», опубликованный в 1806 г. в первом журнале на чешском языке «Гласатель чешский» («Чешский глашатай»).

В историю чешской национальной культуры И. Юнгман вошел как создатель капитальных трудов — «История чешской литературы» (вышедшей двумя изданиями в 1825 и 1849 гг.) и пятитомного «Чешско-немецкого словаря» (1835—1839). Директором венской придворной учебной канцелярии в гимназии было разрешено преподавание чешского языка. Воспользовавшись этим, И. Юнгман издал в 1820 г. «Словесность», явившуюся одновременно и учебником, и хрестоматией чешской литературы.

И. Юнгман был сторонником отмены барщины и капиталистического развития чешских земель. Вскоре вокруг него образовалась группа единомышленников. Среди них были видные литераторы и общественные деятели В. Ганка (1791—1866), И. Камарит (1791—1833), А. Марек (1785—1877), В. Свобода (1791—1849), Ф. Л. Челаковский (1799—1852) и многие другие представители патриотически настроенной молодежи 1810—1820-х годов.

Так, в начале XIX в. в чешских землях постепенно складывалась антифеодальная буржуазно-национальная идеологическая концепция, определившая в целом облик второго этапа национального движения. Она сформировалась под сильным воздействием идей романтизма, а ее приверженцы стали именовать «будителями».

Определяющую роль в ней играли два коренных вопроса: строительство развитой системы национальной культуры и «славянская идея», т. е. пропаганда славянской солидарности и в первую очередь развитие чешско-русских культурных связей. Центральное же место в системе буржуазно-национальной идеологии принадлежало борьбе за развитие чешского языка и пропаганде идей национального самосознания.

Обращение к родному языку, раскрытие славянского контекста чешской культуры воспитывали и укрепляли чувство патриотизма, веру в будущее угнетенного народа. Изучение прошлого, окрашенное романтическим культом старины, влекло к себе не только ученых, но и писателей, художников, композиторов, становилось достоянием более широких кругов общности. В такой обстановке В. Ганка совместно с поэтом-романтиком Йозефом Линдой (1789—1834) создали так называемые Ю-

кую (1817) и Зеленогорскую (1818) рукописи, выдав их за древние чешские эпические произведения. Талантливо написанные и сыграли значительную роль в пропаганде национально-патриотических идей. Поддельность «рукописей» была раскрыта только во второй половине XIX в.

Наиболее действенным и эмоционально насыщенным средством пропаганды национально-патриотических идеалов становятся в 30—40-е годы театр, музыка и живопись. Крупнейшим чешским драматургом, создателем чешской национальной комедии являлся Ян Неруд (1792—1859). Первая чешская опера «Проволочка» написана композитором Ф. Шкroupом (1801—1862), мелодиком музыки чешского национального гимна «Где родина издающимися художниками, запечатлевшими образы многих чешской культуры, пейзажи страны, жизнь и труд чешского народа», были А. Махек (1775—1844), Ф. Ткадлик (1804—1840), А. Манес (1784—1843).

Во второй половине XIX в. в чешских землях возник ряд научных и культурных центров и институтов, сыгравших большую роль в объединении патриотических сил. Во второй половине 20-х годов одним из важнейших таких центров становится Национальный музей, основанный в Праге в 1818 г. При нем стал издаваться «Журнал чешского музея», первым редактором которого был видный чешский общественный деятель Франтишек Палацкий (1798—1876). Журнал имел ярко выраженную патриотическую направленность, завоевывал популярность читателей и внес вклад в общественно-культурную жизнь чешских земель.

В 30-е годы, по преимуществу политический, этап чешского национального движения начинается на рубеже 20—30-х годов XIX в. Связано оно с дальнейшим углублением процесса капиталистического развития чешских земель и вызванным им ростом классовых противоречий в самом чешском обществе и подъемом антифеодального движения в деревне. Эти факторы в сочетании с другими событиями, как восстание декабристов в России, революция 1830 г. во Франции и движение 1830—1831 гг. в соседней Польше, заставляли наиболее прогрессивных и дальновидных представителей чешской общественной мысли глубже задуматься над происходящим, критически пересматривать, например, традиционные представления о «всеславянстве».

Одним из первых в чешских землях и в Словакии, кто осознал пропасть, отделявшую реакционное царское самодержавие от русского народа, был Павел Йозеф Шафарик (1795—1861). Главнейшим трудом Шафарика стали «Славянские древности», опубликованные в Праге в 1837 г. на чешском языке. Следуя идеям Ломоносова и других своих предшественников и опираясь на обширный круг источников, Шафарик обосновал индоевропейское происхождение славянских народов и показал их вклад в мировую историю. «Славянские древности», переведенные вскоре на русский, польский, немецкий и частично французский языки,

на долгое время сделались подлинной энциклопедией славяноведения.

Одним из ярчайших представителей чешской культуры ученый-энциклопедист Ян Эвангелиста Пуркине (1787—1841). Автор многочисленных трудов по физиологии и другим естественным наукам (он, в частности, в 1825 г. открыл ядро клетки, а в 1839 г. предложил термин «протоплазма»), Пуркина внес значительный вклад и в развитие чешской литературы и языка.

В 30—40-х годах XIX в. важнейшим центром организации духовной жизни чешских земель становится Чешская матица, созданная в 1830—1831 гг. при Национальном музее как общество для научного развития чешского языка и литературы. Среди учредителей Матицы были Й. Юнгман, Ф. Палацек, естествоиспытатель и литератор Я. Пресль (1791—1849). Поддержке Чешской матицы в 30—40-х годах было издано большое количество оригинальных и переводных книг на чешском языке. Членство в Матице становится своего рода патристическим долгом. В указанные десятилетия в Праге, Брно и многих других местах Чехии и Моравии оживляются деятельности ранее существовавших и вновь созданных общественно-литературных объединений, разного рода читательских кружков, участниками которых являлись представители чешской интеллигенции, мелкой городской и сельской буржуазии, крестьянства, рабочего класса. Это наглядно свидетельствовало о расширении массовой базы национального движения, что было неразрывно связано с поступательным процессом формирования чешской нации.

На основе идейного брожения в чешских землях в 40-х годах XIX в. происходило складывание двух основных идеологических направлений: национально-либерального и национально-демократического. Однако недостаточная зрелость буржуазных отношений как в землях чешской короны, так и в Австрийской империи в целом приводила к тому, что процесс национально-политической дифференциации национального движения до 1848 г. окончательно не завершился.

На роль его лидера претендовало либеральное направление, хотя и оно не было однородным. Наиболее его влиятельными деятелями являлись историки Ф. Палацкий и Я. Воцель (1800—1871), юристы Ф. Браунер (1810—1880) и Ф. Л. Ригер (1803—1903), открыто связавшие себя с капиталистическим путем развития чешских земель. Ориентируясь на шляхту как на союзников национального движения, Ф. Палацкий, Ф. Л. Ригер и Ф. Браунер надеялись «убедить» дворянство добровольно отказаться от части своих феодальных привилегий.

Дворянство, на союз с которым уповали либералы, было далеко от подлинной поддержки чешского национально-освободительного движения. Вместе с тем, играя на патристических настроениях, оно выдвигало требования сохранения и возможного расширения так называемых исторических прав земель чешской короны.

и, чтобы оказать определенное давление на Вену в целях отмены собственных привилегий. Одним из сторонников такого был граф Л. Тун, одновременно связанный и с дворянством чехии, и с австрийской бюрократией. В 1842 г. он выступил программой ограниченных реформ в целях сохранения основ феодального строя.

Либералы еще в 40-х годах XIX в. предложили политическую программу австрославизма, которая предусматривала превращение империи Габсбургов в федеративную конституционную монархию, в рамках которой чехи и остальные народы, подвластные империи, получили бы права автономии. Обоснование этой программы относится к предреволюционному периоду непосредственно связано с деятельностью Карела Гавличека-Боровского (1821—1856). Впрочем, концепция австрославизма имела однозначно либерально-демократический характер, то в личной позиции Гавличека-Боровского, известного чешского публициста и сатирика, усматривалась борьба между либерализмом и демократизмом. И именно демократизм определил в конечном итоге то место, которое занял Гавличек-Боровский в историческом сознании чешского общества.

Концепция либералов встречала противодействие в левых, демократических кругах чешского общества, отражавших настроения мелкой буржуазии, крестьянства, формировавшегося пролетариата. В среде разночинной интеллигенции 30—40-х годов возник интерес к идеям демократических преобразований вплоть до радикальной перестройки общества.

Одним из наиболее ранних и значительных представителей демократического движения стал выдающийся чешский поэт Карел Гинек (1810—1836). В историю чешской культуры он вошел прежде всего как создатель исполненной свободолюбивых порывов поэмы «Май». Маха, жизнь которого так рано оборвалась, стал источником чешской радикально-демократической идеологии, содействовавшей развитию и распространению в следующем десятилетии.

В 1844—1845 гг. в Праге возник тайный кружок радикально-мелкобуржуазной интеллигенции. В честь ирландской революционной Ассоциации рипилеров этот кружок получил название «Чешский рипил». Ведущими участниками его были Карел Гинек (1810—1836) и Ф. Гавличек (род. 1817). Важную роль в кружке играли К. Сабина (1813—1877), Э. Арнольд (род. 1869), В. Вавра-Гаштальский (1824—1887), Я. С. Кнедль-Ближский (1823—1899). Именно в эти последние предреволюционные годы происходила выработка основных требований демократического движения — ликвидация феодализма, абсолютизма и привилегий дворянства, улучшение положения рабочих и др. Понимая значение национальных лозунгов, чешские радикалы стремились сочетать их с лозунгами социальными. Такие участники «Чешского рипила», как Э. Арнольд, Ф. Гавличек и К. Сабина, главной целью чешского освободительного движения считали

социализм, который трактовался ими в духе французского мелкобуржуазного утопического учения.

К тому времени идеи утопического социализма уже получили в чешских землях некоторое распространение. У их истоков стоял Б. Больцано (1781—1848), философ и математик. Исходный принцип будущего общества Больцано видел в полном отказе от частной собственности, введении плановых начал в управление экономикой, создании крестьянских ассоциаций для местного ведения хозяйства и участия всех граждан в деле общественного управления. Б. Больцано мечтал об устранении религиозной и национальной вражды и о достижении всеобщего мира. Рассматривая социализм как социально-этическую систему, он полагал, что единственно возможным путем к нему не революция, а «моральное исправление» людей.

Примечательно, что в 40-х годах XIX в. в чешские земли начинают проникать и идеи научного коммунизма. Первое упоминание имени К. Маркса в чешской печати относится к 1844 г. Ближе всего к восприятию идей научного коммунизма в чешских землях той поры подошел А. Сметана (1814—1851). Особый интерес проявил он к трудам Гегеля и Л. Фейербаха. Наряду с этим он знал и некоторые произведения основоположников научного коммунизма — статьи К. Маркса из «Немецкой французского ежгодника» и работу Ф. Энгельса «Шеллинг и откровение». А. Сметана оказал заметное воздействие на разработку социалистических представлений у чешских радикальных демократов.

Более отсталые, нежели в западной части монархии, социально-экономические отношения Венгерского королевства и общая неблагоприятная ситуация, в которой находился словацкий народ, испытывавший двойной гнет со стороны как венгерских, так и австрийских правящих кругов, не могли не наложить отпечатка на процесс формирования словацкой нации. Этносоциальной основой этого процесса первоначально являлись разные категории крестьянства, патристически настроенные представители низов католического и протестантского духовенства и связанные с ним по положению и роду занятий словацкая интеллигенция, крестьянского и земанского происхождения. Затем в этот процесс включились спорадически возникавшая мелкая словацкая городская и сельская буржуазия и еще крайне немногочисленный пролетариат. Это предопределило и замедленные по сравнению с чешскими землями темпы развития национального движения в Словакии. В эпоху национального возрождения произошло в своем развитии два этапа: от 80-х годов XVIII в. до начала 30-х годов XIX в. и с середины этого десятилетия до революции 1848—1849 гг.

На первом этапе длительное время господствовали идеи просветительского типа. Выступившие в эти годы деятели словацкой культуры — историки, филологи и литераторы И. Багич (1755—1836), Я. Грдличка (1741—1810), Ю. Рибай (17

и др., в том числе С. Тешедик (1742—1820), одновремен-
ный вклад и в венгерскую культуру, приветствовали
Иосифа II, которые, как мы видели, реализовывались
венгерском королевстве с большими трудностями и позднее,
чешских землях. Подобно ранним чешским просветителям
XVIII в., они стремились основные требования
просветительской идеологии связать с борьбой за права своего
народа. Важное место словацкие просветители отводили истории,
целью которой стремились пробуждать патриотические чув-
ства и определить место словаков в прошлом и на-
стоящем Венгерского королевства. Так, Ю. Папанек (1738—1802)
в 1771 г. издал на латинском языке «Историю словацкого на-
рода», в которой развивал мысль об автохтонности словаков.
Точный взгляд, который ранее в полемическом трактате отстаивал
латинский священник Я. Б. Магин, получил дополнительное
подкрепление в работах Я. Грдлички и Ю. Скленара (1745—
1802). В 1785 г. Грдличка, развивая главные положения Ю. Па-
панека, наметил контуры этнической территории словаков,
что имело важное значение для последующего развития нацио-
нального движения в Словакии.

Несмотря на то, что с тем словацкая просветительская идеология была
уже достаточно оформленной, отражала слабость этносоциаль-
ные формирования словацкой нации и недостаточную
силу словацкого национального самосознания. Показательно,
что в конце XVIII в. и позднее, в первые десятиле-
тия XIX в., понятия «словак» и «славянин» еще не успели диф-
ференцироваться и часто воспринимались в Словакии как сино-
нимы. Освободительное движение не охватило сколько-нибудь
широкие массы населения и было представлено главным обра-
зом многочисленной интеллигенцией, по положению и роду
занятий преимущественно связанной с католическим и протес-
тантским духовенством.

Конфессиональное разделение существенно тормозило
развитие рядов национального движения и, в частности, меша-
ло созданию единого словацкого литературного языка. Инициа-
тором разработки собственного литературного языка на народной
основе возникла в среде местного католического духовенства.

Первый опыт такого рода относился к 1782 г., а наиболее пол-
ноценное он нашел в деятельности выдающегося фило-
логического священника Антона Бернолака (1762—1813).
Всю жизнь А. Бернолака стал шеститомный «Словацко-
латинско-немецко-мадьярский словарь», вышедший, одна-
ко, после смерти автора, в 1825—1827 гг. Литературный сло-
варь, предложенный Бернолаком на базе западнословац-
кого диалекта, по имени реформатора получил наименование
«бернолакины».

Пропаганда языковой реформы в Братиславе в 1789 г.
католиками было основано Словацкое ученое обще-
ство, просуществовавшее из-за сопротивления венгерского архи-

епископа весьма короткое время. Поэтому в 1792 г. в Три-
возникло новое объединение — Словацкое учебное товарищество.
Вскоре бернолаковцам удалось создать ряд местных отде-
ний — в Нитре, Рожнаве, Банска-Бистрице, Копице и других
местах, а также в Вене. Инициатива А. Бернолака получила
признание со стороны словацких «будителей» из католической
среды.

Первым в литературу ввел «бернолачину» Ю. Фандли, но вер-
шины своего художественного воплощения она достигла в твор-
честве Яна Голлого (1785—1849), талантливого словацкого
поэта, создателя героического эпоса «Сватоплук» (1833), «Кири-
ло-Мефодияна» (1835) и «Слав» (1839), многочисленных о-
д и элегий и других поэтических произведений. Произведения Я. Го-
ллого пользовались популярностью среди читателей.

Однако «бернолачина» не превратилась в общесловацкий
литературный язык. Сторонники протестантизма не только не при-
няли реформу А. Бернолака, но приступили к борьбе против
«бернолачины», противопоставив ей давнюю традицию исполне-
ния чешского литературного языка «Кралицкой библии»
XVI в. (так называемой библичины).

Главным защитником «библичины» стал Ю. Палкович
(1769—1850), тесно связанный с чешскими научно-литературны-
ми кругами. Ее сторонниками были и многие другие видные
представители словацкой культуры, например Ю. Рибай, сотру-
ничавший с И. Добровским, и Б. Таблиц (1769—1832).

По мере расширения социальной базы словацкого националь-
ного движения сторонники протестантского направления все
принимали все более активные шаги для усиления влияния
в массах. В 1830-х годах при евангелических лицеях и гимна-
зиях в Прешове, Левоче, Кежмароке и в других местах возникли
патриотические кружки и читательские объединения. Наиболее
влиятельным стало Общество чешско-словацкого языка и ли-
тературы при Братиславском лицее. Его участники способство-
вали распространению в словацкой среде произведений не толь-
ко чешской, но и остальных славянских литератур, особенно рус-
ской (А. С. Пушкин) и польской (А. Мицкевич).

Ю. Палкович, Б. Таблиц и иные представители словацкой
евангелической интеллигенции, борющиеся за сохранение единого
литературного языка для чехов и словаков, считали, что язы-
ковое обособление последних будет иметь для них вредные по-
следствия. В такой обстановке с концепцией славянской взаи-
мости выступил крупнейший представитель культуры Словакии
первой трети XIX в. Ян Коллар (1793—1852).

Уже в ранних своих произведениях он отстаивал взгляд
на славянство как на единую «славянскую нацию». Широко
популярность получила его поэма «Дочь Славы» (1824). В ней
Я. Коллар в поэтической форме пропагандировал идеи един-
ства славянских народов и веру в их высокую историческую ми-
сию в будущем.

Главная мысль Коллара, изложенная им в трактате «О литературной взаимности между племенами и наречиями славянским (1836)», заключалась в том, что якобы единый «славянский род» состоит из четырех жизнеспособных «племен»: русско-чехословацкого, польского и иллирийского (сербы и остальные южные славяне). Пути сближения между славянами он усматривал во взаимном изучении и употреблении русского, польского, чешского и сербского языков. Любое отступление от этого Я. Коллар считал вредным для единства всех славян в их борьбе против национального угнетения. Поэтому он отрицал права словаков на самостоятельное культурное развитие, рассматривая их как часть «чехословацкого племени» и настаивая на употреблении чешского литературного языка, лишь несколько приспособленного к словацким условиям.

Теория Коллара, отказывавшая словакам и другим малым славянским народам в праве на самостоятельное развитие, вела к противоречию с реальным процессом формирования славянских наций, в том числе, естественно, и самой словацкой нации. В итоге ни концепция Я. Коллара, ни взгляды бернolakовцев не помогли преодолеть тот конфессиональный раскол, который с самого начала оказывал негативное воздействие на консолидацию рядов словацкого национально-освободительного движения.

На следующем этапе этого движения, непосредственно предшествовавшем революции 1848—1849 гг., все большую роль начинают играть политическая борьба, в центр которой выдвигались коренные вопросы социально-экономического развития Словакии. Однако важнейшие задачи буржуазно-национальной идеологии в первую очередь создание общесловацкого литературного языка и произведений на нем, оставались к тому времени по-прежнему еще не решенными. Это привело к органическому переплетению задач культурно-языкового и политического характера, определившему основные черты и своеобразие словацкого национального движения на данном этапе. В результате наметилось сотрудничество протестантского и католического лагерей словацкого движения, которое и привело к созданию надконфессионального литературного языка на народной основе.

Характерно, что на этот раз импульсы исходили не из католической, а из протестантской среды и были непосредственно связаны с именами Людовита Штура (1815—1856) и его ближайших соратников Михала Годжи (1811—1870) и Йозефа Габана (1817—1888).

Выросший в семье сельского учителя-протестанта, Л. Штур рано заинтересовался борьбой словацкого и чешского народов за свои права. В период обучения в Братиславском лицее активно включился в работу Чехословацкого общества, сделавшись в 1835 г. его фактическим руководителем. Уже в следующем году он выдвинул программу развития в народе национального самосознания и предполагал использовать для

школьные, церковные учреждения, а также периодическую печать. С 1838 по 1840 г. Л. Штур учился в университете в Галле, а после его окончания начал преподавательскую деятельность в Братиславском лицее. Однако его патриотические стремления вызвали раздражение у приверженцев мадьярского курса, вследствие чего в 1843 г. Л. Штур был исключен от преподавания. В знак протеста многие его ученики покинули Братиславу и переехали в лицей в Левочу, установка в этом смысле была более благоприятной. В стремлении к единству рядов словацкого национального движения, достигая в 40-х годах XIX в. все более очевидной. В 1844 г. в Липтовски-Микулаше возникла общесловацкая культурно-просветительная организация «Татрин», которую возглавил Я. Коллар. А в 1845 г. возник общесловацкий студенческий союз под руководством поэта и общественного деятеля Я. Францишка (1822—1905).

Объединение словацких патриотов, к которому принадлежал Л. Штур, росло под сильным воздействием колларовских идей о взаимности. Но постепенно, продолжая выступать за сотрудничество с чехами, штуровцы преодолевали аполитичный и абстрактный характер «Всеславии» Яна Коллара, наполняя ее новым, собственно словацким содержанием. «Мы — словаки, и только потому и именно потому мы — славяне», — писал в 1846 г. ближайший соратник Штура Й. Гурбан. Мысль, что словаки являются самобытным народом, имеющим право на собственный литературный язык, свидетельствовала о росте национального самосознания и отвечала объективным потребностям развивавшейся словацкой нации. И параллельно с поисками словацких организационных форм национального движения шло становление надконфессионального словацкого литературного языка.

Идеи, давно вынашивавшиеся Л. Штуром и его единомышленниками, были сформулированы в начале 1843 г. В основу нового литературного языка был положен среднесловацкий диалект как наиболее распространенный в народной среде. В ценном виде идеи Л. Штура были изложены им в работе «Словацкий язык или необходимость писать на этом языке» (1846 г.). Словацкий язык или необходимость писать на этом языке», изданных в 1846 г. Но несколько штуровцы приступили к пропаганде языковой реформы путем создания и публикации произведений на новом словацком языке. С большим трудом Л. Штуру удалось добиться разрешения на издание на этом языке «Словацкой национальной газеты», которая начала выходить в 1845 г.

Если сторонники «библичности» К. Кузмани и Я. Голый поддерживали эти усилия, то такие словацкие «будители», как Я. Коллар и Ю. Палкович, и почти все деятели чешского национального движения заняли отрицательную позицию.

Противники Л. Штура обосновывали свою позицию тем, что отказ словаков от использования в качестве литературного

чешского языка приведет к дальнейшему распылению чешских и словацких национальных сил, к отчуждению братских народов. Отвечая на подобные аргументы, за которыми проглядывали, в сущности, эгоистические интересы формировавшейся чешской буржуазии, Л. Штур и его единомышленники подчekiвали, что, как раз наоборот, приведение словацкой культуры в соответствие с национально-языковыми средствами ее выражения будет способствовать не только укреплению связей национального движения с народными массами, а следовательно и упрочению его позиций, но и расширению словацко-чешского сотрудничества на равноправной основе.

Л. Штур и его соратники рассматривали языковую реформу как важное и не единственное средство борьбы за национальные права словацкого народа. Основываясь на исторических и историко-правовых соображениях, Л. Штур доказывал способность словаков к самостоятельному национальному развитию. Одновременно он указывал, что экономические и политические основы политики мадьяризации как в прошлом, так и в настоящем объясняются стремлением венгерского дворянства сохранить монополию на землю и на политическое господство в Венгерском королевстве.

В своей газете Л. Штур выступал за ликвидацию феодальной зависимости крестьян, смыкаясь в этом отношении с прогрессивным крылом венгерского освободительного движения. Одним из видных представителей которого был Л. Кошут. В социальном отношении программа штуровцев была ориентирована на средние словацкие слои города и отчасти на крестьянство, а также на буржуазные круги словацкого происхождения и земаństwo. В конечном счете штуровцы в политическом отношении стояли на позициях умеренного либерализма, имевших консервативные черты.

Позиции Штура и его сторонников вызывали критику в демократических кругах словацкого национально-освободительного движения. К этим кругам относились, в частности, деятели рода давшегося, а потому еще слабого словацкого радикализма — революционный поэт-романтик Я. Краль (1822—1876), Я. Фрицци, отчасти Й. Гурбан и некоторые другие. Они установили связи с «Молодой Венгрией» — группой радикально настроенной молодежи, которую с 1846 г. возглавил великий венгерский поэт и революционер Шандор Петёфи. Установление контактов между левыми революционными кругами словацкого и венгерского национально-освободительных движений было одним из важнейших итогов этого периода.

НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг.

Последний предреволюционный год занимает особое место в истории чешского и словацкого народов. Чешские земли, уровень капиталистического развития которых по австрийским



Прага.
Сословный театр.
Гравюра XIX в.

Девушка из Ганы.
Рисунок И. Манеса

стандартам был сравнительно высоким, испытали воздействие экономического кризиса 1847 г., который впервые приобрел мировой характер. Он, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, охватил первоначально Англию, перешел во Францию, Германию, Голландию, Швецию, Испанию, Россию и другие страны Европейского континента, затронув также США и Северную Африку⁵. Экономический кризис привел к росту армии безработных в чешских землях и совпал с катастрофическим неурожаем новых культур и картофеля и массовой эпидемией холеры.

В народе усиливалось и росло недовольство существующим положением. Показательно, что в одном из полицейских дописаний конца 1847 г. недвусмысленно говорилось: «Будущее вызывает опасения, потому что... это бедственное состояние может породить в низших слоях населения коммунистические идеи». Обострение социально-политической ситуации повлекло за собой не только брожение в народе, но и рост недовольства в либеральных кругах, подъем революционных настроений в левом крыле чешского национально-освободительного движения, усиление влияния в нем радикально-демократической интеллигенции. В чешском обществе широкий отклик получили идеи социализма, правда, утопического характера и созвучные представления рипилистов.

Члены общества «Чешский рипил» все чаще обращались к опыту гуситского революционного движения. В 1846 г. Э. Голд содействовал изданию в Лейпциге на чешском языке брошюры «Жизнь и деятельность Яна Гуса» и приблизительно в то же время написал книгу «История гуситов с особым взглядом на Яна Жижку». Позднее в своих воспоминаниях он подчеркивал, что в преддверии революции хотел дать в руки отечественников книгу, посвященную историческим урокам борьбы таборитов за свободу.

Симптоматично, что все более усиливавшееся недовольство существующим режимом полицейского абсолютизма охватило к 1847 г. не только демократические слои населения чешских земель, но и имущие верхи. Финансисты, ожидавшие смягчения правительственной политики, были готовы отказаться Вене в своем доверии, усугубляя экономическую неуверенность. Страх перед возможным новым государственным банкротством возрастал. В январе и феврале 1848 г. среди вкладчиков возникла паника, бумажные банкноты срочно выменивались на серебро. Ощущение неустойчивости становится настолько сильным, что оппозиционности проник даже в затхлую атмосферу чешских и моравского сословных сеймов.

Несравненно большую опасность для режима Габсбургов представляло положение в Венгерском королевстве, где происходило усиление антиавстрийского и антифеодального движения. Многие социально-экономические и политические требования оп

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 452—453.

получили поддержку со стороны словацкого национального движения. Накануне открытия сессии комитатского собрания в Братиславе в 1847 г. Л. Штур опубликовал в своей газете программу под названием «Наши надежды и наши требования к будущему сейму». Требования покончить с полимадьяризацией и обеспечить национальные права словаков Штур связывал с ликвидацией основных феодальных социальных и политических институтов — в этом отношении солидаризировался с программой мадьярской оппозиции, главной на буржуазное преобразование Венгерского королевства. Против системы полицейского абсолютизма Габсбургов вставали на борьбу и другие угнетенные народы Австрийской империи.

В начале января 1848 г. была опубликована статья Ф. Энгельса «Конец Австрии». «Лоскутная, составленная из унаследованных и наворованных клочков, австрийская монархия, — Ф. Энгельс, — эта организованная путаница из десятка народов и наций, это бессистемное нагромождение самых противоречивых обычаев и законов, начинает, наконец, распадаться»⁶. Эти взгляды круги тоже понимали сложность и ответственность предстоящих событий. На рубеже 1847—1848 гг. Меттерних предложил за некоторое расширение компетенции земских сеймов (ландтагов) и даже предложил созвать имперское собрание, которое должно было состоять из делегатов провинциальных сеймов. В феврале 1848 г. этот план был в основном одобрен императором. Но, как всегда, Габсбурги опаздывали: волны революции уже начали охватывать Австрийскую империю. Чехия, Польша и Словакия вступили в новую фазу своей истории.

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ. КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ЧЕШСКИХ ЗЕМЛЯХ

Революционный шквал, пронесшийся по Европе в 1848—1849 гг., начался народным восстанием в феврале 1848 г. в Париже. Вскоре волны революции захлестнули Италию и Германию.

Отличительной чертой событий тех лет стало активное участие в них пролетариата. Уже во время февральской революции во Франции он, по характеристике Ф. Энгельса, обнаружил «совершенно определенное намерение свергнуть и буржуазный строй»¹. Выдающейся страницей в истории революционного движения было начало деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, которые с 1846 г. повели целенаправленную борьбу за создание пролетарской революционной партии. В 1847 г. они возглавили Союз коммунистов, по поручению которого на рубеже 1847 и 1848 гг. создали знаменитый «Манифест Коммунистической партии». В условиях, когда в Германии пролетариат не был готов «для самостоятельной организации в классовую партию», К. Маркс и Ф. Энгельс, защищая коренные интересы трудящихся, выступали на левом фланге общедемократического движения, выработав «Требования Коммунистической партии в Германии».

Революция в чешских землях и Словакии отличалась двумя важнейшими чертами. Во-первых, она была составной частью революционного процесса, охватившего весной 1848 г. земли империи Габсбургов. Во-вторых, она стала органической частью общеевропейского революционного процесса. «Революция 1848 г. справедливо отмечал Ф. Энгельс, — сразу вызвала со стороны всех угнетенных наций требование независимого существования и права самостоятельно вершить свои собственные дела...»

Под влиянием известий о революционных событиях в Европе копившаяся десятилетиями ненависть широких народных масс чешских земель к режиму социального и национального угнетения прорвалась наружу. Это страшило не только австрийские правящие круги, но и имущие классы чешских земель независимо от их национальной принадлежности. И они начали принимать попытки так или иначе подчинить себе разгоравшееся в чешских землях стихийное движение трудового населения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22, С. 381.

² Там же. Т. 21. С. 16.

³ Там же. Т. 8. С. 53.

на буржуазно-либеральных политиков во главе с Ф. А. Брау-
А. М. Пинкасом и А. П. Трояном сделала ловкий такти-
ход, предложив членам «Чешского рипила» действовать
местно. Приняв эти предложения, рипилисты надеялись со-
считать в своих руках инициативу и подготовили проект требо-
ваний к правительству, который намечалось обсудить на народ-
ном митинге в пражских Святовацлавских купальнях 11 марта.
Этот день, несмотря на противодействие властей, здесь собра-
лось более 3 тыс. человек. Среди них преобладали представите-
ли пролетарских слоев населения, студенческая молодежь.
Митинг 11 марта 1848 г. знаменовал начало революционных со-
бытий в чешских землях.

Тем не менее революционная борьба масс носила стихийный,
самодеятельный характер, а радикалы были слабо организованы.
Поэтому же их программные требования четко сформулированы
не были, совпадая в ряде пунктов с требованиями либералов.
Это ослабляло возможности воздействия радикалов на на-
стававший революционный процесс, чем сразу же постарались
воспользоваться вожди чешского буржуазно-либерального лагеря.
Уже в ходе подготовки и проведения митинга 11 марта ли-
бералы сделали все, чтобы отстранить рипилистов от руководст-
ва собранием, исключить из проекта резолюции важнейшие со-
держательные требования и выхолостить из него боевое содержание.
Например, демократическое требование уничтожения бар-
щины было заменено требованием ее выкупа. И все же в при-
нятой 11 марта резолюции сохранилось несколько важных
демократических требований. Подчеркивалась необходимость
отмены архаического разобщения земель чешской короны
и административного объединения Чехии, Моравии и Силе-
зии во главе с общим сеймом и общими правительственными
органами. Но пункт о преобразовании сейма из сословного
представительный орган был сформулирован крайне туманно.
Кроме того, предусматривалось упорядочение судопроизводства
и отмены органов сословной юстиции, гласности судов
и отделения судебной власти от власти административной.
Практическим результатом митинга явилось создание так на-
зываемого Святовацлавского комитета, в задачу которого входила
подготовка окончательного текста петиции к императору.
При определенных условиях Святовацлавский комитет мог бы
был играть активную роль в развитии демократического движе-
ния в чешских землях. К сожалению, радикалы, проявившие актив-
ность с первых же часов революции, не сумели в дальнейшем
сохранить инициативу в своих руках. Преобладающие позиции
в Святовацлавском комитете заняли представители чешской и
австрийской буржуазии и дворянства, которые, будучи менее всего
интересованы в развитии революции, стремились достичь комп-
ромиса с властями. Это было на руку австрийским господству-
ющим кругам.

Между тем революция шла на подъем. 13 марта в Вене началось восстание, а на следующий день было объявлено об отставке ненавистного Меттерниха, который поспешно бежал в Англию. Еще день спустя после трусливых колебаний двор было объявлено о предстоящем созыве представительного собрания для выработки конституции и о создании нового высшего коллегиального и ответственного перед будущим парламентом органа исполнительной власти — совета министров.

Вскоре после своего возникновения Святовацлавский комитет направил императору две петиции — одну, содержавшую в основном требования резолюции пражского митинга 11 марта, и вторую, развивавшую ее, петицию от 28 марта. Первая петиция была отклонена. В ответе правительства на вторую петицию, датированном 8 апреля (так называемый Кабинетный лист), содержались некоторые уступки, в том числе было дано обещание создать «ответственную центральную власть по делам Чешского королевства», признать равноправие чешского языка с немецким и т. д. Вопрос об автономии чешских земель был отнесен к компетенции до тех пор еще не существующего парламента, т. е. попросту отодвинут на неопределенное время.

Между тем в самих чешских землях продолжали нарастать социальные и национальные противоречия. В Чехии после пражского народного митинга и получения сообщения о резолюции в Вене по инициативе чешской и немецкой буржуазии, а также дворянства в ряде городов были образованы отряды национальной гвардии. Почти одновременно к их созданию приступили и в Моравии. Официально их формирование было санкционировано декретом местного губернатора от 13 апреля 1848. В целом национальная гвардия носила буржуазно-дворянский характер и формировалась с целью защиты политических интересов и собственности имущих классов.

В значительной мере в качестве противовеса пражской национальной гвардии 16 марта возник студенческий Академический легион, а двумя днями позже образована военная организация Святовацлавского комитета «Сворность». Наряду с представителями консервативного и либерального крыла чешского движения в «Сворность» вошли чешские (В. Вавра, Ф. Гавлачек, В. Гауч, Я. С. Кнедльгаус-Либлинский, К. Сабина и др.) и пражско-немецкие радикалы (Л. Рупперт), к которым присоединились члены «Сворности» из рядов рабочих и ремесленников. Опасаясь усиления левых тенденций, правое большинство «Сворности» повело борьбу против радикалов, добившись в апреле и мае 1848 г. их исключения. Последние, впрочем, сохраняли контроль над Академическим легионом, подавляющая часть нов которого была настроена по-боевому.

Во главе легиона встал студент-юрист Й. В. Фрич (1821—1891), сыгравший заметную роль в событиях революции 1848—1849 гг. Когда в апреле был образован радикальный союз чешских студентов «Славия», Й. В. Фрич возглавил в нем воен-

ию, которая занялась подготовкой к вооруженному выступ-
лю. Выходец из семьи видного пражского юриста, И. В. Фрич,
малотрога на свой юный возраст, пользовался известностью в про-
сьющих кругах. Через всю свою долгую жизнь И. В. Фрич —
на немногих радикалов 1848 г. — пронес веру в револю-
ционное освобождение народа и непримиримую ненависть к со-
ветельской политике либералов. В Моравии против антина-
циональной направленности национальной гвардии решительно
стал радикальный журналист Я. Огерал (1810—1868).

Растущие противоречия стали к концу марта ощущаться и
в деятельности Святовацлавского комитета, приведя к его фак-
тическому расколу. Утрачивая свои позиции в Святовацлавском
комитете, радикалы сделали попытку опереться на массовое
национальное движение, которое разворачивалось не только
в Праге, но и в провинции. В марте—апреле в защиту своих
интересов выступили рабочие и ремесленники Локетского, Йичинско-
Писецкого и других краев Чехии, а также трудящиеся Брно,
Оломоуца и ряда других мест Моравии и Силезии.

В ходе выступлений рабочим некоторых предприятий удалось
добиться сокращения рабочего дня до 10 часов (в летнее вре-
мя до 12 часов). Наряду с экономическими требованиями
в рабочей среде звучали лозунги политического характера,
призывы к борьбе с предпринимателями. Антифеодалное дви-
жение все более охватывало деревню. Во многих районах чеш-
ской земли крестьяне явочным порядком отказывались от пе-
ни барщинных и иных повинностей, вырубали помещичьи леса.
Учитывая назревавший раскол в рядах чешского национально-
освободительного движения, глава пражского губерниума граф
Стадийон постарался нанести удар не только по ненавистным
радикалам, но и по либералам, чтобы ликвидировать Свято-
вацлавский комитет. С этой целью, в частности, он сформировал
в апреле при губерниуме чрезвычайную совещательную комис-
сию для разработки проектов реформ и подготовки к созыву
общего земского сейма. Комиссия была утверждена минист-
ром внутренних дел, в нее вошли и некоторые либеральные
члены Святовацлавского комитета.

Маневры Р. Стадийона вызвали резкий протест прогрессивной
рабочей общественности. В результате 10 апреля в Святовацлавских ку-
лунах собралось новое народное собрание, поддержанное как
радикалами, так и либералами. По предложению К. Гавличека-
Боровского на базе расширенного состава Святовацлавского
комитета и членов комиссии Стадийона был сформирован Нацио-
нальный комитет, начавший спустя три дня свою работу.
Комитет сделал все, чтобы ограничить правомочия этого коми-
тета совещательными функциями. Представители левых в его
составе фактически допущены не были. Председателем Нацио-
нального комитета был объявлен глава земского губерниума.
На этом посту, согласно Кабинетному листу от 8 апреля,
Стадийон был заменен графом Л. Туном. Одновременно по-

вым наместником Чехии был назначен племянник императора эрцгерцог Франц Иосиф.

Если в начале революции представители чешской и немецкой буржуазии чешских земель пытались действовать совместно, то необходимость подобных действий была еще более очевидна для левых кругов. В пользу сотрудничества чехов и немцев в марте—апреле выступили литераторы обеих национальностей. К сожалению, такое сотрудничество не сложилось и развились по другому пути. Камнем преткновения стал вопрос о равноправии чешского и немецкого языков и особенно разногласия относительно участия в выборах во Франкфуртский парламент, который по замыслу его организаторов должен был положить конец раздробленности Германии, закрепить конституционно-демократические завоевания и стать высшей общегерманской законодательной властью.

Лидер чешских либералов Ф. Палацкий 11 апреля в получении известности «Письме во Франкфурт» высказался против участия в подготовке к созыву общегерманского парламента. Свою позицию он обосновал тем, что включение Австрийской империи, а стало быть, и земель чешской короны в состав будущей объединенной Германии не только лишено правовых оснований, но и привело бы в дальнейшем к утрате чехами своей самостоятельности и поглощению их немецкой средой. Поэтому идея общегерманского единства он противопоставил принцип сохранения империи Габсбургов и преобразования ее в конституционное федеративное государство, в котором всем народам будут гарантированы равные национальные права. Он выдвинул требование о том, что, «если бы Австрийского государства не существовало... мы должны были бы в интересах Европы, в интересах человечества постараться немедленно его создать».

Позиция, изложенная Ф. Палацким в «Письме во Франкфурт», легла в основу политической стратегии и тактики австрославизма, которому в 1848—1849 гг. следовало буржуазно-либеральным крылом чешского национального движения, боявшегося революционной активности масс и склонное при определенных условиях к достижению соглашения с дворянством чешских земель и с коронной Австрией. Австрославистские идеи разделяла значительная часть чешской мелкобуржуазной радикальной демократии.

Хотя Ф. Палацкий и его сторонники делали упор на защиту национальных прав чешского народа, выдвинутая ими программа австрославизма в основе своей отвечала интересам развивавшейся чешской буржуазии, мечтавшей упрочить свои позиции на имперском экономическом рынке.

Отказ чешской общественности от участия в намечавшихся выборах во Франкфуртское национальное собрание вызвал резкую реакцию со стороны немецких буржуазных политиков чешских земель. Их представители в знак протеста покинули Национальный комитет и 19 апреля объявили о создании называемого Конституционного союза, который выступил с

предстоящих выборов и за присоединение чешских земель к Германии.

В противовес этому в Праге началась подготовка к созданию «Славянской липы». На учредительном заседании 24 апреля был составлен устав, написанный драматургом и журналистом Й. К. Тыршем. «Славянская липа» началась 30 апреля, ее председателем был избран П. Й. Шафарик, а секретарем В. Гауч. Новое общество ставило своей задачей за полное равенство чешского и немецкого языков, по отношению чешских земель на основе принципов австросла-

вления на вооружение идей австрославизма не только чехами, но, с известными оговорками, и радикалами отражающую сущность обоих течений чешского национального движения. В качестве важнейшей и ближайшей задачи «Славянская липа» ставила перед собой борьбу за выборы во франкфуртское национальное собрание. Призыв к бойкоту этих выборов имел успех. В Чехии из 66 избирательных округов выборы состоялись лишь в 21, где преобладало немецкое население. Депутатами здесь в основном были представители «немецкой партии», причем трое от манов отказались.

Полное руководство немецких буржуазных кругов в Чехии, законные права чешского и других угнетенных народов, пренебрежение к национальному вопросу ослабляли фронт против абсолютизма и толкали возможных союзников коммунистической революции в объятия Габсбургов и их прислужников.

«И после всего этого,— писал в июне 1848 г. Ф. Энгельс,— вина вину чехам, что они не желают присоединяться к нам, которая, освобождая самое себя, в то же время угнетает и корбляет другие нации!»⁴ 25 апреля был опубликован текст конституции, а 11 мая объявлен избирательный закон. Вся полнота исполнительной власти закреплялась за императором, который принадлежало также право абсолютного вето в отношении законов будущего парламента, состоящего из двух палат. Порядок выборов был связан с имущественным цензом и носил антидемократический характер. Он отстранял от голосования широкие слои трудящихся, в том числе женщин.

Оби закона вызвали глубокое возмущение в народной среде и привели к революционному выступлению 15—16 мая населения Праги, результатом чего, в частности, стали правительственные меры об установлении однопалатного законодательного собрания и некоторой демократизации избирательной системы. Вместе с тем для организации сил контрреволюции император, двор и дипломатический корпус бежали в Инсбрук. Придворная камарилья должна была маневрировать. Новый избирательный закон, из-

данный 1 июня и вновь дополненный девять дней спустя, и рассматривал обусловленные рядом ограничений двухстепенные выборы, в которых могли участвовать только лица мужского пола.

Между тем общественный и революционный подъем в славянских землях продолжал нарастать. Получив известия о маевских событиях в Вене и бегстве двора, граф Туи для ослабления политического накала в Чехии и оказания поддержки императорскому двору опубликовал 28 мая распоряжение о проведении выборов в земский сейм и о создании так называемого Временного правительственного совета. Разгадав тактический ход Л. Я. Палацкого, радикально настроенные деятели образовали в здании Прагского университета «параллельный» комитет, который наладил связи с венскими и польскими революционерами.

Уже в период подготовки к выборам во франкфуртское собрание в кругах славянских либеральных политиков родилась идея созыва съезда представителей национальных движений славянских народов для координации действий и выработки общей платформы. В день, когда начала работу «Славянская лига», т. е. 30 апреля 1848 г., группа чешских, словацких и польских деятелей, главным образом либерального толка, приняла решение о проведении в Праге славянского съезда. Одновременно был образован организационный комитет во главе с председателем И. М. Туном. Важную роль в комитете играл Ф. Палацкий, по настоянию которого было решено ограничить круг делегатов съезда австрийскими славянами и придать будущей встрече прославистский характер.

Торжественное открытие съезда состоялось 2 июня, хотя работа его началась несколько раньше. Председателем был избран Ф. Палацкий. Из трех секций, на которые были разделены участники съезда (чешско-словацкая, польско-украинская и южнославянская), самой многочисленной (237 человек) была первая. Ее возглавлял П. Й. Шафарик. В качестве гостей на съезде принимались представители зарубежных славян. Россию представлял революционный эмигрант М. А. Бакунин. В числе вопросов, обсуждавшихся на съезде, был пункт о превращении Австрийской империи в конституционную федеративную монархию, где славянские и остальные народы пользовались бы равными правами. На съезде вскрылись острые идейно-политические противоречия, существовавшие в национальных движениях. Если, например, подавляющая часть участников съезда поддерживала идеи австрийского славизма, то некоторые из них, например М. А. Бакунин, выступили за революционное ниспровержение австрийской и других реакционных монархий и за свободу всех народов. Программой буржуазно-демократических преобразований была выдвинута польским революционером К. Либельтом.

На заседании съезда 12 июня был принят «Манифест к славянским народам», в котором излагались принципы и цели славянских национальных движений, выдвигались требования



Людовит
Штур

Франтишек
Палацкий.
Портрет
работы
С. Г. Пинкаса

Восстание в Праге.
Рисунок М. Алеша



мального равноправия в рамках монархии Габсбургов и гражданских свобод, отвергались сословные привилегии, осуждался раздел Польши, содержалось предложение созвать конгресс нации Европы для решения всех международных вопросов. Несмотря на прогрессивный характер многих лозунгов, манифест в целом отражал дух компромисса и имел отчетливо выраженную прославистскую направленность. И сам славянский съезд, принятые на нем документы вызвали решительную критику со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса⁵.

Тем временем напряжение в Праге нарастало. Студенты, собиравшиеся на митинг, потребовали от властей прекратить концент-

рацию войск в Праге и вооружить народ для защиты революции. Фельдмаршал А. Виндишгрец, командовавший австрийскими войсками в Чехии, решил перехватить инициативу. В часы, когда делегаты славянского съезда обсуждали манифест и готовили перейти к следующим пунктам повестки дня, он распорядился открыть огонь по демонстрантам, вышедшим на пражские улицы и площади. Тем самым ему удалось спровоцировать выступление, которое не было должным образом подготовлено. 12 июня 1848 началось героическое Пражское восстание, ставшее кульминационным пунктом революции 1848—1849 гг. в чешских землях.

Но силы сражавшихся были неравны. Отсутствие единого руководящего центра дополняли политическая неопытность и доверчивость восставших. Либеральные деятели, вступив в переговоры с Виндишгрецем, сумели уговорить радикалов выдать арестованного повстанцами Л. Туна и разобрать возведенные повстанцами баррикады на Мала-Стране. Нарушив условия перемирия, Виндишгрец, заранее расположив артиллерию на окружающих Прагу высотах, приказал начать 15 июня бомбардировку города. Спустя два дня, 17 июня, восстание было подавлено. К исходу месяца военным властям удалось усмирить волнения на всей территории Чехии.

Демократический характер Пражского восстания тогда же отметил Ф. Энгельс. Отвергая националистические выпады многих немецких буржуазных газет, обвинявших борцов пражских баррикад в панславизме и служении царизму, Ф. Энгельс подчеркивал: «Австрийцы напали на народ не потому, что он чешский, а потому, что он *революционный народ*»⁶. События в Праге показали возможность и необходимость солидарных действий трудящихся чехов и немцев, которым основоположники марксизма внимательно следившие за событиями в Австрийской империи придавали очень большое значение.

С 28 августа по 6 сентября 1848 г. К. Маркс находился в Вене, где установил контакты с местными руководителями рабочего демократического движения. В своих беседах и выступлениях перед рабочей аудиторией К. Маркс предостерегал против поисков соглашения с имперской властью, высказывал убеждение в неизбежности конечной победы пролетариата. По возвращении из Вены он рассказал Ф. Энгельсу о беседе с немецким либеральным деятелем пражским книготорговцем Алоизом Боррошем. Тот на вопрос К. Маркса, существует ли в чешских землях вражда между рабочими чехами и немцами, отвечал: «Ну... это совсем другое дело; как только рабочие вступают в движение, этот приходит конец, и тут уж нет речи о чехах или немцах, тут уж все заодно»⁷.

Июньское восстание в Праге означало завершение первого этапа революции в чешских землях.

⁶ Там же. Т. 5. С. 112.

⁷ Там же. Т. 22. С. 420.

становке террора, репрессий и осадного положения в чешских и некоторых других провинциях монархии в июне—стоялись выборы в имперское собрание (рейхсферзам-Представители Венгерского королевства, охваченного к тому времени революционной освободительной войной против австрийцев, в нем представлены не были. Имперское собрание начало работу в Вене 22 июля 1848 г. В политическом отношении оно состояло из трех фракций — правой, левой и центра, членами представителями которого были чешские деятели лево-либерального толка Ф. Палацкий, Ф. Ригер и К. Гавричек. Из 383 депутатов 97 были избраны от крестьянства. Они принимали активное участие в обсуждении вопроса о барщине и феодальных повинностях в деревне. После долгой борьбы собрание приняло большинством голосов закон об отмене феодальных повинностей крестьян на основе выкупа. Решение это было утверждено 7 сентября императором. Однако по себе этот закон, который, по словам Ф. Энгельса, «показывал «меры, которые крестьянство фактически уже осуществляло в жизнь...»⁸, объективно открывал дорогу дальнейшему развитию капитализма в деревню. Однако он носил половичный и непоследовательный характер.

В начале октября 1848 г. в Вене вспыхнуло восстание рабочих, ремесленников и студентов, выступивших в защиту венгерской революции и против отправки императорских войск для ее подавления. В связи с создавшейся угрозой объединения сил помещиков с приближавшимися к городу венгерскими революционными войсками императорский двор вновь бежал из столицы — этот раз в моравский город Оломоуц. В Моравию же, в город Брно, были перенесены и заседания имперского собрания, продолжившего там свою деятельность в ноябре.

Венское восстание вызвало симпатии чешской демократической общественности. Но радикалы, приветствовавшие объединение чешских и австро-немецких трудящихся, действительной помощи венскому восстанию оказать не сумели. Изшедших к нему на помощь отрядов лишь немногие достигли цели. 30 октября А. Виндишгрец неподалеку от Вены нанес поражение движению на помощь восставшим венгерским войскам. После тяжелой и героической обороны революционная столица была в ноябре взята штурмом. Сбылось пророческое предвидение Энгельса, который еще 24 июня писал: «Для военщины в Праге был только прологом, за которым должно было последовать предание огню и штурм Вены»⁹.

Второй необычайно сложный и драматический этап революции в чешских землях, начавшийся после подавления Пражского восстания, продолжался до начала марта 1849 г. В крайне неблагоприятной обстановке, когда силы реакции уже перешли в на-

жю. Т. 8. С. 40.

жю. Т. 5. С. 112—113.

ступление, чешские радикальные демократы развернули активную агитационную деятельность. Социальные требования начинают преобладать в их выступлениях над требованиями национальными. Чешские радикалы встали в эти месяцы на сторону германской и венгерской революции, по-новому, с прогрессивных позиций подошли к вопросам славянской солидарности. Некоторые из них (К. Сабина, Э. Арнольд, Ф. Копп, В. Вавра, Гаштальский) активно пролагандировали социалистические идеи.

Конечно, представления чешских радикальных демократов о будущем человечества не выходили за рамки мелкобуржуазного утопического социализма. В них не было ясного понимания путей и средств достижения коммунистического идеала. Однако сам по себе факт выдвижения в качестве конечной цели чешского освободительного движения социалистического переустройства общества являлся весьма примечательным и симптоматичным. Радикалы со все большей определенностью воздвигали барьер, который отделял их от буржуазно-либерального направления.

В последние месяцы 1848 г. чешские радикалы предприняли ряд шагов по организации сопротивления наступающей контрреволюции. Они попытались, в частности, использовать в этих целях «Славянскую липу», которая к тому времени имела в чешских землях уже 36 филиалов. Для более прочного объединения всех организаций, входивших в состав этого общества, они созвали съезд, который состоялся в Праге 29—31 декабря 1848 г.

Решения съезда были направлены против реакционной политики австрийских правящих кругов, в защиту конституционных свобод и демократических принципов национального равноправия народов Австрийской империи. Хотя на съезде проявились мелкобуржуазная ограниченность и непоследовательность вождей радикалов, в целом материалы съезда свидетельствовали о некоторой консолидации рядов чешского демократического движения. Одним из важных решений съезда было создание печатного органа «Известия „Славянской липы“», перешедшего под контроль радикальных элементов и развернувшего в первые месяцы 1849 г. борьбу против контрреволюции и либерального соглашательства.

Между тем силы сторонников революции убывали. В ноябре 1848 г. во главе совета министров империи был поставлен консервативно настроенный князь Ф. Шварценберг. А вскоре, в начале декабря, император Фердинанд отрекся от престола в пользу своего племянника Франца Иосифа. Этот акт облегчал реакцию наступление по всему фронту, поскольку новый император не был связан обещаниями и посулами, которые вынужден был давать его предшественник под давлением революционных масс. Тогдашние переехавшие в Кромержиж лояльные по отношению к правительству депутаты имперского собрания, занимавшие трудливую и компромиссную позицию, готовились обсудить основы будущего конституционного устройства страны.

Один из проектов, предложенный Ф. Палацким, предусматривал федерализацию империи и создание восьми автономных и

льных областей. Пока депутаты имперского собрания пре-
лись игре в парламентаризм, правительство втайне готови-
нанести решающий удар. Военные действия в Венгерском
местве складывались для Вены благоприятно: 1 января ре-
ионное правительство было вынуждено переместиться из
ионшта в Дебрецен, а 5 января в Будапешт вступили авст-
ские войска.

ни имперского собрания, проявившего полнейшую неспособ-
использовать плоды завоеваний революции, были сочтены.
е одержанной имперской армией над венгерскими повстан-
при Каполе победы силы контрреволюции перешли в дав-
отившееся наступление. 7 марта 1849 г. австрийский пар-
ит был разогнан, двор возвратился в Вену. В тот же день
октропирована («дарована» императором) конституция, да-
анная 4 марта. Она закрепляла централизацию монархии и
оставляла право императору издавать законы и накладывать
на решения парламента, право выборов в который обуслов-
лось высоким имущественным и возрастным цензом. Но и эта
ституция, сохранявшая для видимости кудые обрезки пар-
итаризма, никогда не была введена в силу.

начался третий и последний этап революции 1848—1849 гг.
ишских землях. Правая, консервативная часть чешского на-
ального движения во главе с историком В. В. Томеком заня-
откровенно проавстрийскую позицию, полностью одоблив дей-
ии Вены. Австрославистская, прогабсбургская программа и
тика буржуазных либералов дорого обошлись чешскому наро-
у. Ф. А. Браунер и В. В. Томек перешли на службу к прави-
мству, Ф. Л. Ригер и некоторые другие либералы эмигрирова-
и, остальные, подобно Ф. Палацкому, временно отошли от поли-
ической деятельности.

инь один из участников либерального течения — К. Гавли-
оровский встал на путь борьбы с наступившей реакцией.
рте 1849 г. он открыто заявил, что октропированная кон-
ция означает торжество политики абсолютизма и австро-
ской централизации. Только радикальные демократы оста-
верны идеям, за которые выступали на протяжении пред-
ующих месяцев. Они надеялись, что еще не все потеряно.
я этого имелись некоторые основания. В марте и апреле
г. в Праге и ряде других мест чешских земель прошли
овые антиправительственные выступления.

В эти последние месяцы развития чешского революционного
жения в защиту демократических прав народа выступили и
оторые видные деятели культуры. Так, Й. К. Тыл, автор пер-
иссы о рабочем классе «Кутногорские рудокопы», премьера
орой состоялась еще в апреле 1848 г., предпринял в апреле
1849 г. издание «Сельской газеты» («Селске новины»), в которой
ащался к крестьянам. Он обличал произвол властей, призывал
роц бороться за свои права, с симпатией писал о революцион-
и войне в Венгрии. Интерес к ней встречал все более широкий

отклик в чешском обществе. Отмечая это, Ф. Энгельс писал: «У чешских горожан и крестьян... имя *Кошута* вызывает восхищение и преклонение, как имя Наполеона; в Праге арестовывают людей за провозглашение здравницы в честь Кошута»¹⁰.

В такой обстановке Э. Ариольд, К. Сладковский и Й. В. Фрич основали весной 1849 г. тайное общество «Чешско-моравское братство» для подготовки нового восстания, которое предполагалось осуществить 12 мая. Они развернули агитацию в деревнях, используя в ряде случаев местные отделения «Славянской липы». Для координации действий с немецкими радикалами «Чешско-моравское братство» установило контакт с другим пражским тайным обществом — «Маркомания», объединившим немецкую радикально-демократическую молодежь. Чешские радикалы были связаны с М. А. Бакуниным и немецкими революционерами из Саксонии, стремились установить контакты и с венгерским движением.

Однако мелкобуржуазные революционеры не смогли выдвинуть такие лозунги, которые помогли бы увлечь массы, тем более что значительная часть крестьянства была удовлетворена отменой, хотя бы и за выкуп, барщины. В итоге сколько-нибудь значительной поддержки они не получили. Властям удалось заблаговременно раскрыть заговор, и за два дня до намеченной даты выступления Ф. Гавличек-Боровский, В. Гауч, К. Сабина, К. Сладковский, Й. В. Фрич и другие руководители были арестованы.

Радикально-демократическое течение фактически прекратило свое существование. В Праге и некоторых остальных городах чешских земель было введено осадное положение, сохранявшееся до 1853 г.

СЛОВАКИЯ В ВИХРЕ РЕВОЛЮЦИИ

3 марта 1848 г., вскоре по получении известий об успехах революционных выступлений в Италии и Франции, лидер либерального мадьярского дворянства Л. Кошут произнес речь в нижней палате венгерского государственного собрания. Понимая неустойчивость режима «полицейского абсолютизма» и надеясь упреждающим ходом предотвратить выступления масс, он потребовал немедленного проведения коренных реформ, в том числе отмены крепостничества с компенсацией помещикам из казны, обеспечения внесословного равенства и создания независимости Венгрии и ответственного перед государственным собранием венгерского правительства. Одновременно, — и это следует подчеркнуть — он заявлял о необходимости введения конституционного строя не только в Венгерском королевстве, но и в остальных землях империи. Поскольку реакционная аристократия и венские правящие круги выступили против предложенных мер, Л. Кошут

¹⁰ Там же. Т. 43. С. 292.

ратился за поддержкой к радикально-демократическим и другим оппозиционным силам. Его речь вызвала широкий резонанс. В Пеште 15 марта произошло восстание, положившее начало революции в Венгерском королевстве. А двумя днями позже было сформировано новое правительство, во главе которого встал представитель венгерского либерального дворянства граф Я. Баттьяни, являвшийся сторонником сохранения унии с Австрией. Под давлением народных масс венгерское государственное учреждение приняло ряд законов, направленных на отмену феодально-крепостных отношений в деревне и закрепление буржуазно-демократических свобод. Все эти события, а также известия о революционных действиях в чешских землях активизировали антицарское движение в Словакии.

Крестьянские волнения охватили за короткий срок почти всю словацкую территорию, в политическое движение включились и рабочие. В конце апреля с требованиями экономического и социального характера выступили горняки Банска-Штьявницы. Их борьбу возглавил рабочий А. Мелинг, незадолго перед тем приехавший из Чехии. Борьба словацких трудящихся сливалась с общенациональным подъемом освободительного движения остальных народов венгерского королевства. Она была направлена не только против австрийского, но и против двойного — мадьярского и австро-венгерского — национального угнетения. И, несмотря на предпринятые венгерским правительством против крестьян и рабочих меры, ввиду вопросов властям пришлось пойти на уступки. Так, в августе 1848 г. было объявлено о повышении заработной платы рабочих и о введении государственного страхования.

Лидеры словацкого национального движения приветствовали революцию. Один из наиболее известных его лидеров — Л. Штура с восторгом писал об успехах революций в Европе, которые освобождают народы от ига феодализма. Вместе с тем он с горечью отмечал, что в силу длительного угнетения словаков и отсутствия у них собственных политических институтов революция настала для них мало подготовленными к предстоящей борьбе. Словацкая, радикально настроенные поэт Я. Краль и учитель-отаридес уже с марта вели агитацию среди словацких крестьян, призывая их, в частности, отбирать у феодалов землю и требовать введения словацкого языка в школе и в местных административных органах. За революционную агитацию они неоднократно были арестованы властями.

Несмотря на отсутствие сколько-нибудь значительного влияния в массах немногочисленные радикальные элементы словацкого национально-освободительного движения в период революции 1848—1849 гг. не были пассивны. Что же касается Л. Штура, М. Годжи, И. М. Гурбана и других национальных лидеров буржуазно-либерального толка, то в своих выступлениях в предреволюционные годы, то основной упор они делали на национальных требованиях, которые хотя и имели для словацкого народа чрезвычайно важное значение, но не охватывали всей совокупности вопросов, выдвигавшихся жи-

нию в тот период. К тому же и национальная программа штуровцев вырабатывалась, в сущности, по ходу развития событий, неоднократно претерпевала существенные, иногда кардинальные, изменения.

На первых порах словацкие лидеры надеялись, по-видимому, на возможность достигнуть соглашения с близкими им по взглядам руководителями мадьярского национально-освободительного движения, признаки чего, как указывалось выше, прослеживались в последние предреволюционные годы и месяцы. Но сближения, к сожалению, не произошло. И не в последнюю очередь по тому, что руководители этого движения полностью игнорировали национальные права не только словаков, но и остальных народов входивших в состав многонационального Венгерского королевства.

На протяжении марта—апреля 1848 г. Л. Штур и его единомышленники разработали проект петиции под названием «Требования словацкого народа». В нем отстаивалась необходимость признания самобытности и национальных прав словаков и создания в рамках Венгерского королевства словацкого сейма для решения местных вопросов и участия в обсуждении общегосударственных дел.

Окончательный текст «Требований» в форме петиции на имя императора и венгерского правительства был обсужден и принят на собрании словацкой общественности 10 мая в небольшом городке Липтовски-Микулаш. Но тем дело и закончилось — этот документ никогда не был вручен адресатам. Хотя авторы петиции исходившие фактически из идеи о федерализации Венгрии (в этом смысле их позиции были близки австрославизму чешских либералов), включили в текст петиции заявление о политической лояльности, венгерское правительство встретило принятый в нем документ враждебно и отдало распоряжение об аресте Л. Штура, М. Годжи и Й. М. Гурбана как «зачинщиков». Так упрямый национализм лидеров венгерской революции сорвал возможность достижения словацко-мадьярского соглашения, подтолкнул словацких политиков в лагерь реакции.

Чтобы избежать ареста, штуровцы покинули пределы Венгерского королевства и направились в Прагу, куда как раз съезжались делегаты предстоящего славянского съезда. Принимая активное участие в его работе, Л. Штур примкнул к левому крылу. Он публично заявил о недоверии к Габсбургам, которые именoval «немецкой династией», а также оспаривал австрославистский тезис Ф. Палацкого и других чешских либералов о необходимости сохранения Австрийской империи во что бы то ни стало. «Наша цель, — говорил он, — состоит в том, чтобы сохранить себя. Прежде всего мы должны служить себе, а не другим. До сих пор Австрия стояла, а мы гибли. Что сказал бы мир, если бы мы не заботились ни о чем, кроме сохранения Австрии. С гибелью Австрии мы не погибнем». Пройдут годы, и, как мы еще увидим, эту мысль почти дословно повторит Ф. Палацкий, р

лились тем самым в банкротстве той политики, которой служила большая часть своей сознательной жизни.

Победы солдат Виндизгреца в Чехии и упорная антисловацкая политика лидеров мадьярского национально-освободительного движения поставили перед Л. Штуром и его товарищами трудный вопрос: что делать дальше? Не сумев найти иного выхода, они возложили отныне все надежды на австрийского императора. Фатальное и близорукое решение вело словацких предводителей к новой контрреволюции.

14 сентября во главе с Й. М. Гурбаном был образован Словацкий национальный совет, провозгласивший самостоятельность Словакии в рамках Венгерского королевства. Вечером 17 сентября группа словацких добровольцев выступил из Вены по направлению венгерской границы. По пути к нему присоединилось еще несколько человек из Чехии. Надежды руководителей военной акции на то, что словацкое население их поддержит, на первых порах как будто бы сбылись. Уже в Мияве, первом городе на словацкой территории, куда вступил отряд, в него влилось более 2500 человек. Словацкие лидеры не сумели верно оценить обстановку. Они выдвинули лозунгов, близких и понятных массам, а национально-патриотическая фразеология не вызывала отклика у крестьянства.

В ряде мест население переходило на сторону венгерской революции и выражало доверие Л. Кошуту. Несмотря на личный вклад участников добровольческого отряда, к концу сентября он был разбит. Столь же плачевно закончилась и повторная военная акция, на которую Л. Штур и его соратники решились в апреле. На этот раз им удалось набрать только 200 человек, которые теперь действовали в составе австрийской армии. Так логическая политическая борьба превратила Словацкий национальный совет в союзника венской реакции.

Политическая лояльность Л. Штура и его соратников, призывавших октроированную конституцию 4 марта 1849 г., не произвела на австрийское правительство особого впечатления. Не было в Вене понимания и выдвинутый Я. Колларом в марте требование национальной автономии Словакии под австрийским покровительством. В момент острой военно-политической борьбы с революционным движением в Венгрии абсолютизм способен считаться только с силой, а не с благими пожеланиями деятелей, не имевших реальной народной поддержки.

В феврале 1849 г. Я. Краль, выпущенный к тому времени из заключения, настойчиво уговаривал Л. Штура пойти на соглашение с революционной Венгрией, указывая на нелепость словацкого предрешенного конфликта и на иллюзорность надежд на помощь со стороны Вены. Но Л. Штур и его единомышленники, как заведенные, продолжали упорно держаться на прежних позициях. Впрочем, и венгерская сторона не хотела идти на уступки. Положение существенно не изменилось и после провозглашения 1 апреля полной независимости Венгрии. Только 28 июля

1849 г. государственное собрание, наконец, приняло закон, провозглашавший равноправие всех народов, живущих в Венгерском королевстве. Это был прогрессивный, но запоздавший, а потому и мало эффективный шаг.

Австрийская армия при военной поддержке царизма перешла в наступление. 13 августа 1849 г. венгерская революционная армия капитулировала. Изменение ситуации делало для правительства ненужным заигрывание с лидерами словацкого движения, а сами они, столь опрометчиво возглавлявшие летом 1849 г. надежды на Вену, теперь оказались под полицейским надзором.

Правящим кругам удалось сыграть на национальных чувствах угнетенных народов. Ф. Энгельс в марте 1849 г. указывал, что, использовав славян против революции в Италии и Венгрии, австрийское правительство вместо «славянской Австрии» преподносит «так называемое „равноправие наций“, что означает здесь равную бесправность всех наций перед лицом всеспильной камарильи высшей аристократии, не принадлежащей ни к какой нации»¹¹. Требование интернационального единства в борьбе с угнетателями — вот, может быть, самый важный урок революции 1848—1849 гг.

«ВРЕМЯ ПОГРЕБЕННЫХ ЗАЖИВО»

Так назвал послереволюционное десятилетие великий чешский писатель Ян Неруда (1834—1891), и это метафорическое определение удачно характеризовало его суть.

В первое время после подавления революции австрийские правящие круги еще вынуждены были жонглировать конституционной фразеологией. В 1850 г. появилась на свет Земская конституция Чешского королевства. Вместе с тем австрийские власти только и ждали подходящего момента, чтобы устранить малейшие намеки на конституционные принципы. И формальная ликвидация октроированной конституции 1849 г., которая так никогда не вступила в действие, была произведена в последующие два года.

Вся полнота власти отводилась императору, при котором и правах совещательного органа создавался имперский совет (рейхсрат). Только на уровне местных общин допускалось весьма ограниченное самоуправление, поставленное под строгий контроль правительства. Совет министров превратился в министерскую конференцию, а сами министры стали рассматриваться как простые исполнители приказов императора, перед которым они несли персональную ответственность. Этой мерой, закрепленной императорскими патентами в апреле 1852 г., была завершена полная ликвидация конституционализма 1848 г.

Проводником принципа абсолютной власти монарха на целое десятилетие сделался министр внутренних дел А. Бах. Сторон-

¹¹ Там же. Т. 43. С. 439.

организации, он довольно быстро успел проделать эволюцию от либерализма к крайнему консерватизму. По его имени режим абсолютизма 50-х годов XIX в. получил название «баховско-Восстаповление абсолютной власти императора сопровождается перестройкой не только центрального государственного аппарата, но и системы управления отдельными землями монархии. Правительство по-прежнему не только не было заинтересовано в ударственно-правовом объединении чешских земель, но, напротив, санкционировало в 1849 г. выделение Силезии в качестве отдельной земли, выведя ее из подчинения Моравии. Управление над ней, как и остальными территориями монархии осуществлялось через министерство внутренних дел, которое заменило бывшее чешско-австрийскую придворную канцелярию, упраздненную в мае 1848 г. Высшими органами земского управления стали комитеты в Чехии и Моравии и земское правительство в Силезии (с 1853 г.). Им подчинялись управления краев, делившихся, в свою очередь, на округа во главе с гетманами. В ведение последних находились органы местного управления — общинные.

Экономические изменения претерпела и административная структура Венгерского королевства, оказавшегося в 50-е годы XIX в. на положении одной из провинций Австрийской империи. По прежним комитатам здесь было образовано пять областей (риков), из которых Пресбургский (Братиславский) и Кошицкий охватывали словацкую этническую территорию. Меры экономической централизации правительство стремилось дополнять мерами централизации экономической. В 1850 г. таможенная граница между западной и восточной частями империи была ликвидирована, а австрийская система налогообложения распространилась и на Венгрию.

Однако режим неабсолютизма не был и не мог быть простой имитацией порядков, существовавших до 1848 г. Ведь, несмотря на политическое подавление революции, важнейший ее социально-политический результат — ликвидация феодально-барических отношений — отменить было уже невозможно. Между решениями сторонников режима неабсолютизма и объективными условиями, в рамках которых они действовали, возникал огромный разрыв. В этом заключалось важнейшее противоречие государственной политики и неизбежность ее краха.

Именно в 50-е годы в чешских землях получает дальнейшее развитие промышленная революция, которая «устранила много промежуточных категорий, перешедших из мапифактурного периода, а в Восточной Европе даже из цехового ремесленного». Фабрично-заводское производство становится в эти годы ведущим в промышленном развитии чешских земель, которые по-прежнему принадлежали к числу наиболее экономически отсталых частей Австрийской империи.

Все более интенсивно капиталистические отношения проникают и в сельскую местность. Необходимость внесения крупных платежей за отмену барщины способствовала усилению социальной дифференциации чешской деревни. Массы разорившихся крестьянства переходили в ряды сельскохозяйственного и промышленного пролетариата. Возникало «избыточное» население главным образом за счет безземельных и малоземельных крестьян, которые не могли найти работы дома и вынуждены были искать счастья на чужбине. Это вело к массовой эмиграции в другие земли Австрийской империи и за границу. В 1857 г. в поисках работы из чешских земель ушло 195 тыс. человек. С 1850 по 1861 г. до 23 тыс. человек переселилось в Северную Америку. а в 1860-е годы началась чешская эмиграция в Россию.

В Словакии, как и в Венгерском королевстве в целом, развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве шло более медленными темпами. Это во многом объяснялось дискриминационной политикой Вены, которая, как и в прошлые десятилетия, тормозила промышленное развитие восточной части монархии. И тем не менее в 60-е годы XIX в. здесь перед сельским хозяйством открылась возможность проникновения в западную часть империи, что привело к росту товарности аграрного сектора в сочетании с развитием обслуживающих его отраслей промышленности. Вместе с тем ряд ее отраслей — текстильная, химическая, кожевенная и др. — переживали застой и упадок. Основой экономики словацкой территории по-прежнему составляло сельское хозяйство, положение в котором, однако, отличалось крайней сложностью.

Незавершенность аграрных преобразований и усиление социального расслоения в деревне вызывали рост недовольства в крестьянской среде. И в чешских землях, и в Словакии неоднократно возникали волнения, крестьяне отказывались выплачивать выкупные платежи. Во второй половине 50-х годов в народной среде широкое распространение получили слухи о скором возвращении из изгнания Л. Кошута, который освободит крестьян. С активной защитой своих интересов выступает и рабочий класс. Невзирая на карательные меры властей, уже в первой половине 50-х годов стихийными волнениями был охвачен ряд отраслей промышленности в чешских землях. Несмотря на слабость пролетариата в Словакии, и здесь происходили выступления рабочих, главным образом горнорудной и металлургической промышленности. Большой резонанс получила забастовка горняков в Банска-Штьявнице в 1852 г.

Австрийское правительство не могло не считаться с усилением классовой борьбы трудящихся, не принимать во внимание упрочения позиций крупной австро-немецкой промышленной и торгово-финансовой буржуазии, а также укрепления национальной буржуазии в отдельных землях империи. Вопреки своему желанию правительство было вынуждено делать постоянные уступки в пользу буржуазного развития. С этой целью, в част

о провело ряд характерных изменений не только в областном управлении, но и в сфере законодательства. С этим невозможно было игнорировать глубокие, хотя и запущенные, межнациональные противоречия. Главным становился непотухший в результате подавления национального движения 1848 г. конфликт между господствующими кругами Венгерского королевства. Добавлялась национально-культурная борьба чешского и венгерского народов, все более и более дававшая знать о себе с 50-х годов. Заигрывания Вены с отдельными народами, вроде разрешения употреблять в начальных школах немецким и местные языки, никого не ввели в заблуж-

даться бы, габсбургскому государству в союзе с верхами католической церкви удалось разгромить национальное движение и подавить словацкого народов. Но подлинная его причина — национальное угнетение — осталась. И потому искры недовольства, в сущности, не угасали.

Особенно прогрессивные круги стали собираться с силами. В 1848 г. Я. Э. Пуркине приступил к изданию на чешском языке альманаха «Жива», в котором популяризировались естественнонаучные знания. В эти же годы появились и другие периодические издания на чешском языке, адресованные широкой читательской аудитории, например развлекательный журнал «Любопытный», выходивший с 1851 г. Важным событием стал выход в 1854 г. альманаха «Лада Ниола», организатором которого был Й. В. Фрич, незадолго перед тем вернувшийся после отбывания тюремного заключения. Этот альманах объединил группу прогрессивных, по-боевому настроенных деятелей чешской литературы, в том числе писательницу Б. Немцову (1820—1862), поэта и прозаика В. Бендла (1832—1870) и др. Позднее, в 1859 г., один из участников этого кружка — будущий классик чешской литературы

И. Неруда издал совместно с выдающимся поэтом Я. Галаском (1835—1874) альманах «Май», который на долгое время стал символом передовой чешской культуры.

Прогрессивные тенденции получают воплощение и в других областях художественной культуры, находят своеобразие преломления в переводческой деятельности. Значительное внимание уделялось в 50-е годы русской литературе, в том числе произведениям Н. В. Гоголя и особенно А. С. Пушкина. Обращение к русской культуре было актом большого общественного значения, тем более что именно в период неонабсолютизма произошел разрыв Вены от традиционных союзнических отношений с Россией. Со всей очевидностью это проявилось во время Крымской войны 1853—1856 гг.

Несмотря на первоначальные надежды русского царя Николая I на «благодарность» со стороны Франца Иосифа за участие в подавлении венгерской революции австрийское правительство сосредоточило летом 1854 г. крупные военные силы у границ с Рос-

сней. Тогда же ей был предъявлен ультиматум. А вскоре, 2 декабря, Вена заключила соглашение с Англией и Францией, которые вели войну против России. События тех лет получили живой отклик среди чешской и словацкой общественности.

Рост оппозиционных, радикальных настроений не мог не встревожить власти, которые прибегли к старому приему — в 1858 г. Э. Ариольд, незадолго перед тем выпущенный из заключения, был сослан, а Й. В. Фрич, чтобы избежать нового ареста, эмигрировал и в разные годы проживал в Лондоне, Париже, Женеве, Петербурге и в других городах. В эмиграции он установил контакты со многими революционными и прогрессивными деятелями, особое влияние на него оказал А. И. Герцен. По образцу «Колокола» Фрич основал в Женеве в 1861 г. революционную газету «Чех». В Чехию он смог вернуться только в 1879 г.

Словацкое национальное движение оказалось в 50-х годах особо трудных условиях. Рассказывая выдающемуся русскому слависту И. И. Срезневскому о тяжелом положении на родине, Л. Штур писал в 1851 г.: «Народ наш жалуется на тяжкие подати, другие тяготы, словом, положение наше жалкое». В том же году в Братиславе состоялась встреча деятелей словацкого национального движения, принадлежавших к католической и протестантской среде. Среди участников этой встречи находились Й. М. Гурбан, юрист и публицист Ш. М. Дакшер (1822—1892), писатель В. Паулини-Тот (1826—1877), литератор и фольклорист Я. Францисци и некоторые другие участники недавних революционных событий. Они договорились о необходимости дальнейшего развития единого словацкого литературного языка на народной основе, что не только полностью отвечало интересам национальной культуры, но и способствовало упрочению единства рядов национального движения.

Находившийся под надзором полиции Л. Штур вместе со своими давними соратниками продолжил в 50-е годы борьбу в защиту национальных прав словацкого народа. В издававшемся Й. М. Гурбаном «Словацком обозрении» («Словецке погляды») в 1851—1852 гг. использовался любой повод для пропаганды идей национального самосознания. В трактате «Славянский мир будущего», законченном незадолго до смерти, в 1856 г. Штур произвел полную переоценку своей проавстрийской позиции второй половины 1848 — начала 1849 г. Мысль о грядущем освобождении словаков от национального угнетения он связал теперь с идеей объединения славян под эгидой реформированной России. Вместе с тем в этом трактате проявилась непоследовательность позиции Л. Штура, который по ряду вопросов сползал на позиции реакционного панславизма. В этом отразилась общая слабость и недостаточная политическая зрелость словацкого освободительного движения, та трагическая ситуация, в которой оказалось оно после поражения революции 1848—1849 гг.

Режим неабсолютизма зиждился в конечном счете на такой социально-политической основе и потому не мог быть в

ни долговечным. К исходу 50-х годов вновь оживает общее движение в Венгрии. Окрепшая в послереволюционные годы австро-немецкая буржуазия и вступившее на рельсы капиталистического развития дворянство все более решительными были участия в управлении страной. В чешских землях было усиление национально-политических противоречий, при правительстве также вынуждено было считаться. Оно обратило внимание и военно-географические, и политические факторы, прежде всего непосредственную близость земель короны к границам враждебной Пруссии и к польским землям царской России. Обо всем этом приходилось помнить австрийскому правительству, балансиравшему не только между течениями централизаторских и федералистских течений в руководящих группировках, но и между политическими силами освободительных движений угнетенных народов империи.

Устойчивость режима неабсолютизма дополнялась дополнительным воздействием экономического кризиса 1857—1859 гг. с увеличением государственного долга, крупными просчетами во внешней политике, в том числе ухудшением отношений с Пруссией, неудачами в войне 1859 г. с Францией и т. д. Все это не только вело австрийскую политику к неминуемому краху, но и отражало назревание в стране элементов революционной ситуации.

В этой обстановке правящим кругам пришлось пойти на серьезные реформы. Император Франц Иосиф, еще несколько лет назад считавшийся ликвидацией принципов конституционализма, в 1859 г. опубликовал манифест с обещанием реформ. На посту министра внутренних дел вместо ставшего символом неомонархизма А. Баха был назначен крупный польский помещик граф А. Голуховский, а вакантный пост главы правительства занял И. Рехберг, до того ведавший иностранными делами. Для контроля за финансами империи создавалась специальная комиссия.

СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ ЧЕШСКОЙ БУРЖУАЗИИ

После перестановки в австрийском правительстве в марте 1859 г. было объявлено о созыве расширенного имперского совета (такого же). В действиях двора отчетливо прослеживалось стремление, во-первых, учитывая опыт 1848 г., привлечь на свою сторону радикально настроенное дворянство отдельных земель и представителей крупной австро-немецкой буржуазии. При этом ключевые позиции должны были сохраняться в руках династии. Этот курс определял и содержание некоторых из важнейших законодательных актов того времени — Октябрьского манифеста императора 1860 г., которыми император юридически отмежевался от прежнего курса неабсолютизма. С государственно-пра-

новой точки зрения Октябрьский диплом отразил тенденцию сочетать единство управления империей с принципом децентрализации. К общеимперской компетенции были отнесены иностранные и военные дела, финансы, торговля и транспорт. Остальные функции подлежали ведению местных ландтагов (сеймов), которые к тому же должны были избирать депутатов в рейхсрат. При этом, согласно диплому, государственное собрание Венгерского королевства в отличие от остальных земских сеймов получало право законодательной инициативы, а официальным языком на его территории признавался венгерский. В итоге Октябрьский диплом не удовлетворил ни австро-немецких централистов, ни венгерскую оппозицию, требовавшую большего, ни славянское население империи. Под сильным объединенным нажимом со стороны венских финансовых кругов и венгерских либералов министр внутренних дел Голуховский в декабре 1860 г. ушел в отставку, а главой правительства (государственным министром) был назначен А. Шмерлинг, пользовавшийся одновременно репутацией либерала и централиста.

Одним из первых важных шагов Шмерлинга, нормативно закрепленных в феврале 1861 г., явилась перестройка деятельности совета министров. Он вновь стал рассматриваться как коллективный исполнительно-распорядительный орган власти, несущий ответственность перед императором как целое, а не в лице отдельных его министров. Но наиболее значительным актом правительства Шмерлинга, конечно, был диплом 26 февраля 1861 г., который получил значение октроированной конституции. Диплом нарушил соблюдение прецедентности этот акт был объявлен «развитием» Октябрьского диплома, хотя на деле означал поворот в сторону централизации управления с известными авансами венгерской оппозиции.

Компетенция земских ландтагов (сеймов) была существенно ограничена за счет передачи части их правомочий органу парламентского типа — имперскому совету, за которым закрепилось название прежнего совещательного совета при императоре рейхсрата. Он должен был состоять из двух палат. Верхняя палата включала крупную земельную аристократию, представителей высшей церковной иерархии и лиц, назначаемых императором. Депутаты нижней палаты избирались на земских ландтагах (сеймах). Примечательной новацией Февральского диплома было введение понятий «широкого» и «узкого» рейхсрата. Первый (он так никогда и не был созван) должен был включать депутатов из всех габсбургских земель, в том числе от Венгерского королевства. В «узкий» же рейхсрат входили депутаты из коронных земель, исключая Венгрию; там восстанавливалось государственное собрание, имеющее функцию, аналогичную «узкому» рейхсрату.

Наряду с антидемократическими принципами формирования законодательных органов в февральской конституции отсутствовало упоминание об основных буржуазно-демократических правах

дах граждан. Правительство по-прежнему несло ответственность перед императором и в перерывах между сессиями парламента могло решать вопросы, относящиеся к компетенции парламента.

Вместе с дипломом 1861 г. были опубликованы полные выборы в ландтаги (сеймы) и новые земские статуты. Они предусматривали однотипную структуру для всех коронных провинций империи, в том числе, естественно, для Моравии и Силезии. Закрепленная в статутах структура управления в общих чертах удерживалась до распада Австро-Венгрии в 1918 г.

Выборы в сеймы, состоявшие из нескольких курт, проходили по сложной системе, предусматривавшей имущественные и сословные ограничения, включая двухстепенные выборы в сельских общинах. Рабочий класс и мелкое крестьянство от участия в выборах были отстранены. В чешском сейме был 241 депутат, в моравском — 100, в силезском — 100. Кроме пяти депутатов (так называемых вирилистов, назначаемых правительством по должности), в моравском — 100 депутатов, в том числе один вирилист. Сеймы имели 6-летний срок полномочий, их исполнительными органами являлись земские комитеты.

В соответствии с имперским законом 1862 г. в Чехии и Моравии были приняты законы об общинном (муниципальном) управлении. Аналогичный закон 1863 г. для Силезии на практике исполнен не был. Чешской буржуазии удалось использовать муниципальное самоуправление в своих интересах. И в ближайшие десятилетия органы местного самоуправления в значительной мере опирались на опорные пункты чешского национального движения.

Политические сдвиги начала 60-х годов XIX в. оказали прямое влияние на положение чешских земель и Словакии. В чешских землях продолжался процесс промышленного переворота. Развитие текстильной, сахароваренной и горнодобывающей промышленности, а также некоторым другим показателям чешские земли сохраняли в экономике Австрийской империи ведущее место. Так, в 1863 г. из 67 паровых двигателей, работавших только на текстильных фабриках империи, 42 находилось в Чехии, из 44 двигателей, установленных на ткацких фабриках — 35 действовало в Чехии и Моравии. Наряду с отраслями легкой промышленности шло развитие тяжелой промышленности — машиностроения. В сочетании с продолжавшимся строительством железных дорог и интенсивным использованием железных артерий все это стимулировало складывание внутреннего рынка, повышало долю населения, занятого в промышленности. Уже тогда в Чехии она составила четверть всего населения. Именно в 60-е годы происходило интенсивное складывание пражского, либерецкого, пльзеньского, брненского, остравского и кладненского экономических районов, где быстрыми темпами формировался промышленный пролетариат.

Капитализм активно проникал и в сферу сельскохозяйственного производства. Не только крупные латифундии, но и крестьянские хозяйства все более переходили на возделывание технических культур. Так, посевы сахарной свеклы в чешских землях в 1858 по 1869 г. возросли почти в 6 раз. Усиление специализации отдельных районов по производству хмеля, картофеля, ячменя и других сельскохозяйственных культур способствовало развитию тесных связей между аграрным и промышленным секторами экономики.

Одновременно усиливалась роль банковского капитала. Наряду с филиалами венских банков в чешских землях в 60-е годы возникли местные банки — учетные, ипотечные, земледельческие. Эти банки, находившиеся под контролем австро-немецкой буржуазии и связанные с кругами земельной аристократии, чинили препятствия стремлению чешских буржуазных слоев проникнуть в прежде заповедные для них сферы хозяйствования. Известный русский историк-славист В. И. Ламанский, знавший об этой ситуации, писал в 1862 г.: «В Праге немцы довольно многочисленны, хотя их гораздо меньше чехов. Но масса капиталов в их руках. Все австрийское правительство на их стороне». Подобное положение способствовало разжиганию конкурентной борьбы различных групп чешской буржуазии с более сильными австро-немецкими соперниками и вело к обострению национально-политических противоречий в чешских землях.

Лидеры формировавшейся чешской национальной буржуазии выступали с призывами к консолидации чешских предпринимателей. В 1861 г. начинается выпуск «Экономической, промышленной и торговой газеты», а с 1864 г. — журнала «Промышленный». Важным практическим каналом упрочения позиций чешского капитала явился курс на создание национально-чешских акционерных объединений. В 60-х годах они превращались в одну из распространенных форм консолидации чешской буржуазии.

Борясь за укрепление своих позиций, чешская буржуазия вынуждена была обращаться к широким народным массам, опираясь на их патриотические чувства и поддерживая при определенных условиях деятельность национальной культуры. Экономические и политические резоны, игравшие при этом ведущую роль, здесь со всей очевидностью. Так, еще в конце 50-х годов все Ф. Палацким близкий к либералам чешский общественный деятель Ф. К. Кампелик бросил призыв «Свой к своему», ради того, чтобы чешское население приобретало качественные и дешевые вещи только у чешских торговцев, бойотируя их австрийских конкурентов. Как «национальные» пропагандировались чешско-моравское машиностроительное и другие акционерные предприятия, один из чешских банков именовался «Славия» и т. д. Уже мотивы фигурировали и в ходе основания сберегательных и ссудных касс в сельской местности и в городах. Кассы открывались поэтому не только в собственно экономических (поддержка чешских предпринимателей), но и в культурно-просветительных целях.

дах. Другим средством упрочения позиций чешской общины явились органы общинного самоуправления, созданные в 1849 г. по решению земского сейма. Лишенная возможности участия в земских, а тем более имперских органах, чешская буржуазия постаралась укрепить свое влияние в низовых представительствах. В Моравии, впрочем, ее влияние в общинном самоуправлении было намного меньше, там такие органы вообще отсутствовали.

В Моравии сильные национально-патриотические настроения существовали в среде сельской и городской мелкой буржуазии и интеллигенции, многие представители которой были недавними, в первом поколении, выходцами из городских низов и ремесленниками.

В Моравии вообще играла значительную роль в подъеме национально-освободительного движения 60-х годов. В разных концах земель в этот период обычно по инициативе зажиточных крестьян создавались сберегательные кассы. Постепенно эти кассы распространились практически повсеместно и давали зажиточным крестьянам дополнительную возможность для экономического маневрирования. Особенно велика их роль была в сфере фабрично-заводского производства, а также в районах хмелеводства и свекловодства. В Моравии к ним добавлялись зоны виноградарства. Сберегательные кассы рассматривались как важное средство борьбы против австро-немецкой буржуазии. В этом качестве они обретали не только экономическое, но и национально-политическое значение. Наряду с богатыми седлаками значительную роль в жизни деревни, как и прежде, играли мельники, владельцы и содержатели трактиров, гостиниц и т. п.

В Моравии доминирующее положение в деревне, зажиточные крестьяне прибирали к рукам сельскую общину, которая должна была заботиться об охране имущества и личности, о противопожарной безопасности, о школе, финансах и других местных делах. Экономически слабые домкаржи, халулники и прочие категории бедного крестьянства, хотя и платили общинный налог, но они оказывались на положении людей второго сорта. Они вели борьбу за соблюдение своих прав и требовали, чтобы общинные угодья использовались в интересах всей общины.

Ухудшение сюда буржуазных отношений и бурный процесс разложения крестьянства привели не только к поляризации социальных сил, но и к переменам во внешнем облике чешской общины. В послереволюционный период ее охватила своего рода социальная горячка. В 60-х годах в разных концах чешских земель возникали сельскохозяйственные школы, куда многие седлаки слали на обучение своих детей.

Более решительно, чем прежде, в борьбу за свои права вступил в это десятилетие и рабочий класс, состоявший как из чешских, так и из местных немцев. Естественное для пролетариата стремление к интернациональному единству и объединению, ис-

куственно заторможенное в годы политической реакции, по-
чает теперь некоторые возможности для общественного выхода.
Уже в первой половине 60-х годов рабочие в чешских землях
здали несколько профессиональных объединений — машиностро-
телей, печатников, рабочих ремесленных мастерских и др. Неиз-
рая на запреты, они вели упорную борьбу за свои права, созда-
ли разного рода объединения, прибегали к стачкам.

Возобновившаяся в начале 1860-х годов политическая деятель-
ность крепнувшей чешской буржуазии привела к образованию
так называемой Национальной партии. Ведущую роль в ней
рали Ф. Л. Ригер, Ф. Палацкий и некоторые другие старые лиде-
ры чешского буржуазно-либерального лагеря. Их взгляды по
новным вопросам общественно-политической жизни были пер-
начально изложены в прошении на имя императора о дозволе-
выпуска газеты в июне 1860 г., а затем в статье Ригера в газе-
«Народни листы». Сформулированная деятелями Националь-
партии программа, основанная на лозунге «исторического права»,
предусматривала введение самоуправления отдельных земель и
перии, закрепление основных конституционных свобод и рас-
рение прав в области предпринимательской деятельности, рав-
ство чешского и немецкого языков, обучение в школе на чешск-
языке и др. Программные документы предназначались не толь-
для чехов, но и для словаков — и те и другие назывались оди-
словом — «чешско-словацкий народ».

На первом этапе такие руководители Национальной парти-
как Ригер и Палацкий, публично не ставили вопроса о возмо-
ном сотрудничестве с дворянством и даже высказывались в по-
зу лишения его политических привилегий. Вместе с тем не
ключалась и возможность контактов. В январе 1861 г. в Пра-
состоялась тайная встреча Ф. Л. Ригера и В. Томека с видны-
деятелями «исторического дворянства» графами Л. Туна
и Г. Клам-Мартиницем. Последние представляли ту группу д-
рянства чешских земель, которая, еще в предшествующий пери-
встав на путь капиталистического предпринимательства, опас-
лась конкуренции со стороны немецких и венгерских помещи-
А будучи недовольна централизаторскими устремлениями Вен-
эта группа дворянства придерживалась автономистическ-
взглядов.

Состоявшаяся встреча сразу же привлекла внимание власт-
В обстановке краха прежнего централизаторского курса австри-
ских правящих кругов у правительства были все основания о-
саться возможного альянса оппозиционного дворянства с лиде-
ми чешской буржуазии.

В самом деле, на январской встрече стороны договорились
совместных действиях по достижению автономии земель чешск-
короны в составе Австрийской империи. Это был, конечно, не-
промисс, поскольку каждая из сторон вкладывала в подобное т-
бование свое понимание. И тем не менее блок с федералисте-
настроенным дворянством требовал от чешской буржуазии ус-

Он накладывал отпечаток на общую направленность ее политики, усиливая в ней консервативные черты. Попытки Ф. Л. Ригера, Ф. Палацкого и их единомышленников привлечь на свою сторону «историческое дворянство», в котором они видели союзника, вызывали раздражение со стороны группы чешской буржуазии. Довольно скоро это привело к расколу — пока еще в рамках Национальной партии — основных политических течений: либерально-консервативно-монархическое во главе с Ф. Л. Ригером, Ф. Палацким, Ф. А. Браунером (старшим) и либерально-демократического (младочехи) во главе с Фричем Эдуардом и Юлиусом Греграмми и К. Сладковским, отходившим от радикальной позиции, которую он занимал в 40-е гг. В отличие от старочехов, связанных с чешскими промышленниками, торговцами и крупными землевладельцами, младочехи ориентировались в основном на мелкобуржуазную городскую интеллигенцию и зажиточное крестьянство, вставшее на рельсы капиталистического развития. Поэтому они были против союза с «историческим дворянством», добиваясь ликвидации феодальных пережитков в деревне и расширения компетенции общинного самоуправления. Основные программные требования младочехов были сформулированы К. Сладковским в 1862 г. в газете «Глас народа»).

Расхождения внутри Национальной партии подчас принимали острейшую форму, грозившую расколом формы. Так, противоречия обострились в связи с отношением к польскому восстанию 1863 г. и также по вопросам об участии в деятельности земского самоуправления. Все это вело к тому, что наиболее решительно настроенные младочехи по многим позициям нередко сближались с либерально-демократическими группировками, оживившимися, в частности, после 1861 г. Они видели, еще в середине 50-х годов. Наиболее видным и активным деятелем чешского радикализма в этот период стал Фрич, который, находясь в эмиграции, продолжал поддерживать связи с прогрессивными чешскими кругами. Он выступал в поддержку польского и венгерского революционного движения, поддерживал деятельность гарибальдийцев, разделял многие взгляды А. И. Герцена. Будучи противником либерального австрийского правительства, Фрич выдвинул лозунг создания независимого Чешского государства как составной части европейской демократической федерации. Но в средствах достижения своих целей он был гибким — в разное время надеялся на помощь то со стороны Второй империи Французской Республики, то бисмарковской Пруссии.

Несмотря на то что круг участников радикального движения был невелик, многие их идеи в период 60-х годов оказали заметное влияние на последующее развитие чешской художественной культуры. Сильными чертами демократизма и симпатией к трудовому народу было проникнуто творчество Яна Неруды, Витезслава Заны, Каролины Светлой (1830—1899) и ряда других талантливых поэтов и прозаиков, заявивших о себе на рубеже 50—60-х годов. Духом демократизма исполнено было творчество ве-

ликого чешского композитора Бедржиха Сметаны (1824—1884) идейная позиция которого формировалась под непосредственным воздействием прогрессивных традиций эпохи национального возрождения и революции 1848—1849 гг., свидетелем и участником которой он являлся. Огромное значение в развитии чешской национальной культуры приобрела его опера «Проданная невеста», сочиненная в 1866 г. и вскоре сыгранная в Праге. В этой опере либретто которой принадлежало К. Сабине, главным героем является чешский народ, простые люди. Изображение народных масс стало знаменем времени. В 1860 г. в Праге демонстрировалась картина выдающегося чешского художника Карела Пуркине (1837—1868) «Кузнец-политик». На ней запечатлен образ человека труда — одного из рядовых участников национально-освободительной борьбы. С конца 50-х годов усиливается общенародное движение за создание постоянного национального театра.

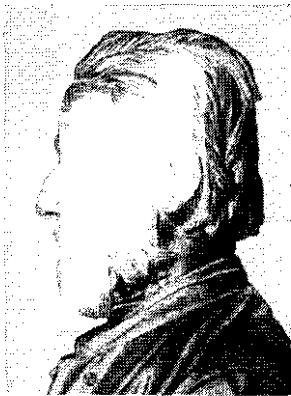
Важной формой освободительного движения, находившейся тогда в целом под влиянием Национальной партии, стало создание разного рода национально-культурных кружков и объединений. Значительную общественную роль сыграло певческое общество «Глагол», возникшее в 1861 г. в Праге и вскоре возглавленное Б. Сметаной. В 1862 г. начинается деятельность национально-патриотического физкультурного общества «Сокол», которое вскоре образовало широкую сеть местных организаций. Основной социальной базой общества была чешская молодежь, среды мелкой буржуазии и интеллигенции. В том же году распространился коммерческого образования было учреждено общество «Меркурий», а в 1863 г. началась деятельность одного из важнейших центров национальной интеллигенции — общества «Умелецка беседа» во главе с Б. Сметаной, В. Галеком и возглавлявшимся художником Йозефом Манесом (1820—1871).

Внутриполитические перемены в Австрийской империи на рубеже 50—60-х годов застали словацкое национальное движение в состоянии глубокого кризиса. Словацкое крестьянство, посленное в трудные условия патентами 1853—1854 гг., испытывавшее сильное воздействие феодальных пережитков. Подобное положение задерживало, хотя, разумеется, не могло приостановить буржуазной перестройки социальных структур словацкого общества, начавшейся в предшествующий период. В деревне укрепилась позиция зажиточной верхушки, превращавшейся в сельскую буржуазию. Мелкая словацкая буржуазия возникала и в городской среде, все большую роль начинала играть интеллигенция. Вместе с тем масса разорившихся крестьян, а также ремесленники пополняли рынок свободной рабочей силой — нанималась в деревне батраков к помещикам и богатым крестьянам, занималась домашним хозяйством или переходила в ряды складывавшегося рабочего класса. Этому способствовало оживление традиционных и возникновение новых отраслей легкой и тяжелой промышленности.

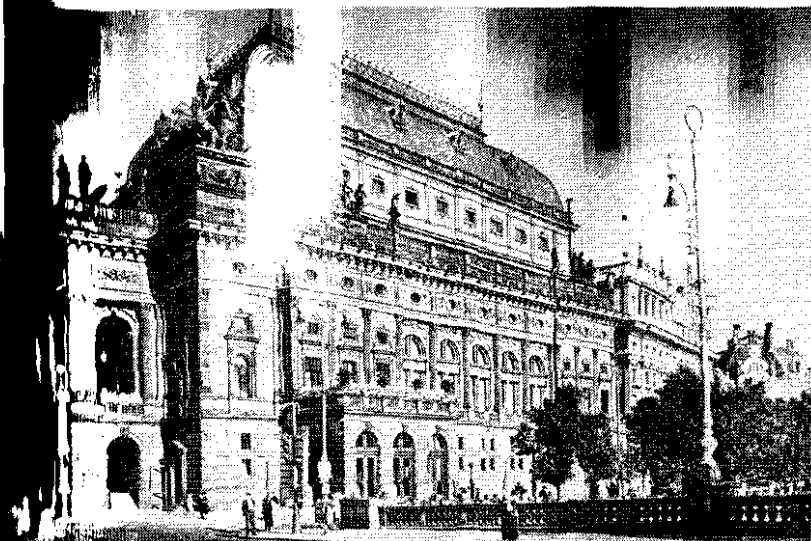
Грудящиеся, как и прежде, находились в условиях двойного национального и социально-политического, гнета со стороны



Антонин Дворжак.
Вюст работы
Я. Маржатки



Бедрих Сметана.
Вюст работы
П. Мысльбега



Национальный
театр в Праге.
Архитектор
И. Зитек,
60—80-е годы
XIX в.



Карел Гинек
Маха

Божена Немцова.
Рисунок
М. Швабинского

австрийских и венгерских правящих кругов. К. Маркс в 1860 справедливо указывал: «Австрийское господство над Венгрией сопровождалось поэтому господством мадьяр в Венгрии как *и* так и *после* 1848 г.»¹³ Естественно, что словацкий народ продолжал бороться за свои права. И эта борьба подталкивала формирующуюся, хотя и крайне слабую, словацкую буржуазию на более активные действия.

В начале 60-х годов в Словакии так же, как и в чешских землях, складывается так называемая Национальная партия, от имени которой с марта 1861 г. начала выходить национально-патристическая газета «Пештбудицкие ведомости». Видными деятелями этого течения, получившего вскоре наименование «старой школы», были Й. М. Гурбан, Ш. М. Дакснер, Я. Францисци, В. Паулини-Тот, а также банскабистрицкий епископ Ш. Мойзес. Социальной опорой «старой школы» были мелкая городская и сельская буржуазная, интеллигенция, часть крестьянства. Потерпев в 1861 г. неудачу на выборах в венгерское государственное собрание, эта группа словацкого национального движения стала готовить собрание общественности для принятия требований к венгерским и австрийским властям. Такое собрание, состоявшееся 6–7 июня под председательством Я. Францисци в городе Турчански-Свети-Мартин, приняло документ под названием «Меморандум словацкого народа».

Меморандум, проект которого в основном был написан Ш. М. Дакснером и Я. Францисци, представлял собой важный акт словацкого национально-освободительного движения. В нем провозглашался лозунг: «Единая, свободная, конституционная община, а в ней свобода, равенство и братство народов». Это означало, что авторы мартинского обращения выступили за преобразование Австрии в федеративную конституционную монархию — против абсолютистской централизации империи, а также против политики мадьяризации, проводившейся правящими кругами Венгерского королевства. Исходя из этого, в меморандуме выдвигались требования признать самобытность словацкого народа и равенства его прав с другими народами, населявшими Венгерское королевство. Хотя незадолго до собрания в Мартине Й. М. Гурбан добивался внесения пункта об отделении Словакии от Венгрии и объявлении ее особой землей Австрийской империи, в меморандуме проводилась мысль о предоставлении словакам лишь внутренней автономии в рамках их этнической территории с уточнением границ комитатов по национальному принципу. Территория должна была иметь свой сейм, а основным языком признавался словацкий. В целом подобный проект отвечал потребностям формировавшейся словацкой нации.

После длительных споров среди руководителей словацкого движения меморандум был передан на рассмотрение венгерского государственного собрания, где, как и следовало ожидать, по-

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 14. С. 517.

ки не получил. А вскоре указом императора это собрание распущено. В такой обстановке текст меморандума с дополнительной петицией был передан на рассмотрение императору. Ввиду нового обострения обстановки в Венгрии, австрийское правительство по тактическим соображениям пошло на заигрывание с лидерами словацкого национального движения. Франц Иосиф подчеркнул милостиво принял в декабре 1861 г. в Вене петицию во главе с епископом Ш. Мойзесом. Впрочем, тем дело и ограничилось — пожелания словаков император распорядился передать на рассмотрение венгерских властей, которые обвинили австрийских документов в сепаратизме и в нарушении основных законов Венгерского королевства.

Единственным позитивным следствием венского визита было решение создать по чешскому примеру культурно-просветительскую организацию Матица словацкая. Устав ее был 21 августа 1861 г. утвержден Францем Иосифом, который даже вступил в члены-учредителей и внес в денежный фонд Матицы 500 флоренов. Первым председателем Матицы словацкой был избран Мойзес. Хотя венгерские власти с враждебной подозрительностью отнеслись к новому учреждению, представители национальной интеллигенции и широкие слои словацкой общины — крестьяне, ремесленники, рабочие, студенты и др. — дали Матице словацкой посильную поддержку.

Матица словацкая, в которой обосновалась Матица словацкая, превращалась в общественный культурный центр. Однако за счет народных пожертвований в Словакии возникло только несколько национальных гимназий, была открыта учительская семинария.

В процессе некоторого оживления национально-политической жизни в словацком движении наметилась дифференциация. Лидеры «старой школы», не верившие в возможность словацкого соглашения, надеялись получить поддержку австрийских властей, либо даже от русского царя и, по мере возможности, по тактическим соображениям манипулировали лавистскими лозунгами, то часть словацких буржуазных кругов считали такой курс ошибочным. Противоречия возникали при обсуждении вопроса о подаче меморандума и петиции императору. Они усилились в период польского восстания 1863 г. Оппозиционная по отношению к «старой школе» группировка, которая вошла в историю под наименованием «новой школы», была, однако, достаточно эклектичной. Она представляла собой объединение либеральных и буржуазно-демократических элементов, опиравшихся на банковско-промышленные круги, студенческую молодежь, интеллигенцию, часть мелкого городского дворянства — земанов, причем некоторые из них даже пытались найти понимание в пролетарской среде. В итоге преобладавшие взгляды сторонников «новой школы» несли на себе печать политического оппортунизма, что со всей определенностью проявилось в ближайшие годы.

НА ПУТЯХ К АВСТРО-ВЕНГЕРСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ 1867 г.

Очень скоро стало очевидно, что реформы, проведенные правительством Шмерлинга в начале 60-х годов, страдали противоречивостью и непоследовательностью. В содержании реформ переплелись элементы феодальных и буржуазных институтов. При этом они отражали вынужденное лавирование правящих кругов между стремлением к централизации и уступками требованиям венгерской оппозиции. Намекая на возможность сговора с оппозицией, Февральский диплом 1861 г. юридически закреплял централизацию западной части монархии. При этом правительство постаралось сделать так, чтобы решающие позиции могли занять представители австро-немецкой буржуазии и крупного земельного дворянства. Подлинный смысл подобных устремлений продемонстрировали уже первые выборы в чешский, моравский и силезский сеймы в марте 1861 г. В них наряду с дворянско-помещичьими депутатами превалировали представители местной немецкой буржуазии. Депутаты-чехи, преимущественно от сельских округов, составляли не более одной трети состава сейма. В особенности слабым было представительство от чешских избирателей в Моравии и Силезии.

Лидер старочехов Ф. Палацкий ввиду крайне неблагоприятного соотношения сил для чешской Национальной партии внес предложение о пересмотре избирательного закона 1861 г. Однако это предложение немецким большинством чешского сейма в 1863 г. было отвергнуто. Введенная в 1861 г. политическая система пыталась совместить несовместимое. Она все более вызывала отрицательное отношение к себе как со стороны господствующих кругов Венгерского королевства, так и среди представителей национально-освободительных движений славянских народов. Весной 1861 г. после выборов земскими ландтагами (сеймами) депутатов рейхсрата выяснилось, что представители от Венгерского королевства, Трансильвании и итальянских областей империи на заседание не явились. Поэтому рейхсрат открыл свои заседания в узком составе. С 1862 г. чешские, а вслед за ними польские и южнославянские депутаты также приступили к бойкоту. Пассивная оппозиция чешских посланцев в австрийском рейхсрате продолжалась до 1879 г.

В 1865 г. Шмерлинга на посту председателя совета министров сменил крупный моравский земельный магнат граф Р. Бельведи, принадлежавший к консервативно-федералистским кругам. Еще в 1858 г. он предлагал передать все местные дела ведению земских сеймов. Вскоре после его прихода к власти действия Февральского диплома 1861 г. было приостановлено, что, по существу, означало полный провал политики Шмерлинга. В манифесте 1865 г. проводилась мысль о необходимости сотрудничества дворянства и крупной буржуазии всех земель империи, для чего правительство вновь обратило свои взоры на оживление деятель-

и местных ландтагов (сеймов). Однако этот курс натолкнул на резкое сопротивление — на сей раз со стороны австро-немецких господствующих кругов.

Общая неустойчивость внутриполитического положения империю усугублялась не только действиями венгерской оппозиции, но и подъемом в начале 60-х годов чешского освободительного движения. Одновременно неуклонно нарастал кризис в отношении монархии Габсбургов и соседней Пруссии. Прусский император-президент О. Бисмарк стремился использовать в своих интересах антигабсбургские настроения чешского народа. Во время начавшейся в 1866 г. войны с Пруссией австрийская армия в сражении у Садовой, недалеко от чешского города Градец-Кралове, получила поражение. Прусские войска подошли к Праге и ее осадили. Боясь потерять земли чешской короны, австрийское правительство хоть и на словах, но все же обещало в скором времени достигнуть соглашения не только с венгерской оппозицией, но и с помещичье-буржуазными кругами чешских земель. Однако добивались и лидеры чешской буржуазии.

Они стремились оказать лажим на правительство различными методами. Так, намекая на возможное отделение чехов от Австрии, Ф. Малацкий еще в 1865 г. в публицистической брошюре «Австрийского государства» провозглашал, несколько видоизменив слова Л. Штура: «Мы существовали до Австрии, будем существовать и после нее!» В том же году 66 депутатов чешского сейма представили императору меморандум с требованием признать государственную-правовую самобытность земель чешской короны, учредить общий для них сейм в Праге и придворную канцелярию в Вене. Незадолго до австро-прусской войны 1866 г. Ригер выдвинул проект федерализации империи, в котором предлагался сочетать воедино принципы как австрославизма, так и исторического права». По этому проекту, в частности, земли чешской короны выделялись в качестве одной из провинций Австро-венгерской империи.

Но желая осложнить отношения с венгерской оппозицией, национальные интересы словаков Ф. Л. Ригер оставил без внимания. Но подобные демарши чешских буржуазных политиков ни к чему не привели, хотя, безусловно, свидетельствовали о накале националистических страстей. Симптоматично, что император в 1866 г. «вспомнил» о своих подданных. В делах архива чешской короны сохранилась «благодарность», которую Франц Иосиф выдал через Белькреди чехам и другим подвластным народам за их верность во время войны с Пруссией.

Безусловно, в Чехии такой благодарности более всего заслужили старочехи и «историческое дворянство», которые не помышляли о выдвижении лозунга независимости. Но лозунг этот обрел широкую поддержку среди радикально-демократического крыла чешского освободительного движения 60-х годов.

Положение правительства было незавидным, тем более что после бесславной войны с Пруссией Габсбургам пришлось отка-

заться от участия в общегерманских делах. Прежний курс за- в полнейший тупик. И тогда — в который раз — австрийские п- вящие круги сделали в своем внутривполитическом курсе нов- поворот. В начале 1867 г. Белькреди был заменен барон Ф. Бейстом, который ранее занимал пост министра иностранн- дел. Состоялся заключительный тур переговоров Вены с венг- ской оппозицией, результатом чего явилось политическое сог- шение между господствующими классами Австрии и Венгри- так называемой дуализации империи. Вскоре Франц Иосиф в- становил действие венгерской конституции, назначил венгерс- правительство и короновался в Будапеште в качестве венгерск- короля. Со своей стороны вновь созданное венгерское госуда- венное собрание закрепило австро-венгерское соглашение спе- альным законом 12 июня 1867 г.

Отныне Австрийская империя преобразовывалась в двуедин- монархию во главе с Габсбургами. Она состояла из австрийск- (Цислейтания) и венгерской (Транслейтания) частей, каждая- которых должна была иметь собственный парламент и ответс- венное министерство. Общеимперские иностранные, военные- и финансовые дела были отнесены к ведению трех центральн- министерств, а общегосударственное законодательство переда- лось особому органу — делегациям, которые в равном числе (1- 60 человек) выделялись австрийским рейхсратом и венгерск- государственным собранием.

Пойдя на вынужденный стовор с венгерской оппозицией, Ве- хотела развязать себе руки для проведения давно уже вына- вавшегося курса централизации — только теперь не в масшта- всей империи (этого, как мы видели, из-за решительного соп- тивления венгерской оппозиции сделать не удалось), а в ее- падной части. Здесь новая политическая система, вытекавшая- соглашения о дуализации, была закреплена рядом органичес- законов, составивших конституцию 24 декабря 1867 г. Ее час- стал и закон об австро-венгерском соглашении.

Декабрьская конституция и по происхождению, и по см- отражала противоречивую социально-экономическую и полит- скую ситуацию в послереволюционной монархии Габсбур- С одной стороны, ряд статей носил буржуазно-демократичес- характер. Это касалось провозглашения единого («всеобщег- австрийского гражданства, равенства перед законом, свободы- редвижения, неприкосновенности жилища, свободы совести, с- ва и печати, даже права на защиту национальных интересов- ряда других гражданских прав. С другой стороны, права эти п- возглашались формально, без конкретного их обеспечения и- рантий.

Более того, согласно дополнительному, проведенному- 1869 г. закону, при определенных условиях эти права могли б- ограничены или отменены советом министров или император- Последний, согласно декабрьской конституции, объявлялся «с- щенным, неприкосновенным и ни перед кем не подотчетным».

право «в случае острой необходимости» издавать временные постановления, обладавшие силой закона. Наряду с палатой пэров, которая избиралась земскими сеймами (ландтагами), существовала палата господ. Ее членами становились принцы королевского дома, представители крупнейших дворянских родов и церковной иерархии, а также лица, назначавшиеся императором. Все это способствовало о сохранении в государственном устройстве империи расширенной монархии сильных пережитков феодальных институтов. И конечно, существенным было то, что австро-венгерское соглашение, по сути дела, игнорировало национальные права и интересы угнетенных народов государства Габсбургов.

Но не случайно уже слухи о готовившемся австро-венгерском соглашении были встречены широкими слоями населения чешских земель, причем не только чешского, но во многих случаях и немецкого происхождения, с тревогой и в целом отрицательно. Чешская буржуазия, для которой соглашение 1867 г. было очередным и на этот раз непоправимым ударом по концепции австрославизма, лежавшего в основе ее политической линии. Чешские буржуазные политики считали себя поэтому не просто обманутыми, но и ущемленными.

Они вознамеривались добиться участия в управлении империей на путях ее «триализации», т. е. признания Веной «истинного государственного права» чешских земель и включения чешской стороны в австро-венгерское соглашение. И старочехи, и новочехи, каждый по-своему, решили использовать широкое общественное движение политической Вены для оказания давления на австрийские правящие круги.

В феврале 1867 г. чешский, а вскоре и моравский сеймы подали свой отказ участвовать в выборах в рейхсрат, который контролировался чешскими депутатами с 1862 г. От имени Национальной партии Ф. Л. Ритер в апреле 1867 г. подал в чешский рейхсрат «Протест», в котором говорилось об отказе признать австро-венгерское соглашение и утверждалось, что земли чешской короны связаны с императором только личной унией. Поэтому, писалось далее в «Протесте», вопрос о дальнейшем статусе чешских земель может быть решен исключительно путем прямых переговоров с Веной.

Апрельский «Протест» был первым публичным демаршем, направленным против политики австрийского правительства. Следующим шагом явилась поездка группы ведущих чешских политиков и деятелей культуры в середине мая 1867 г. в Россию для участия во Всероссийской этнографической выставке. И старочехи, и новочехи разошлись по данному вопросу с «историческим большинством», и младочехи рассматривали свою поездку как демонстрацию против дуализма империи. Они рассчитывали получить со стороны царского правительства и определенных кругов русской общественности поддержку своей позиции. Однако ничего из этого не произошло.

В Петербурге вместе с остальными славянскими гостями (осуществляли лишь поляки) чешские деятели были приняты Александром II, который во избежание осложнения отношений с Пруссией ограничился общими словами приветствия, не дав никаких конкретных обещаний. Хотя реальных политических результатов поездка в Россию чехам и не дала, она сыграла заметную роль в дальнейшем развитии чешско-русских культурных контактов.

Действия Национальной партии весной—летом 1867 г. во многом объяснялись ростом народного движения, которое все больше приобретало освободительную направленность. И если демарши политических лидеров чешской буржуазии раздражали, но особенно неприятные впечатления не производили на Вену, то с усилением массовой оппозиции она не могла не считаться. Желая сделать уступку национальным чувствам, правительство распорядилось в 1867 г. вернуть из Вены в Прагу регалии чешских королей. Однако этот жест вместо «благодарности», на которую, по-видимому, рассчитывало правительство, вызвал в Праге демонстрацию в защиту государственных прав земель чешской короны.

Характерно, что если для чешских буржуазных политиков Вена, казалось, еще оставляла какую-то, пусть слабую и иллюзорную, надежду на возможность договоренности, то слова, входившие в состав Венгерского королевства, были полностью брошены на произвол судьбы.

События тех лет, несмотря на поражение революции 1848—1849 гг., означали для народов Австрийской империи начало новой эпохи — эпохи крушения изжившего себя феодализма и утверждения капитализма. Но эта перестройка оказалась мучительной и растянутой по времени. Начавшись в 1848 г., она завершилась в основном конституционными реформами 60-х годов и актом о дуализации 1867 г.

БУРНОЕ ЧЕТЫРЕХЛЕТИЕ
1868—1871 гг.

В мае 1867 г., заключенное между австро-немецкими и чешскими господствующими кругами, оставило в стороне настоящие интересы остальных неполноправных народов империи отныне «двуединой». В чешских землях это обстоятельство без того накаленную национально-политическую обстановку представители националистически настроенных немецких кругов в Чехии, а еще больше в Моравии и Силезии развернули в массовую агитацию, вызывавшую естественную ответную реакцию со стороны чешской общественности и разжигавшую враждебные чувства с обеих сторон. Возникшие на этой почве беспорядки были подавлены войсками.

Движение протеста продолжалось. Явно политическую окраску имела ставшая триумфом чешской культуры торжественная церемония в Праге в мае 1868 г. здания Национального театра, борьба за сооружение которого чешский народ вел на протяжении нескольких десятилетий. Столь же очевидный политический характер имели июньские празднества в том же году по случаю смерти Ф. Палацкого. А спустя короткое время, в июле, в городе Констанце, где в 1415 г. по приговору иерархов римско-католической церкви был заживо сожжен Ян Гус, впервые состоялось публичное чествование памяти этого великого сына чешского народа. Событие в Констанце приобрело антигабсбургское, антиклерикальное, демократическое звучание.

В мае 1868 г. на памятной для каждого чеха горе Ржип собралось около 20 тыс. человек, в основном крестьян из окружающих деревень, а также представителей национальной интеллигенции и других слоев чешского общества. Собравшиеся протестовали против австро-венгерского соглашения 1867 г. и несправедливого налогового обложения. Они потребовали признания за чехами чешской короны таких же прав, какие получила Венгрия введением всеобщего избирательного права при выборах в парламент и создания на этой основе правомочного чешского сейма. Народное собрание, по гуситской традиции, получило наименование «народного собрания». Так в чешских землях было положено начало мощному демократическому движению 1868—1871 гг.

В этот период с новой силой оживилась память о гуситских революционных традициях, одним из проявлений чего стал созыв «гуситских» таборов на местах, которые были связаны с боевыми действиями лагеря таборитов в XV в.

Движение таборов постепенно охватило все земли чешской короны и прошло несколько этапов: первый, который приходится на 1868 г., второй, в основном продолжавшийся до середины следующего года, и заключительный, третий, относившийся к 1871 г. Главным центром движения все время оставалась собственно Чехия, где с 1868 по 1871 г. в таборах приняло участие по разным подсчетам от 500 тыс. до 1 млн человек. Число участников таборов в Моравии составило примерно 450 тыс., причем наибольший взлет приходился на 1871 г. (263 тыс. участников). В Силезии таборы созывались в 1869 и 1871 гг., охватив 25 тыс. участников. Последние таборы были проведены в сентябре 1871 г. В Чехии такой табор состоялся в последний раз на Панкраце в предместье Праги, и по составу участников носил пролетарский характер. В принятой резолюции говорилось об угнетенном положении рабочего класса в чешском обществе и содержались требования введения всеобщего избирательного права и обеспечения представительства трудящихся в чешском сейме. Табор постановил создать периодическое издание для рабочих «Дельницике листы» («Рабочая газета»), для чего был избран специальный комитет.

Руководство этим движением в основном находилось в руках Национальной партии, лидеры которой стремились использовать его для оказания давления на правительство. Однако при этом между ними выявились расхождения. Если старочехи Ф. Л. Гергер и Ф. Палацкий придерживались в отношении участия в работе сейма тактики пассивной оппозиции, то младочех К. Славковский призывал использовать сейм как трибуну для обоснования и защиты требований Национальной партии, отказавшейся признать австро-венгерское соглашение. Но в этом вопросе младочехи первоначально потерпели поражение.

На открывшемся в августе 1868 г. заседании вновь избранного сейма чешские депутаты, признавшие тактику пассивной оппозиции правильной, отсутствовали. От их имени Ф. Палацкий представил «Декларацию», в которой, исходя из основных положений «Протеста» 1867 г., была сформулирована государственно-правовая и политическая платформа Национальной партии. Объясняя свое решение бойкотировать заседания как чешского сейма, а рейхсрата, авторы «Декларации» заявляли, что дуализация империи перечеркивает «историко-политическую индивидуальность земель чешской короны, низводя их до уровня обычных административных провинций Цислейтании. Эту точку зрения поддерживали также чешские депутаты моравского сейма. Однако в чешском, моравском, а равно и силезском сеймах, где преобладали немские депутаты, высказались против государственно-правового объединения земель чешской короны.

Между тем движение таборов набирало силу. Несмотря на стремление Национальной партии придать таборам преимущественно национальную направленность, они нередко приобретали определенно социальный, иногда даже антибуржуазный характер.

основную массу участников таборов, состоявшихся в сентябре 1868 г. в пражских предместьях Жижков и др., составляли рабочие, ремесленники и городская беднота. Наряду с призывами национально-культурного характера были выдвинуты требования о допуске рабочих к участию в сессиях сейма, звучали лозунги «Долой эксплуататоров рабочих!» и др.

Народное движение оказывало обратное воздействие на приверженцев Национальной партии. На волне национального подъема молодежь сделала попытку образовать в 1869 г. политический союз «Славянская липа», рассматривая его в качестве наследника аналогичного по названию объединения 1848—1849 гг. Председателем союза был избран К. Сладкий, секретарем — Ян Кучера. Вскоре, помимо центральной организации в Праге, «Славянская липа» начала обрещать отделения и тайными местными отделениями не только в городе, но и в сельской местности. В них участвовали преимущественно представители ремесленников, мелких предпринимателей, крестьян и интеллигенции.

Власти с крайним опасением следили за расширением влияния «Славянской липы», легальная деятельность которой в силу продолжалась недолго: в августе того же года союз был запрещен, а против его руководителей власти возбудили уголовное дело. В конце 1869 — начале 1870 г. полиция раскрыла тайно революционное общество «Бластик», имевшее связи с Чехией, находившимися в эмиграции. Членов этого общества обвинили в подготовке революции с целью провозглашения в Чехии республики.

В чешских землях на рубеже 60—70-х годов постепенно обрисовывались контуры новой расстановки классовых сил, что было обусловлено происходившими глубокими социально-экономическими и политическими сдвигами. Именно в эти годы в чешских землях завершался промышленный переворот, способствовавший изменению позиций национальной буржуазии. Центральным финансовым учреждением, объединившим местные кредитные сберегательные кассы, стал Живностенский (Промысловый) банк, основанный в Праге в 1868 г. Большинство мест в его правлении занимали представители чешской торгово-промышленной и банковской буржуазии, выражавшим ее интересы лидерам правого крыла Национальной партии — старочехам (Ф. Л. Ригер, Я. Скрейшовский, П. Пражак). Укреплялась и чешская сельская буржуазия. Способствовали законодательные акты, которыми с 1868 г. в Чехии, а с 1869 г. в Чехии крестьянам было предоставлено право свободного распоряжения своей землей.

Одновременно развитие капиталистических отношений в городе стимулировало количественный рост промышленно-предпринимательского пролетариата. В результате завершавшейся промышленной революции порождала, по словам Энгельса, «подлинную буржуазию и подлинный крупнопро-

мысленный пролетариат, выдвинув их на передний план общественного развития»¹. Включение в общественную борьбу молодого рабочего класса привело к тому, что в его среде на рубеже 60—70-х годов делались первые попытки создания собственной политической организации.

Учитывая радикализацию национально-освободительного движения, лидеры чешской буржуазии пытались не только привлечь на свою сторону широкие круги общественности, но и подчинить их своему руководству. С этой целью и старочехи и младочехи поддерживали деятельность разного рода культурно-просветительных, экономических, профессиональных, гимнастических, кооперативных и других обществ, союзов, клубов, получивших в конце 60-х — начале 70-х годов значительное распространение в чешских землях. Эти объединения, а также пресса являлись важным каналом идеологического воздействия чешской буржуазии на широкие народные массы.

Весьма характерным инструментом внедрения буржуазно-националистической идеологии в ряды рабочего класса стала первая в Чехии организация «рабочей самопомощи», существовавшая с 1868 по 1875 г., — «Оул» («Улей»). Хотя эта организация и действовала в рабочей среде, она отнюдь не являлась выразительницей подлинных классовых интересов чешского пролетариата. Наоборот, лидер «Оула» старочех Ф. Хлеборад (1839—1911), адвокат по профессии, проповедовал в духе немецкого либерала Ф. Шульце-Делича сотрудничество рабочих со «своей» буржуазией на том основании, что последняя, дескать, вышла из народа. Поэтому, заявлял он, цель рабочих должна заключаться в том, чтобы путем «самопомощи» самим возвыситься до буржуазии. Многие чешские буржуазно-либеральные политики поддерживали идеи Ф. Хлеборада, а Ф. Палацкий, например, стал почетным членом этой организации.

Вместе с тем старочехам ненадолго удалось удержать свое влияние — вскоре их сменили младочехи. Те, впрочем, также стремились ограничить действия рабочих рамками национального движения, не допустить выдвижения ими самостоятельных классовых требований. Младочехи применяли при этом достаточно гибкую тактику, рассчитанную на завоевание популярности в рабочей среде. Они, в частности, выдвинули лозунг предоставления политических прав рабочему классу, использовали для оказания идейного воздействия на него периодическую печать. Кроме того, вожди младочехов присутствовали на рабочих собраниях.

По мере роста классовой сознательности чешских и немецких рабочих чешских земель почва под «Оулом» все более слабела. В результате чего в 1875 г. он был вынужден самоликвидироваться. Но на рубеже 60—70-х годов «Оул» имел еще влияние в массах, и само его появление на свет было в значительной степени закономерно, поскольку, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 535.

рбе против своих противников буржуазия «вынуждена обратиться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать таким образом в политическое движение. Она, следовательно, передает пролетариату элементы своего собственного обращения, т. е. оружие против самой себя»².

Примечательно, что именно в эти годы рабочее движение в чешских землях начинает переходить к качественно иному этапу своего развития. При участии чешских трудящихся в декабре г. в Вене был образован Рабочий просветительный союз, издавший «Манифест к трудящимся Австрии». Под воздействием Первого Интернационала в нем формулировались основные задачи создания социал-демократического движения в империи. Вскоре союз заявил о признании права наций на самоопределение. Эти идеи быстро проникли в среду трудящихся чешских земель. В ходе стачечного движения, развернувшегося в 1869 г., в Брно был создан Рабочий просветительный и вспомогательный союз, призывавший пролетариат к объединению своих

В 1869 г. в северочешском городе Либерец учреждается социал-демократический Всеобщий рабочий союз, руководителей которого власти подозревали в связях с Первым Интернационалом. В Праге, центре оппортунистической деятельности Хлебопаша, против него уже в конце 1868 г. складывается оппозиция. Из ее ведущих центров в конце 60-х — начале 70-х годов выделяется «Малоостранская рабочая беседа» во главе с Я. Баммером. Вскоре здесь же сложилась социал-демократическая «Старая гвардия», которую возглавил рабочий-литейщик Болеслав Пецка (1849—1887). Этот одаренный и образцовый человек, сыгравший исключительно важную роль в развитии социалистического движения пролетариата, был убежденным борющимся и пропагандистом марксизма. В ноябре 1869 г. в газете «Дельник» («Рабочий») появилась его первая статья, в которой он призывал рабочих к единству в борьбе за свои социальные и политические права.

Стихийное и забастовочное движение захлестнуло многие районы чешских земель. Особое значение для роста классового самосознания и солидарности рабочих чешской и немецкой национальностей имела стачка текстильщиков на фабрике немецкого предпринимателя И. Либига в северочешском городе Сваров, начавшаяся в январе 1870 г. Рабочие требовали отменить решение администрации о снижении заработной платы. Несмотря на все усилия администрации и властей, стачка не прекращалась. Более того, вскоре к забастовке примкнули чешские и немецкие рабочие ряда других предприятий. В защиту своих требований забастовщики 31 марта демонстрацию, в которой приняло участие более 100 человек. Против них были брошены войска и жандармы, разгонившие стачку по демонстрантам. Несколько десятков че-

ловец было ранено, шестеро убито, а руководители забастовки арестованы. Но рабочие, проявив стойкость, продолжали борьбу, которая вынудила администрацию пойти на уступки.

Кровавая расправа в Сварове вызвала волну протестов в широких кругах чешской общественности и сыграла существенную роль в дальнейшем развитии рабочего движения и в упрочении классовой солидарности между рабочими чехами и немцами. Под давлением нараставшего протеста трудящихся австрийский рейхсрат был вынужден в принятом в апреле 1870 г. «Законе о коалиции» предоставить рабочему классу право на забастовки и на создание профессиональных объединений. Хотя это право, как показали последующие события, носило формальный характер, издание закона было первой крупной политической победой рабочего класса.

Накал политической борьбы и наметившийся рост рабочего движения в чешских землях вызывали растущее беспокойство как в правящих австро-немецких кругах, так и в среде самой чешской буржуазии, побуждая лидеров Национальной партии встать на путь поиска какого-то компромисса, а Вену — наметать на возможность уступок. Итогом длительного лавирования явилось соглашение 12 февраля 1871 г., подписанное главой правительственного кабинета К. Гогенвартом с одной стороны и Ф. Л. Ригером, а также одним из лидеров дворян-автономистов графом Г. Клам-Мартиницем — с другой. Это соглашение получило наименование «Фундаментальные статьи».

В основе соглашения лежала декларация, обнародованная Национальной партией в чешском сейме еще в 1868 г. Статьи предусматривали расширение компетенции земских сеймов и созыв для всех чешских земель общего генерального сейма. В правительство должен был входить государственный министр по делам чешской короны — чешский королевский придворный канцлер. Наряду с этим в Фундаментальных статьях предполагалась известная перестройка австрийской части империи на федералистских началах (так называемая «триализация»).

Принятие такого проекта казалось авторам соглашения вполне реальным. Причем в отличие от чешского буржуазно-дворянского лагеря в широких кругах общественности изменение государственно-правового статуса земель чешской короны связывалось с закреплением основных буржуазно-демократических свобод.

Политика лавирования, которую проводила Вена, привела к тому, что в сентябре 1871 г. Франц Иосиф даже обещал короноваться чешской короной и призывал чешский сейм одобрить Фундаментальные статьи. Их основные положения были одобрены чешским и моравским сеймами (при бойкоте со стороны представленных здесь немецких депутатов, а также всего состава силезского сейма).

За ходом переговоров правительства Вены с чешскими лидерами внимательно следили руководители словацкого движения, которые усматривали в австро-венгерском сговоре серьезную

ность для национальных прав своего народа. Вскоре после дуализации империи по инициативе лидера венгерской правящей партии Ф. Деака 30 ноября 1868 г. был принят так называемый закон о равноправии национальностей. В нем провозглашалось, что все население Венгерского королевства, независимо от своей этнической принадлежности, составляет «с политической точки зрения один народ, одну неделимую нацию — венгерскую, каждый представитель которой, к какой бы народности он ни принадлежал, является равноправным членом».

Вместе с тем декларированное равенство носило не просто формальный, а иллюзорный характер: в качестве официального и единственно возможного во всех сферах государственной жизни был признан только венгерский язык. Право пользования другим языком остальными народами королевства признавалось лишь за отдельными лицами, но не за национальными коллективами. Одной из жертв закона 1868 г. оказались словаки. Острой критикой этого великодержавного акта выступил вскоре Гурбан в статье «Чему нас учит история», за что был оштрафован и приговорен к 7-месячному тюремному заключению. Иллюзорным счете закон о равноправии национальностей оказался правовой базой политики мадьяризации.

М. Дакснер, Я. Франциши, В. Паулини-Тот и другие деятели «старой школы» по-прежнему придерживались положений, сформулированных в меморандуме 1861 г., в том числе об организации в рамках Венгерского королевства автономной словацкой территории. В то же время среди сторонников «старой школы», убедившихся в коварности Вены, росли столь же иллюзорные надежды на помощь со стороны царизма. С целью оказания в этом направлении ее представители И. Есенский, Мудров и А. Радлинский присоединились к деятелям чешского национального движения, отправившимся в Россию для участия во Всероссийской этнографической выставке 1867 г., которая, впрочем, ни словакам, ни чехам реальных политических результатов не принесла.

Что касается «новой школы», то соглашение о дуализации империи повлекло за собой ее организационное оформление самостоятельного течения словацкой общественно-политической мысли. Органом «новой школы» стала газета «Словенске новине» («Словацкая газета»), которая начала выходить в 1868 г. при финансовой поддержке богатого словацкого предпринимателя Пешта Я. Непомука-Бобулы. Активное участие в газете принимал также Я. Поларик, пользовавшийся влиянием среди части реальной словацкой интеллигенции. Эти и другие лидеры «новой школы» были связаны с некоторыми венгерскими либеральными и буржуазно-демократическими кругами. Поэтому они активно выступали против идеи меморандума 1861 г. об учреждении автономной словацкой территории, полагая, что это сделало бы невозможным достижение договоренности с венгерской империей. Программа «новой школы» была опубликована в газете

те «Словенские новицы» в январе 1868 г. и в целом ограничивалась требованием обеспечения для словаков национального равноправия, в том числе в органах местного самоуправления, в области народного образования и т. п.

Для того чтобы привлечь на сторону «новой школы» симпатии общественности, Бобула в 1868 г. основал Словацкий национально-демократический союз — прообраз видевшейся ему оппозиционной партии. В поисках союзников он обратился к местному дворянству, с участием которого замыслил провести так называемый второй съезд словацкой нации.

Между тем на рубеже 60—70-х годов в Словакии наметился некоторый экономический подъем, которому благоприятствовала протекционистская политика венгерского правительства. Оно одобряло и поддерживало предпринимательскую деятельность мадьярских буржуазно-помещичьих кругов, вкладывавших капиталы в развитие промышленности и кредитно-банковских учреждений на территории Словакии. В итоге индустриализация, проводившаяся здесь силами местного, австро-немецкого и иностранного капитала, становилась одним из действительных путей, с помощью которого экономика Словакии привязывалась к венгерскому рынку. Кроме того, в результате этого процесса происходило дальнейшее усиление национально-политического угнетения словаков.

Слабая словацкая буржуазия, как и прежде не располагавшая ни необходимыми средствами, ни государственной поддержкой, действовала в основном в сфере мелкого предпринимательства. Она, естественно, была недовольна таким положением и искала пути укрепления своей финансовой базы. В 1869 г. по инициативе Матицы словацкой была учреждена первая национальная сберегательная касса. В 60—70-е годы впервые заявляет о своих правах рабочий класс. Для словацкого пролетарского движения важное значение имело образование в Будапеште Всеобщего рабочего союза, имевшего контакты с Первым Интернационалом. В Братиславе возник рабочий союз «Вперед», причем наряду с рабочими-словаками в нем участвовали рабочие венгерской, немецкой и других национальностей. На митинге, который был проведен в Братиславе в 1869 г., рабочие впервые во всеуслышание заявили венгерским властям о необходимости предоставления им политических прав.

Чем реальнее казалось утверждение Фундаментальных статей, в принятии которых были заинтересованы не только чешские, но и словацкие буржуазные политики, тем все более сильную оппозицию встречал этот документ как внутри империи, так и со стороны ее ближайшего германского соседа. Противниками «триализации» являлись правящие круги Венгерского королевства, австро-немецкие централисты, крупные польские помещики в Галиции и, наконец, высшая бюрократия и двор. На встрече Франца Иосифа с германским императором Вильгельмом I канцлер О. Бисмарк не только решительно высказался против

оставления чешским землям автономии, но и прямо при-
шел в противном случае поддержать централистски настроен-
ные австро-немецкие буржуазно-помещичьи круги в самой
Австро-Венгрии. После некоторых колебаний Франц Иосиф,
принимавшийся было к компромиссу, отказался утвердить Фун-
даментальные статьи.

Некоре новым председателем совета министров был назначен
сторонник централистской политики князь А. Ауэрсберг. Его
кандидатура всплыла не случайно. Будучи до этого лидером
более сильной фракции чешского сейма, он блокировался с
австро-немецкими либералами. Одновременно с назначением но-
вого главы правительства чешский сейм был распущен и объявле-
ны новые выборы. В условиях действия антидемократического
избирательного закона и прямого правительственного нажима,
еще до приведения в боевую готовность армии, на выборах
в чешский сейм большинство мест получили сторонники
империи. Это означало полный крах планов «триализации» импе-
рии и вместе с тем и окончательный провал политики старо-
го режима.

Кроме того, это был и болезненный удар по планам словац-
ко-буржуазии, политические лидеры которой в случае дости-
жения чешско-австрийского соглашения надеялись получить
прецедент для борьбы за федерализацию Транслейтании. Теперь
этого не могло быть и речи. Провал Фундаментальных ста-
ть был с одобрением воспринят венгерскими правящими кру-
гами. На выборах в государственное собрание Венгерского
царства в следующем, 1872 г. словацкие кандидаты не суме-
ли завоевать ни одного места.

НОВЫЕ УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Последний рубеж 60—70-х годов XIX в. явился своеобразным пи-
кнетом развития общественно-политической жизни чешских земель
Австро-Венгрии. Правящим кругам Австро-Венгрии хотелось надеять-
ся, что в новое десятилетие империя вступает в обстановке
политического и экономического стабилизации, символом чего
должна была стать Международная выставка в Вене. Но впе-
чатление от ее пышного открытия, состоявшегося 1 мая 1873 г.,
было перечеркнуто событиями 9 мая. В этот день произо-
шел крах венской биржи, разоривший массу промышленных
предприятий и акционерных обществ, особенно мелких. Он зна-
чал в Австро-Венгрии начало кризиса перепроизводства,
вошедшего составной частью крупнейшего экономического кри-
зиса, потрясшего всю мировую систему капитализма. Кризис,
за которым последовала за ним затяжная депрессия, продолжав-
шаяся до 1879 г., больно ударили по чешской буржуазии, кото-
рая оказалась перед тем, как мы видели, удалось укрепить свои
экономические позиции. Только на рубеже 70—80-х годов поло-
жение стало улучшаться и привело к новому хозяйственному

подъему в чешских землях, где была сосредоточена большая часть важнейших отраслей промышленности империи.

К исходу 1880-х годов наметился дальнейший подъем экономики Австро-Венгрии, одной из ведущих отраслей в чешских землях окончательно становится машиностроение. В 80—90-х годах здесь возникают совершенно новые отрасли промышленности, такие, как электротехническая и автомобильная. В эти годы начался интенсивный процесс электрификации чешских земель. Одновременно усилились связи промышленности с аграрным сектором, в котором было занято 43% населения и который играл заметную роль в производстве не только сельскохозяйственных культур, но также сахара, вина и пива. Продолжавшееся развитие крупных капиталистических поместий создавало во второй половине XIX в. дополнительные возможности для внедрения механизации, что, в свою очередь, стимулировало развитие сельскохозяйственного машиностроения, особенно в конце XIX в. Несмотря на это, экономика чешских земель, пережившая в последнюю треть века несколько кризисов, развивалась крайне неравномерно.

К исходу века все более ощутимо дают знать о себе симптомы постепенного перерастания капитализма в чешских землях в монополистическую стадию. Усиливается процесс концентрации и централизации производства и капитала. В последние четверти XIX в. в Австро-Венгрии появляются первые монополистические объединения, преобладающей формой которых были картели. Первым из них был созданный в 1878 г. рельсовый картель. В 1897 г. было заключено уже 40 картельных соглашений. Существенную роль в процессе картелизации играл австро-немецкий банковский капитал. В 1894 г. в чешских землях действовало 49 филиалов различных венских банков.

Развитие экономики чешских земель сопровождалось ростом народонаселения. В 1870 г. здесь числилось 7 698 830 человек, спустя десятилетие, в 1880 г., — уже 8 242 040, а в конце века в 1899 г., — 9 330 143 человека. Доля чешской национальности составляла в этот период в собственно Чехии несколько более 62,5%, в Моравии — 70—71, в Силезии — 22—23%. Большое число чехов проживало также в Вене, которую тогда в шутку именовали «самым большим чешским городом». Впрочем, и в самих чешских землях происходило неуклонное увеличение доли городского населения чешского происхождения, особенно в Праге, Брно и других крупных центрах. Но этот процесс, наметившийся еще в начале XIX в., в обстановке этнической неоднородности земель чешской короны создавал почву для национальных коллизий. Последние усугублялись особенностями социального развития.

Крупные промышленные предприятия и ведущие банки принадлежали в чешских землях по большей части австро-немецкой, еврейской и иностранной буржуазии, а крупнейшие латифундии — австро-немецкой знати. Тем не менее в рассматрива-

существования продолжалось укрепление позиций чешской буржуазии, которая несравненно более уверенно, чем прежде, проникала не только в пищевую, но также в строительную и текстильную промышленность. Особую роль при этом играло развитие внутреннего экономического

существования, крупные австро-немецкие предприниматели в своем включении отдельных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства чешских земель в общегосударские картели и иные объединения деформировали развитие общечешских экономических связей и привязывали тем самым чешские земли к общевосточному рынку, огражденному таможенными охранительными пошлинами. Но с другой стороны, такое обстоятельство оказывалось благоприятным для растущей чешской буржуазии, которая еще в австрославистских программах 1840-х годов недвусмысленно заявляла о заинтересованности в восточном экономическом рынке. В рассматриваемый период не только Цислейтания, но и аграрное Венгерское королевство открывало большие возможности для сбыта продукции чешской промышленности и получения необходимого сырья из богатейших областей монархии.

Важным рычагом экономического и политического влияния чешской буржуазии становится Живностенский банк, который консолидировал многие предприятия и акционерные объединения в Галиции и Моравии. В 1896 г. он имел свои филиалы в Брно, Праге, Бенешове, Ческе-Будеёвицах и некоторых других городах, а с 1898 г. и в Вене. Общий капитал Живностенского банка перевалил к тому времени за 16 млн крон. Наряду с консолидировавшейся чешской промышленной и торгово-банковской буржуазией значительную роль, однако, продолжали играть и ремесленные предприниматели. В их руках находились небольшие мастерские, лавки и т. п. В деревне росла и укреплялась чешская сельская буржуазия и связанные с ней категории мелкоземельного сельского населения.

Однако процесс консолидации чешской буржуазии, в свою очередь, был крайне противоречив. Различие непосредственных экономических интересов буржуазных слоев чешского происхождения, несмотря на все националистические лозунги типа «своей промышленности», порождало между ними трение и внутреннее соперничество (например, между чешской промышленной буржуазией с одной стороны и чешскими предпринимателями, между промышленниками и аграриями). Вместе с тем их общая конкурентная борьба с австро-немецкими противниками, осложненная национальными различиями и апелляцией тех и других к «родным» массам, не просто подогревала, но и разжигала национальные конфликты.

Сложившийся в 50—60-х годах процесс социальной дифференциации в деревне в последней трети XIX в. зашел очень далеко. Концентрация деревни, особенно в малоплодородных райо-

нах, влекла за собой катастрофический рост нищенства и бродяжничества, увеличение преступности. На основании изданного в 1873 г. закона о бродяжничестве репрессиям подверглось в Чехии 11732 человека, в Моравии и Силезии — соответственно 6328 и 1188 человек. Это составило более половины всех лиц задержанных за бродяжничество в Цислейтании.

Масса крестьян, по которым больно ударили затяжные аграрные кризисы, либо вовсе лишалась земли, либо обладала карликовыми наделами. Это вынуждало их прибегать к аренде, уходить из родных мест в поисках работы, наниматься в качестве батраков в хозяйства капиталистов-аграриев и зажиточных крестьян, эмигрировать в США, Канаду, Россию. Только в Чехии численность наемных сельскохозяйственных работников составила к 1900 г. свыше 500 тыс. человек.

Процессы социальной дифференциации и бурное развитие в чешских землях промышленности привели к значительному росту в последней трети XIX в. численности рабочего класса, хотя состав его все еще оставался весьма разнородным. Доля индустриальных рабочих была относительно небольшой, но, например, в пражской, либерецкой, брненской и остравско-карвинской промышленных зонах она уже доходила до 30% и более от общего количества лиц, занятых в промышленности. Правда, в годы завершения промышленного переворота, когда на предприятиях в конце 60-х — начале 70-х годов стали вводить двухсменную работу, рабочий день сократился до 12 часов. Вместе с тем происходило усиление интенсификации труда пролетариата, в составе которого были не только мужчины, но также женщины и дети в возрасте свыше 8 лет. Исключая большие церковные праздники, свободных дней рабочие фактически не имели. Что касается сельскохозяйственного пролетариата, то продолжительность его трудового дня долгое время вообще не регламентировалась.

В среде рабочего класса ряда районов чешских земель была велика доля лиц других национальностей, особенно немецкой. В обстановке националистической агитации со стороны австро-немецкой и чешской буржуазии это иногда приводило к национальным конфликтам. Между тем общность социального положения чешского и немецкого трудового населения, прежде всего рабочего класса, испытывавшего на себе гнет капиталистической эксплуатации, создавала благоприятные возможности для интернационального объединения.

Перемены в экономическом положении и социальных структурах чешских земель находили отражение в культуре, которая в последней трети XIX в. вступила в полосу подъема и расцвета. Такие видные ее представители, как Я. Неруда, В. Галек, Й. В. Фрич, стремились сохранить и укрепить демократические традиции предшествующих десятилетий, раскрыть социальный пафос гуситского движения и наследия революции 1848 г. Одна из первостепенных задач заключалась в преодолении

популярной ограниченности и провинциализма, культивируясь консервативными деятелями типа Я. Малого (1811—1870) — сторонника аполитичного «позитивного искусства». Существенную роль в культурной жизни приобрела художественная литература, которая, сохраняя в преобразованном виде ряд черт романтизма, все решительнее вступала на путь реалистического усваивая и перерабатывая опыт западноевропейской русской литературы. Наряду с ветеранами чешской литературы Я. Нерудой, В. Галеком в эти десятилетия развернулось творчество К. Светлой (1830—1899), А. Сташека (1831—1931), С. Чеха (1846—1908), А. Ирасека (1851—1930) и других прозаиков и поэтов.

Литературный процесс отличался сложностью и противоречивостью, отражая сложность и противоречивость духовной жизни чешских земель. К концу столетия все чаще давали о себе знать эллинистические, декадентские тенденции. Так, весьма неравномерно было творчество талантливого поэта Я. Врхлицкого (1850—1912). Опубликованный группой молодых литераторов в 1891 г. так называемый «манифест чешских модернистов» со временем, с одной стороны, призыв к отражению в искусстве национальной темы, а с другой — проповедовал культ индивидуализма, недооценивал национальные традиции чешской литературы. Вместе с тем эта группа «модернистов» сыграла определенную роль в расширении международных контактов чешской литературы.

Восприятие прошлого и настоящего чешского народа писателями, которые были воспитаны в эпоху демократического подъема 1860-х годов, нередко сопровождалось антибуржуазными тенденциями. Неудивительно, что Я. Неруда, С. Чех, А. Сташек и другие прозаики и поэты проявили живой интерес к жизни и борьбе рабочего класса, приветствуя организованное рабочее движение. В 70—80-х годах в чешской литературе возникает качественно новое явление — рабочая поэзия, среди авторов которой находились такие основоположники социального движения, как Л. Запотоцкий (1852—1916) и П. Пеца. В развитие чешской пролетарской литературы внес вклад периодическая печать, в том числе газета «Право народа» («Право народа»), выходящая с 1893 г. (с 1897 г. она стала центральным органом чешских социал-демократов). Наряду с политическими материалами в печати появлялись романы, повести и рассказы.

Важную роль в культурной жизни чешских земель сыграли журналы «Люмир», воссозданный в 1873 г. Я. Нерудой и В. Галеком, и «Кветы» («Цветы»), начавший выходить заново в 1879 г. под редакцией С. Чеха и С. Геллера. С 1873 г. в Праге приступила к выпуску газета для женщин «Женское дело». Значительных успехов добилось в последней трети XIX в. чешское книжное дело. Наряду с издательствами университетского профиля появились фирмы, выпускавшие художе-

ственную литературу и отраслевую книгу. Я. Отто (1841—1916) приступил в 1888 г. к изданию многотомной чешской энциклопедии («Научный словарь Отто»). В 1896 г. в Праге возникла Рабочая академия, печатавшая для промышленных и сельскохозяйственных рабочих книги, брошюры и журналы. Годом позже социал-демократы создали Типографское товарищество, которое наряду с политическими книгами и брошюрами выпускало и беллетристику.

Развивались и другие отрасли национальной культуры. Всемирную известность получило творчество композиторов Антона Дворжака (1841—1904), Зденека Фибиха (1850—1900) и Леопольда Яначека (1854—1928). Страстным пропагандистом героических эпох чешской истории и современной ему народной жизни был замечательный художник Миколаш Алош (1852—1913). Выдающийся художник и педагог Юлиус Мажак (1832—1899) создал чешскую художественную школу. Ее наиболее видным представителем стал Антонин Славичек (1870—1910), талантливый художник-импрессионист и властитель душой художественной молодежи 90-х годов. Крупными деятелями чешского искусства этого периода были художник-пейзажист Антонин Хиттусси (1847—1891), работавший также в Париже, и начинавший свой творческий путь скульптор Йозеф Вацлав Мыслибек (1848—1922).

Чешская архитектура, в которой получил распространение стиль так называемого неоренессанса, обогатилась рядом выдающихся сооружений, которые вместе с тем стали символами чешского национального сознания. Наиболее значительным стало здание Национального театра, построенное в Праге на берегу Влтавы в 1868—1881 гг. по проекту архитектора Йозефа Зитка (1832—1909). Чешская общественность уже многие десятилетия мечтала о постоянном национальном театре. И вот этот момент наступил: героико-патриотической оперой Б. Сметаны «Либуше» здание театра 11 июня 1881 г. было открыто. Но в трагической случайности 12 августа вспыхнул пожар, уничтоживший театр. На деньги, собранные в короткий срок по народной подписке, здание Национального театра было восстановлено и открылось для публики 18 ноября 1883 г. Работы по реконструкции проводились под руководством последователя Й. Зитка архитектора Й. Шульца (1840—1917), которому в числе других построек принадлежало также здание Национального музея на Вацлавской площади Праги. В 1898 г. архитектор и изобретатель Я. Кржижинецкий (1868—1921) создал первый чешский фильм, в котором можно видеть интересные сцены народной жизни.

Рядом важных достижений было отмечено и развитие в чешских землях некоторых областей естественных и точных наук и техники. Таковы, например, труды основоположника учения о наследственности Г. Менделя (1822—1884), деятельности инженера-машиностроителя Э. Шкоды (1839—1900) и Я. Гуси-

ия (1837—1916), изобретателя фототипии и автора трудов по механическим способам репродуцирования.

В последней трети XIX в. в чешском обществе наметился быстрый рост славянских симпатий, усилившихся особенно в связи с русско-турецкой войны 1877—1878 гг., которая привела к освобождению балканских народов от османского ига. На рубеже 70—80-х годов в Пльзене был создан Музей русской культуры, значительную роль в расширении чешско-русских культурных связей сыграла «Умелецка беседа». Почетными членами объединения чешской художественной интеллигенции являлись писатели Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, посетившие в разные годы Прагу композитор П. И. Чайковский, художники В. В. Верещагин и И. И. Шишкин, ряд передовых представителей русской культуры. В 80—90-е годы заметно возросло количество чешских переводов произведений русских писателей, из которых только А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и многие сочинения которых были известны в чешских землях раньше, но также И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и других русских писателей. Троекратное посещение П. И. Чайковским в 1888 г. Чехии, где состоялась премьера его опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», вылилось в публичную манифестацию чешско-русской дружбы. Все больший интерес вызывали к себе в чешских землях национально-освободительные движения и культура славянских народов. В 1890 г. была учреждена Чешская академия наук и искусств.

Культурная активность чешского общества была весьма значительной, чему способствовал высокий уровень грамотности населения. С учетом лиц в возрасте старше 6 лет в 1880 г. он достиг в Чехии до 86,14%, в Моравии — до 79,64, в Силезии — 70,1%. При этом существенную долю грамотного населения составляли крестьяне.

Промышленность в последней трети XIX в. продолжала занимать важное место в общевенгерском промышленном производстве. Здесь, в частности, добывалось три четверти железной руды и более половины меди и серебра от общего объема добычи в Венгрии, заготавливалась значительная часть леса и других сырья. В 80—90-х годах на словацкой территории возникло около четырех десятков промышленных предприятий. Особенное развитие получили текстильная, кожевенная и стекольная промышленности, а также отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Этому способствовало то, что перед пищевой и отчасти легкой промышленностью после введения в 1867 г. был открыт рынок западной части монархии. К концу XIX в. капитализм все более утверждается в аграрном секторе, основу которого составляли крупные латифундии, применялись капиталистические методы хозяйствования.

Численность населения на территории Словакии медленно, но устойчиво возрастала. Если в 70—80-х годах она колебалась

около 2,5 млн человек, то к 1890 г. она увеличилась до 2,6 млн, а в 1900 г. — почти до 2,8 млн человек, что без учета Хорватии составляло около четверти всего народонаселения Венгерского королевства. Однако с этнической точки зрения население Словакии оставалось неоднородным. Наряду с преобладанием в деревнях словаков здесь жили мадьяры, а также немцы, украинцы, евреи и некоторые другие национальные меньшинства.

Ключевые позиции в экономике Словакии, как и прежде, находились в руках венгерского, австро-немецкого и другого иностранного капитала. И все же словацкой буржуазии в упорной борьбе удалось несколько улучшить свои позиции. Во-первых, в городской и сельской местности продолжали играть заметную роль мелкие предприятия, принадлежавшие в основном словацким предпринимателям. Последние осуществляли также контроль за крестьянскими промыслами, вовлекая их в своего рода рассеянную мануфактуру. Во-вторых, в 70—80-х годах словацкой буржуазии удалось совершить прорыв в сфере промышленного производства и банковского дела, причем словацкая буржуазия вступила на путь кооперации своих усилий. В 1883 г. в Ружомберке возникла первая словацкая акционерная фабрика, на которой перерабатывалась древесина, а в последующие годы словацкой буржуазии удалось создать несколько кредитно-финансовых учреждений, которые способствовали накоплению столь необходимых ей капиталов. Среди такого рода учреждений выделялись Татранский банк и Турчанско-мартинская сберегательная касса, в деятельности которых уже прослеживались элементы сращивания национального промышленного и банковского капитала.

Конечно, по сравнению с позициями венгерских, австро-немецких и других инонациональных предпринимателей акция словацкой буржуазии в целом были весьма скромны. Но в совокупности с общим развитием экономики словацкой территории все это влекло за собой дальнейшую перестройку социального облика Словакии в буржуазном направлении. Прежде всего этот облик характеризовался возникновением и становлением рабочего класса.

Одним из главных источников его пополнения была разорявшаяся крестьянская масса. Пауперизация словацкой деревни обусловленная не только социальным расслоением, но и частыми неурожаями, а также воздействием экономических кризисов уже в 70-х годах приняла устрашающие размеры. Это заставило венгерские власти учредить опеку над бедными, а препятствовать административными мерами бегству крестьян в поисках работы в другие части империи и за границу.

Часть разорявшегося и обезземеленного крестьянства перешла в сельскохозяйственных наемных работников, за в первую очередь в поместьях венгерских латифундистов, а также шла в промышленность, где в результате произошло увеличение численности рабочих. Так, в Братиславе в

ывалось 50 фабрик с числом работников от 20 до 100 человек и 12 фабрик, где было занято до 500 человек. Крупным промышленным центром являлся также город Кошице, где насчитывалось около 3 тыс. рабочих. Всего же к концу XIX в. численность промышленного пролетариата составляла около 17 тыс. человек.

Достаточно высокий уровень капиталистического развития и наличие многочисленных феодальных пережитков в деревне сделали положение словаков особенно тяжелым. Их социальное угнетение дополнялось угнетением национальным, что вызывало со стороны как рабочего класса, так и крестьянства неоднократные волнения и другие формы протеста. Это, а равно существовавшая предпринимательская активность словацкой буржуазии все более беспокоили венгерские господствующие классы. Они смотрели на Словакию как на важную область своих экономических интересов и менее всего были склонны мириться с возможной утратой здесь своего привилегированного положения. Именно поэтому вскоре после принятия пресловутого закона 1868 г. о равноправии национальностей венгерские власти встали на путь репрессий, усилив до предела до тех пор проводившуюся политику откровенного мадярского национализма.

Главный удар был в 1874—1875 гг. нанесен Матице словацкой и тем нескольким словацким гимназиям, которые к тому времени существовали. Гимназии были закрыты, а вскоре постигла участь и Матицу, имущество которой было конфисковано. Ярлым проводником антисловацкого курса стал министр венгерского правительства К. Тиса, остававшийся у власти с 1875 до 1890 г. Он попросту заявлял, что словаков как народа не существует.

Венгерское правительство самым серьезным образом готовилось завершить ассимиляцию и мадяризацию словаков. В результате различных ограничений в области образования и политики ассимиляции к концу XIX в. среди словаков увеличилась неграмотность, часть горожан оказалась мадяризированной. При этом формирование национального самосознания приравнивалось к государственному преступлению.

В такой безысходной и поистине трагической обстановке словацкой самобытности подняли деятели национальной борьбы. Идеями гуманизма и веры в будущее своего народа проникнуто творчество крупнейшего словацкого поэта Яна Гвездослава (1849—1921). На рубеже 70—80-х годов — С. Гурбан (Ваянский) (1847—1916), Й. Шкультеты (1848), М. Кукучин (1860—1928) и Я. Влчек (1860—1930), — в новых условиях национально-патриотические традиции интеллигентов, повели борьбу за утверждение в словацкой литературе принципов реализма, за жанровое многообразие и высокий художественный уровень словацкой поэзии, прозы и драматургии. Значительный вклад внесли в развитие литера-

турной критики Й. Шкультеты и Я. Влчек. В 1881 г. последний выпустил в свет книгу «Литература в Словакии, ее возникновение, развитие, значение и успехи», получившую известность и изданную в России в 1889 г. Появление этой книги было актом большого гражданского значения. Я. Влчек наглядно продемонстрировал сторонникам мадьяризации, что словацкая литература не только существует, но и развивается. Этот наступательный, патриотический пафос звучал уже в заглавии книги. Спустя несколько лет, в 1890 г., Я. Влчек опубликовал фундаментальную «Историю словацкой литературы», в которой национальные идеи получили основательное освещение.

Даже после разгрома Матицы деятелям словацкой культуры удалось сохранить некоторые завоевания предшествующего периода. В Мартине ежегодно в августе стали проводиться народные фестивали, а в 1880 г. здесь был открыт Народный дом, выполнявший функции национального театра и политического клуба. Несмотря на невероятные трудности, с 1870 по 1880 г. в Мартине выходил словацкий литературный журнал «Орол» («Орел»), а в 1881 г. под редакцией С. Гурбана (Ваянского) было возобновлено издание журнала «Словенске погляды» («Словацкое обозрение»), который стал центром притяжения национально-патриотических сил. В 1895 г. начинается деятельность Словацкого музейного общества, которое в следующем году приступило к выпуску сборников, а с 1897 г. — журнала. Инициатором этих акций, направленных в защиту национальных прав словаков, против курса мадьяризации, был видный деятель словацкого движения А. Кметь (1841—1908) — этнограф, археолог и ботаник.

В необычайно сложную для словацкого народа последнюю треть XIX в. укрепляются словацко-чешские связи, имевшие многовековые традиции. В 1873 г. В. Паулини-Тот, П. Гвездослав и ряд других представителей словацкой общественности принял участие в торжествах по случаю столетия со дня рождения Й. Юнгмана, происходивших в Праге. Сюда, в чешский университет, с 1882 г. устремляется словацкая молодежь, не имевшая возможности получить у себя дома высшего образования. Большую часть своей жизни провел в Чехии Я. Влчек, работавший профессором чешской и словацкой литературы Пражского университета. Многие чешские писатели, ученые и общественные деятели поднимали голос против политики мадьяризации, в защиту прав словаков. Резко возрос в Словакии интерес к культуре остальных славянских народов. При активном участии С. Гурбана (Ваянского) и Й. Шкультеты в 80—90-х годах на словацкий язык переводились произведения А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого и других русских писателей.

Конечно, и уровень социально-экономического развития, и общая ситуация в чешских землях и Словакии в рассматриваемые десятилетия были во многом различны. Но и здесь и там болезненно ощущалась нерешенность национального вопроса, особенно

ительный характер принявшая для словаков и остальных не-
герских народов Венгерского королевства. Так, в последней
XIX в. завязывались сложнейшие узлы национально-поли-
тических и социальных противоречий, накладывавших печать на
сторону жизни чешских земель и Словакии.

ПЕРЕПУТЬЯ И ТУПИКИ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИКИ

Для укрепления в Цислейтании позиций австро-немецких дворян-
ских и буржуазных кругов и подрыва влияния местной оппозиции в
чешских и других землях монархии правительство А. Ауэрсберга
готовило законопроект, согласно которому депутаты рейхсрата
более подлежали избранию не на земских сеймах, как прежде,
путем прямых выборов. При этом участие в них обуславлива-
лось высоким имущественным цензом и другими ограничениями,
фактически отстранявшими от участия в выборах основную массу
населения. Тем не менее лидеры старочехов, годами проводившие
политику пассивной оппозиции, увидели в планах правительства
угрозу своей тактике. Несмотря на протесты и петицию, под ко-
торой Национальной партии удалось собрать 270 тыс. подписей,
законопроект был одобрен Францем Иосифом и вступил в силу.
Выборы по новому закону состоялись в октябре 1873 г. Однако
депутата от Чехии из числа старочехов, младочехов и представ-
ителей «исторического дворянства» отказались занять свои места
имперском совете и в ответ на повторное приглашение направи-
ли в Вену письмо, в котором заявили, что придут лишь в
случае признания особого государственно-правового статуса зе-
мель чешской короны. Но попытка гальванизации провалившихся
Фундаментальных статей ничего не дала, и чешские буржуаз-
но-дворянские депутаты были лишены мандатов. Моравские дея-
тели заняли компромиссную позицию, мотивировав свое
отсутствие «занятостью». Впрочем, вскоре они вошли в рейхсрат,
высказав резкую критику и расхождения в Национальной партии.

В том же 1873 г. младочехи повели кампанию за отказ от пас-
сивной оппозиции, что повлекло за собой не только фактический,
но и организационный раскол Национальной партии. В следующе-
м году в Праге младочехи собрали съезд своих сторонников,
на котором было объявлено о разрыве со старочехами и о созда-
нии младочешской Национальной партии свободомыслящих. При-
нятая на съезде программа осуждала неоправдавшую себя так-
тику пассивной оппозиции и провозглашала необходимость ис-
пользовать трибуну сейма и рейхсрата для обоснования, защиты
пропаганды ряда политических, социально-экономических и
культурных требований. К ним, в частности, относились защита
национальных интересов и прав, признание автономного статуса
земель чешской короны, расширение компетенции органов зем-
ного, окружного и общинного самоуправления, улучшение народ-
ного образования, стимулирование деятельности чешских пред-

принимателей и торговцев, поддержка крестьян и даже «забота о рабочем классе. Особое место в программе младочехов было отведено требованиям демократической реформы рейхсрата и введения при выборах в сейм всеобщего и равного избирательного права. Как видно, наряду с чисто буржуазными в программе младочехов содержались и некоторые общедемократические требования, рассчитанные на то, чтобы привлечь симпатии широких слоев чешского общества, в том числе крестьянства и рабочего класса.

Раскол Национальной партии не был случайным. Он отражал определенный и отнюдь не последний этап социально-политической дифференциации внутри чешских буржуазных сил. Если старочехи, занимавшие в целом консервативную позицию, по мере роста и укрепления чешской национальной буржуазии все более отражали интересы ее наиболее состоятельной и политически лояльной части, то младочехи ориентировались на ремесленно-торговые и другие городские мелкобуржуазные слои, включая интеллигенцию, а также на среднезажиточную часть деревни. Однако в целях расширения собственной социальной базы и усиления идейного влияния на народные массы младочехи стремились завоевать позиции в более широких группах сельского населения а также среди рабочего класса. Они хотели изолировать чешский пролетариат от организованного социалистического движения и направить его устремления исключительно в русло национальной борьбы. При всех действительных и мнимых расхождениях со старочехами младочехи полностью солидаризировались с ними в вопросе о будущем земель чешской короны. Оно рисовалось им только как автономия в рамках Австро-Венгрии.

Пассивную оппозицию первыми, в сущности, нарушили не младочехи, а чешские депутаты моравского сейма. В 1873 г. впервые после длительного перерыва они приняли участие в его работе, а в следующем году и в работе рейхсрата. Депутаты-младочехи вернулись в чешский сейм в 1874 г., сумев добиться на выборах в 1877 г. увеличения числа мест с семи до десяти. В конце концов от провалившейся тактики пассивной оппозиции вынуждены были отказаться и ее инициаторы старочехи: с 1878 г. они начали заседать в чешском сейме, а с 1879 г. — в венском рейхсрате. Здесь по взаимной договоренности обе партии чешской буржуазии и «историческое дворянство» образовали Чешский клуб, в который вошло 54 депутата, в том числе 19 от дворянства.

Внутриполитическая борьба происходила на фоне важных международных событий. В 1872 г. в Берлине состоялась встреча трех императоров — Вильгельма I, Франца Иосифа I и Александра II, после которой последовал обмен взаимными визитами. Восстановившийся кризис 1875—1878 гг. обнаруживший глубокие противоречия между Австро-Венгрией, Россией, Германией и Англией активизировал балканскую политику Вены. Начавшаяся 12(25) апреля 1877 г. война между Россией и Турцией привела в итоге к освобождению балканских народов от многовекового османского

вызвав подъем славянских чувств в России и рост симпатий русскому народу в славянском мире. Среди волонтеров из чешских земель, действовавших в составе русской армии, насчитывались также чешские и словацкие добровольцы.

В феврале 1879 г. правительство А. Ауэрсперга подало в отставку, и вскоре к власти пришел кабинет графа Е. Таафе, опиравшийся на австро-немецких помещиков и крупную буржуазию. Правительство Таафе оказалось наиболее долговечным за всю историю Австро-Венгрии: оно продержалось с августа 1879 г. по июль 1893 г. Консерватор до мозга костей, Таафе сочетал терпимость с искусным политическим балансированием. Не считая ни немецкой, ни славянской, он отвергал националистический экстремизм, действуя по принципу «выпибания клина из клина». Так, например, с помощью отдельных уступок он стремился привлечь на свою сторону правые круги национальных партий Цислейтании, в чешских землях ориентируясь на союзные имечехи. С 1879 по 1892 г., в частности, в состав австрийского правительства был включен лидер чешского национального движения в Моравии А. Пражак, который в 1881—1889 гг. возглавлял министерство юстиции.

В ходе предварительной подготовки министерства внутренних дел юстиции издали в апреле 1880 г. совместное распоряжение о применении в органах управления, суде и прокуратуре наравне с немецким также национальных («земских») языков. Это языковое распоряжение было специально повторено в Силезии и Моравии. В Силезии с рядом оговорок оно было применено чуть позже, в 1882 г. В том же году Пражский университет разделен на немецкий и чешский — последний сыграл важную роль в развитии чешской культуры и в подготовке не только чешской, но, как отмечалось выше, отчасти и польской интеллигенции. В том же 1882 г. правительство провело общегосударственную избирательную реформу, в результате которой, например, в чешском сейме большинство мест досталось представителям буржуазии.

Помимо обычных уступок правительство Таафе стремилось завуалировать подлинный смысл своей внутренней и внешней политики, всецело отвечающей интересам австро-немецких буржуазных и помещичьих кругов и направленной в равной мере как против национально-освободительных движений, так и против рабочего класса. По образцу бисмарковского Искключительного закона против социалистов 1878—1890 гг. Таафе попытался развить пролетарское движение в Австро-Венгрии путем издания в 1882 г. Искключительного закона против рабочих. Именно по инициативе между Австро-Венгрией, Германией и Италией в 1882 г. был заключен секретный, так называемый Тройственный союз, нацеленный против России и Франции. Старочехи и младочехи, с удовлетворением воспринявшие новые и другие национально-культурные уступки правительства Таафе, по тактическим причинам воздержались от их пуб-

личного одобрения. На практике же чешские буржуазные политики постарались незамедлительно воспользоваться открывавшимися перед ними дополнительными возможностями для упрочения собственных позиций. От обороны чешская сторона перешла в наступление. Предвидя для себя такую опасность, немецкие либералы с самого начала в рейхсрате, а затем и на сейме выступили с протестами, организовав в чешских землях шумную националистическую агитацию.

Среди части немецкого населения Чехии, Моравии и Силезии находило почву и пангерманское движение 80-х годов с его челоконенавистнической антиславянской окраской. Так, в Чешке Будеевицах возник Союз богемского леса (1884), в Пльзене Союз немцев Западной Чехии (1892), в Праге — Всеобщий союз чешских немцев (1894) и др. С середины 80-х годов провокационные действия пангерманистов неоднократно приводили к национальным столкновениям и даже настоящим античешским погромам. Особенно болезненно было воспринято предложение одного из немецких депутатов чешского сейма о разделе территории Чехии на национальные округа. Проект вызвал столь сильный взрыв возмущения, что правительство было вынуждено объявить о своем несогласии с ним.

Младочехи заявили о несогласии с политикой старочехов, они были против союза с правительством Таафе. Чтобы захватить в свои руки безраздельное политическое руководство национальным движением, они постарались использовать накопившееся в массах недовольство. Осуждая старочехов за пассивность и соглашательство, они требовали обеспечения равных прав чешского языка с немецким и делали авансы развивавшемуся рабочему движению; эксплуатируя русофильские настроения в чешском обществе, они критиковали прогерманский внешнеполитический курс правительства и заявляли о своей любви к России и русскому народу. В то же время не брезговали они и игрой на отсталых нездоровых настроениях, инспирируя ряд националистических акций.

На состоявшемся в 1887 г. очередном съезде младочешской партии была принята программа, в основе которой лежали требования автономии земель чешской короны в составе Австро-Венгрии. В программе осуждался проект раздела Чехии на национальные округа, выдвигалось требование реально закрепить права чешского языка в административных и судебных органах и в системе народного образования. В политической области младочехи выступали за введение всеобщего и равного избирательного права, обеспечение свободы слова, собраний и печати, против клерикализма и т. п. Поскольку многие положения этой программы носили прогрессивный, национально-демократический характер, они встретили поддержку со стороны широких слоев населения и обеспечивали младочехам значительную популярность, особенно в деревне.

Очередной удар по позициям старочехов был нанесен в 1889 г.

ни с подготовкой выборов в чешский сейм младочехи, активно обратившись к традициям бурного рубежа 60-х годов, собрали на горе Ржип табор. На нем старочехи были объявлены изменниками чешского народа. А состоявшийся вскопый съезд партии младочехов заявил, что берет в свои руки Национальную партию, от которого отреклись соглашатели-сехи. При этом младочехи выдвинули ряд лозунгов, направленных против привилегий помещиков, в защиту национальных чешского народа и расширения правомочий сейма. Эта программа получила широкий отклик, что со всей очевидностью вышло в ходе выборов в чешский сейм, состоявшихся в том же году. Вместо прежних 11 депутатов младочехам удалось провести тогда как старочехи, потерпевшие особенно ошущимое поражение в сельской местности, вместо ранее принадлежавших им мест добились только 51. Это было серьезным предупреждением старочехи, однако, не вняли.

Несмотря на продолжавший линию на сотрудничество с ними, Ригер предложил старочехам провести переговоры о достижении соглашения. Состоявшаяся в январе 1890 г. в Вене встреча закончилась принятием так называемых пунктов, в которых Ригер и другие руководители старочехов пошли на серьезные уступки. Видоизмененным вариантом деления Чехии на отдельные округа явилась договоренность о создании судебных округов на основе преобладания в них чешского или немецкого населения. Это было шагом назад от распоряжения 1880 г., в котором языковое равноправие чехов и немцев не обуславливалось административными рамками. Кроме того, пункты предусматривали своеобразную этническую селекцию чешских земель: на основе деления на национальные — чешскую и немецкую — административных школьного управления, промышленных и торговых и ряда других органов; при чешском сейме предполагалось создать национальные курии.

Скандальная, что венские пункты «не пойдут во вред чешскому народу», Ф. Л. Ригер пытался доказать, что они будто бы спасают чехов от «смерти и немецкого министерства». Однако либеральных либералов в чешских землях с ликованием возвести, что январское соглашение окончательно похоронило взлелеянное чешскими политиками идеи «языкового федерализма». Известно, что известие о заключении пунктов вызвало в чешской общественности волну протестов. В сейм поступило свыше 100 петиций, осуждавших венское соглашение, в ряде мест произошли бурные демонстрации. Младочехи постарались использовать недовольство для нового доказательства извечного поведения старочехов. На этот раз партия консервативной чешской буржуазии подписала себе смертный приговор на ближайших выборах в рейхсрат, которые происходили в 1890 г., старочехи потерпели полное поражение.

Правительство вместе с тем не сделало правильных выводов из произошедшей расстановки политических сил. Вопреки отказу

чешского сейма утвердить пунктации оно решило приступить к их реализации административным путем. Но это лишь повлекло за собой новый подъем чешского национально-освободительного движения. В чешских землях и в других местах империи в середине 90-х годов развернулось массовое движение за введение всеобщего и равного избирательного права. Предложенный Таафкучный проект, не удовлетворив широкие круги общественности, вызвал одновременно бурю негодования и со стороны правых части рейхсрата. Правительство Таафе было вынуждено подать в отставку. Движение протеста, возникшее в эти годы в чешских землях, было стихийным и в ряде случаев принимало радикальный характер, выходявший далеко за рамки, приемлемые для младочехов.

Младочехи на своем очередном съезде в 1894 г. заявили о намерении придерживаться лишь законных методов борьбы и о желании стать «достойной парламентской оппозицией». Так, добившись с помощью солидной доли социальной демагогии руководящего положения в чешском национально-освободительном движении, младочехи, как до них и их бывшие соперники старочехи, показали, что склонны искать компромисса с австрийскими правящими кругами. Такова была логика политического развития чешской буржуазии, определявшаяся ее коренными классовыми интересами, изменить которую не могли никакие красивые слова и заклинания.

Однако идейно-организационная рыхлость партии младочехов, отражавшая разнородность рядов самой чешской буржуазии и ее страх перед набиравшим силу пролетарским движением, приводили к тому, что в 90-х годах отчасти в недрах младочешеской партии, отчасти вне ее зарождается ряд политических группировок и течений, имевших тенденцию к оформлению в самостоятельные партии чешской городской и сельской буржуазии. Так, в 1897 г. заявляет о себе мелкобуржуазная национально-социальная партия, открывшая двери и «национальным рабочим». В 1896 г. в Моравии, а годом позже в Чехии начинают действовать католические политические организации, продолжавшие консервативный курс обанкротившихся старочехов. В середине того же десятилетия складывается аграрная партия, ориентированная на кулацкую верхушку чешской деревни. Деятельность этих и других новых партий чешской буржуазии, берущих истоки в конце рассматриваемого периода, в полной мере развернулась в последующие годы.

Падение правительства Таафе означало начало политического кризиса в Цислейтании, одним из симптомов которого явилась частая смена кабинетов. Только А. Виндишгрецу, а несколько позднее К. Бадени удалось продержаться на своем посту примерно по два года. Остальные четыре правительства, сформированные на исходе XIX в., находились у власти по несколько месяцев.

нем преткновения оставались вопросы реформы избирательного права и австрийско-чешских отношений. О накале борьбы свидетельствовало, в частности, предупреждение младочешского лидера Э. Грегра, с которым он выступил по адресу правительства в апреле 1894 г.: «Фабрикуйте избирательные округа, гитте, но до тех пор, пока за основу не будет взято равное общее избирательное право, вы будете, подобно карточному столу, сметены порывистым ветром, который все сильнее и сильнее захватывает широкие слои населения».

Несмотря на это, правительство графа Бадени смогло провести в 1894 г. новый избирательный закон. Хотя в целом он имел демократический характер, ценой учреждения так называемой «общей курии» Бадени удалось на короткое время успокоить общественное мнение. Сложнее обстояло с чешским вопросом. Когда Таафе, Бадени заигрывал с чешскими депутатами, на этот раз не со старочехами, а с младочехами. Следствием этого явились «языковые распоряжения» 1897 г., позволившие чешской буржуазии укрепить свои позиции. Согласно этим распоряжениям, не только в судебных, но и в административных органах чешских земель закреплялось равенство чешского и немецкого. Этот документ, радостно встреченный чешскими общественными кругами, вызвал приступ немецкого шовинизма. Осенью 1897 г. к чешско-немецким столкновениям в тех землях, где большинство составляли немцы.

Рейхсрате австро-немецкие депутаты обрушились на Бадени, который был вынужден покинуть пост главы правительства. Его сменявшимся преемникам не удавалось прийти к взаимному компромиссу, в силу чего рейхсрат, бойкотируемый австро-немецкими депутатами, утратил работоспособность. Продолжалось до тех пор, пока в 1898 г. правительство Бадени не отменило «языковых распоряжений» Бадени. Однако эта мера вызвала в чешских землях волну стихийных выступлений, направленных на сей раз по подстрекательству младочехов не только против немецкого, но и против еврейского населения, а также против социал-демократов. В октябре 1899 г. временное правительство М. Клари-Альдрингена, сделав шаг на сто восемьдесят градусов, объявило о восстановлении «языковых распоряжений» Бадени. Уходящий XIX век оставил после себя наступавшему столетию узел национально-политических противоречий в чешских землях неразрешенным.

Более сложным было положение словацкого народа. Революционный курс венгерского правительства полностью лишил надежды «новой школы» на возможность компромисса с австрийскими властями, что, как мы видели, лежало в основе ее политики. Это повлекло за собой исчезновение «новой школы» политического течения. В середине 70-х годов часть ее столпов во главе с Бобулой перешла в правительственный лагерь, другая часть вернулась на позиции «старой школы», которая в качестве Национальной партии стала главным рупором

словацкой буржуазии и возглавила словацкое национальное движение.

Словацкие буржуазные политики, боявшиеся подлинности собственного народа, отличались пассивностью. Они смогли, да и не решились выдвинуть подлинно общенациональную программу действий. Эти деятели держались реформистской тактики, выдвигая по преимуществу умеренные национально-культурные требования, предусматривавшие основание читательских союзов, церковных библиотек, певческих и спортивных объединений и т. д. Буржуазная сущность Национальной партии со всей отчетливостью проявилась в выдвигавшихся ею экономических требованиях — учреждения словацкого национального банка, касс взаимопомощи, расширения путей сообщения, отмены наиболее одиозных помещичьих привилегий.

Давно потеряв надежду на помощь со стороны Вены и утратив теперь веру в возможность договоренности с венгерскими правящими кругами, словацкие политики приняли в 1891 г. предложение румынских буржуазных деятелей Венгерского королевства начать переговоры об урегулировании национальных отношений в Венгерском государстве путем сплочения национально-освободительных движений угнетенных народов. После необходимой подготовки в Будапеште в 1895 г. состоялся съезд румынских, сербских и словацких представителей. Они высказались за обеспечение прав своих народов путем введения местной автономии и, в частности, предложили создать общеимперское министерство по делам национальностей. На съезде был образован постоянный межнациональный комитет. Но все эти усилия в конечном счете не дали реальных результатов.

В то время когда предпринимались эти верхушечные акции в Венгрии отмечалось дальнейшее осложнение внутриполитической ситуации. Назревал раскол в среде словацкого национального движения. Его правое крыло, организационным центром которого являлся город Мартин, возглавлял С. Гурбан (Ваянский). Выдающийся словацкий писатель и общественный деятель, в политической области он придерживался консервативных убеждений. В 90-е годы формируется клерикальное направление, которое стремилось усилить в интересах имущих слоев идейное влияние на рабочих и крестьян, чтобы отвлечь их от классовой борьбы. В то же время недовольная пассивностью Национальной партии группа либеральной интеллигенции объединяется вокруг журнала «Глас» («Голос»), который начал выходить в 1898 г.

Перед словацким национальным движением на исходе XIX в. со всей силой встал вопрос о выработке нового курса. Своими силами решить стоящие перед ней задачи слабая и трусливая словацкая буржуазия не могла, а попытки ориентации то на Вену, то на Будапешт, то, наконец, на словацко-румынско-сербский блок, как показал опыт, были обречены на провал. «Гласисты» выдвинули новый курс — на союз с чешской буржуазией. Конечно, в основе этого курса лежала общность классовых в

буржуазии обоих народов. Однако словацко-чешское движение было подготовлено всем ходом предшествовавшего движения, имело давние и прочные корни в сознании этих родственных и близких по историческим судьбам народов. И потому именно от намерений буржуазных политиков объединение освободительных движений чешского и словацкого народов вышло единственным возможным путем достижения ими политического, а в дальнейшем и социального освобождения. Существенный вклад в это был внесен не буржуазными политиками, а рабочим классом.

УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

в чешских землях, и в Словакии сознательные рабочие воспринимали Парижскую коммуну 1871 г. Уже в пражской газете «Дельник» («Рабочий») была помещена статья «Парижское восстание», в которой отвергалась клерикальная печать и разъяснялся смысл происходивших событий. Анонимный автор статьи (предполагается, что им, вероятно, был И. Б. Пецка, входивший в состав редакции газеты) считал, что победа коммунаров означала бы «огромный шаг

под влиянием Парижской коммуны в ряде районов Чехии и усилилось стачечное движение. Поражение парижских коммунаров не подорвало веры пролетариата чешских земель и не привело к окончательному торжеству правого дела. Наоборот, именно в эти годы шли настойчивые поиски организационных форм объединения рабочего класса в борьбе за свои права. В последние десятилетия XIX в. дальнейшее развитие получили традиции советского рабочего движения, а также традиции революционной борьбы пролетариата Австро-Венгрии получают распространение в Чехии. Усиливается движение за создание единой социал-демократической партии. Одним из важных центров этих движений становятся чешские земли, где в 70—80-е годы выступили плеяда пролетарских революционеров, выходцев из рабочих семей чешского и местного немецкого происхождения. Несмотря на очевидную закономерность такого процесса, В. И. Ленин указывал, что по мере роста классового самосознания в пролетарской среде усиливается «страстное стремление к знанию и к социализации рабочих, выделяются настоящие герои, которые, несмотря на отупевшую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько энергии и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и выдвигать из себя сознательных социал-демократов, „рабочую интеллигенцию“»³. Эти слова могут быть отнесены прежде

всего к И. Б. Пецке и Л. Запотоцкому — крупнейшим деятелям чешского социалистического рабочего движения той поры.

Сын пражского портного, с ранних лет познавший цену труда, Л. Запотоцкий, пользуясь любой предоставлявшейся ему возможностью, занимался самообразованием, много читал, задумывался над проблемами классовой борьбы пролетариата. Поначалу, как и многие рабочие чешских земель, он обратился к «Оулу», став его членом в 1868 г. Однако соглашательские проповеди Ф. Хамборда скоро разочаровали его. И когда весной 1873 г. пражские швейники вступили в борьбу с предпринимателями, Л. Запотоцкий сблизился с И. Б. Пецкой. Вскоре они стали признанными вожаками социалистического движения в Праге.

Рабочий класс чешских земель выдвинул в эти десятилетия немало своих талантливых руководителей. Среди пионеров рабочего движения были Й. Шиллер (1846—1897), П. Цингр (1850—1920), Й. Гибеш (1850—1921), Ф. Главачек (1853—1937), А. Б. (1854—1935), Ф. Шалер (1856—1935) и др. Важным рычагом организационного объединения рядов пролетариата чешских земель стала рабочая пресса. Правда, газета «Дельнице листе» оказалась под влиянием младочехов. Но опыт, накопленный на рубеже 60—70-х годов, не пропал зря. Вскоре И. Б. Пецке при ближайшей помощи Л. Запотоцкого удалось создать в редакции газеты прочное социал-демократическое ядро. Заявив о своем присоединении к Первому Интернационалу, редакция напечатала в октябре 1872 г. материалы его исторического Гаагского конгресса, на котором выступал К. Маркс с анализом опыта Парижской коммуны.

Пионеры чешского рабочего движения, сразу же заявив о своей приверженности идеям марксизма, особое внимание обращали на воспитание классового сознания пролетариата. Исполняя закон о коалициях 1870 г., они приступили к созданию классовых профсоюзов, в которых уже в 1873 г. были объединены 17 тыс. человек. Под их руководством в ряде мест Чехии и Моравии развернулось стачечное движение за удовлетворение первоочередных требований рабочего класса.

Положение в Словакии было намного сложнее. После поражения Парижской коммуны венгерские власти запретили бурдешский Всеобщий рабочий союз и брагиславское объединение «Вперед». Тем не менее на протяжении 1871—1873 гг. в Словакии прошли стихийные рабочие забастовки, участники которых выдвигали экономические требования и протестовали против налогов и безработицы, усугубленной экономическим кризисом.

Как в чешских землях, так и на территории Словакии в рабочем движении намечалась тенденция к объединению трудящихся всех национальностей, населявших Австро-Венгрию, и к созданию единой социал-демократической партии. В 1873 И. Б. Пецка и Л. Запотоцкий приняли участие в собрании венских рабочих чешского происхождения. Во имя преодоления национальной розни на собрании была принята резолюция о не-

сти созыва общегосударственного съезда рабочих всех земель, который, как говорилось в этом документе, «стал бы общую программу и особо высказался по национальному вопросу, столь важному в Австрии». Вскоре этот прием конкретные организационные формы.

Состоявшийся 5—6 апреля 1874 г. нелегальный съезд рабочих активистов в Нойдорфле объявил о создании единой Социалистической рабочей партии Австрии. От чешских земель в съезде принимали участие десять делегатов. Хотя съезд имел интересы пролетарских масс западной части империи, организаторы стремились также оказать помощь зарождающемуся социал-демократическому движению в Венгрии, где подавление восстания в 1873 г. Рабочей партией была парализована революционная деятельность. На нойдорфльском съезде присутствовало трое представителей от трудящихся Венгерского королевства, в том числе из Братиславы. Символичным было и то, что съезд проводился в городе, расположенном на австро-венгерской границе.

На основе принятой съездом программы лежала Эйзенахская программа Социал-демократической партии Германии. Несмотря на воспринятых из этого документа ошибочных положений истинного толка, которые, как известно, были подвергнуты К. Марксом, Нойдорфльская программа в целом носила революционный характер. В ней подчеркивалась роль рабочего класса в борьбе за уничтожение эксплуататорского строя и отмечалось, что одновременно партия будет бороться за удовлетворение насущных чаяний рабочего класса. В области национальных отношений нойдорфльский съезд высказался за право наций на самоопределение. Он подвел итог целой полосе в истории рабочего движения.

Для осуществления решений съезда социал-демократы чешских земель развернули в рабочей среде активную организационную и пропагандистскую деятельность. Заметную роль в этом продолжала играть периодическая печать. Выйдя из состава редакции газеты «Дельницке листы», Й. Б. Пецка и Л. Запотоцкий предприняли в октябре 1874 г. издание новой газеты — «Будущее» («Будущее»). На ее страницах они решительно выступили против буржуазно-националистической идеологии, реформизма, отстаивая коренные интересы трудящихся. Они познакомили своих читателей с деятельностью К. Маркса и Энгельса, с развитием международного рабочего движения. Большое внимание уделялось освещению многих острых и актуальных вопросов, которые были сознательно запутаны деятелями буржуазной партии.

Й. Б. Пецка и Л. Запотоцкий с правильных позиций по-новому трактовке вопроса о соотношении интернациональных и национальных интересов рабочего класса, особое внимание обращая на революционные традиции чешского народа. Им принадлежала также заслуга постановки вопроса об отношении пролетариата к крестьянству, мелкой буржуазии и другим непролетарским

ским слоям населения. Одновременно для распространения идеи солидарности рабочего класса в Либереце с 1874 г. стала выходить газета «Друг рабочих» на немецком языке. В состав ее редакции от чешских рабочих вошел Л. Запотоцкий. Все это свидетельствовало об укреплявшейся в чешских землях солидарности между чешскими и немецкими рабочими, что К. Маркс в письме Ф. А. Зорге 4 августа 1874 г. оценивал как большой успех.

Значительное распространение в чешских землях получили произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже в 1873—1874 г. среди рабочих распространялся «Капитал», отрывки из которого в 1878 г. были напечатаны в обновленной газете «Дельнице листы». С чувством глубокой скорби встретили рабочие и передовые круги чешских земель и Словакии известие о кончине Маркса 14 марта 1883 г. Уже 20 марта в словацкой «Национальной газете», выходившей в Мартине, был помещен некролог, а 29 марта — сообщение «Карл Маркс умер!», которое появилось в чешском социал-демократическом журнале «Справедливость» («Справедливость») в Брно. «Его слава будет вечной» — этими словами завершался подробный некролог в том же журнале 12 апреля. Наряду с изложением биографии Маркса в некрологе приводился обзор важнейших его трудов с указанием, что первый том «Капитала» переведен, кроме французского, на русский и чешский языки. Позднее, в 1891 г., в переводе на чешский язык был издан классический труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В 1898 г. увидел свет чешский перевод программного документа марксизма — «Манифеста Коммунистической партии».

В ближайшие годы после нойдорфского съезда перед рабочим движением в чешских землях и Австрии в целом возникли серьезные трудности. В руководстве социал-демократической партии, которое находилось в Вене, усилилось влияние оппортунистических и реформистских элементов. Очередные съезды, которые состоялись в Мархегге в 1875 г. и в Винер-Нойштадте в 1876 г., не смогли преодолеть идейного разброда. Ввиду сложившейся в Вене неблагоприятной обстановки съезд 1877 г. постановил перенести центральное правление партии в чешские земли в город Либерец. Подтвердив верность программе нойдорфского съезда 1874 г., съезд рекомендовал приступить к созданию риторических организаций социал-демократической партии в делных землях Цислейтании.

В соответствии с такой рекомендацией 7 апреля 1878 г. в пражском пригороде Бржежнов был созван съезд чешских социал-демократов, происходивший нелегально в гостинице «У каштана». На нем была учреждена Чехославянская социал-демократическая рабочая партия, приняты ее Программа и Устав. Хотя основе Программы лежала Готская программа германской социал-демократии, подвергнутая критике К. Марксом, участие

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 33. С. 533.

и внесли в нее ряд существенных поправок в духе принципов Первого Интернационала. Что касается принятого Устава, то его основу был положен Устав Союза коммунистов (1847—1848 г.), которым руководили К. Маркс и Ф. Энгельс.

Новая партия создавалась на основе не территориального, а национального признака — рабочие немецкого происхождения объединились в особую социал-демократическую партию. Соответственно в это время в чешских землях издавались две социал-демократические газеты — «Организация» на чешском и «Социально-политическое обозрение» на немецком языке. И хотя в Чехославянской социал-демократической рабочей партии циркулировала в своей резолюции, что «освобождение трудящихся является не местной, не национальной, а социальной задачей, которая охватывает все страны» независимо от воли тогдашних производителей, построение партий по национальному признаку не в себе семена будущей опасности национального дробления чехославянского движения в Австрии, от чего неоднократно предупреждали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Вскоре после Бржезновского съезда чешские социал-демократы усилили свою деятельность среди трудящихся. Выдвижение таких лозунгов, как улучшение трудового законодательства, ограничение продолжительности рабочего дня, повышало авторитет партии в массах и делало идеи социализма все более привлекательными. Партия приняла участие в стачечном движении, которое на рубеже 70—80-х годов переживало подъем. Социал-демократы добивались укрепления своего влияния и в других частях Цислейтании.

Обеспокоенное правительство Таафе приступило к проведению политики клеврета и пряника. С одной стороны, в 1884 г., как вышло выше, был введен в действие репрессивный закон против рабочего движения, на основании которого классовые организации запрещались, а принадлежность к партии объявлялась преступлением. Социал-демократия фактически была поставлена в тупик. С другой стороны, Таафе прибегнул к мерам социал-демографии. Был издан ряд законов, которыми австрийские власти пытались задобрить рабочих: создана фабрично-заводская инспекция, рабочий день в различных отраслях промышленности официально ограничен 10—12 часами, делались попытки введения социального страхования по болезни и от несчастных случаев.

Однако, конечно, правительство Таафе при всем желании не могло справиться с социалистическим движением пролетариата. Но произошедшая им в 80-е годы политика ставила социал-демократов в трудное положение, побуждая к выработке новой тактики, которая соответствовала бы переживаемому моменту. Однако из-за этого они сделать не смогли. В указанные годы в партии социал-демократов возникло два течения — так называемые умеренные и радикалы. Если первые придерживались реформистских, португалистических взглядов и были склонны пойти в рамках

легальности на соглашение с буржуазией, то вторые выдвигали экстремистские и псевдореволюционные лозунги, признавали только нелегальные методы и зачастую смыкались с анархистскими элементами. Умеренные и радикалы действовали и в чешских землях.

Словацкое рабочее движение также переживало трудные годы. Правда, при активном участии члена Генерального совета Первого Интернационала и участника Парижской коммуны, деятеля революционного крыла венгерского рабочего движения Лео Франкеля (1844—1896) в Будапеште в 1880 г. был проведен съезд. На нем была создана Всеобщая рабочая партия Венгрии. В ее программе были такие важные социальные и политические требования, как введение всеобщего избирательного права, установление 10-часового рабочего дня, передача помещичьей собственности и всех средств производства в общественное пользование, обеспечение для рабочего класса демократических прав. Партия имела интернациональный характер и была призвана объединить рабочих всех национальностей, проживавших на территории Венгерского королевства, в том числе и словаков. Примечательно, что в работе учредительного съезда приняли участие делегаты от рабочих Братиславы, Кошице и Комарно. Начавшаяся летом 1885 г. в Брно стачка окончилась победой рабочих. Не удалось, в частности, добиться повышения заработной платы и ограничения продолжительности рабочего дня 10,5 часами. Стачка показала жизненную необходимость преодоления раскола в рабочем движении. На этот раз инициатива исходила из Брно, прежде являвшегося центром умеренных. Здесь с августа 1885 г. стала печататься газета «Ровност» («Равенство»).

Она выступала за восстановление единства рядов рабочего движения и отстаивала идеи революционного марксизма. По инициативе редакции газеты в Брно в декабре 1887 г. был созван объединительный съезд Чехославянской социал-демократической рабочей партии, на котором присутствовали делегаты не только от Чехии и Моравии, но и от чешских рабочих Вены и Граца. Съезд рассмотрел и принял новую программу, проект которой представил Й. Гибеш. В ней предусматривались как долгосрочные (свержение эксплуататорского строя), так и ближайшие задачи рабочего движения (борьба за 8-часовой рабочий день), а также выдвигались общедемократические требования: введение всеобщего избирательного права, свобода печати, собрания.

Одновременно была принята резолюция по национальному вопросу, в которой провозглашалось право наций на самоопределение и подчеркивалась решающая роль пролетариата в достижении этого. В целом документы Брнонского съезда сочетали интересы пролетариата с задачами текущей общедемократической борьбы. Они означали шаг вперед по сравнению с программой Бржезовским, съездом, вызвав одобрение со стороны не только чешского, но и других отрядов рабочего движения Цислейтанского. Брнонский съезд стал прологом общевосточного съезда со



Михаил Агеш.
Рисунки
М. Швабинского
«Свобода».
Из цикла «Денги» Ф. Купки.
1902 г.



демократической партии, происходившего в конце декабря 1888 — начале января 1889 г. в Гайнфельде (Нижняя Австрия).

Этот съезд сыграл положительную роль в сплочении рядов рабочего движения в Австрии. В принятой программе цель борьбы со всей отчетливостью был провозглашен социализм. В то же время благодаря непосредственной помощи Ф. Энгельса, внимательно следившего за подготовкой и работой съезда, в Гайнфельдской программе были четко сформулированы и ближайшие цели борьбы, дана правильная оценка классовой сущности буржуазного парламентаризма. Все это придавало Гайнфельдской программе мобилизующее значение. Она, в частности, была положена в основу деятельности Социал-демократической партии Венгрии, возникшей в 1890 г. на базе Всеобщей рабочей партии Венгрии. Доступ в нее был открыт и представителям всех национальных отрядов рабочего класса, в том числе словакам, которых на состоявшемся в 1894 г. III съезде Социал-демократической партии Венгрии представляли будапештские рабочие Ф. Паржизек и Ф. Тупы.

Гайнфельдская программа, однако, страдала рядом недостатков. Прежде всего в ней отразились недооценка и непонимание руководством партии столь острого в условиях Австро-Венгрии национального вопроса: он был обойден молчанием. Между тем Ф. Энгельс, как ранее и К. Маркс, придавал этому вопросу огромное значение. В письме 30 августа 1892 г. одному из лидеров австрийских социал-демократов, В. Адлеру, Ф. Энгельс специально подчеркивал, что во избежание недоразумений и ослабления единства рядов рабочего класса чехам должно быть предоставлено «в отношении национальной автономии чешских земель то, чего они желают и в чем нуждаются...»⁵. Однако этот дальнейший совет Ф. Энгельса не был принят во внимание.

Могучее воздействие на дальнейший подъем массового рабочего движения в Австро-Венгрии, в том числе в чешских землях и в Словакии, оказали решения первого конгресса Второго Интернационала, который состоялся в Париже 14 июля 1889 г. в день столетней годовщины со дня падения Бастилии. На конгрессе присутствовало 393 делегата, представлявших практически все национальные отряды международного рабочего и социалистического движения. Присутствовала здесь и делегация Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, от имени которой на конгрессе выступил Й. Гибеш. Конгресс принял ряд важных решений, направленных на борьбу рабочего класса в защиту своих социальных и политических прав, в частности решение о ежегодном праздновании 1 Мая и проведении демонстраций в достижение 8-часового рабочего дня.

Под непосредственным воздействием решений Парижского конгресса в чешских землях летом 1889 г. развернулось массовое стачечное движение с требованиями установления 8-часового

⁵ Там же. Т. 38. С. 378.

того дня, повышения заработной платы и улучшения условий. Эти выступления, несмотря на противодействие и жемьеры властей, усилились в первой половине следующего года, когда проходила подготовка к празднованию 1 Мая.

Празднование 1 Мая стало с 1890 г. прочной традицией трудящихся чешских земель и Словакии. В своем послании «Чешским товарищам к Первому мая» Ф. Энгельс в 1893 г. писал о необходимости крепить солидарность между рабочими различных национальностей. Позднее он подчеркивал: «То, что рабочие Боснийских национальностей в то время лишь *чувствовали*, они *знают*; они знают, что все эти национальные распри возмозможны только при господстве крупных феодалов и капиталистов; они служат только для того, чтобы увековечить это господство у чешских и немецких рабочих одни и те же общие интересы и что, как только рабочий класс добьется политическо-го освобождения, будет устранен всякий повод к национальной розни».

Сознание пролетариата во второй половине XIX в. на общественно-политическую арену стал реальным фактом. Хотя его смешанный этнический состав в чешских землях и в Словакии порождал в ряде случаев те или иные национальные трения, неуклонно усиливавшаяся тенденция к солидарности рабочих в борьбе против эксплуататорского строя. В основе этой тенденции, отражавшей общность интересов классовых интересов, лежало не только бедственное положение рабочего класса, но и его стремление к социальному освобождению и к защите своего человеческого достоинства. В последние десятилетия XIX в. среди чешских рабочих широкое распространение получили массовые революционные песни, которыми обычно сопровождались митинги и демонстрации. В эти годы популярным стал чешский вариант песни «Красное знамя», ставший гимном рабочего движения в чешских землях, — в России это была знаменитая «Варшавянка».

В течение длительного времени лишь частью общедемократического движения, возглавлявшегося разными фракциями национальной оппозиции, рабочее движение в чешских землях по мере его организационного укрепления все более решительно заявляло о себе как о самостоятельной силе. Об активности пролетариата, о массе и росте их классового самосознания свидетельствуют, например, итоги выборов в австрийский рейхсрат 1897 г. Это были первые выборы на основании незадолго перед тем принятого избирательного закона. Несмотря на его антидемократический характер, а также вопреки злобной пропаганде против социал-демократии со стороны буржуазных кругов и нажиму со стороны властей, избиратели-рабочие направили в рейхсрат семь депутатов от чехов, трех — от Моравии (среди них был Й. Гибеш) и одного — из Силезии. Это была большая победа организованного рабочего движения.

Между тем вопреки решениям Гайнфельдского съезда и советам Ф. Энгельса лидеры австрийской социал-демократии переоценили роль буржуазного парламентаризма (к тому же в условиях Австро-Венгрии носившего усеченный и карикатурный характер). На съезде австрийской социал-демократии в 1896 г. ее местные организации были перестроены по избирательным округам. Партия фактически превращалась в подсобную организацию по подготовке выборов.

Оппортунизм и реформизм, неумение правильно сочетать разные виды политической борьбы, беззаботность в вопросах теории, особенно в национальном вопросе, — эти и подобные явления, о которых Ф. Энгельс в последние годы жизни предупреждал В. Адлера, К. Каутского и других лидеров австрийской социал-демократии, все более давали о себе знать к концу XIX в. И результаты не замедлили сказаться.

В декабре 1893 г. на съезде в Ческе-Будеёвицах Чехославянская социал-демократическая рабочая партия, признав Гайнфельдскую программу, конституировалась как автономная партия и заявила, что отныне не будет объединять рабочих чешской национальности не только чешских земель, но и других провинций Цислейтании. Так начался роковой для пролетариата Цислейтании раскол единой партии по национальному признаку. Он был окончательно узаконен на съезде австрийских социал-демократов в 1897 г. Отныне общевстрийская партия превращалась в федерацию фактически самостоятельных национальных партий, руководствовавшихся лишь общей программой; общим для всех не оставался и созываемый раз в два года съезд и исполнительный комитет, состоявший из представителей руководящих органов отдельных партий. А вслед за этим стали распадаться на национальные организации единые пролетарские профсоюзы. В 1897 г. в Праге, в частности, возникло Чехославянское профсоюзное объединение.

Во многом сходные процессы протекали и в рабочем движении Словакии, которое являлось частью пролетарского движения в Венгерском королевстве. В обстановке усилившихся репрессий властей руководящую роль в венгерской социал-демократии в 1898 г. захватили оппортунистические деятели. Они отреклись от боевых лозунгов недавнего прошлого и от дела сплочения рабочих всех национальностей, населявших Венгерское королевство.

Таким образом, к концу XIX в. возникло вопиющее противоречие между неуклонно возрастающим уровнем боеспособности чешского и словацкого рабочего класса и усилением оппортунистических и правореформистских тенденций в среде социал-демократии. Но сознательные рабочие и те их лидеры, которые сохранили верность революционным идеалам, продолжали бороться. Сила интернационального единства трудящихся еще раз была продемонстрирована, когда сознательные рабочие всего мира собрались с Ф. Энгельсом, скончавшимся 5 августа 1895 г. Только в социал-демократической и профсоюзной прессе чешских земель

...около 50 публикаций памяти Ф. Энгельса. В лучших
...звучала тема пролетарской солидарности, за достижение
...упорно боролись основоположники научного коммуниз-
...Фридрих Энгельс умер? Нет, он не умер, просто перестало
...его благородное сердце, но его идеи продолжают жить и
...жить всегда. Они всегда будут вести истинно сознательных
...к победе, к достижению великой цели — установле-
...свободы, равенства и братства». Так писала сразу же по
...известии о смерти Ф. Энгельса чешская рабочая газета
...ност», редактором которой в то время был пролетарский
...и писатель Й. Крапка.

Несмотря на угрозы и преследования со стороны правящих
...он, вопреки клевете буржуазных политиков и предательству
...рдунистов чешский и словацкий пролетариат уверенно смо-
...и будущее. И зарницы социальных боев уходящего XIX в.
...величали грандиозные классовые битвы, свидетелем которых
...наступающее столетие.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ
НА ПОРОГЕ XX СТОЛЕТИЯ

На рубеже XIX—XX вв. капитализм свободной конкуренции в международном масштабе перерос в капитализм монополистический — империализм. Этот процесс завершался и в Австро-Венгрии, хотя, естественно, его ход имел здесь свои особенности. Они проистекали прежде всего из поражения революции 1848—1849 гг. и непоследовательности буржуазных преобразований, проводившихся «сверху».

Непреодоленным наследием феодализма являлись прежде всего крупные дворянские латифундии, нерешенные аграрный и национальный вопросы. Действовала конституция, § 14 которой давал монарху право управлять и без рейхсрата. В неприкосновенности осталось преобладающее влияние династии на армию, бюрократию, внешнюю политику, а также сильное воздействие католической церкви на общественную жизнь и государственное управление.

Тем не менее дорога для развития капиталистических отношений была расчищена, создан известный простор для роста производительных сил. Страна превратилась из аграрной в аграрно-индустриальную. Ускорились темпы развития основных отраслей тяжелой промышленности, а также столь важной отрасли легкой промышленности, как текстильная. Бурно развивалось машиностроение и такие новые отрасли, как электротехническая, химическая, моторо-, автомобиле- и локомотивостроение.

Совершенствовались и производительные силы в сельском хозяйстве, возросла его интенсивность и товарность. Капиталистические хозяйства помещиков и сельской буржуазии, используя достижения агрономической науки, искусственные удобрения, мелпороацию, все шире применяя машины, значительно увеличили не только производство продукции, но и ее переработку на собственных и акционерных предприятиях.

Около 30% населения было занято теперь в промышленности, ремесле и на транспорте. Существенно изменилась и его социальная структура, весь облик австро-венгерского общества. На первый план выдвинулись два основных класса новой исторической эпохи — буржуазия и пролетариат, положение, устремления цели которых определяли теперь все общественное развитие.

Выросшая численно, в том числе и за счет обуржуазившихся помещиков и разбогатевших крестьян, буржуазия экономиче-

шла. В то же время в конце XIX — начале XX в. ускорился процесс ее внутренней дифференциации. Быстрыми темпами рос рабочий класс. Хотя в австрийской части монархии промышленный пролетариат составлял еще менее трети всех лиц наемного труда, а в венгерской — лишь десятую их часть, по сравнению с теми же годами XIX в. в первом десятилетии нового столетия численность промышленных рабочих в австрийской части выросла более чем наполовину, а в венгерской — почти вдвое. Причем большинство всех рабочих, занятых в промышленности и ремеслах, было сосредоточено на крупных и средних предприятиях. Промышленный пролетариат в указанный период составлял более трети всех наемных рабочих в Цислейтании и более половины в Трансильвании.

Экономический кризис, охвативший в 1900—1903 гг. капиталистический мир, стал и для Австро-Венгрии тем поворотным пунктом, который определил ее окончательное вступление в империалистическую стадию развития. Усилился процесс концентрации производства и создания монополий, которые, главным образом в виде картелей, контролировали теперь тяжелую и легкую промышленность, проникали в торговлю и сельское хозяйство. В 1890 г. в Австро-Венгрии было всего 18 картелей, то на начало первой мировой войны — уже около 200 разнообразных промышленных объединений.

Наряду с этим шел процесс централизации банковского капитала. Монополистические промышленные объединения были тесно связаны между собой через крупнейшие банки, которые играли определяющую роль в процессе концентрации и централизации производства и капитала, выступая ее прямыми организаторами. Без участия банков в начале века не возникало уже ни одного или менее значительного промышленного предприятия или коммерческого общества. Шло сращивание банковского капитала с промышленным и аграрным, создание финансового капитала, финансово-олигархии. Последняя подчиняла себе не только экономическую страну, но и государственный аппарат, все более широко и активно используя через него в своих интересах государственные кредиты и субсидии, государственную таможенную и налоговую политику.

Наряду с вывозом товаров все более значительным становится вывоз капитала за границы империи, главным образом на Балканы. В 1913 г. австро-венгерские монополии участвовали в ряде международных картелей.

При всем том, что развитие производительных сил страны в начале XX в. ускорилось, по сравнению с передовыми капиталистическими странами Австро-Венгрия оставалась страной относительно отсталой.

Численность лиц, занятых в промышленности, по отношению к общей численности населения здесь была значительно ниже, чем в Англии, Бельгии, Германии, Франции. Большую роль в экономике ранее наиболее развитых областей монархии играло мел-

кое ремесленное производство. Основная масса населения — мелкие крестьяне — продолжала вести экстенсивное хозяйство. Это сдерживало рост внутреннего рынка, тормозило накопление капитала.

Значительная часть имеющегося в стране капитала шла на содержание огромного военно-бюрократического аппарата и вывозилась за рубеж. В то же время Австро-Венгрия представляла собой широкое поле деятельности для иностранного капитала. Индустриализация страны проводилась фактически в долговременном за счет иностранных займов и вложений. При этом иностранные вложения приходилось на Германию и около половины на Францию. Германия превращалась в главного кредитора и внешнеторгового партнера Австро-Венгрии. Таким образом, динамика перехода от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму в империи имела специфический характер.

Монархия Габсбургов значительно отставала от передовых капиталистических стран по технической вооруженности промышленности и особенно сельского хозяйства. Перед войной она производила примерно 6% промышленной продукции Европы. По производству ее основных видов империя занимала шестое-седьмое место в мире и десятое место в мировой торговле. Все это дало основание В. И. Ленину отнести Австро-Венгрию к числу третьестепенных, финансово-несамостоятельных империалистических государств тогдашнего мира¹.

В эпоху империализма неравномерность развития как двух составных частей Австро-Венгрии, так и отдельных их областей и земель многократно возросла. Ускоренные темпы развития ранее отсталых районов — Венгрии, Галиции, Буковины, югославянских земель — не только не привели к ликвидации существовавшего ранее различия в социально-экономическом, общественно-политическом и культурном уровне разнородного конгломерата земель, входивших в монархию, но во многих отношениях углубило его. Не интеграция, а все более заметно сказывавшиеся центробежные тенденции во всех сферах общественной жизни были характерны для Австро-Венгрии.

В этой стране формировалось и постепенно обособливалось несколько экономических, социально-политических и культурных центров, а также самостоятельных — хотя и взаимосвязанных — конкурирующих друг с другом — группировок финансового капитала, главными среди которых были австро-немецкая, чехославянская и венгерская. Все это налагало свой отпечаток и на многонациональный пролетариат страны, внутренняя структура и положение различных национальных и региональных отрядов которого существенно отличались.

Чешские земли по-прежнему занимали одно из ведущих мест в экономике монархии как по своему удельному весу, так и

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 28. С. 178, 700.

онно развития производительных сил во многих отраслях промышленности и сельского хозяйства. Наряду с Нижней Австрией и продолжали являться «промышленной мастерской» Австро-Венгрии. В первом десятилетии XX в. население чешских земель превысило 10 млн человек, 35,2% самодеятельного населения при этом было занято в промышленности и 38,9% в сельском хозяйстве. На чешские земли приходилась почти вся добыча каменного и бурого угля, значительная часть железной руды, более половины выплавки чугуна и стали, производившихся в Цислейтании. Они занимали монопольное положение в сахароварении, производстве стекла и керамики, давали половину и более продукции машиностроительной, химической, текстильной и некоторых других отраслей промышленности этой части монархии.

В структуре промышленного производства чешских земель ведущее место заняла тяжелая промышленность, развивавшаяся особенно быстро. Высокого уровня достигла концентрация промышленности и рабочей силы. Здесь было сосредоточено более половины средних и крупных промышленных предприятий. Более половины существовавших в империи предприятий с числом рабочих свыше 1 тыс. находилось в чешских землях, в том числе такие, как акционерные общества заводов Шкода (Пльзень), Витвицких металлургических заводов, заводов Пражского металлургического общества, Северочешских угольных шахт и др. Промышленные предприятия чешских земель входили как в австро-венгерские, так и в международные монополистические объединения. К примеру, в Железном картеле, монополизировавшем всю выплавку чугуна Австро-Венгрии, из пяти объединившихся крупных акционерных компаний три находились в чешских землях. То же время мелкое ремесленное производство продолжало занимать весьма существенное место в экономике. Из общего числа промышленных предприятий в Чехии 90% составляли мелкие ремесленные мастерские, в более чем половине которых вообще не пользовались наемная рабочая сила и станки с моторами.

Хотя ключевые позиции в промышленности и всей экономике чешских земель по-прежнему занимал австро-немецкий и связанный с ним иностранный капитал, вес и влияние чешского капитала даже по общеевропейским меркам росли чрезвычайно быстро.

В XX в. чешский промышленный капитал сохранил свои позиции в сахароварении, производстве пива и спирта, упрочил свое положение в машиностроении, прежде всего сельскохозяйственном. Значительно увеличилось его влияние в химической и особенно заметно в текстильной промышленности. Доля чешского промышленного капитала в рамках монархии по разным подсчетам исчислялась между 20 и 33%.

Особенно бурно рос в эти годы чешский банковский капитал. Чешские банки с 1900 по 1913 г. увеличили свой акционерный капитал более чем в 7 раз, а их доля в банковском капитале Цислейтании за эти годы возросла с 5,3 до 16,7%. Чешский капитал проник во все важнейшие отрасли экономики чешских зе-

мель, а также в Словакию, Галицию, Словению, Хорватию и на границы монархии — в Сербию, Болгарию, Румынию, Россию — устанавливал деловые связи с рядом группировок германского и французского финансового капитала. В 1911 г. шесть чешских банков вошли в консорциум по размещению австрийских государственных займов, а Живностенский — в монополистический союз девяти крупнейших банков страны — Австрийский контрольный банк. Прага наряду с Веной стала одним из финансовых центров монархии.

Чешские земли продолжали играть существенную роль в сельскохозяйственном производстве. На них приходилась значительная часть выращиваемого зерна, картофеля, хмеля, почти все сахарная свекла, производимая в Австрии. После окончания длительного аграрного кризиса в начале века создались относительно благоприятные условия для развития производительных сил чешской деревни. Увеличился удельный вес технических культур — сахарной свеклы, ячменя, хмеля — в растениеводстве, возрос уровень механизации сельскохозяйственного труда, причем интенсивность сельскохозяйственного производства росла здесь быстрее, чем во всех других районах монархии.

Серьезные изменения принесла новая эпоха и в социальную структуру чешского населения. Заметно увеличилось количество крупных дельцов, особенно в текстильной и некоторых новых отраслях промышленности, богатых подрядчиков, торговцев, банкиров, спекулянтов ценными бумагами и недвижимостью. В чешской деревне складывалась влиятельная группировка богатых аграриев, фактически господствовавшая в многочисленных кооперативах и кооперативных объединениях, постепенно приобретавших характер сельскохозяйственных монополий. Созданный в 1911 г. Аграрный банк стал главным центром чешского аграрного капитала. Постепенно складывался узкий слой чешской финансовой олигархии, представителей которой объединяли деловые и семейные узы, экономические и политические интересы, далеко выходившие за рамки чешских земель и даже монархии.

Хотя экономические и тем более политические позиции чешской буржуазии были неизмеримо слабее, чем у господствующей австро-немецкой, все же развитие ее шло значительно более быстрыми темпами, в частности, вследствие большей концентрации и централизации капитала. Немаловажное значение имело и обстоятельство, что в чешских промышленных, торговых и аграрных предприятиях и их объединениях, как, впрочем, и в чешских банках, в отличие от австро-немецких почти не участвовал иностранный капитал. Это придавало чешскому национальному капиталу большую динамичность и маневренность.

Заметно вырос чешский рабочий класс, увеличился его удельный вес по сравнению с другими категориями населения. Среди чехов процент лиц наемного труда был самым высоким в монархии (57% ко всему активному населению). Крупным и наиболее эксплуатируемым отрядом рабочего класса являлся сельско-

Широкий пролетариат. Переход к империализму, стремление к «своей» и «своей» монополистической буржуазии к максимальным прибылям фактически свели на нет те социальные завоевания, которых добились рабочие в упорной борьбе в конце XIX в. Косвенных налогов, повышение цен на продукты питания и другие блага первой жизненной необходимости не могли компенсироваться некоторым незначительным повышением номинальной заработной платы в отдельных отраслях промышленности и великому снижению жизненного уровня трудящихся. Безработица стала теперь постоянным и массовым явлением.

Именно за счет усиленной эксплуатации «своих» рабочих, высокой интенсификации труда, сравнительно более низкого уровня заработной платы относительно быстрее обогащались крупные предприниматели, отвоевывая позицию за позицией у австро-немецких конкурентов. В округах с преобладающим немецким населением заработная плата в промышленности и сельском хозяйстве была на 20% ниже, чем в районах, где преобладали немцы, не говоря уже о центральных районах собственно Чехии.

Глубоко запавшем процессе классового расслоения в чешском деревне, массовом разорении мелких производителей свидетельствовали возросшая ипотечная задолженность, рост числа банкротств с молотка крестьянских хозяйств, огромная армия сельскохозяйственных рабочих (свыше 800 тыс.) и, наконец, массовая эмиграция сельского населения в другие районы страны за ее пределы.

Важнейшей составной частью социальной структуры чешского общества на рубеже веков являлись внутренние дифференцированные так называемые средние слои, занимавшие промежуточное положение экономическому и общественному характеру положению между пролетариатом и буржуазией. Многочисленная мелкая купеческая и деревенская, различные категории служащих, технической и гуманитарной интеллигенции, лица свободных профессий составляли не менее трети активного населения.

Кардинальные потребности капиталистического развития предопределили существенные изменения в общем уровне образования и культуры населения чешских земель. В основе их лежала перестройка всей системы школьного обучения в буржуазном духе, произошедшая в конце XIX в. Демократизации культуры способствовала широкая сеть разнообразных просветительных, культурных, хоровых, музыкальных, театральных и других общественных обществ, кружков, клубов.

К началу XX в. в чешских землях практически была достигнута всеобщая грамотность. Почти 96% детей школьного возраста охвачено неполным средним обучением. Необходимость в подготовке квалифицированных кадров для промышленности, транспорта, торговли, сельского хозяйства вызвала к жизни разнотипа и характера средние профессиональные учебные заведения. С расширением общественной потребности в юристах, инже-

нерах, врачах, учителях развивается высшая школа. В результате длительной и острой борьбы за возможность обучения на родном языке была создана сеть чешских учебных заведений низшего и высшего звена, хотя последнее из-за упорного сопротивления властей оставалось ограниченным. Почти 60% народных школ и 50% средних учебных заведений были чешскими. Чехия имела самостоятельный университет в Праге и два высших технических училища (в Праге и Брно). Работали и три двучастных высших учебных заведения — Горный институт в Příbram, Академия изящных искусств в Праге и чешское отделение Пражской консерватории. В конце XIX в. была создана, как уже отмечалось, Чешская академия наук и искусств.

Первое десятилетие XX столетия было отмечено значительными достижениями творческой инженерно-технической мысли, выдающимися успехами чешских ученых в целом ряде областей естественных наук, а также в археологии, этнографии и языковедении. Труды талантливого химика Б. Браунера (1855—1933) и особенно его исследования редкоземельных элементов оставили заметный след в истории чешской и мировой науки. Мировое признание получило открытие пражским гематологом Я. Янским (1873—1921) четвертой группы крови. Крупные результаты были достигнуты в эти годы в развитии экспериментальной физики, механики, оптики, рентгенологии, физиологии и палеонтологии, а также электротехники, полиграфии и других областей знания. Всемирную известность получили исследования археолога и этнографа Л. Нидерле (1865—1944). Большой вклад в развитие языковедения внесли чешские исследователи Й. Зубаты и Я. Габхауэр.

Сфера гуманитарных наук, литература и искусство стали ареной особенно острой общественно-политической и идеологической борьбы, в ходе которой постепенно выкристаллизовывались основные тенденции и направления, предопределившие все развитие национальной культуры нового века. В философии, социологии, историографии и литературоведении в целом еще господствовали, хотя и переживали серьезный кризис, идеалистические, позитивистские взгляды и представления (Т. Г. Масарик, Я. Голц, Ф. К. Шальда). Животворные материалистические концепции и идеи марксизма еще только пробивали себе путь.

Сложно и противоречиво развивались литература и искусство, хотя реалистическое направление в художественном изображении и осмыслении действительности являлось здесь главным и определяющим. Его возглавляли ведущие прозаики и поэты А. Ирасек, С. Чех, П. Безруч, художники М. Алеш, М. Штибровский, скульптор Й. В. Мысльбек. Активным, нередко анархистско-бунтарским поиском своего места в общественной жизни литературы было отмечено начало творческой деятельности молодого поколения писателей и поэтов — С. К. Неймана (1875—1947), Я. Гашека (1883—1923), К. Чапека (1890—1938), И. Олбрахта (1882—1952), М. Майеровой (1882—1967) и др.

образительном искусстве и архитектуре на рубеже веков пошел модерн, последний из универсальных художественных, захвативший своим красочным декоративизмом практически все сферы художественного творчества. Художники — Муха, Я. Прайслер, В. Прайссиг, В. Бенеш подняли живопись и графику на мировой уровень. А. Муха стал десятилетием законодателем моды в Европе и Америке в плакатах, первым поднял плакат до художественного уровня. Ведущими архитекторами чешского и словацкого модерна были К. Гилберт, Д. Юркович, И. Фанта, О. Поливка, Ванек. Однако этот стиль быстро исчерпал себя. На смену в начале XX в. шел конструктивизм, сторонники которого декоративизму противопоставили строго функциональное искусство, начали применять такие прогрессивные материалы, как сталь, железобетон. Конструктивисты явились предвестниками индустриального строительства. Основоположником новаторства в чешском и европейском зодчестве стал Я. Котера. Начиная от чешских земель Словакия, входившая в венгеро-астро-венгерскую более отсталую часть монархии, продолжала оставаться преимущественно аграрной областью, хотя находившиеся на ее территории промышленные предприятия производили значительную часть промышленной продукции Венгрии: 70% всей железной руды, около четверти чугуна, половину бумаги, треть текстильных изделий. К 1913 г. в районах Словакии находилось 18,6% общей стоимости промышленной продукции империи.

В начале XX в. ознаменовалось здесь быстрым развитием ряда отраслей промышленности, прежде всего горнодобывающей, металлургической и легкой, ростом занятого в промышленности и сельского населения, хотя в целом оно не превышало 20%. Процесс концентрации промышленного производства и рабочей силы особенно ускорился, однако крупные предприятия, которых было намного больше, тонули в море мелких и мельчайших. Среди восьми предприятий, таких, как текстильные фабрики в Милне и Ружомберке, табачная фабрика в Кошице, металлургический завод в Подбрезовой, рудники в Банска-Штьявнице, было свыше 1 тыс. рабочих.

Промышленность в Словакии развивалась преимущественно за счет вложений венгерского и австро-немецкого капитала, которые усиленно проникали сюда германского и французского капитала в начале века и тут в важнейших отраслях промышленного производства уже хозяйничали венгерские, австрийские и немецкие картели, а также иностранные монополии. Словацкие промышленники владели в основном мелкими предприятиями и преимущественно в отраслях легкой промышленности. Хотя число акционных банков и кредитных учреждений в начале XX в. росло, а их акционерный капитал вырос почти в 6 раз, он составлял лишь десятую часть капитала венгерских финансовых учреждений на территории Словакии.

Капиталистические формы сельскохозяйственного производства стали господствующими и в Словакии. Сельская буржуазия в том числе отчасти и словацкая, расширила и укрепила свои позиции. В капиталистических хозяйствах крупных землевладельцев, арендаторов и сельского кулачества все шире использовался труд постоянных, сезонных и поденных сельскохозяйственных рабочих, применялись машины, искусственные удобрения, увеличивались посевы технических культур. Однако развитие производительных сил в сельском хозяйстве здесь в гораздо большей степени, чем в чешских землях, тормозилось пережитками феодализма. Важнейшим из них было крупное, главным образом мадьярское, помещичье и церковное землевладение. Более половины всей земли в Словакии принадлежало крупным, главным образом венгерским, латифундистам. По-прежнему существовали и такие докапиталистические формы эксплуатации крестьянства, как кабальная аренда, отработки, издольщина, польщина и др. Подавляющее большинство словацкого населения составляли неимущие крестьяне, постоянные и сезонные сельскохозяйственные рабочие, зажиточное крестьянство было представлено слабее.

Словацкий промышленный пролетариат был сосредоточен главным образом в Братиславе и Кошице, а также на предприятиях Будапешта и его округа, причем численность неквалифицированных, низкооплачиваемых его категорий была особенно значительной. Уровень заработной платы рабочих в Словакии был ниже, чем в австрийской части монархии и районах с преимущественно венгерским населением.

Более 70% рабочих продолжало здесь работать десять и более часов в день. Разорение и массовая пролетаризация словацкой деревни, невозможность найти работу в городе с его относительно слабо развитой промышленностью вели к массовой эмиграции. В начале XX в. в страны Америки и Западной Европы эмигрировало около 500 тыс. словаков, 80% которых составляли крестьяне и ремесленники. Почти четверть словаков оказалась за пределами родины.

По сравнению с чешскими землями общий уровень развития образования и культуры в Словакии был значительно ниже. В венгерской части империи к началу XX в. неграмотность была преодолена. Что же касается словаков, то лишь чуть больше половины их умели читать и писать. Реформированное в конце XIX в. школьное обучение с преимущественным преподаванием на венгерском языке стало важнейшим механизмом денационализации немадьярского населения, в частности «перемальывания словацкого зерна в венгерскую муку». Менее чем в 10% парных школ обучение велось на словацком языке. Словаки были совершенно лишены национальных средних и высших учебных заведений.

Словацкая национальная интеллигенция в этих условиях представляла собой довольно узкий социальный слой (по имеющим

температуре сведениям, в первом десятилетии XX в. — около 100 человек), большую часть которого составляли учителя начальной школы и низшее духовенство.

Сферами национальной культурной жизни являлись в основном небольшие провинциальные городки, где действовали научно-просветительские общества и кружки, любительские театральные и музыкальные коллективы, издавалось несколько газет, журналов и альбомов. В конце XIX в. было создано Словацкое музейное общество, стремившееся в какой-то мере продолжить деятельность словацкой по сохранению и изучению памятников национальной культуры. Немногие словаки, сумевшие получить образование, обучались в Будапеште, Вене, Праге или за границей и при полном отсутствии материальной и организационной помощи для развития науки и искусства на родине вынуждены были в большинстве случаев искать применения своим знаниям и способностям далеко за ее пределами, подолгу жить и работать вдали от национальной среды (композитор Я. Л. Белла, профессор Л. Дунайский, теоретик турбиностроения А. Стодола, историк и гистолог В. Рогоч, художник и изобретатель А. Мурдак, педагог Я. Квачала и др.).

В области сохранения и развития национальной культуры особую роль принадлежало публицистике и художественной литературе, в которой господствовало реалистическое направление. Главным его представителем стал поэт П. Гвездослав. Таковыми мастерами словацкой реалистической прозы были Я. С. Гурбан (Ваянский), Я. Есенский и Й. Г. Тай-

В XIX столетии общественная жизнь пестрого конгломерата входивших в империю Габсбургов, осложнилась. При столкновении капитализма и империализма как бы накладываются на непреодоленные антагонизмы, перешедшие из средневековья. Наследие прошлого в Австро-Венгрии ярче всего давало себя знать в области государственно-политических и социально-национальных отношений. Более половины населения (54%) принадлежало к неполноправным народам. По сути ничего удивительного в том, что многие обострившиеся социальные конфликты, в том числе и основной — между трудом и капиталом, нередко по-прежнему выступали в форме национально-противоречий.

Австро-Венгрия относилась к той группе государств Европы, в которых в XX в. особенно развились национальные движения. Эти движения имели свое общедемократическое содержание (борьба против угнетения), однако зачастую в силу целого ряда объективных причин они приобретали консервативные, а иногда и реакционные черты. Общей тенденцией национальных движений являлось стремление к созданию самостоятельных национальных государств или государств с близким, родственным национальным составом. Но этот процесс протекал не легко и отнюдь не во всех случаях прямолинейно.

Межнациональные взаимоотношения в различных частях районах монархии существенно различались. Помимо серьезных противоречий, существовавших между австрийской и венгерскими частями монархии, каждая из них имела «собственный» национальный вопрос со своими особенностями. В связи с тем что этническая структура, экономические, социальные, политические и культурные условия существования и развития угнетенных национальностей австрийской и венгерской частей империи не были абсолютно идентичны, различной была и степень остроты раздиравших их национальных противоречий.

В австрийской части империи национальные раздоры практически парализовали исполнительную и законодательную власть в лице рейхсрата и провинциальных ландтагов (сеймов). Межнациональный конфликт в венгерской части империи не проявлялся так непосредственно, с такой остротой и силой. Если в Цислейтании существовали минимально необходимые условия и возможности для легальной политической организации национальных движений, то в Транслейтании, где была возведена в государственный принцип политика насильственной мадьяризации, отсутствовали элементарные предпосылки и условия для создания политических организаций освободительных движений непопулярных народов.

Следует иметь в виду и то, что господствовавшая венгерская нация сама не имела полного государственного суверенитета, следовательно, не был снят с повестки дня венгерский национальный вопрос, все более обострявшийся по мере углубления кризиса дуализма.

Австро-немецкие господствующие классы не могли позволить себе проводить в своей половине империи ассимиляторскую политику, сравнимую по масштабам с принудительной мадьяризацией в Венгрии. В лице чешской буржуазии они имели серьезного соперника, экономически сильного и политически организованного, одолеть которого Вена не могла даже при помощи таких союзников, как немецкий элемент в Чехии, Моравии и Силезии, польская аристократия в Галиции и т. д. Поэтому австро-немецкие господствующие классы были вынуждены постоянно лавировать между национальностями Цислейтании, вольно или невольно делать уступки то одним, то другим из них с тем, чтобы сохранить свою гегемонию.

Новая эпоха усилила агрессивные, экспансионистские устремления правящих кругов Австро-Венгрии, в реализации которых они видели чуть ли не единственное средство предотвращения развала империи. Результатом противоречия между усилением тягот к внешним захватам, с одной стороны, и относительной экономической отсталостью и прогрессирующей внутривластной слабостью монархии — с другой, было стремление к сближению с Германией и все более возрастающая зависимость от нее. Взаимоотношения с Германией влияли не только на внешнюю политическую позицию страны, но и на внутреннюю обстановку

Особое влияние тех аристократических, военно-бюрократических и буржуазных кругов, которые в союзе с кайзеровской Германией видели опору для удержания своего господства. Одновременно пангерманская программа создания Средней Европы, изначально предусматривавшая поглощение Австро-Венгрии Германией, стала, по сути дела, в XX в. программой германских правых кругов.

Экономически усилившаяся чешская буржуазия претендовала на «равные возможности» с австро-немецкой и венгерской — на обширном австро-венгерском рынке. Она стремилась к расширению своего политического влияния, готовилась к политическому лидерству всего неполноправного славянского населения империи. Вместе с тем во внутренних условиях существования этой одной из экономически наиболее развитых наций до определенного времени не было факторов, могущих вызвать серьезную борьбу за самостоятельную государственность². С точки зрения внешнеполитической ситуации реальная угроза поглощения чешских земель, как и империи, прежде всего более сильной и агрессивной Германией. Таким образом, создавалось чрезвычайно своеобразное положение, когда именно интересами национальной самостоятельности чешская буржуазия мотивировала свое стремление к целостности империи. Это вызвало появление концепции преобразованной «сильной и справедливой» империи Габсбургов как «надежного убежища» от германской экспансии. Концепция вплоть до начала первой мировой войны была основной линией чешской буржуазной политики. Хотя и считаясь слабой как экономически, так и политически, чешская буржуазия, то она не могла представлять собой до поры до времени сколько-нибудь серьезного конкурента венгерским правящим классам. И хотя национальный гнет стал одним из серьезных факторов, тормозивших социально-экономическое, политическое и культурное развитие словацкой нации, в национальном движении практически принимали участие лишь правые круги национальной буржуазии и интеллигенции, выдвигавшие ограниченные требования, связанные с решением главным образом культурно-языковых проблем. Даже самые радикальные круги не шли дальше автономии в составе Венгрии или вне рамок федерализованной империи Габсбургов путем административного объединения Словакии с чешскими землями.

ПАРТИИ, ПРОГРАММЫ, ЛИДЕРЫ

Важно отметить существенными изменениями, происшедшими в формировании политических сил, в самой системе чешских и словацких политических партий их социальном характере и роли, в организационной структуре, программных и тактических уста-

новках. На самом правом фланге чешских буржуазных партий по-прежнему оставались старочехи, представлявшие наиболее консервативные круги банковской, торговой, промышленной аграрной буржуазии. Их окостенелая политика исходила из неизменной приверженности Австро-Венгрии и верности династии. В начале XX в. старочехи стали быстро сближаться со своими бывшими соперниками младочехами, которые, в свою очередь, заметно эволюционизировали вправо.

Политический упадок старочехов, до того неизменно защищавших и интересы чешской католической иерархии, послужил толчком к созданию самостоятельных чешских католических политических организаций. Определенную массовую базу они имели в отсталых сельскохозяйственных районах и среди ремесленников, особенно в Моравии. Из этой среды вышел один из видных организаторов и пропагандистов христианско-социального движения молодой капеллан Ян Шрабек (1870—1957), ставший лидером чешского политического клерикализма. Наряду с идеями неустрашного «христианского социализма» клерикалы проповедовали верность династии, незыблемость монархических принципов, несловной организации государства, ратовали за увеличение влияния церкви на государственный аппарат, местное самоуправление и школу. Чешской католической церкви в то время не удалось, однако, создать единую политическую партию.

Ведущей чешской буржуазной партией стала младочешская со своего первого съезда в 1874 г. официально именовавшаяся как уже упоминалось, Национальной партией свободомыслящих. В начале XX в. эта партия отражала стремления тех групп национальной буржуазии (промышленной и банковской, высшей бюрократии чешского происхождения и интеллигенции), которые тысячами нитей были связаны с Австро-Венгрией, видя в ней опору в борьбе за внешние рынки, надежную защиту от растущего рабочего движения и барьер на пути пангерманских притязаний. Отсюда и выдвижение на первый план в политике этой партии в новую эпоху унаследованной от консерваторов-старочехов проавстрийской политической концепции, и боязнь последовательной демократизации общественной жизни. Для нее тем не менее было характерно наряду с усилиями всемерно использовать национальные лозунги в конкурентной борьбе внутри монархии, растущее стремление к достижению компромисса с правящими кругами и энергичная поддержка экспансионистской политики Вены, особенно на Балканах.

Материально партия опиралась на чешские промышленные круги и финансовые учреждения, прежде всего на Живностский банк, видные представители которого (Я. Прейс, А. Шини и др.) оказывали заметное влияние на ее руководство. Партия претендовала на большую роль в политической жизни страны, требовала государственной поддержки промышленности, экспорта, огосударствления железных дорог.

Наиболее влиятельным лидером партии стал Карел Крамарж.

1937), богатый предприниматель, человек честолюбивый, гордый, с аристократическими замашками, политик амбициозный, но не отличавшийся ни дальновидностью, ни гибкостью. Он решительно отвергал идею самостоятельной чешской государственности, считая ее нереальной ввиду германской экспансии в Центральной Европе. Сторонник так называемой австро-славянистской концепции чешской политики, он стал одним из творцов «неославизма», сутью которого было австро-славянское сближение. Союз Габсбургов с Романовыми, по мысли Милорада, был призван, с одной стороны, противостоять пангерманским устремлениям, а с другой — открыть для чешской буржуазии обширный русский рынок и таким образом упрочить ее экономические и политические позиции в империи.

Милорада Великановича, как его именовала чешская сатирическая пресса, намекая на его политические амбиции и симпатии, пародировал и на роль личного посредника в переговорах между Францем Иосифом и Николаем II.

Несмотря на претензии, младочешская партия не могла в нововведениях представлять интересы всех группировок и слоев населения в значительной степени дифференцированной национальной империи. Быстрое развитие капиталистических отношений в деревне, консолидация сельской буржуазии привели к тому, что из младочешской партии самостоятельной партии чешских буржуази-арьеров, уже в первом десятилетии XX в. ставшей одной из ведущих чешских буржуазных партий.

Общее влияние на политику Чешской аграрной партии (и Чехославянской аграрной партии) оказывали «крепостнические» — кулачество, хотя серьезный вес в ее руководстве также владельцы и арендаторы крупных поместий, а также на путь капиталистического предпринимательства. В основных требованиях партии лежала идеология буржуазного аграризма, сохранившая многие черты сословной ограниченности и всемерно подчеркивавшая определяющую роль деревни в национальной жизни, противопоставлявшая интересы деревенской личности и сельского хозяйства, города и деревни. Под лозунгом «Деревня — одна семья» партии удалось распространить влияние на все слои сельского населения, привлечь их под свое зеленое знамя.

Младочешская партия добивалась повышения протекционистских требований ликвидации таможенной унии с Венгрией, получения субсидий на развитие сельского хозяйства, всемерно поддерживала создание кооперативных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и объединений по ее сбыту, создавала ссудных касс, выступала за расширение полномочий местных органов самоуправления, за языковое равноправие и полную автономию чешских земель на основе «чешского государственного права». Исходя из заинтересованности в рынке сбыта для продукции сельского хозяйства и опасаясь возможной конкуренции, аграрии вместе с клерикалами под-

держивали внешнеполитическую ориентацию Австро-Венгрии на Германию.

Финансовым центром партии, которая опиралась прежде все на сельские кооперативы, являлся созданный в 1911 г. Аграрный банк. Главой партии стал богатый землевладелец Антонин Штала (1873—1933). Недюжинный организатор, мастер закулисных комбинаций, не гнушавшийся никакими средствами для достижения своих целей, он всегда предпочитал реальную власть внешним ее проявлениям. Неизменно держась в тени, он постепенно превратился в одного из самых влиятельных чешских буржуазных политиков, своего рода «серого кардинала».

Из так называемого прогрессистского движения, до 1890-х XIX в. развивавшегося в русле младочешской партии, на рубеже веков выделились мелкие политические группировки — радикально-прогрессистская и государственно-правовая, представлявшие главным образом круги либерально и радикально-националистически настроенной интеллигенции и студенческой молодежи. В 1900 г. была создана Чешская народная (позднее — чешская прогрессивная) партия (так называемые реалисты), главой идеологом которой стал политический деятель либерально-реформистского направления Томаш Гарриг Масарик (1850—1937).

Имя этого профессора философии Карлова университета в Праге стало известным в политических кругах еще в 80-е годы прошлого века. Его философские построения, так же как политические взгляды, были эклектичны, противоречивы, непоследовательны. Являясь автором целого ряда книг по философии, социологии, истории и став одним из видных буржуазных идеологов, Масарик, однако, был прежде всего политиком-практиком. Властный, самодовольный, незаурядный организатор и пропагандист, отличался относительно широким политическим кругозором, гибкостью и практицизмом, умением использовать слабости и промахи своих противников и конкурентов. Масарик воспринимал Австро-Венгрию как политическую реальность, хотя всегда подчеркивал, что существующая политическая система и политическая практика не соответствуют провозглашаемым им идеалам, и выступал против некоторых наиболее реакционных черт австрийской действительности. Это, однако, до определенного времени не подрывало его веры в возможность ее оздоровления, всестороннего развития живущих в ней народов, перестройки ее на буржуазно-демократической и федералистской основе.

Масарик был решительным противником «революционного радикализма» как в вопросах социальных, так и национальных, противопоставляя ему путь реформ, религиозно окрашенное нравственное и культурное самоусовершенствование. Он резко критиковал провинциальную ограниченность чешских консервативных политиков, высказывался за чешско-немецкое сближение, исходя из концепции существования единой «чехословацкой нации», пропагандировал чешско-словацкую взаимность, сотрудничество, прежде всего в области экономики и культуры. Он

Первых чешских буржуазных политиков почувствовал полную силу рабочего движения и попытался воздействовать на него в духе буржуазного реформизма.

Полно толкуя Маркса, Масарик стремился доказать несостоятельность исторического материализма, теории классовой борьбы, и против необходимости революционного преобразования и завоевания политической власти пролетариатом. Его получили распространение среди либерально настроенной и словацкой интеллигенции, а также в некоторых кружках социал-демократии.

Ее место в системе чешских политических партий эпохи либерализма заняла созданная в 1897 г. Чешская национально-патриотическая партия, опиравшаяся главным образом на многочисленные мелкобуржуазные слои городского населения: мелких землевладельцев, торговцев, ремесленников, служащих, учащуюся молодежь, а также националистически настроенных рабочих. Последние в самом конце XIX в. под руководством чешского журналиста Вацлава Клофа (1868—1942) и выступали как противоядие интернациональной социал-демократии и партия «национальных рабочих», ставшая зародышем новой чешской мелкобуржуазной партии. На программу партии наложили свой отпечаток двойственный характер славянской буржуазии и то обстоятельство, что в условиях Австро-Венгрии политическая оппозиция империализму развивалась преимущественно под флагом воинствующего национализма. Эта партия представляла собой эклектичное смешение различных философских идей и политических требований, ориентированных на интересы славянского человека.

Националистическая нетерпимость, враждебность к идеям социализма делали аморфную, но массовую партию Клофа в руках ловких и беспринципных политиков серьезным противником прежде всего в борьбе против социал-демократического рабочего движения. Партия отвергала революционные методы борьбы, выступала за сотрудничество чешских рабочих и буржуазии, прежде всего национальные требования в ущерб социальным, использовала она и традиционные идеи славянской взаимности и русофильские настроения.

Идеи за социальную пестроту партии ее практическая деятельность носила противоречивый характер, в партийных рядах велись ожесточенная борьба различные фракции и течения. В партии Клофа было немало искренних и самоотверженных патриотов-демократов, особенно из числа рабочих и учащейся молодежи. В частности, широкое антимилитаристское движение возглавляли молодежные организации партии, в значительной степени сохранившие свою независимость от ее официального руководства.

Быстрое дробление партийно-политической структуры чешского общества не могло не вызывать у чешских буржуазных политиков опасений и за исход борьбы с чужеземными

конкурентами, и за престиж и влияние многочисленных пар ожесточенные нападки которых друг на друга отнюдь не свидетельствовали в глазах народа о защите ими общих национальных интересов. В стремлении не выпустить из своих рук руководящими массами представители чешских буржуазных партий и организаций создали в 1900 г. в Праге Чешский национальный союз. Его задачами были объединение и координация усилий различных буржуазных группировок в «делах общенациональных». Союз стал и удобным прикрытием для самых разнообразных политических компромиссов и махинаций, закулисных сговоров и сделок ведущих буржуазных политиков.

Хотя в Словакии формально продолжала существовать еще одна буржуазная словацкая Национальная партия, фактически в недрах в начале XX в. все более четко выкристаллизовывались три основные противоборствующие политические фракции: консервативная (мартинцы), консервативно-клерикальная (людовцы) и либеральная (гласисты), выражавшие интересы различных относительно узких слоев словацкой буржуазии, интеллигенции и духовенства.

Так называемые мартинцы, представлявшие небольшую группу живших в городе Мартине писателей, журналистов и адвокатов, к которым примыкали в других местах Словакии религиозные деятели, главным образом евангелического вероисповедания, фактически определяли лицо и политику партии. Их признанным лидером был видный писатель и журналист С. Гурбан (Васильский), человек консервативных убеждений, считавший, что лица, принадлежащие к привилегированным, образованным и материально обеспеченным слоям словацкого общества могут противостоять мадярским навязанным кругам. Во внешней политике он и его единомышленники однозначно ориентировались на царскую Россию. В начале века ведущее, «мартинское» ядро словацкой Национальной партии отказалось от требования создания Словацкого автономного округа (околии) и, делая упор лишь на решение культурно-национальных проблем, продолжало придерживаться тактики пассивного бойкота выборов в сейм. По сути дела, вся его деятельность ограничивалась изданием газеты «Народни повины» («Национальная газета»).

Клерикальная группировка, так называемые людовцы (от словацкого «люд» — народ), возглавляемая католическим священником Андреем Глинкой (1864—1938), была призвана отстаивать прежде всего привилегии католического клира, права церкви на землю, ее главенствующую роль в политической и культурной жизни. Партия была связана и с венгерскими католическими кругами, и с Ватиканом. Не игнорируя национально-культурные требования, она тем не менее настаивала на активизации политической деятельности.

Левое крыло словацкой Национальной партии, гласисты (от названия журнала «Глас»), объединяло молодых представителей либеральной словацкой интеллигенции, руководимых полководцем

ание в Праге врачом Вавро Шробаром (1867—1950). Прогласителей, сложившаяся под влиянием взглядов Масарика, осознавала необходимость развития промышленного предпринимательства, усовершенствования сельского хозяйства, кооперативных объединений, культурно-национального движения, политической активности. Гласисты стремились дойти и до рабочего движение. Выступая за демократизацию общественной жизни и исходя из концепции существования ветвей единой чехословацкой нации», они пропагандировали словацко-чешское сближение, прежде всего в области экономики и культуры. Что же касается политического объединения, то лишь некоторые из гласистов считали, что при определенных условиях Словакия могла бы выйти из состава Венгрии и объединиться с чешскими землями в рамках федерализации Австрии. Публично же ни одна словацкая буржуазная группировка не выступала за решение словацкого вопроса вне рамок Венгрии, а тем более Австро-Венгрии.

Словоцкое движение в Австро-Венгрии вступило в XX в., имея много завоевания. Социал-демократическая рабочая партия приобрела десятилетний опыт легальной деятельности. Раздробленная по национальностям, она выросла численно в массовую, опиралась на широкую сеть профсоюзных, культурных, просветительных, физкультурных организаций, имевших сотни тысяч членов. Численность социал-демократических профсоюзов в 1909 г. достигла 223 тыс. человек.

Социал-демократическая партия Венгрии, в тесной связи с которой развивалось словацкое рабочее движение, значительно расширила свои ряды и упрочила свое влияние, продолжая оставаться единой. Однако ее организационная структура, в основу которой была положена профсоюзная принадлежность, была чрезвычайно аморфной. Партийные организации строились почти исключительно на базе профсоюзных, и партия становилась, так сказать, как бы придатком профсоюзов.

Социал-демократы Австро-Венгрии руководили борьбой за улучшение условий их жизни и труда, за введение 8-часового рабочего дня, за демократические права и свободы, и прежде всего всеобщее избирательное право.

В этот эпоху, обострившаяся свойственная капитализму противоречия, требовала от социал-демократии глубокого марксистского анализа складывающейся обстановки, новых форм организационных методов борьбы за частичные требования и конечные цели движения. Однако именно в это время все более губительное влияние на рабочее движение начал оказывать оппортунизм. Несмотря на то, продолжая придерживаться марксистских принципов, социал-демократия Австро-Венгрии шаг за шагом отступала от революционной тактики и переходила на путь реформизма.

Активное распространение оппортунизма в рабочем движении связано с усилением в нем влияния буржуазной идеологии, носителями которой были примыкавшие к рабочему дви-

жению пролетаризирующиеся мелкие производители и мелкую буржуазную интеллигенцию, а также формирующийся внутри движения узкий слой рабочей аристократии, партийной и профсоюзной бюрократии. Система взглядов, явившаяся теоретическим оправданием прикрытого радикальной фразеологией беспринципного практицизма, реформистской тактики социал-демократии в Австро-Венгрии позднее получила название австромарксизма. Для него были характерны фетишизация буржуазной легальности и парламентаризма, откровенное преклонение перед политикой реформ, отказ от революционных методов борьбы, пропаганда примирения классов, шовинистические и националистические тенденции.

В 1901 г. на съезде в Вене была подвергнута оппортунистической ревизии Гайнфельдская программа Социал-демократической рабочей партии Австрии. Новая программа, предложенная съезду В. Адлером, обходила вопросы о необходимости диктатуры пролетариата, об отношении к монархии и буржуазному государству, к крестьянству, к национально-освободительному движению угнетенных народов. Из нее был исключен пункт, дававший правильную характеристику парламентаризма как «современной формы классового господства буржуазии». Основные разделы программы акцентировали внимание на общедемократических целях: прежде всего на узаконении всеобщего и равного избирательного права и минимальных социально-экономических требований рабочего класса.

Принятая в 1903 г. новая программа Социал-демократической партии Венгрии также ориентировала партию прежде всего на борьбу за реализацию программы-минимум, за удовлетворение ближайших политических и социально-экономических требований в рамках существующего строя, полностью игнорировала аграрно-крестьянский и национальный вопросы. Между тем в условиях многонациональной Австро-Венгрии подход социал-демократии национальному вопросу приобретал особое значение, ибо только объединенными усилиями трудящихся всех наций империи можно было добиться не только последовательной демократизации страны, но и достижения конечной цели пролетарского движения.

В момент своего зарождения в 1874 г. австрийская социал-демократия зафиксировала в своей программе двудеятельную задачу пролетарской классовой политики в национальном вопросе: признание свободного самоопределения наций и необходимость политического единства пролетариев без различия национальной принадлежности. В 1899 г. в специальной резолюции по национальному вопросу съезд австрийских социал-демократов в Брнне выдвинул требование преобразования империи в демократическое союзное многонациональное государство, в основе которого лежал принцип территориальной автономии. Главным недостатком Брненской программы было отсутствие в ней в какой бы то ни было форме признания права наций на самоопределение вплоть до отделения.

яснялось это, кроме всего прочего, непониманием того, исследовательское отстаивание социалистами господствующих принципа самоопределения вовсе не означает неопременного и обязательного при всех условиях выхода той или иной нации из состава многонационального государства и его раздробления. Низм и оппортунистическая, реформистская практика, царившая в австрийском рабочем движении в начале XX в., к тому, что Брненская программа, формально оставаясь в силе, на деле стала прикрытием другой, мелкобуржуазно-националистической концепции, выраженной в программе так называемой культурно-национальной автономии.

Политики австромарксизма О. Бауэр, К. Реннер исходили из необходимости сохранения преобразованной Австро-Венгрии, признавая право наций на самоопределение, ограничивали при этом требования социал-демократии в национальном вопросе достижением равноправия наций в вопросах культуры и

касается венгерской социал-демократии, то она фактически не имела своей национальной программы. Зафиксировав в программных установках лишь требование о «полном равенстве для всех национальностей страны», она на деле даже явно не признавала права наций на самоопределение. Опорой в рядах австро-венгерского рабочего движения шел рука в руку с великодержавным шовинизмом социал-демократов отдельных наций, питая национализм, сепаратистские тенденции среди социал-демократов наций неполноправных. Налицо не столько более открытое сотрудничество отдельных национально-социал-демократических партий со «своей» буржуазией, сколько глубокое проникновение буржуазной идеологии в рабочее движение, усиление буржуазного влияния на все национальные организации рабочего класса страны, в том числе на чешский и словацкий.

Словацкая социал-демократическая рабочая партия, с момента своего организованно отделившись от общевенгрийской, насчитывала около 20 тыс. членов в 430 местных организациях. В то время по инициативе чешских профсоюзных деятелей началось начало и расколу единого профсоюзного движения в Австро-Венгрии по национальному признаку. В чешских землях существовали как общевенгрийские (с центром в Вене), так и чисто чешские, чешские социал-демократические профсоюзные организации. Присоединявшиеся к чешской и австро-немецкой социал-демократии профсоюзные, кооперативные, женские, просветительские, физкультурные и другие общественные организации и в чешских землях насчитывали более 180 тыс. членов. Словацкая социал-демократическая партия издавала 11 печатных изданий, ежегодный тираж которых достигал 7 млн экземпляров.

В начале века ведущее положение в партии заняло новое поколение руководителей. Председателем исполкома и шеф-редактором

тором центрального печатного органа партии — газеты «Пролетарский лидер» стал бывший типографский рабочий, а затем один из руководителей профсоюзов Антонин Немец (1858—1926). Человечный и, очевидно, искренне веривший в идеалы социализма, хороший оратор, он пользовался в партии популярностью и авторитетом. Но теоретическая беспомощность и несамостоятельность, узкий практицизм и, как следствие этого, утрата революционной перспективы, стремление во имя формального единства партии любой ценой примирить революционный марксизм с ревизионизмом и реформизмом, интернационализм с национализмом предопределили его постепенное сползание на центристские а затем и правооппортунистические позиции.

Совершенно иным типом рабочего лидера был другой видный руководитель Чехославянской социал-демократической рабочей партии тех лет — Бугумир Шмераль (1880—1941). Один из учеников школьного учителя из западоморавского города Тршбица, он еще в гимназические годы примкнул к социал-демократии. Окончив юридический факультет Пражского университета, Шмераль навсегда связал свою личную судьбу с борьбой рабочего класса. Широко образованный, преданный рабочему движению, талантливый публицист и оратор, он быстро стал одним из самых влиятельных лидеров партии. Шмераль отличал интерес к теоретическим проблемам, глубокая вера в справедливость марксистского учения, убеждение в неизбежности краха капитализма и возникновения нового общества без угнетения и эксплуатации, принципиальный интернационализм и непримиримость к националистической ограниченности.

Вместе с тем и он в те годы не видел возможности вызревания социалистической революции в исторически обозримый период, преувеличивал значение легальной и парламентской деятельности, не сумел еще разглядеть диалектическую взаимосвязь между демократическими и социалистическими задачами, в частности революционный потенциал национально-освободительных движений, в новых условиях могущих стать союзниками пролетариата в борьбе с империалистической реакцией. Шмераль видел ту связь, которая существует между усилением национализма в рабочем движении и оппортунистической политикой социал-демократии. Понимая всю пагубность национализма и отстаивая интернационалистские позиции, он, как и некоторые другие представители чехославянской и международной социал-демократии, считал, что национальные требования отвлекают пролетариат от борьбы за его классовые цели, и недооценивали значения решения национального вопроса.

Среди лидеров тогдашней чехославянской социал-демократии были выходцы как из рабочей среды (Ф. Модрачек, Г. Габрма, Р. Бехине и др.), так и из мелкобуржуазных слоев (Ф. Соукуп, В. Тусар и др.), пришедшие в партию из анархистского, прогрессистского или национально-социального движения, фактически никогда не стоявшие на марксистских позициях, откровенно с

ние и пропагандировавшие бернштейнианские и националистические взгляды или просто делавшие личную карьеру, или рабочее движение.

Увеличение численности словацкого рабочего класса, возросшая роль словаков как второго после Будапешта промышленного центра в Венгрии явились основой для создания на словацкой территории профсоюзных и просветительных организаций, состоявших в основном из словацких рабочих. Естественно, что их воспитание и политическое просвещение могли быть наиболее успешно на родном языке. Однако руководство демократической партии Венгрии полностью игнорировало потребности рабочих немадьярской национальности страны. Это создало живительную почву для национальной дифференциации и развития сепаратистских тенденций.

В Братиславе сформировалась активная группа словацких демократов во главе с портняжным подмастерьем Эмануэлом Коцким (1876—1930), постепенно становившаяся неофициальным идейно-политическим центром словацкого социал-демократического движения. В апреле 1904 г. был создан Центральный комитет организаций словацких рабочих, с тем чтобы содействовать их воспитанию и просвещению в рамках общевенгерской социал-демократии. С финансовой помощью Чехославяно-социал-демократической рабочей партии в Братиславе выходила ежемесячная газета «Словенске роботницеcke новине» («Словацкие рабочие новости»).

Агитация за расширение избирательного права постепенно превратилась чуть ли не главным содержанием политической программы австро-венгерской социал-демократии, она, естественно, не могла игнорировать растущей радикализации масс и усиления забастовочного движения, в основе которых лежало не только усиление социальных и национально-политических противоречий, но и усиление реформистских, оппортунистических тенденций. Рост национального сепаратизма препятствовал борьбе рабочего класса за сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, узаконение социального страхования, против роста цен, налогового обложения и отрицательно сказывались на активности его политических выступлений.

Влиянием оппортунизма социал-демократии явилось и некоторое оживление в начале XX в. анархизма в чешских землях. Основой своей проявлением мелкобуржуазного радикализма, чешский анархизм развивался главным образом на базе радикальных течений внутри социалистического движения (анархистские группы и группы анархистов) и приобрел известное число сторонников среди горняков и текстильщиков Северо-Западной и Северо-Восточной Чехии, а также среди мелкобуржуазной интеллигенции, в частности в Праге. Чешское анархистское движение проявлялось в основном на легальные формы деятельности (анархистские группы и группы анархистов-коллективистов) и постепенно эволюционировало к анархо-синдикализму.

БОРЬБА ЗА ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

На рубеже веков главные тенденции исторического развития Австро-Венгрии и России имели многие общие черты. Общий прогресс в империи Габсбургов и Российской империи по сути дела, сдерживался одними и теми же неустраненными остатками феодализма. Вместе с тем эпоха империализма усилила в обеих странах стремление к внутренней реакции и внешней экспансии со стороны господствующих классов прежде всего привилегированных наций. Правительственная политика в обоих государствах выражала именно эту тенденцию. Ей противостояла тенденция к последовательной демократизации общественной жизни, носителями которой являлись угнетенные классы и народы. Активизировалось общедемократическое, в том числе национально-освободительное, движение. Сформировалось, выросло и окрепло организованное рабочее движение, во главе которого шла социал-демократия. Перед прогрессивными силами обеих стран, прежде всего перед их главной и ведущей составной частью — рабочим движением, стояли в основе своей тождественные задачи. Именно это и предопределило то особенно мощное воздействие, которое оказала на политическую обстановку в Австро-Венгрии русская революция 1905—1907 гг. — первая народная революция эпохи империализма.

В Австро-Венгрии с каждым годом усиливалась социальная напряженность, выражением которой являлось прежде всего забастовочное движение. В январе 1900 г. развернулась крупнейшая в истории страны забастовка горняков. В борьбу за увеличение зарплаты и сокращение рабочего дня включилось около 90 тыс. рабочих Цислейтании, в том числе свыше 70 тыс. в чешских землях. Три месяца продолжались забастовки на шахтах и в рудниках. Бастующие добились увеличения заработной платы на 5—10% и узаконения 9-часового рабочего дня. Новый подъем забастовочной борьбы начался уже в последние годы очередного экономического кризиса. Число стачек и количество бастующих с 1903 г. росли год от года, достигнув своей кульминации в 1906—1907 гг., когда только в чешских землях ежегодно бастовало свыше 100 тыс. рабочих. Стаечное движение охватило венгерскую часть монархии. В апреле 1904 г. состоялась первая в истории венгерского рабочего движения всеобщая забастовка железнодорожников, в которой участвовало около 40 тыс. человек.

«Лоскутную монархию» буквально раздирали центробежные национальные устремления. Она находилась в состоянии глубокого и затяжного политического кризиса.

Сообщения о кровавой расправе царского правительства над мирным шествием рабочих Петербурга в январе 1905 г. вызвали мощный отклик в Австро-Венгрии. Митинги и демонстрации протеста прокатились по всей стране. Заявляя о своей солидарности

ившимся на борьбу пролетариатом России, трудящиеся Венгрии по инициативе социал-демократии развернули массовые выступления за введение всеобщего, равного и прямого избирательного права в местные и центральные представительные органы. Под этим лозунгом прошли первомайские митинги и демонстрации. С лета 1905 г. в движение начали активно включаться мелкобуржуазные слои города и деревни, придавая ему массовый характер.

Всеобщее избирательное право стало главным боевым требованием самых широких кругов населения всех национальностей Австро-Венгрии. И это не могли игнорировать буржуазные и мелкобуржуазные политические партии, в том числе и чешские. Стремясь отобрать инициативу из рук социал-демократов, они, за исключением радикалов и старочехов, объявили себя сторонниками децентрализации избирательного права. В июле впервые за многие годы созвана совместная конференция чешской и немецкой социал-демократии Чехии, а в августе — Моравии и Силезии, на которой потребовавшие введения всеобщего избирательного права местные органы самоуправления.

В начале сентября чрезвычайный съезд Социал-демократической партии Венгрии принял решение о проведении однодневной всеобщей стачки в Будапеште в поддержку требования избирательной реформы в сейм. «Красная пятница» 15 сентября, первая в истории Венгрии массовая политическая забастовка, демонстрация перед зданием парламента дали новый стимул движению в обеих частях монархии. 10 октября, в день открытия заседаний чешского сейма, под лозунгом введения всеобщего избирательного права прошла политическая забастовка в Праге. 17 октября в связи с началом работы моравского сейма состоялась массовая демонстрация в Брно. Кульминация наступила в ноябре.

Телеграмма о победе всеобщей политической стачки в России послужила поводом к конституционному манифесту царя 17 (30) октября 1905 г. призывавшему к созыву во время заседаний чрезвычайного съезда общегосударственной социал-демократии. Под влиянием этого известия съезд принял решение о начале новых массовых действий в поддержку требования о избирательной реформе и проведении всеобщей политической стачки в случае, если правительство и рейхсрат откажутся ее осуществить. Правительство, заявив о своем согласии провести реформу, одновременно бросило войска против вышедших на улицы демонстрантов. 2 ноября была расстреляна демонстрация трудящихся Вены. 5 ноября полиция открыла огонь против демонстраций в Праге. Один человек был убит и около 300 ранено. Это было пражское «кровавое воскресенье». Народ бурлил. Распространялись листовки с призывом к вооруженной борьбе, на некоторых улицах появились баррикады. Движение в Праге, Кладно, Брно и других промышленных центрах чешских земель продолжалось несколько дней, а 28 ноября, после открытия заседаний рейхсрата, всю австрийскую часть

монархии парализовала всеобщая политическая стачка. В чешских землях в ней участвовали промышленные и сельскохозяйственные рабочие, крестьяне, ремесленники, торговцы, служащие — как чехи, так и немцы. Правительство вынуждено было внести проект закона о всеобщем избирательном праве, однако лишь при выборах в рейхсрат. Его обсуждение под прекращавшимся давлением снизу, угрозой новой всеобщей забастовки продолжалось целый год.

Принятый закон вступил в силу лишь в январе 1907 г. предоставлял избирательное право 6 млн мужчин, достигших 24 лет, но отказывал в нем и на будущее женщинам и военным служащим. Распределение избирательных округов серьезно дискриминировало немецкое население. При всем том, однако, была крупнейшая победа демократического движения, вовлекшая в активную политическую жизнь миллионы людей.

Борьба за всеобщее избирательное право в венгерской монархии особенно обострилась осенью 1907 г., когда Социал-демократическая партия Венгрии призвала к всеобщей политической забастовке, проходившей уже в условиях начавшегося спада революционной волны. 10 октября бастовали рабочие Будапешта, Братиславы, Кошице и некоторых других городов. В Будапеште на улицы вышло около 100 тыс. человек. Правительство бросило против безоружных демонстрантов войска. Стачка была подавлена. Трудящиеся Венгрии не добились введения всеобщего избирательного права. Однако длительная упорная борьба за него, развернувшаяся в эти годы, содействовала росту классового самосознания венгерского пролетариата, воспитывала в нем уверенность в своих силах, укрепила и расширила ряды его организаций, дала им неоценимый опыт массовых политических действий.

Под влиянием российской революции рабочий класс Австро-Венгрии впервые выступил как ведущая сила широкого народного движения за демократизацию государственного строя.

Выборы в австрийский рейхсрат в соответствии с новым избирательным законом состоялись 14 мая 1907 г. Социал-демократы завоевали почти четверть всех депутатских мест. Из 100 отданных за них голосов 60% они получили в чешских землях. Чехославянская социал-демократическая рабочая партия собрала голосов больше, чем любая другая чешская политическая партия. Это была серьезная победа, которая, однако, в немалой степени содействовала распространению иллюзий о возможностях нового «народного парламента», якобы наиболее действенного инструмента для достижения целей рабочего движения.

Между тем оказалось, что расстановка сил, сложившаяся после выборов в 1907 г., а затем в 1911 г., никого не могло удовлетворить. Ни одна политическая партия и ни один межпартийный или межнациональный коалиционный блок не получили решающего большинства, и рейхсрат по-прежнему остался недееспособен. Национальные противоречия и конфликты обост-

каждым годом. И в сеймах, и в рейхсрате не прекращались драки, дело доходило до драк между депутатами, и кровавых столкновений на улицах ряда городов. Все попытки добиться соглашения между немецкими и чешскими политическими партиями не имели успеха.

После подъема забастовочного движения достиг наивысшей силы в 1912 г. Бастовавшие рабочие требовали повышения зарплат, улучшения условий труда, протестовали против цен и налогов. В 1912 г. только в чешских землях было проведено 438 забастовок, в которых участвовало около 100 тысяч рабочих.

В 1913 г. в очередной раз был распущен чешский сейм и вместо Чехией было передано комиссии австрийских сановников главе с графом Шенборном. В марте 1914 г. правительство вновь распустило рейхсрат и на основе пресловутой конституции стало править без парламента.

Последнее обострение социально-политических и национальных конфликтов подхлестывала авантюристическая, агрессивная политика правящих кругов. Аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 г., Балканские войны 1912—1913 гг., в которые Австро-Венгрия готовилась непосредственно вмешаться, подготовка превентивной войны против Сербии, ставшей главным препятствием австро-венгерской экспансии на Балканах, вызывали все более широкий протест прежде всего трудящихся. Наиболее широким антиимпериалистическое движение получило в чешских землях, где оно переплелось с национально-освободительной борьбой. Возглавили национально-социальные и анархистские молодежные организации, против которых и обрушились жестокие государственные репрессии. Чем более агрессивной была внешняя политика Австро-Венгрии, тем больше росла зависимость Германии от Берлина, зависимость экономическая, политическая,

и т. д. Кроме того как все более ощутимым становилось приближение большого конфликта между двумя сложившимися блоками империалистических держав, многие чешские буржуазные политики начали отдавать себе отчет в иллюзорности надежд, что Австро-Венгрия может стать надежным барьером на пути германской экспансии. Они начинают вынашивать различные проекты возможного решения чешского и словацкого вопросов в пользу Габсбургов. Один из этих проектов, тайно разработанный К. Крамаржем и его единомышленниками, связывал будущее чешского и словацкого народов с царской Россией и с созданием объединенного с ней личной унией автономного королевства (с включением в него Словакии и других славянских и неславянских земель). Другой проект был выдвинут в кругах мелкобуржуазной, республикански-демократично-националистически настроенной интеллигенции (Борский и др.) и предусматривал образование самостоятельного Чешского государства в системе малых буферных

государств между Германией и Россией под эгидой Англии.

Вместе с тем традиционная, консервативная австро-славянская ориентация продолжала доминировать в чешской буржуазной политике, отражая основные социально-экономические интересы чешских господствующих классов, многими путями связанных с австро-немецким капиталом и правящими кругами монархии. По-прежнему ориентировалась на сохранение Австро-Венгрии и демократизацию ее социал-демократия. При этой политике как австро-немецкой, так и венгерской ее части заметнее проявлялись элементы великодержавного шовинизма, содействовавшие распространению националистических тенденций, и в первую очередь в Чехославянской социал-демократической рабочей партии.

Процесс дробления сил рабочего движения продолжался. В сеймах национальные социал-демократические фракции нередко выступали друг против друга, объединялись с депутатами «своих» буржуазных и мелкобуржуазных партий. В рейхсрассеянных избранном в 1911 г., уже не было единого клуба социал-демократических депутатов. Стал фактом и окончательный раскол социал-демократического профсоюзного движения. Вопреки постановлению Копенгагенского конгресса Второго Интернационала конференция Чехославянской социал-демократической рабочей партии, собравшаяся в Праге в 1910 г., приняла решение о создании самостоятельных, «автономных» чешских профсоюзов, а затем и исключила из партии сторонников профсоюзного единства (централистов). В дальнейшем по национальному признаку разделились кооперативные и другие рабочие организации, что вызвало раскол и в партии. В 1911 г. централисты, собравшие на свой съезд в Брно, создали самостоятельную Чешскую социал-демократическую рабочую партию Австрии.

Все более заметным становилось и отчуждение словацких социал-демократов от мадьярской части Социал-демократической партии Венгрии и их сближение с Чехославянской социал-демократической рабочей партией (автономистами). В 1905 г. была сделана попытка создать самостоятельную Словацкую социал-демократическую партию. Однако уже через год она вновь волилась в общевенгерскую, при руководстве которой был создан особый Словацкий исполнительный комитет. Он созывал самостоятельные съезды словацких социал-демократов, издавал газету, вел агитационно-пропагандистскую работу в местных словацких и смешанных профсоюзных организациях.

Оппортунистические и националистические тенденции, глубже пропикавшие в рабочее движение, вызвали протестную критику со стороны некоторых его представителей как старшего поколения, так и социал-демократической молодежи — и чешской и немецкой (Й. Гибеш, П. Цингр, А. Запотоцкий, В. Навржиль, К. Крейбих и др.). Однако в социал-демократии чешских земель и Словакии не сложилось оформленного левого, революционного течения.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
АВСТРО-ВЕНГРИИ

В 1914 г. началась первая мировая война. Правящим классам Австро-Венгрии она представлялась действенным средством освобождения трудящихся всех наций империи от острых социальных и политических проблем, ослабления рабочего и национального освободительного движения. С помощью Германии они надеялись установить гегемонию Австро-Венгрии на Балканах, Черном и Адриатическом морях, вынашивали планы территориальных приращений за счет побежденных противников. Сотнями тысяч убитых и искалеченных на фронтах, умерших от ран и болезней в тылу заплатили народы Австро-Венгрии за кровавую авантюру своих правителей. Тяготы войны выразились в установлении жестокой военно-полицейской диктатуры. Парламент прекратил свою деятельность, конституционные свободы были отменены, правомочия военных трибуналов распространялись на гражданское население, крупнейшие промышленные предприятия и целые промышленные районы были национализированы, на трудовые слои деревни всей своей тяжестью опирались система насильственных реквизиций сельскохозяйственных животных. В районах, населенных неполноправными, и прежде угнетенными народами, произвол властей приобрел наиболее отвратительные формы.

В Австро-венгерской бюрократии и военщины чуть ли не единственным чех или словак был если не действительным, то потенциальным «изменником». В чешских землях в качестве обязательного официального языка вновь был введен немецкий, из школ и учреждений изгонялись чиновники-чехи, из школ — учителя. Было закрыто большинство чешских газет и журналов, многие подверглись жестокой цензуре; распущены благотворительные, просветительные, спортивные и другие национальные организации. Массовые репрессии обрушились на все чешское и словацкое население. Не избежали их и лидеры чешских буржуазных и мелкобуржуазных политических партий и организаций: К. Крамарж, В. Клофач, Й. Шайнер, и др.

Военно-полицейский террор, материальные лишения, усиление национальной и национального гнета вызывали сначала глухое сопротивление, а затем и стихийное сопротивление. Реакционная монархия Габсбургов, ее правительство стали для чехов и словаков воплощением всех несчастий и бед,

связанных с войной, цели которой были для них абсолютно чужды. Проявлением антивоенных, антигабсбургских настроений традиционных идей общеславянской солидарности стали саботажные организации властями патриотических манифестаций, распространение антиправительственных надписей и листовок, демонстрации в связи с недостатком продовольствия, разрозненные экономические стачки, волнения и бунты мобилизованных при отправке на фронт, дезертирство и, наконец, массовая сдача чехов и словаков в плен на русском и сербском фронтах.

Весной 1915 г. одно за другим стали поступать сообщения о сдаче в плен целых воинских подразделений, сформированных на чешских землях. В марте сдались русским войскам девять рот 11-го Писецкого и три роты 42-го Терезинского пехотных полков. В апреле с оружием в руках на сторону русских перешли еще 1 тыс. солдат 28-го Пражского пехотного полка во главе с офицерами. В мае добровольно сдались свыше 1500 солдат и офицеров 36-го Млада-болеславского пехотного полка и т. д. Вероятное командование вынуждено было констатировать, что чешские полки являются не только «менее боеспособными, но и чрезвычайно опасными для подразделений других национальностей, сражающихся с ними рядом». Уже к концу 1916 г. в России оказано 200—250 тыс. чехов и словаков, значительная часть которых оказалась в плен добровольно.

Стихийный характер проявлений протеста против войны, против усиления социального и национального гнета в значительной степени являлся следствием позиции, занятой чешскими и словацкими политическими партиями. В начале войны все главные чешские и словацкие буржуазные и мелкобуржуазные партии выступали с демонстративными декларациями о лояльности по отношению к династии и монархии, ведущим «справедливую» «оборонительную» войну. Искренность этих заявлений не следует преувеличивать, ибо они во многом определялись тем, что лидеры этих партий стремились выиграть время, чтобы дезориентироваться в обстановке, не поставить себя под удар репрессивного аппарата и как можно надежнее застраховаться на случай любого исхода военных действий. Однако эта осторожно-выжидательная тактика «двойной игры» дезориентировала широкие слои населения и фактически играла на руку милитаристским кругам. Позиция, занятая социал-демократией, в свою очередь, объективно сыграла ту же роль. Она заявила о том, что «снимает с себя ответственность за развитие событий». Призывая к «гражданскому миру» и лояльности по отношению к государству, социал-демократические партии свернули всякую политическую работу в массах.

Однако с каждым годом затягивавшейся войны все более явной становилась экономическая, политическая и военная слабость Австро-Венгрии; все реальней делалась перспектива полного подчинения и даже поглощения милитаристской Германией. Мало того, рост откровенно великогерманских и макиавел-

Швейка»,
 автор
 Н. Гашека
 и В. Лады



«Фронты солдата».
 автор В. Бенеш.
 1917 гг.

«Швейка».
 рисунок И. Мысльбека.

заторских тенденций в правящих кругах Вены и Будапешта ставил под угрозу само существование чешской и словацкой наций. Возникла почва для консолидации в подполье и эмиграции проантантовских чешских и словацких политических течений группировок.

Одни из них ориентировались на царскую Россию и вынашивали идею расчленения Австро-Венгрии и включения автономного Чешского королевства со Словакией в проектируемую «Славянскую империю» во главе с Романовыми (К. Крамарж и его единомышленники). Другие (Т. Г. Масарик и его сторонники) делали ставку главным образом на западные державы Антанты и выступали за создание самостоятельного чехословацкого (первоначально также монархического, но по возможности нерусской династией на троне) государства под их эгидой. Однако и те и другие не исключали возможности, что империя Габсбургов все же сохранится, переживет войну. В таком случае, рассчитывая на поддержку России или ее западных союзников, они надеялись как минимум добиться преобразования Австро-Венгрии в триединое государство. При этом большинство чешских и словацких буржуазных политиков откровенно опасались активного включения народных масс в освободительную борьбу, «преждевременной революции» и в лучшем случае видели в них лишь потенциальный и пассивный инструмент для достижения своих целей, искали союзников и покровителей прежде всего в правящих кругах держав Антанты.

В начале 1915 г. внутри страны предпринимаются шаги к созданию нелегальной организации — чешской мафии для сбора политической и военной информации, ведения пропаганды и оказания воздействия на ведущих чешских политиков, с тем чтобы склонить их к активному сотрудничеству с эмигрантскими антиавстрийскими центрами, возникшими в странах Антанты. Правящие круги России, с одной стороны, и Франции, Англии, а также и США — с другой, всемерно поддерживали создание под своей эгидой таких руководящих центров чехословацкой эмиграции, стремились через них установить контакты с антиавстрийской оппозицией внутри страны. В России в конце 1914 г. возникшими там зажиточными колонистами и эмигрантами был создан Союз чехословацких обществ. В Париже эмигрировавший из Австро-Венгрии Т. Г. Масарик возглавил Чешский заграничный комитет, переименованный в мае 1916 г. в Чехословацкий национальный совет. Каждый из этих органов претендовал на роль главного и единственного выразителя надежд и чаяний чешского и словацкого народов. По их инициативе сначала в России, а потом во Франции и Италии началось формирование из эмигрантов, а затем из военнопленных добровольческих чехословацких частей (легионов) под лозунгом борьбы за национальную независимость.

Впрочем, ни одна из держав Антанты и не помышляла о предоставлении государственной самостоятельности неполноправ-

народам империи Габсбургов. Всеми силами они стремились устранить национальные противоречия и освободительные войны для ослабления Австро-Венгрии, отрыва ее от Германии и вывода ее из войны. Расчленение или ликвидация Австро-Венгрии не входили первоначально в военные планы западных Антанты, опасавшихся усиления влияния России в случае ликвидации самостоятельных славянских государств в этом районе Европы. Царское правительство, вынужденное все время опираться на своих западных союзников, никогда официальной программой не выступало. Оно не желало никакими способами чехословацким эмигрантским организациям связывать свои руки на будущее. Именно поэтому так долго оставались безрезультатными все усилия конкурировавших между собой эмигрантских центров добиться от держав Антанты каких-либо публично определенных заверений по поводу признания их национально-государственных программ.

В конце 1916—1917 гг. в политике воюющих государств произошел поворот от империалистической войны к империалистическому миру. Этот поворот был вызван общим истощением воюющих друг друга коалиций, страхом господствующих классов во всех воюющих странах перед растущим массовым движением войной, голодом, социальным и национальным

брожением измученных «низов», неуверенность в завтрашнем дне правительств свидетельствовали о том, что в Европе складывается революционная ситуация. Ее признаки становились все более заметными и в Австро-Венгрии. В конце 1916—1917 г. хозяйство страны находилось в состоянии глубокого упадка. Монархия Габсбургов оказалась на грани полного экономического истощения.

Голодные массовые волнения охватили практически всю империю.

Вспыхнувшее рабочее движение, носившее по-прежнему преимущественно экономический характер, включаются даже мелкие предприятия. Растет сопротивление крестьянства военным реквизициям продовольствия, ширится дезертирство.

Правящие круги империи лихорадочно искали предотвращения надвигающейся катастрофы. Признаки кризиса политики стали особенно заметны после смерти в ноябре 1916 г. престарелого Франца Иосифа и вступления на престол наследника Карла. Они проявились, с одной стороны, в выдвижении ультимативной программы заключения «справедливого» мира, с другой — в обещании «либерализовать» внутривнутреннюю жизнь империи — созвать парламент, реформировать избирательное право в Венгрии, в попытках достигнуть компромисса с представителями господствующих классов неполноправных народов, в массовом амнистировании их политических лидеров, в том числе и чешских, а с другой — в дальнейшей милитаризации армий и целых районов, во все более частом применении

оружия против участников голодных демонстраций и забастовок и других репрессивных мерах.

В этот переломный момент войны официальные руководители чешских буржуазных и мелкобуржуазных партий, поддерживаемые лидерами социал-демократии, продолжали выступать с верноподданническими заявлениями. В преддверии предстоящих перемен они стремились консолидировать свои силы. Осенью 1916 г. были созданы Чешский союз (объединение представителей парламентских клубов чешских политических партий в Вене) и Национальный комитет (из представителей руководящих органов чешских политических партий в Праге). Вхождение социал-демократии в эти общенациональные, «партийные» органы означало ее официальное вступление на путь сотрудничества с буржуазными партиями на основе их расплывчатой и более чем ограниченной программы достижения «прав чешской нации» в рамках «сохраненной и упроченной империи и под скипетром династии Габсбургов».

В марте 1917 г. в австро-венгерских газетах были опубликованы сообщения о революционных событиях в Петрограде. Никакие усилия властей не могли воспрепятствовать проявлениям солидарности трудящихся Австро-Венгрии с революционным народом России. Под влиянием русских событий разгорелись массовые выступления угнетенных и недовольных под лозунгами мира, хлеба, свободы, национальной независимости. Обстановка в империи Габсбургов накалилась до предела.

Основной силой движения с весны 1917 г. становится рабочий класс, все настойчивей и энергичней выдвигавший не только экономические, но и политические требования автономного и общедемократического характера. Даже по неполным официальным данным, в 1917 г. количество рабочих, принимавших участие в стачках, по сравнению с двумя предшествующими годами выросло в 7 раз. Большинство стачек приходилось на чешские земли. Оппортунистическое руководство социал-демократических партий Австро-Венгрии стремилось сдерживать напор возмущения войной и голодом масс, обещая «законные конституционные преобразования лишь после заключения «справедливого» мира».

Движение за мир, социальное и национальное освобождение развивалось стихийно. Среди организованного пролетариата росло недоверие к политике лидеров партий и предпринимались попытки по своему почину, снизу создать органы для руководства массовым движением. В апреле пражские металлисты создали сначала нелегальный Комитет действия, а затем «по русскому образцу» — рабочий Совет, в который вошли рабочие социал-демократы, национальные социалисты и члены анархо-коммунистической федерации. Официальное руководство социал-демократии третиговало этот «дикий» Совет. Быструю радикализацию рабочего класса, недовольство оппортунистической и проавстрийской политикой лидеров использовали крайне националистиче-

ны в чехославянской социал-демократии, которые уступили инициативу чешским буржуазным и мелкобуржуазным партиям выступавшим под флагом «общенационального единства». Первые за годы войны 1 Мая 1917 г. было отмечено массовыми забастовками, митингами и демонстрациями в Праге, Пльзене, Моравска-Остраве, Братиславе и других городах чешских земель и Словакии. Трудящиеся требовали немедленного прекращения мира, демократизации общественной жизни, и самостоятельного чехословацкого государства.

В связи с предстоящим возобновлением заседаний Государственной думы с обращением к чешским депутатам выступили деятели чешской культуры. Под обращением подписались 222 представителей творческой интеллигенции самых разных политических направлений. Они призвали депутатов требовать от правительства амнистии политическим заключенным, соблюдения конституционных свобод и национальных прав. 30 мая, в день открытия рейхсрата, по призыву рабочего Комитета действия в поддержку стачка на крупнейших металлургических заводах. В своем обращении к Чешскому союзу и Национальному совету рабочие потребовали «создания самостоятельного Чехословацкого государства, опираясь на великую идею русской революции и право на самоопределение всех наций Европы». Лидеры буржуазных партий и социал-демократии не шли навстречу требованиям федерализации габсбургской монархии и территориального объединения в ее рамках чешских земель и Словакии. В подобном духе они и выступали с совместным заявлением в рейхсрате.

В начале и осенью массовое народное движение продолжалось и в чешских землях бастовали рабочие Праги, Пльзена, Карвинского промышленного района, Брно, в Словакии — Кошице, Кромпахи, Подбрезова, Рудняны. Ни введение чрезвычайного положения, ни применение оружия против забастовщиков и демонстрантов не дали желаемых результатов. Несмотря на выступления трудящихся деревни, активизировались буржуазные слои городского населения, росло дезертирство. Правящие круги переходили от репрессий к уступчивости в поисках выхода из катастрофического положения.

В начале лета 1916 г., когда прежде всего во Франции стал ощущаться недостаток людских резервов, французские правительственные круги и командование начали активно подталкивать усилия Чехословацкого национального совета по возвращению чешских и словацких военнопленных и эмигрантов в армию работ в тылу. Они вступили в переговоры с царским правительством об отправке во Францию в качестве добровольцев чешских и словацких военнопленных из России.

Встречу своему французскому союзнику, русское правительство согласилось на вербовку чехословацких добровольцев в армию на Запад и некоторого расширения чехословацких частей в составе русской армии. Однако оно самым

решительным образом препятствовало распространению влияния парижского Национального совета на чехословацкие организации в России, стремясь со своей стороны противопоставить Масарику и стоявшим за его спиной Франции и Англии политический центр чехословацкого движения, руководимый русской эмиграцией.

Февральская буржуазно-демократическая революция создала благоприятную обстановку для активизации буржуазно-либеральных кругов чехословацкой эмиграции, группировавшихся вокруг Масарика. В России они, опираясь прежде всего на военнопленных, оттеснили чешских и словацких буржуазных демократов русофильской ориентации, скомпрометированных сотрудничеством с царизмом. Созванный в первой половине мая 1917 г. в Гельсингфорсе съезд Союза чехословацких обществ призвал Чехословацкий национальный совет во главе с Масариком верховным руководящим органом чехословацкого движения и создал русский отдел (филиал) Национального совета.

Его руководство стремилось сколотить из военнопленных крупное воинское соединение, которое можно было бы эффективно использовать на заключительном этапе войны. Кослава и чехословацкие добровольческие части в России, развернувшие в армейский корпус, насчитывали в своем составе до 30 тысяч солдат и офицеров. Многие добровольцы считали, что, вступив в корпус, они будут служить как защите русской революции, так и делу от реакционных монархий Центральных держав, так и делу волюнции у себя на родине.

Борьба народов России за мир, национальное и социальное освобождение все более заметно сказывалась на настроениях более чем 300-тысячной массы чешских и словацких военнопленных и эмигрантов, оказавшихся в вихре революционных событий. Филиалу Чехословацкого национального совета вопреки всем его усилиям не удалось воспрепятствовать созданию самостоятельных чехословацких социал-демократических организаций среди военнопленных и эмигрантов.

Еще летом 1917 г. на Украине, где размещались части Чехословацкого корпуса и была сосредоточена основная масса чешских и словацких военнопленных и эмигрантов, возникла новая социал-демократическая организация, насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч членов. Подчеркивая, что наряду с национальной свободой рабочий класс должен добиться социального освобождения, чехословацкие социал-демократы утверждали, что «свобода чешского народа будет лучше всего обеспечена лишь совместно со свободой народа русского». Вместе с тем считали, что в делах «общенациональных» следует поддерживать Чехословацкий национальный совет и его усилия по вооружению воинских частей и вербовке военнопленных для борьбы «на оборону» в тылу.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России положила начало идейно-политическому и организационному

вание среди чехов и словаков, оказавшихся в сфере
его и непосредственного воздействия — в революционной

НА ГРЕБНЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЛНЫ

Октябрьская социалистическая революция дала новый
стимул освободительной борьбе народов империи Габсбург-
дина прямое воздействие на радикализацию программных
идей, форм и методов этой борьбы, создала благоприятные
народно-политические условия для ее успеха.

В многочисленных митингах, проходивших в ноябре—декабре
в Вене, Будапеште, Праге, Кладно, Брно, Братиславе,
и в десятках других городов монархии, рабочий класс
Венгрии выражал свою солидарность с самоотверженной
русской пролетариата. Забастовочная борьба рабо-
чего класса способствовала новому революционному подъему.
В массовая политическая стачка стала главным оружи-
ем широких слоев трудящихся всех национальностей
Венгрии. Первая и самая мощная из них разразилась
в Будапеште, когда пример Советской России, по словам В. И. Ле-
нина, вдохновлял австрийских рабочих на героическую борьбу про-
тив империалистов¹. Возмущение рабочего класса
привело к отставке правительственной делегации в Бресте, поставившей
вопрос о мире с Советской Россией под угрозой срыва,
к ухудшению продовольственного положения, жестокий воен-
ный террор в тылу привели к стихийному взрыву.

17 января забастовали рабочие моторостроительного завода
в Нойштадте, а 19—22 января стачка охватила всю им-
перию. Бастовало более 700 тыс. человек. Основным лозунгом
стачек являлось требование немедленного заключения
общего мира. На третий день забастовки руководство
социал-демократических партий Австро-Венгрии вынуждено было
признать утрату влияния на массы присоединиться к дви-
жению. Массовое, почти одновременное выступление трудящих-
ся всех национальностей монархии лишило правительство
силы применить против бастующих силу. Охваченный
волной, император Карл и правительство дали «торжественное
обещание» добиться заключения мира, улучшить продовольствен-
ное положение, отменить милитаризацию предприятий, демокра-
тизировать общественную жизнь. Руководство австрийской и вен-
герской социал-демократии сочло это достаточным и призвало
рабочих выйти 21 января на работу.

В то же время лидеры чешской социал-демократии по договорен-
ности с руководством национально-социальной партии попыта-
лись провести всеобщую забастовку в чешских землях отдельно,
но ее одним днем 22 января, когда в других частях
империи движение уже шло на убыль. Соглашательская полити-

ка руководства австрийской и венгерской социал-демократическими действиями чешских социал-демократов позволили правящим кругам, ограничившись обещаниями, добиться хотя и не сразу и везде, прекращения забастовки.

Еще не были погашены последние очаги всеобщей страсти, когда под ее прямым влиянием 1 февраля вспыхнуло восстание на военно-морском флоте. 6 тыс. моряков с 40 кораблей, стоявших в Которской бухте на Адриатическом побережье, потребовали немедленного заключения мира на основе советских предложений, преобразования Австро-Венгрии в демократическое государство, признания права всех наций на самоопределение. Восстание было жестоко подавлено, а четверо его руководителей казнены.

Январская всеобщая политическая забастовка 1918 г. и посредственно связанное с ней восстание военных моряков показали наличие объективных условий для выхода из вооруженной борьбы путем, возможность объединения пролетариата с антивоенным и национально-освободительным движением. То, что возможность такого развития событий не была превращена в действительность и дальнейшая борьба трудящихся проходила в условиях национальной раздробленности при гегемонии национальной буржуазии, в значительной степени явилось следствием позиции, занятой в тот момент социал-демократией.

Оппортунистические социал-демократические партии Австро-Венгрии, потерявшие революционную перспективу, разобщенные, пустившие глубокие корни в рабочем движении национализм, не были способны к борьбе за руководство движением масс. Они отдали инициативу национальной буржуазии, которая нуждалась в становлении на почву революции, ибо другая почва под ногами не было. И делала она это не потому, что была революционной, а несмотря на то, что не была революционной². Приспосабливаясь к новым условиям, под давлением снизу чешским и словацким буржуазным партиям и их лидерам приходилось менять тактику, выдвигать лозунги и программы, более соответствующие настроению масс. В то же время они всемерно стремились, возглавив освободительное движение, направить его в единственно приемлемое и безопасное для себя русло узконациональных требований, не отказываясь при этом и в дальнейшем от попыток сговора с правящими кругами империи за спиной борющегося народа.

Выражением этих тенденций явился целый ряд политических акций, предпринятых по инициативе чешских буржуазных партий и поддержанных социал-демократией. 6 января в Праге Чешским союзом было созвано совещание чешских депутатов рейхсрата и земских сеймов с целью продемонстрировать «общую волю» народа. На так называемом генеральном сейме была

² Там же. Т. 11. С. 116.

Декларация всех депутатов чехословацкой нации». На выдвинутый Советской Россией в ходе мирных переговоров принцип национального самоопределения, декларация тала требование создания суверенного, полноправного, демократического и социально справедливого государства «в границах исторических земель и своей словацкой ветви». В сентябре в Праге состоялось большое собрание чешских политических и культурных деятелей, торжественно принявших клятвенную присягу «принципу независимости». В мае было проведено массовое празднование пятидесятилетнего юбилея чехословацкого театра, которое вылилось в грандиозную политическую манифестацию, проходившую под национальными лозунгами.

Чехословацкая буржуазия, опасаясь последствий стихийно растущего народного массового движения, возможных социальных потрясений, постепенно переходила на платформу создания самостоятельного государства с помощью и под эгидой западных держав Антанты. Она выдвигала перед ней перспективу упрочения своей руководящей роли, сулило возможность ограничить влияние «низов», контролировать процесс создания нового государства, а следовательно, определять форму и характер. Вместе с тем буржуазные политические круги были в тот период наряду с выдвижением радикальных национальных лозунгов прибегнуть и к социальным уступкам, общаясь проведение демократических реформ, создание государства «социальной справедливости».

В первые дни существования Советского государства весь политический мир ополчился против него. Правящие круги стран Антанты и США, как и Центральных держав, в той или иной степени испытывали страх перед последствиями распространения идей и примера Октябрьской революции на «собственные восточные окраины».

Чтобы нейтрализовать воздействие советской мирной программы, американский президент В. Вильсон 8 января 1918 г. провозгласил свои «14 условий» мирного урегулирования. Он рассматривал империю Габсбургов как «полезную силу» прежде всего в борьбе с Советской Россией и революционным движением в Европе, президент отказывал неполноправным народам в праве на полное самоопределение. В его программе была обещана лишь возможность «широкого автономного развития» в рамках Австро-Венгрии.

В то время, когда буржуазные круги разрабатывали планы прямого, в том числе и вооруженного, вмешательства во внутренние дела молодого пролетарского государства, Советская Россия решительно заявившего о своем выходе из войны, Англия и США с самого начала рассматривали и возможности использовать в этих целях Чехословацкий армейский корпус. Состав созданной при французском министерстве иностранных дел Комиссии для решения русского вопроса были включены представители Чехословацкого национального совета Э. Бенеш (1884—1948) и М. Р. Штефаник (1880—1919). Однако у дер-

жав Антанты и США не было еще единого плана на этот а на солдат корпуса все более ошутимое воздействие оказало революционное окружение. При поддержке советских нов власти чехословацкие социал-демократы начали открытую борьбу с буржуазным руководством Чехословацкого национального совета, приступили к формированию красной гвардейских отрядов.

В этих условиях в обстановке начавшегося наступления и шивших перемирие австро-германских войск чехословацкое командование в середине февраля 1918 г. начало спешный вывод частей корпуса с Украины. Корпус был объявлен автономной частью французской армии, и перед Советским правительством был поставлен вопрос о его переброске в Западную Европу через территорию Российской Советской Республики. Советское правительство заявило о своей готовности оказать всяческое содействие выводу чехословацких частей при условии их истинной лояльности и сдачи принадлежавшего русской армии имущества. Однако эти условия не были выполнены чехословацким командованием и политическим руководством Чехословацкого корпуса.

Готовя интервенцию, Верховный совет Антанты 2 мая 1918 г. принял решение использовать чехословацкие части в качестве авангарда своих вооруженных сил в России и вообще не заниматься с их эвакуацией. Между тем солдат убеждали, что чехословацкое правительство в сговоре с Центральными державами намеренно задерживает чехословацкие эшелоны, двигавшиеся во Владивосток. Их недовольство было с провокационными целями использовано в ходе начавшегося в конце мая антисоветского мятежа. дезориентированные legionеры оказались вовлеченными в прямой вооруженный конфликт с пролетарской революцией. Мятеж стал прологом открытой вооруженной интервенции держав Антанты и США.

На защиту Советской власти от интервентов и российской контрреволюции решительно встали интернационалисты, как и вали себя члены чехословацких и других революционных организаций бывших военнопленных и эмигрантов. 25—27 мая 1918 г. на состоявшемся в Москве Учредительном съезде была создана Чехословацкая коммунистическая группа (секция) РКП(б). В своем обращении «К русским товарищам» делегаты группы заявили: «Мы вместе с вами берем в руки оружие — дабы защитить вашу и поддержать нашу революцию». Тысячи чехословацких интернационалистов влились в ряды формирующейся Красной Армии. Многие из них в годы гражданской войны были ее видными военачальниками и политработниками, руководителями подпольной работы в тылу белых и интервенционистских войск.

Так, например, полком, бригадой на Туркестанском фронте, а затем 19-й кавдивизией 1-й Конной армии командовал бывший кадровый офицер австро-венгерской армии В. Новик.



Яншек среди работников политотдела 5-й армии Восточного фронта
(Яншек в первом ряду)

Стрелковой бригады участвовал в боях на Урале, в Сибире, на Дону и в Закавказье студент Коммерческой школы — подпоручик Я. Штромбах. В политотделах армий Восточного фронта работали пражский писатель Я. Яншек, моравский сапожник Й. Седларж, слесарь из Опочны Я. Яншек. В тесном контакте с сибирскими большевиками вели политотделскую работу в тылу колчаковцев, в частях мятежного Чехословацкого корпуса Р. Косулик, В. Петрас, К. Гарвалик, Я. Яншек и многие другие чехословацкие коммунисты-подпольщики. Чехословацкие интернационалисты сражались в партизанских отрядах, возглавляли ревкомы и партийные комитеты, работали в ВЧК и органах фронтовой печати.

Чехословацкая коммунистическая организация, фронт интернациональных частей Красной Армии, с одной стороны — с Чехословацкого корпуса — с другой, свидетельствовали об окончательном политическом размежевании среди чехословаков, оказавшихся в революционной России. На родине, в чешских землях и Словакии, под флагом общенационального единства в борьбе за самостоятельное государство коммунисты и мелкобуржуазные партии, поддерживаемые социальными, постепенно сосредоточивали в своих руках руководство массовым освободительным движением. Их активность и активность выдвигаемых ими требований росли прямо пропорционально прогрессирующему ослаблению двуединой мо-

Брестский мир не оправдал надежд, возлагавшихся на правительства Центральных держав. Полумиллионная оккупационная армия оказалась скованной на востоке в изнурительной и бесперспективной борьбе с освободительным движением трудящихся Украины. К тому же армия быстро революционизировалась. Военнопленные, освобожденные по условиям Брестского мира, оказались самыми опасными разносчиками «бациллы большевизма». Возвратившиеся из русского плена солдаты к лету 1918 г. в Австро-Венгрии их насчитывалось уже свыше 500 тыс., не только распространяли правду о революции в тылу, но и стали инициаторами антивоенных выступлений и на фронте. Небывалые размеры приобрело дезертирство. Возвратившиеся в лесах вооруженные отряды «зеленых» вели успешные сражения с войсками и жандармерией. Весной и летом того же года были отмечены десятки случаев стихийных датских бунтов в запасных армейских частях, активными участниками и организаторами которых были чехи и словаки, пущенные из русского плена.

С весны 1918 г. полиция почти ежедневно доносила о столкновениях, демонстрациях, митингах, нападениях на эшелоны с продовольствием буквально во всех частях Австро-Венгрии. В чешских землях и Словакии не было ни одного пролетарского района или города, в которых не происходило беспорядков и волнений. Монархия Габсбургов приближалась к своему неминуемому краху. В предвидении этой перспективы в середине июля была проведена реорганизация пражского Национального комитета, серьезно скомпрометированного угодничеством откровенно проавстрийской политикой своих лидеров.

В Национальный комитет вошли теперь представители чешских политических партий, за исключением социал-демократов (централистов), в соответствии с количеством мандатов полученных ими на выборах в австрийский рейхсрат в 1917 г. 28 из 38 мест в комитете принадлежало буржуазным и мелкобуржуазным партиям. Вслед за этим в начале сентября создан Социалистический совет из представителей центральных комитетов Чехославянской социал-демократической рабочей партии и Чешской социалистической, как с начала 1918 г. с именоваться национально-социальная партия.

Стремясь не потерять влияния на стихийно радикализирующиеся рабочие массы, требующие единства действий и проведения активной и самостоятельной пролетарской политики, Совет в качестве межпартийного координационного органа заявил, что речь идет не только о создании самостоятельного государства, но и об изменении общественного строя «под знаком социализма». Социалистический совет, однако, не смог стать сколько-нибудь действенным противовесом неформальному блоку буржуазных партий и оказался безвольным придатком Национального комитета.

Новый Национальный комитет по замыслу инициаторов

инициации должен был стать прежде всего инструментом
порядка», а затем уже авторитетным органом буду-
щей государственной власти. Не последнюю роль сыграл и тот
факт, что тогда же возглавляемый Масариком Чехословацкий
национальный совет в Париже сумел добиться определенных дип-
ломатических успехов. Это не могло не обеспокоить его поли-
тических конкурентов внутри страны, прежде всего амнистиро-
ванного «национального мученика» К. Крамаржа, а также
Штефа, В. Клофача и других руководителей этого нового
парламентского и «общенационального» органа. Неудачные
переговоры Антанты с Габсбургами о сепаратном мире, но глав-
ным образом первоначальные военные успехи мятежного корпу-
са в Галиции и Сибири подтолкнули Францию в конце июня
к официальному признанию Чехословацкого националь-
ного совета в качестве «первоосновы будущего чехословацкого
государства». В начале августа последовало и признание его
Францией как «высшего представителя» будущего правительства.
В начале осени положение Австро-Венгрии стало еще более
катастрофическим. Балканский и итальянский фронты трещали
под напором армий союзников. Командование австро-венгерских
национальных войск на Украине совершенно утратило контроль
над демобилизирующимися частями. Правительство вы-
нуждено было констатировать, что не в состоянии обеспечить
безопасность и транспорт топливом, а население продоволь-
ствием. Промышленность страны была буквально парализована
разношерстными забастовками.

Углубляющийся неминувший распад империи, центральные власти
на пути открытого экономического грабежа чешских зе-
мельщиков, спешный вывоз из них продовольствия, железнодоро-
ного парка, демонтаж промышленного оборудования. Это за-
девало интересы всех слоев населения, могло вызвать сти-
хийный взрыв недовольства и прямо угрожало экономическим
и политическим планам национальной буржуазии.
В этих обстоятельствах Национальный комитет впервые
перешел на активные действия, выступив с предложением орга-
нировать демонстративные собрания протеста. Социалистический
под давлением рядовых социал-демократов и социалистов,
ранее его пассивностью и несамостоятельностью, принял
решение о проведении однодневной забастовки. Созданный
под его руководством Комитет действия по инициативе его чле-
на Шмерала и М. Ландовой-Штыховой разослал на места
резолюции, в котором предусматривалось, что бастующие
в эти дни 14 октября не ограничатся протестом против вы-
воза продовольствия, а выскажутся за создание самостоятельной
чешской республики.

В этот период охватила все чешские земли. В ряде мест про-
изошли столкновения с войсками и полицией, манифестанты
разбивали австрийские гербы, вывешивали на зданиях красные и
белые национальные флаги, требовали создания республики. Размах

и характер событий напугал не только австрийские власти, рые расценили их как попытку революционного переноса и чешских буржуазных и реформистских политиков, усматривавших в этих событиях симптомы начинавшихся «больших беспорядков». По категорическому настоянию Национального комитета Социалистический совет поспешил опубликовать заявление, в котором говорилось, что социалисты не собираются предрешать формы будущего государства и признают Национальным комитетом исключительное право публичных выступлений по конституционно-правовым и национально-политическим вопросам. Однако массовое политическое выступление 14 октября фактически предопределило республиканскую форму будущего государства.

С этого момента практически уже не контролировавшие положение в чешских землях австрийские власти думали лишь о том, как бы предотвратить распространение «беспорядков» на другие районы империи. Правительство металось в поисках выхода, личаясь, по словам В. И. Ленина, «той же беспомощностью, той же дикой растерянностью, той же полной потерей головы, той же отсталостью в свое время, к концу февраля 1917 года, что и правительство Николая Романова»³. Ни попытки премьер-министра Гуссарека выступить с проектом предоставления автономии родам монархии, создания некоего коалиционного правительства включавшего представителей национальных меньшинств, ни поздальный манифест императора Карла о преобразовании австрийской части империи в федеративное государство не могли изменить положение. Оставалась лишь надежда на то, что с помощью «горазумных» национальных политических деятелей удастся избежать «большевистской революции» и провести, в частности, минуемое уже отделение чешских земель в обстановке «спокойствия и порядка».

Страх перед последствиями революционного взрыва в этом районе Европы определил и действия правящих кругов западных держав Антанты и США. Оказавшись перед фактом начавшегося распада империи Габсбургов, они в целях предотвращения массовых потрясений вынуждены были сделать еще один шаг к признанию национальных чаяний угнетенных народов. Стремясь к реально сложившейся обстановке, американский президент В. Вильсон 18 октября 1918 г. заявил, что предоставление автономии уже не может быть условием заключения мира с Австрией и Венгрией и представители этих народов сами должны решить, какие действия ее правительства смогут теперь их удовлетворить.

28 октября стало известно о ноте министра иностранных дел графа Андраши, в которой содержалось согласие принять условия, предложенные Вильсоном для ведения мирных переговоров. В Праге это было воспринято как полное крушение Австро-Венгрии. Прекратили работу все предприятия города, стихийно

³ Там же. Т. 37. С. 152.

Демонстрации. Тысячи людей, распевая национальные песни, наполнили улицы. На домах вывешивались красно-белые флаги. Для руководителей Национального комитета стало ясно, что медлить нельзя. Он провозгласил создание самостоятельного Чехословацкого государства и заявил о принятии на временные функции высшего органа власти. В течение нескольких дней практически без сопротивления капитулировала венгерская администрация в районах с чешским населением, где она перешла в руки местных национальных комитетов.

1 октября 1918 г. в городе Мартине Словацкий национальный комитет, созданный в конце сентября из представителей буржуазных и социал-демократических партий, принял декларацию, в которой говорилось, что словацкая нация в культурном и языковом отношении является частью единой чехословацкой нации, и выдвинуло требование «неограниченного права самоопределения и независимости». Однако из-за слабости и пассивности словацких буржуазных партий и социал-демократии, не сумевших в течение нескольких дней, как чешские, подчинить себе стихийное народное движение и опереться на него, а также ввиду сопротивления венгерской администрации, располагавшей еще реальной силой, Словацкий национальный совет не смог сразу обеспечить переход власти в свои руки. Отделение Венгрии, югославянских земель, а также самостоятельного Австрийского государства завершили империя Габсбургов. 11 ноября император Карл вынужден был подписать документ, в котором отказывался от участия в государственных делах Немецкой Австрии, а на следующий день Венгрии и признавал установленную в них новую форму правления.

В результате буржуазной революции полуфеодальной монархии распались самостоятельные буржуазные государства, одним из которых стала Чехословацкая республика.

НОВОЕ ГОСУДАРСТВО
НА КАРТЕ ЕВРОПЫ

28 октября 1918 г., когда было провозглашено создание Чехословацкого государства, в Женеве шло совещание представителей двух руководящих политических центров, один из которых находился в чешских землях, а другой — в эмиграции. Делегат пражского Национального комитета возглавлял его председатель К. Крамарж. Чехословацкий национальный совет, преобразованный 14 октября 1918 г. во временное чехословацкое правительство, представлял министр иностранных и внутренних дел Э. Бенеш — ближайший сподвижник Т. Г. Масарика, находившийся тогда в США. Известия о событиях в Праге заставили чешских политиков быстро завершить переговоры и в значительной степени содействовали достижению компромиссных решений. Шла о наиболее «безболезненных» способах создания нового государства, форме правления и персональном составе будущего правительства.

Участники переговоров пришли к единодушному заключению, что приостановить «распространение большевизма» могла бы оккупация территории будущего государства войсками союзников, а также спешная переброска на родину «политически надежных» чехословацких легионов из Франции и Италии. Но Крамаржа поднял вопрос об установлении монархической формы правления не встретила поддержки. Тогда бывший младочехов ультимативно потребовал для себя пост либо премьера, либо президента. Договорились, что его кандидатура выдвинута на пост премьер-министра, а президентом становится Масарик. Было согласовано и распределение министерских портфелей между представителями различных политических группировок.

Чуть более двух недель после провозглашения независимости функции правительства осуществлял президиум Национального комитета, усилия которого были сконцентрированы главным образом на том, чтобы добиться сохранения «спокойствия и порядка». Специальное обращение «К чехословацкому народу», опубликованное Национальным комитетом еще 28 октября, гласило: «Личная свобода и частная собственность не должны быть тронуты». Распоряжения, изданные за это время, предусматривали сохранение старого правопорядка, продолжение функционирования прежних органов административного управления, ограничение правомочий местных национальных комитетов.

ноября Национальный комитет утвердил спешно разработанную конституцию, провозглашавшую создание Чешской республики и лишившую Габсбургов всех прав на нее в ее состав земли. Состав Национального комитета вырос до 256 членов путем назначения исполкомами политических партий своих представителей пропорционально результатам последних довоенных выборов в австрийский рейхсрат. Так сложилось однопалатное «революционное» Национальное собрание, которое должно было избрать президента республики, права и функции которого были первоначально весьма ограничены, а также ответственное перед Национальным собранием правительство. По сути дела, устанавливалось подавляющее большинство чешских буржуазных партий в высшем законодательном органе страны, хотя действительная расстановка классовых политических сил по сравнению с 1911 г. коренным образом изменилась. Самая массовая партия — социал-демократическая — имела лишь 53 мандата, единый «Словацкий клуб» — 40. Немногочисленные и другие национальные политические партии были представлены в Национальном собрании представителями не-

ноября Национальное собрание единогласно избрало Карла президента республики. Без обсуждения и существенных изменений был утвержден и состав правительства, сформированный в Женеве. Портфели в правительстве «общенациональной коалиции», главой которого стал К. Крамарж, были распределены таким образом, что важнейшие позиции в государственном управлении заняли представители чешских партий. С этого момента и практически до конца существования республики они не выпускали из своих рук руководящие министерства промышленности и торговли, финансов, сельского хозяйства, военного, внутренних и иностранных дел, поста премьер-министра.

Представители националистического крыла руководства социал-демократии, сознательно подчинившие свою политику «высшему интересу» — укреплению Чешского государства, в первом составе правительства получили лишь второстепенные портфели по образованию, юстиции и социального обеспечения. С приходом «на время» в неприкосновенности законодательство австрийской монархии и перенеся лишь с некоторыми изменениями ее административно-полицийский и судебный аппарат, новое правительство по инициативе министра внутренних дел А. Швеглы поспешило уже в начале декабря издать местные национальные комитеты, действия которых без основания вызвали у него беспокойство. В условиях старой армии полностью разложилась, единственной боевой силой, кроме полиции и жандармерии, были немногочисленные добровольческие формирования, созданные из членов физкультурных, студенческих и других молодежных ор-

Маневрирование, частичные уступки требованиям «низов» раниченные социально-политические реформы стали основой политики правительства Крамаржа. Были отменены дворянские привилегии, титулы, узаконены свобода слова и печати, собрано право на забастовки, введенный фактически явочным порядком 8-часовой рабочий день, приняты законы о государственных пособиях безработным и нетрудоспособным, о расширении обязательного страхования, охране прав квартиросъемщиков.

В конце 1918 г. в связи с предстоящей аграрной реформой были запрещены продажа и залог крупных имений. Через несколько дней после этого Национальное собрание приняло закон, согласно которому государство могло в будущем отчуждать за выкупные деньги владения, превышавшие 150 га пахотной и 250 га луговой земли. Вместе с тем под продолжающийся аккомпанемент реформаторов о «всеобщем вооружении народа», о «народной милиции» под руководством «министра-социалиста» В. Клофаца шла усиленная подготовка к созданию регулярной армии. Уже в начале 1918 — начале 1919 г. в страну было переброшено около 30 тысяч чехословацких legionеров из Италии и Франции. Вслед за этим прибыла французская военная миссия, глава которой — генерал М. Пелле — и начальником генерального штаба чехословацкой армии. К началу 1919 г. правительство имело под ружьем до 100 тысяч человек, которых оно намеревалось использовать как для проведения более жесткого курса во внутренней политике, так и для укрепления своей власти на территории Словакии и в той части чешских земель, где преобладало немецкое население. Попытка мобилизации буржуазных партий, поддержанных социал-демократами, со стороны пограничных районов четыре особые немецкие провинции присоединить их к Австрии или Германии не привела к успеху. К середине декабря 1918 г. чехословацкие войска, почти не встретив сопротивления, заняли эти районы.

Сложнее обстояло дело в Словакии. Экономически слабая политически плохо организованная, словацкая буржуазия даже с помощью социал-демократии не могла справиться со стихийным народным движением, развернувшимся здесь после победы буржуазно-демократической революции в Венгрии. Венгерская администрация в Словакии фактически была разогнана. Начиная с голодные волнения, солдаты и городская беднота громили склады и магазины. В ряде мест крестьяне начали делить скот и инвентарь помещиков и богатых арендаторов. Власть свои руки брали местные национальные советы, создававшие собственные вооруженные формирования. В некоторых промышленных центрах возникли рабочие Советы, формировались отряды Красной гвардии. При этом в отличие от чешских земель и в целом народном движении, охватившем Словакию, социал-демократические моменты явно преобладали над национальными.

Венгерское буржуазное правительство М. Каройи продолжало, однако, претендовать на территорию Словакии и Закарпатской Украины, и, как только в его распоряжении оказались бо́ль-

неожиданные венгерские части, прибывшие с фронта, оно немедленно направило их в эти районы. Тем временем Словацкий национальный совет в Турчански-Мартине, не располагавший реальными силами и властью, ведя переговоры с венгерским правительством, обещавшим Словакии автономию в составе Венгрии, просил о вооруженной поддержке к Праге.

В ответ на настоятельную просьбу чехословацкого правительства верховнокомандующий войсками союзников генерал Фош выдал приказ о выводе венгерских войск из Словакии. Две дивизии чехословацких легионеров под командованием итальянского генерала Пиччионе стали продвигаться в глубь словацкой территории. В Братиславе в январе 1919 г. обосновалось полномочное правительство по делам Словакии во главе с В. Шробаром, получившим почти диктаторские права. Словацкий национальный совет был распущен, местные национальные и рабочие Советы упразднены, на значительной части территории Словакии введено военное положение.

Таким образом, когда в январе 1919 г. в Париже собралась мирная конференция, пражское правительство уже установило контроль в Словакии. По указанию военной миссии стран Антанты в Будапеште чехословацкие войска заняли также западную часть Карпатской Украины вплоть до реки Уж. Решения Парижской мирной конференции, касавшиеся, в частности, границ восточной Европы, были предопределены наличием двух основных тенденций в политике держав-победительниц. Все они стремились создать прочный комплот против Советской России, включавший в том числе и побежденные государства, прежде всего Гер-

манию. Именно с тем давали о себе знать и острые противоречия между державами-победительницами. Франция, опираясь на свое военное превосходство, претендовала на гегемонию в Европе и стремилась максимально ослабить Германию и ее бывших союзников, опираясь также на поддержку заинтересованных в этом вновь созданных государств Центральной и Юго-Восточной Европы (Чехословакия, Польша, Югославия). Англия и США, уже тогда считавшие Германию как потенциальный противовес Франции, считали ее наиболее существенную силу, которую можно использовать против Советской России, весьма сдержанные к проектам расширения границ Чехословакии и других государств этого региона, находившихся под преобладающим влиянием Франции.

В то же время, безусловно, они не могли не учитывать тот весьма важный факт, что Чехословацкий корпус продолжал участвовать в антисоветской интервенции. Правда, в результате поражения Белой Армии в Поволжье и начавшихся волнений среди солдат, требовавших немедленной отправки на родину, в начале 1919 г. корпус пришлось спешно перебросить в тыл Колчака для охраны Транссибирской железнодорожной магистрали. Оказавшиеся в огненном

кольце всенародной партизанской войны, легионеры отказались, однако, выполнять роль карателей. Начавшаяся весной 1919 массовая кампания пассивного сопротивления в июне перешла в вооруженный бунт, подавленный командованием лишь с помощью прямого обмана, а затем и жестоких репрессий. И руководители Антанты и США не оставляли надежды вновь влечь корпус в военные операции против Красной Армии.

Известна была и открыто антисоветская позиция чехословацких правящих кругов, не только игнорировавших неоднократные мирные предложения Советского правительства, но и активно поддерживавших белую эмиграцию, пытавшуюся сколотить на территории Чехословакии 100-тысячную армию из русских военнопленных, с тем чтобы совместно с намеренными чехословацкими «добровольцами» бросить ее против Советской России на западе.

В сложившихся обстоятельствах чехословацкой дипломатии на Парижской конференции удалось добиться удовлетворения большинства своих территориальных притязаний. Границы республики были определены Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским договорами держав-победительниц с Германией, Австрией и Венгрией. Кроме чешских земель и Словакии, в состав нового государства была включена и Закарпатская Украина, произошло вопреки воле большинства ее населения, потребовавшего воссоединения со всей Украиной. Под охраной штыков чехословацких оккупационных войск в начале мая в Ужгороде «представители» населения Закарпатья разыграли инсценировку «добровольного» присоединения к Чехословакии. В феврале 1920 г. Закарпатская Украина официально была присоединена к Чехословакии под названием Подкарпатская Русь.

Неудовлетворенными остались, однако, претензии чехословацкого правительства на так называемый Бургенландский коридор, который путем присоединения к Чехословакии ряда земель Австрии и Венгрии должен был обеспечить ей общую границу с Государством сербов, хорватов и словенцев (Югославией). Не решенным остался и вопрос о богатой коксующимся углем Тесской области, через которую к тому же проходила единственная железнодорожная магистраль, соединяющая чешские земли со Словакией. На нее претендовала и Польша. Конфликт между Чехословакией и Польшей, который всемерно использовали соседние державы для вмешательства в их внутренние дела, затих лишь в 1920 г. решением Совета послов спорная территория была разделена между этими двумя государствами.

Площадь Чехословацкой республики, установленная мирными договорами, составляла 140 394 кв. км. На этой территории проживало 13 613 172 человека, из них около 8,8 млн чехов и словаков (словаков — около 2 млн), 3,1 млн немцев, более 745 тыс. венгров, 461 тыс. украинцев, а также 282 тыс. представителей других национальностей. Это было многонациональное государство, более трети населения которого составляли национа-

ства. Хотя в состав Чехословакии вошло около 26% и приблизительно 21% территории Австро-Венгрии, в единицах оказалось от 60 до 70% всей промышленности монархии.

было индустриально-аграрное государство, различные которого, однако, резко различались как по характеру, по уровню своего экономического развития. Более 40% сельского населения республики было занято в промышленности, ремесле, торговле и на транспорте и лишь 37% — в хозяйстве. При этом удельный вес самостоятельного населения в промышленности и ремесле, в Словакии был в 2 раза больше, а в Закарпатье — в 4 раза меньше, чем в Чехии.

Вспыхнувшая в ходе буржуазно-демократической революции чешской буржуазии, которая решала главным образом социально-политические задачи, предопределила то, что новая республика складывалась как государство буржуазии. Первоначально, эта диктатура была относительно непрочной, поскольку опиралась не столько на открытое насилие, сколько на дезориентированных масс, упоение национальной идеей захватывавшее широкие круги чешского и словацкого населения.

Вспыхнувшая на развалинах полуфеодальной монархии Габсбургов революционная буржуазно-демократическая Чехословацкая республика была исторически прогрессивным явлением. Отражением борьбы классовых и политических сил, сложившегося в результате мощного натиска трудящихся, поднявшихся на борьбу под влиянием примера социалистической революции в России, явилась общая демократизация общественной жизни. Была ликвидирована реальная угроза денационализации (онемечивания, германизации) чехов и словаков. Открылись неизмеримо большие возможности для развития их национальной культуры. Было существенно ограничено влияние церкви на общество и государство.

Создались значительно более благоприятные условия для развития рабочего движения, для организации и воспитания пролетариата. Трудящиеся добились осуществления ряда своих частичных требований. Однако объективно назревшие задачи их социального освобождения, ликвидации эксплуатации не были решены. Установление господства чешской буржуазии воспрепятствовало достижению подлинного, фактического равноправия наций. Последовательному решению словацкой и украинской проблемы, всесторонней нормализации отношений с другими народами республики, в частности с ранее господствовавшими немцами и венграми.

Чехословацкая республика вступила на международную арену в качестве партнера крупных империалистических держав — Англии, и прежде всего Франции, опираясь на Версальско-Вашингтонскую систему мирных договоров, которая, по мысли ее создате-

лей, должна была закрепить соотношение сил, сложившееся в результате первой мировой войны, подчинить этим договорам Германию и ее союзников, изолировать Советскую Россию, slowing развитие революционного процесса в Европе. Чехословацкая республика стала составной частью мировой капиталистической системы. Таким образом, прогрессивность буржуазно-демократического решения насущных национально-политических, а тем более социальных проблем в данной части Европы была относительной, а сама государственная независимость чехов и словаков, возникшая на этой основе, непрочной.

СОЗДАНИЕ СЛОВАЦКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. МАРКСИСТСКАЯ ЛЕВАЯ — ВЫРАЗИТЕЛЬ ИНТЕРЕСОВ РАБОЧЕГО КЛАССА

Возникшие в результате широкообещательных обещаний правительства и первых реформ иллюзии о создании государства «социальной справедливости» постепенно приходили в столкновение с реальностью.

Первоначально почву для усиления массового недовольства создавали временные факторы, связанные с экономическими трудностями, вызванными послевоенной разрухой, переводом промышленности на мирные рельсы. Однако уже в течение 1919 г. начинают вступать в действие постоянные факторы роста социальной напряженности, обусловленные прежде всего тем, что новое государство консолидировалось на буржуазной основе. Классово-антагонистические классовые противоречия, осознание которых в дальнейшем осложнялось сначала общенародной борьбой против чужденационального гнета, а после освобождения — упоением национальной победой, все более явно выступали на передний план.

На рубеже 1918—1919 гг. особенно острой стала продовольственная проблема. Даже существующие мизерные нормы снабжения населения продуктами питания не обеспечивались поставками. Цепы на предметы первой необходимости резко подскочили даже по сравнению с годами войны, процветал черный рынок. Особо критической была ситуация в промышленных районах страны.

В начале января 1919 г. в связи с сокращением продовольственного пайка вспыхнули стихийные голодные волнения, забастовки и демонстрации в Праге, Кладно, Пльзене и других городах республики. В феврале забастовали железнодорожные рабочие промышленных предприятий, почтово-телеграфные служащие Братиславы, Кошице, Прешова, Комарно, Нитры, Зноу, требуя повышения зарплаты, пособий безработным, вдов демобилизованным солдатам. Однако довольно серьезными и опасными для господствующих классов были выступления против спекуляции и дороговизны в конце весны. Начались они 21

ние и продолжались до конца месяца, захватив Кладно, Млада-Болеслав, Моравска-Оставу, Брно и многие другие чешских земель. Демонстранты врывались в лавки, заставляя торговцев давать клятву не вздувать цены и тут же, с помощью доверенных рабочих, производить распродажу по «мирному времени». Три месяца перед кладненской ратушей сооруженная демонстрациями символическая виселица предупреждала тем, кто наживался на пародной беде. Главным возмущением, охватывавшего широкие массы трудящихся, их требований и стремлений стала левая оппозиция, возникшая в недрах Чехословацкой социал-демократической партии, как она стала называться после объединения чешскими и словацкими социал-демократами и бывшими чешскими левыми. Эти настроения нашли свое выражение уже в выступлениях некоторых делегатов на съезде партии в конце 1918 г. Правда, оппортунистические лидеры утверждали, что сотрудничество с буржуазией в «упрочении республики» неизбежно и необходимо. В противовес этому необходимость пролетарского подхода к новому государству подчеркивал в речи Б. Шмераль. Теперь, когда свергнут национализм, утверждал он, расчищено поле для классовой борьбы. Министр рабочих Кладно А. Запотоцкий призвал проводить решительно пролетарскую, революционную политику.

Несмотря на то что в документах съезда был зафиксирован ряд радикальных требований, в частности национализации многих отраслей промышленности, отчуждения крупной земли, собственности, последовательной демократизации общественной жизни, в целом на нем возобладала тогда оппортунистическая линия, навязанная руководством. Съезд не дал ни ясной постановки сложившейся обстановки, ни революционной программы. Однако реальная ситуация в республике, тяжелое положение народных масс, явный саботаж буржуазными партиями необходимых реформ, оппортунистическая политика руководства — все это толкало передовых представителей чехословацкого движения к поискам иных путей и методов претворения социалистических идеалов.

Левые оппозиционные элементы активизируются в социал-демократических и социалистической партиях, в профсоюзном, молодежном и женском движении, в объединениях бывших легионеров в среде студенчества и интеллигенции. Важным шагом на пути формирования революционного направления в социал-демократии стало основание еженедельной газеты «Социальный демократический руководитель» которой был Б. Шмераль. «Перепечатала» газета в первом номере, вышедшем в конце 1919 г., — не принес рабочему классу социального освобождения, и поэтому для нас 28 октября не означает окончания исторического развития». Проводниками взглядов левых сил была газета кладненской социал-демократической организации «Свобода», орган бывших централистов «Дельнички деник»

(«Рабочая газета»), брненская «Ровность» («Равенство»), журнал анархо-коммунистов «Червен», выходивший под редакцией известного чешского поэта, публициста и общественного деятеля С. К. Неймана, и др.

Серьезную роль в консолидации левых сил сыграли чехословацкие коммунисты, большая часть которых вернулась к тому времени из Советской России на родину. Они настаивали на размежевании с оппортунистами и образовании самостоятельной, следовательно революционной рабочей партии. Конкретные условия 1918—1919 гг. предопределили и то, что немедленное создание такой партии чехословацкие коммунисты считали действительно реальным. Однако, вернувшись домой, они убедились, что предпосылки для этого далеко не так благоприятны, как это представлялось вдали от родины. После неоднократных бесед со Шмералем и другими руководителями левых социал-демократов поняли, что в Чехословакии, где значительная часть рабочей была политически организована в массовой и влиятельной социал-демократической партии, немедленное образование самостоятельной коммунистической партии привело бы лишь к изоляции революционного авангарда, превращению его в узкую, оторванную от масс секту. Они учитывали также и тот факт, что, несмотря на рост недовольства многих членов партии оппортунистической политикой руководства, оно продолжало пользоваться их доверием. Поэтому коммунисты начали активно сотрудничать с быстро консолидирующейся левой оппозицией внутри социал-демократической партии, постоянно используя существовавшие возможности для пропаганды своих взглядов, для критики оппортунистов и центристов.

Создание Третьего, Коммунистического Интернационала (Коминтерна), изучение опыта русской революции и большевистской партии, работ В. И. Ленина, широкое знакомство с которыми в Чехословакии началось в первые послевоенные годы, содействовали идеологическому воспитанию и организационно-политическому становлению революционных группировок в чехословацком рабочем движении.

Коммунистический Интернационал поставил своей задачей руководство борьбой рабочих масс и создание в ходе этой борьбы массовых коммунистических партий. В. И. Ленин постоянно поддерживал чехословацких революционеров в их стремлении в соответствии с условиями своей страны и особенностями развития рабочего движения тактике пропаганды принципов Коминтерна в недрах старой партии. Особое внимание он обращал на национальный вопрос в Чехословакии, подчеркивая в своих беседах с Б. Шмералем в мае 1920 г., а летом того же года — с А. Запотцким и другими чехословацкими товарищами, что развитие рабочего движения в стране затруднено отсутствием политического единства пролетариев различных наций. Ленин настоятельно рекомендовал добиваться, чтобы как можно быстрее был создан единый интернациональный пролетарский фронт.

предсказал руководителей складывающейся левой оппозиции опасности недооценки сил правых, в руках которых находились руководящие органы партии, предостерегал от излишней жесткости и подчеркивал, что оппортунисты не остановятся ни перед расколом, ни перед другими шагами, лишь бы удержать власть в партии. Дальнейшее развитие событий подтвердило правильность ленинской оценки обстановки в чехословацком рабочем движении.

Важному созреванию и активизации революционных сил в чехословацком рабочем движении содействовало возникновение социалистических республик в Венгрии, Баварии, Словакии. 21 марта 1919 года было провозглашено создание Венгерской советской республики. Пролетарская революция в Венгрии с воодушевлением встречена левыми социал-демократами Чехословакии, но вызвала серьезную тревогу в чехословацких правящих кругах. В Словакии сразу же было объявлено военное положение, а к демаркационной линии подтянуты воинские части, которые, согласно плану командования Антанты, совместно с румынскими, сербско-хорватско-словенскими подразделениями должны были нанести объединенным ударом задушить пролетарскую революцию в Венгрии.

Войска и чехословацкие войска, вторгшиеся во второй половине апреля на территорию Венгрии, встретили, однако, решительное сопротивление ее Красной Армии. В 20-х числах мая она перешла в контрнаступление с тем, чтобы разорвать кольцевую политическую и военную блокады Венгерской советской республики и установить прямой контакт с Советской Россией. Чехословацкая армия стала стремительно откатываться назад. Войска ее, Красная Армия вступила на территорию Восточной Словакии и Закарпатской Украины и в начале июня вышла к польской границе. Рабочие и крестьянская беднота Словакии помогая с оружием в руках помогали Красной Армии. В ее организационных частях, насчитывавших около 10 тыс. бойцов, в партизанских отрядах, действовавших в тылу чехословацких регулярных войск, сражались словаки, украинцы, чехи, поляки, немцы, болгары, югославы и румыны. Отказываясь воевать против нее и многие солдаты деморализованной австро-венгерской армии. Они самовольно покидали позиции, дезертировали, а некоторые переходили на сторону Красной Армии. Чехословацкая буржуазная и правосоциалистическая печать, которая замалчивавшая все, что касалось вторжения в Советскую Россию, теперь развернула широкую пропагандистскую кампанию с целью доказать, будто республика сама подверглась нападению, которое было предпринято якобы для того, чтобы восстановить старые границы Венгерского королевства. На территории Словакии было распространено военное положение, начали действовать военные суды, а на фронте была введена смертная казнь. Рабочие отряды, составленные из членов «Сокола» и рабочих физкультурных обществ, в качестве полевой жандармерии

были переброшены к линии фронта. Новой волне националистического утара не смогли последовательно противостоять даже те, которые левые социал-демократы, увидевшие в контрреставрационных действиях венгерской Красной Армии «серьезную ошибку».

Между тем на освобожденной территории Словакии и в Чехии брали в свои руки временные революционные директории и борные Советы рабочих, крестьян и солдат. 16 июня на массовом митинге в городе Прешове было провозглашено создание самостоятельной Словацкой советской республики. Во главе ее Революционного правительственного совета встал руководитель чешской и словацкой секции Социалистической партии Вера Антонин Яноушек (1877—1941), многие годы до этого активно участвовавший в чешском рабочем движении. Словацкое советское правительство сразу приняло постановления о национализации банков, транспорта, крупных промышленных и торговых предприятий, конфискации помещичьих, кулацких и церковных земельных владений, введении 8-часового рабочего дня, повышении заработной платы и освобождении крестьянской бедноты от уплаты налогов. Оно начало борьбу со спекуляцией, приступило к формированию словацкой Красной Армии. Словацкое советское правительство исходило из перспективы победы социалистической революции во всей Чехословакии, считая создание Словацкой советской республики лишь первым шагом на этом пути.

Советская власть на территории Словакии просуществовала всего три недели. Под нажимом держав Антанты и США, ультимативно потребовавших отвода частей венгерской Красной Армии из Словакии и Закарпатской Украины, они вынуждены были в начале июля отойти к демаркационной линии. Словакия была занята чехословацкими войсками, которые совместно с румынскими войсками оккупировали всю территорию Закарпатской Украины. 1 августа 1919 г. совместными усилиями иностранных интервентов и внутренней контрреволюции была свергнута Советская власть в Венгрии. Создание и, пусть недолгое, существование советских республик в Центральной Европе ускорило и углубило процесс идейно-политической дифференциации в чехословацком рабочем движении.

Уже майские голодные волнения являлись свидетельством банкротства политического курса правительства «общенациональной коалиции». Показателем всеобщего недовольства его политикой стали проведенные после долгих проволочек в середине июня муниципальные выборы в чешских землях. Социал-демократы и социалисты получили на них почти половину всех голосов, отданных за чешские политические партии. Из буржуазных партий наибольшего успеха добились аграрии (20,5%). Социалистическое поражение потерпела наиболее консервативная чешская буржуазная партия — национально-демократическая, в которой был премьер-министр Крамарж. За нее проголосовало лишь около 8% избирателей. Еще более убедительной была

ской социал-демократии, получившей 42% голосов, от-
ня немецкие политические партии. «Общенациональная
партия» распалась. Правительство Крамаржа вынуждено было
отставку.

Вместо ему пришло правительство «красно-зеленой коали-
ции» — составленное из социал-демократов, социалистов и аграри-
нов с правым социал-демократом В. Тусаром (1880—
1919). Несмотря на численное преобладание министров-«социа-
лов», ключевые министерства в нем по-прежнему остались в
руках буржуазных политиков. Новое правительство, по сути дела,
было прежнюю лично во внешней и внутренней поли-
тике вызвало резкий протест левой оппозиции в социал-де-
мократической партии. 5 октября 1919 г. на заседании ее испол-
кома выступили с заявлением, в котором констатировали,
что «сходка на единство действий с буржуа ослабляет внутрен-
нюю дисциплину рабочих представителей, усиливает буржуазию в ее
политическом и ведет к компромиссным результатам, при помо-
ществе которых буржуазия хочет сохранить свое господство».

Вместо на голосование предложение левых внести на
повестку дня правительства вопрос о проведении национализа-
ции основных отраслей промышленности, а в случае отказа бур-
жуазных партий осуществить ее — выйти из правительственной
коалиции было отвергнуто 64 голосами против 36. Правое руко-
водство собиралось изменять свою политику.

Левые сделали первый серьезный шаг вперед на пути
к организационному размежеванию с оппортунистами.
В 1919 г. в Праге была созвана конференция сторонни-
ков революционного крыла. Марксистской левой стали от-
делять революционную фракцию внутри социал-демокра-
тической партии. Конференция решительно отвергла коалицион-
ную политику, высказалась за установление единства действий с
социал-демократами национальных меньшинств, за вступление в
Австрийский Интернационал.

Марксистская левая, руководимая одним из наиболее автори-
тетных лидеров партии — Б. Шмералем, вожаким шахтеров и ме-
таллургов Кладно А. Запотоцким, ветераном чешского рабочего
движения Й. Гибешем, стала выразителем настроений большинст-
ва организованного рабочего класса республики. В течение не-
сколько недель 15 из 26 областных организаций партии перешли
к марксистской левой. В ее деятельности нашли отра-
жение и сильные, так и слабые стороны чехословацкого рабо-
чего движения тех лет. Полные революционного энтузиазма, ле-
вые стремились к коренному изменению политического курса
партии.

Вместо с тем руководителям Марксистской левой нужны были
и собственный политический опыт, чтобы понять, что до-
стижения успеха в их борьбе невозможно без полного, в том чис-
ле организационного, разрыва с правыми и создания револю-
ционной партии нового типа. Именно поэтому они были далеко

не всегда последовательны в борьбе против оппортунистического крыла партии, против центристов и верили в возможность «товарищеской критики» убедить правых лидеров в ошибочности их политики.

КЛАССОВЫЕ БОИ 1920 г.

КОММУНИСТЫ ПОДНИМАЮТ СВОЕ ЗНАМЯ

В конце февраля 1920 г. временное Национальное собрание приняло конституцию Чехословацкой республики, которая юридически оформляла сложившуюся уже в основном буржуазно-демократическую политическую систему и утверждала характер, имевшего в основе ее общественного строя. Она принадлежала к числу тех буржуазных конституций, которые всемерно маскируют эксплуататорское существо этого строя. Хотя в конституции открыто не провозглашалась неприкосновенность частной собственности на средства производства, в специальной статье, оно было зафиксировано, что ее ограничение может быть осуществлено «только законом» и лишь за компенсацией. Конституция декларировала равенство граждан независимо от происхождения, языка, расы или вероисповедания, неприкосновенность личности, жилища, частной переписки, свободу союзов, собраний, печати и т. д. Вместе с тем она не только не содержала ни материальных, ни политических гарантий осуществления этих прав и свобод, но при помощи разнообразных оговорок и исключений создавала многочисленные формальные препоны для их исполнения, а «в случае чрезвычайных обстоятельств» давала возможность властям фактически свести их на нет.

Высшим законодательным органом государства являлось двупалатное Национальное собрание, создаваемое на основе пропорциональных, равных и прямых выборов при тайном голосовании. При этом устанавливался относительно высокий возрастной ценз и ценз оседлости. Президент, избираемый Национальным собранием сроком на семь лет, наделялся широкими полномочиями. Он имел право назначения и отставки правительства, роспуска Национального собрания, обладал правом вето в отношении предлагаемых законопроектов. Правительство формировалось и было ответственно перед Национальным собранием. В важных местах осуществлялась назначаемыми правительством чиновниками. Выборные органы исполняли при них лишь совещательные функции.

Исходя из принципа существования единой «чехословацкой нации», конституция фактически игнорировала национальную самобытность словаков. Хотя в ней и упоминалось о равноправии чешского и словацкого языков, официальным государственным языком объявлялся «чехословацкий», т. е. чешский. Конституционные законы декларировали охрану прав национальных меньшинств, оговаривали их права, однако равноправие национальностей, по существу, толковалось лишь как культурно-языков-

абилитации буржуазного правопорядка, укреплению аппарата служил также ряд законов, принятых еще времен Национальным собранием. Это был закон, предоставлявший тем самым право создавать полицейские учреждения, «где бы и сочло это необходимым», а также закон о сохранении армией своей прежней военной организации и ее подчинении непосредственно министерству внутренних дел. Специальным законом предусматривалось введение всеобщей воинской повинности и создание постоянной армии, которая была призвана поддерживать также и «поддержанию порядка и безопасности государства». Этой же цели служил и закон о чрезвычайных полномочиях, уполномочивавший президента и правительство в случае необходимости ограничивать конституционные сво-

постановка в стране и мире, мощное давление масс вынуждало правительство Тусара, как и его предшественников, лавировать, а отчасти и проводить в жизнь ограниченные социальные реформы. Одни из них носили характер устранения вопиющих пережитков феодализма, другие были уступками истинным требованиям рабочего класса и крестьянства, а третьи же — почти исключительно политическим маневром с целью сбить вздымавшуюся революционную волну. В частности, последнюю цель преследовали на первых порах и законы об аграрной реформе. Обещание аграрных преобразований, как при Масарике, предупредило социальный взрыв.

В первой половине 1920 г. был принят ряд законов, определявших порядок выкупа и распределения подлежащих в будущем земельных владений. При этом преимущественное право приобретения земли и кредитов предоставлялось бывшим владельцам, кооперативам, муниципалитетам и крестьянам, уже имевшим землю и инвентарь. Кроме того, предусматривалась возможность продажи части земли крупными участками (до 100 га) отдельным лицам, «способным руководить большими хозяйственными предприятиями». Проведение земельной реформы растянулось на многие годы и фактически оказалось в значительной мере на откуп специальному земельному управлению, в котором раздельно хозяйничала аграрная партия. Это и предопределило то, что большая часть крестьян, в том числе средних и мелких, в надежде получить землю пошли за этой влиятельной аграрной партией.

Вместо того чтобы парализовать массовое движение за национализацию ключевых отраслей промышленности, особенно сильное среди рудников и шахтеров. Национальное собрание в начале 1920 г. приняло закон о создании «в виде опыта» заводских третейских судов в горной промышленности, а также об ограничении персонала шахт и рудников в прибылях. Этими ограничительными законами, разрекламированными чуть ли не как начало «эпохи» промышленности, по сути дела, и завершилась аграрно-реформаторская деятельность правительства Тусара.

Она, естественно, не могла удовлетворить трудящихся гор-деревни. Это наглядно подтвердили первые парламентские выборы, проведенные 18 и 25 апреля 1920 г. на всей территории республики, за исключением Закарпатской Украины и некоторых спорных пограничных районов. В них приняли участие 23 политические партии. Подготовившая собственное предвыборное заявление Марксистская левая призвала своих сторонников голосовать за общий список кандидатов от чехословацкой социал-демократии. Она не желала давать правому руководству повод для раскола и надеялась, что на предстоящем партийном съезде удастся повести за собой основную массу членов партии и реализовать правых.

Почти половина избирателей отдала голоса партиям, выступавшим под социалистическими лозунгами. Все буржуазные и мелкобуржуазные партии понесли ощутимые потери, и лишь социал-демократы не только удержали, но и расширили и упрочили свои позиции. Чехословацкая социал-демократическая партия получила 25,7% голосов, а немецкая — 11,1%. Новое коалиционное правительство социал-демократов, социалистов и аграриев вновь возглавил В. Тусар.

Положение этого второго правительства «красно-зеленой коалиции» оказалось с самого начала крайне шатким прежде всего потому, что против участия в нем решительно высказывалась Марксистская левая. Левые социал-демократы выпустили специальное заявление, в котором участие в правительстве вместе с буржуазными партиями характеризовалось как преступление в отношении к интересам пролетариата. В оппозиции к правительству находились национальные демократы, клерикалы, а также впервые представленные в Национальном собрании немецкие и венгерские политические партии.

Политическая обстановка в стране весной и летом 1920 г. резко обострилась. Непрекращающийся рост цен, увеличение налогового обложения фактически сводили на нет добытые в ушедшей стачечной борьбе уступки со стороны предпринимателей, и нуждавшихся идти на повышение номинальной заработной платы рабочим и служащим.

Полицейские участки в то время были завалены сообщениями и донесениями о стачках, массовых демонстрациях и митингах, проходивших по стране. Новая волна пролетарского движения характеризовалась не только массовостью и организованностью выступлений, но прежде всего выдвижением наряду с экономическими и политическими требованиями. Важнейшим из них было требование прекращения участия Чехословакии в антивоенской интервенции, немедленного вывода Чехословацкого корпуса из России, установления дружеских отношений между обеими странами на основе новых предложений Советского правительства от февраля 1920 г.

Движение солидарности с первым рабоче-крестьянским государством приняло особенно широкий размах после того, как

апреля буржуазно-помещичье правительство Польши начало вооруженное вторжение в Советскую Россию. Чехословацкий фронт под руководством Марксистской левой решительно выступил против оказания любой поддержки польской интервенционной армии. Это заставило официальное руководство чешской и немецкой социал-демократии заявить, что рабочие Советской России всеми имеющимися в их руках средствами. Правительство вынуждено было дать согласие на принятие строгого нейтралитета в советско-польском конфликте. Развитие революционного движения в Германии, Австрии, Румынии, Италии, героический поход Красной Армии к Варшаве и вызвавший, по определению В. И. Ленина, неслыханный мировой политический кризис¹, и резкое обострение внутренних противоречий в самой республике способствовали активизации и росту влияния революционных элементов в чехословацком рабочем движении.

Всплеск за наиболее сознательной частью чешского пролетариата объединившегося вокруг Марксистской левой, процесс организационного выделения революционной оппозиции ускорился и в других национальных социал-демократических и социалистических организациях чешских земель, Словакии и Закарпатской Украины.

В мае 1920 г. в Либереце собралась конференция немецких левых социал-демократов чешских земель. Она приняла провозглашенное заявление, в котором подчеркивалось, что немецкие социал-демократы едины во взглядах на политическую обстановку и с товарищами из чешской Лево́й, категорически выступают против коалиционной политики, за вступление в Коммунистический Интернационал. В заявлении отмечалось также, что в многонациональном Чехословацком государстве объединение пролетариата всех наций является неизбежной предпосылкой взятия политической власти.

В отличие от чешских земель в Словакии и на Закарпатской Украине процесс становления революционного направления начался прежде всего с ликвидации его национальной разобщенности. Инициативное объединение словацких, украинских, венгерских немецких социал-демократических профсоюзных, а затем и партийных организаций, и главным образом снизу, происходило уже с августа 1919 г.

Но если в Словакии, как и в чешских землях, левая оппозиция консолидировалась внутри социал-демократических партий, то на Закарпатской Украине революционные элементы, представлявшие рабочих всех живших здесь национальностей, сразу же создали свою самостоятельную политическую организацию. В марте 1920 г. в Ужгороде была основана Интернациональная социалистическая партия Подкарпатской Руси.

В конце июня на конференции в Кошице делегаты всех 60 различия национальной принадлежности социал-демократический и социалистических организаций Словакии и Закарпатской Украины высказались за создание единой интернациональной революционной партии рабочего класса Чехословакии, за присоединение к Третьему Интернационалу.

В апреле конференция анархо-коммунистов, собравшаяся в городе Ломе, приняла решение о выходе из Чехословацкой социалистической партии и создании временных коммунистических групп с целью пропаганды идей Коминтерна. В мае в Северной Чехии, где среди горняков и текстильщиков анархо-коммунисты пользовались наибольшим влиянием, был создан Союз коммунистических групп, центральным печатным органом которого стал журнал С. К. Неймана «Червеп». В политическую борьбу на стороне революционных сил активно включаются видные ученые, поэты, публицисты: З. Неядлы, Й. Гора, И. Ольбрахт, Е. Малнжова, Й. Волькер, Ф. Шрабек, А. Сова и др. Еще летом 1919 было организовано объединение левой творческой интеллигенции — Социалистический совет работников просвещения, в деятельности которого приняли участие представители чешской науки, литературы и искусства.

Под давлением левой оппозиции и влиянием растущего чувства ее принципам со стороны рядовых социал-демократов настаивавших на созыве общегосударственного съезда для решения важнейших вопросов дальнейшей партийной политики, расширенный исполком Чехословацкой социал-демократической рабочей партии вынес решение созвать очередной XIII съезд 25 сентября 1920 г. В местных организациях развернулась острая борьба между левой оппозицией и сторонниками правых по новым вопросам политической линии, за представительство на съезде. Марксистская левая одержала в этой борьбе крупную победу. За ее кандидатов проголосовало большинство членов партии. Правым удалось сохранить свои позиции лишь в Пльзене и Остраве.

В сентябре в летней резиденции президента республики Т. Г. Масарика сначала на тайном совещании правых лидеров чехословацкой и немецкой социал-демократии, а затем в узком кругу (Масарик, Тусар, Швегла) был согласован план решительных действий против революционных сил. В соответствии с ним коалиционное правительство должно было уйти в отставку, чтобы не компрометировать себя, вместо него президент назначил внепарламентское правительство «сильной руки», которому предстояло взять на себя черную работу подавления выступлений масс под контролем все тех же коалиционных партий. Выход социал-демократов из правительства давал возможность правым лидерам утверждать, что спор о коалиционной политике являлся теперь беспредметным, а следовательно, и предоставлял повод отложить съезд, состав делегатов которого был явно неблагоприятен для правых. 14 сентября во исполнение этого п

президент назначил чиновниче правительство во главе с бюрократом старой австрийской выучки бывшим заместителем наместника Моравии Яном Черным.

В тот же день на заседании расширенного исполкома партии, в котором правые имели большинство, была принята резолюция, констатирующая, что «сторонники коммунистического направления не могут далее оставаться членами социал-демократической партии и не могут, в частности, принимать участия в решении ее дальнейшей судьбы». Съезд откладывался до конца декабря, кандидаты всех избранных на съезд делегатов признавались недействительными. Это был путь руководящего меньшинства, самовольно изгнавшего из партии большинство ее членов.

Новые приняли вызов. Вопреки правым раскольникам съезд был созван в ранее намеченный срок. На нем присутствовало больше двух третей первоначально избранных делегатов, и он мог с полным правом решать дела всей партии. Съезд принял программу действий, высказался в поддержку принципов и политической линии Коммунистического Интернационала и поручил новому исполкому, в который вошли Б. Шмераль, Й. Гибеш, Занотодкий, Ф. Добровольный и другие руководители Марксистской левой, подготовить вступление партии в его ряды. Партия стала называться Чехословацкой социал-демократической рабочей партией (левой).

Правые и их сторонники не признали решений съезда. Признав на помощь буржуазную юстицию, они попытались присвоить себе приобретенный на средства рядовых членов партии Народный дом в Праге, где находилась партийная типография и размещался исполком Левой. В начале декабря полиция после руковоженной схватки с охранявшими Народный дом рабочими захватила его и «ввела в право владения» им лидеров правых. Это была прямая провокация, согласованная с президентом и правительством. Собравшийся в ночь с 9 на 10 декабря исполком Левой призвал к всеобщей забастовке протеста. «Рабочие! Кровь пролита,— гласило воззвание исполкома,— насилие совершено, и наша честь велит нам протестовать!»

Ввиду того что руководство Левой не сумело сразу же определить наиболее целесообразные формы и методы борьбы, не выдвинул четкие и действенные лозунги, сигнал к забастовке, в которую включились сотни тысяч чешских, словацких, немецких, польских и украинских рабочих республики, был воспринят как вызов не только к остановке работы, но и к немедленному введению в одних местах рабочего контроля над производством, в других — к изгнанию владельцев и управляющих и экспроприации заводов, шахт, имений, домов буржуазии.

Реакционные силы, долго готовившиеся к решительной схватке и сами спровоцировавшие ее в удобный для себя момент, не ожидали такого мощного взрыва революционной энергии масс. Оправившись, однако, от первого испуга, правительство отдало приказ войскам и жандармерии «действовать энергично и решительно».

тельно», не останавливаясь перед применением оружия. В Праге, Мосте, Ославапах, в селах и городах Словакии была пролита кровь десятков рабочих, 13 из них заплатились жизнью, а более 3 тыс. были брошены в тюрьмы. Хотя 15 декабря в основных районах страны стачка была подавлена, она продемонстрировала действительные настроения рабочего класса, силу и потенциальные возможности его организационных выступлений. Декабрьские события ускорили процесс создания Коммунистической партии Чехословакии.

В начале января 1921 г. в Праге была созвана общегосударственная конференция Чехословацкой социал-демократической рабочей партии (левой). Она приняла решение о проведении широкой внутрипартийной дискуссии по вопросу об условиях приема в Коминтерн, которая должна была быть завершена общепартийным плебисцитом. Одновременно она предложила исполкому установить контакт с левыми социал-демократами всех национальностей республики с тем, чтобы в дальнейшем объединить чехословацких революционеров в рамках единой партии.

В январе 1921 г. на съезде в городе Любохне левые социал-демократы и социалисты Словакии и Закарпатской Украины приняли условия вступления в Коммунистический Интернационал и создали временный Комитет действия для связи с руководством партии в Праге.

В марте в Либерце на съезде немецких левых социал-демократов, исключенных правым руководством из партии за их решительную поддержку декабрьского выступления, была создана временная немецкая секция Коммунистической партии Чехословакии и также принято решение о вступлении в Коминтерн.

14 мая 1921 г. в Праге был созван Учредительный съезд Коммунистической партии Чехословакии, 569 делегатов которого представляли 350 тыс. членов партии. Съезд единодушно принял условия вступления в Коммунистический Интернационал. Однако вопрос об объединении с немецкими коммунистами и создании единой централизованной интернациональной партии на съезде не был окончательно решен.

Состоявшийся летом 1921 г. III конгресс Коминтерна принял КПЧ в свои ряды с условием, что в ближайшее время будет создана централизованная, интернациональная Коммунистическая партия Чехословакии.

Решение III конгресса Коминтерна, личные беседы В. И. Ленина с Б. Шмералем и К. Крейбихом ускорили процесс консолидации революционных сил в республике. 30 октября 1921 г. в Смихове, тогдашнем пригороде Праги, собрался Объединительный съезд КПЧ, на котором все национальные коммунистические организации страны сплотились в рядах единой партии. Объединение всех революционных сил республики в составе интернациональной КПЧ, являвшейся одной из самых массовых секций Коммунистического Интернационала, открыло новый период в истории рабочего движения страны.

20-Е ГОДЫ: СТАНОВЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДИНАМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ. МОНОПОЛИИ НАБИРАЮТ СИЛУ

республика возникла в эпоху монополистического
условиях первого этапа его общего кризиса. Об-
ности, характерные для этой стадии существова-
нителистической системы, составной частью кото-
республика, обусловили все основные тенденции
входящего развития.

республики были характерны серьезные эконо-
мические, связанные главным образом с тем, что
потенциал находился в резком несоответствии
рынка и степенью обеспеченности сырь-
промышленной продукции страны предназна-

Однако при этом она имела в достаточном
древесины, а также сырья для стекольно-ке-
рой промышленности. Все остальное сырье и
ты ввозились. Это делало экономику респуб-
конъюнктурным колебаниям, особенно в усло-
неустойчивости системы мирового капитали-
а, обострения борьбы за рынки сбыта и

ия и входила в первую десятку индустриаль-
мира, ее промышленное производство было со-
ном в чешских землях, а Словакия и Закар-
или преимущественно аграрными областями.
ма серьезные диспропорции между отдельны-
интенсивного производства. Особенно отставало
х отраслей, как электротехническая, химиче-
ная. Технический уровень и степень энерго-
ловацкой промышленности были значитель-
довых странах тогдашней Европы.

не 1921 г. на Чехословакию распространился
экономический кризис. Наибольшей остроты
1922 — начале 1923 г. Производство в отдель-
до всего тяжелой промышленности, сократи-
ловину по сравнению с довоенным. Лишь с
интенсивное производство страны вступило в
экономическое оживление, с некоторым спадом
к концу 20-х годов. Однако легкая промыш-
вильно зависевшая от внешних рынков сбы-
достичь довоенных показателей. Даже в луч-

шие годы производственные мощности страны использовались в среднем лишь на 75%. Темпы среднегодового прироста промышленного производства не превышали 1,4%. Аграрная реформа, хотя и относилась к числу наиболее значительных из тех, которые в межвоенные годы были проведены в Центральной и Юго-Восточной Европе, не решила главной проблемы — не удовлетворила земельного голода крестьянства. Она не ликвидировала крупного, в том числе немецкого и венгерского, землевладения, хотя существенно ограничила его и содействовала упрочению экономических позиций чешской, а отчасти и словацкой сельской буржуазии.

В результате реформы, завершенной в основном к 1929 г., почти две трети земли, подлежащей отчуждению, остались и по-прежнему оказались в руках крупных землевладельцев и церкви. Новыми собственниками земельных владений площадью до 100 га и ходившихся на них сельскохозяйственных предприятий стали мелкие крестьяне и арендаторы, функционеры аграрной и других партий правительственной коалиции, министры, парламентарии, чиновники, банкиры, предприниматели. 60% крестьянских хозяйств и сельскохозяйственные рабочие вообще не получили земли, так как не имели возможности платить за нее столь высокую цену (от 2 тыс. до 8 тыс. крон за 1 га).

Таким образом, от земельной реформы и экономически и политически выиграла прежде всего аграрная буржуазия, а надежды, возлагавшиеся на реформу основной массой крестьянства, оказались неосуществленными. Владельцам крупных имений, составлявшим только 1% хозяйств, принадлежало свыше 43% земель и лесов страны. Хотя во второй половине 20-х годов сельское хозяйство по главным показателям превысило уровень 1913 г. (расширились посевные площади, особенно под технические культуры, повысилась урожайность, выросло поголовье скота), оно по-прежнему оставалось мелкотоварным и не удовлетворяло потребности страны в производстве зерна, мяса, жиров. При этом сельское хозяйство Словакии и Закарпатья по основным показателям отставало в своем развитии от чешских земель приблизительно на полвека.

Важнейшей характерной особенностью социальной структуры населения капиталистической Чехословакии являлось наличие многочисленного рабочего класса. 51,1% ее активного населения были наемные рабочие и 6,4% — другие лица наемного труда. Крестьянство составляло около четверти активного населения, причем существенная его прослойка, особенно в чешских землях, была представлена владельцами средних хозяйств (до 25% в хозяйствах). Остальные мелкие предприниматели составляли 12,4% активного населения. Таким образом, другой характерной чертой социальной структуры было наличие многочисленных так называемых средних слоев города и деревни. Городская и сельская буржуазия предположительно составляла лишь 4,4% населения. При этом нельзя упускать из виду значительные различия и

новой структуре населения западных и восточных областей страны.

Последние годы были отмечены энергичным наступлением чешского, а также до известной степени и словацкого капитала на позиции австро-немецкого и венгерского. Этой цели служили государственные мероприятия по «нострификации» (ликвидации филиалов, перевод, раздел предприятий и финансовых учреждений, управление которыми ранее осуществлялось из Вены (Будапешта) и «репатриации» акций (переоценка их в новой словацкой валюте). Этому содействовали также государственная финансовая, таможенная и внешнеторговая политика тех лет и аграрная реформа. В основном уже к середине 20-х годов чешская и словацкая буржуазия с помощью своих прямых представителей в правительствах и государственном аппарате удалось вытеснить инонациональных конкурентов с господствующих позиций в хозяйстве страны. Однако полностью подорвать их экономическое могущество им так и не удалось.

Чешские и словацкие буржуазные круги вынуждены были пойти с ними на компромисс и сотрудничество, нашедшие свое отражение и в политической сфере. Одновременно с этим в ходе этой конкурентной борьбы ускорился процесс концентрации и централизации производства и капитала. Особенно быстро этот процесс шел в ведущих отраслях промышленного производства — добывающей, металлургической, машиностроительной, а также текстильной, сахароваренной и обувной. Возникли такие производственные комбинаты-гиганты, как Горно-металлургическое предприятие, владевшее шахтами, рудниками, карьерами, заводами в разных частях страны и вместе с двумя другими крупнейшими промышленными объединениями в металлургической промышленности — Пражским металлургическим обществом и Витковицки-металлургическими заводами — выплавлявшее почти весь чешский чугун и сталь.

Военно-промышленный концерн Акционерного общества бывших заводчиков Шкода, на предприятиях которого работали до 100 тыс. рабочих, производил самолеты, моторы, автомобили, вагоны и некоторые другие виды промышленных изделий, экспортировал оружие во многие страны Европы и Америки. К концу 20-х годов обувной концерн Томаша Бати в Злине, на заводе которого трудилось около 20 тыс. рабочих, вырабатывал 80% обуви в стране. Дочерние предприятия и филиалы этого концерна были разбросаны по всему миру от Китая до Латинской Америки. Монополистические объединения складывались и в сельском хозяйстве. «Центрокооператив», объединявший разностороннюю сеть промысловых, закупочных, сбытовых и других сельскохозяйственных кооперативов, вырос в гигантский картель, монополизировавший закупку, сбыт, а отчасти контролировавший переработку сельскохозяйственной продукции, и снабжение деревни промышленными товарами.

Важнейшую роль в процессе концентрации и централизации

тельно», не останавливаясь перед применением оружия. В Праге, Мосте, Ославанах, в селах и городах Словакии была пролита кровь десятков рабочих, 13 из них заплатились жизнью, а более 3 тыс. были брошены в тюрьмы. Хотя 15 декабря в основных районах страны стачка была подавлена, она продемонстрировала действительные настроения рабочего класса, силу и потенциальные возможности его организационных выступлений. Декабрьские события ускорили процесс создания Коммунистической партии Чехословакии.

В начале января 1921 г. в Праге была созвана общегосударственная конференция Чехословацкой социал-демократической рабочей партии (левой). Она приняла решение о проведении широкой внутрипартийной дискуссии по вопросу об условиях приема в Коминтерн, которая должна была быть завершена общепартийным плебисцитом. Одновременно она предложила исполкому установить контакт с левыми социал-демократами всех национальностей республики с тем, чтобы в дальнейшем объединить чехословацких революционеров в рамках единой партии.

В январе 1921 г. на съезде в городе Любохне левые социал-демократы и социалисты Словакии и Закарпатской Украины приняли условия вступления в Коммунистический Интернационал и создали временный Комитет действия для связи с руководством партии в Праге.

В марте в Либереце на съезде немецких левых социал-демократов, исключенных правым руководством из партии за их решительную поддержку декабрьского выступления, была создана временная немецкая секция Коммунистической партии Чехословакии и также принято решение о вступлении в Коминтерн.

14 мая 1921 г. в Праге был созван Учредительный съезд Коммунистической партии Чехословакии, 569 делегатов которого представляли 350 тыс. членов партии. Съезд единодушно принял условия вступления в Коммунистический Интернационал. Однако вопрос об объединении с немецкими коммунистами и создании единой централизованной интернациональной партии на съезде не был окончательно решен.

Состоявшийся летом 1921 г. III конгресс Коминтерна принял КПЧ в свои ряды с условием, что в ближайшее время будет создана централизованная, интернациональная Коммунистическая партия Чехословакии.

Решение III конгресса Коминтерна, личные беседы В. И. Ленина с Б. Шмералем и К. Крейбихом ускорили процесс консолидации революционных сил в республике. 30 октября 1921 г. в Смехове, тогдашнем пригороде Праги, собрался Объединительный съезд КПЧ, на котором все национальные коммунистические организации страны сплотились в рядах единой партии. Объединение всех революционных сил республики в составе интернациональной КПЧ, являвшейся одной из самых массовых секций Коммунистического Интернационала, открыло новый период в истории рабочего движения страны.

20-Е ГОДЫ: СТАНОВЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДИНАМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ. МОНОПОЛИИ НАБИРАЮТ СИЛУ

Чехословацкая республика возникла в эпоху монополистического капитализма, в условиях первого этапа его общего кризиса. Общезаконности, характерные для этой стадии существования мировой капиталистической системы, составной частью которой стала новая республика, обусловили все основные тенденции развития ее последующего развития.

Для буржуазной республики были характерны серьезные экономические затруднения, связанные главным образом с тем, что промышленный потенциал находился в резком несоответствии с возможностями внутреннего рынка и степенью обеспеченности сырьем. Большая часть промышленной продукции страны предназначалась на экспорт. Однако при этом она имела в достаточном количестве угля и древесины, а также сырья для стекольно-керамической и пищевой промышленности. Все остальное сырье и материалы полуфабрикаты ввозились. Это делало экономику республики подверженной конъюнктурным колебаниям, особенно в условиях быстрого роста общей неустойчивости системы мирового капиталистического хозяйства, обострения борьбы за рынки сбыта и сырья.

Чехословакия и входила в первую десятку индустриально развитых стран мира, ее промышленное производство было сосредоточено в основном в чешских землях, а Словакия и Закарпатье Украины были преимущественно аграрными областями. Существовали и весьма серьезные диспропорции между отдельными отраслями промышленного производства. Особенно отставало развитие таких новых отраслей, как электротехническая, химическая, станкостроительная. Технический уровень и степень энерговооруженности чехословацкой промышленности были значительно ниже, чем в передовых странах тогдашней Европы.

Во второй половине 1921 г. на Чехословакию распространился общий мировой экономический кризис. Наибольшей остроты достиг в конце 1922 — начале 1923 г. Производство в отдельных отраслях, прежде всего тяжелой промышленности, сократилось более чем наполовину по сравнению с довоенным. Лишь с начала 1924 г. промышленное производство страны вступило в фазу подъема. Экономическое оживление, с некоторым спадом в 1926 г., длилось до конца 20-х годов. Однако легкая промышленность, особенно сильно зависевшая от внешних рынков сбыта, и не смогла достичь довоенных показателей. Даже в луч-

производства и капитала играли банки, из которых восемь крупнейших располагали 69% всего банковского капитала страны. Под их «патронатом» создавались мощные банковские концерны, ставшие реальным воплощением сращивания промышленного и аграрного капитала с банковским и представлявшие основные группировки чехословацкого финансового капитала.

Крупнейшей такой группировкой являлся концерн Живностенского банка, контролировавший главным образом тяжелую, а также некоторые отрасли легкой индустрии. Его главным конкурентом к концу 20-х годов стал так называемый Агрокомплекс, в центре которого находился Аграрный банк, овладевший через сельскохозяйственную кооперацию почти всем производством сырым и обработкой сельскохозяйственной продукции и активно внедрявшийся в легкую и тяжелую, в частности в военную, промышленность. Это были два основных силовых центра чехословацкого финансового капитала. Элиту финансового капитала страны, ее финансовую олигархию составляли полтора—два десятка богатейших семейств.

Относительно высокий удельный вес в экономике страны занимал иностранный капитал — французский, английский, бельгийский, а также германский, австрийский, американский. Приблизительно треть акционерного капитала чехословацких банков, промышленных и торговых предприятий, в том числе и крупнейших, составляли иностранные вложения. Однако чешская буржуазия удерживала господствующие позиции в экономике страны. Вместе с тем, хотя вывоз товаров играл для нее главную роль, с каждым годом все более существенное значение приобретал вывоз капитала за границы республики, прежде всего в страны Юго-Восточной и Северо-Восточной Европы. В той или иной форме чехословацкие монополии участвовали во всех влиятельных международных объединениях, хотя в большинстве случаев выступали в них в качестве младших партнеров монополий крупных империалистических держав.

ОБРАЗОВАНИЕ КОАЛИЦИИ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ. ВЛИЯНИЕ ГРУППЫ «ГРАД»

Общественно-политическая жизнь Чехословакии 20-х годов была чрезвычайно интенсивной и весьма противоречивой. Существовали десятки, даже сотни профессиональных, кооперативных, молодежных, женских, спортивных, культурно-просветительных и других союзов, центров, объединений, развитая сеть книжных издательств и периодическая печать. В центре структуры организованной общественной жизни находились политические партии под прямым влиянием которых оказалось большинство этих организаций и пресса. В парламентских выборах в 1925 г. участвовало 29, в 1929 г. — 19 политических партий. Пестрота партий

ных группировок в Чехословакии являлась отражением ее своеобразной и сложной социальной, а также национальной и в известной степени религиозной структуры.

Констине крупных партий, имевших общегосударственное значение, было около десятка. Так, например, чешская аграрная партия, с 1919 г. официально именовавшаяся Республиканской партией чехословацкой деревни, а с 1922 г. — Республиканской партией чехословацких земледельцев и мелких крестьян, в условиях буржуазной республики превратилась из организации, представлявшей интересы главным образом чешской сельской буржуазии, в одну из ведущих партий чехословацкого финансового капитала. Ее политическое лицо определяли владельцы крупных капиталистических имений, торговцы, банкиры, действующие в сфере сельскохозяйственного производства, а также представители высшей и средней государственной бюрократии. Под влиянием партии находилась основная масса среднего и большого крестьянства, значительная часть сельской интеллигенции и ремесленников, отчасти полупролетарские и пролетарские деревни, а также некоторые группировки средней и мелкой буржуазии города. Прочной материальной опорой чешской аграрной партии являлись связанные с ней многочисленные кооперативные, акционерные, производственные, закупочно-сбытовые, кредитно-ссудные, издательские и другие корпорации. Именно при их помощи эта партия экономически и политически овладела деревней.

Чехословацкая национально-демократическая партия, созданная в 1919 г. в результате объединения с младочехами нескольких более мелких буржуазных политических партий чешских земель, выступала как партия консервативная, откровенно националистическая, как политический представитель крупного чешского капитала, связанного прежде всего с банками, тяжелой и рядом отраслей легкой промышленности, а также с торговлей. Несмотря на свою постоянно сужающуюся членскую базу, эта партия сумела сохранить сильные политические позиции в буржуазной республике 20-х годов благодаря экономической силе поддерживавших ее объединений крупных предпринимателей (Центральный союз чехословацких промышленников, Союз чехословацких банков, концерн самого крупного в стране Живнотенского банка и др.). Помимо представителей деловых кругов, в ее рядах довольно широко были представлены состоятельные слои интеллигенции, учащейся молодежи, частных и государственных служащих, но главным образом городских ремесленников и торговцев.

Влиятельной и автономной составной частью партии национальной демократии являлось националистическое молодежное объединение «Молодое поколение». Именно в его недрах возникли чешские праворадикалистские («Красно-белые», «Движение возрождения») и фашистские группировки («Моравские фашисты», «Чехословацкие фашисты», «Студенческое фашистское объединение»), часть которых во второй половине 20-х годов обособилась

от национальной демократии («Национальная фашистская община»).

В 1919—1922 гг. несколько католических партий, действовавших в чешских землях еще с конца XIX в., объединились в Чехословацкую народную партию. Наряду с аграриями клерикалы были самым мощным идейно-политическим фактором в деревне. Многочисленные сельские священники являлись советниками, доверенными и агитаторами партии. Члены партии рекрутировались из самых разных классов и социальных групп, приверженных к католицизму. Однако по социальному составу народная партия в основном была партией религиозно настроенных, так называемых средних, а также буржуазных и мелкобуржуазных слоев деревни и отчасти города. Что касается ее социально-политической роли, то она выражала прежде всего интересы консервативных кругов буржуазии и католической иерархии, связанных с банками, легкой и отчасти тяжелой промышленностью, а также крупным церковным землевладением. К числу наиболее влиятельных буржуазных партий немецкого национального меньшинства относились Союз немецких земледельцев — партия немецких аграриев и Немецкая христианско-социальная народная партия — подобие Чехословацкой народной партии.

Наиболее сильные политические позиции в Словакии занимала основанная в 1918 г. Христианская народная партия (с 1925 г. официально именовавшаяся Глинковской словацкой народной партией). По своему политическому характеру она являлась клерикально-националистической партией словацкой буржуазии. Критикуя официальную теорию так называемого чехословакизма, централизаторскую политику пражского правительства, выдвигая требование автономии, используя традиционное влияние католической церкви и демагогически играя на социальных требованиях трудящихся, Глинковская партия сумела увлечь за собой значительную часть как сельского, так и городского населения Словакии.

Чехословацкая социалистическая партия (бывшая Чешская национально-социальная, а с 1926 г. — Чехословацкая национально-социалистическая партия) являлась мелкобуржуазной реформистской партией с явным националистическим уклоном. С середины 20-х годов она откровенно защищала существовавшее буржуазно-демократическое устройство и не шла дальше лозунгов о необходимости его «совершенствования». Это была массовая, почти исключительно чешская политическая организация, социальный состав членов которой был, однако, чрезвычайно широким. Значительную часть их составляли националистически настроенные рабочие главным образом мелких промышленных предприятий и ремесленных мастерских, государственные и частные служащие, мелкие ремесленники, торговцы, рантье, представители различных групп интеллигенции и студенчества.

В результате раскола самой массовой политической партии

республики — социал-демократической, инспирированного ее правительством в 1920 г., и создания КПЧ, за которой пошла большая часть бывших социал-демократов, реформистская Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия оказалась серьезно ослабленной. Вместе с тем во второй половине 20-х годов после развала «общенациональной коалиции» и перехода партии в оппозицию, в условиях частичной стабилизации капитализма удалось укрепить свои позиции в рабочем движении. Влияние реформистов распространялось прежде всего на профессиональные союзы, а также на широкую сеть потребительских кооперативов и сберегательных касс, массовые культурно-просветительные, спортивные, молодежные и другие общественные организации.

Программные документы партии продолжали апеллировать к марксизму, говорили о необходимости преобразования общества на социалистических принципах, но лишь в будущем, путем реформ. Что касается практической политики руководства партии, то партийного и профсоюзного аппарата, тем более, чем далее, тем более она протекала в общем русле того направления буржуазной политики, которое стремилось стабилизировать существующий общественный строй и политический режим. Реформистские позиции занимала и тесно сотрудничавшая с чешской социал-демократией Немецкая социал-демократическая рабочая партия Чехословакии.

Единственной организованной политической силой, последовательно отстаивавшей интересы трудящихся, была Коммунистическая партия Чехословакии. Промышленные и сельскохозяйственные рабочие составляли основную массу ее членов (до 80%). К ней сплотились сознательные пролетарии всех наций и национальностей республики. С отливом революционной волны ее покинули неустойчивые и колеблющиеся, все те, кто не нашел в себе сил противостоять репрессиям властей и материальным лишениям, связанным с членством в революционной партии, или отпавшим за антипартийными раскольническими группировками, активизировавшимися в ее рядах во второй половине 20-х годов.

Партия коммунистов оставалась неизменно массовой и влияющей организацией рабочего класса, в рядах которой в те годы состояли от 90 до 138 тыс. членов. Даже когда на рубеже 20-х годов в результате острого внутрипартийного кризиса численность партии на короткое время сократилась до 20—30 тыс. человек, на парламентских выборах за ее кандидатов голосовало 10,2% избирателей (753 444 человека). Под руководством КПЧ действовали Красные профсоюзы, кооперативные, молодежные, женские, детские, физкультурные и другие массовые общественные организации. На протяжении 20-х годов партия издавала от 36 до 53 газет и журналов на чешском, словацком, немецком, венгерском, украинском и польском языках. Несмотря на все усилия правящих кругов и лидеров социал-реформизма, им не удалось кардинально подорвать ее влияние.

Чрезвычайная пестрота партийно-политической структуры при наличии пропорциональной избирательной системы содержала известные негативные стороны для господствующих классов, дробя их политические силы, хотя в то же время дробились, конечно, и силы оппозиции. Создавался определенный простор для маневрирования, среди масс населения поддерживались иллюзии о наличии широкого «демократического выбора».

Правительственные коалиции различались как по своему социально-классовому, так и политическому характеру. В первой половине 20-х годов господствовала так называемая общенациональная коалиция крупнейших буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских, в основном чешских, политических партий, затем с середины 20-х годов ее сменила «господская», чисто буржуазная чешско-словацко-немецкая коалиция в блоке с некоторыми венгерскими буржуазными партиями. В конце 1929 г. была создана так называемая широкая коалиция, в которую вновь вошли реформисты.

Все десять правительств этого времени, за исключением двух переходных, так называемых чиновничьих (формально «беспартийных», но фактически всегда учитывавших расстановку партийно-политических сил), были коалиционными. Ядром этих коалиций были аграрная (республиканская), национально-демократическая и народная (католическая) партии, и политика их по своей классовой сути всегда была политикой буржуазной. Даже когда по числу мандатов социал-демократы и социалисты являлись ведущими в парламенте, основные министерские посты неизменно находились в руках главных буржуазных партий — аграрной и национально-демократической.

Когда речь идет о том, что в руках партий правительственной коалиции сосредоточилась реальная и значительная политическая власть, под этим подразумевается фактическое сосредоточение ее в руках наиболее влиятельных лидеров, исполкомов, партийного аппарата, который постепенно срастался с аппаратом государства и монополий. Монополии имели своих постоянных и далеко не малочисленных представителей в Национальном собрании, во всех правительствах и министерствах. Крупными предпринимателями, членами правлений монополистических корпораций были почти все премьеры (Крамарж, Швегла, Удржал) и чуть ли не каждый второй министр. В 1929 г. половина (115 из 230) избранных в Национальное собрание от буржуазных и реформистских партий депутатов являлись членами 345 правлений, административных и других советов банков, промышленных, торговых и акционерных обществ, а также объединений.

И все же организационная дробность политической структуры при нестабильности экономики и внешнеполитического положения республики делала ее политическую систему чрезвычайно шаткой и неустойчивой. Пытаясь ликвидировать неустойчивость правительственных и парламентских комбинаций, правящие круги встали на путь создания неконституционных, закулисных ор-

реальной власти. Одним из центров такой власти была так называемая группировка «Град» (от названия президентской резиденции Пражского кремля), сложившаяся вокруг президента республики Т. Г. Масарика. «Град» не имел своей собственной партии, но его многочисленные и влиятельные сторонники были во всех основных буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских партиях и остававшихся под их влиянием общественных организациях.

Две массовые политические партии — национально-социалистическую и социал-демократическую, руководство которых находилось в идейно-политической и материальной зависимости от «Града», не без основания именовали «проградистскими партиями». Реальная сила «Града», его влияние определялись совокупностью целого ряда факторов. Среди них особое место занимала незаурядная личность Масарика, пользовавшегося постоянно и много подогреваемой популярностью в качестве признанного идеолога и опытного политика с устойчивым международным авторитетом.

Когда Масарик стал президентом, ему было уже 68 лет. Это был не только искушенный, но на протяжении почти всех 30-ти лет годов неизменно энергичный и активный политический деятель, стремившийся никогда не упускать из своих рук инициативы. Политическим идеалом Масарик провозгласил создание государства «гуманной демократии». «Мне ближе всего... — писал принципы демократии американской...» Как для любого разумного лидера, для Масарика было характерно неизменное согласие между словом и делом. Слова Масарика — буржуазного идеолога и дела Масарика — буржуазного политика не расходились лишь в одном принципиальном вопросе. Масарик был явным и откровенным противником революционного марксизма, Советской России, коммунистического движения. В этом отношении он был последователен и в своих высказываниях, и в своей политической практике. Широкие конституционные права и функции президента в совокупности с фактическим влиянием обеспечивали Масарику исключительную роль во всем государственно-политическом механизме.

Особое значение имели тесные, хотя, конечно, никогда не оформившиеся, связи «Града» и его главы с крупнейшими общественными и зарубежными монополистическими объединениями, в 20-е годы прежде всего с концерном Живностенского банка. В руководящую верхушку «Града» входили наиболее дорогие лица из непосредственного окружения президента, виднейшие представители финансового капитала, высшей бюрократии, военной элиты и ряд влиятельных лидеров буржуазных и реформистских партий. Масарика, особенно в сфере практической политики (не только внешней, но и внутренней), дополнял его ближайший единомышленник и доверенный сотрудник, неизменный министр иностранных дел во всех правительствах Эдуард Бенеш. Это был человек, умевший действовать напористо и целе-

направленно, сухой и педантичный, обладавший расчетливый холодным умом и одновременно тактической гибкостью и вкусом к политическому маневрированию. В нем президент видел своего будущего преемника.

Роль фактического закулисного правительства до середины 20-х годов выполнял другой неконституционный орган реальной власти — так называемая «Пятерка», являвшаяся прямым порождением коалиционной системы правления. «Пятерка», состоявшая из лидеров партий правительственной коалиции, официально выступала как координационный орган (Объединенный исполнительный комитет) парламентских клубов этих партий. Членами «Пятерки» были: председатель аграрной (республиканской) партии А. Швегла, председатель народной (католической) партии Я. Шрабек, заместитель председателя социалистической партии И. Стржибрный. В 1923 г. в нее вошел председатель национально-демократической партии К. Крамарж, сменивший там министра финансов А. Рашина, скончавшегося после совершенного им покушения. Первоначально членом «Пятерки» от социал-демократии был один из ее правых лидеров — Р. Бехине, а затем А. Мейснер. Все члены «Пятерки» в разное время занимали министерские посты, являлись премьерами или заместителями премьер-министров. Наиболее влиятельным членом «Пятерки» ее фактическим главой стал А. Швегла, возглавлявший почти все правительства с октября 1922 по февраль 1929 г. Именно «Пятерка», как тогда называли этот закулисный кабинет, решала или предпринимала все вопросы еще до обсуждения их в совете министров и в парламенте.

В марте 1926 г. в обстановке временного экономического спада (частичный кризис 1926 г.), резкого обострения социальных противоречий, конкурентной борьбы между различными группировками буржуазии и серьезных внешнеполитических затруднений, связанных с подписанием Чехословакией Локарнских договоров 1925 г., «общенациональная коалиция» пяти чешских буржуазных и реформистских партий распалась. Ее развал был предопределен уже результатами парламентских выборов осени 1925 г., ибо почти семь лет входившие в правящую коалицию партии не получили устойчивого большинства в парламенте (имели лишь на пять мандатов больше, чем оппозиционные). Чехословацкая социал-демократия лишилась почти половины мандатов. Лишь на один мандат увеличили свое представительство чехословацкие социалисты. Еще более упал вес национально-демократической партии. Упрочили свои позиции лишь аграрии и клерикалы. Крупную победу на выборах одержала Коммунистическая партия Чехословакии, занявшая по числу полученных голосов второе место среди всех партий, участвовавших в выборах.

Более года длился острый политический кризис. В этих условиях чешские буржуазные партии пошли на соглашение с буржуазными партиями других национальностей. В сформированном А. Швеглой в октябре 1926 г. правительство так называемой

кой коалиции вошли представители исключительно буржуазных партий, на этот раз не только чешских, но и словацких и венгерских в блоке с некоторыми венгерскими. При этом блокирование буржуазных и реформистских партий продолжалось, однако теперь уже в форме сотрудничества восьми буржуазных партий с левой коалицией и «лояльной», «государственно-социальной» оппозиции (социал-демократы и социалисты). «Пятерку» сменила «Восьмерка». Отличие «Восьмерки» от «Пятерки» заключалось не только в том, что в нее входили исключительно представители буржуазных партий, но и в том, что в ней преобладало влияние аграриев. Замкнутый, олигархический характер этого неконституционного правящего органа, как и методы и приемы его деятельности, по существу, не претерпел изменений.

«Град», «Пятерка», «Восьмерка» в 20-е годы являлись центрами реальной политической власти. Представлявшие интересы господствующего класса элитарные и олигархические группировки служили главными звеньями действующей не на бумаге, а в жизни «неписаной» конституции буржуазной республики. При этом характер их десятилетней деятельности свидетельствовал о постепенном, но неуклонном движении вправо всего политического режима, пока еще в рамках буржуазной демократии.

Внутренняя политика тех лет несла на себе отпечаток реакционных устремлений господствующих классов. В 1923 г. принята тайно разработанная «Пятеркой» закон «О защите республики», предоставлявший властям неограниченные возможности преследовать оппозиционные, прежде всего прогрессивные, организации и печать. В 1924 г. был ограничен парламентский иммунитет, принята новая реакционная статья к закону о печати. Во второй половине 20-х годов лишались избирательных прав госслужащие, были существенно ограничены избирательные права населения при выборах в местное самоуправление, распущены полномочия полицейско-бюрократических органов. Те же тенденции находили свое проявление и во внешней политике. На международной арене Чехословакия выступала как главный партнер империалистических держав Антанты, и прежде всего Франции, опираясь на Версальскую систему мирных договоров как гарантию своей безопасности.

В 1920 г. был создан военный и политический союз Чехословакия, Румынии и Государства сербов, хорватов и словенцев (Югославия) — Малая Антанта. Это был блок, призванный затормозить соотношение сил, сложившееся в этой части послевоенной Европы, и в то же время имевший антисоветскую направленность. В 1924 г. между Францией и Чехословакией был заключен договор, предусматривавший взаимные консультации и согласование внешнеполитических действий, еще более укрепивший политическую зависимость Чехословакии от Франции.

В начале июня 1922 г. Чехословакия признала де-факто польское правительство и заключила с ним временный договор,

который предусматривал взаимный нейтралитет в случае конфликта с третьим государством и определенное урегулирование торговых связей, однако практически в течение 20-х годов это не привело ни к существенному расширению экономических, ни к полной нормализации межгосударственных отношений. Чехословацкие правящие круги не желали признавать Советскую Россию де-юре.

Во второй половине 20-х годов международное положение Чехословакии серьезно осложнилось. Вскормленный американскими субсидиями германский империализм активизировал свою экономическую и политическую экспансию. Усиление германского активного проникновения американского капитала в Европу, обострение англо-французских противоречий подрывали Версальскую систему, очередным свидетельством чего явились Локарнские договоры, которыми в угоду антисоветским устремлениям западных держав были принесены в жертву интересы Чехословакии и Польши.

В 1925 г. в Локарно был подписан общий «гарантийный пакт», подтверждавший нерушимость западных германских границ и оставивший открытым вопрос о восточных, что создавало в частности, реальную угрозу Чехословакии. Несмотря на это она присоединилась к Локарнским соглашениям, удовлетворившись заключенным с Германией арбитражным договором, который в отличие от Локарнского пакта не содержал обязательств сохранения территориального статус-кво. Возросшее влияние Англии, стремившейся окончательно лишить Францию ее геополитической роли в Европе и проводившей с конца 20-х годов активную антисоветскую политику, усилило и антисоветскую направленность внешнеполитического курса Чехословакии. Начавшиеся переговоры о полной нормализации чехословацко-советских межгосударственных отношений были сорваны из-за непримиримости позиций главных буржуазных партий — аграрной и национально-демократической.

ПРОТИВ НАТИСКА КАПИТАЛА

После поражения декабрьской забастовки 1920 г. в обстановке начавшегося отлива революционной волны буржуазия и ее государство развернули широкое наступление на социальные завоевания и жизненный уровень трудящихся. В годы послевоенного экономического кризиса, стремясь возложить всю его тяжесть на их плечи, предприниматели снизили заработную плату в промышленности почти на треть по сравнению с довоенной. Число безработных к 1923 г. приблизилось к 500 тыс., причем значительная часть их была лишена государственных пособий.

Стаечная борьба трудящихся в годы послевоенного экономического кризиса была упорной, изнурительной и носила в основном экономический, оборонительный характер. Рабочие выступали против снижения заработной платы, нарушения коллективных

оговоров, массовых увольнений. Однако большинство забастовок начинались или компромиссом с предпринимателями, или поразительным бастующих.

Временная, или частичная, стабилизация капиталистической экономики происходила за счет увеличения степени эксплуатации трудящихся, путем совершенствования методов интенсификации труда, удлинения рабочего времени. Хотя положение некоторых категорий трудящихся улучшилось и реальная заработная плата промышленности во второй половине 20-х годов несколько возросла (на 5—10% по сравнению с довоенной), она была значительно ниже, чем в других развитых капиталистических странах.

Интенсивно продолжался процесс разорения трудящегося крестьянства. Недостаток земли вынуждал крестьян арендовать у крупных землевладельцев на кабальных условиях. Падала рентабельность мелких и средних хозяйств, как снежный ком росла ипотечная задолженность их банкам, год от года увеличивалось число хозяйств, продаваемых с молотка за долги. Значительно возросло налогообложение, причем главным образом за счет повышения косвенных налогов, падавших всей своей тяжестью на трудящихся.

Социальное законодательство 20-х годов носило откровенно классовый характер и являлось не только вынужденной уступкой натиску трудящихся масс, но одновременно призвано было упрочить буржуазный правопорядок. Наиболее существенным из числа принятых в те годы был закон 1924 г. о всеобщем социальном страховании. Его параграфы представляли собой известный прогресс по сравнению с ранее существовавшим положением, однако далеко не удовлетворяли интересы и надежды трудящихся. Расходы по страхованию от болезней, по старости и инвалидности в основном ложились на самих рабочих, а отчисления владельцев предприятий и из государственного бюджета были минимальными. Коммунисты с полным основанием называли этот выдававшийся за «образец социальной справедливости» «обглоданной костью», брошенной пролетариату.

В апреле 1925 г. была прекращена выплата государственных пособий безработным и введена новая система, согласно которой пособия отныне выплачивались профсоюзам, а затем государство платило им около трети расходов. Большая часть профсоюзных средств шла теперь не на поддержку борьбы против предпринимателей, а на выплату пособий безработным. Кроме того, свыше половины рабочих и служащих (более 2 млн человек), не являясь членами профсоюзов, вообще лишались возможности получить пособие.

По настоянию аграриев в 1926 г. были введены высокие прожиточные пошлины на ввозимое из-за границы продовольствие, что ударило по бюджету не только рабочих и служащих, а также мелких и средних крестьян, ибо повлекло за собой рост единой платы за землю.

Ход и характер стачечных боев в первые годы частичной стабилизации капиталистической экономики и политического режима определялись изменением соотношения сил в пользу буржуазии, отсутствием единства рабочего движения, сильным влиянием реформистов в профессиональных союзах. Однако постепенно оборонительные экономические забастовки начинают приобретать наступательный характер, становятся более длительными и массовыми. Вместе с тем, несмотря на возрастающую активность и боеспособность рабочего класса, его выступления во второй половине 20-х годов были разрозненными и стихийными и поэтому далеко не всегда достаточно действенными. Зада коммунистов в этих условиях было использовать стихийное движение масс, возглавить и организовать экономические бои пролетариата, содействуя их перерастанию в борьбу политическую.

В 1925—1926 гг. по инициативе коммунистов массовый размах приобрело движение против аграрных пошлин, роста дороговизны, закона о взимании налога с заработной платы, ухудшении условий социального страхования, нового жилищного законодательства, предоставлявшего домовладельцам право повышать квартирную плату. Коммунисты были инициаторами и организаторами многих политических выступлений рабочего класса Германии — акций солидарности с трудящимися Англии, Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии, широкого движения чехословацкой общественности по оказанию помощи населению охваченных голодом районов Поволжья, массовых манифестаций в защиту первого государства трудящихся против интервенционистских планов международной реакции, за полную нормализацию чехословако-советских отношений.

По призыву состоявшегося в начале февраля 1923 г. I съезда КПЧ в разных местах республики начали создаваться рабочие переселенческие кооперативы для оказания непосредственной помощи трудящимся СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства. В том же году в Грузию выехал кооператив «Прагомашина», в Белоруссию — «Чехомашина», вслед за этим были организованы новые коллективы: «Дельта», «Кладненская коммуна», «Рефлектор», «Словацкая коммуна» и др. Один из наиболее крупных переселенческих кооперативов — «Интергельно» был создан в Словакии. Более тысячи объединенных в нем рабочих и мелких ремесленников — чехов, словаков, немцев, венгров, закарпатоукраинцев — построили и пустили в ход в Киргизии большой производственный комбинат, состоявший из текстильной фабрики, электростанции, кожевенной, мебельной, слесарно-механической и других мастерских.

Коммунисты активно содействовали деятельности созданного в 1925 г. Общества культурного и экономического сближения с новой Россией, в котором под руководством З. Неедлы собрались многие видные писатели, ученые, работники искусств, общественные деятели, представители гуманитарной и технической интеллигенции.

Богумир
Шмераль

Клемент
Готвальд

Антонин
Запогоцкий

Эдуард
Урке

Успешно противостоять наступлению капитала и политической реакции можно было лишь объединенными усилиями трудящихся. Однако их силы оказались идейно и организационно раздробленными. Вслед за расколом единой партии рабочего класса начался и раскол профсоюзных, молодежных, спортивных, культурно-просветительских, женских и других социал-демократических организаций. Борьба за создание единого фронта рабочего класса, противостоящего натиску капитала, стала главной задачей коммунистов.

Молодая коммунистическая партия, около трех четвертей членов которой вышли из рядов старой социал-демократии, естественно, далеко не сразу смогла избавиться от ее устаревших традиций, недооценки теоретической работы, крестьянского и националистического вопросов, преувеличения значения парламентской деятельности. Во второй половине 20-х годов реформистские иллюзии в рядах рабочего класса находили питательную среду в самой обстановке временной стабилизации капитализма. Ссылаясь на улучшение положения некоторых категорий трудящихся, ре-

формисты заявляли, что развитие страны подтверждает правильность их политической концепции достижения социализма путем постепенных реформ. Активизации раскольнической деятельности реформистов объективно способствовала и ультралевая сектантская группировка в КПЧ, утверждавшая, что в условиях Чехословакии при наличии массовой коммунистической партии нет необходимости бороться за создание единого рабочего фронта, работать в реформистских профсоюзах, добиваться удовлетворения частичных требований рабочего класса.

Вместе с тем на протяжении всего периода 20-х годов главной для Коммунистической партии Чехословакии была правооппортунистическая опасность. Оппортунистическая группировка Б. Илека и В. Боленя, постепенно захватившая позиции в партийном руководстве, шла на неоправданные уступки реформистским лидерам, отдавая в их руки инициативу, утрачивая контакт с массами. Саботаж реформистов, упорно отказывавшихся сотрудничать с коммунистами, и активизация правооппортунистических элементов внутри КПЧ во второй половине 20-х годов не позволили создать единый фронт трудящихся в борьбе против наступления капитала.

Идейно-организационное укрепление КПЧ, решительное очищение ее от оппортунистов стали самой насущной задачей в преддверии приближающегося конца капиталистической стабилизации, накануне эры новых классовых битв. Эту цель поставили перед собой последовательные революционеры, сплотившиеся во круг секретаря ЦК КПЧ Клемента Готвальда (1896—1953).

Выходец из бедной крестьянской семьи, Готвальд с 12 лет начал свой трудовой путь. Ученик, подмастерье столяра, а затем рабочий на мебельной фабрике, он прошел суровую жизненную школу, хорошо знал нужды и стремления своего класса. Молодой рабочий, сумевший до начала империалистической войны закончить лишь начальную школу и ремесленное училище, упорно занимался самообразованием. Примкнув к левому крылу социал-демократии, он после создания КПЧ становится ее функционером, работает в рабочих физкультурных организациях, налаживает издание коммунистических газет и журналов, редактирует центральный печатный орган партии в Словакии газету «Правда худобы» («Правда бедноты»).

Энергичный, немногословный, обладающий твердым характером и широким кругозором 28-летний партийный организатор избирается в 1925 г. секретарем ЦК КПЧ, ему поручается руководство партийной агитацией и пропагандой. Именно вокруг этого принципиального, непримиримого к идейным шатаниям молодого руководителя объединяются коммунисты, начинающие решительную борьбу против разъедавшего партию оппортунизма.

В ходе острой внутрипартийной дискуссии марксистско-ленинское ядро партии с помощью Коминтерна выработало последовательно революционную политическую линию. Партия ориентируется

ась на достижение боевого единства пролетариата, на создание ва рабочих, крестьян и трудящихся угнетенных наций, осуществление гегемонии рабочего класса в этом революционном же, преодоление влияния буржуазной и реформистской идеологии на массы.

Собравшийся в феврале 1929 г. V съезд КПЧ решительно осуждал взгляды и оппортунистическую практику прежнего партийного руководства, обрекавшего партию на длительную пассивность по отношению к масс. Генеральным секретарем нового Центрального Комитета, избранного съездом, стал Клемент Готвальд.

Изменив пути организационного и идейно-политического развития партии, совершив решительный поворот от оппортунистической пассивности к революционной активности, V съезд партии положил начало новому периоду ее истории — периоду политической зрелости.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В сфере культуры в значительно большей степени, чем в других сферах общественной жизни, сказался прогрессивный характер национально-политических изменений, связанных с созданием самостоятельной чехословацкой государственности. Тот кардинальный факт, что эти изменения являлись следствием и составной частью революционного процесса, до основания потрясшего капиталистический мир на исходе второго десятилетия XX в., прямо или косвенно предопределил главные направления дальнейшего развития народного образования, науки и техники, литературы и искусства. Констатируя это, нельзя упускать из виду противоречивость поступательного развития этой специфической сферы общественной деятельности, неоднозначность результатов борьбы прогрессивных, консервативных и реакционных тенденций, отражавших интересы ведущих классов и социальных слоев общества.

Перестройка чехословацкой школьной системы произошла в основном еще в 1919—1923 гг. Была устранена существовавшая дискриминация чешской национальной школы, фактически были заново словацкая и украинская, осуществлена известная унификация школьного образования в различных частях республики, ослаблено воздействие на него церкви. Правда, если в чешских землях влияние церкви ограничивалось преподаванием заповедей божьего, то в Словакии и на Закарпатской Украине более половины школ оставались церковными. До десяти было увеличено число чешских высших учебных заведений, до трех сокращено польских, открыт новый словацкий университет в Братиславе. В этом, однако, сеть начальных и средних школ в Словакии и особенно на Закарпатской Украине далеко не отвечала потребностям — не хватало помещений, преподавателей, а главным образом денежных средств. Лишь в 1938 г. была открыта Высшая

техническая школа в Кошице. Таким образом, перестройка национальной структуры образования, проведенная относительно быстро, была непоследовательной и ограниченной рамками эгоистических интересов прежде всего чешской буржуазии.

К середине 30-х годов было законодательно завершено введение всеобщего неполного среднего образования. Общая демократизация школьной системы, хотя и не всегда последовательная, была более заметна в ее низшем звене. Что же касается среднего и особенно высшего звеньев, то они, по существу, сохранили свой социально-ограниченный характер и старую структуру. Гимназии и реальные училища, дававшие возможность обучения в высших учебных заведениях, по-прежнему оставались социально-финансирующим звеном образовательной системы: дети трудовых слоев населения составляли в них примерно четверть обучающихся. Плата за обучение и другие ограничения затрудняли поступление в средние учебные заведения детей несостоятельных родителей, хотя и не в такой степени, как раньше. К концу 20-х годов число лиц со средним и высшим образованием в целом по стране возросло вдвое, а число неграмотных в Словакии сократилось до 7,3%, а на Закарпатской Украине — до 27,4%.

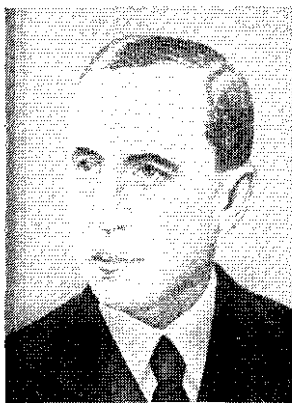
Высшие учебные заведения являлись не только местом подготовки высококвалифицированных специалистов, но и, как и ранее, главной базой научных исследований. Наряду с ними действовали и специальные государственные, общественные и частные научно-исследовательские учреждения, среди которых появились новые государственные институты: исторический, археологический, славянский, восточный, педагогический, здравоохранения, радиологический, астрофизический, гидрологический, геологический, целый ряд сельскохозяйственных и др. В стране функционировало 1280 научных центров.

Чехословацкая наука межвоенного двадцатилетия достигла значительных успехов в целом ряде областей знаний. Мировое признание получили работы химиков Я. Гейровского, Я. В. Дубского, математиков Б. Быдзовского, В. Яриика, зоолога Ф. Вейдовского, ориенталиста Б. Грозного, историка-археолога и этнографа Л. Нидерле и других выдающихся чехословацких ученых. Весьма существенный прогресс был достигнут в развитии техники, особенно машиностроительной (почти половина всех выданных патентов).

Острая идейная и политическая борьба, которая пронизывала всю историю межвоенного двадцатилетия, особенно заметно и непосредственно сказалась на развитии общественных наук. Ультрареконсервативным и националистическим взглядам на национальную историю (Й. Пекарж и др.) противостояли буржуазно-либеральные и буржуазно-демократические, но отнюдь не менее националистические концепции, которые отстаивали К. Крофт и другие профессиональные историки. Значительную роль в утверждении прогрессивных взглядов на национальную историю в целом и гуситского движения в частности сыграли историки



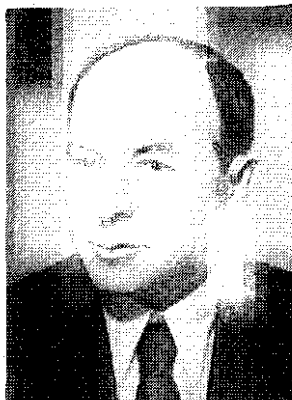
Франя
Краль



Карел
Чапек



Иван
Ольбрахт



Мартин
Бенка

ные исследования З. Неедлы. Возрос интерес исследователей к отечественной истории нового и новейшего времени, связан прежде всего с революционными событиями 1848 г. и возникшем самостоятельной государственности. Исследователи, активно разрабатывавшие эту проблематику, в основном являлись сторонниками взглядов ведущих буржуазных политиков и идеологов — Т. Г. Масарика и Э. Бенеша.

Революционная марксистско-ленинская идеология завоевывала позиции в общественных науках в трудном и бескомпромиссном противоборстве с господствовавшими идеалистическими философскими построениями, буржуазными, мелкобуржуазными социал-реформистскими политическими теориями и особенно с концепцией так называемой гуманной демократии, насаждаемой доминирующей буржуазной группировкой «Града». В эти годы, естественно вне рамок официальной науки, начинается становление чехословацкой марксистской историографии (Б. Шмелль, К. Крейбих, Я. Шверма, К. Конрад, Э. Уркс), литературоведения и эстетики (С. К. Нейман, Б. Вацлавек, Л. Штолц,

Э. Уркс, Ю. Фучик, К. Конрад), политической экономии (А. Каменицкий), философии (Э. Уркс, Л. Санто, Т. Шмераль).

Многочисленные общественные организации, появившиеся в основном под влиянием крупнейших буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских политических партий, являлись важным инструментом идеологического воздействия на самые широкие слои населения. Исключительно широкое развитие получили имевшие уже прочные традиции физкультурные общества. Самыми крупными и влиятельными были формально «внепартийные», а фактически находившиеся под преобладающим влиянием мелкобуржуазной национально-социалистической партии объединения «Сокол», насчитывавшее к концу 30-х годов 818 тыс. членов католическое — «Орел» и социал-демократический Союз рабочих физкультурных обществ.

Массовые общественные организации, действовавшие под руководством КПЧ, — Красные профсоюзы, Коммунистический союз молодежи, Коммунистическая студенческая фракция, Федерация пролетарской физкультуры — являлись носителями передовой, революционной идеологии.

Живой отклик чехословацкой демократической общественности вызвало создание в 1925 г. под руководством З. Нееды Общества экономического и культурного сближения с новой Россией, а затем и массового Союза друзей СССР. В 30-е годы возникла организация революционной интеллигенции «Левый фронт».

Широкая сеть периодической печати страны опиралась на развитую издательско-полиграфическую базу. На рубеже 20–30-х годов число названий периодических изданий, в том числе многочисленных ежедневных газет, превысило 3,5 тыс. Большинство центральных и региональных газет издавалось политическими партиями.

Со времени создания КПЧ ее печатные органы являлись коллективными пропагандистами идей научного коммунизма, интернационального опыта освободительной борьбы трудящихся, ее организаторами. Выходившие массовыми тиражами на языках всех народов республики газеты и журналы КПЧ (в отдельные годы до 53 наименований) постоянно и систематически подвергались цензурным ограничениям и преследованиям, а нередко печатались и распространялись нелегально. Центральный печатный орган партии еженедельная газета «Руде право» в конце 30-х годов печаталась тиражами, достигавшими 140 тыс. экземпляров. Еще в 1919 г. было положено начало распространению массовыми тиражами переводов работ В. И. Ленина. В 1933 г. началось издание на чешском языке 20-томного собрания его избранных сочинений (до 1937 г. вышло пять томов).

В жизнь самых широких слоев населения в эти годы прочно вошли радио и кино. В 1923 г. в Чехословакии в одной из первых стран в мире начались регулярные радиопередачи. В начале 30-х годов действовало шесть радиостанций, а число владельцев радиоприемников превышало 1 млн. Радиовещание было монопо-



Ильячак.
Портрет К. Покорны



Иозеф Чалек.
Автопортрет

провано «Радиожурналом» — корпорацией с государственным участием, в административном совете которой решающее слово имели представители аграрной партии, определявшие характер и содержание передач. В 1938 г. в стране работало 1838 кинотеатра, на экранах доминировали зарубежные фильмы, главным образом киностудий Голливуда и Берлина. Национальная кинематография еще только зарождалась, однако уже в 1929 г. было выпущено 35 собственных художественных фильмов. Несмотря на все противодействия цензуры, на экранах страны с большим успехом демонстрировались фильмы «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна, «Сорок первый» Я. Протазанова, «Земля», «Вечер» А. Довженко и др. В 1933 г., получив государственные субсидии, фирма «АВ» начала производство звуковых фильмов в заново отстроенных павильонах на Баррандове, по своему техническому оснащению являвшихся одними из лучших в Европе.

Несмотря на всю сложность и противоречивость процесса развития художественной культуры, внутреннюю идейно-политическую дифференциацию среди ее представителей, одна закономерность наблюдалась совершенно определенно. Истинные и необходимые художественные ценности создавали те из них, которые не утратили духовной связи с народом, активно выступали на стороне общественного прогресса, вдохновленные демократическими и социалистическими идеалами. Это равно относилось к литературе, и к искусству.

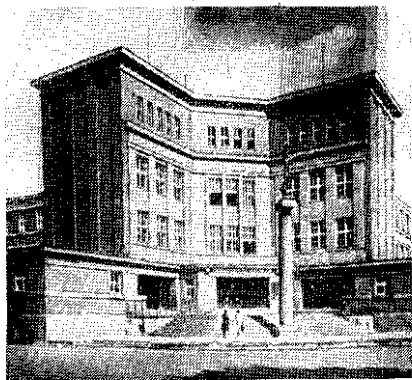
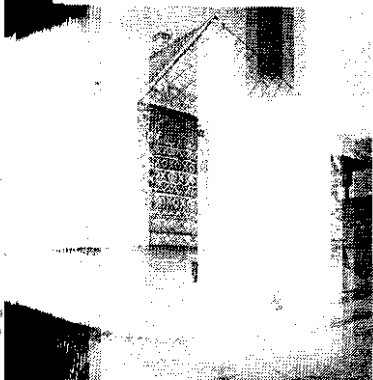
Многие факторы предопределяли небывало стремительный рост чешской и словацкой литературы в 20—40-е годы XX в.

и их выход на международную арену. Свою роль сыграли и значительный национальный художественный опыт, накопленный к тому времени, и интенсивное общение этих культур между собой и широкое знакомство с другими европейскими литературами.

В эти годы получило всемирное признание творчество Я. Гашека и К. Чапека. Расцвели самобытные таланты В. Незвала и В. Ванчуры, выдвинулась целая плеяда крупных прозаиков, поэтов и публицистов, таких, как М. Пуймапова, К. Бинар, Й. Гора, Ф. Галас, В. Голан, Я. Кратохвил, Я. Есенский и многие другие. Социально-политические аспекты литературного творчества заявили о себе в полный голос. Важнейшей характеристикой развития литературы того времени являлось то, что значительная часть ее крупнейших представителей были коммунистами. К их числу относились прозаики Я. Гашек и И. Ольбрахт, В. Ванчура и М. Майерова, П. Илемницкий, Ф. Краль и Ф. К. Вайскопф, поэты С. К. Нейман, Й. Волькер, В. Незвал, Л. Новомеский, Я. Поничан, публицисты и литературные критики Б. Вацлавек, К. Конрад, Э. Уркс, Ю. Фучик, Э. Э. Кшиш, В. Клементис и др.

Следует, однако, сказать, что в середине 30-х годов, когда над миром и страной нависла реальная угроза фашизма и новой войны, активизировались откровенно националистические, реакционные (аграристские, католические и др.) литературные группировки и течения. Фактически на периферии культурной жизни оказались одаренные, но перешедшие на националистические консервативные идейно-политические позиции и творчески деградировавшие поэты В. Дык, И. Махар, М. Разус и др. Некоторые литераторы открыто перешли на профашистские позиции. Передовая чехословацкая литература сказала тогда свое весомое, гневное и предостерегающее слово. Против фашистского варварства и опасности новой мировой войны, в защиту гуманистических идеалов и национальной независимости, против реакционных тенденций в литературе решительно выступили не только писатели-коммунисты, но и видные чехословацкие литераторы, придерживавшиеся буржуазно-демократических политических убеждений: К. Чапек, Ф. К. Шальда, Я. Кратохвил, Я. Есенский, Й. Грегор-Тайовский и др.

Прогрессивные тенденции в театральном искусстве были связаны с именами талантливых режиссеров, актеров и музыкантов, прочно определивших свое место в борьбе с силами культурной и политической реакции. Обращаясь к произведениям мировой и отечественной классики, пьесам современных, в том числе и советских, авторов, создавая собственные высокохудожественные театральные композиции и обзоры, они пропагандировали и отстаивали патриотические, гуманистические и революционные идеи, бичевали мораль и нравы буржуазного общества оружием политической сатиры, боролись с человеконенавистнической фашистской идеологией и ее носителями. Наиболее видными представителями передового театрального искусства были один из



Южночешское село. XIX в.

Словацкое село Чичманы. Начало XX в.

Музей в городе Градец-Кралове.
Архитектор Я. Котера, 1909—1912 гг.

Здание гимназии в городе
Градец-Кралове.

Архитектор И. Гочар.
20-е годы XX в.

ведущих режиссеров созданного в 1925 г. «Освобожденного театра» — Й. Гонзл, создатель театра «Д-34» Э. Ф. Буриан, режиссер оперной труппы Национального театра О. Острчил, главный режиссер драматической труппы Словацкого национального театра Я. Бородач, крупнейший мастер кукольного театра Й. Скут, композиторы Я. Ежек и В. Неядлы.

Изобразительное искусство, и прежде всего его ведущие в годы виды — скульптура и графика, несмотря на модернистские наклонения, особенно заметные в живописи, развивались в основном в реалистическом русле. Для изобразительного искусства было характерно выдвижение социального направления, в станковой живописи и графике представленного В. Машеком, К. Лапом, П. Котиком, В. Рабасом, В. Радой, М. Голы, В. Фиал. Дальнейшее развитие получил жанр натюрморта и пейзажа (В. Шпала и др.). Своеобразным предупреждением ужасов войны исполнены метафорические образы чешских сюрреалистов (И. Штирски и др.). Завершается формирование словацкой национальной школы живописи и графики (М. Бенка, М. Базоский, Я. Алекс, М. Галанда, А. Немеш, Я. Бауэрнфройнд. Особым явлением стала закарпатская школа живописи (И. Бошай, А. Эрдели, Ф. Манайло, Э. Грабовский и др.).

Выдающимся мастером монументальной реалистической скульптуры, наиболее зрелый период творчества которого пришелся на первую половину 20-х годов, был Я. Штурса (1886—1925), создатель высокохудожественных композиций, памятников, портретов крупнейших деятелей чешской культуры. Его полная драматизма статуя «Раненый» стала символом протеста против ужасов войны. Патристически окрашенные и социально значимые художественные произведения создали и другие скульпторы-монументалисты реалистического направления: Б. Кафка, К. Покоршы, Я. Лауда и К. Дворжак, О. Гутфройнд и К. Котба. Всемирную известность завоевал выдающийся мастер графического портрета, художник широкого творческого диапазона М. Швабинский (1873—1962). В ряду борцов за демократическую культуру видное место занимали графики-иллюстраторы и карикатуристы Й. Лада, З. Кратохвил, А. Пельц, Й. Чанек, Ф. Бидло. Живописные циклы Й. Чапека «Огонь» и «Страсти» его политические карикатуры — яркие документы антифашистской активности изобразительного искусства.

Обретение независимости дало мощный импульс развитию архитектуры. Уже в первое десятилетие существования республики возник целый ряд монументальных построек, созданных видными чешскими и словацкими зодчими. Прогрессивные архитекторы И. Гочар, К. Гонзак, Й. Гавличек, И. Крога, Б. Ф. Э. Беллун, Д. Юркович развивали идеи конструктивизма и функционализма Я. Котеры. Чехословакия превратилась в один из мировых центров этого направления зодчества XX в.

Особая роль в развитии музыкального искусства принадлежала видному общественному деятелю и ученому З. Неядлы. По

и великую социальную роль музыки, З. Неедлы раскрыл народные истоки крупнейших достижений национальной музыкальной культуры, пропагандировал ее реалистические, революционные традиции, много сделал для популяризации советской музыки, для сплочения и организации прогрессивных музыкальных сил республики.

Тема социального протеста, героико-патриотические мотивы широко звучали в операх и хоровых произведениях выдающегося чешского композитора Л. Яначека (1854—1928), лучшие традиции отечественной и мировой музыкальной классики развили и другие чешские композиторы старшего поколения — М. Ферстер, Й. Сук, В. Новак. Активно осваивал и разрабатывал богатства народной музыки один из наиболее талантливых молодых композиторов — Я. Л. Белла. В 30-е годы стали известны имена словацких композиторов А. Мойзеса, Э. Сухоня, Ф. Шкнера. Свой творческий вклад в борьбу с фашизмом внесли и другие, Л. Иеремияш, В. Неедлы и другие общественно активные представители передового музыкального искусства.

Совершенно естественно, что классовая и политическая направленность художественного творчества в разных его сферах проявлялась далеко не всегда прямо и непосредственно. Однако преобладающее большинство действительно талантливых мастеров чехословацкой культуры совершенно однозначно ставили перед собой коренной вопрос, поставленный перед ними временем: они в исторической схватке общественного прогресса и реакции.

В ТИСКАХ КРИЗИСА НАЧАЛА
30-х ГОДОВ

На рубеже третьего десятилетия XX в. капиталистический мир охватил самый глубокий и разрушительный экономический кризис из всех, которые до того знала история. Десятки миллионов людей оказались «лишними», без средств к существованию.

Экономический кризис начался в Чехословакии несколько позднее, но оказался более длительным и разрушительным, чем в большинстве других развитых капиталистических стран. Хотя первые его симптомы появились уже в 1929 г., лишь на следующий год он поразил большинство отраслей чехословацкой промышленности. Весной 1933 г. кризис промышленного и сельскохозяйственного производства, внешней торговли и финансово-кредитной системы достиг наибольшей остроты. Промышленное производство упало до 60,2% от уровня 1929 г. Закрылось почти 15% предприятий, а остальные использовали лишь часть своих мощностей. Оптовые цены на сельскохозяйственную продукцию упали вдвое, чистый доход с 1 га угодий снизился в чешских землях в 3 раза, еще больше — в Словакии и на Закарпатской Украине, где в кризисные годы сельскохозяйственное производство для мелких и средних хозяйств вообще стало убыточным.

Кризис усилил и ускорил концентрацию и централизацию производства и капитала, дал новый импульс росту монополий. К 1933 г. картели контролировали уже около 70% промышленного производства. Упрочились позиции сильнейшей в стране группировки финансового капитала, возглавлявшейся Живновским банком. Стремясь сохранить свои доходы, монополии снижали номинальную заработную плату рабочих (годовая сократилась в среднем на 15%) и всемерно тормозили падение темп прежде всего на предметы первой необходимости, что привело к падению уровня реальной зарплаты на треть.

В 1933 г. в стране было более 1 млн безработных, т. е. каждый третий рабочий не имел работы и приблизительно столько же работало неполную неделю. Пособия же получало лишь около 40% из официально зарегистрированных в стране безработных. Остальные вынуждены были довольствоваться желтым талончиком для получения мизерного продовольственного пайка — 10 крон для одиноких и 20 крон для семейных в неделю (его называли «жебрачкой», от чешского слова «žebraček», означающего нищенское вспомоществование) или милостыней из частных и государственных благотворительных фондов.

Нищала и разорялась основная масса населения деревни. Обязанность мелких и средних крестьянских хозяйств возросла в 1,5—2 раза. В 1933 г. за неуплату долгов имущество десяти части крестьян было пущено с молотка.

Небывалая по своим масштабам и длительности экономической катастрофа отразилась на всех сторонах общественной жизни. Она углубила и обострила классовые противоречия, а также ожесточила борьбу различных группировок господствующего класса.

Социальная база правительства «господской коалиции» оказалась чересчур узкой даже для того, чтобы в условиях благоприятной экономической конъюнктуры сколько-нибудь долго поддерживать устойчивость политического строя. Проведенные осенью 1930 г. внеочередные парламентские выборы создали условия для расширения коалиции за счет привлечения в нее реформистских партий, собравших почти на 25% голосов больше, чем на прошлых выборах. В связи с расширением социально-политической базы коалиции (в нее вошли все крупные буржуазные и реформистские партии, в том числе и немецкие) прежние закулисные органы власти, такие, как «Пятерка» или «Восьмерка», были заменены Политическим комитетом министров. Однако гегемония аграриев в нем подрывала всякую возможность принятия хоть какого-либо компромиссных решений. Они фактически диктовали политику свою волю.

Новое правительство возглавил тесно связанный с «Градом» крупный землевладелец и предприниматель Ф. Удржал. Именно этому правительству первоначально пришлось изыскивать пути выхода из кризиса. Вся его политика явно свидетельствовала о намерении переложить бремя экономических неурядиц на плечи трудящихся и оградить интересы крупной буржуазии, и прежде всего аграрной. Политические представители аграрного блока, ограждая его от конкуренции, в первую очередь добились повышения пошлин на ввозимую в страну сельскохозяйственную продукцию. Аграрии полной горстью черпали из государственной казны многомиллионные субсидии для поддержки крупных капиталистических хозяйств и своих кооперативных предприятий.

Стремясь добиться возмещения потерь, неминуемо грозивших в результате введения аграрного протекционизма, представители промышленных и банковских монополий в правительстве настаивали на государственной поддержке экспорта, а также на решении административных мерах для того, чтобы сломить сопротивление трудящихся массовым увольнением, снижению заработной платы, ухудшению условий труда. В 1931 г. был принят закон о государственной поддержке внешней торговли. За счет отмены налогов, списания долгов и прямых дотаций банки и промышленные корпорации получили из государственного бюджета многие миллиарды крон.

Правительство, естественно, не могло не только решить но даже частично смягчить острейшую социальную проблему — массовую безработицу. Призывая рабочих к жертвам ради «ослегчения положения промышленности» и «спасения экспорта», реформисты утверждали, что массовая безработица заранее обрекает забастовки на неудачу, что в обстановке кризиса они бессмысленны и даже вредны для рабочих. В этих условиях коммунисты взяли курс на самостоятельное руководство выступлениями трудящихся города и деревни против натиска капитала на жизненный уровень, систему социальных завоеваний и политические права. На состоявшемся в марте 1931 г. VI съезде КПЧ был выдвинут лозунг «Ни одного рабочего с завода, ни одного гроша из заработной платы!».

Начавшийся в конце 1930 г. новый подъем забастовочного движения достиг наивысшего накала в 1932 г. Крупнейшим политическим событием европейского масштаба стала в марте-апреле 1932 г. всеобщая стачка шахтеров Северочешского угольного бассейна. Четыре недели упорно отстаивали свои права 25 тыс. бастующих, объединившихся под лозунгом «Единство, стачка, победа!». Орган единого фронта трудящихся — Центральный стачечный комитет города Мост, в состав которого вошли представители различных партий и профсоюзов, обеспечил успех борьбы. Предприниматели и правительство вынуждены были отступить перед стойкостью шахтеров и мощным движением солидарности, охватившим всю республику.

Опыт забастовочной борьбы свидетельствовал, что ее успех в значительной степени зависит от того, насколько активно и широко включатся в нее и безработные. Именно коммунисты возглавляли их движение, ставшее новым фронтом острейших классовых схваток. Крупнейшим успехом КПЧ явилась организация совместных акций работающих и лишившихся работы пролетариата, в результате которых удалось добиться увеличения денежной и продовольственной помощи безработным.

Кризис усилил социальную напряженность в деревне. В Словакии бастовали батраки, требуя повышения заработной платы. По всей стране ширились выступления крестьян против насильственного взимания налогов и распродажи имущества за долги. В Закарпатье действия рабочих, безработных, крестьян, ремесленников и мелких торговцев под руководством коммунистов переросли в общенародную борьбу против социального и национального гнета, поддерживаемую всей прогрессивной общественностью Чехословакии. Это заставило правительство пойти на временную отмену принудительного взимания налогов и долгов.

Характерной чертой общественной жизни в годы кризиса стала углубляющаяся поляризация политических сил. С одной стороны, возросли авторитет и влияние коммунистической партии и руководимых ею организаций. По сравнению с 1930 г. к началу 1932 г. число членов КПЧ увеличилось почти втрое. С другой стороны, в буржуазном лагере в разных формах и проявлениях

обливались правые, националистические и откровенно фашистские тенденции. Национальная фашистская община, руководимая младшим колчаковским генералом амбициозным авантюристом Гайдой, тяготела к правому крылу аграрной партии, а Национальная лига одного из бывших лидеров национально-освободительной партии, И. Стржибного, — к национальным демократам. Вместе с тем чешскому фашизму так и не удалось найти массовую опору в своей национальной среде и вырваться с политической периферии.

Широкий размах фашистское движение приобрело лишь в небольших с Германией районах Северной и Северо-Западной Чехии, где с осени 1933 г. начала действовать прямая агентура гитлеровцев — так пазываемый Судето-немецкий отечественный фронт во главе с Конрадом Генлейном (1898—1945) (в марте 1934 г. он был переименован в Судето-немецкую партию). Гораздо более существенное значение приобретал крутой поворот вправо традиционных крупных чешских буржуазных и мелкобуржуазных политических партий. Усилились откровенно сепаратистские тенденции в буржуазных партиях национальных меньшинств, прежде всего в крупнейшей из них — Глинковской словацкой родной партии, совмещавшей в своем идеологическом арсенале крайние националистические взгляды и устремления с воинствующим католицизмом.

Созданное осенью 1932 г. правительство «сильной руки» Бенеша перешло к политике широкого вмешательства государства в хозяйственную жизнь, дальнейшего наступления на материальный уровень жизни трудящихся и свертывания демократических прав и свобод.

Летом 1933 г. был принят закон «О чрезвычайных распорядительных полномочиях», дававший правительству с согласия президента и в обход парламента принимать решения и издавать постановления по широкому кругу социально-экономических вопросов. Вслед за этим были урезаны государственные ассигновки на пособия по безработице, на здравоохранение, образование, социальное обеспечение, культурные нужды, снижена заработная плата государственным и муниципальным служащим. Дополненные новыми статьями и постановлениями прежние республиканские законы «О защите республики», «Об исключительных мерах», о контроле за печатью давали правительству право закрывать и распускать политические партии, а также находящиеся под их влиянием союзы и общества. Острые репрессивные основы было по-прежнему направлено против прогрессивных сил и прежде всего против коммунистической партии.

С осени 1933 до весны 1934 г. КПЧ, по существу, находилась в полулегальном положении. Была закрыта почти вся коммунистическая печать, распущены многие связанные с партией общественные организации, арестованы сотни коммунистов, выданы ордера на арест ряда руководителей партии — депутатов парламента, обвиненных в государственной измене. В гонениях на ком-

мунистическое движение и проявился истинный классовый смысл «защиты демократии от угрозы справа и слева», ибо принимаемые время от времени меры против фашистов, сепаратистов и других действительных врагов демократии и целостности республики часто были сугубо формальными.

Режим чрезвычайных законов свидетельствовал о дальнейшем усилении авторитарных тенденций во внутренней политике правящих кругов, хотя в отличие от соседних Германии, Польши, Венгрии и Австрии эти тенденции возникали на почве существующей буржуазно-демократической системы правления.

Мировой экономический кризис резко обострил борьбу за рынки и сферы влияния. Германия, заключившая в марте 1934 г. соглашение с Австрией о таможенном союзе, рассматривала его как первый шаг к установлению своей не только экономической, но и политической гегемонии в Центральной и Юго-Восточной Европе. Под нажимом Франции, на этот раз поддержанной Англией и Италией, ей, однако, пришлось расторгнуть заключенное соглашение. В противовес устремлениям Германии Франция выдвинула так называемый план Тардье, предусматривавший экономическое объединение пяти стран Дунайского бассейна формально без участия великих держав, но фактически под французским влиянием. Ведущая страна Малой Антанты — Чехословакия, активно поддерживавшая планы французского империализма, должна была играть ведущую роль в этом блоке. Германия, в свою очередь используя противоречия между Францией, Англией и Италией, не допустила создания Дунайской федерации.

Мировой экономический кризис породил реальную опасность возникновения новой империалистической войны, положил начало перегруппировке политических сил с целью нового передела мира вооруженным путем. Реальную угрозу для государств Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы таило откровенное стремление Англии и Франции договориться с агрессивными фашистскими государствами — Германией и Италией в рамках так называемого «Пакта четырех», выдвинутого Муссолини в марте 1933 г. Согласно пакту, судьбы этих стран должны были решать четыре великие державы, при этом вовсе не исключалась ревизия Версальской системы в этом регионе Европы. Международное положение Чехословакии существенно осложнилось.

Советское правительство, решительно выступавшее за коллективную безопасность, против сговора с фашистскими агрессорами за счет малых государств, еще в начале 1933 г. предложило подписать общий пакт о ненападении и конвенцию об определении понятия агрессии. Эта инициатива советской дипломатии представляла собой известный противовес «Пакту четырех». В июле того же года, несмотря на отсутствие нормальных дипломатических отношений с Советским государством, Чехословакия вместе с Югославией и рядом непосредственных соседей СССР в том числе и третьим членом Малой Антанты — Румынией

писала конвенцию об определении нападающей стороны. Определение агрессора было первым шагом к организации коллективного отпора ему.

Стремясь разъединить и изолировать жертвы готовящейся опасности, не допустить создания объединенного фронта государств, которым она угрожала, гитлеровская Германия выступила предложением о заключении сепаратных двусторонних договоров с Польшей и Чехословакией. В отличие от Польши, подписавшей с Германией соглашение «О мирном разрешении споров», Чехословацкая республика не решилась пойти на двусторонний пакт с Гитлером. Она поддержала выдвинутую Францией идею о заключении регионального Восточноевропейского пакта, в рамках которого СССР, Чехословакия, Польша, Прибалтийские государства, Германия и выступавшая в качестве гаранта Франция должны были взять на себя обязательства о взаимной помощи в случае возникновения войны.

Необходимым предварительным условием участия Чехословакии в этом пакте должно было стать признание ею СССР де-юре. Таким образом, резкое обострение межимпериалистических противоречий, рост экономической мощи и международного авторитета СССР, непоследовательность и колебания Франции и особенно Англии в вопросах коллективной безопасности, явное ослабление внешнеполитических позиций Чехословакии, а также давление демократической общественности и части деловых кругов заинтересованных в расширении торговли с СССР, выпудили правящие круги буржуазной республики к шагу, от которого они раньше воздерживались в течение почти 16 лет.

9 июля 1934 г. между СССР и Чехословакией были установлены официальные дипломатические отношения на основе взаимности: уважения суверенитета обоих государств, невмешательства во внутренние дела и отказа от прежних финансовых претензий друг к другу. Вслед за этим на основе принципа наибольшего благоприятствования между обеими странами были заключены договор о торговле и судоходстве, кредитное и другие соглашения, которые создавали предпосылки для существенного расширения экономических связей.

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ КАПИТУЛЯЦИЯ?

В конце 1933 — начале 1934 г. чехословацкая промышленность постепенно увеличивала выпуск продукции. Однако новый, кризисный экономический цикл оказался существенно углубленным. Кризис перешел в депрессию, которая длилась вплоть до весны 1936 г. Последовавшее вслед за этим экономическое оживление не привело к новому подъему производства. В 1937 г., в высшей своей точке, даже при развернувшейся вооружений объем промышленного производства Чехословакии лишь приблизился к докризисному (96,3%). Безработных

было в 10 раз больше, чем в 1929 г. Не прекратился, хотя и несколько смягчился, аграрный кризис. Чехословацкий экспорт составлял едва лишь 40% от уровня 1929 г. Во второй половине 1937 г. оживление было прервано новым кризисом перепроизводства.

Бурная картелизация, начавшаяся после принятия в 1933 г. закона о картелях, привела к перерастанию монополистического капитализма в государственно-монополистический. Четыре крупнейших акционерных компаний, контролируемых девятью банками, сконцентрировали в своих руках 82% всего капитала монополистических объединений страны.

В середине 30-х годов наблюдался процесс перегруппировки политических сил в буржуазном лагере, важнейшей чертой которого являлось стремление каждой из двух основных партий монополистической буржуазии — аграрной и национально-демократической — к трансформации политической системы в авторитарном духе, фашизации ее, изменению внешнеполитической ориентации республики. При этом захватившие решающие позиции в государственном аппарате аграрии пытались под прикрытием фраз о «защите демократии» добиться своей цели в рамках правительственной коалиции, а национальные демократы, оказавшись не в состоянии соперничать с ними на этой почве, широко используя политическую, национальную и социальную демагогию, — вне коалиции.

Во второй половине 30-х годов вопрос встал так: или революционно-демократическим, антифашистским силам удастся предотвратить фашизацию политической системы, сохранить мир в рамках коллективной безопасности, отстаивать независимость и целостность республики, или же реакция сумеет мобилизовать и республика станет жертвой внутреннего фашистского перерождения, внешних агрессоров, капитулянтской позиции ее правящих кругов и попустительства агрессорам со стороны западных союзников Чехословакии, их сделки с фашистской Германией.

Национальные демократы сделали ставку на создание под своей эгидой правооппозиционного политического блока, который на предстоящих парламентских выборах сумел бы опереться на более широкую социальную базу, чем она имела до сих пор. Руководство этой партии начало интенсивные переговоры с чешскими фашистскими и профашистскими организациями, клерикалами, правым крылом аграриев, Глишковской словацкой народной партией. Однако ему удалось привлечь на свою сторону лишь две относительно малочисленные, откровенно националистические чешские профашистские организации — Национальную лигу и Национальный фронт, договорившись с ними осенью 1934 г. о создании так называемого Национального объединения. Активная деятельность национальных демократов по консолидации под своей эгидой сил крайней реакции не могла оставить безучастными лидеров аграриев. Они также усиленно искали возможности достижения соглашения с откровенно фашистскими и фашиствующими



te
listov 4!



Buďte spolu s komunistami!
Zaokamžité zastavenie
všetkých exekúcií a
dražeb!
Pánsku pôdu bezpečne do
ruk pracujúcich roľníkov!

Volte komunistov. 4.



«Похлебка
у св. Анны».
Гравюра
Я. Рамбоусека.
1935 г.

«Голосуйте
за коммунистов!»
Листовка КПЧ.
1935 г.

Ян Шверма

Брошюра
с выступлением
К. Готвальда

щими организациями и течениями, как чешскими, так и национальными, вели переговоры о вступлении в правительственную коалицию генлейновцев и глишковцев.

Между тем на внутривнутриполитическую ситуацию, а также на внешнюю политику Чехословакии все более воздействовала обостряющаяся международная обстановка.

В марте 1935 г. гитлеровская Германия односторонне отказалась от выполнения военных статей Версальского договора, объявила о введении всеобщей воинской повинности. Вместе с Польшей она сорвала заключение Восточноевропейского пакта. Это заставило Чехословакию вслед за Францией 16 мая 1935 г. пойти на подписание договора о взаимной помощи с СССР. Однако на инициативе чехословацкой стороны в отличие от подобного же советско-французского договора в протокол подписания была внесена ограничительная оговорка, предусматривавшая, что участники договора окажут друг другу поддержку лишь в том случае, если на помощь государству, ставшему жертвой нападения, придет Франция. Чехословацкие правящие круги стремились прежде всего, как и их главный союзник — Франция, использовать договор для укрепления своих позиций в переговорах с Германией. Прага вслед за Парижем хотела заручиться «русской картой», а затем и разыграть ее в своей дипломатической игре с Берлином. Это, естественно, ослабляло эффективность подписанного договора.

Заключение договора оказало тем не менее непосредственное влияние на исход парламентских выборов, состоявшихся 19 мая 1935 г. Итоги выборов свидетельствовали, что реакция переориентировала свои возможности, рассчитывая, используя, как в Германии парламент, собственными силами добиться ликвидации буржуазно-демократической системы правления и коренного изменения внешнеполитического курса страны. Аграрная партия осталась сильнейшей среди чешских и словацких политических партий в правящей коалиции, но утратила свое абсолютное первенство в общегосударственном масштабе, удерживаемое ею с начала 20-х годов.

Несмотря на широкую материальную поддержку мощных группировок финансового капитала, самоуверенную и крикливую предвыборную кампанию, Национальное объединение собрало голосов меньше, чем любая другая чешская партия правительственной коалиции (5,6% голосов и 17 мандатов). Очередную неудачу потерпела Национальная фашистская община (2% голосов и шесть мандатов). Сильнейшей политической партией Словакии осталась Глишковская, которой в так называемом Австро-монистском блоке с некоторыми более мелкими партиями удалось незначительно увеличить свое представительство в парламенте (6,9% голосов и 22 мандата).

Гораздо более серьезные изменения произошли в северопольских пограничных районах страны. Широко используя демagogию, шантаж и террор, при явном попустительстве властей гер-

ицы вышли на первое место в республике, получив 44 мандата. Вопреки полицейским преследованиям, нападкам и травле со стороны властей, буржуазных и реформистских партий КПЧ сохранила на 96 тыс. голосов больше, чем в 1929 г., и сохранила свои места в палате депутатов. Коммунисты приобрели новых сторонников в крупнейших центрах чешских земель, Словакии и империатской Украины, но потеряли 36% голосов в пограничье, проживало большинство немецкого населения.

В целом могло показаться, что за исключением успеха Судетской партии, парламентские выборы не принесли существенных изменений. Основные партии правительственной коалиции сохранили свои прежние позиции, хотя между ними и произошли некоторые несущественные перестановки. В действительности, однако, поляризация политических сил углубилась, процесс перегруппировки их в буржуазном лагере ускорился. Провал попытки национальных демократов сколотить под их руководством широкий правооппозиционный блок, их поражение на выборах предопределили начавшийся поворот в тактике монополистических группировок, делавших на национальных демократов основную ставку. Руководители концерна Чешского банка и Центрального союза чехословацких промышленников переходят от конфронтации к поискам компромиссных соглашений в экономической, а также политической области. Таким крылом республиканской партии, которое во главе с ее председателем, Р. Бераном (1887—1957), оказывало все большее воздействие на политику правящей коалиции. Аграрии являются главным центром притяжения всех сил, взявших курс на постепенную фашизацию страны и соглашение с нацистской Германией.

В этих условиях трудящимся Чехословакии, как и ряда других капиталистических государств, приходилось выбирать между узурпаторской демократией и фашизмом, между защитой самостоятельности и целостности республики и порабощением. Их интересам последовательно защищала и отстаивала лишь коммунистическая партия, осознавшая эту альтернативу, — коммунистическая.

III конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в июле—августе 1935 г., на основе анализа новой обстановки, опыта классовых боев в различных странах выработал политическую линию, предусматривавшую сплочение всех общественных сил, выступающих за мир, национальную независимость и социальный прогресс. Она была концентрированно выражена в лозунге создания единого рабочего и широкого народного фронта борьбы против фашизма и войны, который только и мог успешно противостоять империалистической реакции.

Первые шаги к практическому осуществлению в сложных и противоречивых условиях Чехословакии этой стратегической линии коммунистического движения были сделаны уже в ходе оче-

редной схватки с реакцией, развернувшейся в связи с выборами нового президента республики.

В ноябре 1935 г., считая положение своей партии в коалиции доминирующим, аграрии даже без предварительного согласования с остальными партнерами, заменили главу правительства. Премьером стал давно претендовавший на главные роли лидер словацкого крыла партии Милан Годжа (1878—1944), политик хотя и изворотливый, но весьма недалекий. Вслед за этим переизбраниями возникла заманчивая перспектива если не провест) на пост главы государства одного из своих лидеров, то хотя бы протолкнуть на него политически незначительную фигуру. Масарик был стар и болен. 21 ноября он предупредил Годжу о намерении подать в отставку и, что ни для кого не было неожиданностью, рекомендовал на пост президента Э. Бенеша. Правая фракция руководства республиканской партии добилась решения о выдвижении в противовес Э. Бенешу, которого поддерживали национально-социалистическая, социал-демократическая и народная партии, «внепартийного» кандидата — профессора Б. Немеца. К нему присоединились руководители Промыслово-торговой партии, Национальное объединение, «Национальная фашистская община», мадьярские и польские сепаратисты, свои голоса пообещали и генлейновцы. К поддержке Б. Немеца первоначально склонялась и Глинковская словацкая народная партия. Возникла реальная угроза победы кандидата реакционного, так называемого декабристского, блока.

В этих условиях коммунисты приняли решение поддержать своими голосами Э. Бенеша. Он был политическим лидером той части правящего класса, которая по-прежнему видела в буржуазной демократии лучшее средство сохранения своего господства, однако осуждала «крайности» фашизма, заявляя о своей преданности принципам независимости и целостности республики. Бенеш хотя и непоследовательно и далеко не всегда самостоятельно, а с постоянной оглядкой на Францию и Англию, но все же учитывал возросший международный вес и авторитет СССР, выступал тогда за необходимость привлечения его к созданию системы коллективной безопасности. Эти факты не могли не учитывать коммунисты, которые не питали, впрочем, никаких иллюзий о характере его классовых позиций и политических взглядов. Проявившему в эти дни недюжинную дипломатическую ловкость и сноровку Бенешу удалось обеспечить себе поддержку словацких аграриев во главе с М. Годжей, требовавших для себя руководства республиканской партией свободы голосования. После длительных закулисных переговоров ценой различных обещаний Бенеш в конце концов склонил на свою сторону и А. Глинку и его последователей.

Бурное возмущение закулисными маневрами реакции в самых различных кругах демократически настроенной общественности, противоречия, обнаружившиеся внутри самого сколоченного бывшими блоком, заставили и правых лидеров чешских аграриев усом-

... в исходе предстоящего голосования в парламенте. В самый
... выборов кандидатура Б. Немеца была снята. 18 декабря
... нством голосов уже в первом туре голосования новым
... делтом был избран Э. Бенеш. Успех демократических сил
... одимо было развить и упрочить, ибо внутренняя реакция на
... затаилась, а международная обстановка продолжала нака-
... ться.

7 марта 1936 г. Германия ввела войска в Рейнскую демилита-
ризованную зону, лицемерно сопроводив нарушение Версальского
и Локкарнских договоров заявлением о своих мирных намерениях
и предложением о заключении двусторонних пактов о ненападении
с соседями. Англия, а вслед за ней и Франция отказались
от коллективных действий против нацистской Германии, предло-
жили Советским Союзом, взяв курс на уступки ей и достиже-
нию соглашения, не исключая при этом и сепаратных двусторон-
них переговоров. Чехословацкая дипломатия, в свою очередь, при-
нялась зондировать почву для прямых переговоров с Гитлером.
Безнаказанность, однако, лишь побуждала блок фашистских го-
сударств к дальнейшим агрессивным действиям.

Летом 1936 г. Германия и Италия начали вооруженную ин-
тервенцию в поддержку фашистского путча против республикан-
ского правительства Испании. Правительства Англии и Франции
сохранили позицию «невмешательства», а фактически проводили
курс на блокаду республиканской Испании. Политика попусты-
нничества агрессорам объективно вела к сговору с ними, естест-
венно, за счет их соседей. Под вопросом находилось и существо-
вание самой Чехословакии как самостоятельного государства.
Наиболее реакционные круги чехословацкого монополистическо-
го капитала и их политические представители со своей стороны
искали выход в решительном изменении внешнеполитического
курса страны, быстрейшем соглашении с Гитлером.

Демократически настроенные слои чехословацкой буржуазии
и политические лидеры, в свою очередь, искали компромисса
с Германией, причем даже ценой определенного отхода от прин-
ципов коллективной безопасности. Вслед за присоединением Че-
хословакии к англо-французской политике невмешательства Бе-
неш уступил осенью 1936 г. в тайные переговоры с эмиссарами
Германии о заключении двустороннего чехословацко-германского
договора. Они не привели к успеху, поскольку Бенеш хотя и го-
ветил пойти на далеко идущие политические и экономические
уступки Германии, но намеревался сохранить в силе договоры о
помощи, прежде всего с Францией, на которую он продол-
жал рассчитывать, а также с СССР. Это не
удовлетворяло Гитлера, который добивался если не разрыва, то по
крайней мере ослабления союзнических обязательств Чехослова-
кии. По инициативе германской стороны в начале следующего
года переговоры были прерваны, ибо они могли связать ей руки
в осуществлении уже конкретно разрабатывавшегося Гитлером
плана уничтожения Чехословацкой республики.

В обстановке, когда над Чехословакией нависла угроза германской агрессии, а правящие круги страны полагались прежде всего на поддержку своих западных союзников и с целью консолидировать внутривнутриполитическую обстановку искали соглашения с генлейновцами, словацкими и другими сепаратистами, коммунисты решительно и последовательно защищали республику от посягательств международной и внутренней реакции. Состоявшийся в апреле 1936 г. VII съезд КПЧ, опираясь на решение VII конгресса Коминтерна, выдвинул четкую программу действий. Она предусматривала удовлетворение основных социальных, экономических требований трудящихся, расширение демократических прав и свобод, осуществление равноправия всех национальностей республики, очищение государственного аппарата от реакционных и фашистских элементов, укрепление сотрудничества с СССР. Основной предпосылкой претворения этой программы в жизнь, как считали коммунисты, должно было стать преодоление раскола рабочего класса, союз его с крестьянством и другими слоями, создание широкого народного фронта борьбы против фашизма, за право Чехословацкой республики на существование.

В 1936 г. коммунисты выступили с инициативой объединения профсоюзного движения, а вслед за этим Красные профсоюзы выразили готовность вступить в руководимое социал-демократическое Чехословацкое профсоюзное объединение. КПЧ разработала программу самых неотложных мероприятий по улучшению положения трудового крестьянства, терпеливо разъясняя необходимость совместных действий трудящихся города и деревни. Учитывая, что Гитлер стремится использовать национальные противоречия для того, чтобы ослабить и расчленить республику, коммунисты настаивали на последовательном демократическом решении национального вопроса. Они потребовали от правительства принять немедленных мер, обеспечивающих полное равноправие всего национального меньшинства в вопросах языка, образования, культуры, материальной помощи немецким трудящимся, и особенно пострадавшим от кризиса и депрессии. КПЧ разработала конкретный план социально-экономического и культурного развития Словакии, осуществление которого могло бы создать прочную базу для укрепления единства чешского и словацкого народов.

Весной 1936 г. при обсуждении в парламенте закона об обороне республики коммунисты отстаивали необходимость национализации предприятий военной промышленности, установления демократического контроля над производством, ввозом и вывозом вооружения, обложения богатей специальным налогом для нужд обороны, демократизации армии, очищения от саботажников, шпионов и их сторонников как руководства военных предприятий так и государственного аппарата, расширения всестороннего сотрудничества в том числе и военно-политического, сотрудничества с СССР.

По инициативе коммунистов, выдвинувших лозунг «У стен Праги идет сражение за Прагу», самые широкие круги широкой общественности страны вопреки проводимой правительством политике невмешательства решительно выступили в поддержку республиканской Испании. Осенью 1936 г. был создан Государственный Комитет помощи демократической Испании, который координировал деятельность нескольких десятков общественных организаций по сбору средств, закупке оружия, продовольствия и медикаментов для республиканского правительства. С помощью чехословацких антифашистов тысячи добровольцев из многих стран Европы были нелегально отправлены в Испанию. Более 2 тыс. волонтеров из Чехословакии различной национальности и партийной принадлежности сражались в подразделениях испанской республиканской армии.

Осознавая на противодействие властей, чехословацкая демократическая общественность оказывала всемерную материальную и моральную поддержку германским, австрийским, венгерским, румынским, югославским эмигрантам самых разных политических взглядов и направлений, вынужденным бежать от нацистских охотников на родине. Прага наряду с Москвой и Парижем была крупнейшим центром антифашистской эмиграции. В развитии массового движения солидарности с испанским народом и эмигрантами-антифашистами значительную роль сыграли деятели чехословацкой культуры: Э. Э. Киш и Ю. Фучик, Ц. Вайскопф и Я. Кратохвил, З. Неedly и И. Секанина, Чанек и М. Пуйманова, Ф. К. Шальда и П. Илемницкий, Милдрякова, Ф. Галас, Л. Новомеский, Б. Вацлавек и многие другие.

На проходивших во многих городах Чехословакии собраниях, митингах, выставках, концертах с разоблачениями фашистских методов выступали вырвавшиеся из нацистского ада Т. и Г. Манн, М. Фейхтвангер, В. Бредель, Б. Брехт, А. Цвейг и другие выдающиеся представители демократической культуры Германии. Это оказывало воздействие на политический климат в стране, способствовало антифашистской активности самых разных социальных слоев населения и не могло не связывать руки внутренней реакции.

Не отваживаясь действовать открыто, инициаторы создания правительства правых сил продолжали закулисные переговоры о формировании правительственной коалиции и с генлейновцами, чешскими фашистскими и профашистскими партиями, и с различными сепаратистами, все более открыто переходившими с позиций воинствующего национализма и клерикализма на позиции клерофашизма.

МЮНХЕНСКИЙ ДИКТАТ И «ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА» (ОКТАБРЬ 1938 — МАРТ 1939 г.)

В середине марта 1938 г. при прямом попустительстве Англии, Франции и США Германия захватила Австрию. У Гитлера была уверенность, что западные державы не предпримут ничего для защиты его очередной жертвы — Чехословацкой республики, которую они, как он выражался, «уже втихомолку списали со счетов». С начала 1937 г. германский генеральный штаб по рективе Гитлера усиленно разрабатывал соответствующий «план Грюн». «Умиротворители» явно предоставляли Германии свободу рук для действий в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе, надеясь таким образом выторговать себе безопасность за счет малых государств этого региона, а в дальнейшем столкновении Германии с СССР.

Правящие круги Чехословакии прекрасно понимали, что влечет за собой, т. е. насильственное включение Австрии в состав Германии, резко ухудшал международно-политическое и военно-стратегическое положение республики. Единственное средство предотвращения прямой агрессии против ЧСР они видели в достижении компромисса с Гитлером прежде всего путем соглашения с «пятой колонной» — Судето-немецкой партией. В этом направлении усилился и прямой нажим на Прагу со стороны Лондона и Парижа, «советы» которых предусматривали готовность «во имя сохранения европейского мира» на максимальные уступки Генлейну. В апреле 1938 г. съезд Судето-немецкой партии в Карлови-Вари выдвинул требования предоставления широкой автономии для северо-западных районов страны, испорченной экономической и национально-политической «несправедливостью» допущенной по отношению к немцам с 1918 г., полной смены «немецкого мировоззрения» и др. По тактическим соображениям генлейновцы открыто не сформулировали требования изменения внешнеполитического курса страны, однако на съезде было принято решение на переговорах с правительством настаивать на аннулировании чехословацко-советского и чехословацко-французского договоров и замене их тесным сотрудничеством с Германией.

Ведя переговоры с правительством, генлейновцы, добиваясь уступок в соответствии с инструкциями Берлина, неизменно выдвигали новые требования, с тем чтобы завести переговоры в тупик и в конце концов создать повод для германского вмешательства. В связи с назначенными по их требованию на май общенациональными выборами генлейновцы при открытом попустительстве властей начали широкую кампанию шантажа и террора. Их военизированные формирования срывали собрания, угрожали суровой расправой антифашистам, негодным им жителям. Генлейновская печать писала о предстоящих выборах как о легальном прологе неминуемого анти-

пограничных районов. Все это вызывало гнев и возмущение широких слоев населения. Свыше 300 представителей чешской интеллигенции без различия партийной и национальной принадлежности, объединившиеся в Петиционный комитет «верных», 15 мая выступили с манифестом в защиту чешской республики, который в короткое время подписали 1 млн человек.

В печати появились сообщения, что германские войска идут к чехословацкой границе. Правительство под давлением демократической общественности вынуждено было действовать после консультаций с Англией и Францией 21 мая была объявлена частичная мобилизация. В армию были призваны резервисты двух возрастов, одновременно армейские части заняли стратегические укрепления. Провокации и шантаж на этот раз не привели к успеху. Гитлер вынужден был заявить, что, дескать, мы не имеем намерения нападения на Чехословакию.

Этот кризис посеял в широких кругах населения известность по поводу действительной готовности чехословацкого правительства к решительным действиям. Между тем оно еще не поступившись государственным суверенитетом, согласилось принять направленную английским правительством с соглашением «неофициальную миссию» во главе с лордом В. Реп-пом, который должен был стать посредником при переговорах с немцами. Репсимен, не без самодовольства писавший себе, что он «немного меньше, чем диктатор, и больше, чем политик», в конце концов добился от пражского правительства почти всех карлови-варских требований. Тогда немцы прервали переговоры и в ночь с 12 на 13 сентября произошел вооруженный путч, который, однако, был быстро подавлен. Чехо-немецкая партия была распущена, Генлейн и его близкие сообщники бежали в Германию.

Для помощи Гитлеру пришли западные «умиротворители» в действие так называемый «план Зет», тщательно спланированной тайне разработанный ближайшим окружением тогдашнего премьера Н. Чемберлена. План был рассчитан на достижение стратегической цели британского империализма — сохранение его господствующего положения на Европейском континенте путем провоцирования вооруженного столкновения между СССР и их взаимного ослабления. На первом этапе осуществления этого плана предусматривалось, предварительно обещавшись пожертвовать Чехословакией, представить общественному мнению этот вероломный тактический ход как якобы единственную возможность «в последнюю минуту спасти мир». 15 сентября Чемберлен по предварительному согласованию с английским правительством отправился к Гитлеру в Берхтесгаден и заявил свое принципиальное согласие с прямой аннексией чехословацких пограничных районов. При этом он скрыл от него, что не намерен гарантировать дальнейшее существование даже усеченного Чехословацкого государства.

ва. На состоявшемся вслед за этим совещании представители правительств Англии и Франции было решено предложить Чехословакии незамедлительно начать переговоры о передаче Германии тех районов, где немцы составляли свыше половины населения, расторгнуть свои договоры, связанные с обязательствами военного характера, взамен чего обещать ей международные гарантии новых границ. 19 сентября англо-французская ноты соответствующими «предложениями» была вручена Бенешу.

Опасаясь взрыва народного негодования и стремясь выиграть время, чехословацкое правительство формально отклонило ультиматум. Вместе с тем почти одновременно английскому и французскому посланникам в Праге было дано понять, что если англо-французские рекомендации будут предложены правительству Чехословакии в ультимативной форме, то они будут приняты.

Ночью 21 сентября английский и французский посланники вновь явились к президенту и заявили ему, что если предложения их правительств не будут приняты без всяких оговорок, Чехословакия будет нести всю ответственность за развязывание войны и в этом случае Англия и Франция предоставят ее своей судьбе.

Рано утром сначала Политический комитет под председательством Бенеша, а затем и правительство после недолгих дискуссий приняли решение подчиниться и настаивать на гарантиях. Официальное заявление правительства гласило, что Чехословакия была покинута Англией и Францией, а поэтому, дескать, было нереально и помощь СССР и страна вынуждена подчиниться ультиматуму. «Другого выхода не было, ибо мы остались одни». Лейтмотивом для прессы всех партий правительственной коалиции стал тезис «Все союзники отказали нам в помощи».

Это была заведомая и сознательная ложь, рассчитанная на то, чтобы обелить капитулянтов и бросить тень на позицию СССР единственной великой державы, у которой и в этом вопросе были чистые руки и незапятнанная совесть. Советское правительство разработало и выдвинуло целую систему мер по оказанию действенной помощи Чехословакии, считая, что ее капитуляция перед агрессором чревата катастрофическими последствиями для мира. Предусматривались и коллективные усилия государств, заинтересованных в поддержании мира, и трехсторонние действия Франции, Чехословакии и СССР, и, наконец, оказание помощи Чехословакии независимо от Франции, т. е. сверх обязательств по советско-чехословацкому договору. На протяжении всего 1938 г. Советский Союз неоднократно по собственной инициативе и в ответ на запросы Франции и Чехословакии подтверждал свою готовность оказать немедленную и действенную поддержку Чехословакии всеми доступными ему путями.

После принятия Чехословакией англо-французского ультиматума, который фактически означал, что Франция односторонне разорвала свой союзнический договор с Чехословакией, СССР имел моральное право, в свою очередь, уклониться от оказываемой помощи.

...ская
... делегация
...
... Шапошнико-
... маневрах
... щей
... в августе
...



...ция
... 1988 г.



... в Прагу
... войск
... 1939 г.

ей помощи, поскольку формально, по договору, она обусловлена была помощью Франции. Но Советский Союз не искал предлога для уклонения от своих договорных обязательств перед Чехословацкой республикой. Советское правительство официально заявило, что готово оказать помощь независимо от Франции, для этого достаточно, чтобы Чехословакия просто обратилась с просьбой о помощи против агрессии в Лигу Наций. При этом немедленная и эффективная помощь своему союзнику была обеспечена целым комплексом военных мероприятий Советского правительства. К государственной границам были выдвинуты приведенные в боевую готовность и укомплектованные по штатам военного времени подразделения армейских групп первого эшелона, в состав которых входили 40 стрелковых и кавалерийских дивизий, механизированные, танковые, авиационные и другие части и соединения.

Уже днем 21 сентября, как только стало известно о капитуляции правительства, в Праге начались стихийные демонстрации протеста, длившиеся всю ночь. 22 сентября на промышленных предприятиях чешских земель была объявлена всеобщая политическая забастовка, по всей стране проходили митинги, собрания и манифестации. Коммунисты стремились придать этим массовым выступлениям организованный характер, налаживать трудничество и единые действия со всеми противниками капитуляции, требовали создания правительства решительной защиты республики. «Граждане, республика в опасности! — писали в своем воззвании. — Требуем объявления всеобщей мобилизации! Требуем приказа о защите пограничных укреплений! К оружию! Армия ждет, что мы ее позовем! Встанем стеной, и мы не сдадимся оди!»

В тот же день правительство Годжи подало в отставку. Новый военно-бюрократический кабинет, назначенный президентом, возглавил генерал Я. Сивый. Это был очередной политический маневр с целью успокоить возмущенные массы, «овладеть ситуацией». И в известном смысле он удался, посеяв иллюзии о способности правительства защитить страну. Однако действия нового кабинета определял все тот же Политический комитет, состоявший из министров старого и нового правительств и лидеров основных партий правительственной коалиции. Бенеш немедленно верил Англию и Францию, что смена кабинета не означала отказа от решения принять их условия. Чемберлен мог отклониться на новое свидание с Гитлером в Годесберг, имея в виду согласие чехословацкого правительства на уступку Гитлеру пограничных районов. Однако Гитлер, верный себе, и на этот раз выдвинул новые условия, потребовав передачи уступленных районов к 1 октября и удовлетворения территориальных притязаний Польши и Венгрии. Тогда Чемберлен, чтобы сделать переговоры сговорчивей, решил прибегнуть к «контрблефу».

По рекомендации Англии и Франции 23 сентября в Чехословакии была объявлена всеобщая мобилизация, которая прошла быстро и организованно. Чехословацкое правитель-

олагало почти двухмиллионной, хорошо вооруженной и готови-
ващать страну армией. Опираясь на нее, на полную и без-
нуую поддержку народа, Советского Союза и антифашист-
сил в других странах, можно было успешно отстоять право
ники на существование. Но правящие круги Чехословакии
способны на самостоятельное решение, а их западноевро-
союзники преследовали свои корыстные цели. Англо-
ские «умиротворители», активно поддерживаемые прави-
ом США, выступили с инициативой созыва междунаро-
ференции.

«посредничестве» Муссолини она состоялась 29—30 сеп-
1938 г. в Мюнхене. Чемберлен, Даладь, Гитлер и Мус-
подписали соглашение о передаче Германии до 10 октября
чных районов Чехословакии и предоставлении ей гаран-
ых границ после удовлетворения территориальных пре-

Польши и Венгрии. Представителей Чехословакии
на заседание конференции лишь для того, чтобы сооб-
принятых решениях. В полдень 30 сентября чехосло-
правительство в присутствии президента в нарушение
ституции без парламента покорно приняло мюнхенский диктат.
Бомломная сделка западных держав с агрессором за счет
овацкой республики была завершена. Правящие круги
овацкой буржуазии и их реформистские партнеры в стра-
перед возможными революционными последствиями анти-
истской войны, войны «по-якобински», в союзе с СССР,
могли пойти на государственное преступление, капитулиро-
предав жизненные интересы народов своей страны.

первых числах октября Германия оккупировала погранич-
районы Чехословакии, захватив при этом и зону, в кото-
Мюнхенским соглашением предусматривалось предваритель-
проведение плебисцита. Одновременно польские войска заняли
инскую область. В поябре на основании третейского реше-
министров иностранных дел Германии и Италии (так назы-
ый Венский арбитраж) к Венгрии отошли южные и юго-
дные районы Словакии, а также южная часть Закарпатской
ины. Таким образом, Чехословацкая республика потеряла
своей территории и населения, свыше 40% промышлен-
значительную часть сырьевых и топливных ресурсов,
ние коммуникации и мощные оборонительные сооруже-
границах.

она оказалась ввергнутой в состояние глубочайшего поли-
и морально-психологического кризиса. Обманутое
породило политическую апатию. Народ был дезориенти-
армия деморализована, дискредитированная капитуляцией
ния правящих партий распалась, в самих этих партиях ца-
разброд. Часть обанкротившихся партийных лидеров сошла
политической арены и эмигрировала, другая стала еще более
оборона в стремлении окончательно ликвидировать буржуазно-
политическую систему правления.

Полугодичное существование послемюнхенской, так называемой второй, республики было лишь краткой паузой перед окончательным уничтожением Чехословакии, ее агонией. Пришедшие к власти политические представители наиболее реакционных группировок финансового капитала постарались за это время сделать максимум возможного для приспособления ее экономической и политического режима к фашистской Германии, на что Гитлер согласился с существованием, пусть лишь фиктивным, самостоятельного Чехословацкого государства, «унифицированного» по нацистскому образцу. Э. Бенеш заявил, что не желает служить препятствием «курсу, к которому ... государство должно приспособливаться», 5 октября он ушел в отставку с поста президента и вскоре покинул страну.

В середине ноября 1938 г. все чешские буржуазные и монархические партии объявили о своем самороспуске и создали Партию национального единства, председателем которой стал лидер аграриев Рудольф Беран. Вожди социал-демократической партии заявили о самороспуске партии и выходе ее из Социалистического рабочего интернационала, но, боясь окончательно утратить влияние на рабочий класс, по договоренности с Бераном они создали формально самостоятельную Национальную партию труда в качестве лояльной оппозиции буржуазной правящей Партии национального единства.

30 ноября новым президентом был избран Эмиль Гиха (1872—1945). Этот консервативно настроенный пожилой юрист, занимавший пост председателя Высшего административного суда, безликий, инертный и трусливый политик вполне устраивал Берлин и чешскую реакцию. Он просто идеально подходил для уготованной ему роли «слабого президента». Новое правительство возглавил Р. Беран, в руках которого президент был всего лишь безвольной марионеткой.

6 октября в Жилине все словацкие буржуазные партии подписали соглашение, фактически означавшее их переход на социал-фашистскую, клерофашистскую платформу Глипковской словенской народной партии. Они потребовали немедленного предоставления Словакии автономии. С таким же требованием выступили буржуазные партии Закарпатской Украины. Центральные власти вынуждены были смириться с созданием автономных земных правительств во главе с Й. Тисо (1887—1947) в Словакии и А. Бродием в Закарпатье. В ноябре Национальное собрание утвердило закон об «автономии Словакии и Подкарпатской Руси». Новая республика стала официально именоваться Чехо-Словакией.

15 декабря парламент принял закон, согласно которому правительство получило законодательные полномочия, а президент с согласия правительства — право изменять конституцию. Действия президента приобретали силу закона. Правительство репрессии обрушилось на коммунистическую партию, единственную политическую силу в стране, не признавшую мюнхенскую капитуляцию и решительно отстаивавшую остатки демократии.

на свобод. Уже в октябре деятельность КПЧ была запрещена сначала в Словакии, а затем в чешских землях. 27 декабря было издано распоряжение о ее роспуске. Одновременно были запрещены или распущены находившиеся под ее влиянием массовые общественные организации, профсоюзы и кооперативы. Члены КПЧ были лишены депутатских мандатов, изгонялись с местной администрации и государственных учреждений. Партия ушла в подполье, организационно перестраивая форму и методы своей деятельности. Видные руководители КПЧ К. Готвальд, Я. Шверма (1901—1944), Б. Шмелль и многие другие вынуждены были эмигрировать. В Москве было создано Заграничное руководство КПЧ, которое определяло основной политический курс, стратегию и тактику антифашистской борьбы. Практическая организация партийной работы в стране была возложена на нелегальное Центральное руководство КПЧ, в состав которого вошли молодые, менее известные члены функционеры партии Э. Клима, О. Сынек, В. Сынек, Ярослав и Я. Зика. Переход партии в подполье при отсутствии кадров практического опыта нелегальной работы потребовало времени, не обошелся он без промахов и жертв.

Однако между тем пришел к выводу, что уже ничто не мешает ему покончить с остатками чехословацкой государственности. Однако нужен был подходящий предлог, чтобы показать, что где Чехословакия «сама разваливается» из-за непримиримых внутренних противоречий. Этот предлог был создан на этот раз с помощью словацких сепаратистов, которые, предъявив правительству целый ряд далеко идущих экономических и политических требований, спровоцировали открытый конфликт, которого Берлин только и ждал.

Правительство Берана 10 марта 1939 г. распустило автономное правительство Тисы и ввело в Словакии военное положение. Вероинцы немедленно развернули крикливую пропагандистскую кампанию, утверждая, что Чехословакия является постоянным источником беспокойства и беспорядков». 13 марта смещенный премьер-министр Й. Тисо был вызван в Берлин, где ему было официально заявлено: либо немедленное отделение от Чехословакии и создание государства, опирающегося на Германию, либо оккупация Словакии Венгрией. На следующий день по сигналу Тисо был созван словацкий сейм, который поспешил провозгласить «самостоятельное и независимое Словацкое государство». 18 марта оно было «взято под защиту Германской импе-

рии». В ночь на 15 марта в Берлин Э. Гаха был вызван Гитлером в известность, что днем вермахт оккупирует чешские земли. Фашистский диктатор ультимативно потребовал, чтобы чехословацкая армия сложила оружие. Гаха послушно заранее составленное «соглашение», которым «с полнотой» вручал «судьбу чешского народа и страны в руки Германской империи». 15 марта германские войска за-

няли Чехию и Моравию, а Венгрия с санкции Гитлера начала оккупацию оставшейся части Закарпатской Украины.

Уничтожение Чехословацкого государства было воспринято правящими кругами в Париже и Лондоне с чувством явного облегчения. Ведь теперь у них был повод умыть руки, ибо государство, границы которого они обещали гарантировать, перестало существовать вследствие «внутреннего разложения». Англия и Франция ограничились лишь формальным протестом против нарушения Гитлером «духа и буквы» Мюнхенского соглашения. Советский Союз категорически отказался признать расчленение и захват Чехословакии, заклеив действия Германии как акт произвола, насилия и агрессии.

ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, ЗА НОВУЮ РЕСПУБЛИКУ

В НАЦИСТСКОМ ЯРМЕ

В марте 1939 г. Гитлер как хозяин, расположившийся в Пражском Граде, подписал указ, согласно которому оккупированные чешские земли включались в состав Германии в качестве «Протектората Богемия и Моравия». Это якобы автономное государственное образование, однако, должно было управляться «имперским протектором», наделенным фактически неограниченными полномочиями. Первым протектором Гитлер назначил барона фон Нейрата. Под контролем его аппарата действовали и по-прежнему носивший титулом «государственного президента» Э. Гаха, «автономное» правительство, главу которого, Р. Берана, вскоре сменил генерал А. Элиаш.

Для чешского населения были созданы местные административные органы этого марионеточного правительства, которому было разрешено также иметь небольшое так называемое правительственное войско (около 8 тыс. человек) и свои полицейские и ландштурмские формирования. Что касается привилегированного немецкого населения, получившего германское гражданство, оно подчинялось особым административным органам — обер-префектурам, которые одновременно осуществляли контроль за чешской администрацией. В дальнейшем в руках немецких чиновников были практически сосредоточены все основные функции местного управления и, таким образом, оно было «упрощено». Звенья административного аппарата протектората сверху вниз являлись активными исполнителями и проводниками политики оккупационных властей.

На территории чешских земель дислоцировались дивизии вермахта, специальные части СС и служба безопасности, широко раскинули свои сети гестапо и другие имперские полицейские учреждения. Остатки демократических свобод были растоптаны. Национальное собрание и политические партии распушены, создана политическая организация, так называемая Национально-солидарность, а в едином Национальном профсоюзном центре лежали объединению все рабочие и служащие. Ближайшей первоочередной задачей оккупационных властей являлось создание условий, способствовавших максимальному использованию человеческого потенциала, сырьевых и людских ресурсов чешских земель для осуществления агрессивных военных целей немецкого империализма.

После захвата страны в Германию было вывезено не только вооружение чехословацкой армии, но и значительная часть запасов сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, подвижного железнодорожного состава и автомобильного парка. Добыче гитлеровцев сразу же стали государственные военные предприятия.

Германский финансовый капитал использовал любые методы от «добровольных» соглашений о продаже акций до откровенного насилия — конфискации, «ариизации» предприятий, с тем чтобы захватить ключевые позиции в экономике протектората. По далеко не полным данным, за годы оккупации его доля здесь возросла более чем в 10 раз, в руках германских предприятий оказалась почти половина всего капитала акционерных обществ в чешских землях. Оккупационные власти одновременно с переводом экономики на военные рельсы всемерно форсировали процесс концентрации и централизации производства и капитала.

На территории протектората было ликвидировано более 15 тыс. мелких и средних, прежде всего чешских, промышленных, торговых и ремесленных предприятий. Большая часть остальных была насильно включена в крупные монополистические объединения, работавшие главным образом на войну и в первую очередь снабжавшиеся рабочей силой, сырьем и оборудованием. Германские монополистические объединения, такие как «И. Г. Фарбениндустри», «А. Г. Рейхсверке Г. Геринг», «Дрезденербанк», «Дойче банк» и др., контролировали несколько тысяч предприятий химической, металлургической, машиностроительной, электротехнической, текстильной и пищевой промышленности, добычу угля и нефти, производство цемента и бумаги.

Чешская монополистическая буржуазия, лишившись господствующих позиций в экономике и политической жизни, стремилась не просто приспособиться к новым условиям и сохранить свою собственность, но по мере возможности использовать военную конъюнктуру, извлечь для себя выгоду из сотрудничества с германским империализмом. Узкий слой промышленных, банковских и аграрных воротил, для которых сотрудничество с оккупантами стало источником дотоле невиданных барышей, часть других категорий национальной буржуазии, наживавшаяся на поставках германской армии, продажная бюрократия и беспринципные политики, верой и правдой служившие захватчикам, — все они стали социальной опорой марионетического правительства протектората. Эти люди явились прямыми участниками порабощения своей страны и военных авантюр гитлеровцев, активными проводниками политики, которую не без гнева и презрения сразу же окрестил «гаховщиной». Чехословацких буржуазных политиков в протекторате вели, однако, «двойную игру» и тайно поддерживали связи с буржуазной эмиграцией. Они выражали интересы тех буржуазных сло-

которые сотрудничали с оккупантами, но, испытывая экономические притеснения и национальную дискриминацию, надеялись помощью западных держав восстановить домюнхенскую республику.

Оккупационный режим был режимом всеобъемлющей милитаризации, эксплуатации и грабежа, национального порабощения, политического бесправия и жесточайшего террора, бремя которого несли на себе главным образом трудовые слои чешского населения. Был ликвидирован 8-часовой рабочий день в промышленности, введена всеобщая трудовая повинность, за уклонение от которой грозили тюрьма и трудовые лагеря, запрещены забастовки, установлены голодные продовольственные нормы. Резко упала реальная заработная плата, причем заработки чешских рабочих были на 30% ниже, чем немецких. Сотни тысяч чехов были вывезены на принудительные работы в Германию и оккупированные ею страны.

Милитаризация экономики, насильственная концентрация производства, налоговая политика оккупационных властей ускорила пролетаризацию значительной части городской мелкой буржуазии. Лишь немногим ее представителям удалось всплыть на поверхность военной конъюнктуры. Система грабительских поставок сельскохозяйственной продукции, налогового обложения различных поборов всей своей тяжестью легла прежде всего на мелкие и средние крестьянские хозяйства. поголовье скота и посевные площади резко сократились, урожайность упала. Почти 500 тыс. га пахотных земель, лесов и угодий было конфисковано для военных нужд и последующей немецкой колонизации.

Составной и неотъемлемой частью оккупационной политики были целенаправленные и систематически проводимые насильственная германизация, свертывание системы народного образования, научных и просветительных учреждений, гонения на национальную культуру, истребление интеллигенции. Немецкий язык стал основным в государственных учреждениях. В школах было запрещено преподавание чешской истории, литературы и географии. В 1939 г. были закрыты все чешские высшие учебные заведения. В следующем году оккупанты начали постепенную ликвидацию чешских средних школ. К 1945 г. число их учащихся сократилось более чем вдвое. Все это должно было создать условия для окончательного решения чешского вопроса, которое предусматривало онемечивание части населения, признанного «расово полноценным», постепенное выселение физического уничтожение всего остального с последующим захватом чешских земель немцами.

Массовый и всеобъемлющий «превентивный» террор должен был по замыслу гитлеровцев подорвать всякую волю порабощенного народа к сопротивлению и при помощи «психоза страха» обеспечить беспрепятственное функционирование промышлен-

ного и сельскохозяйственного производства, приспособленного к военным нуждам Германии.

Первая волна террора пришла вместе с оккупационной армией, когда до конца мая было схвачено почти 5 тыс. активных антифашистов. Следующая была связана с нападениями на Польшу и началом второй мировой войны, когда в качестве заложников было арестовано около 8 тыс. человек. В период оккупации несколько сотен тысяч людей были казнены, замучены в застенках гестапо, погибли в концентрационных лагерях и на принудительных работах. Острые фашистского террора было направлено прежде всего против членов коммунистической партии. Погибло более 25 тыс. коммунистов, треть довоенного состава партии.

«Самостоятельное», а по существу вассальное государство «Словацкая республика», конституция которого была принята в июле 1939 г., являлось сословным клерофашистским государственным образованием, скроенным по германскому и итальянскому образцам. Народ «принимал участие в государственном управлении» только через Глинковскую словацкую народную партию, а партию представлял ее «вождь». Президентом И. Тисо, главой правительства — В. Тука, который вместе с руководителем штурмовых отрядов нового режима, так называемой Глинковской гвардии, А. Махом возглавлял откровенно фашистскую, праворадикальную фракцию в правящей партии.

Полная политическая и экономическая зависимость Словакии от фашистской Германии была обеспечена целой системой связанных с ней неравноправных договоров и широкой сетью политических «советников», «специалистов», «инструкторов», контролирувавших армию, государственно-административный и хозяйственный аппарат. Согласно заключенному в 1939 г. на 25 лет договору Германия получила право разместить свои войска в специальной «охранной зоне» на западе Словакии. Все внешнеполитические и военные вопросы словацкое правительство должно было согласовывать с Берлином. Секретный протокол «о хозяйственном и финансовом сотрудничестве» предусматривал полное подчинение страны экономическим интересам Германии, прежде всего увеличение поставок ей продовольствия и сырья, а также рабочих рук (60 тыс. ежегодно).

Внешняя торговля страны была односторонне ориентирована на Германию (до трех четвертей объема ввоза и вывоза), а экономика милитаризована: 44% промышленной продукции предназначалось для военных нужд. Германские монополии, особенно в чешских землях, захватили здесь ключевые позиции в финансовых учреждениях и важнейших отраслях промышленного производства. В августе 1939 г. между Германией и Словакией заключен военный договор, и вскоре словацкие войска принимали участие в военных действиях против Польши.

В июле 1940 г. Гитлер вызвал в Зальцбург клерофашистских главарей И. Тисо, В. Туку, А. Маха и категорически

обладал от них последовательной фашизации всей экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. Правящая клика создала в стране концентрационные лагери, в которые были брошены сотни антифашистов, и прежде всего членов подпольной коммунистической партии.

Главной социальной опорой нового режима стала словацкая буржуазия, избавившаяся от своего чешского конкурента, обогащаясь, в частности, на поставках Германии сырья и продовольствия, а также упрочивший свое материальное положение усиливающий влияние на все сферы общественной жизни политический клир. Однако словацкие предприниматели активно ориентировались главным образом в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и торговле.

В условиях временной экономической конъюнктуры, связанной с лихорадочной подготовкой блока фашистских государств к войне, широко используя националистические настроения, идеологические убеждения и социальную демагогию, глинковцы активно увлекли за собой ту часть мелкой буржуазии городов, деревни, а также служащих, интеллигенцию, которая рассталась с приобретением имущества изгнавшихся чехов, или на служебную карьеру, или, долгое время страдавшая безработицы, просто искала возможность найти средства к существованию. Крестьянство, задыхавшееся от малоземелья, возлагавшее надежды на обещанную широкую аграрную реформу, большая часть рабочих поверили пропагандистским посулам, быстро ликвидировать безработицу, установить справедливую оплату труда, наградить за труд, улучшить снабжение продуктами питания.

Пропада, жизнь быстро развеяла обманчивые иллюзии. Рабочий класс был лишен элементарных демократических прав. Реальная заработная плата хотя и медленнее, чем в Чехии, но неуклонно снижалась. С безработицей правительство пыталось справиться в первую очередь путем массовой высылки словацких рабочих в Германию. К 1945 г. налоговое бремя возросло в 3 раза. Лишь около четверти земли, подлежавшей разделу по закону об аграрной реформе и главным образом принадлежавшей ранее евреям, было передано новым владельцам, в основном сельским богатым.

«Автономия» протектората, ни «самостоятельность» Словацкого государства не могли скрыть истинной сущности режима, навязанного гитлеровцами чешскому и словацкому народам.

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ. ДВА ЦЕНТРА — ДВЕ КОНЦЕПЦИИ

Восстание против режима национального унижения, политического угнетения, беззастенчивого грабежа и тотального террора волевым и стихийным, спорадическим отпором переросла в национальную освободительную борьбу, которая в раз-

личных формах, с разной степенью интенсивности длился в стране и за ее рубежами более шести лет. В ходе этой борьбы сформировались два политических центра, выкристаллизовались две идейные платформы освободительного движения, одна из которых выражала устремления всех трудовых слоев населения, а другая — интересы оппозиционных фашизму, политическим и экономически ущемленным захватчиками слоев национальной буржуазии. В этом идейно-политическом противоборстве решался вопрос о том, какой класс станет руководящей силой антифашистского сопротивления, а следовательно, и по какому пути пойдет дальнейшее общественное развитие. Коммунистическая партия Чехословакии была единственной политической партией, которая никогда не признавала Мюнхенского соглашения и не была скомпрометирована капитуляцией. Это была единственная партия, начавшая организованный переход в подполье и переброску своих кадров за границу — в Польшу, Францию, Англию и СССР.

Закрытие границ между протекторатом и Словакией, существенное различие условий, в которых приходилось действовать чешской и словацкой частям партии, предопределили необходимость их организационного разделения. В мае 1939 г. была создана Коммунистическая партия Словакии (КПС) и ее подпольное Центральное руководство (Ю. Дюриш, Я. Осога, Л. Воинада). Во второй половине того же года в основном были сформированы сеть подпольных коммунистических организаций и в чешских землях, и в Словакии — от центральных, областных и районных до первичных ячеек по три—пять человек в каждой. Коммунистические организации с самого начала являлись наиболее сплоченным и действенным звеном движения Сопротивления. Обе партии поддерживали оперативную связь с Заграничным руководством КПЧ, действуя в соответствии с выработанной им политической линией. Коммунисты считали первоочередной и ближайшей задачей антифашистского, общенародного этапа борьбы освобождение страны и восстановление самостоятельной государственности. При этом возрожденная республика должна была строиться на основах последовательного народовластия, национального равноправия и социального прогресса, а борьба за нее — вестись активно и в тесном сотрудничестве со всеми антифашистскими силами как внутри страны, так и на международной арене. Коммунисты исходили из того, что главный и решающий фронт освободительного движения находится на поработенной родине и гарантом достижения поставленных целей является ведущая роль рабочего класса и его политического авангарда — партии коммунистов — в антифашистской борьбе.

Буржуазная антифашистская эмиграция, авторитет многих руководителей которой был серьезно подорван прямым участием в капитуляции перед агрессором, а также связанные с подпольными группами и организациями на родине длительное время

характеризовались острыми внутренними противоречиями как идейно-политического, так национального и личного характера. В Чехословацком национальном комитете, созданном в ноябре 1939 г. при нем, постепенно возобладало крыло, разделявшее политические взгляды Э. Бенеша. Исходя из опыта чехословацкой борьбы в период первой мировой войны, Бенеш считал, что следует сосредоточить главные усилия на дипломатической и организаторской деятельности за рубежом. Он и его соратники рассчитывали, что с помощью западных держав после военного поражения Германии будет восстановлена Чехословацкая республика в ее домюнхенских границах.

Между тем правящие круги Франции и Англии, не желая открывать себе путь к переговорам с Гитлером, не спешили отказаться от своих подписей под Мюнхенским соглашением. Только после длительных переговоров в июле 1940 г. Бенешу удалось добиться согласия на создание в Англии временного чехословацкого правительства. При этом английское правительство все же не считало себя обязанным «признавать или поддерживать установление каких-либо будущих границ в Центральной Европе».

Буржуазная концепция сопротивления была рассчитана на всемерное ограничение активного участия широких слоев населения в антифашистской борьбе и в определении будущих судеб характера освобожденной республики. Подпольные группы буржуазного Сопротивления в протекторате и Словакии должны были выполнять в основном разведывательные, отчасти пропагандистские функции, а также отдельные диверсионные и террористические акты и лишь на заключительном этапе войны, ликвидировав и оттеснив коммунистов, активно содействовать переходу власти к эмигрантскому правительству. Для осуществления этих целей руководители буржуазного движения Сопротивления длительное время не прерывали свои конспиративные контакты с представителями марионеточного правительства протектората и его аппарата.

Опасаясь роста влияния СССР на послевоенную Европу, контрреволюционных перемен после разгрома фашизма, чехословацкая буржуазная эмиграция уже с осени 1940 г. пошла на переговоры с польским эмигрантским правительством о создании после войны чехословацко-польской конфедерации как составной части ликвидировавшегося английскими правящими кругами нового фронта антисоветского и контрреволюционного «санитарного фронта».

При всей глубине классовой и политической дифференциации антифашистского движения Сопротивления существовала активная возможность и историческая необходимость совместных действий всех патриотических сил. Уже на первой стадии развития предпринимались попытки наладить контакты между отдельными подпольными организациями, совместно или

одновременно готовить и проводить, в частности, массовые манифестации национально-патриотического характера.

Крупнейшая из них состоялась в очередную годовщину провозглашения республики — 28 октября 1939 г. По призыву самых разных по своей политической ориентации подпольных организаций более 100 тыс. человек вышли на центральные улицы и площади Праги. При разгоне демонстрантов один человек был убит, 15 — ранены и несколько сот — арестованы. Национальные манифестации состоялись также в Брно, Моравской Остраве и других городах. 15 ноября во время похорон скончавшегося от ран студента-медика Яна Оплетала в Праге произошли стычки с полицией. В ответ на это оккупанты устроили зверскую расправу. 17 ноября в Праге и Брно было арестовано более тысячи студентов и преподавателей, девять из них расстреляны без суда и следствия, а остальные отправлены в концентрационный лагерь. Все чешские учебные заведения были закрыты.

В начале 1940 г. гитлеровцы обрушили удар на подпольные организации сопротивления. До весны 1941 г. по сведениям гестапо в чешских землях было арестовано более 4300 коммунистов. В феврале в руки гестапо попали и члены Центрального руководства КПЧ — В. Сынек, О. Сынек, Э. Уркс, Э. Клима. Словацкие клерофашисты в сотрудничестве с гестапо, в свою очередь, арестовали более 700 коммунистов-подпольщиков, а летом и большинство членов Центрального руководства КПС.

Новое партийное руководство в чешских землях стало формироваться вокруг избежавшего ареста Я. Зики. В него вошли Я. Покорный, Я. Черный, М. Красный и Ю. Фучик, сумевшие в тяжелейших условиях восстановить нарушенные связи и продолжить издание нелегальных газет и листовок. В Словакии новое партийное руководство создал Я. Осога.

Нападение фашистской Германии на СССР и его вступление в войну, создание антигитлеровской коалиции коренным образом изменили международную обстановку и условия, в которых развивалось движение Сопротивления порабощенных народов Европы. Мировая война окончательно изменила свой характер, стала освободительной, справедливой. Героическая борьба советского народа, провал планов «молниеносной войны», а затем разгром германских армий под Москвой вдохнули новые силы в бойцов Сопротивления, укрепили веру в освобождение от фашизма.

18 июля 1941 г. по инициативе Советского правительства было заключено советско-чехословацкое соглашение о совместных действиях и взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии. Советский Союз был первой великой державой, которая без всяких условий официально признала чехословацкое правительство в эмиграции как представителя суверенного государства, являющегося равноправным членом антигитлеровской коалиции. В тот же день чехословацкое правительство было признано Англией, хотя и с прежними оговорками, оставля-

ими, в частности, открытым вопрос о будущих границах республики, а затем США и другими государствами антифашистской коалиции.

Советско-чехословацкое соглашение создало условия для формирования в СССР чехословацких воинских частей. Первое иностранное воинское формирование на территории СССР — чехословацкий батальон начал создаваться на рубеже 1941—1942 гг. в городе Бузулуке. Его командиром стал мужественный патриот и талантливый военачальник, подполковник чехословацкой армии Людвик Свобода (1895—1979), еще в сентябре 1939 г. перешедший во главе чехословацкой воинской части с разрешения Советского правительства из Польши в СССР.

После нападения фашистской Германии на СССР в чешских землях резко возросло число актов саботажа и диверсий на промышленных предприятиях, железных дорогах, складах и линиях связи. В течение лета и в начале осени 1941 г. было зафиксировано 18 забастовок, в основном экономического характера, том числе и на военных заводах. Крупнейшая за все годы оккупации стачка, в которой участвовало около 2 тыс. рабочих служащих, вспыхнула на авиационном заводе фирмы «Валь» и была жестоко подавлена нацистами. Словацкие коммунисты сосредоточили свое внимание на политической работе в армии. Объявив войну СССР, клерофашистское правительство отправило на Восточный фронт более 50 тыс. словацких солдат и офицеров, однако еще до конца августа оно вынуждено было отозвать назад, а затем и демобилизовать свыше 35 тыс. военнослужащих, не без основания опасаясь за их благонадежность. К этому времени относятся первые случаи группового перехода словацких солдат и офицеров на сторону советских войск.

Новые подпольные руководства КПЧ и КПС взяли курс на активизацию всех видов борьбы против гитлеровцев и их местных приспешников, стремились наладить контакты с некоммунистическими организациями сопротивления. В сентябре 1941 г. было достигнуто соглашение между нелегальным руководством КПЧ и координационным органом некоммунистических подпольных организаций — Центральным комитетом внутреннего сопротивления — о совместной платформе и создании общего Центрального национально-революционного комитета Чехословакии. В воззвании, опубликованном от его имени, содержался призыв к организации местных национально-революционных комитетов как единых органов руководства антифашистской борьбы народа и формированию их вооруженных отрядов. В марте 1942 г. такого же рода комитет был образован в Словакии. Ни в протекторате, ни в Словакии комитеты не смогли широко развернуть свою деятельность, так как их члены вскоре были арестованы.

Особо встревоженный положением, сложившимся в чешских землях, Гитлер в конце сентября 1941 г. отозвал

фон Нейрата и назначил исполняющим обязанности протектора шефа имперской службы безопасности Р. Гейдриха, зарекомендовавшего себя кровавыми расправами над антифашистами во многих оккупированных странах. Прибыв в Прагу, Гейдрих объявил чрезвычайное положение, «реорганизовал» правительство протектората, а его глава генерал А. Элиаш, связанный с подпольной офицерской организацией, был предан суду и казнен. По приговорам военно-полевых судов лишь за два месяца были казнены 342 человека и около 3 тыс. брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Однако заглушить протест народа не удалось и Гейдриху.

В начале 1942 г. спавшая было в результате террора волна сопротивления вновь стала набирать силу. Из месяца в месяц росло число акций саботажа. Если в феврале 1942 г. их было 19, то в марте — 32, в апреле — 34, а в мае — уже 51. Был создан подпольный Национально-революционный комитет интеллигенции, в работе которого участвовали многие выдающиеся деятели чешской науки и культуры — В. Ванчур, Ю. Фучик, М. Недвед, В. Маковский, Ф. Галас, В. Незвал, Б. Вацлавек и др.

27 мая 1942 г. в Праге группа чешских парашютистов, сброшенная из Англии, совершила покушение на Гейдриха. Он был смертельно ранен и вскоре скончался. Воспринятое в чешских землях и во всем мире как справедливое возмездие палача покушение дало повод оккупантам развязать новую кампанию кровавого террора. Снова было введено чрезвычайное положение. За неполных полтора месяца 3188 человек были арестованы, 1357 из них казнены. По безосновательному подозрению в связях с парашютистами была сровнена с землей деревня Лидице, все мужчины ее расстреляны, а женщины и дети отправлены в концентрационные лагеря. Такая же судьба постигла и деревню Лезаки. Лишь 18 июня в подzemелье православной церкви Кирилла и Мефодия в Праге гестаповцам удалось обнаружить скрывавшихся парашютистов. Трое из них погибли в неравном бою, а четверо предпочли покончить с собой.

Тяжелейший урон понесли подпольные организации движения Сопротивления. Гестапо схватило почти всех членов Центрального руководства КПЧ. Однако наиболее серьезно пострадали плохо законспирированные некоммунистические организации. Нелегальная сеть была фактически уничтожена. Этот удар смел выдержать лишь КПЧ, перестроив свои ряды и образовав новый ЦК. К весне 1943 г. самоотверженными усилиями инструкторов бывшего подпольного Центрального руководства Й. Мокца, К. Аксамита, С. Брунцлика и других был воссоздан новый партийный центр. Поскольку в чешских землях в это время существовало другой организованной антифашистской силы, коммунистические подпольные организации стали естественным руководящим ядром общенационального освободительного движения в стране.

В соответствии с установками Исполкома Коминтерна и

нического руководства КПЧ, которые летом 1943 г. были до-
слены подпольщикам из Москвы группой во главе с Р. Ветиш-
партия ориентировалась на всемерную активизацию борьбы
кунантами, вовлечение в нее самых широких слоев населения,
и в перспективе организацию общенационального восстания.
и разработаны тактика и формы развития вооруженной борь-
Унор делался на создание как партизанских отрядов в тех
тах, где это позволяли условия, так и боевых групп в насе-
нных пунктах и на предприятиях из числа людей, находив-
ся на легальном положении.

Весной 1943 г., когда клерофашистским властям удалось лик-
ировать уже четвертый по счету подпольный руководящий
тр Компартии Словакии, Заграничное руководство КПЧ на-
лило сюда опытного и энергичного партийного организатора
Шмидке (1897—1952), который вместе с двумя другими ак-
ными подпольщиками-коммунистами, молодым юристом Г. Гу-
ом (род. 1913) и известным словацким поэтом и публицистом
Новомеским (1904—1976), создали новое Центральное руко-
дство КПС. Восстановив сеть партийных организаций, оно взя-
курс на развитие партизанского движения и подготовку все-
одного восстания. Такая перспектива развития освободитель-
о движения соответствовала новой обстановке, сложившейся в
ультате коренного перелома, произошедшего в ходе войны после-
рограмма гитлеровских армий в конце 1942 — начале 1943 г.
Сталинградом и летом 1943 г. под Курском.

Событием большого морально-политического значения, оказав-
воздействие на настроения самых широких слоев чешского
ловацкого народов, стало непосредственное участие в боевых
тиных на советско-германском фронте 1-го отдельного чехо-
цкого батальона. Вопреки усилиям официальных представ-
лей лондонского эмигрантского правительства, которое пред-
тало рассматривать чехословацкие воинские формирования в
Р как символические и не спешило с их боевым использова-
и, по инициативе коммунистов патристически настроенные
аты и офицеры батальона настояли на его отправки на фронт.
арте 1943 г. в тяжелых боях на харьковском направлении
доровней Соколово батальон с честью выполнил поставлен-
ему советским командованием задачу, скрепив кровью своих
он чехословацко-советское боевое содружество. Осенью в
за освобождение Киева участвовала уже сформированная
из этого батальона Отдельная чехословацкая бригада.

1943 год был отмечен массовым переходом солдат и офицеров
словацких дивизий, действовавших в Белоруссии и на Ук-
е, на сторону советских войск и партизан. В январе на со-
ую сторону перешла рота из 1-й словацкой дивизии во гла-
подпоручиком П. Марцели, а в октябре под Мелитополем
заочно сдались в плен 2750 солдат и офицеров этой див-
большинство которых вскоре влились в ряды 2-й отдельной
словацкой воздушно-десантной бригады. В мае к партизанам

перешла группа во главе с начальником штаба 101-го полка 2-й словацкой дивизии капитаном Я. Налепкой, возглавившим чехословацкий отряд в партизанском соединении А. Н. Сабурова. Десятки словацких партизан-антифашистов сражались в одесских катакомбах, в горах Крыма, в лесах Украины и Белоруссии.

Э. Бенеш и его единомышленники в эмиграции учли коренные изменения, произошедшие на фронтах мировой войны, политические сдвиги в сознании широких народных масс на родине, рост международного авторитета СССР, непреложный факт значительного расширения влияния коммунистов на движение антифашистского Сопротивления и достаточно реалистически оценили перспективы развития военных действий на фронтах освободительного движения в тылу германских армий. Буржуазная эмиграция и те социальные силы, которые она представляла, вынуждены были признать неизбежность более тесного сотрудничества с Советским Союзом и коммунистами, если не хотели быть изолированными и в конце концов устраненными от решения жизненно важных для себя вопросов послевоенного устройства. Считаясь с твердой и принципиальной позицией СССР, отвергавшего инспирируемые прежде всего Англией планы создания искусственных государственных объединений в Европе, чехословацкое правительство весной 1943 г. приостановило переговоры с конфедерацией с Польшей. Оно фактически вынуждено было признать Заграничное руководство КПЧ своим партнером по организации движения Сопротивления и уже не могло просто игнорировать его концепцию общественно-политических преобразований в освобожденной республике.

К концу лета 1943 г. был подготовлен и согласован текст нового советско-чехословацкого Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, который вопреки давлению английской дипломатии, которая всемерно препятствовала его заключению, был подписан 12 декабря 1943 г. в Москве. Договор предусматривал взаимную помощь и поддержку в войне против государств фашистского блока, обязательство без обоюдного согласия не вступать с ними в переговоры и не подписывать мир, оказывать всемерную поддержку друг другу в случае возобновления германской агрессии, а также положение о дружеском сотрудничестве и экономической взаимопомощи после войны на условиях уважения независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Договор отвечал жизненным интересам обеих стран, укреплял международное положение Чехословакии как члена антигитлеровской коалиции, заложил основы новой внешнеполитической ориентации страны, ранее односторонне связанной с западными державами, и, таким образом, надежно гарантировал обеспечение ее самостоятельности и безопасности. «Московский договор от 12 декабря 1943 г.—говорил тогда К. Готвальд, обращаясь по радио к соотечественникам на родине,—закладывает прочную, нерушимую основу нашей будущей национальной и государственной жизни. Этот договор избавит

ши народы от самого тяжелого бремени, которое они несли на протяжении столетий: от страха за существование. Этот договор стал для нас прочный фундамент, но здание, в котором будем жить и те, которые придут после нас, мы должны построить сами. Наше будущее зависит, каким будет это здание»¹.

Именно это последнее обстоятельство предопределило содержание переговоров между членами Заграничного бюро Коммунистической партии, как с лета 1943 г. стало называться зарубежное руководство партии, и президентом Бенешем, прибывшим в Москву в августе 1945 г. с подписанием договора. Коммунисты, исходя из того, что чехословацкие власти не допустят простой реставрации домюнхенской республики, настаивали на необходимости широких экономических, социальных и политических перемен, осуществления ее последовательной демократизации и наказания коллаборационистов. Коммунисты считали, что основой политической системы возрожденного государства должен стать Национальный фронт, созданный в ходе освободительной борьбы. Они понимали его как классовый фронт всех антифашистских сил народа, включая и те, которые до войны проявляли непоследовательность и колебания в борьбе с фашистским врагом.

Коммунисты считали необходимым, чтобы правительство республики официально и недвусмысленно высказалось за развертывание вооруженной партизанской борьбы на родине, поддержало движение за создание национальных комитетов как органов руководящего и организующего национального движения и основы будущей государственной власти, признало самобытность словацкой нации, которая самостоятельно решит вопрос о своей судьбе в рамках общего государства. И хотя Бенеш во многих своих взглядах по-прежнему оставался с КПЧ (так, он отстаивал свою концепцию существования «единой чехословацкой нации», рассматривал национальные комитеты, по существу, лишь как временные органы руководства освободительной борьбой, выдвинул неприемлемые для коммунистов предложения об их организационном слиянии с социальными комитетами и национальными социалистами, о вхождении в состав правительства компартии в уже существующее эмигрантское правительство и некоторые др.), переговоры в целом знаменовали собой сближение позиций двух основных центров зарубежного Сопротивления, содействуя формированию широкого антифашистского национального фронта.

Для организационно оформить и возглавить складывающееся единение патриотических сил, необходимо было создать авторитетные органы не только в эмиграции, но и на родине. В чехословацких землях достигнутая уже договоренность коммунистов с другими группами Сопротивления, активизировавшимися в начале 1944 г., о создании Центрального национального комитета сорвана новыми массовыми арестами подпольщиков-антифашистов, проведенными гестапо в середине года.

В Словакии после почти четырехмесячных переговоров коммунистов с представителями оппозиционного режиму буржуазных группировок в конце 1943 г. был создан Словацкий национальный совет как высший политический орган национально-освободительной борьбы и будущей народной власти на освобожденной словацкой территории.

В совет на паритетных началах первоначально вошли члены Центрального подпольного руководства КПС К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомеский, представители бывших членов аграрной партии (Я. Урсини и Й. Леттрих), а также бывший член национально-социалистической партии М. Йоско. В дальнейшем его состав был расширен за счет привлечения левых социал-демократов и представителей других оппозиционных клерофашистского режиму подпольных гражданских и военных организаций.

Создание антифашистского национального фронта и его руководящего органа в Словакии было зафиксировано в так называемом Рождественском соглашении, заключенном в конце декабря 1943 г. Многие разделяли тех, кто подписал этот программный документ, но коммунистам удалось настоять на включении в него принципиальных положений о том, что общей целью освободительной борьбы является создание совместного, последовательного демократического государства чехов и словаков, основанного на принципе равного с равным и тесно сотрудничающего «со всеми славянскими государствами и народами, особенно с СССР». Тогдашние партнеры коммунистов согласились с тем, что тактика пассивного выжидания должна быть отвергнута, что освобождение немыслимо без общенационального восстания и что возрожденная республика будет строиться на новых социально-политических основах и внешнеполитической ориентации.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ ФАШИЗМА

К осени 1944 г. передний край освободительной борьбы переместился в Словакию. Это было обусловлено как развитием военных действий на главном, советско-германском фронте войны, так обстановкой, сложившейся внутри страны.

Советские войска в ходе летнего наступления вступили на территорию Польши и Румынии. Создалась реальная возможность нанесения охватывающих ударов по германским войскам, идущим на территории Чехословакии, с севера и юга, в труднодоступных Карпатских перевалах. Советское командование 25 августа приостановило наступление в предгорьях Карпат, в частности в районе города Кросно, линия фронта уже находилась в 30—40 км от северо-восточных границ Словакии, и началось подготовка к завершающим операциям по освобождению Чехословакии, исходя из этой более благоприятной перспективы.

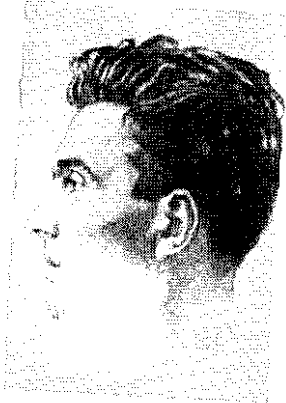
В районе Самбора сосредоточивались для участия в них и чехословацкие воинские формирования. В течение весны и лета

тского Союза
Надежда
финансирование штаб
Егорова
Юркин

NOVÉ SLOVO

Nové slovo • *Gustáv Husák*

1. *Staphylinidae* (beetles) - 10 species
2. *Curculionidae* (weevils) - 10 species
3. *Chrysomelidae* (beetles) - 10 species
4. *Scarabaeidae* (beetles) - 10 species
5. *Colletidae* (beetles) - 10 species
6. *Chrysomelidae* (beetles) - 10 species
7. *Curculionidae* (weevils) - 10 species
8. *Chrysomelidae* (beetles) - 10 species
9. *Curculionidae* (weevils) - 10 species
10. *Chrysomelidae* (beetles) - 10 species

[illegible]

существовавшие чехословацкие бригады были развернуты 1-й чехословацкий армейский корпус в СССР, включавший, кроме пехотных, также артиллерийские, танковые и авиационные подразделения и насчитывавший в общей сложности около 16 тысяч солдат и офицеров.

Однако развитие событий потребовало внесения корректив в оперативные планы. Словацкое клерофашистское государство находилось в состоянии глубочайшего политического кризиса. Царственная база режима быстро распадалась. От него стали отворачиваться даже ранее безоговорочно приверженные ему словацкой буржуазии. Доверие к правительству Тисо—Туки было подорвано, разлагающийся государственный аппарат был не в силах преодолеть растущее недовольство политикой гитлеровских марионеток. Антигерманские, антивоенные и антиправительственные настроения получили широкое распространение среди солдат и младших офицеров словацкой армии. В кругах высшего командного состава зрели планы вывода страны из блока фашистских государств путем военного переворота. Армия превращалась в силу, на значительную часть которой могла реально опереться антифашистская оппозиция.

В конце апреля при Словацком национальном совете был создан координационный Военный центр во главе с начальником штаба тыла словацкой армии подполковником Я. Голианом, связанном с военными кругами лондонского эмигрантского правительства, но признавшим политическое руководство Словацким национальным советом и его программу. Разработанный в общих чертах Военным центром план вооруженного выступления исходил из двух возможных, хотя далеко не равноценных, альтернатив. Оптимальные условия для успеха складывались бы в случае вступления Советской Армии на словацкую территорию. Тогда, координируя с ней свои действия, армейская группа в составе двух словацких дивизий, оборонявшая горные перевалы, должна была открыть фронт и обеспечить быстрое ее продвижение вглубь Словакии. В крайнем случае, даже если бы координацию действий с советским командованием установить еще не удалось, сигналом к вооруженному выступлению должно было стать вторжение в Словакию германских войск с целью ее прямой оккупации.

Коммунисты прекрасно понимали, какую роль мог сыграть переход регулярной армии на сторону повстанцев. Однако встание с самого начала его подготовки рассматривалось им не только как военная акция, но и как революционное выступление народа. Революционным ядром его вооруженных сил коммунисты считали прежде всего создаваемые и руководимые ими партизанские отряды. По просьбе Заграничного бюро КПЧ Украины штаб партизанского движения летом 1944 г. в свою очередь перебросил в Словакию более двух десятков смешанных советско-чехословацких групп — организаторов партизанского движения, группы, руководимые Л. Калиной, П. А. Величко, Е. Ушляком.

С. Егоровым, Е. П. Волянским, Т. Полой, В. А. Квитичи-
ми и др., быстро росли за счет словацких патриотов, советских
иностранных военнопленных, бежавших из концентрационных
лагерей и с принудительных работ, чешских, венгерских, немец-
ких, болгарских и прочих антифашистов. Опираясь на широкую
поддержку местного населения, они начали активные боевые дей-
ствия.

Ситуация быстро накалялась, а Словацкому национальному
правительству не удавалось установить прямую связь с советским
командованием. Лишь 4 августа председатель совета К. Шмидке
и представитель Военного центра М. Фериеччик сумели переде-
латься в расположение войск 4-го Украинского фронта, а затем
сформировать советское командование, руководство КПЧ и
представителей чехословацкого эмигрантского правительства в
Лондоне о плане подготовки восстания. Однако развитие событий
дало возможности своевременно завершить подготовку коор-
динированных действий.

2 августа словацкое правительство ввело на всей территории
страны чрезвычайное положение, но оказалось бессильным даже
организовать разгоравшуюся партизанскую войну. Партизаны
копали туннели, освобождали села, а в последних числах ав-
густа с помощью солдат местных гарнизонов заняли города Тур-
чакви-Мартин, Ружомберок и Липтовски-Микулаш. 25 августа
Тисо обратился к Гитлеру с просьбой о военной помощи для
развития партизанского движения и выразил полное согла-
сие с необходимостью немедленного ввода в страну германских
войск.

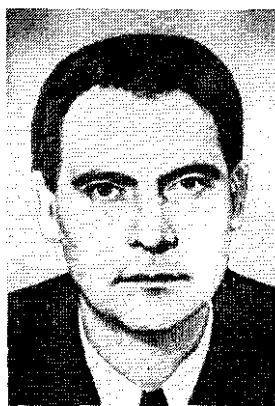
Утром 29 августа из Моравии, Южной Польши и Австрии
массово подтянутые сюда части германской армии вторглись
в Словакию. Это стало сигналом к началу общенационального
движения, которое сразу же охватило две трети территории стра-
ны. Решительность и колебания командования отдельных сло-
вацких частей, на которые рассчитывал Военный центр, позволи-
ли гитлеровцам в течение нескольких дней разоружить гарнизоны
Братиславы и других городов Западной Словакии, а также две
чехословацкие дивизии, которые должны были содействовать
германским войскам в прорыве через горные перевалы. Повстанцы
центральной части Словакии оказались вынужденными перейти
к круговой обороне.

Центром восстания стал город Банска-Бистрица. 1 сентября
национальный совет, взявший власть на освобожден-
ной территории, выступил с декларацией, провозглашавшей вос-
стание Чехословацкой республики на началах социальной и
национальной справедливости. Была объявлена мобилизация ре-
зистов и в короткий срок создана почти 60-тысячная повстан-
ная армия, которая совместно с партизанскими отрядами, на-
считавшими 16—20 тыс. бойцов, отражала натиск значительно
превосходящих их и боевым опытом, и вооружением фашист-
ских войск, насчитывавших до восьми дивизий.

Коммунистическая партия Словакии была самой организованной и наиболее влиятельной политической силой восстания. Политическая организация оппозиционной клерофашистскому режиму словацкой буржуазии — Демократическая партия — создавалась лишь в его ходе. Это предопределило характер историческое значение восстания как начало национальной демократической революции. Коммунисты и объединившиеся с ними на состоявшемся 17 сентября съезде левые социал-демократы занимали половину мест в президиуме Словацкого национального совета, а также ключевые позиции в Корпусе уполномоченных (правительстве). Главный штаб партизанских отрядов, существовавший, стал партийным военным центром восстания. Под руководством коммунистов действовало большинство (60—70%) национальных комитетов, фактически превратившихся в революционные органы новой народной власти на местах. Они ликвидировали политические организации и административный аппарат клерофашистского режима в освобожденных городах и селах, устанавливали контроль над предприятиями, принадлежавшими немцам и их пособникам, обеспечивали пополнение и снабжение повстанческой армии и партизанских отрядов, создавали подразделения народной милиции.

Несмотря на героизм повстанцев, их положение оказалось чрезвычайно трудным. Стремясь оказать им наиболее эффективную помощь, советское командование в кратчайшие сроки разработало и 8 сентября начало ранее не предусматривавшуюся Восточно-Карпатскую операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. Прорвав немецкую оборону в районе города Кривонож, 38-я армия, в состав которой вошел 1-й чехословацкий армейский корпус, и наступавшая южнее ее 1-я гвардейская армия вели бои за перевалы главного Карпатского хребта, открывавшие наиболее короткий путь в Словакию. Немцы упорно оборонялись на выгодных и хорошо укрепленных рубежах, и развернувшееся кровопролитное сражение приобрело затяжной характер, с привлечением значительных сил действовавших в этих районах групп германских армий и лишив их возможности обрушиться всей своей мощью на повстанцев.

Восточно-Карпатская операция, в ходе которой советские войска потеряли 36 тыс. человек убитыми и 146 тыс. ранеными, а человеческие потери чехословацкого корпуса составили почти 7 тысяч солдат и офицеров, была продиктована не только и не столько военной целесообразностью, сколько прежде всего морально-политической необходимостью оказать действенную помощь борющейся братскому народу. Советский Союз последовательно и до конца выполнял свой союзнический и интернациональный долг по отношению к народу, поднявшемуся на неравную борьбу против общего врага. В 20-х числах сентября 1944 г. передовыми частями 1-й гвардейской, а затем и 38-й армий вышли к Карпатским перевалам. 6 октября действовавший в составе 38-й армии чехословацкий армейский корпус под командованием генерала



Кароль
Шмидке

Густав
Гусак

Лацо
Новомеский

Повстанческая
пресса

«Смерть нацизму!»
Плакат периода
Словацкого
национального
восстания 1944 г.

Л. Свободы с боем овладел Дуклинским перевалом и плечом к плечу с советскими воинами вступил на землю родины.

С первых же дней восстания советская авиация начала переброску на повстанческий аэродром «Три дуба» крупных партий оружия, боеприпасов и снаряжения. Здесь была высажена воздушно-десантная бригада чехословацкого корпуса, сюда передислоцировался чехословацкий истребительный авиационный полк. Вслед за вернувшимся из Москвы К. Шмидке в Бачку-Бистрицу для помощи в организации политической работы прилетела группа представителей Заграничного бюро КПЧ: Я. Шверма, Р. Сланский, М. Чулен и Я. Вало. Помощником К. Шмидки по руководству партизанскими отрядами и соединениями был полковник А. Н. Асмолов, направленный в Словакию Украинским штабом партизанского движения и в сентябре 1944 г. ставший начальником Главного партизанского штаба в Чехословакии.

Военная, материальная, политическая и моральная поддержка Советского Союза явилась решающим фактором, позволившим повстанцам в течение двух месяцев противостоять в открытой вооруженной борьбе превосходящим силам германской армии. Лишь в конце октября гитлеровцам удалось отеснить повстанцев в горы. На захваченной повстанческой территории нацистские каратели и специально созданные так называемые мобильные отряды Глинковской гвардии развязали беспечный террор — сел и уторов были сожжены, тысячи людей расстреляны.

Вооруженные силы восстания, понесшие огромные потери, капитулировали; они перешли к партизанским методам борьбы. Среди трагически погибших в ходе этой борьбы при переходе через гору Хабенец в Низких Татрах был и член Заграничного бюро КПЧ Я. Шверма. Часть солдат повстанческой армии, солдаты воздушно-десантной бригады, партизанские отряды продолжали активную борьбу в горах вплоть до соединения с наступающей Советской Армией.

Мужественные бойцы Словацкого национального восстания, одного из крупнейших вооруженных выступлений против нацистских поработителей в годы второй мировой войны, внесли важный вклад в борьбу за освобождение своей родины. Революционное творчество восставшего народа привело к созданию на западной земле прообраза новой Чехословацкой республики.

В конце октября 1944 г. армии 4-го Украинского фронта, прорвавшись через перевалы главного Карпатского хребта, освободили Закарпатскую Украину, а в конце ноября начали боевые действия на территории Восточной Словакии. В активную политическую жизнь включались самые широкие слои закарпатского населения, избирались местные и районные народные комитеты, создавались партийные, профсоюзные, молодежные и другие демократические общественные организации. Стихало массовое движение за воссоединение Закарпатской Украины с Советской Украиной. 26 ноября 1-й съезд делегатов народных комитетов, собравшийся в Мукачеве, избрал Народный совет

Украины и принял манифест, в котором, выражая
непоколебимую волю всего народа, выраженную в петициях и
мнениях рабочих, крестьян, интеллигенции и духовенства всех
районов и сел Закарпатской Украины», просил принять ее в со-
ветской Украинской Советской Социалистической Республике. Совет-
ское правительство, строго придерживаясь советско-чехословацко-
го договора и не намереваясь односторонне решать этот вопрос,
согласилось с предложением Бенеша рассмотреть его после окон-
ченных действий.

В середине января 1945 г. Советская Армия начала мощное
наступление на широком фронте от Балтики до Карпат, в ходе
которого была освобождена и значительная часть Восточной и
Центральной Словакии. Верховным органом власти на освобож-
денной территории стал Словацкий национальный совет. Опира-
ясь на местные национальные комитеты, он принял решительные
меры для возобновления промышленного производства, восста-
новления транспорта, охраны народного имущества. Крестьян-
ские комитеты начали распределение конфискованных у оккупан-
тов чешских и венгерских крупных землевладельцев и предате-
льство между безземельными и малоземельными крестьянами.
Эти комитеты устанавливали свой контроль на промышлен-
ных предприятиях.

В первой половине марта 1945 г., согласно предварительной
соглашенности, Бенеш и представители действовавших в эмигра-
ции национально-социалистической, социал-демократической и на-
ционал-партий вылетели в Москву для переговоров с руководст-
вом и делегацией Словацкого национального совета о со-
здании правительства и его программе.

В ходе переговоров, длившихся с 22 по 29 марта, была со-
гласована программа будущего правительства Национального
совета чехов и словаков, в основу которой лег проект, разрабо-
танный коммунистами. Программа предусматривала, что в новом
правительстве будут представлены все социальные слои и поли-
тические направления, которые на родине и за ее рубежами
принимали участие в национально-освободительной борьбе. Первоочеред-
ной задачей провозглашалось доведение этой борьбы до полного
разгрома фашистской республики и окончательного разгрома гитлеров-
ской Германии. Правительство гарантировало народу осуществ-
ление широких демократических прав и свобод и решительную
борьбу со всеми корнями фашизма. Избранные и контролируемые
национальные комитеты характеризовались в программе
как органы государственного и общественного управления,
правительство обязалось полностью опираться на них в осу-
ществлении своей политики.

Программа исходила из признания самобытности словацкой
нации, ее национальных органов как носителей государствен-
ной власти на территории Словакии, из необходимости осуществ-
ления действительного равноправия чехов и словаков в новом
государстве. Вместе с тем программой не предпринимался вопрос

о форме будущего государственного устройства и конкретно определялась компетенция общегосударственных и словацких органов власти. Программа предусматривала решение вопроса Закарпатской Украине в соответствии с демократически выраженной волей ее населения. Бывшие подданные Чехословацкой республики немецкой и венгерской национальностей, за исключением активных антифашистов, лишались чехословацкого гражданства. Преданию суду подлежали военные преступники, пленные, лица, сознательно и активно сотрудничавшие с оккупантами. Все фашистские, а также предавшие интересы народного государства партии и организации распускались.

В области социально-экономической программа предусматривала введение национального управления в акционерных обществах, на предприятиях, в банках, имениях, которые принадлежали гражданам вражеских государств, сотрудничавшим с оккупантами немцам и венграм, чешским и словацким коллаборационистам, передачу изъятой у них земли и инвентаря мелким и средним крестьянам, сельскохозяйственным рабочим. Программа проясняла проведение новой социальной политики в отношении трудящихся города и деревни, последовательную демократическую образованность и культуры. Выражая безграничную благодарность чешского и словацкого народов Советскому Союзу, программа заявляла, что чехословацко-советский Договор о взаимной помощи, дружбе и послевоенном сотрудничестве «будет навсегда определять внешнеполитическую позицию нашего государства».

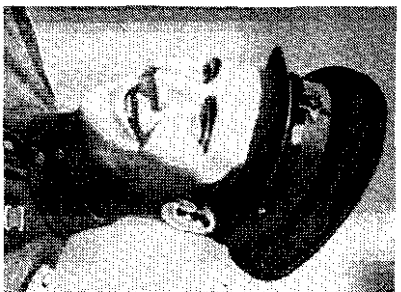
В целом эта программа, отражавшая новое соотношение военных и политических сил, предусматривала проведение глубоких революционно-демократических по своему характеру общественных преобразований. Однако ее последовательное осуществление зависело прежде всего от того, удастся ли сохранить и упрочить сложившийся в ходе освободительной борьбы союз рабочих и крестьян с широкими слоями трудящихся города и деревни и не препятствовать консолидации буржуазных сил, стремившихся тормозить и повернуть вспять начавшийся процесс революционного обновления.

5 апреля 1945 г. в Кошице было официально объявлено об образовании нового чехословацкого правительства и обнародована новая программа, получившая наименование Кошицкой правительственной программы. Правительство возглавил левый социал-демократ З. Фирлингер (1891—1976). Возросший авторитет и влияние Коммунистической партии Чехословакии, прочные позиции, занимаемые ее представителями в правительстве широкого Национального фронта, позволили ей, опираясь на революционный энтузиазм масс, активно отстаивать их интересы, проводить в жизнь меры предусмотренные Кошицкой программой.

Весной 1945 г., преодолевая упорное сопротивление противника, советские армии 2-го и 4-го Украинских фронтов, в состав которых действовали 1-й чехословацкий армейский корпус, а также части румынской и польской армий, продолжали наступать



А. Н. Локозов



А. С. Ерогов



Советское оружие
словацим
повстанцам
З. Бистик



Боец-десантник —
участник
Словацкого
национального
восстания

ные операции на территории Чехословакии. Стремясь предотвратить разрушение крупных промышленных и административных центров страны, советское командование широко использовало быстрые охваты удерживавших их группировок германских войск. Так, обходным маневром с северо-запада 4 апреля освобождена Братислава. 26 апреля, комбинируя обходные маневры с фронтальной атакой, — второй по величине город страны — Брно, а 30 апреля после длительных и тяжелых боев германское командование под угрозой окружения вынуждено было отступить. Войскам приказ об отходе из центра крупнейшего промышленного района и мощного узла обороны города Моравска-Острава.

На заключительном этапе военных действий Чешская республика, окруженная естественной преградой горных хребтов и разветвленной системой модернизированных пограничных укреплений, должна была стать предпольем так называемой альпийской крепости нацистов, которое предписывалось защищать любыми силами. Однако уже к концу апреля стало ясно, что, несмотря на значительные силы, удержаться здесь гитлеровцы долго не смогут.

2 мая советские войска взяли Берлин, а вслед за этим частями армий 1-го Украинского фронта были повернуты на юг и на запад в общем направлении на Прагу. Одновременно с ними освобождению Праги должны были принять участие войска 2-го и 4-го Украинских фронтов, наступавшие из Моравии. Американские войска к тому времени уже вышли на западные границы Чехословакии. В этих условиях новое германское правительство генерал-адмирала Деница, до последних минут не оставляя надежды на раскол между союзниками, приказывает группе «Центр», продолжая военные действия против Советской Армии, начать отвод своих частей на запад с тем, чтобы сложить оружие в расположении американских войск.

Готовящаяся Пражская операция приобретала, таким образом, не только чисто военное, но и важное политическое значение. Более того в ход событий вмешался новый фактор — чехословацкая земля охватило народное восстание. Долго копившаяся ненависть к поработителям в первые майские дни вылилась в целую серию массовых вооруженных выступлений в тылу отходящих на запад германских войск, ломая планы нацистских руководителей немецкого командования, их марионеток из правительства протектората и тех политических представителей местной буржуазии, которые надеялись путем сделки с ними захватить власть в Чехословацкой Республике.

Майское восстание развернулось в условиях краха гитлеровской империи, разгрома ее основных вооруженных сил Советской Армией, неудержимого наступления советских войск по чехословацкой территории — и это оказало решающее воздействие на развитие и характер восстания и предопределило его исход.

Удары, нанесенные гестапо и властями протектората против всего по коммунистическому ядру движения Сопротивления — в первой половине 1944 — начале 1945 г., хотя временно и лишили

отрел патриотов».
 Юра В. Гложника
 «Война»

ительство баррикад
 лицах Праги
 1945 г.



его центрального руководства, но не сломили, не вынудили к откazu от активных, в том числе и вооруженных, форм борьбы. Несмотря на неоднократные и широкие карательные акции, гораздо менее благоприятные, чем в Словакии, природные и оперативные условия, в чешских землях ширилось партизанское движение. Его главные центры были созданы в горно-лесистых районах Чешско-Моравской возвышенности и Бескидах.

К началу весны 1945 г. в различных районах протектората действовало 95 партизанских отрядов и бригад общей численностью до 8 тыс. человек. Большинство из них, в том числе те, которые возникли на базе высаженных здесь Украинских штабом партизанского движения смешанных организаторских групп, были непосредственно связаны с местными коммунистическими организациями и подпольными национальными и заводскими комитетами. В конце 1944 г. усилены главным образом молодых пражских коммунистов было создано новое временное центральное партийное руководство и возобновлено издание нелегальной газеты «Руде право». Постепенно восстанавливалась связь с периферийными партийными организациями и партизанскими отрядами, налаживались контакты с подпольными профсоюзами, молодежными и некоторыми буржуазными организациями. В конце января 1945 г. было достигнуто соглашение о создании Чешского национального совета, который должен был представлять все подпольные организации Сопротивления. Однако добиться объединения всех антифашистских сил под своим руководством он не смог. Восстание в чешских землях началось стихийно и прежде всего в городах и селах прифронтовой полосы, где оперировали крупные партизанские отряды, существовали сильные местные коммунистические организации или активные национальные и заводские комитеты.

1 мая 1945 г. восстало население Пршерова и его окрестностей, 2 мая забастовка рабочих Нимбурка переросла в восстание, сразу же перекинувшееся в Подебрады, Раковник и другие близлежащие города. 3 мая восстали поддержанные партизанами жители городов Железны-Брод, Семилы, Ломнице. 4 мая вооруженные отряды рабочих Кладно захватили заводы, осадили здание местного гестапо и освободили заключенных. Их примеру следовали в Лоунах, Кралупах, Бероуне. 5 мая, еще до вступления в город американских войск, повстанцы освободили Пльзень.

В этот же день восстание охватило Прагу. Здесь, как и в других местах, жители города вышли на улицы почти с голыми руками, оружие добывалось чаще всего уже в ходе боев, начавшихся в разных частях столицы. Захваченные врасплох гитлеровцы вынуждены были обороняться. Внезапность, энтузиазм и массовый порыв повстанцев позволили им овладеть вокзалами, мостами через Влтаву, рядом промышленных предприятий, складами и эшелонов с вооружением, узлов телефонной связи, радиостанций. Уже вечером 5 мая были воздвигнуты первые баррикады, а в последовавшую за этим «ночь баррикад» около 1600

ожидали улицы и мосты Праги. Баррикады защищали почти пражан — мужчин и женщин, более 2 тыс. из них пали в боях. Главной вооруженной силой восстания стали дружины рабочих крупных промышленных предприятий, созданные национальными комитетами районов и кварталов, в которых влияние коммунистов было преобладающим. Чешский национальный совет принял энергичные меры, чтобы направить стихийно начавшуюся вооруженную борьбу, придать ей организованность, однако полностью осуществить эту задачу не смог. Он стал ареной острого противоборства последовательных антифашистов во главе с коммунистами и склонных к тактическим соглашениям с оккупантами и их пособниками представителей буржуазных и реформистских политических групп. Не удалось совету полностью подчинить своему руководству так называемое Военное командование Большой Праги, которую создала группа бывших офицеров чехословацкой армии. В оправившееся после первого шока гитлеровское командование бросило в город регулярные воинские части с танками и артиллерией и перешедшие к обороне повстанцы оказались в критическом положении. Не хватало оружия, боеприпасов, медикаментов и продовольствия. Склонявшаяся к компромиссу, неустойчивая Чешская национальная рада под давлением руководства настаивала на отказе от требования о полной капитуляции нацистских частей, пропуске их на условиях частичного разоружения. Заключенное Чешским национальным советом 8 мая с германским командованием перемирие о прекращении огня дезориентировало защитников баррикад, лишив их воли выстоять в неравной борьбе. Однако в ночь на 9 мая обстановка круто изменилась. Своим решительным словом Советская Армия.

Уже сразу же после получения известия о начавшемся восстании советское командование принимает решение о немедленном проведении Пражской операции, разработка которой была окончена еще до окончательного разгрома берлинской группировки вермахта. Ее замысел состоял в том, чтобы в результате нанесения ударов по сходящимся направлениям на Прагу окружить и разбить главные силы германских войск на чешской территории, предотвратив их отход на запад или юг. Уже к утру 6 мая, за день до ранее намеченного срока, ударные группы 1-го, а затем 2-го и 4-го Украинских фронтов перешли в наступление. В течение 8 мая, сломив упорное сопротивление германских войск, танковые соединения преодолели перевал Рудных гор и начали стремительный марш-бросок к истекшей кровью Праге.

Утром в светлое утро 9 мая, совершив 80-километровый ночной рейд, передовые части танковых армий генералов Д. Д. Лелюшенко и П. П. Рыбалко вступили в Прагу. К полудню город был полностью очищен от гитлеровцев. В течение нескольких последующих дней были завершены разгром и пленение остатков окружен-

ной группировки германских войск на территории Чехословацкой республики. Ее народы получили возможность сами определять свою будущую судьбу. Победа над фашизмом была добыта дорогой ценой: 140 тыс. советских воинов пали в боях за освобождение Чехословакии, более 360 тыс. чехословацких граждан погибли на фронтах второй мировой войны, сражаясь в партизанских частях и партизанских отрядах, в нацистских тюрьмах и концентрационных лагерях.

Освободительная борьба против германского фашизма и пособников переросла в национальную и демократическую революцию, начало которой было положено Словацким национальным восстанием, а дальнейшим развитием и историческим рубежом стало Майское восстание чешского народа.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ —
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

Созданная после разгрома фашизма Чехословацкая республика (ЧСР) появилась на картах в несколько измененных границах. Закарпатская Украина по единодушной воле своего народа по взаимному соглашению между СССР и ЧСР от 29 июня 1945 г. была воссоединена с Советской Украиной. Территория Чехословакии составила теперь 127 827 кв. км. Впервые Советский Союз и Чехословакия стали непосредственными соседями. В результате территориальных изменений, военных потерь и вынужденного оказавших поддержку оккупантам немцев (около 1 млн), проведенного на основе решений Потсдамской конференции переселения ЧСР с 1938 по 1946 г. сократилось с 15,3 млн до 12,1 млн человек. Необходимое с политической и национально-этнической точек зрения переселение немецкого меньшинства (немецкие фашисты могли сами решать, остаться ли им в Чехословакии или выехать в Германию) вместе с тем создало ряд трудностей. Одной из главных перед народом встала непростая задача: заселить западные и северо-западные области чешских земель (пограничье), где раньше были развиты промышленное и сельскохозяйственное производство.

В отличие от буржуазной Чехословакии с ее относительно однородным немецким, а также украинским и венгерским населением возрожденная Чехословакия стала в основном двухнациональным государством чехов и словаков, которые вместе составляли почти 95% ее населения. В 1947 г. в чешских землях проживало 8,7 млн, а в Словакии — 3,4 млн человек. Обе части страны по-прежнему отличались друг от друга по уровню социально-экономического развития. Чешские земли характеризовались весьма развитой промышленностью (в ее структуре в 1948 г. текстиль и легкая промышленность составляли 25%, металлургия и тяжелая промышленность — 35%, машиностроение — 20%, химическая промышленность — 10%, пищевая промышленность — 5%, лесная и деревообрабатывающая — 3%). Словакия была преимущественно интенсивным сельским хозяйством; Словакия была в основном аграрной областью с невысокой концентрацией промышленного производства. Чешские земли значительно опережали Словакию по доле городских жителей в общей массе населения.

Различия в уровне экономического развития обеих частей республики отражались в их социальной структуре. Если в сельском хозяйстве в чешских землях в 1946—1947 гг. было занято менее 10% части населения, то в Словакии — почти половина (45%). В 1946 г. на 17 162 промышленных предприятиях в чешских зем-

лях работало более 1 млн человек, т. е. примерно 28% всего о
модельного населения. Большая часть рабочего класса бы
сконцентрирована на крупных предприятиях: на 611 предпри
тиях с числом занятых более 250 человек (3,4%) было сосре
точено 55% всех работающих в промышленности. В Словаки
то же время на 2 тыс. промышленных предприятий было заня
152 тыс. человек, что составляло 9% ее самостоятельного насел
ния. Значительная часть словацкого рабочего класса была р
средоточена на мелких, технически слабо оборудованных
водах.

Весьма многочисленны были городские мелкобуржуазные
слои, а также чиновничество и интеллигенция. В чешских
лях в то время насчитывалось 260 тыс., в Словакии — око
100 тыс. ремесленников и мелких торговых предпринимателей.

Средняя в своей основе чешская деревня насчитывала
примерно 500 тыс. крестьянских хозяйств и приблизительно
столько же хозяйств «коворольников» — полукрестьян-полупра
чих, имевших до 2 га земли. Словацкая деревня по характе
была в основном бедняцкой: из 300 тыс. хозяйств две трети с
ставляли хозяйства до 5 га. Крестьянство, особенно в Морав
и Словакии, находилось под сильным влиянием католическ
церкви.

Мелкобуржуазные слои, в том числе и большая часть крест
яинства, в массе своей не готовы были занять определенное мес
в противоборстве двух основных полярных сил чехословацко
общества — пролетариата и буржуазии. Мелкая буржуазия с
глашалась поддерживать демократическую программу развития,
храмая иллюзии о возможности «среднего» — некапиталистич
ского и несоциалистического — пути. Буржуазия, как чеш
экономически более сильная и политически более опытная,
словацкая, стремившаяся к самоутверждению и укреплению
их позиций, рассчитывала сохранить свое влияние на мелк
жуазные массы и расширить его.

В мае 1945 г. Чехословакия вступила в новый этап истори
ского развития. Сутью его была борьба за власть между про
тариатом, стремившимся направить страну по пути к социал
му, и буржуазией, намеревавшейся восстановить прежние
талистические порядки. Установившаяся в Чехословакии
имела переходный характер. Она опиралась на широкий
классовых сил — рабочий класс, крестьянство, городскую мелк
буржуазия, интеллигенцию, а также часть средней антифаш
ской буржуазии. Вошедшие в правительство коммунисты по
зовались активной поддержкой значительной части рабочего к
са, по основные мелкобуржуазные массы по-прежнему или п
дились под влиянием политических представителей буржуа
или колебались в выборе союзника. Ответ на вопрос «к
кого?» в борьбе за власть в решающей мере зависел от т
какую из противоборствующих сторон поддержат широкие с
трудящегося населения, кому они окажут свое доверие.



ной Праги
г.

о,
и
ого

Именно необходимость преодоления идейного и политического влияния буржуазии на широкие непролетарские слои трудящихся, привлечение их на сторону рабочего класса имели в виду коммунисты при разработке своей стратегии и тактики в революции. Они ориентировались не на немедленное «установление» социализма, а на последовательное осуществление глубоких общедемократических преобразований в политической, экономической и социальной области. Проведенные в интересах трудящихся под руководством рабочего класса, эти преобразования должны были содействовать «отсечению» от буржуазии ее мелкобуржуазных союзников и созданию благоприятных условий для последующего перехода к социализму.

Во многих выступлениях весны и лета 1945 г. К. Готвальд подчеркивал, что возможности демократической революции в стране еще далеко не исчерпаны, что для успешного продвижения вперед дальнейшие шаги должны быть сделаны под национальным, антифашистским знаменем, что главная проблема партии рабочего класса заключается в умении возглавить нацию.

Таким образом, расстановка классовых и политических сил освобожденной Чехословакии диктовала рабочему классу и революционному авангарду необходимость «делить» власть с антифашистской буржуазией и ее политическими представителями.

В создавшейся ситуации коммунисты взяли курс на мирное развитие революции, на постепенное перерастание национально-демократической революции в революцию социалистическую. Этому благоприятствовала и международная обстановка: ослабление позиций империализма и укрепление сил демократии и социализма в результате разгрома фашизма, возрастание авторитета и влияния Советского Союза вследствие его решающего вклада в победу над фашизмом, продолжающееся, хотя и с возрастанием трудностей, сотрудничество стран антигитлеровской коалиции, пребывание Советской Армии на территориях освобожденных европейских стран и т. д.

Воздействовать на развитие революционного процесса коммунисты намеревались как «сверху», так и «снизу», т. е., с одной стороны, используя свои позиции в органах государственной власти, с другой — мобилизуя массы на выполнение поставленных задач.

Государственно-политическая система возрожденной Чехословакии включала традиционно-национальные и созданные в революции институты, первые из которых, будучи привычными по форме, под влиянием революции претерпели значительные изменения по сути. В организационно оформившийся весной 1945 Национальный фронт чехов и словаков входили в чешских землях четыре партии: коммунистическая, социал-демократическая, национально-социалистическая и народная, в Словакии — три партии: коммунистическая и демократическая. Органы Национального фронта — Центральный комитет, председателем кото-

избран К. Готвальд, и координационные местные комитеты издавались на паритетных началах, т. е. по принципу представительства партий. Решения принимались едино-

более активной, влиятельной и организованной партией к моменту освобождения страны являлась КПЧ. Число членов к осени 1945 г. составляло 712 тыс. человек, почти в превышая довоенный состав. Партия имела в августе почти 11 тыс. первичных организаций. Основное ядро в составляли рабочие (весной 1946 г. — 57,7%).

Коммунистическая партия Словакии и после освобождения была относительно самостоятельным отрядом КПЧ. Это объяснялось спецификой социально-экономического и политического положения Словакии, особенностями развития революции в части страны и вытекавшими отсюда задачами коммунистическому движению. К концу 1945 г. численность КПС достигла 180 тыс. человек, из которых 20 тыс. составляли бывшие социал-демократы. Основную поддержку поддерживала преобладающая часть словацкого рабочего класса, но в деревне их позиции были довольно слабыми. В начале 1945 г. председателем партии вместо К. Шмидке стал Широкий, член ЦК КПЧ и заместитель председателя правительства ЧСР. Предполагалось, что это укрепит связи революционных сил Словакии и чешских земель.

В Чехословацкой социал-демократической партии, организованной после восстановления которой началось с весны 1945 г., прочные позиции заняли левые силы во главе с З. Фирлингером, стремившиеся к сотрудничеству с коммунистами. Левые имели значительную поддержку среди рабочих и особенно в профсоюзах. Их крыло, возглавляемое В. Майером и Б. Вилимом, опирались на образцовых «старых» функционеров из партийного аппарата, на выходцев из буржуазных партий и мелкобуржуазные элементы, пополнявшие ряды социал-демократии после освобождения. XX съезд партии, состоявшийся в октябре 1945 г., изменил и новое ее название, из которого исчезло слово «рабочее». Первое время правые, придерживавшиеся антикоммунистической платформы, не решались на открытые выступления. В начале 1946 г. партия имела 4200 организаций и насчитывала 100 тыс. членов, 33,4% которых составляли рабочие, а 24,4% — мелкие и учащиеся.

Чехословацкая национально-социалистическая партия являлась наиболее влиятельной и активной силой буржуазного лагеря. Ее лидером и идеологом был Э. Бенеш, а фактически к руководству партией пришли правые деятели — П. Зепкл, Я. Странский, М. Мика, П. Дртина, поддерживавшие тесные контакты с Западом. Левые, представленные главным образом профсоюзными функционерами, бывшими участниками антифашистского Сопротивления, имели в партии весьма слабые позиции. Выдвигавшееся национальными социалистами требование неприкосновенности «частной» частной собственности, под которой подразумевалась

в основном собственность немонополистической буржуазии, находило поддержку не только значительной части буржуазных мелкобуржуазных слоев, но и политически недостаточно зрелой части рабочих, а также трудящихся крестьян.

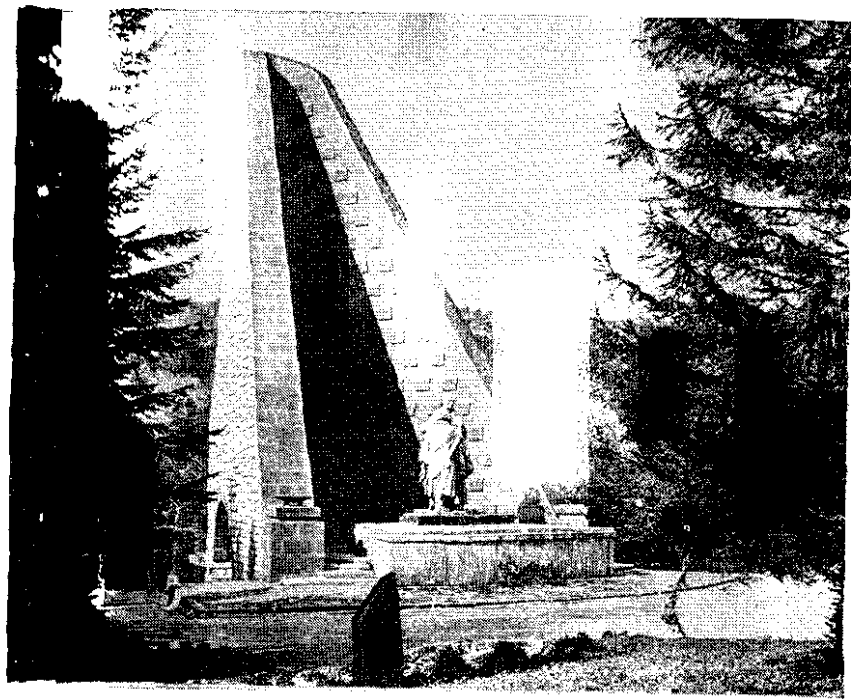
Националистические лозунги и псевдосоциалистическая идеология содействовали упрочению влияния национальных социалистов в этой среде. Линия руководства партии сводилась к тому, чтобы, используя иллюзии политически неискушенных масс и манипулируя радикальными лозунгами, не допустить осуществления коренных революционных преобразований, извратить КИЧ и вернуть страну на рельсы капиталистического развития.

К началу 1946 г. численность национально-социалистической партии достигла 580 тыс., треть которых приходилась на рабочих и трудящихся крестьян. Серьезным было влияние национальных социалистов среди служащих и молодежи, особенно в деревне. В 1946 г. партия имела свои организации в большинстве населенных пунктов и во многих предприятиях в чешских землях.

Чехословацкая народная партия, деятельность которой велась под значительным влиянием католической церкви, стояла на правом крыле Национального фронта и была единственной партией, открыто защищавшей буржуазный строй. В одном из программных заявлений говорилось: «Наша цель ясна: мы единственные защитники тех граждан, которые в этом государстве согласны с социализмом и коллективизацией всего имущества». Партия пользовалась поддержкой части городской буржуазии, крестьянства, которое составляло 40% ее членов. Во главе партии, представляя ее центристскую группировку, стояли католические священники Я. Шрамек и Ф. Гала. Правое, открыто антикоммунистическое крыло, имевшее большое влияние, возглавляли Г. Кожелугова, П. Тигрид, А. Прохазка и др. Прогрессивное течение, объединявшее некоторых профсоюзных деятелей, участников антифашистской борьбы и представителей низшего духовенства, было слабым. Осенью 1945 г. народная партия имела 7 тыс. местных организаций и насчитывала 344 тыс. членов, а в последующие годы возросла до 500 тыс.

Словацкая Демократическая партия, партнер КПС по Национальному фронту и ее политический противник, с момента своего возникновения являла собой конгломерат различных буржуазно-демократических течений и групп, в том числе бывших членов запрещенной аграрной партии и замаскированных приверженцев распущенной Глинковской партии. Ее возглавляли Я. Урсини и И. Лёттрих.

Руководство Демократической партии, опираясь на поддержку церкви и консервативные традиции, выдавало себя за истинного поборника демократии, свободы, справедливости, порядка, выступало за сохранение частного предпринимательства, старалось укрепить влияние партии на крестьянство и мелкобуржуазные городские слои.



ЧИНИК
 И ДУНЛЫ
 ЧИНИК ПОГИБШИМ
 ЧИНИК
 ЧИНИК
 ЧИНИК,
 ЧИНИК

Неделимой составной частью Национального фронта коммунисты считали массовые общественные организации, которые стали создаваться после освобождения. Важнейшей среди них было Революционное профсоюзное движение. К концу 1945 г. профсоюзы в чешских землях объединяли 1,5 млн, а в Словакии — около 200 тыс. рабочих и служащих. В конце 1947 г. Революционные профсоюзы насчитывали 2,1 млн человек. В них было сильное влияние коммунистов. Центральный совет профсоюзов с ноября 1945 г. возглавил освобожденный из концлагеря А. Запотоцки.

Среди других массовых организаций важную политическую роль играли Единый союз чешских земледельцев и Единый союз словацких крестьян, союзы чешской и словацкой молодежи, женские союзы, организации участников движения Сопротивления (особенно в Словакии). Из-за противодействия буржуазии коммунистам не удалось формально включить эти массовые организации в состав фронта, а их представителей — в его центральный и координационный комитеты. Объединившиеся в Национальном фронте партии развернули борьбу за превращение этих массовых организаций в свой политический резерв.

Стремясь сплотить в Национальном фронте широкий блок сил, начиная рабочим классом и кончая некоторыми кругами демократической буржуазии, КПЧ создавала, что в ходе революции будет развиваться процесс классовой дифференциации, что возможны периоды обострения классовой борьбы. «Когда мы провозглашаем тактику Национального фронта и сотрудничества с другими политическими группами, — говорил К. Готвальд, — это означает, что классовая борьба не прекратилась, а продолжается в других, выгодных для нас формах»¹.

Власть на местах в освобожденной Чехословакии практически находилась в руках национальных комитетов. В большинстве случаев они создавались по инициативе коммунистов с участием представителей других политических группировок. Проводило это или на открытых собраниях, или путем договоренности между партиями. В первый период деятельности национальных комитетов в их составе преобладали коммунисты. Осенью 1945 г. значительная часть этих местных органов власти была реорганизована на основе паритетного представительства всех партий фронта. В конце 1945 г. в Чехии среди членов местных и районных национальных комитетов коммунисты составляли 38%, а среди председателей — 46%. В Моравии — соответственно 31 и 46%.

Добровольная «уступка» коммунистами своих позиций в низовых органах власти, свидетельствовавшая о желании КПЧ сотрудничать с другими партиями фронта, объективно осложнило развитие революционного процесса. Понимая это, коммунистическая партия при разработке своей тактики предусматривала в случае необходимости прямое обращение к трудящимся, их массовую мобилизацию.

¹ Готвальд К. Избр. произведения: В 2-х т. М., 1957. Т. 2. С. 86—87.

первом правительстве Национального фронта чехов и слов-
прибывшем в Прагу 10 мая 1945 г., КПЧ и КПС имели
постов. Широкими правами обладал президент Э. Бенеш,
и до начала функционирования Временного национального
был наделен и законодательными полномочиями. До
1945 г. он подписал ряд важных декретов, подготовлен-
авительством.

мешное национальное собрание, состоявшее из 200 депу-
чешских земель и 100 — от Словакии, было сформирова-
паритетных началах партиями фронта. 60 мест было предо-
ю массовым общественным организациям. В отличие от
того времени высший законодательный орган Чехослова-
ел одну палату. Временное национальное собрание должно
одтвердить функции президента страны Эдуарда Бенеша и
вить выборы в Законодательное национальное собрание
овакии.

ловакии в первое время после освобождения всей полно-
асти обладал Словацкий национальный совет, исполни-
м органом которого был созданный на принципе паритета
уполномоченных.

ские и словацкие коммунисты, стоявшие за равноправие
народов, посчитали, однако, нецелесообразной постановку
мнение правительства проекта государственного устрой-
ваны по типу федерации, который был предложен Словац-
циональным советом в мае 1945 г. Они исходили из того,
уждение этого вопроса могло осложнить работу Нацио-
о фронта: представители чешской буржуазии стремились
позиции центрального правительства в Словакии и под-
отдельные ведомства Корпуса уполномоченных соответст-
пражским министерствам. Взаимоотношения централь-
ударственных органов со словацкими были урегулированы
зываемым Первым пражским соглашением (2 июня
, которое означало частичное ограничение правомочий
их национальных органов. Вопросами, имевшими обще-
ственное значение, например национальная оборона,
и политика и торговля, финансы и т. д., занималось цент-
правительство, которое должно было решать их по со-
нию со Словацким национальным советом.

ой из важнейших задач народно-демократической власти,
прованных в Кошицкой правительственной программе,
истка общественной жизни от фашистских элементов и
рационалистов. Революционные национальные комитеты и
ые на предприятиях революционные фабрично-заводские
ны в первые недели после освобождения успешно справля-
с этой задачей. Во второй половине июня были изданы де-
ты о наказании нацистских преступников, изменников и их
обников (под давлением буржуазии в декреты не было внесе-
мевшиеся в Кошицкой правительственной программе положе-
о наказании промышленных магнатов, предприятия которых

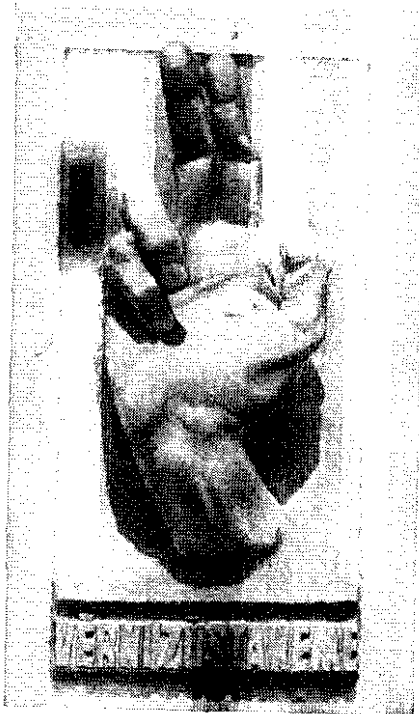
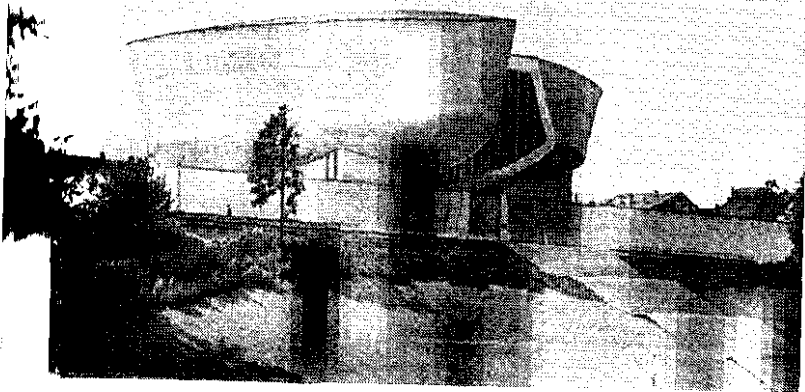
работали на фашистскую Германию), о создании чрезвычайных народных судов и Национального суда. Руководство чисткой было возложено на министерство юстиции, возглавляемое национальными социалистами, а в Словакии — на ведомство юстиции, главе которого стоял представитель Демократической партии. И тут дело застопорилось. Буржуазия, которая сначала согласилась с этой акцией, вскоре поняла, что, кроме антифашистских и национальных аспектов, чистка имеет еще и социальную направленность, поскольку касается главным образом имущих слоев населения. Буржуазные партии начали кампанию, направленную на срыв или замедление деятельности чрезвычайных судов. Из более чем 132 тыс. поступивших в суды дел по обвинению в коллаборационизме было рассмотрено только немногим более 38 тыс.

Руководители протектората во главе с Э. Гахой должны были предстать перед Национальным судом. Однако Гаха судимым не был: вскоре после заключения он умер в тюремной больнице. 16 министров коллаборантских правительств 9 предстали перед судом осенью 1946 г.: трое из них были оправданы, двое освобождены от наказания и только четверо приговорены к тюремному заключению на разные сроки. По стране прошла волна протеста против необыкновенно мягких приговоров, однако позиция руководимых представителями буржуазных партий органов юстиции оставалась прежней. Дела главарей «Словацкого государства», которые находились в тюрьме, должен был рассматривать Национальный суд в Братиславе.

С точки зрения борьбы за власть и перспектив развития воюющей важнейшими звеньями государственного аппарата являлись армия и органы государственной безопасности. Их поддержке на новых, демократических началах КПЧ уделяла особое внимание и добилась здесь немалых успехов. Главным командующим согласно действующей конституции 1920 г. остался президент, но министром обороны стал завоевавший всенародное признание генерал Л. Свобода, командир 1-го чехословацкого мейского корпуса в СССР. С командных постов была устранена часть реакционного офицерства.

В армии был введен институт политпросветработников, но деятельность политических партий в армии не была разграничена. Офицерский корпус пополнился прогрессивно настроенными людьми, участниками антифашистской борьбы. Однако летом 1945 г. старые офицерские кадры составляли в нем еще 70%. Несмотря на серьезные позиции, которые буржуазии удалось сохранить в руководстве армией, она уже навсегда перестала быть ее безраздельным орудием, постепенно во все большей степени становясь опорой народно-демократического государства.

Коммунистическая партия значительно укрепила свои позиции в Корпусе национальной безопасности и некоторых других органах министерства внутренних дел, которое возглавил один из видных представителей КПЧ — В. Носек. Хотя в целом в орга-



Словацкого национального восстания в Банска-Бистрице

рбы». Скульптура И. Малейовского

«Встанем верными!»

Памятный знак павшим участникам Пражского восстания 1945 г.

скульптор К. Покорны

безопасности и общественного порядка удалось утвердить агрессивную ориентацию и сделать их опорой народно-демократической власти, но некоторыми участками продолжали руководить представители старого полицейского аппарата или реакционно настроенные представители буржуазных партий (например в Праге и Словакии). К концу 1945 г. Корпус национальной безопасности в Словакии был обновлен менее чем на четверть и в основном состоял из бывших жандармов и полицейских.

ЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ

Выполнение умеренной, с точки зрения коммунистов, экономической части Кошицкой правительственной программы тоже встретило значительные трудности. Представители буржуазии в Национальном фронте, вынужденные в связи с обстановкой согласиться на демократические преобразования, сознавали, что последовательное осуществление повлечет за собой глубокое вторжение в право частной собственности и в целом подрывет позиции национального капитала. Отсюда — стремление буржуазии под различными предлогами не допустить быстрого выполнения экономических требований программы.

Важнейшей задачей народно-демократической власти было восстановление народного хозяйства. Экономическое положение возрожденной Чехословакии было сложным. Прямой материальный ущерб, нанесенный стране оккупацией и войной, составил 430 млрд довоенных крон, что соответствовало примерно чехословацкому национальному доходу за шесть лет (1932—1937). После освобождения промышленное производство ЧСР составило половину довоенного уровня. В середине 1945 г. бездействовало почти 3 тыс. промышленных предприятий. Не хватало сырья, топлива, квалифицированной рабочей силы. В тяжелом положении находился транспорт. Разорено было сельское хозяйство, производительность которого снизилась из-за истощения земли, крашения посевных площадей и урожайности, уменьшения поголовья скота. Чрезвычайно трудным было продовольственное положение.

В этих условиях значительная по тем временам помощь была оказана Чехословакии Советским Союзом. Находившиеся на территории ЧСР до октября 1945 г. части Красной Армии в случае острой необходимости снабжали население продовольствием своих запасов (так, советское командование передало большое количество продовольствия жителям Праги, Братиславы, Брно и Остравы, что позволило увеличить нормы снабжения населения продуктами питания), предоставляли местным властям лошадей, автомашины, горючее и даже рабочую силу во время уборки урожая. Советский Союз лишь частично реализовал свое право конфисковать трофейные заводы и оборудование, находившиеся в Чехословакии. Из 365 предприятий 334 были переданы Чехословацкому правительству (среди них, например, комбинат синтетического горючего).

го в Мосте). Активно начали развиваться торговые связи между обоими странами: СССР поставлял необходимое для чехословацкой промышленности сырье, в том числе уголь, железную, марганцевую и хромовую руды, нефтепродукты, шерсть, хлопок, пищевое сырье, а получал продукцию легкой и машиностроительной промышленности.

Демократизация народного хозяйства, предусмотренная Кошицкой программой, являлась важнейшим условием его восстановления. В мае 1945 г. президент Э. Бенеш подписал декрет о введении национального управления на предприятиях, принадлежавших оккупантам и коллаборационистам, а в случае необходимости и на других предприятиях, где важно было обеспечить производство. В начале июля 1945 г. постановление аналогичного содержания было принято Словацким национальным советом. Декрет признавал недействительными какую-либо передачу или приобретение имущества, совершенные после 29 сентября 1938 г. Мелкие предприятия и сельские хозяйства, отнятые у чехов и словаков, возвращались их прежним владельцам. Производство и распределение готовой продукции на предприятиях, принадлежавших оккупантам и коллаборационистам, было помещено под государственный контроль. В целом по стране национальное управление было введено более чем на 10 тыс. промышленных предприятий, на которых работало около 1 млн человек, а также на 40 тыс. ремесленных предприятий и 80 тыс. крестьянских хозяйств (в чешских землях).

Выполнение пункта Кошицкой программы о демократизации народного хозяйства прошло относительно быстро и гладко — в основном в летние месяцы 1945 г. — в значительной мере благодаря тому, что коммунистам при подготовке декрета и постановлении удалось включить в них положение о сотрудничестве фабрично-заводских советов с национальными комитетами при введении национального управления. Вопрос о том, что станет в будущем с этими предприятиями, оказавшимися под фактическим контролем народа, оставался пока открытым. Буржуазия предполагала, что эти предприятия она со временем сможет вернуть к рукам, укрепив тем самым свои позиции. Коммунисты надеялись вернуть их тем, кому они по праву принадлежали, народу и государству.

Введение национального управления более чем в половине промышленных предприятий страны было важным шагом на пути демократизации экономики, приведшим к устранению влияния не только германского капитала, но и наиболее реакционных представителей чешской и словацкой буржуазии.

Опираясь на революционную активность трудящихся и особенно рабочего класса, который через профсоюзы и заводские советы стал устанавливать свой контроль на предприятиях, КПЧ в возможном уже летом 1945 г. поставить вопрос о национализации значительной части промышленности, включая не только ее ключевые отрасли, но и все крупные заводы и фабрики.

Решительную поддержку в этом коммунисты получили от Центрального совета профсоюзов и преобладающей части социал-демократов. Важно было добиться принятия декретов о национализации до созыва 28 октября 1945 г. Временного национального собрания. Иначе, как полагали коммунисты, решение вопроса могло «потонуть» в длительных парламентских дебатах. КПЧ и профсоюзы организовали широкое движение рабочих масс в поддержку требования национализации. Так, уже в июле 1945 г. 58 заводских советов Северочешского угольного бассейна потребовали немедленной и безвозмездной передачи шахт государству.

Постепенно этим движением были охвачены трудящиеся всех отраслей промышленности: в правительство и министерство промышленности приходили тысячи телеграмм и резолюций, требовавших проведения национализации.

Коммунисты, поддержанные левыми силами, разработали проект передачи государству банков, ключевых отраслей промышленности, всех предприятий, насчитывавших более 500 рабочих, а в некоторых особенно важных отраслях — более 150 рабочих. Буржуазные партии и их представители в правительстве стремились затянуть обсуждение вопроса и ограничить объем национализации, пророчили наступление хаоса и осложнение отношений с Западом, навязывали дискуссии о формах обобществления и его темпах.

Особенно упорное сопротивление принятию декретов оказали представители народной партии и словацкой Демократической партии. По вине последних обсуждение вопроса в правительстве зашло в тупик. В начале октября правительственная делегация во главе с К. Готвальдом была направлена в Словакию для переговоров со Словацким национальным советом.

Выступления в поддержку декретов трудящихся Братиславы, Кошице, Жилины и других городов, организованные КПЧ и словацкими профсоюзами, заставили руководство Демократической партии отступить. Словацкий национальный совет согласился на распространение декретов на Словакию. Так, сочетая давление «сверху» с нажимом «снизу», с революционным натиском трудящихся масс, КПЧ добилась того, что 24 октября 1945 г. Э. Бенеш подписал декреты о национализации промышленности в том объеме, который предлагали левые силы. Одновременно был принят декрет, закреплявший право фабрично-заводских советов участвовать в управлении национализированными предприятиями.

Полностью или почти полностью (по числу работающих руки народно-демократического государства перешли горно-металлургическая и энергетическая отрасли промышленности на три четверти — химическая, машиностроительная и металл обрабатывающая, на 54—70% — сахароваренная, бумажная, пищевая, текстильная отрасли. На 2867 национализированных в 1946 г. предприятиях, составлявших 17% от всех предприятий страны, были заняты 61% работников. На них производилось более половины (54% по стоимости) всей промышленной про-

Из 8449 предприятий, оставшихся в частной собственности, обладающая часть (7234) имела до 50 работников. В Словакии предприятия были более мелкими по сравнению с чешскими землями, национализация затронула гораздо меньшую часть промышленности. В результате этого словацкой буржуазии, и более слабой по сравнению с чешской, удалось сохранить относительно прочные позиции в экономике, что затруднило борьбу КПС за массы и осложнило развитие революции в этой части страны.

На основании декретов о национализации из рук частного капитала изымалась вся финансово-кредитная система и страховая. Национализация не коснулась торговли.

Решение вопроса о национализации промышленности, банков и страховых компаний было крупной победой революционных сил и столь же явным поражением буржуазии, экономические и политические позиции которой в целом оказались существенно ослабленными. Национализация создала благоприятные условия для организации восстановления народного хозяйства и его государственного планирования. В условиях национальной и демократической революции, развивавшейся под руководством рабочего класса, национализация являлась шагом к социализму. Однако сохранявшийся в экономике страны национализированный сектор не был социалистическим. Как и народно-демократическая власть, он имел переходный характер.

Самым ближайшим мероприятием, которое народная власть начала осуществлять в интересах деревни, реализуя тем самым одно из положений Кошицкой программы, была проводимая по этапам аграрная реформа. На первом ее этапе конфисковывалась и передавалась сельскохозяйственным рабочим, безземельным и малоимущим крестьянам земля врагов республики, коллаборационистов, венгерских и немецких собственников, поддерживавших фашистов. Участки размером 8—13 га, согласно ряду декретов, изданных президентом в мае—июле 1945 г., передавались новым собственникам за небольшую плату (по цене урожая одного года) в рассрочку. В выявлении нуждающихся и распределении земли большую роль играли местные национальные комитеты и созданные при них из заинтересованных лиц крестьянские комиссии. В чешских землях реформой руководило возглавляемое коммунистом Ю. Дюришем министерство сельского хозяйства, которое способствовало ее успешному ходу. В Словакии ведомство по сельскому хозяйству оказалось в руках представителя Демократической партии, на словах ратовавшего за реформу, а на деле фактически тормозившего ее.

Национально-социалистическая и народная партии в принципе возражали против передачи земли чешским и словацким помещикам, но настаивали на создании хозяйств площадью до 30 га, протестовали против революционных методов решения аграрного вопроса, участия в разделе самих крестьян, считая необходимым увеличить плату за полученные участки.

Благодаря настойчивости коммунистов и активности трудящихся масс деревни задачи первого этапа земельной реформы в чешских землях были выполнены сравнительно быстро. К лету 1946 г. здесь было конфисковано 2,5 млн га земли, четыре пятых которой находилось в пограничных районах, откуда выселялось немецкое население. Чешские и словацкие переселенцы, преимущественно из числа бедных крестьян, вместе с землей получали хозяйственные и жилые постройки, сельскохозяйственный инвентарь и скот. Однако отсутствие у новых собственников навыков ведения хозяйства, незнание ими местных природных условий, нехватка материальных средств затрудняли поначалу налаживание сельскохозяйственного производства в этих районах.

Часть конфискованной земли была передана государственным хозяйствам. Возникло и несколько десятков производственных кооперативов, хотя КПЧ в этот период еще не ставила задачу перехода к кооперированию сельскохозяйственного производства.

По инициативе коммунистов, действовавших в интересах трудящихся слоев деревни, были установлены дифференцированные цены при закупке сельскохозяйственных продуктов: самые высокие — для бедняков, а самые низкие — для зажиточных крестьянств. Крестьянская политика КПЧ способствовала росту ее авторитета в деревне, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, а тем самым и упрочению народно-демократического строя.

В Словакии задачи первого этапа земельной реформы решались гораздо медленнее и труднее, чем в чешских землях. Причина состояла в том, что здесь фонд перераспределяемой земли был весьма невелик, а претендентов на ее получение было много: словацкая деревня была в основном бедняцкой. Кроме того Демократическая партия, формально руководившая реформой, всячески саботировала ее осуществление. Предложение КПЧ о проведении в Словакии «всеобщей» аграрной реформы, которая охватила бы также земли крупных национальных собственников и церкви, не было принято тогда руководством КПЧ из-за опасения вызвать недоверие преимущественно середняцкой чешской деревни и тем самым осложнить ход революции в чешских землях. До 1948 г. в Словакии была конфискована лишь незначительная часть земли (72 тыс. га), подлежащей перераспределению. В первом этапе реформы, что, естественно, отразилось на настроениях словацкого крестьянства, вызывая его недовольство и препятствуя борьбе КПС за массы.

Важную роль в стабилизации валюты, торможении инфляции, восстановлении экономики страны сыграла денежная реформа, проведенная в ноябре 1945 г. и своим острием направленная против имущих классов. Одновременно с денежной реформой введен прогрессивно-подходный налог, который позволил ликвидировать крупную буржуазию значительной части ее военных прибылей.

К концу 1945 г. Кошницкая программа была в основном выполнена. Основной движущей силой развивавшейся револю-

рабочий класс, руководимый коммунистами. КПЧ, не выпущая из рук политической инициативы, определяющим образом влияла на темпы и конкретное содержание революционного процесса. Гибкая тактика коммунистов, их умение в нужный момент мобилизовать массы позволили продвинуть революционный процесс, в частности, в важнейшем вопросе национализации за рубежом, на которых хотела остановить ее буржуазия, намеревавшаяся ограничиться решением общедемократических задач.

НА ПУТИ К ВЫБОРАМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

26 мая 1946 г. были назначены выборы в Законодательное национальное собрание. Подготовка к ним находилась в центре внимания всех сил Национального фронта. Уже осенью 1945 г. коммунистических партиях начали активизироваться правые элементы, резко критиковавшие политику правительства. Двери национально-социалистической, народной и Демократической партий, и до этого открытые для выходцев из запрещенных фашистских и профашистских партий и организаций (аграрной, национально-демократической и др.), распахнулись перед ними еще раз. Усилились разногласия в Национальном фронте: буржуазные партии все чаще начали выступать в роли политической оппозиции.

Буржуазия, решившаяся перейти в открытое наступление, исчисляла в борьбе против революционных сил переживаемые страной экономические трудности, возложив вину за них на коммунистов. Зимой 1945/46 г. положение было действительно сложным: не хватало сырья и топлива, все еще бездействовали многие промышленные предприятия, плохо обстояло дело с транспортом, острой была продовольственная проблема. Все это рождало политическую напряженность.

Особенно тяжелым было положение в Словакии. Здесь нанесенные войной опустошения были особенно велики, а восстановление экономики шло медленно. Проведенные демократические преобразования — аграрная реформа и национализация промышленности — не дали ощутимых результатов и не могли удовлетворить словацких трудящихся. Складывание рабоче-крестьянского фронта как основы разворачивающейся революции было осложнено существованием реакционного националистического подполья, которое сочло, что настал подходящий момент для действия. Политически активный католический клир после неудачной попытки создать собственную партию решил использовать в качестве легальной базы Демократическую партию, которая охотно вошла на этот альянс в надежде укрепить собственные позиции в выборах за счет голосов реакции.

В конце марта 1946 г. было заключено и вскоре обнародовано так называемое Апрельское соглашение, которое, по существу, передавало руководство партией в руки реакционных клерикальных кругов.

Предвыборные списки кандидатов Демократической партии должны были на две трети состоять из представителей политического католицизма. Заключение Апрельского соглашения означало, что политический курс словацких «демократов» приобрел определенно антикоммунистическую направленность. Промышленно-буржуазные политические силы в Словакии вступили в сговор с фашистскими элементами во имя низвержения народно-демократического строя и возврата к капитализму. Число членов Демократической партии к лету 1946 г. достигло 200 тыс. и продолжало расти.

Весной же 1946 г. в Словакии возникло еще две новые партии — Партия труда и Партия свободы. Первая была создана большой группой правых словацких социал-демократов с согласия и при поддержке их чешских единомышленников. Партия ориентировалась главным образом на средние слои и пришла к выборам, имея 18 тыс. членов.

Партия свободы намеревалась стать представительницей умеренного крыла католиков, но после Апрельского соглашения шансы сыграть видную роль в политической жизни резко упали. Она получила поддержку лишь среди незначительной части мелко-крестьянского и городского населения и некоторых представителей интеллигенции. Обе партии с согласия КПС, которая таким образом не могла ослабить, разъединить сплотившиеся в Демократической партии силы реакции, вошли в состав словацкого Национального фронта. Но ни та ни другая партия, однако, не получили серьезной поддержки в массах и не оказали заметного влияния на события.

Важнейшей задачей словацких коммунистов было выработать программу из-под влияния Демократической партии. Предвыборная программа КПС, одобренная на заседании ее ЦК в марте 1946 г., была сосредоточена главным образом на решении задачи национализации Словакии и восстановлении народного хозяйства, что в конечном итоге должно было способствовать улучшению жизни словацких трудящихся.

28—31 марта 1946 г. в Праге состоялся VIII съезд КПС. С основным докладом, в котором были раскрыты вопросы основной стратегии и тактики КПС, выступил К. Готвальд. Главной задачей, отмечалось на съезде, являлось последовательное проведение в жизнь и дальнейшее творческое развитие того, что было начато национальной и демократической революцией. Это был ясный курс партии на углубление революционного процесса, на перерастание национальной и демократической революции в социалистическую.

Отметив усиление реакционных тенденций в политике буржуазных партий, К. Готвальд указал на необходимость ук-

Национальный фронт «снизу», активизировать прогрессивные элементы объединившихся в нем партий, массовые организации трудящихся. С этого времени Национальный фронт стал превращаться партией как широкий блок классовых сил, охватывающий большинство народа — рабочих, крестьян, ремесленников и интеллигенцию.

Для дальнейшего развития революции важнейшее значение имели позиции мелкобуржуазных слоев. Поэтому съезд уделил большое внимание политике КПЧ в отношении крестьянства, ремесленников, интеллигенции, наметил конструктивную программу защиты их интересов.

Важнейшими задачами съезд считал быстрое восстановление народного хозяйства, достижение им довоенного уровня, а также принятие новой конституции, в которой были бы закреплены все завоевания национально-демократической революции.

Решения съезда оказали большое влияние на всю предвыборную кампанию КПЧ, которая проводила ее под лозунгом «Больше республике — вот паша агитация!». Коммунисты работали на субботниках 6 млн часов, они явились застрельщиками внедрения и внедрения прогрессивных методов труда. Вклад КПЧ в восстановление страны был очевиден для всех и резко контрастировал с деструктивной политикой буржуазных партий. Коммунисты говорили не только их слова, но прежде всего их дела. В своем предвыборном обращении КПЧ выступила с предложением о разработке двухлетнего (1947—1948 гг.) плана хозяйственного восстановления и развития страны. Одной из его главных задач должно было стать быстрое и значительное улучшение материального положения трудящихся.

Буржуазные партии, стремившиеся сплотить массы на антикоммунистической платформе, широко прибегали к демагогии, клевете, выступали под лозунгами защиты свободы, демократии, религии, гуманности, частной собственности и т. д. Буржуазия надеялась, что победа на выборах даст ей возможность нейтрализовать влияние коммунистов и постепенно добиться их политической изоляции. Переход реакции в наступление на революционные силы, сближение так называемой антифашистской, демократической части буржуазии с коллаборационистами, профашистскими ее кругами, помимо внутренних причин, были обусловлены и усилившейся международной напряженностью.

Речь У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. дала толчок новой напряженности в международных отношениях, приведшей к «холодной войне». Все это нашло отражение и в политике чехословацкой буржуазии. Пока еще никто не осмеливался открыто нападать на союзнические отношения Чехословакии с СССР — слишком свежа была в народе память об освободительной миссии Страны Советов и ее помощи в первое после завоевания свободы, самое трудное для страны время. Однако со стороны буржуазных партий стали все более настойчиво раздаваться требования восстановить, укрепить и расширить традиционные

для буржуазной республики политические и экономические связи с Западом.

В выборах 26 мая 1946 г. участвовало 95% избирателей. Объяснялось не только небывалым ростом политической активности трудящихся, но и тем, что коммунистам вопреки сожелению буржуазных партий удалось добиться определенной централизации избирательной системы: предоставления избирательного права солдатам и рядовому составу Корпуса национальной безопасности, снижения до 18 лет возрастного ценза, отмены ценза оседлости, отнятия права голоса у коллаборационистов, изменщиков народа и т. д.

Результаты выборов свидетельствовали о большом успехе КПЧ. В целом по стране она получила 38% голосов, в том числе в Чехии — 43,26%, в Моравии — 34,46, в Словакии — 30,37%. Национальные социалисты, надеявшиеся стать самой сильной силой в чешских землях, набрали 23,66% голосов; народную партию поддержала пятая часть избирателей (20,24%) и т. д. 15,58% голосов получили социал-демократы. Выборы показали, что в чешских землях за КПЧ шла основная часть рабочего класса: в крупнейших промышленных центрах победа была еще более убедительной — здесь она получила до 60% голосов. Существенно усилились позиции коммунистов и в сельской деревне, особенно в пограничье. В Моравии же крестьяне отдали голоса преимущественно народной партии. Значительная часть средних городских слоев оказала доверие буржуазным партиям.

В Словакии коммунисты хотя и добились определенных успехов, получив почти треть голосов, но основной их противником была Демократическая партия заручившаяся поддержкой 62% избирателей. Партия труда и Партия свободы вместе набрали около 10% голосов. Результаты выборов в Словакии свидетельствовали, что значительная часть трудящихся, прежде всего большинство крестьянства, шли здесь за правыми силами.

В Законодательном национальном собрании КПЧ и КПС получили 114 мест. Вместе с 37 мандатами социал-демократов и других партий имели 151 депутатское кресло из 300. Но рассчитывать на прочный перевес революционных сил в парламенте, принимая во внимание, в частности, усиление правых тенденций в социал-демократической партии, было трудно.

После выборов упрочились позиции КПЧ в местных органах власти в чешских землях. В 37,5% национальных комитетов получила абсолютное большинство. Коммунисты возглавляли 55,1% всех городских и сельских и 78% районных национальных комитетов. Как самая сильная в стране политическая партия, КПЧ получила право формировать новое правительство, председателем которого — возглавить его. 30 мая 1946 г. Пленум ЦК КПЧ проанализировал итоги выборов. Было отмечено, что выборы подтвердили правильность стратегической линии партии, политически закрепили завоеванные революционным

зиции и создали условия для их дальнейшего расширения. Являя результаты выборов в Словакии, пленум пришел к о необходимости ограничения влияния Демократической путем расширения полномочий центральных (т. е. общенациональных) государственных органов в отношении Словакии. Некоммунистических партиях чешского Национального итоги выборов вызвали растерянность, недоумение и усиление. Первые в социал-демократической партии вину причину неудач в чересчур тесном сотрудничестве с КПЧ и в линии у партии «самостоятельной» линии. Особенно активно выступали в Пльзене, Остраве, Градце-Кралове и в других промышленных центрах. Но в центральных органах еще преобладали левые силы.

родной партии с резкой критикой ее центристского руководства выступила праворадикальная группа Г. Кожелуговой, требовала созыва чрезвычайного съезда партии и усиления антикоммунистического курса. Однако пока правые не смогли еще добиться перевеса. Г. Кожелугова была исключена из партии.

Выборы покончили с иллюзией национальных социалистов о преобладающем влиянии в чешских землях; несмотря на то что в партии укрепились позиции правых лидеров, в создавшейся ситуации национальные социалисты не могли совсем отказаться от единства с коммунистами.

После выборов в Словакии Демократической партии могло неприятно сказаться на развитии национальной и демократической революции. Создавалась угроза оживления сепаратистских настроений в Словакии. Поэтому чешские некоммунистические партии были также обеспокоены укреплением позиций «демократов». В создавшейся обстановке руководящие органы Национального фронта не согласились с немедленными изменениями в органах государственной власти в Словакии в соответствии с результатами выборов. В свою очередь, будучи уличена в реакционном подполье и опасаясь, что ее представители будут допущены в состав нового правительства, Демократическая партия вынуждена была пойти на ряд уступок.

Руководство согласилось — и это было зафиксировано в решении словацкого Национального фронта» 26 июня 1946 г. — с необходимостью усилить меры, направленные против фашистского подполья, и добиваться справедливого наказания ожидавших руководителей бывшего «Словацкого государства» во главе Тисо. Оказавшись в Национальном фронте в одиночестве, «демократы» вынуждены были пойти и на новое ограничение компетенции словацких национальных органов в пользу центрального правительства и парламента, что и было зафиксировано 28 июня 1946 г. в так называемом Третьем пражском соглашении, которое пражское соглашение (март 1946 г.) ограничивало полномочия словацких национальных органов в решении персональных вопросов и обеспечивало единство руководства экономикой).

Меры, намеченные в нем, рассматривались как временные, обходимые для ограничения влияния реакции в Словакии. Учитывая, что в центральных органах власти революционные силы имели перевес, сохранялась возможность мирного развития революции и в Словакии, несмотря на ослабление позиций КПЧ.

КПЧ В БОРЬБЕ ЗА БОЛЬШИНСТВО НАРОДА

Новое правительство было назначено 2 июня 1946 г. Из 26 постов девять в нем имели коммунисты. Впервые в истории Чехословакии правительство возглавил представитель КПЧ. Помимо постов одного из вице-премьеров, коммунисты получили также семь важнейших министерских портфелей, в том числе министры внутренних дел, сельского хозяйства, финансов, внутренней торговли, информации, труда и социального обеспечения, государственного секретаря в министерстве иностранных дел. Укрепив позиции в правительстве и Национальном собрании, компартия расширила свои возможности содействовать развитию революции «сверху».

К сентябрю 1946 г. были реорганизованы и словацкие национальные органы. В Словацком национальном совете 63 места получила Демократическая партия, 31 — коммунисты, 6 — Партия труда и Партия свободы. Председателем совета стал Й. Леттр. Корпус уполномоченных, три пятых которого составляли члены Демократической партии, возглавил Г. Гусак. Местные национальные комитеты полностью оказались в руках «демократов».

Новая правительственная программа, получившая название Созидательной, была составлена с учетом рекомендаций VIII съезда КПЧ. Продолжая и развивая Кошицкую программу, она была нацелена на дальнейшее укрепление народно-демократического строя, обеспечение ускоренного восстановления экономики и поднятия благосостояния народных масс и создавала условия для дальнейшего развития революции в социалистическом направлении.

Главными ее задачами была разработка и утверждение новой конституции, которая закрепила бы завоевания революции; выполнение и осуществление двухлетнего плана народного хозяйства в его рамках — создание основы индустриализации Словакии, сохранение и укрепление в интересах национальной свободы государственной независимости Чехословакии курса на сотрудничество с СССР и народно-демократическими странами.

Представители буржуазии в Национальном фронте на время поддерживали Созидательную программу, однако втайне надеялись, что им удастся не допустить ее последовательного проведения в жизнь. Первоочередной задачей правительства было подготовить двухлетний план. Уже в июле 1946 г. при правительстве была создана Центральная плановая комиссия, которую возглавил К. Готвальд. Разработанный ею проект плана намечал к концу 1948 г. поднять производство в промышленности на 10%.

оенного уровня, в сельском хозяйстве — до довоенного уровня. Рассматривались модернизация промышленности и транспорта, механизация и электрификация сельского хозяйства, осуществление индустриализации Словакии и улучшение ее положения в мире. Планировалось поднять жизненный уровень широких народных масс, в частности развернуть жилищное строительство, провести в интересах трудящихся реформу налоговой системы, создать предпосылки для отмены в стране карточной системы, улучшить в интересах трудящихся слоев крестьянства аграрную реформу.

В успешном осуществлении двухлетки КПЧ видела одно из важнейших условий дальнейшего развития революционного процесса. План, нацеленный на укрепление национализированного сектора и его расширение, создавал экономический базис прогрессивного, в перспективе социалистического развития страны. Однако коммунистическим силам не удалось существенно изменить основу плана, предложенную КПЧ, но некоторые поправки они все же внесли. В частности, в закон по настоянию национальных социалистов, поддерживаемых представителями народной и словацкой Демократической партий, было внесено положение о равноправии всех форм предпринимательства, что дало возможность буржуазии бороться против мер, направленных на ограничение частного капиталистического сектора. 28 октября 1946 г. закон о двухлетнем плане, предварительно одобренный Национальным собранием, подписан Э. Бенешем.

Большое значение придавала КПЧ укреплению рабочего-крестьянского союза. Осенью 1946 г. министерство сельского хозяйства разработало проекты шести законов, направленных на проведение аграрных преобразований, развитие революции в деревне. Среди предложенных КПЧ проектов законов главным был проект реформы первой осуществленной в буржуазной Чехословакии земельной реформы. В нем намечалось ограничение земельной собственности 150 га сельскохозяйственных угодий или же 1/2 всей земли. Проекты других законов касались внесения единого земельного кадастра результатов раздела конфискованной на первом этапе аграрной реформы земли, ограничения дробления земельных участков и объединения небольших полей в единые поля, демократизации права на охоту, обеспечения помощи крестьянам в выполнении двухлетнего плана.

Надеясь, что проекты законов встретят яростное противодействие со стороны буржуазии, коммунисты решили ознакомить с ними крестьян еще до того, как они будут поставлены на обсуждение Национального собрания. Деревня встретила проекты законов с воодушевлением. В течение последующего года компартия вела упорную борьбу за их принятие, за развитие аграрной революции, за привлечение широких крестьянских масс к решению касавшихся их вопросов.

Инициативная программа правительства К. Готвальда по развитию аграрной революции встречалась коммунистами и их буржуазными партнерами

по Национальному фронту. Если первые видели в ее выполнении шаг к социализму, то вторые полагали, что задачей программы является «ускорить возвращение к нормальным условиям», т. е. положить конец революционным преобразованиям в области экономики, начатым в 1945 г.

С осени 1946 г. в политике буржуазных партий вновь усилились антикоммунистические тенденции. Активизировались и бывшие социал-демократы, установившие контакты с реакционными лидерами партий буржуазии. Сотрудничество партий в организации Национального фронта было затруднено попыткой создания при нем антикоммунистического блока. В этой обстановке с коммунистов, особенно на местах, снова стали раздаваться голоса о нецелесообразности курса на дальнейшее сохранение Национального фронта, о немедленном и окончательном решении вопроса о власти.

Вопросам стратегии и тактики партии в революции был посвящен Пленум ЦК КПЧ в сентябре 1946 г. Он в целом одобрил политику Национального фронта в том виде, как об этом говорилось на VIII съезде КПЧ, и обратил внимание на необходимость активизировать борьбу за непролетарские массы, за их привлечение на сторону партии и революции. КПЧ по-прежнему ориентировалась на постепенное и мирное развитие революционного процесса. Линия на сохранение Национального фронта была поддержана и руководством КПС, хотя в Словакии, где позиции Демократической партии после выборов значительно укрепились, деятельность фронта проходила в особенно сложных условиях.

В ноябре 1946 г. состоялась встреча представителей руководства КПЧ и КПС (во главе с К. Готвальдом и В. Широким), на которой была обсуждена обстановка в Словакии. Особое внимание было уделено вопросу о мерах борьбы с клерофашистской реакцией, нашедшей легальное пристанище в Демократической партии. В связи с этим большое политическое значение приобрел судебный процесс над Й. Тисо и другими главарями «Словацкого государства», который должен был начаться в декабре 1946 г. в Братиславе. Новая тактическая линия словацких коммунистов, учитывавшая факт овладения Демократической партией реакционными силами, состояла в углублении сотрудничества КПС с Партией труда и Партией свободы в рамках словацкого Национального фронта и постепенной политической изоляции «демократов».

Пленум ЦК КПЧ, собравшийся в январе 1947 г., конкретизировал линию партии на мирное развитие революции, выдвигая лозунг «За большинство народа!». Была подчеркнута необходимость активной борьбы за вытеснение буржуазии с занимаемых позиций и привлечение подавляющего большинства населения на сторону КПЧ. Завоевав большинство, компартия не меревалась отказываться от сотрудничества с другими партиями Национального фронта.

Осуществить лозунг «За большинство народа!» можно было

ведя последовательную борьбу за интересы трудящихся, разоблачая антинародную политику буржуазии и содействуя таким образом, ее политической изоляции. КПЧ намерена активизировать деятельность массовых организаций трудящихся, добиваясь укрепления в них своего влияния. Главной задачей стала мобилизация масс на выполнение Созидательной программы правительства К. Готвальда.

В конце 1946 г. буржуазные партии, опираясь на включенное в нажимом в программу положение о том, что правительство ведет национализацию законченной, начали кампанию против национализированного сектора промышленности, который объявлялся перепитабельным, убыточным и т. д. Одновременно буржуазия развернула борьбу за передачу ранее конфискованных и национализированных под национальным управлением предприятий в частную собственность. Коммунисты же настаивали на включении в нее их части в национализированный сектор. Весной 1947 г. по инициативе руководимого П. Дртиной министерства юстиции было вынесено несколько решений об изъятии ряда предприятий из национального управления и передаче их прежним владельцам. Коммунисты, поддержанные революционными профсоюзами, организовали на этих предприятиях забастовки протеста. Особенно крупной была стачка в Варпсдорфе: в ней участвовало более 10 тыс. текстильщиков. Массовые выступления протеста против «конфискаторов» произошли и в других городах: в Праге, Будишове, Серее, Поппе и т. д.

Национальные социалисты, выступившие застрельщиками кампании за передачу «конфискаторов» в частную собственность, терпели поражение. Под нажимом рабочего класса буржуазные партии Национального фронта вынуждены были согласиться на то, чтобы вопрос о судьбе «конфискаторов» решался при участии профсоюзов и фабрично-заводских советов. В борьбе за «конфискаторов», которая велась вплоть до февраля 1948 г., перевес, как и прежде, был на стороне революционных сил, хотя буржуазии все же удалось вернуть себе часть предприятий.

Получить поддержку большинства народа означало для КПЧ новую очередь завоевать доверие трудящихся масс деревни, политическая ориентация которых была неоднозначной. Распространяемые буржуазными политиками слухи о готовящихся коммунистами национализации земли и насильственной коллективизации вызвали у крестьян, особенно средних, недоверие к КПЧ. Начиная с 1947 г. коммунисты развернули решительную борьбу против принятия предложенных в 1946 г. шести аграрных законов, опасаясь к ней широкие слои крестьянства. Вопреки сопротивлению сельской буржуазии и ее защитников в национально-социалистической, народной и Демократической партиях на проходивших по всей стране собраниях крестьян принимались резолюции в поддержку предложений коммунистов. В противовес этому движению трудовой деревни буржуазия попыталась вызвать ряд крестьянских забастовок, прежде всего в тех

местах, где были сильны позиции зажиточных слоев, например Градецкой области. В деревне усилилась классовая борьба.

В конце концов при поддержке трудящегося крестьянства КПЧ удалось добиться того, что к лету 1947 г. все шесть сельскохозяйственных законов были утверждены Национальным собранием.

Поляризация сил в деревне, активность ее трудящихся с требованиями осуществления лозунга коммунистов «Земля тем, кто ее обрабатывает», позволили КПЧ радикализировать свою аграрную политику. В апреле 1947 г., еще в ходе борьбы за упомянутые законы, она выдвинула еще одну программу, новым требованием которой было проведение новой земельной реформы: сокращение максимума частной земельной собственности до 50 га. Программа получила наименование Градецкой, названию города Градец-Кралове, где она была впервые обнародована.

Представители буржуазных партий в Национальном собрании выступившие с резкой критикой программы, предстали перед трудящимися крестьянством в роли защитников интересов мелких землевладельцев. Национально-социалистическая и народная партии разработали свои аграрные программы, направленные на укрепление собственной опоры в деревне — сельской буржуазии. Социал-демократия считала образцом организации сельскохозяйственного производства пример Швеции и Дании, где оно rested на основе создания крупных фермерских хозяйств.

Последовательная борьба КПЧ за осуществление глубоких демократических аграрных преобразований, за улучшение положения трудящегося крестьянства способствовала постепенному повышению его доверия к рабочему классу и коммунистической партии, все более активному вовлечению деревни в революционный процесс.

На основе двухлетнего плана успешно шло восстановление народного хозяйства. В 1947 г. национальный доход на душу населения превысил довоенный уровень. Несмотря на существование карточной системы, потребление некоторых основных продовольствия (сахар, картофель, мясо) в расчете на одного жителя уже к середине 1947 г. стало выше, чем до войны. снижены цены на ряд важнейших продовольственных и промышленных товаров.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ СИЛ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СЛОВАКИИ

С весны 1947 г. империалистические державы, и прежде всего США, решили попытаться восстановить свои поколебленные после второй мировой войны позиции и перейти в наступление на силы демократии и прогресса, возглавляемые Советским Союзом. В марте 1947 г. была провозглашена «доктрина Трумэна», по

ставшая под видом оказания срочной военной и экономической помощи реакционным режимам в Греции и Турции вмешательством в их внутренние дела и превращение их в военно-стратегический плацдарм США. Одновременно был оказан экономический нажим на те капиталистические страны, в правительстве которых находились коммунисты. В мае 1947 г. французской и британской буржуазии удалось добиться устранения их от участия.

В том 1947 г. в Чехословакии разгорелась острая политическая борьба вокруг вопроса о принятии страной экономической помощи «плану Маршалла». План, изложенный государственным секретарем США Дж. Маршаллом в июне 1947 г., был, как заявил Трумэн, орудием империалистической политики направленной на поддержку позиций капитализма в Западной Европе, на усиление зависимости европейских стран от США и подготовку агрессии против СССР и стран народной демократии. Он также преподносился как якобы план оказания экономической помощи. Чехословацкая буржуазия настаивала, что участие в его осуществлении поможет укрепить союз с Западом, ослабить союз с СССР, подорвать позиции революционных сил и затормозить развитие в стране революционного процесса. За принятие предложенной американской помощи выступил президент Бенеш. Коммунисты решительно возражали против принятия Чехословакией «плана Маршалла», справедливо считая, что с его помощью США намерены получить право вмешательства во внутренние дела страны.

В июле 1947 г. чехословацкая правительственная делегация во главе с К. Готвальдом посетила Советский Союз, где велась борьба о расширении экономического сотрудничества двух стран в заключении долгосрочного торгового договора. Советский Союз, борясь на переживаемые им засуху и неурожай, принял решение предоставить ЧСР 400 тыс. т зерна на выгодных условиях или в кредит, чтобы помочь решению продовольственной проблемы в Чехословакии, а также предоставил Чехословакии значительное количество сырья для промышленности. Чехословакия, так же как СССР и страны народной демократии, отказалась от участия в осуществлении «плана Маршалла».

Восстановление международной напряженности, угроза возникновения новой войны вызвали необходимость сплочения сил демократии, объединения усилий коммунистических партий в борьбе за достижение позиций социализма в мире. В сентябре 1947 г. на конференции в Шклярской Порембе в Польше было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, целью которого было координировать действия отдельных партий и содействовать обмену опытом между ними.

Политический распад антигитлеровской коалиции, активизация международной реакции отразились и на внутренней жизни Чехословакии, ускорив поляризацию классовых и политических

Обстановка в стране обострилась и в связи с катастрофической засухой 1947 г., подобной которой не наблюдалось 170 лет. В этот год было собрано лишь около 60% планируемых зерновых культур. Стране угрожал голод. Правительство было вынуждено снизить примерно на 20% нормы выдачи продовольственных карточек, что повлекло за собой рост спекуляции, ухудшение положения трудящихся и вызвало их недовольство. Буржуазия решила использовать экономические трудности для нападения на правительство К. Готвальда и критики проведенных им реформ, особенно национализации промышленности. Считавшаяся ситуация подходящей для перехода в наступление революционные силы, реакция выдвинула лозунг «Чем хуже, тем лучше». Крупные землевладельцы и сельская буржуазия отказывались выполнять обязательства по поставкам государству сельскохозяйственной продукции. Лидеры буржуазных партий призывали крестьян к саботажу, в некоторых местах были спровоцированы крестьянские забастовки. Все это усугубило и без того тяжелое продовольственное положение в стране.

Правительство Чехословакии обратилось с просьбой о предоставлении зерна к США, но получило отказ. 25 ноября 1947 г. К. Готвальд направил письмо председателю Совета Министров И. В. Сталину, обрисовав трудное положение страны. Советское правительство согласилось повысить поставки зерна Чехословакии с обещанных 400 тыс. т до 600 тыс. т. Первые 100 тыс. т намечалось поставить до конца 1947 г., остальные — до конца 1948 г. Помимо этого, Советский Союз предоставил Чехословакии также необходимое ей сырье для промышленности. 11 декабря 1947 г. был заключен первый советско-чехословацкий долгосрочный торговый договор на 1948—1952 гг. Еще в первой половине 1947 г. торговые соглашения на четыре—пять лет были заключены с Югославией, Болгарией и Польшей. Предполагалось, что Чехословакия будет импортировать из этих стран в основном продовольствие в обмен на производимые ею промышленные товары.

Для преодоления экономических трудностей правительство Готвальда мобилизовало и внутренние ресурсы. Борьба за решение продовольственного вопроса явилась одновременно и борьбой за привлечение трудящихся крестьян на сторону революционных сил. По предложению К. Готвальда при правительственных и национальных комитетах были созданы чрезвычайные продовольственные комиссии, с помощью которых удалось заготовить определенное количество зерна и предотвратить массовый урожай.

КПЧ выступила за оказание деревне экстренной материальной помощи в размере 6,5 млрд крон. Все прочие партии Национального фронта согласились с необходимостью этой меры, но не дали в правительстве предложение коммунистов о чрезвычайном налогообложении миллионеров для изыскания этой колоссальной суммы.

было принято предложение П. Зенкла оказать помощь крестьянским хозяйствам из средств государственного бюджета. Одновременно правые социалисты настаивали на повышении за счет казны государственным служащим на 30%. Согласиться с этими решениями означало поставить под угрозу восстановление хозяйства, повысить налоги и цены на внутреннем рынке и искать внешний заем. Каждое из этих решений означало дополнительное бремя на плечи трудящихся. Коммунисты решили обратиться к массам. Были опубликованы имена лиц, имущество которых превышало 1 млн крон (около 100 тыс. человек), и имена тех членов правительства, которые выступили против налога на миллионеров. «Пусть платят богачи!» — таким лозунгом в сентябре по стране прошли многочисленные митинги и собрания. Трудящиеся поддерживали предложение КПЧ о чрезвычайном налоге на миллионеров в целях помощи деревне. За его принятие от имени 2 млн членов высказался и Центральный совет профсоюзов. В результате вопроса о чрезвычайном налоге на миллионеров коммунистам удалось заручиться и согласием социал-демократов. В 1947 г. закон был одобрен правительством и вскоре принят Национальным собранием.

Вступление закона явилось большим успехом коммунистов и способствовало укреплению их влияния в массах. Отражением этого успеха был рост числа членов КПЧ, в том числе и за счет вступления из других партий. К началу 1948 г. в ее рядах насчитывалось 1218 тыс. человек. По численности КПЧ намного превосходили все другие партии страны.

Ухудшение положения в республике во второй половине 1947 г. особенно сильно проявилось в Словакии. Словацкая буржуазия и ее политический представитель — Демократическая партия — саботировали решения правительства и выполняли антикоммунистическую программу. Словацкая реакция готовила условия осуществления контрреволюционного переворота. Фашистское правительство создавало вооруженные террористические группы, которые сотрудничали с бандами украинских националистов (бандеровцами), проникавшими в Чехословакию из Польши и намеревавшимися прорваться в Баварию. Против революционных сил активно выступала католическая церковь, направляемая Ватиканом.

В сентябре 1947 г. ведомство внутренних дел Корпуса уполномоченных сообщило о раскрытии антигосударственного заговора, участники которого, тесно связанные с реакционной словацкой буржуазией, ставили своей целью расчленив Чехословацкую республику, отторгнув от нее Словакию. В заговоре оказались замес секретарь заместителя председателя правительства Словакии, генеральные секретари Демократической партии, а также другие видные ее деятели. Политический кризис, который разразился в Словакии после майских выборов 1946 г., принял острейшие формы.

К осени 1947 г. Демократическая партия пришла несколько ослабленной. Вопреки ее сопротивлению Национальный суд вынес смертный приговор Й. Тисо. Правительство и Бенеш отклонили прошение Словацкого национального совета о помиловании бывшего президента «Словацкого государства», и в апреле 1947 г. приговор был приведен в исполнение. Это вызвало разочарование среди тайных приверженцев распущенной Глинковской партии поддерживавших Демократическую партию, и разброд среди сторонников. Начало падать влияние партии в массах, особенно среди крестьянства, не дождавшегося от возглавляемого ее представителем ведомства сельского хозяйства проведения демократической аграрной реформы. Словацкий крестьянин вновь обратил свои взоры к коммунистам, выдвинувшим требование передачи земли тем, кто ее обрабатывает. Положение, которое занимала Демократическая партия в органах государственной власти, перестало соответствовать ее влиянию на местах.

Коммунистическая партия Словакии потребовала очищения общественной и политической жизни от реакции и преобразования словацких государственных органов. В этом коммунисты получили поддержку словацких организаций — участников движения Сопротивления и Словацкого совета профсоюзов, которые вошли в состав словацкого Национального фронта. 30 октября в Братиславе состоялся съезд фабрично-заводских советов, 1836 делегатов которого от имени сотен тысяч рабочих и служащих потребовали отставки старого и назначения нового Корпуса уполномоченных. В начале ноября требование съезда было поддержано одпочасовой забастовкой 300 тыс. словацких трудящихся. Состоявшийся 14 ноября в Братиславе съезд представителей словацких крестьян тоже высказался за преобразование Корпуса уполномоченных. Опираясь на эти требования, Г. Гусак объявил об его отставке.

20 ноября по поручению К. Готвальда Г. Гусак сформировал новое словацкое правительство. Монопольное положение «демократов» в нем было ликвидировано: число занимаемых ими постов сократилось с девяти до шести. Пять портфелей получили коммунисты, по одному имели Партия труда и Партия свободы, двумя ведомствами руководили беспартийные. Политический кризис в Словакии был разрешен компромиссом: Демократическая партия, хотя и была серьезно ослаблена, но все же сумела сохранить за собой важные правительственные посты, в частности уполномоченных по сельскому хозяйству и по вопросам промышленности. Однако ее политическое влияние упало. Инициатива окончательно перешла в руки революционных сил во главе коммунистами.

События в Словакии ускорили поляризацию классовых и политических сил в стране. Их перегруппировка привела к решению формирования антикоммунистического блока, включавшего национально-социалистическую, народную и Демократическую партии. Чешская и словацкая буржуазия, забыв национальные

погласия, объединилась для защиты своих классовых интересов.

Произошло размежевание сил и в социал-демократической партии. На съезде в Брно в октябре 1947 г. правым удалось одержать победу: председателем партии стал центрист Б. Лауш-ин, склонный к соглашениям с правыми как внутри, так и вне партии. Контрреволюция готовилась к переходу в решительное наступление. Конфронтация в Национальном фронте и органах государственной власти достигла такой остроты, что делала немощной их конструктивную деятельность. Под угрозу было поставлено выполнение Созидательной программы правительства. Готвальда, застопорилась разработка проекта новой конституции, которую предполагалось принять до очередных выборов в законодательное национальное собрание. По-прежнему крайне важным оставался продовольственный вопрос. Обстановка в стране стала напряженной.

Пленум ЦК КПЧ, состоявшийся в конце ноября 1947 г., выдвинул новую политическую линию, отвечавшую создавшейся ситуации. Был взят курс на сплочение в интересах защиты республики всех действительных демократов, на сотрудничество с оппозиционными и левыми группировками и элементами внутри приказных партий, на возрождение Национального фронта как объединения сил, поддерживавших развитие страны по пути к социализму. Пленум принял постановление по экономическим вопросам, обратил особое внимание на решение продовольственных задач и наведение порядка в распределении товаров. КПЧ заявила, что для этого следует начать наступление на позиции монополий в области торговли.

В январе 1948 г. рабочий класс под руководством КПЧ решительно выступил против спекуляции текстилем оптовыми торговцами. Коммунисты выдвинули требования национализации внешней и оптовой торговли, а также промышленных предприятий, в которых занято более 50 человек, ускоренного осуществления в интересах трудящегося крестьянства Градецкой программы. Проведение этих мероприятий должно было способствовать реальному подрыву экономических позиций буржуазии.

РЕАКЦИЯ ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ

Реакция решила снять маску лояльности и открыто бросить вызов коммунистам. Для этого необходим был предлог, и он вскоре же нашелся: министр внутренних дел В. Носек, не превысив своих полномочий, произвел служебное перемещение восьми офицеров Корпуса национальной безопасности, что было расценено представителями реакции как акт произвола и использовано для открытого выступления против правительства Готвальда. Каково же было соотношение классовых сил в этот накануне правительственного кризиса?

Антикоммунистический блок, правые силы в руководстве национально-социалистической, народной и Демократической партий не могли получить поддержку ни основных масс рабочего класса, ни большинства крестьянства, ни широких кругов интеллигенции. Преобладающая часть этих социальных слоев шла за коммунистами. Значительная в условиях Чехословакии сила — средние городские слои заняли нейтрально-выжидательную позицию, вели себя пассивно. Контрреволюционеры могли рассчитывать лишь на безусловную поддержку городской и сельской буржуазии, экономические и политические позиции которой были, однако, сильно подорваны в ходе предшествовавшего развития, на коллаборационистов, многие из которых, находясь под покровительством руководимых Дртиной органов юстиции, не понесли заслуженного наказания. Активной ударной силой реакции была часть студентов пражских высших учебных заведений. Большие надежды путчисты возлагали на президента Э. Бенеша и западные империалистические державы — США, Англию, Францию с посольствами которых в Праге они поддерживали тесные связи.

Трезвая оценка расстановки сил свидетельствовала, что шансов на успех у реакционеров было не так уж много. И все же они решили попробовать. На вопрос редактора «Руде право», какой же шаг предпримут в создавшейся ситуации противники коммунистов, К. Готвальд ответил: «Это — ясно, пойдут авантюру. Теперь им ничего другого не остается!»

20 февраля К. Готвальд назначил чрезвычайное заседание правительства, на котором с сообщениями должны были выступить министры внутренних дел и национальной обороны В. Носек и Л. Свобода. Министры — национальные социалисты отказались участвовать в заседании под тем предлогом, что не выпущено принятое ранее под давлением реакционных министров решение правительства об отмене приказа В. Носека, касавшего перемещения восьми офицеров Корпуса национальной безопасности. Не явились на заседание также и представители народной и Демократической партий. Социал-демократы же заявили, что придут как только соберется все правительство. Заседание было сорвано.

В тот же день национальные социалисты и «демократы» подали президенту письменное прошение об отставке. Несколько часов спустя это сделали и министры, представлявшие народную партию. 12 из 26 министров правительства Национального фронта отказались выполнять свои функции. Они наделись, что их отставка повлечет за собой падение правительства Готвальда, образование чиновничьего кабинета, подобного кабинету Я. Черного в 1920 г., и назначение досрочных выборов в парламент. Надо сказать, что этот шаг правых лидеров трех политических партий не был безоговорочно поддержан даже сторонниками.

Так, один из идеологов национальных социалистов — крупный буржуазный публицист Ф. Пероутка уже 21 февраля предупредил

дал: «Известно, что легче отказаться от политической власти, чем снова вернуться к ней». Левые в руководстве партий, министры которых подали в отставку, осудили ее. Заседавшее вечером руководство социал-демократической партии не поддержало предложение В. Майера об отставке социал-демократических министров, но не приняло и предложение коммунистов о совместном создании нового правительства. В отставку ушло меньшинство членов правительства, и, таким образом, оно было дееспособно и правомочно осуществлять свои конституционные обязанности. С полудня до поздней ночи в кабинете главы правительства шло заседание Президиума ЦК КПЧ.

План руководства КПЧ состоял в следующем: не допустить раскола всего кабинета и в то же время воспрепятствовать возвращению в него министров-реакционеров, сохранить Национальный фронт, пополнив его и правительство новыми людьми, готовыми сотрудничать с коммунистами в выполнении Созидательной программы. Реализовать этот шаг можно было, мобилизовав массы на его поддержку. Этот вопрос и стоял в центре внимания Президиума ЦК КПЧ на заседании 20 февраля.

Коммунистическая партия перешла в решительное контрнаступление. Было решено организовать утром 21 февраля массовый митинг на Староместской площади в Праге, где К. Готвальд должен был ознакомить трудящихся со сложившейся в правительстве обстановкой. По радио было передано сообщение, в котором излагалось мнение чешских и словацких коммунистов относительно создавшейся ситуации. «Объединение трех политических партий, национальных социалистов, лидеров и словацких демократов,— говорилось в нем,— как совершенно очевидно, является антидемократическим, антинародным и антисоциалистическим блоком, который поставил целью ликвидировать режим народной демократии и добиться перехода власти в руки объединенной реакции». Руководство КПЧ и КПС призвало всех трудящихся к поддержке правительства К. Готвальда. Президиум обсудил вопрос о подготовке съезда заводских советов и о действиях Центрального комитета действия Национального фронта.

Утром 21 февраля на Староместской площади состоялся митинг, в котором приняли участие более 100 тыс. человек. Такие митинги прошли во всех краевых и многих районных центрах. Вся страна внимала речи К. Готвальда, транслировавшейся по радио. Указав на причины кризиса, руководитель КПЧ представил план его решения и призвал к созданию комитетов действия Национального фронта. Участники митингов поддержали предложение коммунистов. «Хотим правительство Клемента Готвальды без реакционных министров»,— говорилось в принятой на пражском митинге резолюции. Э. Бенеш отказался принять приглашение на митинге для вручения ему резолюции делегацию из 65 представителей пражских, кладненских и пльзеньских трудящихся и согласился на встречу лишь с пятью ее членами.

Разговор был весьма напряженным. Президент не намерен был принимать отставку министров-реакционеров, ссылаясь при этом на примеры из истории права и дипломатии. Он надеялся на падение всего правительства и возможность перегруппировки сил в результате досрочных выборов. Но произошло то, на что Бенеш не рассчитывал, — политика из привычной для него сферы закулисной дипломатии вышла на улицы и площади городов и деревень, на промышленные предприятия страны.

Призыв К. Готвальда к созданию комитетов действия Национального фронта получил немедленный и широкий отклик. По инициативе коммунистов такие комитеты уже к вечеру 21 февраля возникли на многих предприятиях, в учреждениях, организациях, в некоммунистических партиях и Законодательном Национальном собрании, в городах, деревнях, районах и т. д. Комитеты стали чрезвычайными органами революционной власти. Они постепенно объединили все силы общества, стоявшие за последовательное осуществление правительственной программы. Основной задачей комитетов действия было очистить Национальный фронт от реакционеров и саботажников, содействовать преодолению правительственного кризиса, стабилизировать политическое и экономическое положение.

22 февраля состоялся съезд заводских советов и представителей профсоюзных организаций, созданный Центральным советом профсоюзов.

Съезд поддержал выдвинутые ранее требования об отставке реакционных министров, принятии новой конституции, передаче государству всей оптовой внутренней и внешней торговли, продолжении национализации промышленности, введении всеобщего национального страхования и т. д. Съезд заявил о поддержке борьбы крестьян за проведение новой земельной реформы. Делегаты высказались за организацию 24 февраля одночасовой забастовки в поддержку выдвинутых требований. Съезд поручил Центральному совету профсоюзов выступить с инициативой создания Центрального комитета действия Национального фронта. Решения съезда укрепили позиции коммунистов и были новым ударом по реакции, в рядах которой росли неуверенность и опасения оказаться в изоляции.

И еще одно важное событие произошло в этот же день: Общество культурных и экономических связей с СССР и Союз друзей СССР объединились в единую организацию Союз чехословацко-советской дружбы, председателем которого был избран В. Неedly.

Во многих районах страны 22 февраля состоялись конференции КПЧ и КПС, прошли митинги и демонстрации в поддержку правительства К. Готвальда, были созданы комитеты действия.

Изоляция реакции становилась все более очевидной. В рядах антикоммунистического блока усилилось внутреннее разложение. Национальные социалисты, вдохновители правительственного кризиса, не смогли организовать сколько-нибудь серьезную

Готвальд
Советскими
Генералами
праздновании
Победы
1947 г.



Сер-министр
Готвальд
министр обороны
Победа.
ноябрь 1947 г.



Пленение
Готвальда
в
Берлинской
окружающей 1948 г.



манифестацию, противостоящую мощным наступательным акциям коммунистов. Лидеры народной и Демократической партий возлагали все надежды на Э. Бенеша. Решения съезда заводских советов произвели на президента удручающее впечатление. Он пессимистически оценивал положение, опасался гражданской войны и склонялся к принятию отставки двенадцати министров.

ПОБЕДОНОСНЫЙ ФЕВРАЛЬ

Наступил четвертый день кризиса — 23 февраля. По всей стране продолжали создаваться комитеты действия разных ступеней. Формировались отряды народной милиции. Рабочие брненских «Збройовки» прислали в Прагу 10 тыс. ружей и 2 тыс. автоматов для вооружения милиционеров. Вооружались рабочие Братиславы и других словацких городов. Союз словацких партий призвал своих членов к боевой готовности. Передовица «Рукаво» предупреждала: «Терпение трудящихся не безгранично».

К. Готвальд и В. Носек опять посетили президента и убеждали его принять отставку министров-реакционеров. Бенеш настаивал, чтобы глава правительства снова начал переговоры с виновниками кризиса. К. Готвальд отверг это предложение, заявив, что готов представить список кандидатов нового правительства, созданного на основе возрожденного, очищенного от реакции Национального фронта. Президент все еще не был готов согласиться с этим. Позднее он принял руководителей коммунистической и народной партий и заверил их, что не допустит создания правительства, в котором не были бы представлены все политические партии. В решающую стадию вступила борьба между правым и левым крылом в социал-демократической партии.

Целый день под председательством Б. Лаушмана заседал Центральный исполнительный комитет социал-демократической партии. Были исключены два ее левых деятеля за открытую поддержку КПЧ. Вместе с тем на заседании отпор получил лидер правых В. Майер, требовавший, чтобы министры социал-демократы также подали в отставку. ЦИК поддержал позицию президиума: добиваться восстановления правительства на основе старого Национального фронта. Внутренний разброд в партии только не был ликвидирован, но еще более усилился.

Вечером в Общественном доме в Праге состоялось собрание прогрессивной общественности столицы. Его целью было создание Центрального комитета действия Национального фронта. На собрании были представлены все партии фронта, а также крупнейшие общественные организации: Революционное профсоюзное движение, Союз молодежи, подготовительный комитет Союза земледельцев, Союз бывших заключенных концлагерей и т. д. В армии прибыли министр обороны Л. Свобода и два высших офицера. Здесь же присутствовали деятели науки, культуры и искусства, в том числе В. Выдра, М. Майерова, Э. Ф. Бурис.

В. Незвал, И. Ольбрахт и др., видные деятели народного хозяйства, представители всех церквей, всего более 300 человек. На собрании был создан подготовительный комитет Центрального комитета действия Национального фронта во главе с А. Запоцким.

В 12 часов пополудни 24 февраля заводские гудки возвестили о начале одночасовой всеобщей забастовки в поддержку требований, выдвинутых съездом заводских советов. 2,5 млн трудящихся прекратили работу. Особенно организованно прошла забастовка на заводах крупнейших промышленных городов: Прага, Остравы, Брно, Моста, Либереца, Братиславы. По замыслу коммунистов забастовка должна была содействовать разрешению кризиса, засвидетельствовав волю масс поддержать правительство К. Готвальда. В тысячах телеграмм, направленных президенту Бенешу, руководству компартии и революционных профсоюзов, содержались требования принятия отставки министров-реакционеров и создания правительства возрожденного Национального фронта. Невиданное в истории Чехословакии массовое участие в забастовке свидетельствовало о высокой боевой готовности коммунистической партии и революционных профсоюзов, их огромном авторитете у трудящихся, о решимости последних в случае необходимости прибегнуть к генеральной забастовке.

В этот день был издан приказ Л. Свободы, в котором говорилось, что армия должна соблюдать спокойствие и воздерживаться от вмешательства во внутривнутриполитические споры. Приказ решительно перечеркнул планы реакционеров использовать некоторые воинские части в своих целях.

Органы национальной безопасности разоблачили намерения руководства национальных социалистов прибегнуть к помощи боевых вооруженных групп в решении кризиса. В ночь с 22 на 23 февраля были арестованы некоторые из организаторов готовящегося вооруженного мятежа.

В социал-демократической партии верх взяли левые: были исключены два ее правых лидера — Майер и Вилим; З. Фирлингер склонил Б. Лаушмана согласиться на участие социал-демократов в новом правительстве К. Готвальда.

По мере того как возрастал организованный коммунистами напор масс, сокращались шансы заговорщиков выиграть решающее политическое сражение. Все их надежды теперь возлагались на Бенеша, на то, что он не примет отставку реакционных министров, что кризис затянется на длительное время, что наступит великий дух коммунистов и их союзников ослабнет и можно будет, собравшись с силами, перейти к контрнаступлению.

Руководством КПЧ был подготовлен список членов нового кабинета министров, в который наряду с коммунистами, социал-демократами и беспартийными Л. Свободой и Я. Масариком (он продолжал по-прежнему возглавлять министерство иностранных дел) вошли 12 новых министров от партий возрожденного На-

ционального фронта. Было решено, что в случае отказа президента принять предложения К. Готвальда, придется прибегнуть к новой всеобщей 24-часовой забастовке, которая рассматривалась как крайняя мера мирного решения кризиса. Чтобы не допустить возможные вооруженные провокации со стороны контрреволюционеров, решено было раздать оружие народным милиционерам.

К 25 февраля рабочий класс стал настоящим хозяином положения в стране. В его руки перешла фактическая власть, которую осуществляли комитеты действия возрожденного Национального фронта. Перестали выходить реакционные газеты. Министры-реакционеры, отставка которых еще не была принята президентом, не были допущены в свои кабинеты. Начали разваливаться национально-социалистическая, народная и Демократическая партии. Их правое руководство потеряло контроль над своими членскими массами, часть которых пошла за левыми лидерами, стоявшими за возрождение Национального фронта, часть стала переходить в КПЧ. Только за два дня в компартию вступило 7540 новых членов.

Чехословацкая буржуазия проиграла битву за власть, и Бенеш это понимал. Во второй половине дня 25 февраля он достиг соглашения на отставку министров-реакционеров и подписал декреты о назначении новых министров и создании правительства возрожденного Национального фронта.

Второе правительство К. Готвальда отличалось от первого как по своему составу, так и по характеру. Из 24 членов кабинета было 11 коммунистов, три социал-демократа, два представителя Революционного профсоюзного движения. Возрожденные национально-социалистическая, народная, Демократическая партии и Партия свободы имели соответственно первые две — по две последние — по одному портфелю, два министерских кресла занимали беспартийные.

В Братиславе вечером 25 февраля был создан Центральный комитет действия словацкого Национального фронта. Г. Гуса было поручено начать переговоры с представителями политических партий и общественных организаций о дополнении Корпуса уполномоченных новыми членами. В новом корпусе коммунисты имели 8 из 14 мест.

Правительственный кризис, длившийся шесть дней, был решен так, как с самого начала предлагали коммунисты, выжавшие волю чехословацких трудящихся. Контрреволюционная буржуазия потерпела поражение. Рабочий класс в союзе с остальными трудящимися, устранив со своего пути реакцию, взял власть в свои руки. Завершилось мирное перерастание национальной и демократической революции в социалистическую. 27 февраля правительство возрожденного Национального фронта чехов и словаков приняло присягу.

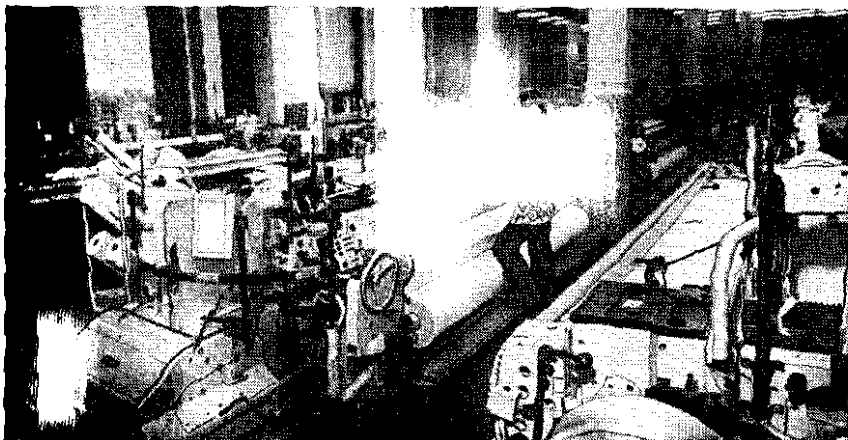
3 тыс. делегатов съезда крестьянских комиссий, который состоялся в Праге 28—29 февраля, выразили доверие новому



Президент К. Готвальд,
председатель Корпуса
уполномоченных Словакии
Г. Гусак
и председатель
Центрального совета профсоюзов
А. Запотоцкий

Первая борозда
на кооперативном поле

Предприятие «Вельвета»
в городе Варнсдорф



правительству К. Готвальда и потребовали скорейшего осуществления новой земельной реформы.

Попытка контрреволюционного переворота, ликвидации народно-демократического строя потерпела крах. Вопрос «кто-кого?» был решен в пользу рабочего класса и трудящихся, что явилось необходимой политической предпосылкой для перехода к развернутому строительству социализма.

Мирное установление диктатуры пролетариата в Чехословакии было обеспечено руководящей ролью КПЧ, которая, творчески развив ленинскую теорию социалистической революции, разработала правильную стратегическую и тактическую линию, направленную на полную изоляцию буржуазии и завоевание сторону рабочего класса — главной движущей силы революции всех прогрессивных сил общества.

Решающим международно-политическим фактором февральской победы чехословацких трудящихся была политическая, экономическая и моральная помощь, которую оказывал Чехословакии Советский Союз. Его мощь и авторитет на международной арене не позволили империалистическим силам осуществить военную интервенцию в поддержку чехословацкой буржуазии.

Февральская победа трудящихся Чехословакии содействовала упрочению позиций социализма в мире, явилась важной исторической вехой в формировании мировой социалистической системы и социалистического содружества.

Главным после февральской победы, завершившей этап перерастания национальной и демократической революции в социалистическую, стало упрочение политических и экономических позиций, завоеванных рабочим классом и его союзниками.

10 марта 1948 г. на заседании Законодательного национального собрания К. Готвальд огласил программу нового правительства. Она была нацелена на выполнение тех задач, которые будучи намечены Созидательной программой, не были осуществлены из-за противодействия реакции, а также требований, выдвинутых трудящимися в февральские дни. Национальное собрание одобрило представленную программу.

Одной из первоочередных задач правительства возрожденного Национального фронта стала чистка государственного аппарата и общественных организаций от реакционеров. Осуществлялась чистка комитеты действия Национального фронта, которые значительной части состояли из коммунистов: в чешских землях, например, среди членов областных и районных комитетов действующих члены КПЧ составляли около 70%.

Произошло обновление в некоммунистических партиях. Руководство социал-демократической, национально-социалистической (она была переименована в Чехословацкую социалистическую партию) и народной партий перешло к левым. В июне 1948 состоялось объединение социал-демократической и коммунистической партий. Достигнутое в февральские дни политическое единство рабочего класса было закреплено и организационно.

В 1949 г. в КПЧ перешла треть членов социал-демократической партии (118 тыс.), в большинстве рабочие. Объединение обеих партий на принципах марксизма-ленинизма, на базе Программы и Устава КПЧ положило конец длившемуся около 30 лет расколу в чешском рабочем движении.

В Словакии, кроме КПС, действовали две маловлиятельные партии: Партия словацкого национального возрождения, созданная вместо распавшейся в февральские дни Демократической партии, и Партия свободы.

Решительная чистка была проведена в рядах Революционно-профсоюзного движения и союзах молодежи (в марте 1948 г. были созданы единый Союз чешской молодежи и единый Союз словацкой молодежи), менее последовательная — в других общественных организациях.

Правительство заявило о сохранении свободы вероисповедания и защите прав верующих. В ответ на это все церкви, кроме католической, подтвердили свое лояльное отношение к народно-демократическому государству.

Очищенные от реакции политические партии и массовые организации, признавшие руководящую роль КПЧ, официально вошли в состав возрожденного Национального фронта, который стал действительным выразителем воли большинства чехов и словаков, олицетворением союза рабочего класса с крестьянством, ремесленниками, интеллигенцией.

На основе одобренной Законодательным национальным собранием правительственной программы уже в марте—апреле 1948 г. в интересах трудящихся был принят ряд важных законов, свидетельствовавших об углублении революционного процесса в социально-экономической области. Так, национальное собрание утвердило несколько законов, касавшихся крестьянства. Важнейшим среди них был закон о новой земельной реформе, согласно которому у крупных собственников изымалась земля сверх 50 га и передавалась в руки трудового крестьянства.

На основе ряда новых законов о национализации к государству переходили все предприятия с числом работающих более 50, вся внешняя и оптовая внутренняя торговля. С помощью комитетов действия на всех подлежащих национализации предприятиях, а также в имениях, земля которых должна была перейти к крестьянам, вводились национальные управления. К 1 мая 1948 г. из общего числа 19 390 промышленных предприятий в Чехословакии в руках частного капитала осталось менее трети предприятий, на которых было занято только 5,1% работающих. Новые законы о национализации полностью ликвидировали экономические позиции крупной и средней промышленной и торговой буржуазии.

Перестройка культуры являлась составной частью политики КПЧ, нацеленной на перерастание национальной и демократической революции в революцию социалистическую. Ее смысл и направленность были зафиксированы в Кошицкой правительст-

венной программе, где говорилось о проведении последовательно демократизации культуры, «причем не только в смысле предоставления широчайшим слоям народа доступа к школам и другим источникам образования и культуры, но и в идейном отношении — в приближении к народу самой системы воспитания самого характера культуры так, чтобы они служили не узкой прослойке общества, а всему народу...»

Эта линия была подтверждена и на VIII съезде КПЧ 1946 г. Съезд принял тогда культурно-политическую программу, в которой был творчески разработан вопрос о подходе к социалистической культурной революции в условиях Чехословакии. была сформулирована концепция политики КПЧ в области культуры. В целях создания благоприятных условий для развития народной культуры съезд выдвинул требования передачи всех средств культуры в ведение государства. Было поддержано требование об издании закона о единой государственной школе, а также законов о национализации театров и музеев, о создании Академии наук.

Задачи культурного строительства в Словакии были обсуждены на съезде словацких работников культуры — коммунистов в апреле 1946 г. в Мартине, куда были приглашены и беспартийные представители прогрессивной интеллигенции, а также видные чешские деятели культуры. КПС полагала, что основное содержание культурной революции в Словакии на данном этапе сводится к подъему образовательного и культурного уровня широких масс трудящихся. Съезд высказался за расширение всеобщего школьного образования и «создание такой школьной системы, которая откроет перед народом все высшие школы...». Важным было предложение об открытии школ для взрослых, которые могли бы получить образование без отрыва от производства. Была поставлена задача расширения сети высших учебных заведений в Словакии, в частности открытия второго университета, расширения Высшей технической школы и т. д. К числу важнейших относилась задача очищения общественной и культурной жизни в Словакии от представителей клерофашизма, искоренение его идеологии. Было обращено внимание на развитие науки. В частности, ставилась задача подготовки словаря словацкого языка, его научной грамматики, написания истории словацкого народа с древнейших времен до современности. Выполнение задач в области научных исследований связывалось с требованием овладения марксистско-ленинской методологией.

Большое внимание было уделено и развитию искусства, в приближении к массам. Подчеркивалась особая роль театра, кино в воспитании трудящихся. В связи с этим съезд высказался за достройку Словацкого национального театра в Братиславу, театров в Кошице и Мартине, за создание любительских театров. Была поставлена задача полной кинофикации Словакии и улучшения радиофикации. На съезде отмечалось, что программа культурного строительства, разработанная коммунистами, я

ется «национальной программой в этой области». Подчеркивалась необходимость укрепления связей с чешской прогрессивной культурой.

Основной задачей идеологического и культурного фронта после освобождения страны являлась борьба против влияния фашистской и клерофашистской идеологии. Прежде всего необходимо было демократизировать систему народного образования, очистить учебные заведения от профашистски настроенных лиц и коллаборационистов, заменить учебники, изданные в годы оккупации, пересмотреть школьные программы. Следовало восстановить закрытые оккупантами высшие учебные заведения и обеспечить их кадрами квалифицированных, идейно и политически зрелых преподавателей.

Для открытия широким массам населения доступа ко всем видам образования необходима была его коренная перестройка, и прежде всего создание единой школьной системы, на чем настаивали коммунисты. Однако до февраля 1948 г. реакции удалось сохранить старую систему народного образования, существовавшую в буржуазной Чехословакии. Закон о единой школе стал одним из первых, принятых после февральской победы трудящихся.

Борьба коммунистов и передовой интеллигенции за строительство подлинно демократической культуры, за превращение ее в общенародное достояние, за очищение духовной жизни от влияния фашистских и коллаборационистских элементов, за возрождение прогрессивных, освободительных и революционных традиций национальной культуры проходила в острых столкновениях с буржуазными интеллектуалами.

Буржуазные идеологи, отмежевываясь от фашистских и откровенно реакционных концепций, усиленно пропагандировали идейные традиции буржуазной Чехословакии, абстрактно понимаемые идеи гуманизма, демократии, прогресса. Они выступали с требованием «абсолютной свободы» и автономии культурного творчества, независимости науки и искусства от политики.

Активное противодействие со стороны буржуазных идеологов вызвала линия КПЧ на тесное сотрудничество с СССР в области культуры, которой они противопоставляли традиционную ориентацию на западную буржуазную культуру.

Противоборство различных тенденций в развитии культуры нашло свое проявление в острой дискуссии, развернувшейся на съезде чешских писателей в июне 1946 г. по вопросам об основных направлениях развития литературы и искусства, о подлинной свободе творчества, о взаимоотношении творческой личности и коллектива и пр.

З. Неedly, М. Майерова, М. Пуйманова призвали писателей создавать произведения, близкие и понятные трудящимся, продолжающие лучшие национальные традиции. Прогрессивным деятелям культуры удалось повести за собой большинство участников съезда.

Состоявшийся в апреле 1948 г. съезд работников национальной культуры поддержал политику партии, направленную на то, чтобы сделать завоевания культуры доступными для широких масс трудящихся, поставил перед прогрессивной интеллигенцией задачу служить делу рабочего класса и социализму. В выступлении К. Готвальда на съезде был подчеркнут принцип народности и демократизма новой социалистической культуры.

Главной темой произведений художественной литературы, созданных в первые послевоенные годы, стала тема борьбы с фашизмом. В 1945 г. был издан написанный в фашистском лагере «Репортаж с петлей на шее» Ю. Фучика, оказавший большое влияние на развитие литературы послевоенной Чехословакии. Тема антифашистской борьбы, вновь обретенной свободы, благодарности советским освободителям была ведущей в произведениях видных чешских и словацких поэтов В. Незвала, С. К. Неймана, Л. Новомеского, Ф. Галаса, В. Голапа, П. Горюва, Ф. Грубина, Ф. Краля, И. Скалы, Я. Сейферта, В. Завады, Я. Есенского, А. Плавки и др., многие произведения которых, написанные во время оккупации, были впервые опубликованы в эти годы. Идея борьбы против фашизма стала главной в таких крупных прозаических произведениях, как сборник рассказов Я. Дрды «Немая баррикада», романах «Хроника» П. Илемницкого, «Игра с огнем» М. Пуймановой, «Смерть ходит по горам» В. Минача и т. д.

Началось возрождение чехословацкого театра. Сразу после освобождения в мае 1945 г. в пражском Национальном театре была возобновлена постановка оперы Б. Сметаны «Проданная невеста»; первый спектакль чешские артисты дали в честь освободителей Праги — советских воинов. Были открыты и другие театры, а также создано много новых, в частности Реалистический театр им. З. Неедлы. В то же время был организован и профессиональный Сельский театр — новое явление в чехословацком театральном искусстве. В репертуар этого театра, задачей которого стало организовывать представления для крестьян, входили лучшие произведения классической и современной драматургии.

Сразу после освобождения был издан декрет о передаче театрального дела в ведение государства, но вплоть до февраля 1948 г. реакционеры сопротивлялись последовательному его осуществлению. Одним из важнейших аспектов борьбы за демократизацию театра стала борьба за изменение идейной направленности его репертуара. В него были включены произведения национальной (пьесы Й. К. Тыла, А. Ирасека, И. Стодола, К. Чапека) и мировой классической драматургии (В. Шекспир, Ж. Мольера, К. Гольдони, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького и др.). В 1945 г. в государственную организацию была превращена чешская филармония.

Тема освобождения от фашизма нашла отображение и в музыке. В первые послевоенные годы были написаны «Майская симфония» В. Новака, «Кантата 1945» Й. Б. Фёрстера, трипти

кантат «Завещание Ю. Фучика» Я. Сейделя, симфоническая трилогия «Воскресение» А. Очанаха, симфонические поэмы Я. Циксера и т. д.

Была национализирована и кинематография, одной из ведущих тем которой также стала тема антифашистской борьбы. Ей посвящены такие фильмы, как «Люди без крыльев» (режиссер Ф. Чап), «Гул в горах» (В. Кубасек), «Украденная графиня» (Й. Вайс) и др. О борьбе рабочего класса против эксплуататоров рассказывалось в фильме «Сирена» по роману М. Майе-рей (К. Стеклы). Появились кинокартины на исторические темы, например, «Ян Рогач» (В. Борский) и др. Ряд чехословацких фильмов той поры были удостоены премий на международных кинофестивалях в Каннах и Венеции.

Острой борьбой за новую идейную направленность, за упрочение связи с жизнью характеризовалось в послевоенные годы и развитие чехословацкого изобразительного искусства. Важнейшей задачей здесь было преодоление влияния формализма и различных модернистских течений, упрочение реалистических тенден-

В 1945—1948 гг. в этом направлении были сделаны лишь первые шаги, свидетельствовавшие о стремлении передовых художников к новым идейным и творческим позициям отразить великие происходивших перемен.

Большое значение для демократизации культуры, повышения образовательного и политического уровня населения имело издание осенью 1945 г. декрета о новой организации культурно-просветительной работы, для ведения которой были созданы специальные советы при национальных комитетах. Деятельность национальных библиотек, музеев, картинных галерей предстояло перестроить в связи с новыми задачами, вставшими перед обществом.

В эти годы было положено начало коренным изменениям во всех областях культурной жизни Чехословакии. Их инициаторами были КПЧ и КПС, которые опирались на передовых представителей чешской и словацкой интеллигенции. Хотя программы в области культурного строительства, намеченные коммунистами, могли быть в полной мере реализованы в этот период из-за отвлечения реакции, они сыграли большую мобилизующую роль, способствовали быстрой дифференциации в рядах деятелей культуры и переходу их большей, наиболее талантливой части на сторону народной власти. В февральские дни лучшие силы творческой интеллигенции оказались на стороне рабочего класса и народа.

В третью годовщину освобождения страны от фашизма депутаты Законодательного национального собрания единодушно приняли новый основной закон республики — Конституцию 1948 г. Она юридически закрепила все завоевания чехословацкой революции 1944—1948 гг., переход всей власти в руки рабочего класса в союзе с остальными трудящимися. Декларировав равенство чешского и словацкого народов в Чехословацкой респуб-

лике, конституция вместе с тем зафиксировала и ограничения в
правомочиях словацких национальных органов.

Разработка и принятие в интересах трудящихся многих за-
нов и новой конституции свидетельствовали, что коммунистиче-
ская партия последовательно выполняет данные народу обе-
щания. Ее авторитет в стране неуклонно возрастал. На выборах
Законодательное национальное собрание, которые состоялись
30 мая 1948 г., за единый список кандидатов Национального
фронта (70% из них были коммунистами) проголосовало 86,6%
пришедших к урнам избирателей.

Президент Бенеш, выразивший свое несогласие с текстом но-
вой конституции и отказавшийся подписать ее, в начале июня
ушел в отставку, признав тем самым полное и окончательное
поражение класса, который он представлял, класса буржуазии.
В середине июня Законодательное национальное собрание избра-
ло президентом Чехословацкой республики К. Готвальда. А. Д.
Потоцкий стал председателем правительства. Народно-демократи-
ческая власть упрочилась как форма диктатуры пролетариата.
Чехословакия вступила в новый этап, этап социалистического
строительства.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ — ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

НАЧАЛО ПУТИ

после победы над буржуазией первоочередной задачей КПЧ, которая взяла на себя главную ответственность за дальнейшее развитие страны, стала разработка генеральной линии строительства социализма в Чехословакии.

Международные условия к тому времени весьма осложнились. Империалистический Запад, стремясь воспрепятствовать укреплению мировой социалистической системы, основным звеном которой был Советский Союз, развязал «холодную войну». Политический нажим сопровождался экономической дискриминацией, Чехословакия должна была содействовать подрыву пролетарской власти и мешать социалистическому строительству.

После развернутой гонки вооружений, империалистические государства во главе с США взяли курс на ремилитаризацию Западной Германии, на создание агрессивных военных блоков. Первый из них был создан уже в марте 1948 г. подписанием так называемого Брюссельского договора, в апреле 1949 г. возник Северный альянс — НАТО. Усиление антикоммунистического курса со стороны западных держав, угроза применения военной силы, атомный шантаж, создание сети военных баз вокруг Советского Союза и социалистических стран потребовали от чехословаков не только тесного политического взаимодействия, но и ближайшего укрепления экономического сотрудничества. В начале 1949 г. СССР и ряд европейских социалистических стран создали Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), который должен был содействовать планомерному развитию их народного хозяйства, сближению и выравниванию уровней экономического благосостояния народных масс. Вступление Чехословакии в СЭВ открывало перспективы разрешения основных проблем, которые десятилетиями висели как дамоклов меч над чехословацкой экономикой: проблемы обеспечения необходимыми сырьем и продовольствием, проблемы рынков сбыта чехословацкой продукции. Выполняя интернациональную задачу, ЧССР промышленно развитая страна должна была оказать помощь социалистической индустриализации менее развитым в экономическом отношении государствам.

США, Англия, Франция, изображая февральские события в Чехословакии как якобы «незаконный» насильственный переворот, вели линию на ее политическую и экономическую изоляцию. Резко сократился торговый обмен ЧССР с запад-

ноевропейскими государствами; в то же время доля социалистических стран во внешнеторговом обороте страны выросла с 14% в 1947 г. до 55,5% в 1948—1949 гг. В эти годы Чехословакия заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Болгарией, Румынией и Венгрией. Аналогичный договор с Польшей был подписан еще в 1947 г.

Усилия международного империализма, направленные на подрыв пролетарской власти в Чехословакии, встретили поддержку внутренних, еще не ликвидированных контрреволюционных сил, вызвали колебания мелкобуржуазных слоев. Так, летом и в начале осени 1948 г. похороны бывшего президента Э. Бенеша в сентябре 1948 г. реакция попыталась прибегнуть к провокациям и организовать антигосударственные выступления. На сторону врагов революции и социализма встала и верхушка католической церкви. Органы безопасности раскрыли ряд контрреволюционных нелегальных групп, деятельность которых была направлена на подрыв государственной власти. Саботаж, диверсии, антикоммунистические акции, спекуляция, попытки вызвать в стране экономический хаос — таков был арсенал средств враждебных социализму сил.

Сложная внутренняя и международная обстановка, в которой началось строительство социализма в Чехословакии, предъявляла большие требования к руководящей силе общества — коммунистической партии, диктовала необходимость ее организационного и политического укрепления. После февраля 1948 г. в течение нескольких месяцев численный состав КПЧ возрос с 1,4 млн человек до 2,5 млн человек, причем около 320 тыс. человек вошло в КПЧ из других политических партий, в том числе потерпевших политическое поражение в ходе февральских событий. Это могло не сказаться на социальном составе компартии (доля рабочих в ней сократилась с 49 до 39%), не привнести в ее ряды идеологические взгляды и представления, чуждые марксизму-ленинизму.

Сознавая негативные стороны массового приема новых членов, руководство КПЧ в июне 1948 г. приняло решение о прекращении и о необходимости применения строгого индивидуального подхода к вступающим в партию. Осенью 1948 г. была проведена чистка партийных рядов и введен кандидатский стаж. Более 150 тыс. человек были исключены из КПЧ. Однако отрицательные последствия массового приема полностью преодолены не были. Осенью 1948 г. произошло организационное объединение КПЧ и КПС, укрепившее единство партии в масштабах страны.

К концу 1948 г. была в общем выполнена основная задача двухлетнего плана развития народного хозяйства — восстановление довоенного уровня чехословацкой экономики. Национальный доход, приблизившись по объему к уровню 1937 г., в расчете на одного жителя увеличился на 13%, что было связано с уменьшением численности населения ЧСР по сравнению с военным временем. На 1,6% по сравнению с довоенной возрос

дукция промышленности, прежде всего тяжелой (на 25%), в то время как отрасли легкой индустрии (пищевой, текстильной, деревообрабатывающей, стекольной и т. д.) были восстановлены еще не полностью. В Словакии промышленное производство к концу войны вдвое превзошло довоенное: интенсивно строились новые предприятия, было завершено начатое в 1945—1946 гг. перемещение сюда многих фабрик и заводов из чешских пограничных районов, откуда выселялось немецкое население. Вместе с тем были выполнены плановые задания по строительству, а также в сельском хозяйстве, продукция которого составляла три четверти уровня 1937 г. Особенно сложным было положение в животноводстве. Сказалась засуха 1947 г. В сельском хозяйстве, главным образом в чешских землях, не хватало рабочих рук, а полученные деревней средства механизации были недостаточны.

К концу 1948 г. в народном хозяйстве страны возник мощный социалистический сектор, в котором было занято 46% самодеятельного населения и создавалось 70% национального дохода. В промышленности доля социалистического сектора составляла 80%. Однако капиталистические элементы сохраняли еще сильные позиции в сельском хозяйстве. В городе весьма многочислен был слой мелких производителей.

Разрабатывая концепцию строительства социализма, Коммунистическая партия Чехословакии исходила из общих принципов марксистско-ленинской теории строительства социализма, опираясь на опыт СССР и учитывая специфику национального и исторического развития страны. Особое внимание было уделено вопросам экономической политики. Концепцию социалистического строительства КПЧ начала разрабатывать уже с середины 1947 г. в тесной связи с подготовкой пятилетнего народнохозяйственного плана на 1949—1953 гг. К осени 1948 г. он был разработан и в октябре того же года утвержден Национальным собранием в качестве государственной программы.

Ближайшей задачей первой пятилетки было создание материально-технической базы социализма. Хотя Чехословакия была промышленно развитой страной, унаследовавшая ее от капиталистического материально-техническая база по объему, структуре и территориальному размещению не отвечала потребностям социалистического строительства и требованиям, вставшим в связи с выполнением ею интернациональной задачи — помощи менее развитым странам формирувавшемуся социалистическому содружеству в перестройке их экономики на социалистической основе. Пятилетний план намечал глубокую структурную перестройку промышленности и ее целесообразное территориальное размещение. Это давало возможность обеспечить техническую реконструкцию всего народного хозяйства, решить главную задачу социализма: поднять благосостояние и культурный уровень трудящихся, а также обеспечить независимость страны от капиталистического рынка и помощь другим странам, приступившим к строительству социализма.

План намечал увеличить промышленное производство на 57%. Особое внимание уделялось машиностроению, развитию горнодобывающей и химической промышленности, укреплению энергетической базы. Важнейшей задачей была индустриализация Словакии, где объем промышленной продукции должен был возрасти на 75%. Наряду с промышленностью намечалось развивать и ремесленное производство (на 20%), ориентируясь при этом на создание производственных кооперативов. Таким путем КПЧ намечалась включить городских мелких предпринимателей в процесс социалистического строительства.

Продукцию сельского хозяйства планировалось увеличить к концу пятилетки на 37%, уделяя первоочередное внимание росту животноводства. Его продукция должна была возрасти на 86%. Определение таких высоких темпов развития сельского хозяйства (7,4%, а по животноводству — более 17% в год) не было, как стало ясно впоследствии, реальным.

В законе о пятилетнем плане подчеркивалась необходимость поощрять развитие всех видов сельскохозяйственной кооперации, а также укреплять госхозы. Социалистическое преобразование сельского хозяйства, перевод его на рельсы крупнотоварного производства стали объективной необходимостью. Единоличное крестьянское хозяйство (в чешских землях оно было преимущественно средним, а в Словакии — мелким) не могло удовлетворить быстро растущие потребности населения в продовольствии, а развивающейся промышленности — в сырье. Подъем сельского хозяйства, рост его товарности стали важнейшими задачами, решения которых в значительной степени зависело закрепление политического успеха, достигнутого в феврале 1948 г.

Важнейшей задачей аграрной политики КПЧ стало совершенствование форм организации труда в деревне. Осенью 1948 г. в общих чертах готов план перестройки сельскохозяйственной кооперации, основной идеей которого стало создание единых универсальных кооперативов, объединяющих все виды хозяйственной деятельности на селе.

Собравшийся в ноябре 1948 г. Пленум ЦК КПЧ подробно рассудил вопросы аграрной политики партии и наметил задачи, выполнение которых должно было создать предпосылки для движения деревни к социализму: осуществлять ограниченное вытеснение капиталистических элементов в деревне; поддерживать все и особенно производственные формы кооперативного движения; укреплять и расширять материально-техническую базу социализма в деревне путем создания густой сети машинно-тракторных станций, улучшать работу госхозов.

«Главным наказом для нас и впредь является союз рабочих и крестьян в рамках Национального фронта», — отмечал К. Готвальд на Пленуме. — Это является главным в нашей политике и на будущее, для периода социализма. Из этого вытекает, что наша политика в деревне должна опираться на мелких крестьян, должна создавать и укреплять союз со средними крестьянами

олировывать помещиков и кулаков, постепенно ограничивать их капиталистическое развитие и вытеснять их»¹.

В феврале 1949 г. был принят закон о единых сельскохозяйственных кооперативах (ЕСХК), в котором отмечалось, что эти кооперативы будут развивать прежде всего выгодные мелким и средним крестьянам виды деятельности. Подчеркивался принцип добровольности при вступлении в ЕСХК, сохранения права частной собственности на землю членов кооператива. К маю 1949 г. в 2 378 деревнях были созданы подготовительные комитеты ЕСХК, 208 кооперативов начали свою работу. Создание ЕСХК явилось важным шагом по пути социалистического преобразования чехословацкой деревни.

В тот же период была намечена в общих чертах линия на привлечение к делу социалистического строительства мелких городских собственников (ремесленников, торговцев), основной формой которого стало также социалистическое кооперирование.

Таким образом, примерно в течение года после Февральской победы трудящихся КПЧ выработала в основных чертах концепцию построения социализма. В конце мая 1949 г. в Праге собрался IX съезд КПЧ, который, обобщив накопленный опыт, разработал стратегию и тактику партии на период перехода от капитализма к социализму. Это нашло отражение в Отчетном докладе ЦК КПЧ.

Главной задачей в экономической области было создание материально-технической базы социализма, залогом успешного строительства которой должно было стать выполнение первого пятилетнего плана. Съезд поставил задачу дальнейшего укрепления и расширения социалистического сектора экономики при временном ограничении и вытеснении капиталистических элементов. Приобщать мелкотоварный сектор как в городе, так и в деревне к социалистическому строительству намечалось постепенно. Поднятие жизненного уровня населения связывалось с улучшением его обеспечения продовольственными и промышленными товарами, с отменой нормированной системы снабжения.

Съезд наметил в исторически короткие сроки преобразовать Словакию, ранее отсталую аграрную часть республики, в промышленно развитую область, содействовать ее экономическому выравниванию с чешскими землями. Выполнение этой задачи имело важное место в комплексе проблем, связанных с решением национального вопроса в Чехословакии. Однако следует отметить, что в ту пору существовал упрощенный подход к решению этого сложнейшего вопроса. Все дело сводилось преимущественно к экономическому подтягиванию Словакии до уровня чешских земель. В то же время и после февраля 1948 г. необоснованно сохранилось вызванное условиями предыдущего этапа ограничение законодательной власти Словацкого на-

ционального совета и компетенции Корпуса уполномоченных, что было закреплено и конституционно.

Большое внимание съезд уделил совершенствованию ядра политической системы общества — пролетарского государства как главного орудия рабочего класса в борьбе за социализм. Снова были подчеркнуты роль и значение Национального фронта как выражения союза трудящихся города и деревни. Ставилась задача улучшения работы государственного аппарата, всей системы национальных комитетов, укрепления армии, органов государственной безопасности, милиции, призванных охранять и защищать социалистическое государство. К. Готвальд отметил, что путь социализму будет путем классовой борьбы, которая после Февральской победы трудящихся обрела новые формы.

Органической составной частью программы, намеченной съездом, стали вопросы, связанные с развитием культурной революции. Культурная революция в Чехословакии имела свои особенности. Они определялись, с одной стороны, относительно высоким уровнем развития народного образования, науки, литературы и искусства, достигнутого при капитализме, с другой — укоренившимися в сознании и психологии широких масс населения страны мелкобуржуазными иллюзиями, религиозными предрассудками, националистическими представлениями. Сравнительно более отсталая Словакия, в свою очередь, требовала в этом отношении особого подхода.

Превращение культуры в общенародное достояние являлось первоочередной задачей культурной революции. Следующей и наиболее трудной было преодоление влияния буржуазно-идеологии, усиление воздействия идей научного социализма, воспитание новой морали, нового отношения к труду и общественности, интернационализма и патриотизма. Перед партией встала сложная и ответственная задача: вести последовательную борьбу с буржуазным и мелкобуржуазным наследием общественном сознании за утверждение марксистского мировоззрения. Необходимо было, привлекая на сторону социализма часть старой интеллигенции, которая еще не готова была поддерживать рабочий класс, одновременно воспитать новую национальную интеллигенцию, связанную по своему социальному происхождению и своей идеологии с рабочим классом и трудящимся крестьянством.

Укрепление дружбы и всестороннего сотрудничества с Советским Союзом и социалистическими странами должно было составлять основу внешней политики Чехословакии. Вместе с тем съезд отметил необходимость сотрудничества, прежде всего в торгово-экономической области, и с капиталистическими государствами. Борьба за мир, его сохранение рассматривались на IX съезде Коммунистической партии Чехословакии как важнейшее условие построения социализма.

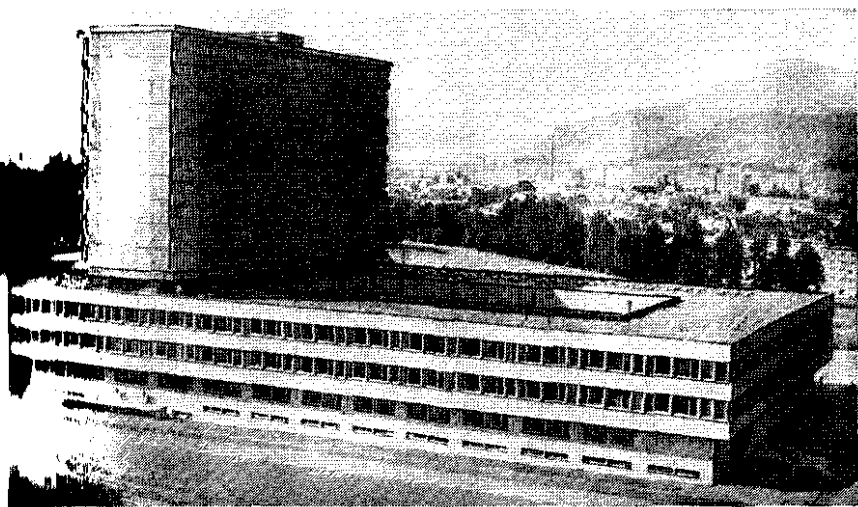
Большое внимание съезд уделил вопросу дальнейшего развития партии, обеспечения ее руководящей роли в созидании



Зденек
Недлы

Петер
Илемницкий

Словацкая
национальная
библиотека
«Матица
Словенска»
в городе Мартин



ного общества, ее идейному и организационному укреплению, необходимости соблюдения ленинских принципов партийного строительства. Генеральная линия построения социализма была оботана. Началась борьба за ее претворение в жизнь.

«КРЕПИ ОТЧИЗНУ — ПОМОЖЕШЬ ДЕЛУ МИРА!»

Дозунг стал лейтмотивом общественной жизни в Чехословакии в начале 50-х годов. Напряженность международного положения возрастала. Империалистические круги довершили раскол Германии, создав в сентябре 1949 г. западнонемецкое государство Федеративную Республику Германии (ФРГ). В ответ на этот акт в октябре того же года была образована Германская Демократическая Республика (ГДР).

Милитаризм и реваншизм стали характерными чертами политики ФРГ, которая не признала ни границу по Одру—Нейсе ни домюнхенских границ Чехословакии, ни существования ГДР. «Холодная война» начала прорываться «горячими точками»: летом 1950 г. США спровоцировали военный конфликт в Корее. Угроза возникновения новой мировой войны стала весьма ощутимой. Назрела задача повышения обороноспособности стран социализма, укрепления их сотрудничества и взаимопомощи. Это было подчеркнуто и на заседании Информбюро коммунистических и рабочих партий в ноябре 1949 г., которое привело к выводу, что империализм приступил к открытой подготовке войны против социалистических стран.

Империалистические державы усилили и свою подрывную деятельность, направленную против стран, вступивших на путь социалистического развития. При этом международный империализм ориентировался на тех представителей чехословацкой реакции, которые не примирились с поражением в феврале 1948 г. и мечтали о восстановлении в стране буржуазных порядков. В тот же период активизировалась и антигосударственная деятельность высшего католического клира. Им были отклонены все предложения о заключении соглашения между правительством и церковью. Поддерживаемая высшими церковными сановниками пропаганда была направлена на доказательство того, что «господь бог волен порядками, установленными в Чехословакии». Однако значительная часть верующих и низшего духовенства не держали верхушку католической церкви. В связи с непрекращавшимися антигосударственными выступлениями высшего католического клира правительство вынуждено было принять ряд законов, устанавливавших контроль государства над церковью. Вместе с тем государство взяло на себя обязательство оказывать ей материальную поддержку.

Опираясь на поддержку основных масс трудящихся, КГЧП приступила к решению стоявших перед страной грандиозных задач.

Чехословакия превратилась в огромную строительную площадку. Началось возведение нового металлургического комбината им. К. Готвальда в Кунчице, металлургических заводов Истебне и Кромпахах, алюминиевого завода в Ждаре над Гропом, важных гидросооружений: Слапской плотины, Плотины Молоужи, каскада электростанций на Ваге и др. В Восточной Словакии развернулось строительство железной дороги, получившей название «Дорога дружбы», которая должна была способствовать укреплению экономического сотрудничества с Советским Союзом.

Трудящиеся массы были охвачены невиданным энтузиазмом. В стране широко развернулось социалистическое соревнование, движение новаторов и рационализаторов, а также ударничество, застрельщиками которых были коммунисты. Популярным стал лозунг «Каждый коммунист — ударник!». На многих предприятиях принимались встречные планы. Большую роль в развитии

удовой инициативы масс играли профсоюзы, в которых было организовано более 90% рабочих и служащих, а также создана в апреле 1949 г. единая молодежная организация — Чехословацкий союз молодежи. Широко стали известны имена героев труда, награждение которых проводилось в торжественной обстановке в Пражском Граде.

Дальнейшие социалистические преобразования и успехи социалистического строительства в стране были связаны в первую очередь с осуществлением пятилетнего плана.

Его выполнение в первый год шло успешно. Задания были не только выполнены, но и перевыполнены как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве. Это свидетельствовало о наличии неиспользованных резервов, дававших возможность значительно ускорить темпы строительства социализма и развития народного хозяйства, что диктовалось усилением международной напряженности и необходимостью оказания помощи другим социалистическим странам, развивавшим собственную индустрию. Пленум ЦК КПЧ в феврале 1950 г. принял решение о частичном пересмотре плана и повышении его заданий. Это касалось прежде всего промышленности и особенно ее тяжелых отраслей. Пленум подчеркнул необходимость более полного использования собственной сырьевой базы. Были уточнены направления социалистической индустриализации Словакии. Более детально этот вопрос рассматривался на съезде КПС в мае 1950 г. Если раньше здесь развивались преимущественно отрасли легкой промышленности, то теперь имелось в виду превращение Словакии в тяжелую промышленность, железа и стали, развитой тех-

Повышение темпов развития промышленности связывалось с активнейшим продвижением деревни по пути социалистического строительства. Пленум рекомендовал ускорить создание производственных сельскохозяйственных кооперативов. К тому времени в стране имелись фактически три типа ЕСХК, которые отличались друг от друга степенью обобществления основных средств производства и распределением доходов. В кооперативах первого, самого низшего типа крестьяне объединялись для совместной работы на полях. Члены ЕСХК второго типа распахивали межи и сводили свои участки в единый массив. В кооперативах третьего типа крестьяне объединяли землю и скот, доход делился преимущественно в соответствии с затраченным трудом и в меньшей степени — в зависимости от размеров земельных участков. Летом 1950 г. появились первые ЕСХК четвертого типа, где распределение доходов осуществлялось только по труду.

К концу 1950 г. наиболее многочисленными стали кооперативы второго типа, которые составляли 42,5% всех ЕСХК. Кооперативы второго—четвертого типов объединяли 10% крестьянских хозяйств республики. Более 60% членов ЕСХК составляли мелкие крестьяне и рабочие с наделом земли («коворольники»), око-

ло трети — середняки. Кооперативы возникали главным образом в пограничных районах чешских земель, где основную массу крестьян составляли переселенцы, и вблизи промышленных центров. Инициаторами создания ЕСХК зачастую выступали коммунисты, которые составляли примерно две трети членов кооперативов в чешских землях и одну треть — в Словакии. Переход к производственному кооперированию крестьян встретил сопротивление сельской буржуазии, что вызвало усиление политических ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни.

В то же время КПЧ взяла курс на включение в социалистическое строительство мелких городских предпринимателей. Формы были разные: создание производственных ремесленных кооперативов, присоединение мелких частных предприятий к национализированным или коммунальным предприятиям, образование ремесленных отделов при ЕСХК. Начальному периоду этого процесса свойственны были определенная поспешность и недостаточная организованность.

Возрастание международной напряженности в связи с началом войны в Корее, усиление экономической блокады со стороны империалистических стран привели к новому увеличению политических заданий, решение о котором было принято на Пленуме ЦК КПЧ в феврале 1951 г.

По сравнению с первоначальными наметками пятилетки промышленное производство в 1953 г. должно было возрасти почти вдвое, а его годовой прирост планировалось довести до 22,23%. Продукция тяжелой промышленности вместо 70% должна была увеличиться теперь уже на 133%. Промышленное производство в Словакии намечалось поднять на 168%. В связи с ускорением темпов промышленного строительства, акцентированием внимания на развитии тяжелой индустрии, и в первую очередь железного машиностроения, перестройка промышленности в Чехословакии с 1950 г. стала рассматриваться как специфика социалистической индустриализации в промышленно развитой стране.

Значительное расширение социалистического сектора в деревне в 1950 г. дало основание предполагать, что можно будет учесть рост сельскохозяйственной продукции еще на 16% по сравнению с ранее запланированным. Задания первого пятилетнего плана были пересмотрены столь радикально, что начались разговоры о новой пятилетке.

Большие средства в этот период были вложены в развитие оборонной промышленности. Чехословакия не только перевооружала свою армию, но и помогла крепить оборону других социалистических государств.

Долгосрочные договоры Чехословакии со странами — членами СЭВ и дискриминационная политика со стороны западных держав предъявляли высокие требования к развитию прежде всего железного машиностроения, энергетики, металлургии и горнодобывающей промышленности. При этом акцент делался на строительстве новых промышленных предприятий, что почти не давало

возможности уделять внимание модернизации оборудования старых фабрик и заводов. В это время Чехословакия начала производить много новых видов промышленной продукции, которые ранее ввозились из-за границы, и чрезвычайно расширила ассортимент промышленных изделий, что с экономической точки зрения было далеко не всегда выгодно.

Решение сложных народнохозяйственных задач, вставших перед страной, потребовало совершенствования системы управления экономикой, ее перестройки на принципах централизма, что позволяло максимально мобилизовать имеющиеся средства и направлять их на выполнение первоочередных задач.

С конца 1950 г. в стране стала ощущаться острая нехватка продовольствия. Снова были введены карточки (они были отменены в 1949 г.) на хлеб, муку и мучные изделия, появились трудности в снабжении населения мясом. Товарная продукция сельского хозяйства не обнаруживала тенденции к подъему. Между тем грандиозная перестройка промышленности, рост численности населения в ведущих отраслях народного хозяйства необычайно увеличили спрос на сельскохозяйственную продукцию. Выход из трудностей виделся в одном — в переходе к крупному социалистическому производству в деревне путем организации, укрепления и развития ЕСХК, в создании материально-технической базы социалистического хозяйства в форме государственных машинных станций (позже они стали называться машинно-тракторными станциями — МТС), в налаживании связи государственных хозяйств.

В 1951 г. было создано немного новых кооперативов, но акцент шел на процесс преобразования ЕСХК низших типов в высшие.

Вместе с тем был взят курс на их организационно-хозяйственное и политическое укрепление. Усилилась борьба против мелкобуржуазии, которая стремилась помешать строительству социализма в деревне. Зажиточные хозяева, с одной стороны, активно вступали в ЕСХК, надеясь использовать их в своих интересах и подчинить своему влиянию, с другой — вели борьбу, направленную на подрыв кооперативного движения.

На февральском Пленуме ЦК КПЧ в 1951 г. был выдвинут лозунг «Деревенскому богачу нет места в кооперативах».

Повышение заданий пятилетнего плана было встречено трудящимися Чехословакии с пониманием: в сложившейся международной обстановке это представлялось неизбежным. Рабочие на предприятиях, энтузиасты кооперативного движения в деревне проявляли настоящую самоотверженность в труде. Коммунистическая партия при содействии других партий Национального фронта, опираясь на профсоюзы, молодежные, женские и другие массовые организации, учила трудящихся быть хозяевами своей страны. Одновременно она сама постигала труднейшую задачу быть правящей партией, осуществлять руководящую роль в строительстве социализма. При этом не обошлось без ошибок и просчетов.

В сложной международной обстановке обострилась классовая борьба в стране. Враги социализма, вдохновляемые из-за рубежа, усилили свою подрывную деятельность. Диверсии, поджоги и другого рода вредительства, физическая расправа коммунистами и их сторонниками не могли не вызвать ответные защитные меры со стороны пролетарской власти. В начале 50-х годов понесли заслуженную кару лица, пытавшиеся помешать социалистическому строительству.

Вместе с тем в этой обстановке в партии и стране получил распространение неверное истолкование вопроса о классовой борьбе в период строительства социализма.

Известно указание В. И. Ленина о том, что «уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»². Положение бесспорное. Однако в практике применения этого важного ленинского указания имели место извращения.

В СССР это было связано с реализацией ошибочной формулы И. В. Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться. В Постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» говорилось по этому поводу: «Эта формула, верная только для определенных этапов переходного периода, когда решался вопрос „кто кого?“, когда шла упорная классовая борьба за построение основ социализма, была выдвинута на первый план в 1937 году в момент, когда социализм уже победил в нашей стране, когда эксплуататорские классы и их экономическая база были ликвидированы. На практике эта ошибочная теоретическая формула послужила обоснованием грубейших нарушений социалистической законности и массовых репрессий!»³

В Чехословакии же, как и в ряде других стран народной демократии, в условиях строительства основ социализма, она была использована не только для необходимой борьбы против враждебных социализму внутренних и внешних сил, но в ряде случаев и для оправдания преследований и необоснованных репрессий против некоторых честных людей, впоследствии реабилитированных.

Неверное истолкование вопроса о классовой борьбе в период строительства социализма и распространившийся в тот же период в партии тезис о необходимости разоблачения врага прежде всего в собственных рядах, т. е. внутри КПЧ, содействовали

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 386—387.

³ О преодолении культа личности и его последствий: Постановление ЦК КПСС. М., 1956. С. 16.

жению необоснованных обвинений в антипартийной и антигосударственной деятельности против ряда видных деятелей партии и многих ее активистов, нарушении ленинских норм партийной жизни и управления государством, росту субъективизма при принятии решений, нарушениям социалистической законности. К, по ложному обвинению в буржуазном национализме были сняты с государственных и партийных постов, а затем арестованы и преданы суду В. Клементис, Г. Гусак, Л. Новомеский, неоснованно был репрессирован генерал Л. Свобода и ряд других лиц. Все это отрицательно отразилось на общем положении партии и стране.

Во второй половине пятилетки спизился темп развития народного хозяйства, чрезмерно повышенные плановые задания не выполнялись. Упор в объяснении причин этого делался на субъективном факторе: на нежелании и неумении наладить и организовать работу, на безответственности, снижении дисциплины, слабости критики и самокритики, происках врагов и т. д. Конечно, субъективный, человеческий фактор имел огромное значение, в ту пору главными были причины объективного порядка — реальность намеченных планов, приводшая к перенапряжению экономики, к нарушению сбалансированности народного хозяйства страны, к появлению диспропорций в его развитии. Этому вопросу было уделено значительное место в докладе К. Готвальда на Всесоюзной государственной партийной конференции в декабре 1952 г. Диспропорции возникли как между важнейшими отраслями экономики — промышленностью и сельским хозяйством, так и внутри каждой из них.

Усилилась тяга к администрированию. Партийные органы, политически ответственные за результаты социалистического строительства, начали все чаще прибегать к методам директивного управления государственными, хозяйственными и общественными организациями и организациями, нередко подменяя их. Это вело к снижению политической и трудовой активности трудящихся, формализации деятельности общественных организаций и Национального фронта, а следовательно, к ослаблению связи партии с массами. В 1951 г. К. Готвальд неоднократно критиковал нарастающее административное вмешательство в работу партийных органов, обращал внимание на ухудшение работы партии среди трудящихся.

Попытки преодолеть трудности и устранить диспропорции с помощью административных мер не приводили к желаемым результатам. Так, отставание сельского хозяйства от промышленности предполагалось ликвидировать с помощью быстрого развития ЕСКХ. 1952 год был определен как год перехода к массовому кооперированию крестьянства. Только за лето этого года было кооперировано более 1 тыс. ЕСКХ, столько же, сколько за весь 1951 г. Темпы кооперирования были очень высокими и во второй половине 1952 г., а также в начале 1953 г. Создавались преимущественно ЕСКХ высших типов. К концу 1953 г. в стране насчиты-

валось уже 6679 ЕСХК третьего и четвертого типов и 1645 первого и второго типов.

К тому времени крестьяне в основной своей массе, особенно середняки, еще не убедились в экономической выгодности вступления в кооперативы (хорошо организованных и доходных ЕСХК было не так много) и не были готовы сознательно перейти к крупному социалистическому производству в деревне. Поэтому в период массового создания кооперативов нередко были случаи паники и администрирования, нарушения принципа добровольности. Усилили сопротивление кооперативному строительству деревенские богатеи, и это вызвало ужесточение проводимой по отношению к ним политики ограничения и вытеснения. Вместе с тем участились левацкие перегибы в решении вопроса о сельской буржуазии: административное «раскулачивание», выселение из деревень, фактическая ликвидация крупных крестьянских хозяйств, смещение среднего хозяина с кулаком и т. д. Массовое создание кооперативов препятствовало их одновременному организационно-хозяйственному и политическому укреплению. В условиях быстрого расширения социалистического сектора сельского хозяйства явственно обозначилось отставание его материально-технической базы от возросших нужд деревни.

В годы первой пятилетки сельское хозяйство являлось одним из источников накопления в целях решения одной из важнейших в тех условиях задачи — социалистической индустриализации. Капиталовложения в сельское хозяйство были значительно ниже его доли в национальном доходе. Медленно по сравнению с темпами кооперирования шло развитие производительных сил в деревне, слабо осуществлялась механизация сельскохозяйственных работ, что было отмечено на общегосударственной конференции КПЧ в декабре 1952 г. Вместо запланированных в первой пятилетке 30 тыс. тракторов деревня получила только половину. В 1952 г., когда возникли тысячи новых ЕСХК, сельскому хозяйству было поставлено только 458 колесных тракторов.

Успехи в строительстве фундамента нового, социалистического здания перемежались с неудачами, радости — с огорчениями. Но, несмотря на имевшиеся просчеты и ошибки, в этот сложный период под руководством Коммунистической партии Чехословакии был сделан существенный шаг на пути к построению социализма. С точки зрения перспективного развития именно это было решающим для оценки его начального периода в 50-е годы.

Чехословакия завершала свой первый пятилетний план. Перед ней стояло определить задачи на будущее. Необходим был глубокий анализ состояния дел в стране и преодоление трудностей и просчетов, ибо без этого дальнейшее движение вперед было невозможно.

ЗАКРЕПИТЬ ДОСТИГНУТОЕ, ЧТОБЫ ИДТИ ДАЛЬШЕ

марта 1953 г. умер Председатель КПЧ, президент республики Клемент Готвальд, почти двадцать пять лет возглавлявший страну. Виднейший деятель чехословацкого и международного коммунистического движения, он стоял у истоков формирования концепции построения социализма в Чехословакии и много сделал для ее претворения в жизнь.

21 марта Национальное собрание единодушно избрало на пост президента страны верного соратника К. Готвальда по революционной борьбе А. Запотоцкого. Он родился в 1884 г. в семье одного из организаторов Чехословацкой социал-демократической рабочей партии — Л. Запотоцкого. В 1921 г. стал одним из создателей КПЧ, а затем одним из ее руководителей. В 1939—1945 гг. Запотоцкий находился в фашистских тюрьмах и концлагерях, после освобождения Чехословакии активно включился в революционную работу, возглавляя Революционное профсоюзное движение. Прекрасный оратор, талантливый пролетарский писатель, убежденный интернационалист, искренний друг советского народа, А. Запотоцкий был очень популярен среди трудящихся и особенно среди рабочих. Он стал достойным преемником К. Готвальда на посту президента Чехословацкой республики.

Первым секретарем ЦК КПЧ (пост председателя партии после смерти К. Готвальда не был восстановлен) в сентябре 1953 г. был избран А. Новотный. Член коммунистической партии с 1921 г., он был тесно связан с революционным рабочим движением и занимал до войны ряд ответственных партийных постов. В период оккупации А. Новотный активно участвовал в антифашистской борьбе, был арестован в сентябре 1941 г. и до конца войны находился в концентрационном лагере Маутхаузен. В мае 1945 г. он стал первым секретарем пражского краевого комитета партии, а с 1951 г. — членом Президиума и секретарем ЦК КПЧ. Председателем правительства стал В. Широкий.

1953 год ознаменовался некоторыми изменениями в международной обстановке, ослаблением общей напряженности и «холодной войны». Летом было подписано соглашение о перемирии в Корее, потерпели крушение планы империалистов во Вьетнаме. Капиталистический мир после неудачных в целом попыток помешать строительству социализма в СССР и странах народной демократии с помощью экономической блокады начал проявлять интерес к налаживанию хозяйственных связей с ними. Советский Союз и социалистические страны не ослабляли своих усилий в борьбе за мир и общую разрядку.

Большое влияние на внутреннюю жизнь Чехословакии, как и на международного коммунистического движения, оказали решения июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, который указал на имевшиеся недостатки в партийном и государственном руководстве, связанные с отрицательными последствиями куль-

личности Сталина, и наметил меры по упрочению ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства, указал на важность укрепления коллективного руководства в партии, всемерного повышения активности и инициативы партийных организаций и коллективов, а также строгого соблюдения социалистической законности.

В середине июля 1953 г. по инициативе Президиума ЦК КПЧ было рассмотрено выполнение решений IX съезда КПЧ и конкретизирована дальнейшая политика партии. В сентябре 1953 эти вопросы были обсуждены на Пленуме ЦК КПЧ.

В результате выполнения первой пятилетки были достигнуты существенные успехи в деле строительства экономического фундамента социализма. Народное хозяйство, несмотря на отмеченные выше трудности, развивалось высокими темпами. На 50% возрос национальный доход, в создании которого доля социалистического сектора составила 89%. В промышленности, строительстве, на транспорте был ликвидирован капиталистический сектор, в сельском хозяйстве в распоряжении ЕСХЗ находилась почти половина земли. Была укреплена независимость республики от капиталистического Запада и повышена ее обороноспособность.

Чрезвычайно быстро развивалась промышленность, продукция которой возросла почти в 2 раза по сравнению с 1948 г. Хотя повышенные задания пятилетки в области тяжелой промышленности и не удалось полностью выполнить, но первоначально были превышены по многим показателям. Ежегодный прирост промышленной продукции был чрезвычайно высок и составил в эти годы 14%.

Значительный шаг в своем развитии сделало машиностроение (главным образом тяжелое), которое стало выпускать в 3,5 раз больше продукции, чем в 1948 г. В число действующих вступил крупнейший в стране новый Металлургический комбинат им. К. Готвальда в Кунчице (под Оставой). В строй вошли 24 новых машиностроительных завода, шесть доменных, девять мартеновских и семь электрических печей, шесть прокатных станков, две шахты по добыче бурого угля, шесть водных и несколько тепловых электростанций, а также десятки других промышленных предприятий. Большинство вновь построенных предприятий ключевых отраслей промышленности было размещено в наиболее развитых областях страны, где для развертывания деятельности имелись благоприятные условия (источники сырья, транспорт, возможность кооперации с предприятиями других отраслей промышленности и т. д.).

Особенно интенсивными темпами шла индустриализация Словакии. В годы пятилетки здесь вступило в строй 125 новых заводов и фабрик и заводов. Объем промышленной продукции возрос на 128% в 4,5 раза превысил довоенный уровень. Из отсталой аграрно-промышленной буржуазной Чехословакии Словакия превратилась в промышленно-аграрную область.

Успехи в перестройке промышленности Чехословакии, проведенной под руководством коммунистической партии и благодаря потверженному труду рабочего класса страны, были бы невозможны без развивающегося сотрудничества с СССР и странами социализма. Их удельный вес во внешней торговле ЧСР возрос с 40 до 79%. В эти годы Советский Союз поставлял Чехословакии прежде всего те виды сырья, которые ранее ввозились из капиталистических стран. Так, например, она получала из СССР 80% необходимых ей железной руды и меди, 90% угля, алюминия, 81% нефти, 40% шерсти и т. д. Из СССР ввозились также зерно, жиры, хлопок. Он был также главным поставщиком сельскохозяйственных машин, особенно комбайнов, некоторых видов промышленного оборудования. Чехословакия поставляла в Советский Союз главным образом продукцию машиностроения и большой ассортимент товаров широкого потребления. Значительно увеличился в эти годы товарооборот Чехословацкой республики с Польшей, Венгрией, ГДР, Румынией и другими странами. Основное место в чехословацком импорте составляли сырье и топливо (54%), а также продовольствие (30%), а в экспорте — машины и оборудование (42%), сырье и топливо (37%), товары широкого потребления (12%).

Гораздо меньше внимания в годы первой пятилетки уделялось развитию легкой промышленности, особенно отраслям, производившим товары широкого потребления. Например, не были выполнены даже первоначальные плановые задания текстильной и легкой промышленности. Значительно отставала от темпов развития тяжелой индустрии топливно-энергетическая база. Это медленнее, чем предполагалось, росла продукция сельского хозяйства, которая в 1953 г. увеличилась лишь на 17% по 37% по первоначальному и 53% по повышенному плану. Эти «узкие места» народного хозяйства обратили внимание на сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПЧ. Было принято решение в целях ликвидации возникших в экономике диспропорций несколько снизить общие темпы роста тяжелой промышленности, ускорив при этом развитие энергетической и топливной и повысить капиталовложения в отрасли легкой промышленности.

Глубоко проанализировано было положение дел в сельском хозяйстве и аграрная политика КПЧ. Эти вопросы специально рассматривались на Пленуме ЦК КПЧ в декабре 1953 г. Быстрые темпы кооперирования привели к созданию значительного числа колхозов. Часть из них оказались нежизнеспособными. К концу 1953 г. в стране распались, в том числе и под влиянием разлагавшей свою деятельность сельской буржуазии, кооперативов высших типов, из них вышло более 36 тыс. членов. Особенно много ЕСХК распалось на востоке Словакии, вешновской области, в результате чересчур высоких темпов кооперирования и нарушений принципа добровольности при социализме ЕСХК.

КПЧ осудила линию на форсирование темпов кооперирования без достаточных экономических и политических оснований. Были приняты решения о существенном увеличении капиталовложений в сельское хозяйство и укреплении его материально-технической базы. Снижился объем обязательных государственных поставок сельскохозяйственных продуктов и одновременно повысились их готовительные и закупочные цены. Было обращено серьезное внимание на оказание помощи единоличным крестьянским хозяйствам, которые пока еще преобладали в чехословацкой деревне. Не отказываясь в принципе от проведения политики постепенного ограничения и вытеснения сельской буржуазии, компартия осудила практику преждевременной ликвидации ее хозяйств с помощью административных методов. Распад кооперативов стремился прекратить не удалось. Он продолжался (при одновременном появлении небольшого числа новых ЕСХК) до середины 1955 г. За два года общее число кооперативов в стране сократилось на 9,1%, число их членов снизилось на 30,6%, а площадь приватизированной им земли — на 23,3%. Однако подавляющее большинство кооперативов (более 90%), возникших в первой половине 50-х годов, сумели преодолеть трудности и приступили к налаживанию своего хозяйства.

Несмотря на трудности начального этапа строительства социализма, в годы первой пятилетки в целом поднялся жизненный уровень трудящихся, главным образом за счет роста (более чем в 2 раза) общественных фондов потребления (развития образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства и т. д.). Вместе с тем к середине 50-х годов в результате перенапряжения народного хозяйства, усиления диспропорций в его развитии, ошибок и просчетов в экономической политике, роста инфляции обозначилась тенденция к ухудшению положения ряда групп населения, в частности крестьянства, проявившаяся в медленном росте, а иногда и снижении личного потребления.

Наряду с мерами, намеченными в области промышленности сельского хозяйства, важно было в сложившейся ситуации стабилизировать чехословацкую крону и воспрепятствовать парастаиванию инфляции. Летом 1953 г. была проведена денежная реформа. Сокращение основной массы хранившихся у населения (не в сберкассах) денег был проведен из расчета 50:1. Реформа способствовала оздоровлению экономики страны, укреплению кроны и повышению ее покупательной способности. Но выгоды от проведения реформы для простых людей не были столь же очевидны, как связанные с ней единовременные потери: денежные суммы сократились в 50 раз, а покупательная способность кроны увеличилась в 5 раз. Неудивительно, что значение реформы не везде и не всегда было понято. В некоторых местах дело доходило до забастовок и демонстраций протеста.

Вместе с денежной реформой была отменена карточная система и установлены единые розничные цены. Все это создало

сылки для роста жизненного уровня трудящихся в последующие годы.

Первые результаты строительства социализма в Чехословакии свидетельствовали о правильности намеченной КПЧ генеральной линии, о необходимости проводившихся в стране коренных политических, социально-экономических и культурных преобразований. Достигнутые успехи нужно было закрепить и развить, недостатки — преодолеть. Этот намеченный партией во второй половине 1953 г. курс был осуществлен в 1954—1955 гг.

В январе 1954 г. на всенародное обсуждение был вынесен проект нового закона о национальных комитетах, который существенно расширял их правомочия. В марте 1954 г. закон вступил в силу. Активное участие организаций Национального фронта и народа в обсуждении закона сказалось и на результатах выборов в национальные комитеты всех ступеней, которые проходили в мае 1954 г. В них приняло участие более 93% избирателей, внесенных в списки. Почти 94% из них отдали голоса кандидатам Национального фронта.

Одновременно с весенней избирательной кампанией происходила подготовка к X съезду КПЧ. На обсуждение был вынесен проект решения о мерах по существенному повышению сельскохозяйственного производства в ближайшие два—три года. Параллельно с этим развернулась внутрипартийная дискуссия по проекту государственного плана развития народного хозяйства на 1955 г. В связи с этими обсуждениями в ЦК КПЧ поступило около 25 тыс. предложений и замечаний, что свидетельствовало о высокой политической активности трудящихся.

В июне 1954 г. в Праге состоялся X съезд КПЧ. Он подтвердил правильность разработанной предшествующим съездом генеральной линии строительства социализма, дал оценку достигнутым успехам, наметил программу дальнейшего развития экономики, устранения возникших в народном хозяйстве диспропорций.

Большое внимание было уделено повышению жизненного уровня народа: рост производства товаров широкого потребления в 1955 г., в частности, планировался на уровне производства в промышленности. Намечался ряд мер по преодолению отставания топливно-энергетической и горнорудной базы от развития промышленности.

Глубоко проанализировано было состояние сельского хозяйства. Констатируя, что роль сельского хозяйства в экономике страны была недооценена и подтвердив необходимость увеличения капиталовложений в эту отрасль, съезд рекомендовал обратить особое внимание на развитие растениеводства как предпосылку подъема животноводства, положить конец оттоку рабочей силы из деревни и улучшить ее снабжение средствами механизации. Съезд поддерживал курс на дальнейшее укрепление существующих кооперативов и создание новых лишь там, где для этого надлежащие условия.

Критически была рассмотрена деятельность государственных органов и методы их работы, осуждены явления бюрократизма. В целом позитивно оценивалась деятельность Национального фронта, была подчеркнута необходимость активизации массовых общественных организаций и подвергнуты критике сектантские позиции тех коммунистов, которые не привлекали к решению задач социалистического строительства.

Изменения в Уставе партии, принятые съездом, подчеркивали принцип коллективного руководства и право контроля администрации со стороны партийных организаций.

В результате усилий КПЧ, направленных на устранение допущенных ошибок, постепенно начали ликвидироваться диспропорции, возникшие в народном хозяйстве. В 1954—1955 гг. значительно снизились темпы роста тяжелой промышленности и ускорилось развитие легкой (прирост составлял соответственно 14 и 19%).

Хотя не были сразу преодолены колебания крестьянства, но распад ЕСХК удалось замедлить, а затем и прекратить. К лету 1955 г. социалистическому сектору сельского хозяйства (госхозам и ЕСХК) принадлежало 43,6% всех сельскохозяйственных угодий. Кооперативы существовали почти в половине деревень страны, хотя объединяли пока еще лишь 13,4% крестьянских хозяйств. Социальный состав ЕСХК по-прежнему характеризовался преобладанием мелких крестьян и «коворольников». Материальная и политическая помощь, оказанная деревне, как ее социалистическому сектору, так и единоличному, положительно сказалась на росте сельскохозяйственного производства, которое в 1955 г. приблизилось к довоенному. В то же время партии пришлось бороться с ожившими оппортунистическими взглядами на решение аграрного вопроса, подвергавшими сомнению правильность курса на социалистическое кооперирование крестьянских хозяйств, с попытками распускать ЕСХК, объединившие меньшую часть крестьян в деревне, с «теорией» стихийного развития кооперативного движения, отвергавшей необходимость политической и организационной работы в деревне.

В 1954—1955 гг. наметилась тенденция к подъему жизненного уровня трудящихся, теперь уже за счет роста личного потребления, которое в эти годы увеличилось настолько же, насколько все годы первой пятилетки. Значительно расширилось производство товаров широкого потребления, несколько раз снижались розничные цены, совершенствовалась система заработной платы и пенсионного обеспечения, оживилось жилищное строительство. Много средств было направлено на развитие культуры и образования. По потреблению продовольственных и промышленных товаров на душу населения в 1955 г. Чехословакия вышла на один из первых мест в мире. Личное потребление в стране в эти годы возросло на 24%.

Однако ошибки, допущенные в политической области, в достаточной мере исправлены не были. Социалистическая законность

авопорядок восстанавливались медленно. Не был преодолен и рожденный взгляд на решение словацкого национального вопроса.

В 1954—1955 гг. был предпринят ряд важных шагов, направленных на укрепление международного положения Чехословакии. Прогрессивные империалистические силы США, Англии и Франции, отказавшись принять советские предложения о создании системы коллективной безопасности в Европе, встали на путь открытого союза с возрождающимся германским милитаризмом. Этот курс, фиксированный в подписанных в 1954 г. так называемых Парижских соглашениях, заставил социалистические страны Европы принять ответные меры по укреплению своей безопасности.

В мае 1955 г. в Варшаве Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Югославия, Румыния, СССР и Чехословакия подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В 1956 г. было утверждено положение об Объединенном командовании вооруженными силами государств — участников этого оборонительного договора. Для консультаций по важнейшим международным вопросам был учрежден Политический консультативный комитет. Присоединение Чехословакии к Варшавскому Договору способствовало укреплению безопасности страны, стало гарантией дальнейшего мирного социалистического строительства.

И СНОВА — ВПЕРЕД ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ

Большое влияние на развитие Чехословакии, политику ее руководящей силы — КПЧ, как и всего международного коммунистического и рабочего движения, оказал XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г.

Съезд выдвинул ряд новых положений по коренным вопросам мирового развития. Были конкретизированы ленинские принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, подчеркнуто, что война в условиях нового соотношения сил в мире перестала быть фатальной неизбежностью. Обобщив опыт международного рабочего и коммунистического движения послевоенный период, съезд развил ленинские теоретические положения об общих закономерностях и особенностях построения социализма, о разнообразии форм революционного перехода различных стран от капитализма к социализму.

XX съезд КПСС обсудил также вопросы, касающиеся преодоления культа личности И. В. Сталина и его последствий. Решения съезда стали импульсом к развертыванию внутрипартийной, а затем и всенародной дискуссии по основным вопросам дальнейшего строительства социализма в Чехословакии. На состоявшихся в марте и апреле 1956 г. Пленумах ЦК КПЧ была подвергнута всестороннему анализу деятельность партии. Было признано необходимым разработать мероприятия по улучшению работы государственного и хозяйственного аппарата, расширению прав

местных органов власти, более широкому привлечению трудящихся к управлению страной, повышению их жизненного уровня.

Во время внутрипартийной дискуссии, развернувшейся по материалам мартовского 1956 г. Пленума ЦК КПЧ, обоснованно критике были подвергнуты многие ошибки и недостатки в партийном и государственном строительстве, подчеркнута необходимость укрепления руководящей роли партии, последовательного соблюдения ленинских норм партийной жизни, осуществления принципа коллективности руководства.

В то же время наряду с конструктивной критикой, со стремлением устранить все, мешавшее в дальнейшем продвижении вперед, в ходе дискуссии обозначалась и тенденция очернить деятельность КПЧ, зачеркнуть успехи, достигнутые в социалистическом строительстве. Она нашла проявление в ряде выступлений на собраниях в высших учебных заведениях, армейских партийных организациях, государственных и научных учреждениях, в некоторых творческих союзах.

Выразительно эти негативные тенденции проявились на II съезде чехословацких писателей в апреле 1956 г. В некоторых выступлениях была подвергнута нападкам руководящая роль рабочего класса и КПЧ, прозвучал тезис об особой роли интеллигенции, о писателях как избранной элите, «совести народа» был поставлен под сомнение принцип партийности и классов обусловленности литературного и научного творчества.

Руководство КПЧ приняло целый ряд мер, чтобы устранить недостатки, о которых говорилось в ходе внутрипартийной дискуссии, и воспрепятствовать попыткам использовать критику во вред социализму. С этой целью в мае 1956 г. на всенародное обсуждение был выдвинут проект Директив по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1956—1960 гг. В ходе его обсуждения трудящимися было высказано более 500 тысяч предложений и замечаний. Директивы ЦК КПЧ о втором пятилетнем плане были одобрены на Общегосударственной конференции КПЧ, состоявшейся в июне 1956 г. В них намечалось завершить построение материально-технической базы социализма, централизовать развитие ряда отраслей тяжелой промышленности (прежде всего топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной, химической), особое внимание обращалось на необходимость технического перевооружения промышленности, предполагалось завершить кооперирование сельского хозяйства. Промышленное производство должно было возрасти на 54% (в том числе производство средств производства — на 61%, товаров широкого потребления — на 44%), а сельскохозяйственное — на 27%. Планировалось более быстрое развитие Словакии: промышленности — на 74%, а по сельскому хозяйству — на 40%. Успешное выполнение намеченных задач должно было привести к существенному росту жизненного уровня трудящихся.

В отличие от первой пятилетки особое внимание обращалось на интенсификацию народного хозяйства, выявление и исполь-

ие его резервов и возможностей, на ускорение технического прогресса и модернизации производства, на улучшение организации труда и повышение его производительности, на преодоление остатков в руководстве экономикой и развитие инициативы снизу, на необходимость завершения социалистической перестройки сельского хозяйства. В число первоочередных выдвинулись задачи борьбы с бюрократизмом и устранения излишней централизации.

Уже в 1956 г. дважды снижались розничные цены на товары широкого потребления и продукты питания, повысилась зарплата некоторых категорий рабочих и служащих, рабочее время сократилось до 46 часов в неделю, улучшилась система социального страхования и пенсионного обеспечения, повысилось благосостояние многодетных семей.

Все это способствовало стабилизации внутреннего положения Чехословакии, что было особенно важно в условиях обострения международной обстановки во второй половине 1956 г. В середине 50-х годов империалистические круги перешли к новой тактике в отношении социалистических стран. Они взяли курс на «позиционную войну», на «эрозию социализма» изнутри, ориентировались при этом на активизацию антисоциалистических сил, прежде всего националистических и ревизионистских элементов.

Отражением этой новой тактики явились попытки империалистических кругов поддержать выступления антисоциалистических сил в Польше летом и осенью 1956 г. и контрреволюционный толк в Венгрии в октябре того же года. Во время этих происшествий в непосредственной близости от Чехословакии события, в которых трудящиеся заняли ясную позицию, свидетельствующую об их готовности защищать и развивать дальше социалистические завоевания, укреплять дружбу и союзнические отношения с СССР и другими странами социализма.

События в Польше и особенно в Венгрии диктовали настоятельную необходимость укрепления единства рабочего класса, его союза с крестьянством и интеллигенцией в рамках Национального фронта, развития социалистической демократии, активизации профсоюзов и других массовых общественных организаций снизу. Весной 1957 г. секретариат ЦК КПЧ принял специальное постановление о деятельности Национального фронта, рассматривавшее эту организацию как важнейшую составную часть политической системы республики, как инструмент социалистической перестройки общества. На местах, в районах, областях и в городах создавались комитеты Национального фронта как его полноточеские координационные органы. КПЧ отвергла как сектантские, так и оппортунистические тенденции в политике по отношению к Национальному фронту. Первые проявлялись в сомнении относительно необходимости его сохранения, вторые — в стремлении ослабить его единство и руководящую роль в нем. Организации Национального фронта приняли активное уча-

стие в подготовке и проведении в мае 1957 г. выборов в национальные комитеты всех ступеней. За его кандидатов было отдано более 99% всех голосов избирателей.

В сложной внутренней и международной обстановке особенно возросло значение идеологической работы. Ей был посвящен специальный июньский 1957 г. Пленум ЦК КПЧ. Он проходил в атмосфере возросшего и массового интереса к изучению марксизма-ленинизма, к теории социалистического строительства. Вместе с тем в зачаточной форме уже тогда проявилась спекулятивная тенденция противопоставить реально существующий социализм идеальным представлениям о нем, использовать это противопоставление для того, чтобы дискредитировать практическую политику коммунистической партии. Пленум обратил внимание на активизацию международного ревизионизма, подчеркнул необходимость борьбы против всех его проявлений в стране. Вместе с тем констатировалось, что проявления ревизионизма не представляют непосредственной опасности для КПЧ и строительства социализма в Чехословакии. Однако, как вскоре оказалось, борьба с ревизионизмом не была достаточно действенной.

Важнейшей задачей партии оставалась трудная и кропотливая работа по искоренению идейного наследия прошлого: широкого распространения иллюзий о буржуазной демократии, традиций социал-демократизма, пережитков национализма, религиозных взглядов и убеждений — и воспитанию социалистического сознания. Большое внимание в решениях Пленума было уделено вопросам просам воспитания молодежи, работы школы, деятельности Чехословацкого союза молодежи.

В ноябре 1957 г. делегация КПЧ приняла участие в двух международных совещаниях представителей коммунистических рабочих партий, состоявшихся в Москве. Первое из них — совещание представителей компартий социалистических стран единодушно приняло Декларацию, в которой были сформулированы позиции его участников по важнейшим вопросам современности. В ней, в частности, характеризовались основные общие закономерности социалистической революции и социалистического строительства, указывалось на разнообразие их форм и методов, отмечалась необходимость их творческого применения в конкретных условиях каждой страны. В Декларации указывалось на необходимость решительного преодоления ревизионизма и капитализма, но подчеркивалось, что главной опасностью в современных условиях является ревизионизм. Состоявшееся вслед за этим совещание представителей 64 коммунистических и рабочих партий обсудило актуальные вопросы современного международного положения и приняло Манифест мира.

Агрессивные круги США, опиравшиеся на доктрину баллирования на грани войны, стремились добиться нового усиления международной напряженности. Они упорно саботировали предложения социалистических стран, направленные на запрещение атомного оружия. В 1957—1958 гг. США добились от фран-

ьств ряда западноевропейских государств согласия на размещение на их территории американских атомных и ракетных баз, направленных против СССР и других социалистических стран. Изменился курс на милитаризацию ФРГ, которая стала открыто выступать с территориальными претензиями к Чехословакии и т. д.

В этих условиях борьба против возрождения милитаризма в ФРГ стала одним из важнейших направлений внешней политики Чехословакии. Стремясь к смягчению международной напряженности, она вместе с другими социалистическими странами выступила рядом предложений о реализации принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, о запрете атомного оружия, о заключении пакта о ненападении между государствами Варшавского Договора и странами НАТО.

В ноябре 1957 г. умер президент Чехословакии А. Запотоцкий. Этот пост был избран первый секретарь ЦК КПЧ А. Носич.

Начало второй пятилетки ознаменовалось бурным развитием промышленности, ежегодный прирост которой в 1956—1957 гг. составил более 10%. Вошел в строй ряд новых угольных шахт, коксовых и мартеновских печей, был сдан в эксплуатацию порочный с помощью СССР первый атомный реактор; значительно возросло производство товаров массового потребления, особенно длительного пользования, — легковых автомобилей, холодильников, телевизоров и т. д.

К началу второй пятилетки социалистический сектор играл ведущую роль в экономике страны; в нем было занято 77% населения и производилось 88% национального дохода.

Частный сектор, в котором по найму работало всего 5 тыс. человек, существовал в сельском хозяйстве, ремесле и сфере обслуживания. В конце 1956 г. в Чехословакии было только мелких частных предприятий (исключая сельское хозяйство), в которых насчитывалось около 50 тыс. работников, в том числе несколько более 2,5 тыс. наемных. Во второй пятилетке продолжался процесс дальнейшего сокращения мелких частных предприятий в городах, включение их собственников в социалистическое производство. Число таких предприятий в 1957—1958 гг. уменьшилось до 22 тыс.; наемных рабочих в них работало менее 1 тыс.

Значительные позиции к середине 50-х годов занимал частный сектор в сельском хозяйстве. Если в ЕСХК выпших типов к концу 1955 г. было 506 тыс. человек, то в частных крестьянских хозяйствах — 1817 тыс. человек. Положение в сельском хозяйстве к этому времени благодаря принятию в 1953—1955 гг. было относительно стабилизировано. Со второй половины 50-х г. наметилась тенденция к новому подъему кооперативного движения. В следующем году в стране было создано более 100 тыс. новых ЕСХК, а 1957 год был ознаменован массовым вступлением в кооперативы средних крестьян. Политика огра-

ничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне привела к тому, что их экономическая сила была в основном сломлена, доля в производстве резко сократилась; возможности эксплуатации в хозяйствах кулаков практически были сведены на нет. Политика по отношению к оставшимся сельским богатым включала карательные меры против тех из них, которые были включены во вредительство, и вместе с тем допускала прием кооперативы других, выразивших желание честно и добросовестно трудиться.

К концу 1957 г. в стране стало уже около 11 тыс. ЕСКХ. Социалистическому сектору к середине 1958 г. принадлежало 71% сельскохозяйственных угодий.

В июне 1958 г. в Праге состоялся XI съезд КПЧ. Съезд проходил в условиях, когда в Чехословакии уже в основном была ликвидирована эксплуатация человека человеком и успешно продолжалось строительство основ социализма. Дальнейшее социалистическое строительство рассматривалось в решениях съезда как целый этап исторического развития, в ходе которого на основе достигнутого предстояло «развивать зрелое социалистическое общество, накапливать и создавать новые материальные и культурные ценности для постепенного перехода к коммунизму».

В качестве важнейших были поставлены задачи: в ближайшие два года завершить кооперирование сельского хозяйства, ликвидировать остатки эксплуататорских классов как в городе, так и в деревне; далее развивать производительные силы на основе внедрения новейшей техники; путем существенного повышения производительности труда в промышленности и росте интенсивности сельскохозяйственного производства обеспечить дальнейший рост жизненного уровня трудящихся; всесторонне развивать и совершенствовать социалистическую демократию, повышать активность трудящихся в управлении государством и народным хозяйством; далее крепить морально-политическое единство народа в духе марксизма-ленинизма и завершить культурную революцию.

Постановка последней задачи свидетельствовала о том, что в тот период появились неточные оценки достигнутой степени развития общества и уровня общественного сознания. Получилось распространение представления, будто социалистические преобразования в сфере отношений собственности автоматически ведут к соответствующим изменениям в сознании народа и упрочению его морально-политического единства, будто основные задачи культурной революции уже решены и осталось только их завершить. Последующее развитие показало, что эти представления были неверны: воспитание человека нового, социалистического общества оказалось одной из самых сложных и длительных задач социалистического строительства.

Некоторые формулировки в материалах съезда создавали представление, что выполнение его линии будет означать

ко полное решение задач переходного периода, но и построение развитого социалистического общества и начало постепенного перехода к коммунизму уже в 60-е годы.

Утвердив директивы по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства (задания в области промышленности были жесткие: вместо 50 до 56%), съезд одобрил также Основные направления экономического и социального развития страны до 1975 г. В предстоящие семь лет было намечено повысить уровень промышленного производства на 90—95%, сельскохозяйственно-промышленного на 40%, а также увеличить личное потребление населения примерно на 45%.

Период непосредственно после XI съезда характеризовался высокими темпами экономического развития. Не только успешно выполнен, но и перевыполнен второй пятилетний план в области промышленности, объем которой в целом по стране возрос на 66%, а в Словакии — на 93%. В конце 50-х годов в строй вошло много новых промышленных предприятий, строительство которых началось в предшествующие годы.

Рост трудовой и политической активности трудящихся проявился в возникновении и развитии движения бригад социалистического труда, которое, зародившись в горнодобывающей промышленности, постепенно распространилось на другие отрасли и формы народного хозяйства.

Объем промышленного производства в конце второй пятилетки по стране в целом в 4 раза, а в Словакии — в 10 раз превысил довоенный уровень. Успешно продолжался процесс экономического выравнивания чешских земель и Словакии.

Однако становилось все яснее, что экстенсивные факторы не превращаются в тормоз на пути дальнейшего развития народного хозяйства. На широкое обсуждение были вынесены вопросы совершенствования управления экономикой. С 1959 г. должна внедряться новая система руководства промышленностью и строительством. Ее основой явились производственно-экономические объединения (к концу 1960 г. их насчитывалось 752 предприятия), которые должны были обеспечить высокую оперативность управления и планирования. Экономическая реформа была направлена на устранение излишней централизации планирования, расширение полномочий вновь созданных объединений, активизацию трудящихся, упорядочение оплаты труда, основанное на более полном внедрении принципа материальной заинтересованности. Однако эта система не получила в дальнейшем практического развития.

Важное значение для развития народного хозяйства страны имело дальнейшее расширение экономического сотрудничества со странами социалистического содружества. На совещании коммунистических и рабочих партий стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи в мае 1958 г. были приняты Основные принципы международного социалистического разделения труда, разработаны конкретные меры по координации перспек-

тивных планов развития экономики и по расширению взаимовыгодных форм сотрудничества. Чехословакия получила возможность сосредоточиться на выпуске тех изделий, для производства которых у нее имелись наиболее благоприятные условия. Внешнеторговые приоритеты страны оставались прежними в 1960 г. почти 72% оборота приходилось на социалистические страны, в том числе 34,4% — на СССР. В то же время возрос товарооборот со странами, недавно вставшими на путь самостоятельного национального развития, а также несколько расширились торговые связи с развитыми капиталистическими государствами.

Быстрым темпом шла социалистическая перестройка деревни. К 1960 г. в распоряжении кооперативов и госхозов было уже 87% обрабатываемых площадей. Более 714 тыс. крестьянских хозяйств объединились в 12 560 ЕСХК. В стране возникли организационные предпосылки для создания крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Акцент в аграрной политике партии все более переносился на увеличение продукции сельского хозяйства, которая в годы второй пятилетки возросла лишь на 9%.

В 1959—1960 гг. был принят ряд мер, направленных на укрепление материально-технической базы кооперативов, на улучшение планирования и финансирования сельскохозяйственного производства, на совершенствование форм его управления, и повышение материальной заинтересованности членов ЕСХК в результатах их деятельности. Был взят курс на интенсификацию сельского хозяйства. В 1960 г. объем сельскохозяйственной продукции в целом превысил уровень довоенного, 1936 г. Следует учесть, что обрабатываемые площади к этому времени существенно уменьшились по сравнению с довоенными, а число занятых в сельском хозяйстве, только за десятилетие (1950—1960 гг.) сократилось почти на треть. Производительность сельскохозяйственного труда в годы строительства социализма возросла на 55%, существенно увеличилась в стране и урожайность.

Продолжался рост жизненного уровня трудящихся главным образом за счет повышения личного потребления. Значительно поднялись реальные доходы рабочих, крестьян, интеллигенции, но одновременно обнаружилась и негативная тенденция: опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда.

Усилия партии по дальнейшему развитию социалистической демократии были направлены на рост активности и инициативы трудящихся в управлении государством и производством. В 1959 г. был принят новый закон о фабрично-заводских комитетах, направленный на укрепление прав и повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве. Стремление активизировать общественные организации сопровождалось, однако, преждевременно

ными попытками передать им некоторые функции социального государства.

Паряду с социально-экономической перестройкой и совершенствованием политической системы происходили революционные преобразования также в области культуры и идеологии.

Большое значение в реализации культурной политики КПЧ имело создание единых творческих организаций — союзов писателей, журналистов, композиторов, деятелей изобразительного искусства и т. д.

Важную роль в осуществлении культурной революции играли средства массовой информации — печать, радио, телевидение (первый телевизионный центр вступил в строй в 1953 г.). Небывало выросли тиражи газет и журналов. Особенно большое распространение получили газеты «Руде право», «Правда» (центральный орган КПС), «Праце» (орган чехословацкого профсоюзного движения) и др., а также журналы «Новая мысль» (теоретический орган ЦК КПЧ), «Творба» (культурно-политический еженедельник) и т. д. Издавали свои газеты и журналы партии и организации, входившие в Национальный фронт, творческие союзы и другие культурные организации. Выходило много периодических изданий, посвященных отдельным отраслям народного хозяйства. В 1957 г., например, издавалось более 300 газет и журналов общим тиражом свыше 14 млн экземпляров.

Закон о печати, принятый в 1950 г., положил конец частному предпринимательству в издании и распространении печатной продукции, издательское дело перешло в руки государства. Массовыми тиражами стали издаваться произведения классиков марксизма-ленинизма и видных деятелей чехословацкого и международного революционного движения, что необходимо было для решения важнейшей задачи, поставленной КПЧ, — воспитания всех трудящихся, особенно молодежи, в духе научного мировоззрения рабочего класса. Борьба против буржуазной идеологии, против антисоциалистических идейных влияний была поставлена во главу угла массово-политической деятельности КПЧ. В конце 1951 г. курс основ марксизма-ленинизма был введен как обязательный во всех высших учебных заведениях.

Задачами социалистического воспитания занимались и массовые общественные организации: профсоюзы, женские и молодежные союзы, Союз чехословацко-советской дружбы и др. В целях улучшения просветительской деятельности было образовано Общество по распространению политических и научных знаний. Значительно расширилась сеть библиотек (в 1954 г. общее их количество составляло 56 тыс.), увеличилось число музеев (в середине 50-х годов их было 380), работа которых перестраивалась в целях ознакомления трудящихся с прогрессивными традициями чешской и словацкой национальной истории и культуры; появились музеи и экспозиции по истории рабочего и революционного движения.

В апреле 1948 г. был принят закон об организации единой школьной системы. Школа не только перестраивалась организационно, но и по сути: она должна была воспитывать новых граждан — будущих строителей социализма. Много внимания уделялось пересмотру школьных программ, созданию новых учебников, подготовке кадров учителей.

Закон установил обязательное десятилетнее обучение. Для получения полного среднего образования необходимо было учиться еще четыре года в гимназии. Недостатком старой школьной системы была слишком большая длительность обучения и его отрыв от практической деятельности, что затрудняло подготовку необходимых стране молодых кадров. Поэтому в 1953 г. был принят новый закон, устанавливавший обязательное и бесплатное для всех детей от 6 до 14 лет восьмилетнее и одиннадцатилетнее полное среднее образование. В 1956 г. в стране имелось более 12 тыс. начальных и основных восьмилетних школ с 2916 тыс. учащихся и 338 одиннадцатилетних школ с 69,8 тыс. учеников. Во второй половине 50-х годов шел процесс политизации школы, который нацеливал на укрепление ее связи с жизнью, с потребностями производства; было сочтено целесообразным снова вернуться к десятилетнему обязательному образованию.

В 1952 г. была создана система обучения трудящихся с отрывом от производства (вечерние и заочные школы, обучение экстерном), начата профессиональная подготовка рабочих через училища государственных трудовых резервов, а также создана сеть государственных курсов по подготовке для поступления в вузы. Количество высших учебных заведений к середине 50-х годов увеличилось с 13 до 40, более чем в 2 раза (с 27 тыс. до 56 тыс.) возросло число студентов. Особенно большие перемены в деле организации высшего образования произошли в Словакии, где в 1955 г. имелось 12 вузов, в которых обучалось почти 14 тыс. студентов.

В 1952 г. на базе Чешской академии наук и искусств и Чехословацкого королевского общества наук была создана Чехословацкая академия наук, в составе которой было восемь секций (около 80 институтов). Ее первым президентом стал З. Неедлы. Годом позже возникла Словацкая академия наук, которую возглавил видный педагог О. Павлик (затем философ А. Сирацкий). Возможно стало планирование научных исследований, их увязывание с общим планом развития народного хозяйства. При науке встали принципиально новые задачи, связанные с созданием материально-технической базы социализма и перестройкой общественной жизни на социалистических началах. В этот период расширились связи чехословацких ученых с учеными других социалистических стран, и прежде всего Советского Союза. Возникла широкая сеть научно-исследовательских учреждений. Началась подготовка новых научных кадров.

Быстро развивались различные отрасли науки. Благодаря

дам Э. Чеха, В. Ярника, В. Коржинека значительных успехов достигла математика. Быстро развивалась физика. Достижения химической науки связаны с именем Я. Гейеровского, получившего в 1959 г. Нобелевскую премию, и его школы. Широкую известность среди специалистов получили работы чехословацких ученых Д. Блашковица, Ф. Герчика и др. Технические науки представлены такими учеными, как Я. Кожешняк, И. Чамра, И. Гибл, О. Маштовский, П. Риш и др.

Коренные изменения произошли в области общественных наук, работники которых настойчиво овладевали марксистско-ленинской методологией. В эти годы увидели свет марксистские труды о материалистической диалектике, по философским проблемам культуры и естественных наук (А. Сирацкий, Л. Санто и др.). С марксистских позиций исследовались вопросы истории феодализма и права (В. Ванечек, Л. Бианки и др.). Усилия ученых были направлены на изучение проблем социалистической реконструкции промышленности, кооперирования сельского хозяйства, создание системы планирования и управления народным хозяйством и т. д. В области истории особое внимание было обращено на разработку проблем и периодов национальной истории, которые ранее не исследовались буржуазной историографией, либо извращались ею: социально-экономических отношений, классовой борьбы, национально-освободительного и революционного рабочего движения. Началась широкая и систематическая публикация первоисточников. Были сделаны первые шаги по созданию марксистского синтеза истории чешского и словацкого народов. Крупным вкладом в разработку вопросов этногенеза народов Центральной Европы явились труды чехословацких ученых (Я. Бёма, И. Поулика и др.).

Проблемы социально-экономического развития чешских земель и Словакии в X—XVIII вв. исследовались в работах Я. Гусы, И. Кочи, А. Климы, Я. Тибенского, П. Раткоша, Я. Ровонка, Б. Варсика и т. д. Различным аспектам перехода от феодализма к капитализму, национальному возрождению, началу рабочего движения, революции 1848 г. были посвящены труды О. Ржижи, А. Климы, Я. Пурпы, И. Кочи, В. Чейхана, Я. Веселого и др. Образование самостоятельного Чехословацкого государства в 1918 г. и послевоенное революционное развитие находились в центре внимания И. Веселого, О. Ржижи, Я. Гусы, И. Колейки, Ю. Кржижека, В. Крала и др. К истории антифашистской освободительной борьбы чешского и словацкого народов приступили И. Грозненчик, М. Кропилак, Я. Морт и др.

В 1957 г. была завершена многолетняя работа лингвистов по созданию 9-томного словаря чешского языка, активно велась работа над проблемами сравнительного славянского языкознания, историей литературного языка (Б. Гавранек, Ф. Травничек, Я. Морт и др.). Литературоведы активно исследовали и переосмыслили с марксистских позиций историю чешской и словац-

кой литератур (Л. Штолл, В. Пекарек, Й. Гаек, Я. Мукарикский, Ю. Доланский, Й. Тауфер, А. Мраз, А. Матушка и др.).

Широко популяризировалось творческое наследие классиков. А. Ирасека, Я. Неруды, Б. Немцовой, К. Чапека, П. О. Гвезда слава, виднейших представителей революционной литературы XX в.— С. К. Неймана, Й. Волькера, Я. Гашека, Ю. Фучика, И. Ольбрахта, Я. Есенского, П. Илемницкого и др.

В марте 1949 г. на 1-м съезде чехословацких писателей была выдвинута задача последовательного овладения литературой методом социалистического реализма. В эти годы литература пополнилась произведениями, отражавшими героические усилия народа в создании новой жизни, его путь к социализму. Вышла последняя книга трилогии М. Пуймановой «Жизнь против смерти» (1952), роман Ф. Гечко «Деревянная деревня». Среди произведений о революционном движении особое место занимали романы-хроники А. Запотоцкого «Рассвет», «Встанут новые бои», «Бурный 1905 год», «Красное зарево над Кладно».

Идеи пролетарского интернационализма, дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами, борьбы за мир стали в этот период ведущими в творчестве многих чехословацких писателей. Живой отклик у читателей нашли книги-репортажи Ф. Гечко, А. Плавки, М. Майеровой и др. о посещениях Советского Союза.

Строительству новой жизни были посвящены романы В. Ризача «Наступление» и «Битва», Т. Сватоплука «Без шефа», Б. Ржиги «Две весны» и «Крестьянин», В. Минача «Вчера и завтра», К. Лазаровой «Осиное гнездо».

Из поэтических произведений всемирную известность получила поэма В. Незвала «Песнь мира» (1950), большой популярностью пользовались стихи К. Библа, Ф. Галаса, Я. Сейферта, В. Завады, Ф. Грубина, В. Голапа, Й. Кайнара, Я. Костера, П. Горова, В. Мигалика, Ш. Жары и др.

Следует, однако, сказать, что некоторые произведения той поры были в большей или меньшей степени отмечены схематизмом, упрощенно изображали действительность. В начале 50-х годов в области руководства развитием литературы было допущено и немало ошибок, связанных с попытками администрирования командования. В связи с обвинениями в буржуазном национализме в Словакии безвинно пострадал ряд видных писателей, поэтов, критиков и др., что отрицательно сказалось на развитии словацкой литературы.

Первая общегосударственная конференция чехословацких писателей, прошедшая незадолго до X съезда КПЧ, подчеркнула необходимость борьбы против поверхностного, схематического изображения современности, лакировки действительности, призывания ее многообразия и реальных конфликтов. В середине 50-х годов появились произведения, в которых отобразилась сложность и противоречивость исторического процесса и общественной жизни. Это романы «Гражданин Брех» Я. Отчена

Если покинешь меня» З. Плугаржа, «Мертвые не поют» Р. Яши-
а и др. По-прежнему была актуальна тематика антифашист-
ской борьбы: роман «Картотека живых» Н. Фрида, повесть «Ро-
зо, Джульетта и тьма» Я. Отченашека, романы «Святая тьма»
Р. Гечко, «Долгое ожидание» и «Живые и мертвые» В. Мипача
и др. Ряд исторических романов вышел из-под пера М. В. Кра-
хвила, В. Неффа, В. Каплицкого, Й. Томана и др. В поэзии
рядом с уже известными появились новые имена: Й. Шотола,
Флориан, М. Рафус, М. Валек и др.

Новое социалистическое направление в литературе завоевало
важнейшие позиции во всех жанрах. Однако в конце 50-х годов
творчестве прежде всего молодых писателей под видом усилий
по исправлению догматизма на первый план стали выдвигаться
прищипанные герои и явления жизни, усилилась ориентация на
напидурбуржуазную литературу, в противовес программе социа-
листического реализма выдвигалась идея плюрализма и абсолют-
ной творческой свободы.

После февраля 1948 г. развернулась борьба за новую социа-
листическую направленность театрального искусства. Уже в мар-
те 1948 г. Национальным собранием был принят закон, под-
писавший, что театр является национальным культурным
стоянием. Увеличилось, особенно в Словакии, число постоян-
ных театральных сцен: в 1958 г. их стало 75. Появились по-
стоянные театры для молодежи, возросло количество любимых в
Чехословакии кукольных театров; новый вид представлений,
объединивший в себе искусство театра и кино, — «Латерна маги-
ка» — вызвал большой интерес не только чехословацких, но и
за рубежных зрителей. Большую роль в социалистическом воспи-
тании масс сыграл в эти годы передвижной Сельский театр.
В конце 50-х годов популярностью, особенно у молодежи, ста-
ло пользоваться театры малых форм — «Рококо», «На Забрэдли»,
«Черное Брно», «Семафор», в которых сочетались музыка, пан-
нома, балет и т. д.

Коренным образом обновился театральный репертуар, в ко-
тором наряду с лучшими произведениями чешской и словацкой
классики (например, 150-летие со дня рождения Й. К. Тыла в
1957 г. было отмечено 18 постановками его пьес; актуальны
и антифашистские пьесы К. Чапека) вошли пьесы современ-
ных чехословацких авторов, посвященные актуальным вопросам
жизни страны (например, В. Кани, М. Стеглика, В. Незвала,
Грубина и др.), а также пьесы советских драматургов —
Винниевского, А. Арбузова, А. Н. Толстого и прогрессивных
русских авторов — Э. де Филиппо, Дж. Осборна, Назыма
Миховича, Б. Брехта и др. Эти пьесы имели большой успех на
словацкой сцене.

В 1957 г. был создан Союз чехословацких деятелей театра,
в рамках которого развернулись дискуссии о формах и задачах
социалистического театра, борьба против формализма в сцениче-
ском искусстве, попыток подражания приемам левого театра,

характерным для довоенного времени, некритических заимствований модного стиля западноевропейского искусства.

После 1948 г. усилилось развитие демократической музыкальной культуры. Тематика, связанная со строительством новой жизни, прославляющая свободный труд и мир на Земле, наиболее широко была отражена в кантатах и массовых песнях композиторов В. Добиаша, Й. Станислава, Я. Сейделя. Музыкальные театры ставили произведения чешских и словацких композиторов П. Боржковца, Э. Ф. Буриана, Я. Дубравы, В. Добиаша, Э. Сухона, Я. Циккера, А. Оченаша и др. Всемирной известностью пользовались чехословацкие симфонические и камерные оркестры, струнные квартеты (особенно им. Сметаны и Яначека), ансамбли песни и танца, в том числе Чехословацкий государственный ансамбль песни и танца, Художественный ансамбль чехословацкой армии им. В. Неедлы, словацкие ансамбли «Слук» «Лучница». Крупным событием музыкальной жизни стал проводимый с 1946 г. Международный музыкальный фестиваль «Пражская весна».

Наступил новый этап и в развитии чехословацкой кинематографии. Помимо художественных фильмов — а их до конца 50-х годов было создано свыше 200, — стали выпускаться ранее производившиеся в Чехословакии научные и научно-популярные, мультипликационные фильмы, а также фильмы для детей. Особенно больших успехов достигло молодое словацкое кино. В Словакии, которая до войны вообще не имела собственных студий, уже к 1955 г. было создано 19 художественных и 188 документальных и научно-популярных фильмов. В новой Чехословакии значительно расширилась сеть кинотеатров. За десятилетие после освобождения в чешских землях она возросла вдвое, а в Словакии — втрое по сравнению с довоенным временем. В конце 50-х — начале 60-х годов чехословацкая кинематография, преодолевая недостатки развития первого послевоенного десятилетия (схематизм, упрощенчество), стремилась к более полному и плановому изображению действительности и человека, о чем свидетельствовало появление таких фильмов, как «Бегство тени», «Кролики в высокой траве», «Июньские дни», «Транспортировка из рая», «Зеленые дали» и др.

Тематика фильмов была весьма разнообразной: борьба против фашистских оккупантов, освобождение Чехословакии, революционная борьба чешского пролетариата (например, «Встаньте, новые бойцы» по одноименному роману А. Запотоцкого, «Литва, пролетарка» по роману И. Ольбрахта, «Немая баррикада» по произведениям Я. Дрды). Ряд фильмов был создан на основе классических произведений прошлого (например, «Дикая Барбара» по Б. Немцовой, «Ястреб против горлинки» по С. Чеху, «Бранденбургский солдат Швейк» по Я. Гашеку, «Невспаханное поле» по роману П. Илемницкого), а также написанных в послевоенные годы (например, «Деревянная деревня» по роману Ф. Гечко). Не осталась без внимания чехословацких кинематографистов и

ческая тематика, которой были посвящены такие фильмы, как «Революционный 1848 год», «Ян Гус», «Миколаш Алеш» и др. Важной задачей кино стало отображение на экране современной жизни. В этом плане также имелись определенные успехи. В частности, ряд фильмов был посвящен коренным переменам в жизни общества, проблемам, связанным с социалистической перестройкой чехословацкой деревни: «Фрона», «Наступление», «Родная земля» и др.

Новые мотивы, связанные с революционными событиями в истории страны и ее социалистическим сегодняшним днем, участвовали в изобразительном искусстве, где в конце 40-х — начале 50-х годов сохранились значительные реалистические традиции первой половины XX в. Для борьбы с проявлениями формализма в области изобразительного искусства особо важна была пропаганда реалистического искусства прошлого. Так, 1952 год, когда отмечалось 100-летие со дня рождения М. Алены, прошел под знаком популяризации его творчества. В этом же году в Братиславе была открыта Словацкая национальная галерея, а в Кошице — Восточнословацкая галерея.

Художественные выставки, состоявшиеся уже в начале 50-х годов, свидетельствовали о постепенном повороте многих художников и скульпторов к изображению современной жизни. Тема труда, национально-освободительной борьбы была главной в произведениях живописцев и графиков Э. Фиалы, Й. Брожа, Седлачека, В. Гложника, О. Дубая, Р. Дубравеца, Я. Йелибы и др. На выставках можно было увидеть такие картины: «На рассвете февральского дня» Я. Чумпелика, «Сдача обильных поставок на Верхней Ораве», «Дети мира» М. Медной, «Кромпацкий бунт» Ю. Немчика, «Прошлое и настоящее» М. Бенки, «С Советским Союзом на вечные времена» М. Абранского и др. В традициях реализма продолжал работать и из старейших чешских художников — М. Швабинский, которому принадлежат большие заслуги в развитии графики, живописи (прежде всего портретной), создании монументальных произведений. Изображение людей труда заняло важное место в творчестве крупного чешского художника В. Рабаса, создавшего произведения «Гимн миру». Создание мемориальных комплексов в честь победы над фашизмом было связано с именами скульпторов В. Маковского, К. Лидицкого, К. Покорного, М. Улиха, Т. Бартфая, Й. Костки и т. д. Успешно развивалась монументальная скульптура (Й. Малейовский, Р. Свобода, Я. Ксман) и монументально-декоративная живопись (А. Забный, В. Сихра, В. Титтельбах и др.), искусство скульптурно-портрета (Я. Лауда, К. Лидицкий, К. Гладик).

Восприятие метода социалистического реализма в изобразительном искусстве, как и в других областях культуры, проходило в острой борьбе как с формализмом, так и с вульгаризацией метода, со схематизмом и парадностью.

Работа в области идеологии, воспитания и культуры остава-

лась в конце 50-х годов важнейшим участком деятельности КП. Пленум ЦК КПЧ в апреле 1959 г. наметил основные направления политики в этой области, обратив главное внимание на просы образования и воспитания молодого поколения, на укрепление связи школы с жизнью, обучения с производственной практикой. В 1960 г. в стране вновь было введено девятилетнее обязательное обучение. Однако принципы политехнического обучения тогда еще не удалось полностью реализовать.

Отсутствие комплексного подхода к задачам культурной политики, характерное для предшествующего периода, не было преодолено и в конце 50-х годов. В культурной политике начала 60-х годов проявлялась тенденция полагаться на автоматическое воздействие революционных преобразований в экономике, на изменение общественного сознания.

В июне 1959 г. состоялся съезд работников социалистической культуры. На нем были обсуждены основные направления культурной политики и подчеркнуто значение партийности, идейности и народности в развитии социалистической культуры. Съезд продемонстрировал стремление КПЧ укрепить связи с творческой интеллигенцией. Однако выводы съезда и созданного в начале 1960 г. координационного Комитета социалистической культуры о «единстве и сплоченности» культурного фронта Чехословакии были значительно преувеличены: уже в начале 60-х годов явственно обозначилась идейная и политическая дифференциация деятелей культуры, особенно проявившаяся в общественных науках, в области литературы и искусства.

Глубокие экономические преобразования, осуществленные в 50-х годах, привели к существенным социальным сдвигам в Чехословакии. К концу второй пятилетки 95,5% населения страны было связано с социалистическим сектором народного хозяйства. Рабочие и члены их семей составляли 56,4%, служащие — 27,8%, кооперативное крестьянство — 10,6% населения. Но хотя в городах, как и в деревне была экономически ликвидирована, ее представители, влившись в другие классы и социальные группы формирующегося социалистического общества, продолжали оказывать на него свое идейное воздействие.

Численно значительно увеличившийся рабочий класс (в 1948—1960 гг. почти на 500 тыс.) приобрел опыт руководства социалистическим строительством. Однако быстрое расширение его рядов за счет представителей мелкобуржуазных слоев затормозило идейное сплочение рабочего класса на платформе марксизма-ленинизма.

Параллельно с социалистическим преобразованием деревни шло формирование класса кооперативного крестьянства (к концу 50-х годов он насчитывал почти 1 млн тружеников), в составе которого происходила упорная борьба коллективистских начал с психологией мелкого собственника.

Интеллигенция, возросшая численно, пополнилась людьми социально связанными с рабочими и крестьянами. Но част



**ПРИНАГРУЖЕНИЕ ГЕНЕРАЛУ ЛЮДВИКУ СВОБОДЕ «ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ»
Орденом ПОВЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

исходила из мелкобуржуазных и буржуазных семей и далеко
разу и не вся отрешилась от прежних взглядов и представ-
ий. Возникшее к концу 50-х годов идейно-политическое един-
большинства трудящихся не означало, однако, что такое
ство характерно для всего народа.

На рубеже 50–60-х годов в Чехословакии были построены
омические основы социализма, что имело и большое между-
дное значение. Чехословацкий опыт подтвердил жизнность
системно-ленинского учения о строительстве социализма,
жизнность его общих закономерностей в условиях промыш-
о развитой страны. В результате осуществленных социаль-

но-экономических преобразований были решены многие социальные проблемы прошлого. По жизненному уровню населения Чехословакия вышла в число передовых стран мира. Однако достигнутые результаты не означали, что решены все задачи переходного периода от капитализма к социализму и что строительство социализма уже завершено во всех областях. Чехословакия стояла на пороге вступления в период постепенного завершения процесса построения социалистического общества. Но изменения в экономическом базисе не вели автоматически к изменениям в политической и идеологической надстройке. Задачей нового этапа было совершенствование социалистических производственных отношений, укрепление морально-политического единства общества, использование преимуществ и возможностей социалистического строя для всестороннего его развития.

В июле 1960 г. состоялась общегосударственная конференция КПЧ, которая одобрила проект новой конституции (весной состоялось его всенародное обсуждение) и проект третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1961—1965 гг.

В принятой в июле же Национальным собранием конституции Чехословакия характеризовалась как социалистическое государство, основанное на союзе рабочих, крестьян и интеллигенции во главе с рабочим классом. Новая конституция законодательно закрепила успехи, достигнутые страной в социалистическом строительстве за все прошедшее после февраля 1948 г. время. Была подчеркнута руководящая роль коммунистической партии в обществе. Союз с СССР и другими социалистическими странами рассматривался как основа внешней политики Чехословакии.

Конституция, провозгласившая республику государством двух равноправных народов — чехов и словаков, в то же время значительно ограничила правомочия и компетенцию словацких национальных органов (Корпус уполномоченных был объединен со Словацким национальным советом, исполнительным органом которого стал его президиум), что отразило ошибочность подхода тогдашнего руководства к решению национальных проблем. В конституции нашла отражение переоценка успехов социалистического строительства руководством КПЧ во главе с А. Новотным. В ней, в частности, утверждалось: «В нашей стране уже были решены все основные задачи перехода от капиталистического общества к социалистическому»; «все наши усилия направлены ныне на создание материальных и духовных предпосылок для перехода нашего общества к коммунизму».

Субъективистское стремление перескочить через еще не пройденные ступени развития порождало иллюзию, будто Чехословакия уже стоит на пороге бесклассового коммунистического общества.

Третий пятилетний план на общегосударственной конференции КПЧ определялся как план «развития зрелого социалистического общества», его выполнение связывалось с созданием

предпосылок «для постепенного перехода к строительству коммунизма». Из неточной оценки достигнутой ступени развития рождались «всякого рода импровизации как в экономической, так и в политической и идеологической областях, что приводило к дезориентации партии»⁴.

В директивах по третьему пятилетнему плану были определены слишком высокие темпы роста производства, не соответствовавшие реальным возможностям страны и потребностям чехословацкого народного хозяйства.

Несмотря на допущенные ошибки, итоги напряженной десятилетней работы свидетельствовали, что за прошедшие после Прагской победы трудящиеся годы была создана материально-техническая база социализма. Экономическое развитие Чехословакии шло небывалыми в ее истории темпами, произошли такие структурные изменения как в народном хозяйстве в целом, так и в его отдельных отраслях. При братской помощи чешского народа успешно шел процесс экономического, социального и культурного выравнивания Словакии с чешскими землями. Высокий уровень промышленного производства позволил Чехословакии занять видное место среди экономически развитых стран мира. Чехословакия являлась активным членом СЭВ, выполняя в его рамках важные интернациональные задачи, связанные с помощью в индустриализации менее развитых социалистических стран. Она являлась участницей Варшавского Договора, призванного противодействовать агрессивной политике международного империализма и обеспечить условия для мирного развития стран мировой социалистической системы.

К концу 50-х годов в Чехословакии стали господствующими социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства. Коренные изменения произошли в классовой и социальной структуре общества, которое все более и более приобретало социалистические черты. Укреплялась политическая система социализма, совершенствовалась социалистическая демократия. Весьма наглядными были достижения в социальном развитии общества, неизмеримо возрос жизненный уровень трудящихся, поднялось их благосостояние. Значительными были и успехи в социалистическом культурном строительстве. В Чехословацкой Социалистической Республике (ЧССР), как, согласно новой конституции, стала именоваться страна, были построены основы социализма и создана реальная возможность для перехода к развернутому строительству социалистического общества.

⁴ XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. Прага, 1971. С. 15.

60-Е ГОДЫ: ВЫЗРЕВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Завершение строительства основ социализма на рубеже 50—60-х годов поставило чехословацкое общество перед объективной задачей укрепления и дальнейшего развития социалистических начал во всех сферах жизни. Общегосударственная конференция КП (июль 1960 г.), исходя из успешного выполнения заданий последних лет второй пятилетки, одобрила третий пятилетний план развития народного хозяйства на 1961—1965 гг., который намечал очень высокий рост выпуска промышленной (на 56%) и сельскохозяйственной (на 22,8%) продукции. Чрезвычайно большие задания планировались для Словакии: рост промышленного производства здесь должен был составлять 84%, а сельскохозяйственного — 28%. План намечал повышение личного потребления как минимум на 30%, что должно было обеспечить не только достижение, но и превышение жизненного уровня наиболее развитых капиталистических стран Европы. Принятый чрезмерно напряженный вариант третьего пятилетнего плана, как показало последующее развитие, не опирался на всесторонний анализ объективного положения дел в экономике и не учитывал ее действительных возможностей. Уже в 1961—1962 гг. стало ясно, что намеченные темпы выдержать не удастся. Помимо прочего, одной из причин этого были серьезные недостатки в области управления народным хозяйством.

Создавшееся положение было рассмотрено на XII съезде КП (декабрь 1962 г.), который наметил меры по преодолению возникших временными трудностей в развитии экономики, подчеркнул необходимость ее интенсификации и структурной перестройки, а также углубления научного подхода к управлению народным хозяйством и его планированию. Вместе с тем съезд сошелся с субъективистским тезисом о переходе чехословацкого общества к коммунизму через сравнительно кратковременный этап строительства развитого социализма, а также с представлением о том, что государство диктатуры пролетариата в Чехословакии в основном изжило себя и перерастает в общенародное. Несмотря на то что было указано на важность борьбы против мелкобуржуазных воззрений и ревизионизма, этот вывод не опирался на глубокий анализ вопроса и не был подкреплён действенными своевременными мерами.

XII съезд КПЧ должен был стать началом решающего поворота в устранении трудностей дальнейшего развития чехословацкого общества. Однако сложная экономическая ситуация, возникшая в прошлом инертность структуры народного хозяйства, нарушение пропорциональности его развития, ухудшение внешнеэкономических связей (в частности, фактическое прекращение торговых отношений с КНР), серьезные недостатки в идеологической работе и т. д. ограничили, как три года спустя констатировал XIII съезд КПЧ, возможности намеченного поворота.

Стагнация народного хозяйства в 1962—1964 гг. (в 1963 г. объем национального дохода снизился по сравнению с предыдущим на 2,2%, а промышленное производство — на 0,5%), отрицательно сказавшаяся на жизненном уровне населения, преодолелась очень медленно. Выполнение третьего пятилетнего плана было сорвано. Страна перешла на годовые хозяйственные планы. Осуществился возврат к строго централизованной системе руководства экономикой (в 1958—1959 гг. была предпринята попытка отхода от этой системы), ограничившей инициативу как в низших ступенях управления, так и в производстве.

Несовершенство этой системы, тормозившей развитие народного хозяйства, и необходимость ее изменения становились все очевиднее. В январе 1965 г. после широкой дискуссии ЦК КПЧ одобрил «Принципы совершенствования системы планового управления». Они основывались на необходимости планового развития социалистической экономики на основе демократического централизма. Деятельность центральных органов управления, направленная на решение главных вопросов экономического развития (основные народнохозяйственные пропорции, стратегия развития производительных сил и т. д.) должна была сочетаться с использованием товарно-денежных отношений, расширением полномочий и ответственности предприятий, стимулированием инициативы трудящихся. Решение о совершенствовании системы управления экономикой было принято в республике с большим одобрением.

Намеченные меры, которые должны были обеспечить дальнейшее динамичное и эффективное развитие экономики, оказали творное воздействие на состояние народного хозяйства в 1965—1967 гг., когда обозначилась тенденция к его подъему. Инициатива и проведение в жизнь принципов совершенствования управления экономикой с самого начала были предметом острой дискуссии в партии и обществе: с одной стороны, все еще сильными были догматические представления, тормозившие проведение необходимых преобразований, с другой, распространялись ревизионские взгляды. Выразители последних, прикрываясь псевдореволюционной и радикальной фразеологией, держали курс на постепенный отказ от социалистической собственности на средства производства, от централизованного планового управления экономикой и замену его стихийным действующим «рыночным механизмом», на отрыв чехословацкого народного хозяйства от социали-

стического рынка. Особенно явственны эти тенденции стали во второй половине 60-х годов.

Напряженность в обществе усиливалась и непоследовательностью решения некоторых вопросов дальнейшего развития социалистической демократии, укрепления руководящей роли рабочего класса, функционирования общественных организаций. Политика в этой области носила печать идеализации достигнутых ступеней в строительстве социализма, идейной зрелости и морально-политического единства общества. Руководство КПЧ и государства исходило из того, что осуществленные преобразования являются гарантией гармоничного сочетания общественных групповых и личных интересов. Некоторые функции государства стали передаваться общественным организациям. Вместе с тем в практике обозначились недооценка значения Национального фронта, формализация деятельности его составных звеньев. Это касалось, в частности, и таких массовых организаций трудящихся, как Революционное профсоюзное движение, насчитывавшее к тому времени почти 5 млн. членов, и Чехословацкий союз молодежи, который объединял 52% всех молодых людей страны. В результате формализма в деятельности ЧСМ было помимо всего прочего и снижение представительства в нем рабочей молодежи: с 40% в 1958 г. до 29,8% в 1963 г.

Негативное воздействие на состояние общества, прежде всего в Словакии, оказывало и то, что своевременно не решались назревшие проблемы национального характера. Открытым оставался вопрос государственного-правового урегулирования отношений между чехами и словаками как двумя равноправными народами.

Атмосферу напряженности создавало и непоследовательное решение вопроса о невинно пострадавших во время политических процессов 1949—1954 гг. На основе выводов специальной комиссии, изучившей этот вопрос, ЦК КПЧ в апреле 1963 г. принял решение о реабилитации многих честных коммунистов, большинство которых было восстановлено в партии. В том числе отвергнут как надуманный появившийся в начале 50-х годов тезис о буржуазном национализме в Коммунистической партии Словакии и в связи с этим реабилитированы Г. Гусак, Л. Немешкий, В. Клементис (последний посмертно), а также подвергшийся необоснованной критике К. Шмидке. Но и это назревшее решение не было последовательным, т. к. не опиралось на меру политической ответственности за незаконные процессы и чрезвычайную медлительность при реабилитации невинно осужденных. Вопрос не был закрыт и продолжал будоражить общественное мнение.

Непоследовательное и медленное решение многих назревших в обществе проблем усиливало тенденции деструктивной критики социализма при одновременной идеализации состояния дел капиталистическом Западе и его образа жизни. Носителями этих взглядов были прежде всего представители бывшей мелкой буржуазии.

жуазии, которым, несмотря на то что формально преобладающая их часть включилась в социалистическое производство, все еще были чужды идеи социализма и которые легко поддавались влиянию западной антикоммунистической пропаганды. В 1961 г. в стране насчитывалось 400 тыс. бывших представителей буржуазии, почти 3 млн членов бывших мелкобуржуазных семей и около 500 тыс. мелких частных собственников.

Педооценка идеологической работы, идеализация достигнутого морально-политического единства общества, отсутствие глубокого анализа его действительного состояния вели к тому, что нарастающие антисоциалистические тенденции не были вовремя выявлены и осуждены. Это было тем более опасно, что Чехословакия в тот период стала объектом усиленного идеологического нажима антикоммунистических центров на Западе.

Сложные и противоречивые процессы происходили и в культурной жизни страны. Активизировались силы, стремившиеся использовать критику ошибок и недостатков для ослабления влияния КПЧ на дальнейшее развитие культуры. Под предлогом творческого развития марксизма, борьбы против догматизма и культа личности проповедовались различные ревизионистские и оппортунистические теории. Усилились антисоциалистические тенденции в руководстве многих творческих союзов, прежде всего Союза чехословацких писателей, где начал формироваться политический штаб так называемой элиты общества, претендующей на роль его глашатая. В 1963 г. правыми в Союзе писателей была демонстративно организована международная конференция в творчестве Франца Кафки, чешско-немецкого писателя первой четверти XX в., близкого к экспрессионистам, провозгласившим единственной реальностью субъективный духовный мир человека, а его выражение — главной целью искусства.

В обстановке усиливавшейся напряженности в стране собрался XIII съезд КПЧ (31 мая — 4 июня 1966 г.). Трудности и проблемы, возникшие в ЧССР в начале 60-х годов, вели к пересмотру представления о кратковременности этапа строительства развитого социализма. Перед съездом ставилась задача далее доработать и конкретизировать линию на всестороннее развитие социалистического общества. Съезд рассмотрел комплекс проблем, касающихся внутри- и внешнеполитического положения ЧССР. Главное внимание по-прежнему было обращено на экономическую политику. Съезд подтвердил правильность линии на постепенный переход от экстенсивных к интенсивным формам развития народного хозяйства, на повышение научного уровня и совершенствование системы управления экономикой. Были утверждены директивы по доработке четвертого пятилетнего плана на 1966—1970 гг., который был направлен на устранение диспропорций в народном хозяйстве, его общую консолидацию и создание экономических резервов (закон о четвертом пятилетнем плане был одобрен Национальным собранием в октябре 1967 г.). Ставилась задача увеличить к концу 60-х годов национальный доход на

22—24%, промышленное производство — на 30, товарную продукцию сельского хозяйства — на 19 (по сравнению со средним показателем прошлой пятилетки), личное и общественное потребление — на 17—19%. По-прежнему более быстрыми темпами должно было развиваться народное хозяйство Словакии. Больше внимание было уделено вопросам включения чехословацкой экономики в международное социалистическое разделение труда в рамках СЭВ.

XIII съезд КПЧ занял критическую позицию в отношении некоторых нездоровых тенденций во внутриполитической жизни страны и подчеркнул необходимость их преодоления, упрочения руководящей роли партии, повышения ее идейно-политического влияния во всех областях общественной жизни, укрепления идейного единства КПЧ. Были сформулированы задачи по повышению действенности и наступательного характера идеологической работы партии. Съезд рассмотрел также положение в области культуры, в общем правильно охарактеризовал его и определил дальнейшие задачи.

Решения XIII съезда, как отмечалось в документе «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», одобренном ЦК КПЧ в декабре 1970 г., в целом правильно ориентировали партию, давали широкие возможности для осуществления ею руководящей роли. Однако дальнейшее решение съезда последовательно не проводилось и даже, наоборот, имели место отступления от них. Это использовали правые и ревизионистские силы в партии, которые действовали главным образом в сфере идеологии и постепенно овладевали средствами массовой информации.

Крепнущие в КПЧ правые силы, тесно связанные с идеями центрами антикоммунизма и ревизионизма на Западе, стремились оживить буржуазные и мелкобуржуазные взгляды, разжечь националистические и антисоветские настроения, идеализировать буржуазно-демократический строй довоенной Чехословакии, возродить идеологию «масарикизма», поставить под сомнение руководящую роль партии и рабочего класса, основные принципы социализма.

КПЧ не была в достаточной мере подготовлена к этому целенаправленному, хорошо организованному и скоординированному нажиму внутренних и внешних антисоциалистических сил. Опасность проникновения в партию правого оппортунизма и ревизионизма была недооценена. Хотя на словах часто подчеркивалась угроза идеологической диверсии, на деле никаких конкретных шагов для ее предотвращения не предпринималось. Партия постепенно идеологически разоружалась.

Наиболее явно правые тенденции проявились в области общественных наук и на культурном фронте. Открытые нападки на руководящую роль партии и рабочего класса в общественной политической жизни, на основные принципы марксизма-ленинизма, на результаты социалистического строительства в Чехословакии.

прозвучали летом 1967 г. на IV съезде чехословацких писателей. Выступления писательской «элиты», выдававшей себя за «лицо нации», нашли горячую поддержку в антикоммунистических кругах на Западе, особенно в среде чешской и словацкой политической эмиграции.

В то время как антисоциалистические силы все более крепились, а боеспособность партии снижалась. Во внутривнутрипартийной жизни усиливался формализм, росло число пассивных коммунистов, ослабевала связь партии с массами, ее авторитет в обществе падал. В руководстве КПЧ отсутствовало единство при решении самых важных вопросов.

К середине 1967 г., — констатировал позже XIV съезд КПЧ, — очевидно, что в партии и обществе возник серьезный кризис... Партийные организации по праву критиковали руководство партии за то, что оно действительно не решает назревшие общественные и экономические проблемы, что допускает нарастание клеветнической кампании, направленной против работы партии и ее членов, распространение негативизма и мелкобуржуазных наклонностей¹.

О серьезной обеспокоенности положением в стране и в партии свидетельствует изучение мнений партийной общественности, проведенное в начале октябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПЧ. Отдельные члены партии и партийные организации остро критиковали руководство КПЧ за то, что оно своевременно не решает назревшие проблемы социального и экономического развития, в результате чего в обществе явно проступают кризисные явления. Партийные организации не ограничивались только критикой и констатацией признаков кризиса в партии и обществе. Они искали пути к устранению создавшихся противоречий, к укреплению руководящей роли партии в обществе.

Большая доля ответственности за создавшееся в партии и стране положение лежала на Первом секретаре ЦК КПЧ А. Новотном. «Вместо того, чтобы возглавить марксистско-ленинские принципы, — говорится в «Уроках кризисного развития...», — он объективно тормозил деятельность партии, направленную на творческое претворение в жизнь решений XIII съезда, борьбу за идейное единство и единство действий, за укрепление руководящей роли партии. Значение многих решений Центрального Комитета снижалось вследствие непоследовательного и одностороннего толкования их А. Новотным... Ошибки А. Новотного вытекали из некоторых его личных качеств, из нарушения принципа коллективности руководства, из заносчивости, субъективизма, мании величия и подозрительного отношения к людям... Поэтому стремление найти выход из положения и активизировать партию сконцентрировались на вопросе отставки А. Новотного с руководящего партийного поста».

На сентябрьском и октябрьском (1967 г.) Пленумах ЦК КПЧ

уже открыто подтвердилось отсутствие единства в руководстве партии как в оценке положения в стране, так и в поисках путей выхода из него. Острой критике были подвергнуты стиль руководства А. Новотного, серьезные недостатки в деятельности ЦК. Указывалось на несоответствие поставленных целей и достигнутых результатов, на проявления бюрократизма, ограниченность внутрипартийной демократии, низкий уровень дисциплины и растущую пассивность коммунистов и т. д. Положение в партии и обществе требовало решительных мер по искоренению недостатков и ошибок, по улучшению руководства партией.

РАЗВИТИЕ КРИЗИСА

Со всей остротой все эти вопросы встали на декабрьском (1967 г.) Пленуме ЦК КПЧ, участники которого высказались за принятие решительных мер, направленных на устранение имеющихся недостатков и исправление ошибок, допущенных в осуществлении решений XII и XIII партийных съездов. Ряд членов ЦК КПЧ поддержанных участниками Пленума, выступили с острой критикой деятельности Антонина Новотного и его стиля руководства. Высказались за проведение критического анализа деятельности ЦК КПЧ, его Президиума и Секретариата. Выдвинуто было предложение, чтобы А. Новотный ушел с поста Первого секретаря ЦК КПЧ. Однако А. Новотный не прислушался к голосам критики и не проявил понимания создавшейся ситуации. Работа Пленума ЦК в конце декабря была прервана. Уже сам этот факт создал крайне напряженную ситуацию в ЦК КПЧ, партии и во всей стране.

В первых числах января 1968 г. Пленум ЦК КПЧ возобновил свою работу. После широкой и зачастую противоречивой дискуссии Пленум принял решение об освобождении с поста Первого секретаря ЦК КПЧ А. Новотного и избрании на этот пост Александра Дубчека, бывшего до того Первым секретарем ЦК ЧССР. В политической резолюции члены ЦК единодушно выразили согласие с решениями XIII съезда партии и вновь подчеркнули принадлежность Чехословакии к мировой социалистической системе и ее прочное единство с Советским Союзом. В резолюции подчеркивалась необходимость углубить единство партии и укрепить ее руководящую роль, устранить допущенные недостатки, упрочить союз чехов и словаков путем последовательного осуществления ленинских принципов национальной политики, оперативно решить назревшие вопросы развития народного хозяйства. По своему основному значению итоги январского Пленума были выражением необходимости преодолеть кризис в КПЧ, устранить из деятельности партии, особенно ее руководства, что мешало партии и обществу развивать активность, препятствовало дальнейшему социалистическому строительству. В первую очередь это касалось последовательного осуществления ленинских принципов руководства партией и обществом, необходим

современно реагировать на новые явления во всех областях общественной жизни, возникавшие по мере развития².

Вместе с тем надо сказать, что на январском Пленуме выдвинулись негативные тенденции. Само избрание на пост Первого секретаря ЦК КПЧ А. Дубчека было компромиссным решением. Решительность и колебания Дубчека привели к тому, что руководство партии не смогло возглавить марксистско-ленинские силы, которые стремились активизировать партию и искоренить сложившиеся в обществе недостатки. Во время работы Пленума начала формироваться праворевизионистская группа, которая под предлогом исправления ошибок пыталась ревизовать генеральную линию партии, подорвать идейные и организационные принципы строительства, демонтировать сложившуюся систему органов государственной власти, изменить внешнеполитическую ориентацию ЧССР. Поэтому январский Пленум ЦК КПЧ 1968 г. является важным и в то же время противоречивым событием. Широкие массы трудящихся Чехословакии с удовлетворением восприняли решения Пленума. Их энтузиазм необходимо было перевести в дело борьбы за преодоление трудностей в строительстве социализма в ЧССР, не допустить, чтобы усилия партии по исправлению допущенных ошибок были использованы правыми силами. В этой связи необходимо было вести наступательную идеологическую и политическую борьбу с оппортунистическими, ревизионистскими и антисоциалистическими силами, укреплять связи со широкими социалистическими содружества с тем, чтобы ЧССР и в дальнейшем оставалась надежным звеном мировой социалистической системы.

Однако новое руководство КПЧ не обозначило точных классовых рамок дальнейших политических действий, не разработало четкой тактики в идейно-политической борьбе с правым оппортунизмом и антисоциалистическими тенденциями в политической жизни страны. Уже в первые месяцы после январского Пленума стало ясно, что руководство КПЧ из-за отсутствия в нем политического единства, фракционной деятельности влиятельной группы, стоявшей на ревизионистских позициях, не может выполнять задачи, поставленные пленумом. В результате политическое положение в республике после января 1968 г. приобрело стихийный характер, что активнейшим образом использовали правые силы. КПЧ практически отказался от руководства средствами массовой информации. Такая ситуация незамедлительно была использована антисоциалистическими силами при поддержке правых в ЦК КПЧ, уже весной 1968 г. укрепившими свои позиции в редакциях газет, журналов, на радиовещании и телевидении. Они сразу же перешли от критики недостатков и нерешенных социальных и экономических проблем в строительстве социализма к открытому отрицанию социализма как социально-экономической системы,

² О кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ. М., 1971. С. 15.

а вскоре и к отрицанию его объективных закономерностей только в Чехословакии, но и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Таким путем правые силы добились политически монопольного положения в толковании смысла и содержания январского Пленума, придали своей кампании видимость поддержки «новой» политики КПЧ, будто речь шла о борьбе «нового», «лучший» социализм. Учитывая, что большинство чехословацких коммунистов и трудящихся республики восприняло январский Пленум как начало решения накопившихся социальных, экономических и политических проблем, правые получили поддержку значительной части честных граждан³. На шит поднимались всевозможные мелкобуржуазные теории и представления о социализме, в том числе «масарикизм». Взывая к «национальным традициям», противопоставляя их «чуждым моделям», раздувались националистические настроения, антисоветизм и антикоммунизм.

Ловко используя лозунг «новая политика с новыми людьми» наклеивая ярлык «консерватора» каждому, кто выступал в защиту партии и социализма, правые силы повели борьбу за захват всех звеньев в партийном аппарате. Некоторые руководящие работники в 60-е годы оказались неспособными справиться с задачами и справедливо были заменены другими, но наряду с ними от дел отстранялись и принципиальные партийные и государственные работники, пытавшиеся противостоять натиску правых. В этой ситуации многие рядовые члены партии в своих письмах в центральные партийные органы и в выступлениях на собраниях выступали против огульного отрицания достижений в строительстве социализма в ЧССР, требовали от ЦК КПЧ активной противодействия антипартийным и антисоциалистическим выступлениям. Однако руководство партии во главе с А. Дубчеком не реагировало на эти голоса, а отсутствие единства в ЦК КПЧ и неясность программы перемен только укрепляла позиции и возможности правых сил.

Росту влияния ревизионистских сил способствовало их объединение с активизировавшимися деятелями из рядов бывшей буржуазии и многочисленных в прошлом мелкобуржуазных слоев, которые мечтали взять реванш за свое поражение в феврале 1948 г. Политическим и организационным центром правооппозиционистических и ревизионистских политических течений стал Прагский городской комитет КПЧ. Его руководство координировало деятельность оппозиционных групп, разрабатывало тактику оппозиционных выступлений, «подписных» акций.

Серьезный сдвиг вправо в партийном руководстве отчетливо проявился на Пленуме ЦК КПЧ в апреле 1968 г. Марксистско-ленинские силы ЦК КПЧ обращали внимание участников Пленума на негативное развитие ситуации в стране. Их успехом было выдвижение на пост президента республики героя антифашизма

³ Там же. С. 17.

той борьбы, поборника дружбы и союза с СССР Людвика Мободы. Однако на посты председателя правительства, председателя Национального фронта и Национального собрания, а также Президиум и Секретариат ЦК КПЧ были выдвинуты люди, которые все более проявляли себя как представители правых сил (Славик, Й. Смирковский, Ф. Кригель и др.). В принятой на майском Пленуме резолюции констатировалась опасность стихийного развития, но вопросы единства и боеспособности партии, обеспечения правдой опасности, решены не были. На Пленуме принята была «Программа действий», в которой уже нашли свое отражение взгляды правых на роль партии в обществе, на место Национального фронта в политической системе ЧССР, их претензии на руководство экономикой и культурой. Многие формулировки этого документа были расплывчаты и могли быть по-разному истолкованы.

Правые силы усилили нажим на решающие звенья государственного аппарата, в особенности на министерство внутренних дел, организовав его работу с помощью министра Й. Павела. Руководящие партийные и государственные органы фактически перестали выполнять свою роль. Конкретное воплощение постепенно получала «теория» правых о необходимости прихода к власти так называемой «интеллектуальной элиты». Организовывали свои ряды и откровенно антикоммунистические силы, создав такие организации как КАН (Клуб активных беспартийных) и К-231 (Клуб бывших осужденных за антигосударственную деятельность).

Сложившаяся ситуация стала предметом обсуждения на заседании Президиума ЦК КПЧ 7—8 мая 1968 г. Под давлением проверженных фактов, приведенных в выступлениях представителей марксистско-ленинского ядра партийного руководства, правая часть Президиума вынуждена была признать, что не удастся остановить и парализовать действия антисоциалистических сил, то судьбам социализма в ЧССР грозит серьезная опасность. Принятая несколько дней спустя резолюция Пленума КПЧ констатировала, что главная опасность партии и социализму в ЧССР угрожает справа. Однако угроза эта виделась вне партии. На майском Пленуме марксистско-ленинские силы упили за созыв чрезвычайного съезда КПЧ, чтобы взять инициативу в свои руки. Но для этого требовались единые и принципиальные действия всего руководства партии, а этого достигнуть не было.

Решения майского Пленума ЦК КПЧ активизировали марксистско-ленинские силы в борьбе за защиту завоеваний социализма. Рядовые члены партии на многочисленных собраниях поднимали решения майского Пленума и выступали за принятие решительных мер в защиту социализма. Яркой демонстрацией солидарности рабочего класса ЧССР революционным традициям стал государственный актив рабочей народной милиции в Праге, присутствовало свыше 11 000 бойцов. Актив подтвердил, что

народная милиция осталась верна принципам марксизма-ленинизма и дружбе с Советским Союзом и была полна решимости защищать дело социализма. В то же время антикоммунистические и антисоциалистические силы развернули в прессе, на радио и телевидении кампанию против народной милиции, изображая ее как анахронизм и требуя ее роспуска.

Волна провокаций антисоциалистического и антисоветского характера достигла вершины в связи с публикацией контрреволюционного воззвания «2000 слов». Его авторы намеренно опубликовали воззвание в канун районных конференций КПЧ, на которых избирались делегаты на съезд партии. Под напором правых около половины конференций в Чехии и Моравии поддержали это воззвание. В Словакии правые на большинстве конференций получили отпор. Тем не менее правооппортунистическое течение в партии во время выборов делегатов на съезд в целом по республике взяло верх. Весьма характерно, что только 17,4% делегатов было из рядов рабочих, — факт беспрецедентный в истории КПЧ.

Правооппортунистический и антисоциалистический блок стремился также к изменению внешнеполитической ориентации ЧССР. Реанимировались проекты и планы создания конгломерата государств в Центральной и Юго-Восточной Европе типа «Малой Антанты», однажды уже продемонстрировавшие свою бесполезность. Авантюризм таких проектов, рассчитанных на ликвидацию основной гарантии национально-государственных интересов социалистической Чехословакии — союза с СССР и другими социалистическими странами, очевиден.

Праворевизионистскими кругами в командовании чехословацкой Народной армии разработана была так называемая новая военная концепция, авторы которой прикидывали опасность, исходящую от западного военного блока НАТО и обосновывали необходимость участия ЧССР в организации Варшавского Договора. Такое «теоретизирование» вело к политическому и моральному разложению армии.

Выступая за «свободную игру политических сил», правооппортунистические и антисоциалистические течения попытались разрушить Национальный фронт, превратить его в обыкновенную коалицию политических партий, которая должна была стать выражением политической системы «чехословацкой модели социализма». Другой «проект» реформы Национального фронта предлагал превращение его в плюралистический центр выработки политической линии. За этими реформами скрывалась одна цель — ликвидация руководящей роли КПЧ.

Важное место в этих антикоммунистических проектах отводилось восстановлению социал-демократической партии. Летом 1968 г. был создан нелегальный подготовительный центральный комитет, а также подготовительные комитеты в областях, районах и кое-где и первичные организации социал-демократической партии. Расчет делался на то, что социал-демократия, не обремененная

ая ошибками периода строительства социализма, станет средоточием дезориентированной в политическом отношении части общества и противовесом КПЧ. Важнейшей задачей ее был политический раскол рядов рабочего класса.

В партиях, входящих в состав Национального фронта, — Чехословацкой социалистической партии, Чехословацкой народной партии, Партии словацкого возрождения и Партии свободы появились экстремистские группы, которые требовали возврата к программам буржуазных предшественников этих партий, потерпевших поражение в 1948 г., отказа от руководящей роли Коммунистической партии Чехословакии в Национальном фронте чехов и словаков.

Правые силы предприняли также попытки создания параллельно с Национальным фронтом ряда различных оппозиционных блоков, таких как блок «рабочих и студентов», блок «интеллигенции, рабочих и студентов», содействовали заключению различных соглашений между организациями, входившими в состав Национального фронта, созданию так называемых координационных комитетов, которые фактически были группами давления.

Активизировались реакционные представители католического клира, мечтавшие о восстановлении роли политического клерикализма в республике, особенно в Словакии.

Концентрированными усилиями правооппортунистическим и антисоциалистическим силам удалось разложить общенациональные массовые организации трудящихся, в частности профсоюзы. Это должно было подорвать и ликвидировать ведущую роль рабочего класса в социалистическом обществе. Разработанный правыми силами «Проект программы деятельности РПД» имел оппортунистический и ревизионистский характер. Его авторы отрицали марксистские принципы организаторской и воспитательной работы профсоюзов при социализме и их ответственность за развитие социалистической экономики. Во время выборов профсоюзных органов на многих предприятиях в ходу был лозунг «профсоюзы — коммунистов». В руководство профсоюзов приходили так называемые «деятели возрождения», а зачастую просто демагоги из деклассированных элементов. Появлялись также самостоятельные организации трудящихся, вне рядов Революционного профсоюзного движения, такие как крайне экстремистская, контрреволюционная Федерация локомотивных бригад. Крупные профессиональные союзы дробились на мелкие по профессиональному или цеховому принципам. Разброд царил в определении организационных и идейных принципов «нового» профсоюзного движения, разработаны были отдельно уставы чешского и словацкого РПД, а также Хартия чехословацкого РПД. То что правым силам удалось разложить в течение нескольких месяцев кризисного периода Революционное профсоюзное движение в ЧССР было также отражением неблагоприятного положения прежде всего в ряде в предшествовавший период, падение его активности, частую подчинения профсоюза администрации предприятий,

полной формализации деятельности его руководящего звена, отрыва от масс и забвения их нужд.

Особенно неблагоприятное положение в этом отношении было в Праге и пражском промышленном районе. Многие годы основное внимание уделялось развитию таких индустриальных центров республики, как Острава, Готвальдов, Кладно, Кошице. Тем временем нарастали социальные проблемы столичных центров Праги и Братиславы. Жилищное строительство в Праге было минимальным, инфраструктура города не развивалась, годами шла бесплодная дискуссия о строительстве метро. А ведь известно, что настроения в столице часто определяют настроения в государстве. Не решавшиеся все эти долгие годы социальные и экономические проблемы позволили правым силам найти жуткую почву для своей демагогии именно в Праге, при том в значительной степени в рядах рабочих. Естественно, что они находили здесь наибольший отклик у той их части, которая пришла на предприятия после 1948 г. из рядов мелкой буржуазии.

Тяжелая ситуация сложилась в молодежном движении. Возпользовавшись тем, что часть руководства Чехословацкого союза молодежи в предшествовавшее десятилетие постепенно перешла к бюрократическим методам работы, оторвалась от действительных проблем и нужд молодежи, правые силы демагогически очерняли всю деятельность ЧСМ, добились ликвидации его единого руководящего центра и создания некоей аморфной, аполитичной федерации из 18 молодежных и детских организаций, которые свою очередь делились на сотни клубов.

В то же время динамичное социальное и экономическое развитие чешской и словацкой деревни в прошедшие десятилетия сделало ее крепким звеном социалистического общества. Все попытки правых оппортунистов и антисоциалистических сил привлечь крестьянство в общий поток различных антисоциалистических акций остались без отклика. Это лишний раз подтверждает правильность аграрно-крестьянской политики КПЧ.

В Словакии в кризисные месяцы весны и лета 1968 г. политическое положение вследствие объективных и субъективных причин значительно отличалось от чешских земель. Разительные изменения социального и экономического характера, происшедшие в Словакии в период строительства основ социализма не оставляли правым силам возможности для необоснованных нападок на социалистическую систему. Однако и здесь оставалась одна важная нерешенная до конца проблема, а именно национальная. Ею пользовались антисоциалистические силы, раздувая националистические предрассудки. Государственная система, строившаяся на основании конституции 1960 г., воспринималась в Словакии как централистская со сосредоточением основных органов государственного управления в Праге. Главный город Словакии — Братислава имел статус всего лишь областного центра.

После январского Пленума марксистско-ленинские силы Коммунистической партии Словакии активно выступали за исправ-

Этих недостатков, за ликвидацию асимметрии в государственном управлении республики, поддержали идею преобразования ЧССР в федерацию из двух национальных республик. Тем самым эти силы были ограничены в возможностях паразитировать на неопределенности национального вопроса.

Антикоммунистическая и антисоветская истерия, кульминация в Чехословакии в летние месяцы 1968 г., осложнила отношения между ЧССР и СССР, а также другими социалистическими странами. Братские партии, в первую очередь КПСС, с большой терпеливостью стремились устранить напряженность, и руководство КПЧ в необходимости активно противостоять контрреволюционным силам в ЧССР. На совещаниях в Дрездене, Гамбурге, Москве, Варшаве, Черне-над-Тисой и в Братиславе представители социалистических стран на конкретных фактах показывали

А. Дубчеку, что положение в ЧССР развивается в опасном направлении, которое ставит под угрозу общие интересы социалистического содружества. Заверения А. Дубчека и других членов Президиума ЦК КПЧ, что чехословацкое руководство также не теряет серьезность положения и само чувствует необходимость изменить его, внутри страны замалчивались, обходились и не выносились⁴. Наступление сил контрреволюции продолжалось. В августе 1968 г. в Чехословакии сложилась обостренная контрреволюционная обстановка, страна очутилась на грани гражданской войны. На повестку дня снова встал вопрос «кто — враг». В условиях, когда деятельность партии была парализована, государственный строй Чехословакии оказался на грани распада. СССР и другие социалистические страны, верные своему интернациональному долгу и союзническим обязательствам, вынуждены были пойти на крайнюю меру — введение 21 августа 1968 г. войск на территорию ЧССР.

Вступление союзнических войск пяти социалистических стран в Чехословакию, — говорится в документе «Уроки кризиса развития...», — было актом интернациональной солидарности, явившим как общим интересам чехословацких трудящихся, так и интересам международного рабочего класса, социалистического содружества и классовым интересам международного коммунистического движения. Этот интернациональный акт спас сотни тысяч людей, обеспечил внешние и внутренние условия мирного и спокойного труда, укрепил западные границы социалистического лагеря и разрушил надежды империалистических кругов на пересмотр результатов второй мировой войны»⁵.

⁴ Там же. С. 28—29.

⁵ Там же. С. 45—46.

НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА. ПРОГРАММА КОНСОЛИДАЦИИ

В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. и в последующие дни Президент ЧССР Л. Свобода и министр национальной обороны издали ряд приказов о том, чтобы армия соблюдала спокойствие, не оказывала сопротивления войскам союзников. Эти приказы были в основном выполнены.

В то же время правые в Президиуме ЦК КПЧ, невзирая на несогласие его марксистско-ленинских сил, приняли националистическое заявление, усилившее в стране антисоветскую истерию. Вопреки Уставу партии по их инициативе был созван нелегальный чрезвычайный съезд КПЧ, получивший наименование «высочанского» (он проходил в пражском районе Высочаны), где фракционеры намерены были довершить раскол партии. На съезде в отсутствие делегатов из Словакии был избран так называемый Центральный комитет, в который входили люди, стоявшие на антимарксистских и антисоветских позициях.

23 августа, несмотря на противодействие правых, в Москву на переговоры с советскими представителями отбыла чехословацкая делегация во главе с Л. Свободой. Результатом четырехдневных переговоров было подписание совместного протокола, который имел большое значение для дальнейшего развития КПЧ ЧССР. Чехословацкие представители выразили решимость нормализовать положение в стране на основе принципов марксизма-ленинизма, восстановить руководящую роль КПЧ и авторитет государственной власти рабочего класса, очистить политическую жизнь от контрреволюционных сил, укрепить отношения ЧССР с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Московский протокол намечал конструктивную программу решения кризисной ситуации.

В это время под влиянием событий в Праге правые в ЦК КПЧ также созвали чрезвычайный партийный съезд, который открылся 26 августа в Братиславе. Он принял провокационное обращение к коммунистическим и рабочим партиям пяти социалистических стран с протестом против ввода союзных войск. Между тем с переговоров в Москве возвратился Г. Гусак, выступление которого на продолжавшем свою работу съезде решительно изменило ход последнего. Съезд КПС отверг правомочность «высочанского» съезда и его решений, единодушно одобрил Московский протокол и избрал Г. Гусака Первым секретарем ЦК КПС.

Серьезное поражение правых сил в Словакии положительно сказалось на результатах заседания ЦК КПЧ 31 августа 1968 г. Оно одобрило Московский протокол и поддержало программу консолидации положения в стране, изложенную в выступлении Л. Свободы и Г. Гусака, которые были кооптированы в состав ЦК КПЧ и его Президиум. Но одновременно в состав ЦК была кооптирована и часть членов так называемого Центрального

ота, избранного на «высочанском» съезде, что свидетельствовало о сложности и трудностях предстоявшей борьбы за выполнение конструктивной программы по нормализации обстановки в стране.

Здоровые силы в партии и обществе постепенно сплывали в ряды и переходили в наступление на позиции контрреволюционной, которая держала в своих руках важнейшие посты в партии, государственном аппарате, средствах массовой информации. Крепкие в партии марксистско-ленинские силы были полны решимости защитить завоевания социализма в Чехословакии, обновить оппортунистический характер КПЧ, восстановить и углубить связи с коммунистическими и рабочими партиями и социалистическими странами, и, используя политические средства борьбы, преодолевая накопившееся недоверие и непонимание, мобилизовать трудящихся на борьбу против правой и антисоциалистической опасности. Правые же проводили двуличную политику, на словах заявляя о стремлении к нормализации положения, а на деле сохраняя прежнюю линию и стремясь осуществить «единств. платформу» на националистической и антисоветской платформе.

Важную политическую роль в преодолении кризиса сыграло принятие 27 октября 1968 г. Национальным собранием конституционного закона о чехословацкой федерации, который вступал в силу с 1 января 1969 г. Согласно закону, ЧССР превращалась в государство двух равноправных союзных республик: Чешской социалистической республики и Словацкой социалистической республики. Историческое значение закона состояло в том, что оно способствовало устранению напряженности во взаимоотношениях чешского и словацкого народов, решению государственных вопросов, длительное время волновавших словацкое общество, укреплению чехословацкой социалистической государственности.

Федеративное устройство, потребовавшее структурной перестройки государственных органов, содействовало ослаблению позиций правых и антисоциалистических сил в представительных органах (Национальное собрание, Чешский национальный совет, Словацкий национальный совет) и исполнительных (правительства ЧССР и ССР, а со временем и ЧССР) органах, упрочению позиций левых сил в государственном аппарате вообще.

Серьезного успеха в деле преодоления кризиса марксистско-ленинские силы добились в ходе Пленума ЦК КПЧ в ноябре 1968 г., который принял резолюцию, разоблачавшую роль антисоциалистических сил еще в доавгустовский период, и указал на оппортунизм как на главную опасность в партии. Обсуждение этой резолюции в партийных организациях усилило консолидацию в рядах КПЧ и способствовало постепенному обновлению ее марксистско-ленинского характера.

Однако правые не хотели сдавать свои позиции. В конце — начале 1969 г. они попытались овладеть профсоюзами и превратить их в оппозиционную партии силу. Эта попытка в

значительной мере удалась. Они намеревались также опереться на молодежь и студентов, организуя их забастовки, демонстрации и другие выступления, дестабилизирующие обстановку. Для подрыва процесса нормализации правые использовали и резкое ухудшение экономического положения в стране, рост инфляции, приведшие к срывам в снабжении населения, снижению жизненного уровня и создавшие благоприятную почву для роста недовольства. В начале 1969 г. правые организовали ряд антикоммунистических и антисоветских кампаний, чрезвычайно обостривших обстановку в стране.

Чтобы добиться решительного перелома в процессе нормализации, необходимо было пересмотреть вопрос о руководстве партией. На апрельском (1969 г.) Пленуме ЦК КПЧ на пост Первого секретаря ЦК КПЧ вместо А. Дубчека был избран Г. Гусака. Пленум положил начало качественно новому этапу консолидации партии и общества на марксистско-ленинской основе. Были созданы серьезные предпосылки для преодоления затянувшегося кризиса и активизации наступления против правых и антисоциалистических сил.

Теперь предстояло разработать основы политической линии КПЧ на ближайший период. Такая конструктивная программа нормализации положения в партии и обществе была принята месяц спустя на майском (1969 г.) Пленуме ЦК КПЧ. Одобренные Пленумом директивы по реализации дальнейших действий партии до ее XIV съезда выдвигали пять основных задач: 1) становить единство партии на принципах марксизма-ленинизма, повысить ее боеспособность и революционную боевитость, 2) становить руководящую роль КПЧ в обществе, 3) укрепить функции социалистического государства во всех его звеньях как гавани власти рабочего класса и трудового народа, 4) безотлагательно приступить к осуществлению действенных мероприятий по решению важнейших экономических проблем, 5) принципы, в духе прочной дружбы строить взаимоотношения с братьями коммунистическими партиями Советского Союза и др. социалистических стран — основу внешней политики ЧССР.

Директивы, которые конкретизировались в документах сентябрьского (1969 г.) и январского (1970 г.) Пленумов ЦК КПЧ, стали платформой ускорения консолидации партии и всего чехословацкого общества. Последовательное решение намеченных задач должно было содействовать укреплению марксистско-ленинских сил, росту их влияния на массы и постепенной изоляции А. Дубчека и его сторонников. Новое руководство партии, раскрывая подлинную суть намерений контрреволюции, начало длительную и упорную борьбу за умы и сердца трудящихся. Процесс освобождения от засилья правых и антисоциалистических сил постепенно охватил партийные и общественные организации, государственные и хозяйственные органы, средства массовой информации, научные и культурные учреждения. Подрыву влияния правых способствовало, в частности, то, что А. Дубчек

11 Смрковский были отозваны с занимаемых ими постов в Федеральном собрании. В январе 1970 г. Л. Штроугал сменил Терника на посту Председателя правительства ЧССР.

Постепенно удалось устранить последствия деятельности прав в таких массовых организациях как профсоюзы и молодежное движение. Восстановилось ранее подорванное единство Революционного профсоюзного движения. В 1970 г. вместо прекратившей свою деятельность Чехословацкого союза молодежи возникла единая молодежная организация — Социалистический союз молодежи. Активизировались на социалистической и другие общественные организации: Чехословацкий союз фашистских борцов, Чехословацкий женский союз и др.

Особенно упорной и сложной была борьба против антикоммунистических сил в области культуры. В значительной степени изменению положения в этой области, да и вообще в настроениях населения способствовало постановление Президиума КПК о борьбе против проникновения антикоммунистической идеологии и пропаганды в Чехословакию. Уже в течение 1969 г. марксистскую платформу встали словацкие творческие союзы, проявления кризисного характера были менее заметны. В поддержку политики нового руководства КПК и процесса консолидации высказалась и общегосударственная конференция деятелей культуры, которая состоялась в конце 1969 г. в Праге. Постепенно усиливалась политическая и идейная изоляция правых представителей в руководстве чешских творческих союзов.

Президиум ЦК КПК рассмотрел вопрос об основных направлениях развития народного хозяйства и принципах его консолидации в ближайшие годы. Руководство КПК исходило из того, что экономические проблемы нельзя решать за счет снижения жизненного уровня населения. Был принят ряд мер, направленных на устранение инфляции, стабилизацию внутреннего рынка, повышение покупательной способности кроны. В относительно короткие сроки удалось преодолеть кризисное состояние народного хозяйства, в котором оно оказалось к началу 1969 г., и выровнять экономическое положение в стране. В немалой степени этому способствовала экономическая помощь Чехословакии со стороны ГДР и других социалистических стран.

Успешное развитие народного хозяйства в 1966—1967 гг., а также в последний год четвертой пятилетки способствовало тому, что она была выполнена и даже перевыполнена по основным показателям. Национальный доход возрос на 44%, промышленное производство — на 39, сельскохозяйственное — на 22%. Следует отметить, что сельское хозяйство в кризисные годы являлось стабилизирующим фактором экономики. В этот период не снижался ни один ЕСХК, наоборот, они укрепились в организационном и хозяйственном отношении, число экономически слабых кооперативов было сведено к минимуму. Однако народное хозяйство по-прежнему развивалось преимущественно экстенсивным способом.

В соответствии с директивами майского (1969 г.) Пленума ЦК КПЧ были полностью восстановлены дружественные отношения с КПСС и другими братскими коммунистическими партиями, с СССР и другими социалистическими странами. В 1969 г. КПЧ приняла участие в работе Совещания 75 коммунистических и рабочих партий в Москве. 6 мая 1970 г. в Праге был подписан новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР.

В январе 1970 г. ЦК КПЧ принял решение об обмене в течение года партийных билетов. Обновленная КПЧ, расставшись с более чем пятой частью своих членов, насчитывала в своих рядах 1100 тыс. коммунистов и осталась массовой партией. Без компромиссно разойдясь с правыми и освободившись от пассивных членов, КПЧ окрепла политически, идейно и организационно.

Набравший после апрельского (1969 г.) Пленума ЦК КПЧ процесс консолидации наряду с борьбой против правых и антикоммунистических сил включал преодоление допущенных ранее ошибок и недостатков, решение практических задач социалистического строительства. Широкие слои трудящихся на собственном опыте убеждались в том, что курс нового руководства партии дает уверенность в преодолении анархии и нестабильности последних лет, открывает перспективу дальнейшего развития Чехословакии по социалистическому пути.

Проанализировав развитие партии и страны в прошедшее десятилетие, Пленум ЦК КПЧ в декабре 1970 г. принял документ «Уроки кризисного развития...», где были раскрыты причины общественно-политического кризиса, его вызревание и развитие, указаны пути нормализации положения. В конце 1970 г. можно было констатировать, что процесс консолидации успешно происходит в большинстве областей общественно-политической жизни. Это давало возможность начать подготовку к XIV съезду КПЧ, который состоялся в мае 1971 г. Его работа проходила в период, когда в стране отмечалось 50-летие создания Коммунистической партии Чехословакии. Съезд не только подвел черту под одним из самых сложных и трудных периодов в истории партии, но дал оценку всего периода социалистического строительства в стране, а также принял конкретную программу деятельности КПЧ и дальнейшего развития чехословацкого социалистического общества.

Съезд констатировал, что «в идейном, политическом и организационном отношении партия сплочена и боеспособна. Положение в нашем обществе консолидировалось, была восстановлена стабильность экономики, набирающей динамические темпы развития... Благодаря политическому курсу и достигнутым результатам Коммунистическая партия Чехословакии все больше завоевывает доверие и поддержку рабочего класса и других слоев трудящихся, она вновь стала руководящей силой нашего соци-

стического общества и прочным звеном международного коммунистического движения»⁶.

Подчеркивалось, что несмотря на трудности и ошибки в строительстве социализма, его успехи в Чехословакии неоспоримы: создана мощная материально-техническая база, обеспечен рост жизненного уровня населения, осуществлены глубокие социальные преобразования, свидетельствующие о преимуществах социализма. С 1948 г. национальный доход страны возрос почти в 4 раза, личное потребление — втрое. Промышленное производство увеличилось по сравнению с довоенным в 7 раз. В структуре промышленного производства и экспорта стали преобладающими отрасли, типичные для экономически развитых стран — машиностроение и химия. В сельском хозяйстве производительность труда увеличилась почти в 3,5 раза по сравнению с довоенной, а интенсивность производства — на 1/3. Урожайность зерновых возросла за то же время на 2/3, удои коров — на 25%, производство мяса — более чем в 2 раза.

Работа съезда продемонстрировала полное идейное и политическое единство партии по всем вопросам, касавшимся как оценки истекшего периода, так и программы на ближайшие годы. Съезд завершит трудный и сложный этап в жизни нашей партии и общества, — говорилось в докладе Г. Гусака на съезде. — После периодов кризиса и неуверенности, импровизации, борьбы и победоносного наступления марксистско-ленинских сил в партии за последние два года, XIV съезд может ныне уверенно разработать ответственную и реальную программу дальнейшего развития нашей социалистической родины... Мы смотрим в будущее с надеждой и уверенностью»⁷.

⁶ XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. Прага, 1971. С. 7–8. Там же. С. 75.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА

УСПЕХИ КОНСОЛИДАЦИИ

Международная обстановка в начале 70-х годов характеризовалась разрядкой напряженности, переходом от конфронтации к мирному сотрудничеству между государствами с различным общественным строем. Этому в значительной степени способствовал рост экономического потенциала СССР и всего социалистического содружества, производящего 34% мировой промышленной продукции, его авторитета и влияния. Была принята комплексная программа социалистической экономической интеграции, способствующая быстрому хозяйственному развитию социалистических стран, выравниванию их экономических уровней, укреплению всего социалистического содружества.

Важнейшее значение для нормализации международных отношений имела Программа мира, провозглашенная XXIV съездом КПСС и поддержанная всеми мировыми прогрессивными силами.

XIV съезд КПЧ, констатирующий успешное начало консолидации положения в стране, разработал программу ее всестороннего развития — строительства развитого социалистического общества.

Одобренные съездом Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 гг., утвержденные вскоре Федеральным собранием в качестве закона, предусматривали последовательное и всестороннее повышение эффективности народного хозяйства на основе максимального использования интенсивных факторов роста. Это означало скорейшее внедрение достижений науки и техники в производство, лучшее использование производственных мощностей и рабочей силы, экономное расходование энергии, сырья, материалов, совершенствование системы руководства народным хозяйством, осуществление необходимых изменений структуры производства, которые вели бы его большей концентрации и специализации, более активное участие Чехословакии в экономической интеграции социалистических стран.

На 28% должен был возрасти за пятилетку национальный ход. Не менее 95% его прироста намечалось обеспечить за счет повышения общественной производительности труда. Объем промышленного производства планировалось увеличить на 34—36%. Особое внимание уделялось развитию машиностроения и топливно-энергетической базы. Перед сельским хозяйством была поставлена задача на основе дальнейшей интенсификации и индустри-

изации, совершенствования кооперативных отношений в деревне, углубления концентрации и специализации улучшить снабжение населения продовольственными товарами и покрыть прирост потребления основных продуктов питания за счет собственного производства. Продукция сельского хозяйства должна была возрасти на 13—14%.

В решениях XIV съезда КПЧ подчеркивалось, что сельское хозяйство страны вступает в новый этап своего развития. Намечалось, опираясь на опыт создания и деятельности сельскохозяйственных предприятий с высокой концентрацией производства в ГДР, Болгарии, СССР, а также на собственный опыт, осуществлять в течение ближайших 10—15 лет коренные преобразования этой отрасли экономики.

Наряду с созданием материально-технической базы развитого социалистического общества XIV съезд уделил большое внимание вопросам идеологической борьбы. Избранный на съезде Генеральным секретарем ЦК КПЧ Г. Гусак в этой связи отмечал, что социалистическое сознание не рождается только в результате изменения жизненных и трудовых условий. Оно является результатом целенаправленной воспитательной работы, опирающейся на имеющиеся социалистические достижения. Там, где ослабевает идеологическое влияние, политическое и культурное воспитание, подчеркивал он, создается простор для враждебных тенденций и расцветают мелкобуржуазные взгляды. Борьба против правого оппортунизма, всех разновидностей ревизионизма, мелкобуржуазных пережитков ставилась в качестве центральной задачи. Была подчеркнута необходимость укрепления позиций марксистско-ленинских сил в общественных науках, теоретической разработки актуальных вопросов социалистического строительства.

Отметив, что в ходе процесса консолидации были созданы основные политические предпосылки для возрождения социалистического характера литературы и искусства, съезд поставил задачу полного восстановления их важной общественной и воспитательной роли, развития всесторонней активности творческой интеллигенции. Партия заявляла, что она будет поддерживать литературу и искусство, основанные на ленинских принципах партийности и народности, на принципах социалистического реализма, прочно связанные с интересами и борьбой рабочего класса и всех трудящихся. Работники культурного фронта, как отмечалось на форуме чехословацких коммунистов, должны были всемерно способствовать формированию человека развитого социалистического общества.

Съезд указал на важность дальнейшего развития социалистической демократии, и в частности улучшения работы национальных комитетов как основного звена власти трудового народа, активизации деятельности Национального фронта, расширения участия трудящихся в управлении государством и народным хозяйством. Была подтверждена неизбежность внешнеполитиче-

ской ориентации Чехословакии на Советский Союз и другие социалистические страны.

Разработанный XIV съездом КПЧ курс нацелен на комплексное политическое, экономическое, социальное и культурное развитие чехословацкого общества. Линия, намеченная съездом получила поддержку большинства трудящихся. Это проявилось на конференциях Национального фронта, на собраниях и митингах, которые прошли по всей стране сразу после съезда, а главное — в заметном повышении трудовой активности, направленной на решение задач пятой пятилетки.

В ноябре 1971 г. состоялись очередные выборы в представительные органы всех ступеней. В них приняли участие 99,45% всех зарегистрированных избирателей. За кандидатов Национального фронта в Народную палату и Палату национальностей Федерального собрания ЧССР, в Чешский национальный совет и Словацкий национальный совет, в национальные комитеты всех ступеней отдали свои голоса более 99% пришедших к урнам избирателей. Из более чем 200 тыс. избранных депутатов 41% составляли рабочие, 19% — члены ЕСХК. 58% депутатов были членами КПЧ. Результаты выборов, продемонстрировавшие поддержку политики КПЧ и Национального фронта преобладающим большинством народа, свидетельствовали еще об одном порыве правых и антисоциалистических сил в Чехословакии. Преподом ЧССР Федеральное собрание снова избрало Л. Свободу. Вскоре после выборов было сформировано новое федеральное правительство во главе с Л. Штроугалом. Выборы в представительные органы ЧССР означали завершение процесса политической консолидации по государственной линии.

В 1972 г. состоялись съезды входивших в Национальный фронт общественных организаций: профсоюзов, молодежных, женских и других союзов. Съезды, избравшие на демократической основе новое руководство этих организаций, ознаменовали завершение процесса консолидации в их рядах и еще раз продемонстрировали поддержку массами трудящихся линии КПЧ.

Первоочередное внимание после XIV съезда партии было уделено развитию народного хозяйства, преодолению того чрезвычайно сложного положения, в котором оно оказалось во второй половине 60-х годов. Как констатировалось на Пленуме ЦК КПЧ в ноябре 1973 г., оно развивалось непрерывно, динамично и пропорционально. Рост продукции достигался преимущественно за счет повышения общественной производительности труда.

Особенно быстрыми темпами шло развитие машиностроения и химической промышленности. Значительные успехи были достигнуты в таких типичных для периода научно-технической революции отраслях, как нефтехимия и электротехника. Важным с точки зрения укрепления топливно-энергетической базы народного хозяйства было развитие атомной энергетики.

Большое внимание было уделено развитию сельского хозяйства, которое и в кризисные годы в результате осуществленных

социально-экономических преобразований зарекомендовало как наиболее стабильная отрасль экономики. Г. Гусак отметил на апрельском Пленуме ЦК КПЧ в 1969 г., что с экономической точки зрения кооперативное крупное производство приносит большое благо для всего общества, что идея кооперации деревни полностью выдержала испытания и оправдала не только в политическом, но и в экономическом смысле.

Динамическое развитие сельского хозяйства позволило в годы пятой пятилетки обеспечить за счет собственного производства потребности населения в масле, молоке и молочных продуктах, яйцах, свинине и в решающей мере в мясе. Вместо запланированных на пятилетку 41—42 млн т зерна было произведено почти 77 млн т, примерная урожайность достигла 34 ц с 1 га. Вследствие этого импорт пшеницы в 1975 г. снизился по сравнению с 1970 г. на 50%.

Результатом курса на концентрацию сельскохозяйственного производства было сокращение числа ЕСХК с 6270 в 1970 г. до 3 в 1975 г. Одновременно в сельском хозяйстве углубилась тенденция к специализации. Основным путем, ведущим к концентрации и специализации производства, стало развитие кооперативных отношений между сельскохозяйственными предприятиями. К 1975 г. в ЧССР существовало уже 492 межхозяйственных кооперативных объединения и 333 общих сельскохозяйственных предприятия.

Рассматривая проблему повышения эффективности экономики, КПЧ решительно поставила вопрос о внедрении достижений научно-технического прогресса в народном хозяйстве, об ускорении цикла наука—техника—производство. Пятая пятилетка была перевыполнена по всем важнейшим показателям. Национальный доход возрос на 32% вместо запланированных 28% и по своему объему был выше, чем в первой и второй пятилетках, вместе взятых. Рост промышленности (38,5%) также превысил намеченный в плане (34—36%). В целом экономический потенциал страны за пятилетку возрос приблизительно на треть.

Много было сделано в пятую пятилетку для улучшения жизни народа, подъема его благосостояния, укрепления уверенности в завтрашнем дне. В среднем на 5,5% ежегодно росла заработная плата трудящихся. Средняя заработная плата трудящихся возросла до 2308 крон. Рабочее время в рамках пятидневной рабочей недели было сокращено до 42,5 часов.

Значительно увеличился объем общественных средств, предназначенных на помощь семьям с детьми и молодоженам; расширилась сеть детских дошкольных учреждений. Все это способствовало существенному повышению рождаемости. По данным статистики ООН, по темпам рождаемости среди европейских стран Чехословакия переместилась с 15-го места в 1970 г. на 3-е в 1974 г.

Были повышены размеры пенсий, приняты меры по дальнейшему совершенствованию системы пенсионного обеспечения.

Удалось сдвинуть с места не разрешавшуюся в течение ряда лет жилищную проблему: план по жилищному строительству был перевыполнен (вместо намеченных 500 тыс. было построено 615 тыс. квартир, в которые переехали почти 2 млн человек).

Улучшилось снабжение населения промышленными и продовольственными товарами. По потреблению мяса и яиц на душу населения Чехословакия превзошла все страны СЭВ и большинство развитых капиталистических стран. Возросла обеспеченность населения товарами длительного пользования: в 1972 г. на 100 семей приходилось 30 легковых автомобилей, 110 стиральных машин, 79 холодильников, 93 телевизора. Несмотря на то что на мировом капиталистическом рынке с середины 1973 г. резко возросли цены на сырье, топливо, энергию и продовольствие (а Чехословакия закупала здесь примерно треть ввозимого сырья и материалов), удалось в целом стабилизировать внутренние розничные цены, что положительно сказалось на росте жизненного уровня населения. Значительно возросли средства, отпускаемые государством на образование, спорт и здравоохранение (за пятилетку число жителей, приходившихся на одного врача, снизилось с 412 до 336, что позволило Чехословакии по этому показателю занять третье место в мире).

Первая половина 70-х годов по итогам социального и экономического развития была одним из самых успешных периодов в истории строительства социализма в стране, хотя достигнутый уровень эффективности не отвечал пока ни возможностям, ни потребностям народного хозяйства страны.

На ряде пленумов ЦК КПЧ специально были рассмотрены вопросы идеологии, воспитания, образования, науки и культуры. Особое внимание партия уделяла интеллигенции, укреплению ее союза с рабочим классом и кооперативным крестьянством.

КПЧ призвала всех работников образования и культуры фронта к активному участию в социалистическом строительстве на его новом этапе. Много внимания было уделено воспитанию в социалистическом духе молодого поколения, деятельности школы — важнейшего участка воспитательно-образовательной системы.

Перед Чехословацкой академией наук была поставлена задача сконцентрировать усилия ученых на решении важнейших вопросов, вставших перед обществом в период активного строительства социализма, добиться укрепления связи науки с общественной практикой.

Постепенно стабилизировалось положение на культурном фронте. Здесь было особенно заметно разлагающее влияние контрреволюции, и без утверждения социалистических принципов в развитии культуры, без восстановления руководящей роли коммунистической партии в этой сфере, без сплочивания творческой интеллигенции, верной идеалам социализма, нельзя было успешно решать задачи нового этапа социалистического строительства.

На новой основе была восстановлена деятельность творческих союзов, которые объединили литераторов, музыкантов, представителей изобразительного искусства и т. д., поддерживавших политику КПЧ, линию ее XIV съезда. Прошедшие в 1972 г. съезды чешских и словацких творческих союзов ориентировали своих членов на создание произведений, помогающих делу строительства социализма, на восстановление и развитие марксистско-ленинской теории и критики, на упрочение связи деятелей искусства и литературы с трудящимися массами, на укрепление сотрудничества с творческими союзами в СССР и других социалистических странах.

Процесс оздоровления культурного фронта постепенно набирал силу. Уже в конце 1972 г. ЦК КПЧ мог констатировать, что удалось сформировать марксистско-ленинское ядро талантливых творческих деятелей искусства, около которых объединяются лучшие представители культуры.

Ключевую роль в стабилизации внутреннего и внешнеполитического положения Чехословакии сыграло углубление ее сотрудничества со странами социалистического содружества, и прежде всего с Советским Союзом. По сравнению с предыдущей пятилеткой товарооборот между ЧССР и СССР возрос на 40%. Значение и полезность такого содружества особенно проявились в обстановке отмеченного выше серьезного ухудшения международной экономической конъюнктуры в связи с кризисными явлениями в экономике капиталистических государств в середине 70-х годов. Более интенсивное включение чехословацкой экономики в международное социалистическое разделение труда стало одной из важных предпосылок успешного развития народного хозяйства страны и существующего повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Во внешней политике Чехословакия вместе с другими социалистическими странами отстаивала линию мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества между государствами с различным общественным строем. В начале 1972 г. в Праге состоялось заседание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, на котором была принята Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе. Согласованная внешняя политика социалистических государств дала возможность Чехословакии добиться решения целого ряда серьезных внешнеполитических проблем, которые длительное время после войны оставались открытыми.

В конце 1973 г. удалось нормализовать отношения между ЧССР и ФРГ. Еще в 1955 г., а затем в 1956 и 1958 гг. чехословацкое правительство предлагало ФРГ установить нормальные дипломатические отношения, однако лишь после прихода к власти коалиционного правительства В. Брандта весной 1973 г. начались переговоры об урегулировании отношений между обеими странами. Переговоры были длительными и трудными, в центре естественно, стоял вопрос о мюнхенском диктате, который че-

чехословацкая сторона с полным основанием требовала признать недействительным с самого начала. Прошло почти три года, прежде чем, наконец, была найдена взаимоприемлемая формулировка, согласно которой Мюнхенское соглашение, навязанное Чехословакии под угрозой силы, было признано недействительным с самого начала. Была подтверждена нерушимость существующих границ между двумя странами. В декабре 1973 г., после того как в Праге договор был подписан, между ЧССР и ФРГ были установлены дипломатические отношения. Вслед за этим в декабре 1974 г. был подписан договор об урегулировании некоторых нерешенных имущественно-правовых вопросов Чехословакии с другим ее соседом — Австрией.

В 1975 г. Чехословакия приняла активное участие в состоявшемся в Хельсинки Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно закрепило политические и территориальные итоги второй мировой войны, отмежевалось от практики «холодной войны», содействовало оздоровлению международного климата в Европе и явилось важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования.

Во второй половине 70-х годов Чехословакия достигла значительных успехов в нормализации отношений и с целым рядом других капиталистических государств. Если в 1969 г. она имела дипломатические отношения с 88 государствами, то к концу 70-х годов — со 127. Процесс нормализации отношений с США был нарушен в конце 1974 г., когда они во второй раз отказались подписать уже парафированное соглашение по имущественно-правовым вопросам и вернуть часть находящегося у них золотого запаса, похищенного нацистами в Чехословакии. США упорно обусловливали заключение такого соглашения неприемлемыми требованиями, фактически направленными на изменение внешней и внутренней политики республики. В целом внешнеполитическое положение Чехословакии укрепились, возрос ее престиж, попытка ее международной изоляции потерпела крах.

В мае 1975 г. ввиду продолжительной болезни президента ЧССР Л. Свободы, лишившей его возможности исполнять обязанности главы государства, на пост президента был избран Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак. Заслуги Л. Свободы перед Чехословацкой республикой, его вклад в борьбу против фашизма, за национальное освобождение страны, в ее социалистическое строительство, в укрепление дружбы и сотрудничества между народами ЧССР и СССР получили высокую оценку: ему в третий раз было присвоено звание Героя Чехословацкой Социалистической Республики.

Г. Гусак родился в 1913 г. в словацкой рабочей семье, получил высшее юридическое образование. С 16 лет участвовал в борьбе Коммунистического союза молодежи. В 1933 г. он стал членом КПЧ. Г. Гусак был одним из руководителей Словацкого национального восстания 1944 г., а после освобождения страны возглавлял (до 1950 г.) Корпус уполномоченных Словакии. С 1971

наряду с функциями Генерального секретаря ЦК КПЧ Г. Гусак стал исполнять и функции Председателя Центрального Комитета Национального фронта ЧССР. Г. Гусак, указывалось в Постановлении ЦК КПЧ в связи с выборами президента, «всей своей жизнью доказал свою преданность борьбе за дело рабочего класса за права трудящихся, свою глубокую коммунистическую преданность и высокие моральные качества, свой социалистический патриотизм и преданность социалистической Чехословакии, пролетарский интернационализм, глубокие дружеские чувства к Советскому Союзу. Решительной и стойкой защитой интересов социализма, своим вкладом в укрепление единства социалистического содружества, в борьбу за мир во всем мире он по праву снискал себе высокий авторитет в партии, у чехословацкого народа и во всем международном коммунистическом и рабочем движении».

К НОВЫМ РУБЕЖАМ: КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Результаты, которых добилась Чехословакия во всех областях общественной жизни в первой половине 70-х годов, явились прочной основой ее дальнейшего развития по социалистическому пути. В апреле 1976 г. состоялся XV съезд КПЧ, на котором была конкретизирована и развита программа дальнейшего строительства социалистического общества, утверждены основные направления экономической и социально-политической деятельности на период пятой пятилетки (1976—1980). В экономической области выдвигалась задача обеспечить высокий уровень материально-технической базы, продолжать совершенствовать социалистические производственные отношения, формы управления и планирования в народном хозяйстве; в социально-политической области — укреплять единство всех классов и слоев общества, наций и национальностей страны под руководством рабочего класса и его партии, совершенствовать деятельность всех звеньев государства, полнее использовать возможности социалистической демократии; в сфере духовной жизни — достигнуть дальнейшего прогресса в развитии социалистического просвещения, культуры и воспитания чехословака в духе социализма.

На выборах в представительные органы всех ступеней, состоявшихся в октябре 1976 г., более 99,9% участвовавших в них избирателей отдали голоса кандидатам Национального фронта и его руководящей силе — КПЧ, вновь продемонстрировав тем самым поддержку ее программы. Из 350 депутатов Федерального собрания 237 были коммунистами, 43 — членами состоящих в Национальном фронте некоммунистических партий, 70 — беспартийными. Среди депутатов 125 являлись рабочими, 59 — членами

производственных сельскохозяйственных кооперативов и другими работниками сельского хозяйства, 166 — представителями интеллигенции и служащих.

После XV съезда КПЧ значительно активизировалась деятельность массовых организаций фронта: Революционного профсоюзного движения, Союза социалистической молодежи, Союза чехословацко-советской дружбы, Союза женщин и др.

Революционное профсоюзное движение, насчитывавшее более 6,5 млн человек, было ориентировано на то, чтобы, осуществляя морально-политическое воспитание широких масс, одновременно развивать их трудовую активность, содействовать повышению эффективности производства и улучшению условий жизни трудящихся. Конкретной разработке этих задач был посвящен IX съезд профсоюзов, состоявшийся в мае 1977 г. II съезд Социалистического союза молодежи (сентябрь 1977 г.), объединявшего в своих рядах более 1,1 млн человек, в свою очередь, поставил задачу преодолеть имевшиеся ранее в работе среди молодежи недостатки растить и воспитывать активных и сознательных строителей социализма. Большие задачи по воспитанию трудящихся в духе социалистического интернационализма были выдвинуты перед Союзом чехословацко-советской дружбы, в рядах которого состояло свыше 2,2 млн членов.

Постепенно активизировали свою деятельность и четыре коммунистические партии, входящие в состав Национального фронта: Чехословацкая социалистическая партия, которая объединяет немногочисленных представителей бывших мелкобуржуазных слоев чешских областей, части городской интеллигенции и служащих, ремесленников, а также небольшое число рабочих и крестьян; Чехословацкая народная партия (видную роль в которой играют представители католической церкви), действующая в чешских областях и объединяющая некоторую часть крестьян, сельскохозяйственных рабочих, служащих и представителей старой интеллигенции, придерживающихся религиозных взглядов; Партия словацкого возрождения и словацкая Партия свободы, в которые преимущественно входят представители бывших мелкобуржуазных слоев, часть служащих и старой интеллигенции.

К середине 70-х годов значительно возросли авторитет и влияние КПЧ в народе, окрепло ее единство, упрочилось ее руководящее положение в обществе. Если в первые послекризисные годы партия вынуждена была вплотную заниматься вопросами государственного управления, административной деятельностью, то по мере завершения процесса консолидации она могла сосредоточиться на решении основных, концепционных вопросов развития социалистического общества, на идейном и политическом руководстве им.

В 1979 г. был произведен обмен партийных билетов, в ходе которого получила оценку работа каждого коммуниста и был дан импульс к активизации всех членов КПЧ. Руководство партии много внимания уделяло совершенствованию методов партийной

работы, утверждению ее ленинского стиля, отличительными чертами которого являлись научный и комплексный подход к общественным процессам, коллективность, систематический контроль, принципиальная кадровая политика, критика и самокритика. Было приостановлено сокращение числа рабочих в рядах партии, наблюдавшееся в предшествующие годы, их удельный вес стал неуклонно возрастать. В 1979 г. 45,3% членов КПЧ составляли рабочие.

Оправдал себя дифференцированный подход к бывшим членам партии, которые в послекризисные годы оказались вне ее рядов. Те из них, которые не были активными представителями правого оппортунизма, хорошо работали, доказали на деле, что стоят на позициях социализма и дружбы с Советским Союзом, решительно поддерживали политику КПЧ, при индивидуальном рассмотрении каждого конкретного случая могли быть снова приняты в партию.

Положительным был итог десятилетнего существования чехословацкой социалистической федерации, механизм функционирования которой непрестанно совершенствовался. Ее создание способствовало развитию инициативы и активности чешского и словацкого народов, углублению их взаимного доверия и единства.

Федеративное устройство создало условия для полной реализации национальной самобытности каждой из двух основных наций республики, для их более действенного сотрудничества в интересах общего экономического, социального и культурного развития. Социалистическая федерация, утвердившая равноправие чешского и словацкого народов во всех областях жизни и вместе с тем обеспечившая права других национальностей республики, стала эффективным средством противодействия всяким рецидивам национализма.

Существенный шаг вперед в годы шестой пятилетки был сделан в области экономики. Национальный доход страны увеличился почти на одну пятую, на четверть возросла валовая продукция промышленности. Продолжалось приоритетное развитие таких определяющих с точки зрения технического прогресса отраслей, как машиностроение и химия, производство которых возросло соответственно на 38,5 и 29,6%. Подавляющее большинство устанавливаемых в стране машин и оборудования было отечественного производства. Изделия машиностроения составляли по стоимости половину чехословацкого экспорта. Большие успехи были достигнуты в производстве вычислительной техники, полупроводниковой электротехники. Значительно возрос выпуск грузовых автомобилей, в том числе большегрузных марки «Татра», производство которых ЧССР специализируется в рамках СЭВ. При советском техническом содействии было создано атомное энергомашиностроение. В 1980 г. был изготовлен первый чехословацкий атомный реактор. Чехословакия вошла в число десяти государств, располагающих возможностями производства комплектного оборудования для атомных электростанций.

Развернулось производство пассажирских и грузовых реч. судов на судостроительном заводе в Комарно, близ Братиславы. Успешно работало самое крупное машиностроительное предприятие ЧССР — пльзеньские заводы концерна «Шкода» им. В. И. Ленина, на которых было занято 60 тыс. человек. Изделия концерна поставлялись во многие страны мира.

Успешно решалась задача использования внутренних энергетических источников: увеличилась разработка залежей бурого угля, прежде всего в Северочешском бассейне, где добыча велась открытым способом; начала развиваться атомная энергетика. Вошла в строй первая промышленная атомная электростанция в Ясловских Богуницах (на юге Словакии), сооруженная при техническом содействии СССР; развернулось строительство еще двух таких электростанций. Продолжалось сооружение транзитного газопровода для транспортировки советского газа в ГДР и страны Западной Европы.

Дальнейшее укрепление индустриального характера ЧССР сказалось в том, что в конце 70-х годов в промышленности создавалось почти 63% национального дохода. В ней было занято 38% (3 млн) всех работающих. Продукция промышленности составляла 85% чехословацкого экспорта. К концу 70-х годов ЧССР вывозила около трети производимой в стране промышленной продукции. Важной особенностью развития чехословацкой промышленности в шестой пятилетке было то, что рост производства происходил при практически неизменном количестве работников: примерно 90% общего прироста производства обеспечивалось за счет повышения производительности труда.

Сельское хозяйство и в годы шестой пятилетки продолжало играть роль стабилизирующего фактора экономики. Усилился процесс концентрации и специализации сельскохозяйственных предприятий, индустриализации этой отрасли хозяйства. Развивалась межхозяйственная кооперация, углублялась агропромышленная интеграция. Дальнейшее укрупнение общественных хозяйств привело к сокращению числа госхозов с 250 до 200, а ЕСХН — с 2,7 тыс. до 1,7 тыс. Средний размер сельскохозяйственных угодий кооператива составлял 2,4 тыс. га, а госхоза — 8,8 тыс. га.

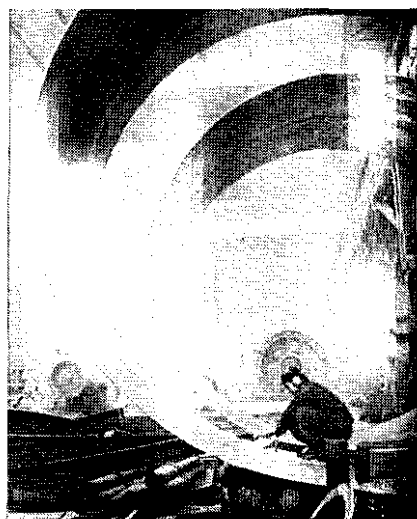
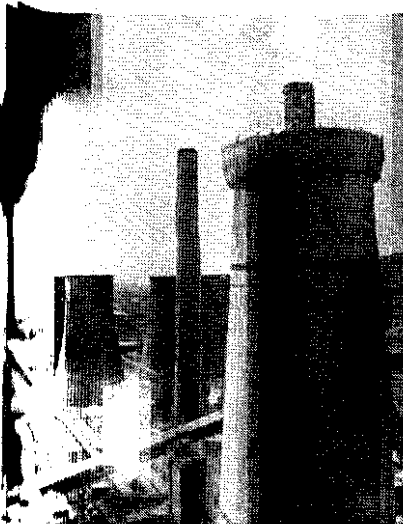
Значительно укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства. В конце 70-х годов на полях страны работало почти 140 тыс. тракторов, около 20 тыс. зерноуборочных и 6,5 тыс. свеклоуборочных комбайнов. Существенно возрос уровень химизации сельского хозяйства: в 1978 г. на 1 га сельскохозяйственных угодий приходилось 254 кг минеральных удобрений, в то время как в 1948—1949 гг. — лишь 19,5 кг. В то же время число постоянно работающих в этой отрасли сократилось за пятилетку на 10,3%. Из 897,6 тыс. занятых в сельском хозяйстве лишь около 15 тыс. (1,7%) составляли крестьяне-единоличники, большая часть которых приходилась на две из десяти областей страны — гористые Среднесловацкую и Североморавскую.

Советский
и чехословацкий
космонавты
Алексей Губарев
и Владимир Ремек

из комберок.
тепильное
принятие

тростанция
закис.
акция

Машиностроитель-
ный завод в городе
Грудец-Кралоуе



Валовая сельскохозяйственная продукция увеличилась за пятую пятилетку на 9,1%. За счет внутреннего производства почти полностью обеспечивалось продовольственное снабжение населения; продолжался рост норм потребления на душу населения.

Однако наряду с заметными успехами в развитии экономики во второй половине 70-х годов обозначались серьезные трудности и недостатки. Замедлилась динамика развития: плановые задания по росту национального дохода, валового промышленного и сельскохозяйственного производства не были выполнены. В экономике обнаружилось явления внутренней и внешней несбалансированности.

Помимо негативного влияния двух неурожайных лет, здесь сказалось значительное осложнение внешнеэкономической обстановки: продолжавшийся бурный рост мировых цен на сырье, топливо и продовольствие, инфляция, усиление конкуренции на мировых рынках как следствие обострения кризиса капиталистической экономики.

Народное хозяйство страны оказалось недостаточно подготовленным к решению вставших перед ним в связи с этим проблем. Не удалось добиться необходимого повышения эффективности производства, экономичности и качества труда, внедрения результатов научных исследований в практику.

Важнейшим условием интенсификации народного хозяйства были перестройка его управления, комплексное совершенствование, всесторонняя модернизация системы производства, сложившейся еще в период преимущественно экстенсивного развития экономики. Оценка работы предприятий главным образом по выпуску валовой продукции не стимулировала роста эффективности и качества, внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. В начале 1978 г. был начат рассчитанный на три года комплексный эксперимент управления эффективностью и качеством. На его основе в 1980 г. был разработан комплекс мер по совершенствованию планового руководства народным хозяйством после 1980 г., предусматривавший улучшение планирования на всех уровнях, более тесную увязку экономических показателей с показателями эффективности и качества производства, активизацию участия трудящихся в управлении производством, дальнейшее развитие хозяйственных начал в деятельности предприятий. Однако, как стало ясно впоследствии, эти меры носили частичный характер, не затронули основы системы управления экономикой и поэтому не были достаточно эффективными с точки зрения интенсификации народного хозяйства.

Важнейшим условием динамичного развития народного хозяйства было более активное включение чехословацкой экономики в международное разделение труда. Расширилось и углубилось сотрудничество республики с другими социалистическими странами, удельный вес которых во внешнеторговом обороте Чехословакии составлял более 70%. Значительно упрочились ее международные связи со странами СЭВ. До 1980 г. было заклю-

более 320 соглашений о специализации и кооперировании в различных областях хозяйственной деятельности. В системе международного социалистического разделения труда укрепилось положение Чехословакии как важнейшего производителя и экспортера машин и оборудования.

Крупнейшим внешнеторговым партнером ЧССР являлся Советский Союз, на долю которого приходилась треть общего объема чехословацкой внешней торговли. В шестой пятилетке в СССР направлялось более 40% экспорта продукции чехословацкого машиностроения. Огромное значение для Чехословакии имели советские поставки топлива, энергии, сырья. В 1978 г. было завершено строительство газопровода «Союз». За счет поставок из СССР Чехословакия удовлетворяет почти полностью свои потребности в природном газе и нефти, а также в чугунах, на 85% — в железной руде, на 60% — в меди и т. д.

На основе расширяющейся специализации производства из Советского Союза в Чехословакию поставлялись также авиационная техника, бульдозеры, экскаваторы, электронно-вычислительные машины и др.

Получила развитие такая форма сотрудничества, как совместное сооружение важных народнохозяйственных объектов на территории СССР и ЧССР. Так, Чехословакия участвовала в строительстве Клембаевского асбестового горно-обогатительного комбината на территории Советского Союза. Она активно участвовала в международной программе социалистических стран «Интеркосмос». В рамках этого сотрудничества в марте 1978 г. был осуществлен полет первого международного экипажа в составе советского космонавта А. Губарева и чехословацкого космонавта-исследователя В. Ремека. В октябре того же года с территории СССР на околоземную орбиту был выведен первый чехословацкий искусственный спутник Земли «Магнон». В 1980 г. была подписана Долговременная программа развития специализации и кооперирования производства между СССР и ЧССР до 1990 г., поднимающая советско-чехословацкое сотрудничество на качественно новую ступень.

Вторым по значению внешнеторговым партнером ЧССР являлись ГДР (11,7% внешнеторгового оборота), далее — Польша (3,6%), Венгрия (5,9%), Румыния (3,5%), Болгария (2,5%).

Укреплялись и экономические связи Чехословакии с промышленно развитыми капиталистическими странами (ФРГ, Австрия, Великобритания, Франция, Нидерланды и др.), удельный вес которых во внешнеторговом обороте ЧССР составлял в конце шестой пятилетки 23%. Для торговли с этими странами было характерно постоянное превышение импорта ЧССР над экспортом. Значительным был ввоз машин и оборудования из развитых капиталистических стран. Так, в импорте из ФРГ он достиг в 1980 г. 46,9%, из Франции — 40%, из Швеции — 41%. ЧССР традиционно вывозила на рынки западных стран различные виды сырья, продовольствия, товары массового спроса.

ЧССР поддерживала также торгово-экономические отношения более чем со 100 развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. На основе ряда соглашений Чехословакия принимала участие в индустриализации стран, ставших на путь независимого развития. Среди этих стран наиболее широкие торгово-экономические связи ЧССР имела с Индией, Ираком, Ираном, Сирией, Бразилией. В экспорте в развивающиеся страны преобладали машины и оборудование (около 60%), в том числе комплектное оборудование для гидро- и тепловых электростанций, нефтеперерабатывающих заводов, заводов по производству строительных материалов, сахарных, кожевенных, пивоваренных и др.

В годы шестой пятилетки много было сделано для решения важнейшей задачи — возможно более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей населения. Ежеденежные доходы к 1980 г. по сравнению с 1975 г. увеличились на 22,2%. Было достигнуто выравнивание уровней оплаты труда работников ЕСХК (2640 крон в месяц) и других отраслей народного хозяйства (2642 кроны). Однако не удалось выполнить поставленную на пятилетку задачу — обеспечить более тесную увязку роста доходов с повышением производительности труда, усилить стимулирующую роль заработной платы в повышении эффективности народного хозяйства.

Продолжалось совершенствование системы социального обеспечения, которая по широте и комплексности охвата трудящихся заняла одно из первых мест в мире. Большим достижением ЧССР стало социальное обеспечение крестьян, которое осуществляется как из государственных, так и из кооперативных средств. Крестьяне, как и остальные трудящиеся, стали пользоваться теми же льготами, как надбавки на детей, декретный отпуск, страхование по случаю временной нетрудоспособности и т. д. В 1975 г. в ЧССР была введена единая система пенсионного обеспечения всех трудящихся, включая членов ЕСХК, увеличены ранее установленные пенсии. В 1980 г. средняя пенсия по старости составляла 1185 крон в месяц. Возрос объем государственной помощи семьям с детьми, что способствовало дальнейшему улучшению демографической ситуации. Существенно расширилась сеть детских дошкольных учреждений, в которых находилось около 800 тыс. детей, т. е. примерно 85% детей дошкольного возраста. 389 тыс. учеников посещали средние школы. В вузах страны обучалось 151 тыс. студентов.

Улучшилось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. В 1980 г. уровень потребления мяса на душу населения составлял 85,6 кг и был выше, чем в ФРГ, Великобритании, Италии, Австрии, Швеции и Швейцарии. Высокого уровня достигла оснащенность домашних хозяйств предметами длительного пользования: практически каждая семья имела стиральную машину, холодильник, телевизор; один легковой автомобиль приходился на семь жителей страны.



Выступление спортсменов на Страговском стадионе в Праге

На чехословацкой спартакиаде

Чемпион мира в метании диска И. Бугар

Интенсивно велось жилищное строительство: в 70-е годы новые квартиры переселилась почти каждая четвертая семья. На образование, здравоохранение, социальное обеспечение и культуру в 1980 г. была израсходована четверть национального дохода страны.

В соответствии с решениями XV съезда КПЧ, подчеркнув необходимость комплексного подхода к воспитанию человека социалистического общества, решались и основные задачи идеологической работы, а также осуществлялась политика в области науки, образования и культуры. Продолжалось совершенствование системы образования, нацеленное на ее дальнейшую демократизацию, на обеспечение постепенного охвата полным средним образованием всей молодежи, на усиление политехнического трудового характера обучения.

После XV съезда КПЧ усилия партии были направлены на то, чтобы научное мировоззрение стало мировоззрением всех граждан республики, чтобы оно помогало им правильно понимать тенденции общественного развития и события современности и на основе глубокой внутренней убежденности активно участвовать в строительстве социализма.

К середине 70-х годов антисоциалистические элементы были политически изолированы. Однако в стране еще сохранились правые силы, которые время от времени активизировали усилия, направленные на срыв процесса консолидации. При этом они координировали свои действия с международным антикоммунизмом, не оставляющим надежд на возможность подрыва социалистического строя в Чехословакии.

Полного поражения правооппортунистических и ревизионистских сил можно было достичь лишь на основе последовательной защиты марксистско-ленинского учения, неустанной борьбы за его развитие и воплощение в практику социалистического строительства.

В течение 70-х годов философами-марксистами (Л. Гр. Й. Мужик, В. Румл, А. Сирацкий, Л. Санто и др.) было написано много серьезных работ, защищавших марксистско-ленинскую философию как основу научного мировоззрения, а также предметно и убедительно раскрывавших суть ревизионизма. Важной частью борьбы против философского ревизионизма был критический разбор и тех течений буржуазной философии, которые были использованы ревизионистами в борьбе против марксистско-ленинской философии, в частности масаризма.

В 70-е годы проходило сплочение на марксистско-ленинском основе и представителей чехословацкой исторической науки. В реализацию партийной линии и конкретной программы преодоления кризисных явлений в этой области внесли вклад многие чешские и словацкие историки-марксисты, в том числе З. Силла, Я. Пурш, М. Госиоровский, Й. Поулик, В. Плевза, В. Р. М. Кропилак, С. Цамбел, Б. Хроповский, Й. Грозинский, И. Кремпа, Й. Кочи, А. Долейши, Ю. Кржижек и др.

Процесс консолидации на марксистско-ленинской основе происходил и в других общественных науках — экономической, юридической, литературоведческой. Были восстановлены связи с сотрудничеством с обществоведами СССР и других социалистических государств.

В 1979 г. Президиумом ЦК КПЧ была одобрена единая программа развития общественных наук, целью которой было сосредоточить усилия их работников на решении задач социалистического строительства, внедрить комплексный подход к научным исследованиям, повысить их научный уровень и эффективность, усилить партийное влияние в этой области. Программа должна была содействовать улучшению координации деятельности академических, ведомственных и партийных научно-исследовательских учреждений в области общественных наук, развить их сотрудничество с соответствующими организациями социалистических стран, сконцентрировать их усилия на работе проблем научного руководства обществом в период строительства социализма, анализе происходящих общественных процессов, составлении научных прогнозов и т. д. Многое в плане было сделано прежде всего Чехословацкой академией в составе которой насчитывалось свыше 100 научно-исследовательских институтов и экспериментальных центров с общей численностью работников около 14 тыс. человек.

Строительство развитого социалистического общества потребовало дальнейшего совершенствования системы народного образования. В 1978 г. Федеральным собранием ЧССР был принят закон о введении обязательного 10-летнего обучения, с тем чтобы повысить качество и уровень подготовки молодежи к жизни и труду.

Политика КПЧ получила активную поддержку большинства деятелей культуры и искусства. Довольно быстро укрепилось идейное и организационное отношение культурный фронт Словакии, поскольку творческие союзы здесь в основном продолжали оставаться на марксистско-ленинских позициях. В отличие от творческих союзов чешских областей они не прерывали деятельности, что сыграло важную роль в процессе консолидации в целом. В 1977 г. состоялись съезды чешских и словацких творческих союзов, а в 1978 г. они были конституированы как общегосударственные.

В течение 70-х годов шел процесс постепенного сплочения литературных сил. Большую роль в этом сыграла активность писателей и поэтов, которые твердо стояли на марксистско-ленинских позициях. Отражать актуальные проблемы жизни и дать образ современника — строителя социализма стремились в своих произведениях поэты старшего и среднего поколений. В. Завада, Ф. Грубин, Л. Новомеский, П. Горов, И. Седлачек, И. Кайнар, Я. Сейферт, А. Плавка, Й. Рыбак, Й. Тауфер, М. Штепанек, М. Валек, М. Рафус, М. Лайчак и др., а также дебютировавшие в 70-е годы М. Черник, Я. Чейка, Й. Петерка, И. Ждан

Сис, М. Прохазкова и др. С новыми произведениями выступили уже известные прозаики З. Плугарж, Я. Козак, Я. Коларо-К. Мисарж, Л. Фукс, Б. Грабал, В. Парал, О. Павел, Я. Лоу-стова, Я. Матейка, В. Кёрнер, а также представители молодого поколения чехословацких литераторов — М. Рафай, П. Койш, теклач, В. Гонс, Б. Ногейл, Е. Бернардинова, П. Францоуз, юш, В. Шикла, И. Швейда, Я. Костргун и др. Значительного развития достиг в 70-е годы исторический роман, представленный работами Б. Ржиги, М. В. Кратохвила, Н. Фрида, В. Неф-Каплицкого, А. Плудека, Й. Томана и др. В жанр мемуар-литературы внесли вклад Я. Верих и Я. Сейферт, которому в 1970 г. была присуждена Нобелевская премия в области литературы.

В 70-х — начала 80-х годов характерен общий, все более обозначившийся поворот чехословацкой литературы к социалистическому реализму.

Процесс консолидации был весьма заметен и в области театрального искусства, всегда игравшего видную роль в духовной жизни чешского и словацкого народов. В конце 70-х годов в ЧССР существовало более 100 профессиональных театров, в том числе 10 оперных, 43 драматических, 14 кукольных и др. Большей популярностью пользовались театры малых форм. Кроме того, существовала широкая сеть любительских театров: только в ЧСР было 7 тыс. В репертуаре театров наряду с классическими постановками все большее место занимали спектакли на современном материале. Например, пьесы В. Трапла «По тебе колокола звонить идут», Р. Грбека и В. Трапла «Бубни среди нас», З. Плу-гарж и Я. Кубаты «Если покинешь меня» и др. В словацкой драматургии пользовались успехом пьесы С. Кралика («Прекрасная знакомка»), Я. Соловича («Золотой дождь»), О. Заградни-«Соло для часов с боем»), Я. Фельдека («Метаморфоза»)

Постепенный переход к актуальной проблематике был характерен и для чехословацкой кинематографии. С большим успехом шли в кинотеатрах ЧССР фильмы «Победоносный февраль» режиссера В. Трапла, героическая трилогия «Дни предательства», «Соколово», «Освобождение Праги» (О. Вавры), «Частная жизнь» (Г. Бочана), «Двадцать девятый» (А. Каклика), «Победный полет» (В. Трапла) и др. Фильм «Дни предательства» получил приз на Московском международном фестивале в 1973 г., фильм «Тени знойного лета» (Ф. Влачила) в Карлови-Вари в 1974 г. и т. д. В начале 80-х годов завоевали международное признание киноленты «Сигнум лаудис» (М. Голлы), «Эта минута твоего мига» (Й. Секвенца), «Конечная остановка» (Я. Белика). Новые серьезные произведения были созданы чешскими режиссерами (М. Сайдл, М. Кабелач, К. Славицкий, В. Кучера, Я. Таузингер, Я. Флосман и др.) и словацкими (А. Мойзес, Э. Сухонь, Я. Цикер, Д. Кардош, А. Оченаш, О. Ференци и др.) композиторами. Большинством слушателей известны имена исполнителей популярной

эстрадной музыки К. Готта, Г. Вондрачковой, Г. Загоры, И. Корна и др. Новым видом тематического песенного конкурса стал фестиваль политической песни в Соколове (Северная Чехия).

К теме современной жизни и труда обращалось все большее число чехословацких художников и скульпторов, о чем свидетельствовал, в частности, смотр чехословацкого изобразительного искусства, происходивший в 1978 г. под лозунгом «Искусство нового дивного народа». На нем были представлены 1300 произведений 526 авторов. Часть произведений затем экспонировалась в Москве, Софии, Берлине, Будапеште, Бухаресте.

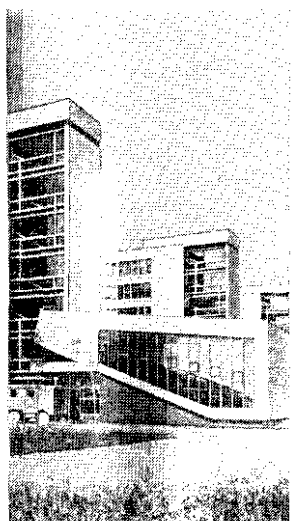
С каждым годом растет в Чехословакии интерес к изобразительному искусству, о чем, в частности, свидетельствует более чем двукратное увеличение числа художественных галерей с 19 в 1960 г. до 41 в 1981 г. Различные виды изобразительного искусства представлены как художниками старшего поколения, так и молодежью. Среди чешских живописцев известностью пользовались Ф. Фолтин, Я. Баух, Р. Визнер, Й. Брож, Б. Дворский, Я. Грус, Ф. Гросс, К. Своллинский, А. Забранский, Ф. Йироушек, А. Фишарек, К. Соучек, А. Падерлик и др., среди скульпторов — Б. Боуда, К. Лидицкий, Б. Стефан, Й. Малейовский, М. Аксман, Я. Симота, Я. Гана и др. В Словакии интересные работы создали такие живописцы, как М. Бенек, А. Бруновский, Д. Милли, Я. Желибски, Ю. Немчик, М. Медведка, Й. Штурдий, Й. Фабиани, графики О. Дубай, В. Гложник, скульпторы Ф. Штефунек, Р. Прибиш, Й. Костка, Я. Кулих, Т. Бартифай, К. Лацко и др.

Социалистическая федерация открыла простор для развития сближения и взаимообогащения чешской и словацкой культур, а также национальных культур венгров, украинцев, немцев, поляков, живущих в ЧССР. Особенно бурно развивалась культура Словакии, где к концу 70-х годов имелось свыше 20 профессиональных театров, 12 художественных галерей, 66 музеев, семь государственных научных библиотек и свыше 3600 народных библиотек и т. д.

Результаты десятилетнего развития страны после преодоления кризиса 1968—1969 гг. свидетельствовали, что программа строительства социализма, намеченная XIV и конкретизированная XV съездом КПЧ, выполняется успешно. В апреле 1981 г. в преддверии 60-летия образования КПЧ состоялся ее XVI съезд. К этому времени партия насчитывала более 1,5 млн членов.

XVI съезд КПЧ подвел итоги минувшего пятилетия и определил основные направления политического, экономического, социального и культурного развития страны применительно к обстановке 80-х годов. Съезд пришел к заключению, что строительство развитого социалистического общества является долгосрочной задачей, решение которой пока невозможно ограничить какими-либо хронологическими рамками.

Основой экономической стратегии КПЧ по-прежнему оставалась всемерная интенсификация народного хозяйства. Отличия



Юные участники
спартакиады

В химической
лаборатории
в гимназии
в городе Нитра

Занятия
в полиграфическом
училище

Высшая
сельскохозяйственная
школа в Нитре



тельной чертой седьмого пятилетнего плана, проект которого обсуждался на съезде, являлось то, что дальнейшее развитие отечественного производства необходимо было обеспечить в основном с теми же или даже меньшими годовыми объемами топлива, сырья, материалов при весьма незначительном росте занятости в материальной сфере. Весь прирост созданного национального дохода предназначался для сбалансирования внешнеэкономических связей и постепенного снижения существовавшей внешней задолженности.

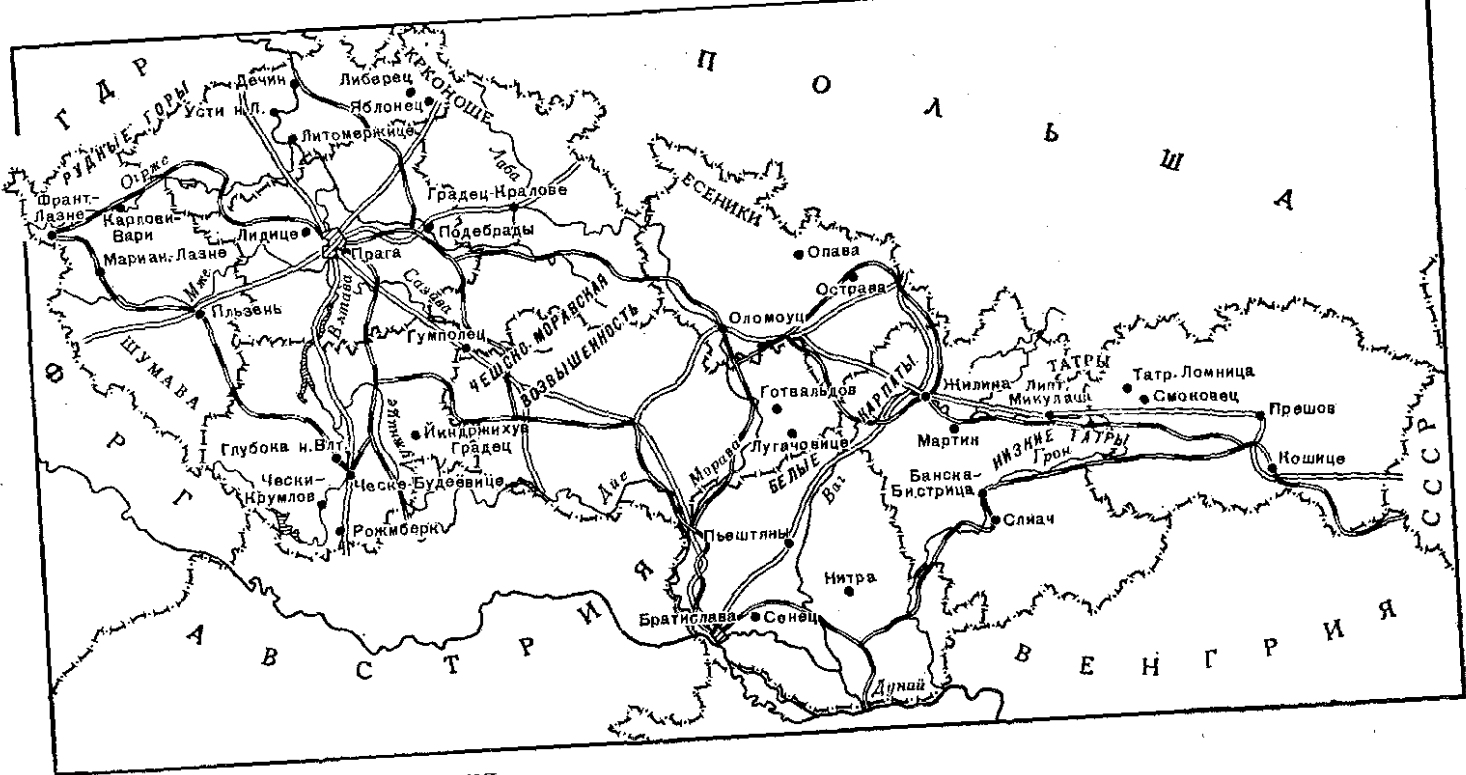
Закон о седьмом пятилетнем плане, проект которого был одобрен съездом, предусматривал рост национального дохода на 2-2,6% в среднем в год, увеличение на 14-16% промышленной и примерно на 10% сельскохозяйственной продукции. Решающим фактором в выполнении поставленных задач являлось максимальное использование достижений научно-технического прогресса, расширение участия ЧССР в международном социалистическом разделении труда, в первую очередь с СССР, и совершенствование планового управления при активном участии трудящихся.

На первый план было выдвинуто решение топливно-энергетических проблем, развитие отечественной топливно-энергетической базы. Ключевая позиция в развитии народного хозяйства отводилась машиностроению (его продукция должна была возрасти на 28-33%). Большое внимание было уделено электротехнической и химической промышленности, а также промышленности, производящей товары широкого потребления (рост на 14-20%).

Придавая первостепенное значение повышению уровня самообеспечения в производстве продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, XVI съезд КПЧ одобрил линию на дальнейшую интенсификацию сельского хозяйства, перевод его на промышленную основу, осуществление концентрации и специализации в этой отрасли экономики.

Конечной целью всех усилий партии и социалистического государства неизменно являлось удовлетворение потребностей человека, его всестороннее развитие, повышение материального и культурного уровня жизни народа.

Важные задачи были поставлены съездом в области развития социалистических общественных отношений, совершенствования политической системы, расширения социалистической демократии. В Национальном фронте партия по-прежнему видела олицетворение политического и классового союза рабочих, крестьян и интеллигенции, содружества наций и национальностей ЧССР, организацию, объединяющую силы коммунистов, беспартийных и членов других политических партий в ходе строительства социализма, содействующую расширению их участия в управлении общественными делами, создающую благоприятные предпосылки для осуществления их политических прав и свобод. Как и ранее, большая роль в выполнении намеченных планов отводилась



СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЧЕХОСЛОВАКИЯ

профсоюзам, Социалистическому союзу молодежи, Чехословацкому союзу женщин, Союзу чехословацко-советской дружбы. Съезд подчеркнул: «Смысл и содержание демократии мы видим во все более активном участии нашего народа в управлении страной».

Отметив жизненность ленинского указания о том, что социалистическое государство сильно сознательностью масс, XVI съезд КПЧ указал на важность идейно-воспитательной работы, направленной на воспитание людей в духе классовой бдительности и непримиримости к буржуазной идеологии, на борьбу против правого оппортунизма и ревизионизма любых мастей, против различных проявлений мелкобуржуазных пережитков в сознании людей. Была подчеркнута необходимость усиления сопротивления антикоммунистическим кампаниям империализма, его стремлениям подорвать единство социалистических стран с помощью национализма и антисоветизма.

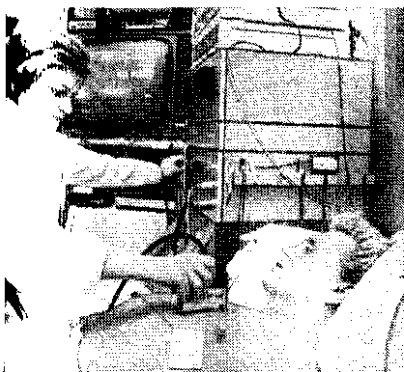
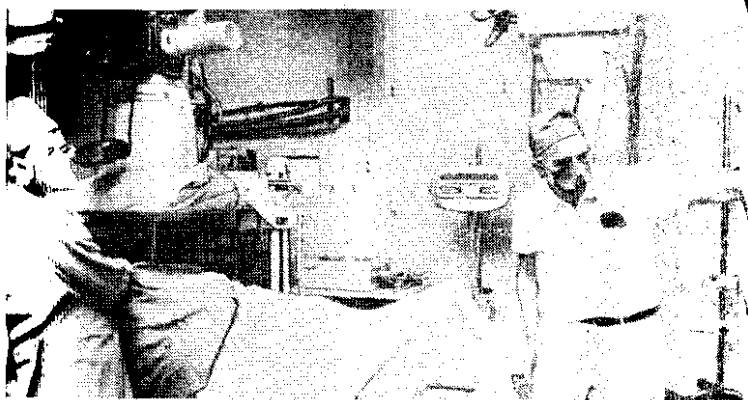
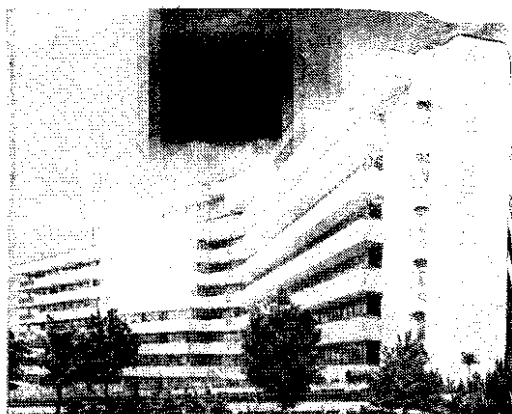
В условиях резкого обострения международной напряженности в начале 80-х годов, когда возглавляемые США силы империализма усилили голку вооружений и развернули фронтальное наступление на мир, XVI съезд КПЧ уделил серьезное внимание разработке вопросов внешней политики социалистической Чехословакии. Ее краеугольным камнем являлось углубление союза и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Еще раз было подтверждено желание Чехословакии развивать отношения с капиталистическими странами на принципах мирного сосуществования государств с различным политическим строем в духе Заключительного акта хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В противовес усилиям американского империализма превратить Европу в потенциальную арену ядерной войны Чехословакия совместно с социалистическими и другими миролюбивыми странами стремилась к тому, чтобы Европа стала зоной прочного мира. Борьбу за разрядку международной напряженности и за укрепление мира КПЧ рассматривала как важнейшую задачу внешней политики Чехословакии.

Генеральным секретарем ЦК КПЧ на съезде вновь был избран Г. Гусак. Первым секретарем ЦК КПС остался избранный на съезде Коммунистической партии Словакии в марте 1981 Й. Ленарт.

Пятилетие после XVI съезда КПЧ было нелегким для стран периодом. Усиление политики дискриминации в отношении мира социализма со стороны империалистических государств, резко осложнение внешних экономических условий, а также недостаточное использование интенсивных факторов экономического роста повлияли на внутреннее развитие ЧССР. В первые два года седьмой пятилетки замедлились темпы развития народного хозяйства. ЦК КПЧ и правительство вынуждены были принять некоторые чрезвычайные меры в целях обеспечения внутреннего и внешнего экономического равновесия и создания необходимых

Больница
Вратиславе

системе
защиты
диагностической
чехословакии



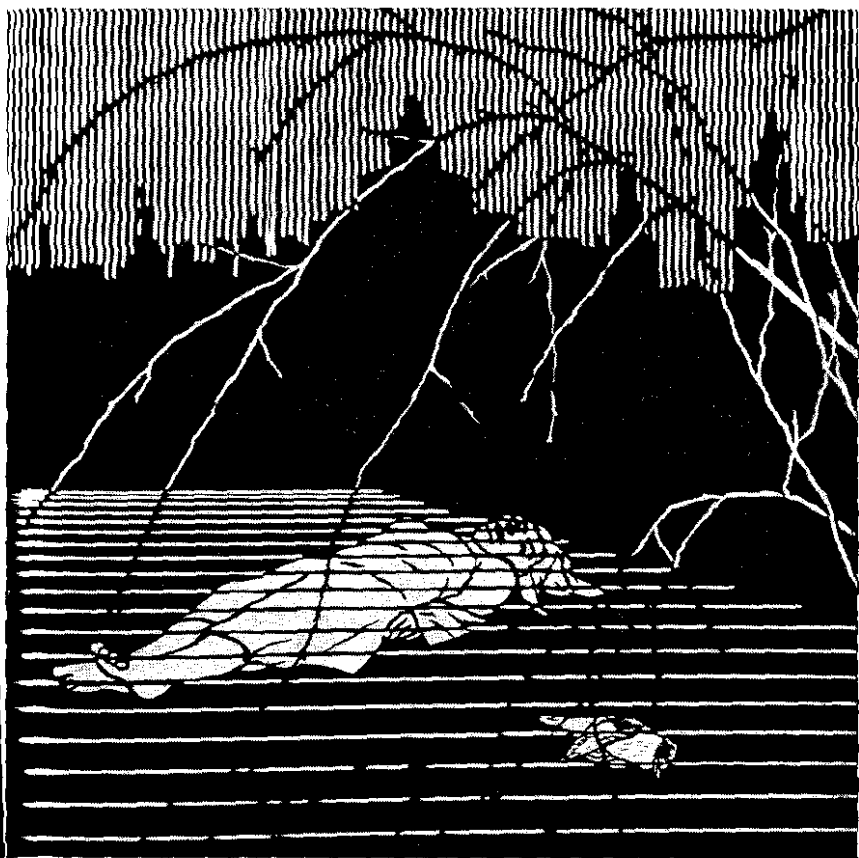
предпосылок для восстановления динамики роста национального дохода. Были внесены определенные изменения в план, уже чены меры в области капиталовложений и импорта, начата постройка структуры производства и потребления, включая регулирование цен. В итоге уже в 1983 г. удалось преодолеть возникшие трудности и исправить сложившееся положение.

Седьмая пятилетка в целом была успешно выполнена: объем национального дохода увеличился на 11%, промышленное производство — на 15, а сельскохозяйственное — на 10%. Удалось не только сохранить, но и повысить жизненный уровень населения, укрепить его социальную уверенность. На 5% увеличилось личное и почти на 20% общественное потребление. Возросла минимальная заработная плата трудящихся; продолжалось совершенствование системы социального обеспечения; было построено 487 тыс. новых и модернизировано 30 тыс. квартир, куда переехало свыше трети всех семей; расширилась сеть детских школьных учреждений (детские сады посещали 95% детей в возрасте от трех до пяти лет); в целом улучшилось снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами и т. д.

Достигнутые успехи, однако, не означали, что трудности преодолены. Они давали о себе знать в недостаточно быстром приспособлении народного хозяйства к новым условиям интенсивного развития. Медленно осуществлялись внедрение достижений науки и техники, обновление продукции и повышение качества изделий, что обуславливало низкую эффективность внешнего торгового обмена. В управленческой деятельности по-прежнему сохранялись методы периода экстенсивного развития экономики.

Большое внимание уделялось развитию социалистических производственных отношений и социалистической демократии, совершенствованию политической системы. Окрепла ведущая роль рабочего класса, его связь с кооперированным крестьянством, интеллигенцией, упрочилось морально-политическое единство общества. В деятельности Национального фронта, законодательных органов, национальных комитетов начали вызревать и получать все большее распространение элементы народного самоуправления. Четче стала выявляться линия на то, чтобы эти органы действовали не только от имени народа, но и при его непосредственном и широком участии. Партии и организации, объединенные в Национальном фронте, активнее подключались к решению задач, поставленных КЧП. Укрепился авторитет основных звеньев народной власти — национальных комитетов, возросло их участие в реализации решаемых страной задач. Вместе с тем в работе как Национального фронта, так и национальных комитетов по-прежнему проявлялось много формализма и бюрократизма; бюрократизм и администрирование нередко заменяли живую деятельность и ослабляли связь этих организаций с массами.

В период после XVI съезда КПЧ усилился социалистический характер культуры, ее роль в создании материальных и духовных



«Гамма-нейтрон?» Гравюра О. Дубая из цикла «Нет!»

ценностей социалистического общества, в воспитании человека, в личном делу социализма. Во всех областях литературы и искусства было создано много произведений, касавшихся важнейших вопросов современности, революционной борьбы рабочего класса, национально-освободительной борьбы народов Чехословакии. В литературе нашли широкое отражение идеи борьбы за укрепление социалистической морали и гражданской ответственности. Однако наряду с высокохудожественными появились и описательные, серые произведения, поверхностно изображавшие современную жизнь. Мало было также хороших пьес, фильмов на актуальную тематику. Наряду с ценными появились немало художественно невыразительных произведений искусства. Усилились модные формалистические тенденции, не способствовавшие развитию художественного вкуса у людей.

Была разработана общегосударственная система эстетического

воспитания, которая постепенно и последовательно стала входить в жизнь. Активизировалась художественная самодеятельность, где в 35 тыс. коллективах было объединено более 600 тыс. человек. Разнообразнее стала культурно-воспитательная деятельность домов культуры, заводских клубов, библиотек, музеев, выставочных залов и т. д.

Как и ранее, активной была внешнеполитическая деятельность ЧССР. Важнейшей ее задачей в этой области явилось укрепление обороноспособности стран — участниц Варшавского Договора, действие которого в 1985 г. было продлено на следующие 20 лет. Осенью 1983 г. между правительствами ЧССР и СССР была достигнута договоренность о вынужденном размещении оперативно-тактических ракетных комплексов на территории Чехословакии. Это решение было ответом на действия агрессивных кругов США, начавших размещение атомного оружия первого удара на территории ряда стран Западной Европы, содействовало ликвидации попыток империалистических сил нарушить военно-стратегический баланс в мире и Европе, повысило безопасность ЧССР и всего социалистического содружества.

Значительны были успехи, достигнутые в экономическом и научно-техническом сотрудничестве Чехословакии с социалистическими странами, прежде всего с членами СЭВ и особенно с Советским Союзом. Общий объем внешней торговли возрос примерно вдвое. На страны — члены СЭВ приходилось в 1985 г. 74% всего внешнеторгового оборота ЧССР, в том числе 45% — на СССР. Качественно новым шагом в социалистической экономической интеграции явилось принятие в декабре 1985 г. Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ на период до 2000 г., в подготовке и реализации которой ЧССР приняла активное участие. Большое значение для укрепления и развития экономических связей между Чехословакией и Советским Союзом имела подписанная ими в 1985 г. Программа долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества на период до 2000 г., способствующая углублению кооперации и специализации производства обеих стран. Экономическое сотрудничество с Советским Союзом явилось важным фактором перехода чехословацкой экономики на интенсивный путь развития.

XVII СЪЕЗД КПЧ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ НА УСКОРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

XVII съезд КПЧ, состоявшийся в марте 1986 г., на основе критического анализа дал оценку достигнутого, обобщил опыт, накопленный не только со времени предыдущего форума коммунистов, но и за 15 лет социалистического строительства после XIV съезда КПЧ. На этой базе была намечена перспектива дальнейшего развития страны не только на предстоящее пятилетие,

по и на период до 2000 г. Ключевым вопросом, подчеркивалось на съезде, является ускорение социально-экономического развития общества, существенное повышение эффективности народного хозяйства.

КПЧ, успешно выполнявшая роль руководящей силы в строительстве социализма, пришла к своему XVII съезду политической единой и организационно сплоченной. За период после XIV съезда ее численность увеличилась на 40,2%; в 1985 г. в рядах партии состояло 1675 тыс. человек, т. е. коммунистом являлся каждый седьмой гражданин ЧССР старше 18 лет. Преобладающее большинство вновь принятых членов и кандидатов (61%) были рабочими. К моменту съезда 50% рядов КПЧ составляли рабочие и кооперированные крестьяне, треть членов — люди в возрасте до 35 лет, около 29% — женщины. 52% коммунистов вступили в партию после 1970 г. Большое влияние на ход подготовки XVII съезда КПЧ и принятые им решения оказал XXVII съезд КПСС, состоявшийся в конце февраля — начале марта 1986 г.

XVII съезд КПЧ констатировал, что за последние 15 лет страна значительно продвинулась вперед в строительстве социализма. Существенно возрос экономический потенциал страны: валовой национальный доход увеличился за это время на 81%, производство промышленной продукции — на 96, а сельского хозяйства — на 33%. Это позволило повысить и качественно улучшить жизненный уровень трудящихся: личное потребление увеличилось на 44%, а общественное — на 108%. Реальные денежные доходы населения поднялись более чем наполовину при полной занятости населения. За последние 15 лет было построено почти 1800 тыс. квартир, в которых проживает примерно треть населения. По уровню питания и оснащенности населения рядом предметов длительного пользования ЧССР достигла качественно сравнимых показателей с наиболее развитыми странами. Улучшилось медицинское обслуживание: число жителей, приходящихся на одного врача, снизилось с 432 в 1970 г. до 280 в 1985 г. Значительные средства направлялись в сферу социального обеспечения. Так, средний размер пенсий по старости повысился с 863 до 1350 крон, увеличилась доплата на детей (например, за двух детей с 330 до 650 крон в месяц).

Вместе с тем нерешенными остались задачи улучшения качества продукции, снижения производственного потребления, роста производительности труда, эффективности внешней торговли. Анализ динамики чехословацкой экономики во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов показал замедление темпов прироста чистого национального дохода, который в пятой пятилетке составлял 31,5%, в шестой — около 20, а в седьмой — только 9,3%. Вследствие недостаточного внедрения в производство достижений научно-технического прогресса снизился темп роста производительности труда, который составлял в пятой пятилетке 27%, в шестой — 16,5, а в седьмой — только 7,4%. «Проблемы были и будут, — говорил Г. Гусак на съезде. — Важ-

но, чтобы они не затухали, не отодвигались в сторону, а вовремя решались. Нельзя терпеть разрыва между словом и делом, половинчатости, местничества, бюрократизма и формализма».

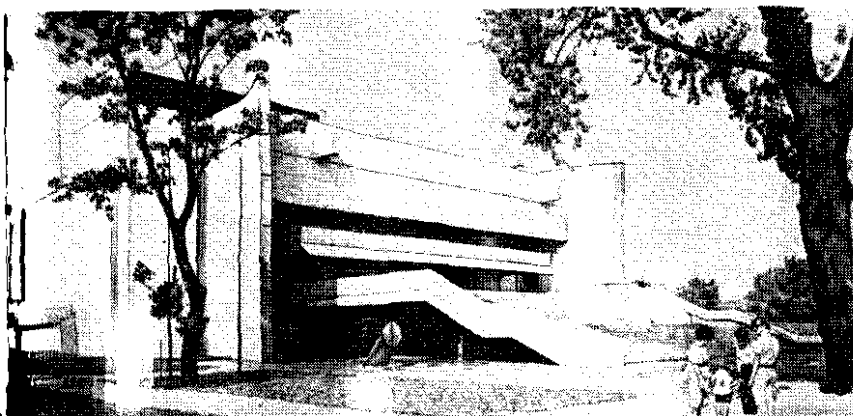
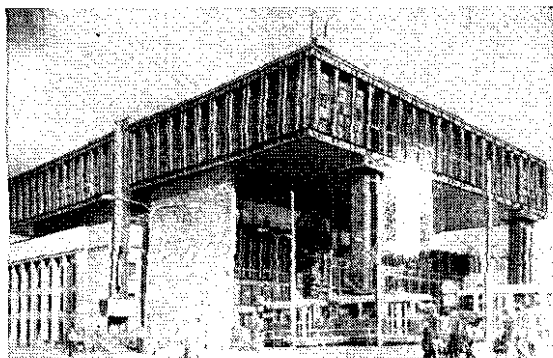
В Политическом докладе ЦК КПЧ съезду, с которым выступил Г. Гусак, в докладе Л. Штроугала «Об основных направлениях экономического и социального развития ЧССР на 1986 - 1990 гг. и на период до 2000 года» отразился революционный подход КПЧ к решению задач сегодняшнего и завтрашнего дня. В предстоящие 15 лет национальный доход должен возрасти более чем на две трети при значительном снижении материало- и энергоемкости производства. Общественную производительность труда намечено повысить почти на две трети. В ускорении научно-технического прогресса и обновлении производственной базы решающая роль была отведена машиностроению.

В целях обеспечения дальнейшего динамичного развития народного хозяйства намечалось продолжать совершенствование системы планирования и управления экономикой, осуществлять последовательную перестройку хозяйственного механизма, исходя при этом из принципа демократического централизма: улучшать центральное управление и планирование при одновременном усилении самостоятельности и ответственности предприятий, все более полном внедрении хозрасчета, а также развития инициативы и заинтересованности трудовых коллективов, расширении участия трудящихся в управлении. Большое внимание было обращено на рациональное использование рабочего времени и производственных фондов, на укрепление порядка, дисциплины и организованности на рабочих местах.

Первостепенное внимание съезд уделил продуманной социальной политике, направленной на повышение жизненного уровня народа, совершенствование общественных отношений, устранение преград на пути дальнейшего сближения классов и социальных групп чехословацкого общества. Уже в восьмой пятилетке предполагалось поднять доходы граждан на 14% и повысить заработную плату в среднем на 6,5%, однако при этом следовало тесно увязывать ее рост с ростом производительности труда, соблюдать принцип вознаграждения по заслугам, отвечающий требованиям социальной справедливости. Было обращено внимание на важность решительного искоренения таких негативных явлений, как спекуляция, нетрудовые доходы, тунеядство, хищение социалистической собственности, взяточничество и т. д.

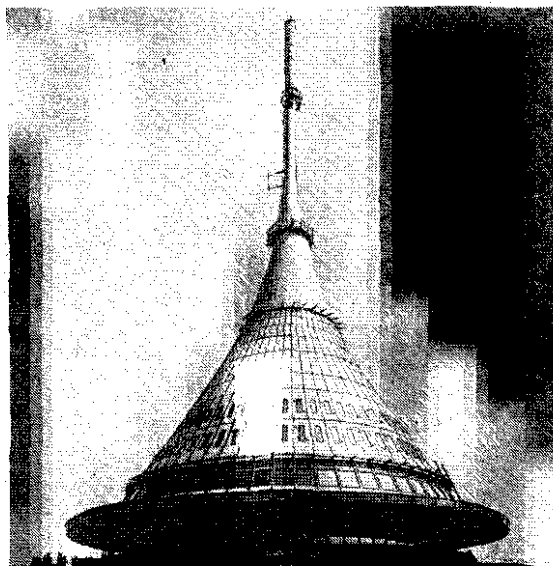
Важнейшей задачей политики КПЧ, считал съезд, является укрепление ведущей роли рабочего класса, упрочение его союза с кооперированным крестьянством и интеллигенцией, союза, создающего социальную основу единства и дальнейшего сближения народов и национальностей Чехословакии. Партия обратила внимание на необходимость внимательного учета интересов классов и социальных групп, народов и национальностей в целях укрепления социализма.

Здание
Федерального собрания
в Праге



Дом культуры
в городе Жатец
(Северная Чехия)

Телевизионная башня
на горе Ештед



Съезд подтвердил правильность курса партии на развитие социалистической демократии, расширение участия трудящихся в управлении обществом. Путем к этому является дальнейшее всестороннее совершенствование деятельности органов и организаций, входящих в Национальный фронт.

Принципиальное значение съезд придавал развитию и укреплению социалистического государства, повышению его роли как главного инструмента экономического и культурного строительства, упрочения социалистического порядка и защиты социалистических завоеваний. Было предложено разработать новую конституцию ЧССР.

Необходимость ускоренного перехода экономики на путь интенсификации, как подчеркивалось на съезде коммунистов — это действительно революционная задача, историческое значение которой можно сравнить с социалистической индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства. Ее решение тесно увязывалось с борьбой за изменение мышления и всей психологии человека. Вся идейно-политическая работа нацеливалась на глубокое разъяснение задач, вытекающих из намеченной социально-экономической программы. В идеологической работе, считал съезд, нужно избегать распространения иллюзий относительно легкости путей дальнейшего развития, распространения фальшивого оптимизма и пессимистических настроений. В связи с этим большая роль отводилась органам пропаганды, средствам массовой информации, общественным наукам, а также культуре и искусству.

Касаясь вопросов внешней политики ЧССР, съезд отметил, что основная ее цель — создание благоприятных условий для дальнейшего строительства социалистического общества. КИЧ весь чехословацкий народ решительно поддерживали Программу мира, выдвинутую XXVII съездом КПСС, и используют средства и возможности, чтобы как можно более эффективно осуществлять ее реализации.

Подчеркивая важность укрепления дружбы, постоянного развития и углубления сотрудничества с братскими социалистическими странами, особенно с Советским Союзом, съезд обратил внимание на необходимость искать новые, более действенные формы такого сотрудничества во всех областях — в политике, экономике, науке и технике, идеологии. Это означает совершенствование механизма и методов деятельности организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи.

Съезд подтвердил готовность Чехословакии развивать равноправные отношения и многостороннее сотрудничество со странами, освободившимися от колониальной зависимости и вставшим на путь самостоятельного развития, а также развивать отношения с капиталистическими странами на основе равноправия, взаимовыгодного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела. Были осуждены как несовместимые с процессом мирной международной напряженности любые попытки давлени-

дискриминации, введения санкций и эмбарго, а также реваншистские требования пересмотра границ и послевоенного устройства в Европе.

После XVII съезда КПЧ страна приступила к выполнению намеченного им курса. Некоторые итоги были подведены уже на Пленуме ЦК КПЧ в декабре 1986 г., одновременно обсудившем и проект восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства ЧССР на 1986—1990 гг., закон о котором затем приняло Федеральное собрание ЧССР. Выступивший на Пленуме с основным докладом Г. Гусак проанализировал как первые успехи на пути ускорения социально-экономического развития страны, так и трудности, мешающие начавшейся перестройке. Реализация идей съезда, говорилось в докладе, наталкивается на сопротивление тех, кто на словах согласен с ними, но действует по-старому, опираясь на силу привычки, проявляя равнодушие и нежелание изменять существующую практику, стремясь держаться накатанной колеи.

Сказав о динамичном развитии основных отраслей народного хозяйства в 1986 г., первом году пятилетки, а также о более быстром по сравнению с предыдущим пятилетием и с плановыми пометками росте личного потребления, реальных денежных доходов населения и средней заработной платы, Гусак вместе с тем обратил внимание на негативные тенденции, сопровождающие выполнение плана: примерно треть предприятий не выполнили плановые задания, не обеспечен необходимый темп интенсификации народного хозяйства, в связи с чем рост национального дохода не достиг запланированного. Было подчеркнуто, что в народном хозяйстве страны существуют значительные резервы, использование которых является предпосылкой поворота к интенсификации экономики.

Большое внимание было уделено вопросам постепенной перестройки механизма управления народным хозяйством, целенаправленного осуществления социальной политики, углубления социалистической демократии, совершенствования кадровой политики. Пленум указал на необходимость развивать конструктивную, принципиальную критику, которая имеет неопределимое значение для преодоления недостатков, рутины, косности, всех чуждых социализму явлений.

Значение Пленума ЦК КПЧ, выразившего беспокойство в связи с медленным и не отвечающим действительным возможностям выполнением решений XVII съезда КПЧ в социально-экономической области, состояло в том, что был взят курс на более быструю и последовательную реализацию решений съезда.

В январе 1987 г. были опубликованы одобренные Президиумом ЦК КПЧ и правительством ЧССР «Принципы перестройки хозяйственного механизма ЧССР». Суть изменений состояла как в улучшении центрального управления и планирования, повышении их действительности, так и в усилении ответственности и полномочий предприятий на основе хозрасчета, самофинансиро-

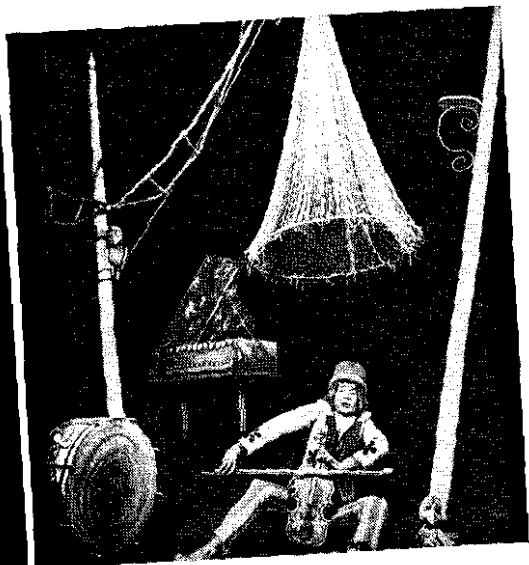
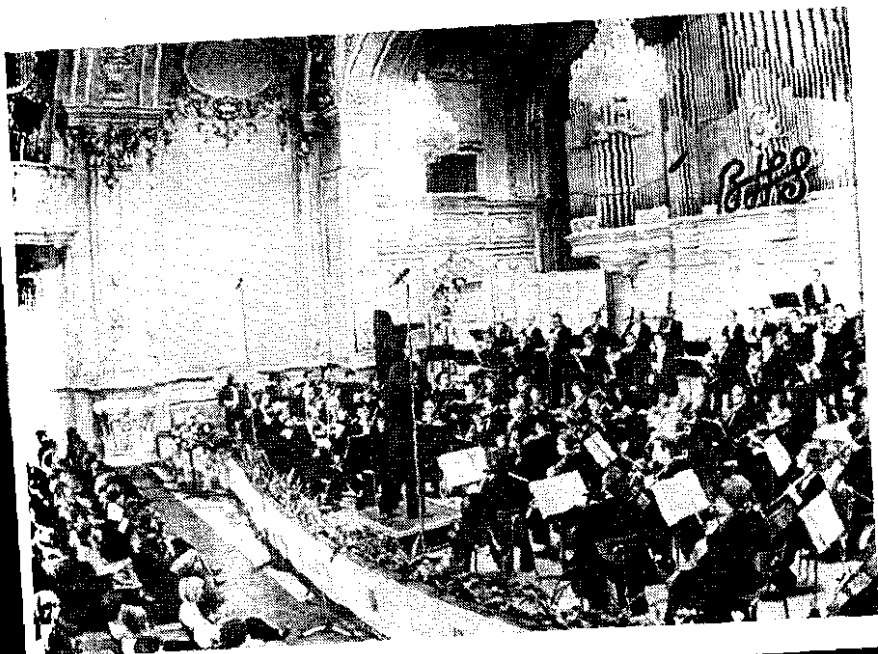
вания. Процесс постепенной перестройки управления экономикой рассматривался партией как «открытый», связанный с риском конфликтами и возможными уточнениями принятых решений как дело всех партийных органов, всех коммунистов, всех трудящихся.

Осуществление программы преобразования хозяйственного механизма в полном объеме было намечено на следующую пятилетку. Принципы перестройки управления хозяйством были обсуждены на общегосударственном активе, где с главным докладом выступил Л. Штроугал. Было отмечено, что существующий механизм управления народным хозяйством, с помощью которого обеспечивались социалистическая индустриализация в 50-е годы и консолидация экономики в начале 70-х годов, сильно отстал от потребностей времени, не соответствует стратегической линии партии на ускорение социально-экономического развития страны и не содействует решению задач, поставленных XVII съездом КПЧ. Причины усматривались, во-первых, в чрезмерной осторожности, объясняемой опытом конца 60-х годов, когда правооппортунистические элементы попытались использовать этот вопрос для подрыва социализма, во-вторых, в низком уровне теоретических разработок в указанной области и, наконец, в догматическом подходе к некоторым вопросам политической экономики, например о роли товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме.

Подчеркивая значение опыта КПСС, ее XXVII съезда и последующих пленумов в чехословацких условиях, Л. Штроугал сказал, что понимание реформы в основных чертах схоже с тем, что в ходе перестройки намерены осуществить советские товарищи.

Большой интерес и одобрение вызвал в Чехословакии январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам перестройки и кадровой политики, конкретизировавший и развивший намеченную XXVII съездом КПСС программу революционного преобразования советского общества, акцентировавший необходимость включения в перестройку широких народных масс. Его материалы дали импульс для дальнейшего уточнения стратегической линии КПЧ на ускорение социально-экономического развития страны, на углубление и расширение социалистической демократии. Основным смыслом намеченных мероприятий, осуществляемых по инициативе и под руководством партии, говорилось на заседании Президиума ЦК КПЧ, является повышение творческой энергии, активности и инициативы людей как решающей предпосылки дальнейшего укрепления и динамичного развития социалистического общества.

Вместе с тем КПЧ обращала внимание на то, что, беря на вооружение опыт братских партий, необходимо действовать в учетом условий, «в которых мы работаем и живем, нашего собственного опыта и демократических традиций», что нельзя так же забывать опыт, приобретенный в борьбе с антисоциалистическими



Музыкальный фестиваль «Пражская весна»

«Черный театр» Иржи Срицеа

Народный артист Милош Киршнер
и его герои Спейбл и Гурвинек

Народный фольклорный праздник

силами, особенно в конце 60-х годов, и обобщенный в документе «Уроки кризисного развития...» Руководство КПЧ преудало, что в стране есть люди, которые хотели бы, прикрываясь ссылкой на процессы, происходящие в Советском Союзе, развернуть снова антинародную и антисоциалистическую деятельность.

КПЧ решительно осудила демагогические заявления о том, что в Советском Союзе начались процессы, якобы аналогичные имевшим место в Чехословакии в конце 60-х годов, подчеркнула несостоятельность подобных параллелей. То, к чему стремились правые силы в ЧССР, включая их проекты так называемой хозяйственной реформы, являлось прямой противоположностью тому, на что нацелена политика КПСС, т. е. укреплению социализма, усилению руководящей роли и авторитета партии, развитию марксистско-ленинского учения, упрочению социалистического строя и единства социалистического содружества, подчеркивал член Президиума и Секретарь ЦК КПЧ В. Биляк на заседаниях идеологической комиссии ЦК КПЧ и в других выступлениях¹.

Опираясь на дорогом оплаченный опыт 60-х годов, когда одна сторона пропаганды успехов в строительстве социализма, желание видеть жизнь во всех ее противоречиях и сложностях содействовали укреплению позиций правых сил, КПЧ взяла курс на широкую гласность и правдивое информирование общественности, на решительное вскрытие и преодоление недостатков в развитии общества как безусловные предпосылки его поступательного движения.

Дальнейшую конкретизацию линия XVII съезда КПЧ получила на мартовском (1987 г.) Пленуме ЦК КПЧ. Подчеркнув, что в развитии народного хозяйства сохраняются экстенсивные тенденции, медленно осуществляются структурные изменения не произошло принципиального поворота в практическом исполнении достижений научно-технического прогресса, Пленум указал на возможность возникновения серьезной угрозы выполнению решений XVII съезда партии. Задачей ключевого значения ЦК КПЧ считал ускоренную и последовательную разработку принципов перестройки хозяйственного механизма, проекта закона о государственном предприятии. Перестройка должна открывать простор, как отмечалось на Пленуме, для дальнейшего углубления социалистической демократии, для широкого участия трудовых коллективов в управлении, поднимать их ответственность за достигнутые результаты.

Особое внимание было обращено на активное участие Чехословакии в международном социалистическом разделении труда, на необходимость расширения новых форм сотрудничества в рамках СЭВ, использования прямых связей между предприятиями и организациями, создания совместных предприятий.

¹ Rudé právo. 1987. 11, 20 únor, 14 pros.



**ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА И М. ЯКЕША
В МОСКВЕ В ЯНВАРЕ 1988 г.**

В рамках перестройки «Принципов хозяйственного механизма» были разработаны и опубликованы для широкого обсуждения проекты законов о государственном предприятии, о сельскохозяйственной и несельскохозяйственной (производственной, потребительской и жилищной) кооперации. В ходе открытой дискуссии по этим проектам было высказано более 100 тыс. предложений и замечаний, но в принципе они получили поддержку. Как и политика партии в целом, направленная на осуществление экономической реформы, ускорение социально-экономического развития страны, демократизацию общества. Дальнейшей демократизации, развитию гласности должен содействовать одобренный Президиумом ЦК КПЧ документ — «Реализация принципа открытой информированности общественности посредством печати, радио и телевидения».

Большое значение для дальнейшего претворения в жизнь курса XVII съезда КПЧ имел декабрьский (1987 г.) Пленум ЦК КПЧ. По просьбе Г. Гусака Пленум принял решение о разделении функций главы государства и лидера КПЧ. Чехословацкие комму-

нисты высоко оценили деятельность Г. Гусака, возглавлявшего партию в течение 18 лет. Он остался президентом ЧССР и членом Президиума ЦК КПЧ. Генеральным секретарем ЦК КПЧ единогласно был избран Милош Якеш. Он родился в 1922 г. в семье бедного чешского крестьянина. Окончил Высшую промышленную школу. В 1945 г. вступил в КПЧ и активно участвовал в деятельности Чехословацкого союза молодежи. После окончания в 1958 г. Высшей партийной школы при ЦК КПСС в Москве работал в аппарате ЦК КПЧ, занимал ряд государственных и общественных постов. В кризисные для Чехословакии годы М. Якеш, будучи председателем Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПЧ, решительно защищал интересы партии и народа, принимал активное участие в преодолении кризиса. С 1981 г. он являлся членом Президиума и секретарем ЦК КПЧ, возглавлял народно-хозяйственную комиссию ЦК КПЧ, был членом Президиума Федерального собрания ЧССР.

Выступая на Пленуме, М. Якеш подчеркнул, что переизбрание Генерального секретаря ЦК КПЧ не означает изменение проводимой партией политики, что намеченная XVII съездом КПЧ программа будет последовательно реализовываться и в дальнейшем «У нас есть хорошая программа, зрелая партия, надежные друзья,— заявил М. Якеш.— Мы пользуемся поддержкой народа, имеем богатый опыт 40-летнего социалистического строительства и решения сложных общественных проблем. Мы делаем выводы из успехов, ошибок и недостатков, которые имелись на нашем пути».

Реализация шагов «большого революционного масштаба» длительный процесс, в ходе которого на практике надо будет проверять принятые решения, не допуская «излишней медлительности, топтания на месте», но и не забегая вперед, как отмечалось в докладе Генерального секретаря ЦК КПЧ.

Декабрьский (1987 г.) Пленум ЦК КПЧ разработал комплексную программу осуществления перестройки всех областей жизни общества. Мы вступили в этап практической реализации принятых решений в интересах динамичного развития социализма, преодоления тенденций, ведущих к застою и отставанию, в интересах достижения качественных перемен во всех сферах общественной жизни, как отмечал М. Якеш. Главным условием успеха перестройки, подчеркивалось на пленуме, является углубление социалистической демократии и комплексная экономическая реформа.

Ускорение социально-экономического развития, как считает КПЧ, должно коснуться всех сторон жизни общества. Реализация этой стратегической линии, подчеркивал М. Якеш, требует творческого подхода к решению намеченных задач, пересмотру многих укоренившихся представлений. Однако это должно происходить на основе укрепления основных ценностей социализма: общественной собственности на средства производства, руководящей роли рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии, принципов пролетарского интернационализма, т. е. то

на что в годы кризисного развития посягали правые оппортунисты и ревизионисты.

Проанализировав достигнутые с начала выполнения восьмой пятилетки результаты, пленум отметил, что если в основном удалось обеспечить выполнение социальной программы, то в экономическом развитии скопилось немало проблем и недостатков субъективного и объективного характера. Это отражается на формировании национального дохода, развитии процесса интенсификации, росте общественной производительности труда и т. д. Пленум обсудил и утвердил документ «О комплексной перестройке хозяйственного механизма в ЧССР, направленной на принципиальное изменение способов управления и планирования народного хозяйства, на переход от преимущественно административных к экономическим методам управления». Новый механизм хозяйствования начнет функционировать в полную силу с 1 января 1991 г. Однако уже с 1988 г. развернулось его постепенное внедрение в виде широкого эксперимента, охватывающего с каждым годом все большее число предприятий в сфере производства, торговли и услуг.

На пленуме были одобрены законы, вынесенные на общенародное обсуждение летом—осенью 1987 г. и нацеленные на дальнейшее углубление социалистической демократии и развитие самоуправления, а также на демократизацию общественной жизни. Главное их значение — в расширении и углублении участия трудящихся в управлении государственными предприятиями и кооперативами на основе принципов социалистического самоуправления. В частности, предусматривается, что собрания трудовых коллективов и избираемые ими советы будут не только обсуждать, но и решать коренные вопросы деятельности своего предприятия. Самоуправление на производстве в условиях действия нового экономического механизма позволит труженику быть подлинным хозяином на своем предприятии.

Курс на внедрение принципов хозрасчета и самофинансирования, расширение самостоятельности предприятий, повышение их правомочий и одновременно ответственности за хозяйственные результаты не означает умаление значения центральных планирующих органов, деятельность которых наполняется качественно новым содержанием. Они должны отказаться от оперативного руководства предприятиями, покончить с вмешательством в их текущую работу и сосредоточиться на выработке концептуальных решений и стратегических направлений развития народного хозяйства.

Перестройка хозяйственного механизма, как и все развитие экономики, отмечалось на пленуме, тесно связано с проведением активной, сильной и справедливой социальной политики, направленной на улучшение жизни трудящихся. Решительного поворота здесь можно достичь лишь при условии последовательной реализации основного принципа социализма — выплаты вознаграждения в соответствии с результатами труда, при условии отказа от управ-

пиловки, глубоко укоренившейся в практике и сознании народа и наносящей не только экономический, но и серьезный моральный ущерб.

КПЧ, руководство страны ясно отдают себе отчет в том, что перестройка всех областей общественной жизни, в том числе экономики, введение нового механизма управления народным хозяйством не пойдут бесконфликтно, без трудностей, так как потребуют отказа от многих методов и идей, которые сформировались за предшествующие десятилетия и глубоко укоренились. При стремлении к здоровой стабильности кадрового состава необходимо будет одновременное его рациональное обновление и омоложение там, где этого требует дело. На декабрьском пленуме (1987 г.) было принято постановление о совершенствовании кадровой политики, являющейся одним из главных инструментов осуществления руководящей роли партии и условием динамичного развития социализма. В постановлении определены цели и критерии отбора, подготовки и размещения кадров в соответствии с нынешним уровнем развития общества.

Важнейшим условием и одновременно инструментом начавшейся перестройки, считают чехословацкие коммунисты, является дальнейшее развитие социалистического демократизма, широкое внедрение принципов самоуправления в работу государственной системы, органов Национального фронта и входящих в него организаций, в управление хозяйством и духовную сферу. Совершенствование социализма, как отмечал М. Якеш, мы связываем с расширением социалистической демократии, которую понимаем как единство прав, обязанностей и общественной ответственности, как реальную движущую силу здорового общественного прогресса. Только через ее последовательное и неформальное развитие можно достичь действительного и сознательного включения самых широких слоев народа в решение государственных, общественных и хозяйственных вопросов.

Большое значение КПЧ придает укреплению роли национальных комитетов как органов самоуправления народной власти, что связано, с одной стороны, с расширением их прав и обязанностей, а с другой, с обеспечением реального участия депутатов и всех граждан в решении вопросов на местах. Обсуждается проблема изменения системы выборов в представительные органы, обобщения многомандатного принципа в избирательной системе национальных комитетов до законодательных органов), которая сильно поражена формализмом, разрабатываются предложения о новом регламенте и проекте закона о положении, правах и обязанностях депутатов законодательных органов. Предполагается разработка новой конституции ЧССР, в которой должны быть закреплены перемены, происходящие в обществе. Намечаются решительные меры по борьбе с бюрократизмом и перестройке переполненного разросшегося административного аппарата, т. е. по ликвидации всего того, что подрывает творческую активность и инициативу трудящихся, ведет к равнодушию и пассивности.

Совершенствование деятельности органов представительской демократии идет параллельно с ростом значения институтов прямой, непосредственной демократии. Использование ее форм — это относится как к принятию решений, так и к учету общественного мнения (например, обсуждение проектов законов) — углубляет демократизм общественной жизни и будет расширяться в общегосударственном и местном масштабах.

Принципиальной линией для КПЧ является политика Национального фронта, дающая возможность всем гражданам участвовать в руководстве делами социалистического государства и общества. Оценивая эту политику, член Президиума ЦК КПЧ, Председатель Федерального собрания ЧССР А. Индра отмечал, что с учетом существующих в стране традиций и условий она гарантирует развитие социализма как творчества народных масс. Мы считаем ошибочной позицию тех, подчеркивал он, кто недооценивает роль этого союза, кто будучи коммунистом, проявляет чуждость по отношению к членам других партий и беспартийных.

Роль Национального фронта значительно возрастает в условиях, когда страна приступает к углублению демократизации общественной жизни. В начале 1988 г. во фронт кроме КПЧ и четырех ранее упомянутых политических партий входили еще 25 общественных и профессиональных организаций. Кроме того в Чехословакии действовало 297 других добровольных объединений и союзов. Для активизации Национального фронта и входящих в него организаций, для расширения их участия в выработке и реализации политики был выработан ряд конкретных мер, направленных на усиление их самостоятельности и демократизацию внутренней жизни.

Наличие в чехословацком обществе различных интересов и даже противоречий, что отражается в многообразии мнений, значительно повышает роль общественных организаций, которые, удовлетворяя специфические интересы населения, должны способствовать постановке актуальных проблем развития. Именно в выявлении, сопоставлении, обсуждении множественности мнений и взглядов суть неотделимого от демократизации социалистического плюрализма. Вместе с тем, как отмечал М. Якеш, расширение демократии не означает возможность легализации политической оппозиции, которая, как показывает имеющийся опыт, не может иметь иной, чем антисоциалистический характер.

В стране создаются условия для широкого применения ленинского принципа гласности в деятельности всех государственных, хозяйственных, общественных организаций и органов как в центре, так и на местах. Пока этот процесс идет неравномерно и подчас понимается узко, связывается лишь с работой средств массовой информации, при этом игнорируются такие формы массовой политической работы, как непосредственное общение с трудящимися, отчеты руководящих работников на собраниях трудовых коллективов и т. д.

Понимание социалистической демократии как единства прав

и обязанностей, организованности, дисциплины и порядка ведут к усилению борьбы с нарушениями социалистической законности, морали и дисциплины, к созданию атмосферы, при которой возможна здоровая, конструктивная критика и самокритика, учет мнений трудящихся.

Ответственные задачи, стоящие перед Чехословакией, могут быть решены только при условии, что КПЧ, насчитывающая 1,7 млн членов, возглавит происходящую в стране перестройку. Декабрьский (1987 г.) пленум ЦК КПЧ поставил перед партией, начиная с Центрального Комитета и кончая первичными организациями, задачу изменения всего стиля работы, приведения его в соответствие с требованиями и духом времени. Деловитость, открытость, создание здоровой критической атмосферы должны стать отличительными чертами внутрипартийной жизни.

Разрабатывая теорию перестройки, КПЧ исходит из основ, полагающих принципы социализма — общественной собственности на средства производства, планового развития экономики, распределения по результатам труда, руководящей роли рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии, а также теснейшего сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Именно против этих принципов в кризисные для Чехословакии годы выступили правые оппортунисты и ревизионисты, стремившиеся не к укреплению и совершенствованию, а к «демонтажу» социализма. КПЧ решительно против проведения параллелей между тем, что происходило в Чехословакии в конце 60-х годов, и перестройкой, начавшейся в СССР и ЧССР в середине 80-х годов. Это нашло отражение в многочисленных выступлениях и статьях руководящих партийных и государственных деятелей страны — М. Якеша, Г. Гусака, Л. Штроугала, В. Биляка, А. Индры и др. Сейчас кое-кто из наших диссидентов полагает, писал А. Индра в «Руде право», что пришел час их «реабилитации», что их деятельность в конце 60-х годов была якобы идентична советской перестройке и что будто бы они были «вдохновителями» современной политики КПСС. А. Индра называет верхом лицемерия попытку выдать «реформаторов» того периода за последовательных «интернационалистов» и даже за «верных друзей Советского Союза».

В поисках путей совершенствования социализма на качественно новом историческом этапе, общей чертой которого является научно-техническая революция как условие ускорения социально-экономического развития, КПЧ исходит как из собственного опыта, так и опирается на опыт братских коммунистических и рабочих партий, особенно КПСС. При этом коммунисты Чехословакии отдают себе отчет в том, что речь не может идти о простом заимствовании, механическом копировании зарубежного опыта, а о творческом его использовании, поскольку в общественных процессах, которые происходят в СССР и ряде других социалистических стран, отражается не только общее для всех, но и конкретные

условия, национальные, экономические, политические, социальные и культурные особенности.

Одним из важнейших условий успешного хода перестройки в ЧССР, представляющей собой продолжение революции в новых условиях, является укрепление всестороннего сотрудничества Чехословакии со странами социализма. В последние годы успешно развивались экономические связи ЧССР с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Однако возможности дальнейшего углубления и совершенствования взаимодействия стран социализма в осуществлении курса социалистической экономической интеграции далеко еще не исчерпаны. О недостаточности прежних ее форм и методов, о перестройке механизма интеграции и деятельности СЭВ, о необходимости устранения всего, что мешает более полному сотрудничеству, шла речь на внеочередной сессии Совета Экономической Взаимопомощи в октябре 1987 г., принявшей решение о разработке коллективной концепции международного социалистического разделения труда. Как подчеркнул М. Якеш на декабрьском (1987 г.) пленуме ЦК КПЧ, ускорение социально-экономической интеграции имеет для ЧССР жизненно важное значение. Во время встреч партийных и государственных руководителей СССР и ЧССР в 1987 г. — начале 1988 г. были поставлены и обсуждены вопросы, связанные с разработкой концепции сотрудничества Советского Союза и Чехословакии на 15—20 лет, призванной определить его перспективы и обеспечить качественно новый подход к развитию двухсторонних экономических связей, совершенствованию структуры взаимной торговли и увеличению ее объемов. Были намечены меры по обеспечению необходимых экономических условий для дальнейшего активного развития прямых производственных и научно-технических связей между предприятиями и организациями СССР и ЧССР, созданию совместных предприятий и объединений, т. е. по поднятию сотрудничества на качественно иной уровень. Советским руководством было поддержано мнение, высказанное, в частности, Л. Штроугалом, о необходимости осуществить стратегический поворот в развитии чехословацкой экономики, с тем чтобы превратить ее в один из важнейших специализированных центров научно-технического развития в рамках международного разделения труда, подчеркнуто, что это отвечает интересам всего социалистического сотрудничества.

Процесс перестройки в Советском Союзе и Чехословакии создали еще более благоприятные возможности для дальнейшего углубления связей между ними в самых различных областях. Во время рабочего визита в СССР М. Якеша в январе 1988 г. и его встреч с М. С. Горбачевым отмечалось, что при специфике в масштабах и темпах преобразований, формах и методах достижения поставленных целей общее направление процессов перестройки в СССР и ЧССР совпадает. Это дает возможность поднять на качественно новый уровень советско-чехословацкое сотрудничество не только в области экономики, но и в сфере идеологии, науки, про-

свещения, культуры, искусства, работы средств массовой информации. Ориентируясь на укрепление всесторонних связей с СССР и странами социалистического мира, Чехословакия высказывается за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с развивающимися и капиталистическими государствами.

На международной арене Чехословакия выступает вместе со странами социализма. «Прочной дружбой, союзом и сотрудничеством с Советским Союзом и другими социалистическими странами, объединенными в Организации Варшавского Договора,— отмечал М. Якеш,— мы разрешили многовековую жизненную проблему внешних гарантий свободы, самостоятельности и безопасности наших народов»².

Надежным фундаментом осуществления экономических и социальных задач, намеченных XVII съездом КПЧ, является дальнейшее расширение и углубление связей с Советским Союзом. Новым импульсом в развитии взаимоотношений между ЧССР и СССР стал официальный дружественный визит в Чехословакию Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в апреле 1987 г. Советский руководитель был принят в Чехословакии как представитель и один из творцов революционной политики КПСС. Во время встреч М. С. Горбачева с руководителями КПЧ и ЧССР состоялся обмен информацией о ходе выполнения решений XXVII съезда КПСС и XVII съезда КПЧ. Было подчеркнуто, что коммунисты, все трудящиеся Чехословакии полностью поддерживают поворотский курс КПСС на перестройку и ускорение развития общества. Руководители двух партий отметили необходимость взаимного творческого использования опыта обеих стран в социалистическом строительстве. Было условлено углубить взаимодействие между государственными органами и общественными организациями обеих стран, наращивать темпы развития специализации и кооперации производства, обогащать контакты в сфере науки, культуры, образования и т. д.

При рассмотрении международных вопросов обращалось особое внимание на необходимость решения проблемы ликвидации ракет средней дальности в Европе, что позволило бы осуществить вывод ракетных комплексов оперативно-тактического назначения повышенной дальности, размещенных в ЧССР. Подчеркивалось, что укреплению общеевропейской безопасности послужило бы предложенное Чехословакией и ГДР создание в Центральной Европе зоны, свободной от химического оружия, а также безъядерного коридора на линии соприкосновения между государствами Варшавского Договора и НАТО. Визит превратился в манифестацию советско-чехословацкой дружбы и всестороннего сотрудничества КПСС и КПЧ, СССР и ЧССР. Он ознаменовал начало нового, качественно более высокого этапа сотрудничества обеих партий и стран во всех сферах общественной жизни.

КПЧ, трудящиеся ЧССР горячо одобрили подписание советско-

² Rudé právo. 1988. 25 únor.

американского Договора о ликвидации двух классов ядерного оружия во время визита в США М. С. Горбачева в декабре 1987 г. «Это успех последовательной и конструктивной политики СССР, успех всего социалистического содружества, миролюбивых и демократических сил планеты», — заявил М. Якеш. Договор предусматривает и ликвидацию советских оперативно-тактических ракет, размещенных на территории ЧССР и ГДР как ответной меры на развертывание американских ракет средней дальности в Западной Европе. ЧССР выразила согласие с осуществлением на своей территории необходимых контрольных мер, что нашло отражение в подписанном между СССР, ГДР и ЧССР соглашении об инспекциях в связи с договором между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. Правительства ЧССР и США заключили соглашение о проведении инспекций на территории Чехословакии.

Еще до ратификации этого договора между правительствами СССР, ЧССР и ГДР было достигнуто соглашение о выводе оперативно-тактических ракет с территории Чехословакии и ГДР. 25 февраля 1988 г., когда ЧССР торжественно отмечала 40-ю годовщину Февральской победы трудящихся над реакцией, из городка Границе на Мораве, единственного места в стране, где были расположены 39 советских ядерных ракет с радиусом действия от 500 до 1000 километров, начался их вывод в СССР в целях последующей, после ратификации указанного договора между СССР и США, ликвидации.

Определяя основные направления своей внешней политики, Чехословакия исходила из своего исторического опыта и союзнических обязательств, а также из того, что она расположена в центре Европы и находится на западной границе сообщества государств Варшавского Договора. ЧССР решительно поддерживала все мирные инициативы СССР и других социалистических стран, направленные на снижение международной напряженности и укрепление безопасности, прежде всего в Европе, одобрила их стремление противопоставить политике силы концепцию «баланса интересов» и взаимной равной безопасности всех народов.

Придавая первоочередное значение 50-процентному сокращению стратегических наступательных вооружений, а также запрещению и ликвидации химического оружия, руководство страны полагало, что надежный мир и безопасность нельзя обеспечить лишь мерами в военной области. Чехословакия выступила с инициативой создать на линии соприкосновения государств Варшавского Договора и НАТО зону доверия и сотрудничества, добрососедских отношений, считая, что именно эти государства могли бы определить и реализовать на практике новые пути сотрудничества.

ЧССР высказалась за комплексный подход к решению вопроса о сохранении мира, охватывающий военную, политическую, экономическую, экологическую и гуманитарную области. Что касается военной области, то в полном соответствии с ранее разработа-

ными проектами о создании зон, свободных от ядерных и химических вооружений, Чехословакия предложила образовать «разряженную» зону, в которой был бы сужен уровень военной конфронтации, устранены самые опасные виды наступательных вооружений и приняты взаимные меры по укреплению доверия. «Нашей приоритетной целью, — отмечал М. Якеш, — является добрососедство и партнерство в общем европейском доме... Сегодня перед всеми европейскими странами, большими и малыми, открываются широкие возможности содействовать упрочению позитивных тенденций в современном развитии. Все должны отвечать за мир и понимание, за судьбу нашего континента»³.

ЧССР выступила с предложением использовать 400-летие со дня рождения великого чешского педагога и просветителя Яна Амоса Коменского (1992 г.) для проведения в Праге международной конференции на тему воспитания молодежи в духе мира.

Сегодняшняя Чехословакия — страна, славящаяся своей крупной индустрией и эффективным кооперированным сельским хозяйством, развитыми наукой и культурой. В социалистической ЧССР на деле обеспечены реальные права и свободы, высокий уровень народного благосостояния, открыты широкие возможности для удовлетворения духовных запросов и раскрытия творческих способностей людей. Во вторую половину 80-х годов, отмечалось на XVII съезде КПЧ, Чехословакия вступает как сплоченное, политически сильное, экономически и социально развитое государство с высоким жизненным и культурным уровнем народа. Цель современных усилий КПЧ в том, чтобы социализм в Чехословакии был еще более сильным и притягательным, чтобы полнее использовать его резервы и возможности как общественного строя.

Политика КПЧ, как отмечал М. Якеш на встрече с М. С. Горбачевым в январе 1988 г., призвана поднять наше общество на качественно новый, более высокий уровень, улучшить функционирование народного хозяйства, на здоровой основе развивать общественные отношения, чтобы людям жилось все лучше, чтобы наше государство было прочным звеном социалистического содружества и вносило весомый вклад в великую борьбу за мир и социализм.

³ Rudé právo. 1988. 25 únor.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

400 тыс. лет до н. э.	Появление человека на территории Чехословакии
V—I вв. до н. э.	Господство кельтских племен на территории Чехословакии
I в. до н. э.— V в. н. э.	Германские и фракийские племена на территории Чехословакии, борьба их с Римом
V в. н. э.	Появление славянских племен на территории Чехословакии
20–60-е годы VII в.	Образование племенного союза под водительством Само
Конец VIII — начало IX в. 833 г.	Появление христианских миссий среди славян на территории Чехословакии
863 г. (864 г.?)	Присоединение моравским князем Моймиром I (830–846) Нитранского княжества к Моравии. Образование Великоморавского государства
885 г.	Прибытие в Моравию по приглашению князя Ростислава (846–870) славянских просветителей Кирилла и Мефодия
Начало X в.	Смерть Мефодия и запрещение князем Святополком (870–894) славянского богослужения в Великой Моравии
995 г.	Падение Великоморавского государства. Появление Чешского княжества. Захват Словакии кочевыми племенами мадьяр
1003–1004 гг.	Завершение объединения чешского раннефеодального государства Пршемысловичами
1189 г.	Захват Чехии польским князем Болеславом I Храбрым
Конец XII — начало XIII в.	Принятие «Статута Конрада»
1212 г.	Внутренняя колонизация, освоение ранее пустовавших земель чешскими, словацкими и немецкими крестьянами
1241 г.	Издание императором Фридрихом II Золотой буллы сицилийской, признававшей полную суверенность Чешского государства
1306 г.	Монголо-татарское вторжение. Битва с татарами на реке Сланой (Шайо) в Восточной Словакии
1312 г.	Гибель короля Вацлава III (1305–1306) и прекращение династии Пршемысловичей
1318 г.	Битва у Розгонёвцев. Поражение в Словакии крупных феодалов, выступивших против короля Венгрии Карла Роберта
	Соглашение между королем Яном и крупными чешскими феодалами в Домажлице

1344 г., 30 апреля	Учреждение Пражского архиепископства и освобождение чешской церкви от подчинения архиепископскому майнцскому
1346—1378 гг.	Правление чешского короля и императора «Священной Римской империи» Карла IV
1348 г., 7 апреля	Основание Карлом IV Пражского (Карлова) университета
1396—1414 гг.	Педагогическая и проповедническая деятельность Яна Гуса (1371—1415)
1409 г.	Подписание королем Вацлавом IV (1378—1419) Куна-горского декрета, превратившего Пражский университет в чешское учебное заведение
1415 г., 6 июля	Сожжение Яна Гуса в Констанции
1419 г., 30 июля	Восстание пражского люда под руководством проповедника-гусита Яна Желивского, положившее начало гуситским войнам (1419—1437 гг.)
1420 г., лето	Разгром гуситами под водительством Яна Жижки (ок. 1360—1424) рыцарей-крестоносцев на горе Визков под Прагой
1421 г., июнь	Земский сейм в городе Чаславе. Лишение Сигизмунда Люксембурга чешского престола. Провозглашение «Четырех пражских статей» земским законом
1428 г., январь — 1433 г., май	Походы гуситских войск в соседние страны
1431 г., август	Поражение крестоносцев у города Домажлице и конец крестовых походов против гуситской Чехии
1434 г., 30 мая	Битва у Липан, разгром радикального крыла гуситов умеренными — чашниками
1436 г., лето	Обнародование заключенных между чашниками феодально-католическим лагерем так называемых Пражских компактатов
1457 г.	Основание религиозной Общины чешских братьев
1468—1470 гг.	Походы венгерского короля Матьяша Корвина против Чехии
1471—1516 гг.	Владислав II Ягелло на чешском престоле
1440—1452 гг.	Деятельность гуситского гетмана Яна Искры Браудыса в Словакии
1453—1458 гг.	Движение «братриков» в Словакии
40—60-е годы XV в.	Возникновение союза городов в Словакии
1485 г.	Подписание в Кутна-Горе соглашения между чашниками и католиками
1525—1526 гг.	Восстания словацких рудокопов
1526 г., 24 октября	Избрание Фердинанда Габсбурга чешским королем (1526—1564)
1547 г., июль	Восстание чешских сословий против короля Фердинанда
1583 г.	Перенесение императором Рудольфом II (1576—1611) резиденции из Вены в Прагу
1592—1670 гг.	Ян Амос Коменский
1609 г., 25 июня	Создание конфедерации чешских и силезских сословий
1618 г., 23 мая	Восстание чешских сословий против Габсбургов
1620 г., 8 ноября	Битва у Белой Горы, поражение чешских войск

1627 г., май	Издание Фердинандом II Обновленного земского уложения для Чехии, закреплявшего власть Габсбургов
1627 г., июль	Указ о принудительном введении в чешских землях католицизма
1628 г., июнь	Распространение Обновленного земского уложения на Моравию
1652 г.	Юридическое оформление чешским и моравским ссимами вторичного закрепощения крестьян
1680 г., март—май	Крестьянское восстание в Чехии
1692—1693 гг.	Восстание крестьян-ходов в Юго-Западной Чехии (у Домажлиц)
1703—1711 гг.	Антигабсбургское освободительное движение под руководством Ференца II Ракоци
1711 г.	Сатмарский договор, оформивший в общих чертах границы монархии Габсбургов
1713 г.	Издание Карлом VI так называемой Прагматической санкции (закона о престолонаследии)
1746—1751 гг.	Деятельность в Оломоуце первого в австрийской монархии раннепросветительского Общества неизвестных литераторов
1749 г.	Указ Марии Терезии об объединении органов управления чешскими и остальными австрийскими землями
1774 г.	Возникновение в Праге неофициального Чешского общества наук, позднее сыгравшего фактически роль национальной академии наук
1775 г.	Восстание крестьян в Чехии, Моравии и Силезии. Издание Марией Терезией барщинного патента
1781 г., 13 октября	Патент Иосифа II о веротерпимости
1781 г., 1 ноября	Патент Иосифа II об отмене личной крепостной зависимости крестьян в Чехии и Моравии
1783 г.	Появление первого национально-просветительского трактата на чешском языке В. Тама
1785 г.	Выход в свет первого альманаха чешской поэзии В. Тама
1787 г.	Предложения А. Бернолака о реформе словацкого литературного языка
1792 г., май	Создание в Пражском университете кафедры языка и литературы
1798—1876 гг.	Франтишек Палацкий
1804 г.	Провозглашение австрийской монархии империей
1814 г.	Появление в чешских землях (в Брно) первой паровой машины
1815—1856 гг.	Людовит Штур
1817 г.	Образование Старопражского рабочего братства
1818 г.	Основание в Праге Национального музея
1820—1862 гг.	Божена Немцова
1821 г., март—май	Крестьянское восстание в Моравии
1824—1884 гг.	Бедржих Сметана
1825 г.	Открытие первой в чешских землях железной дороги Будеёвицы—Линц
1829—1890 гг.	Йозеф Фрич

1830—1831 гг.	Создание при пражском Национальном музее Чешской матицы
1831 г.	Крестьянское восстание в Восточной Словакии
1833 г.	Основание в Праге Общества поощрения промышленности в Чехии
1841—1904 гг.	Антонин Дворжак
1844 г., июнь	Восстание пражских ткачей
1844 г., август	Основание в городе Липтовски-Микулаш словацкого патриотического общества «Татрин»
1844—1854 гг.	Возникновение в Праге тайного кружка мелкобуржуазной радикальной интеллигенции «Чешский принцип»
1845 г.	Начало издания Л. Штуром на новом словацком литературном языке «Словацкой национальной газеты»
1845 г.	Открытие железнодорожного сообщения между Прагой и Оломоуцем
1846 г.	Создание политического клуба чешской буржуазии «Мещанская беседа» в Праге
1848 г., 11 марта	Народный митинг в Святовацлавских купальнях в Праге
1848 г., 15 марта	Восстание в Пеште
1848 г., 11 апреля	Опубликование Ф. Палацким «Письма во Франкфурт», в котором сформулирована программа чешского буржуазного австрославизма
1848 г., 30 апреля	Создание в Праге первой массовой чешской буржуазной политической организации «Славянская лига»
1848 г., апрель	Упразднение за выкуп феодальной зависимости в Венгерском королевстве
1848 г., 10 мая	Принятие словацкой революционной программы «Требования словацкого народа» в городе Липтовски-Микулаш
1848 г., 2—12 июня	Славянский съезд в Праге
1848 г., 12—17 июня	Народное восстание в Праге
1848 г., сентябрь	Создание Словацкого национального совета во главе с Й. М. Гурбаном (1817—1888)
1848 г., 7 сентября	Отмена в чешских землях за выкуп крепостного права и феодально-барщинных повинностей
1849 г., март	Разгон австрийского парламента и опубликование абсолютистской октроированной («дарованной») конституции
1850—1937 гг.	Томаш Масарик
1851—1930 гг.	Алоис Ирасек
1851 г., 31 декабря	Издание Сильвестровских патентов, закрепивших в Австрийской империи принципы неоабсолютизма
1852—1916 гг.	Ладислав Запотоцкий
1854—1928 гг.	Леополд Яначек
1860 г., октябрь	Опубликование Францем Иосифом I манифеста и диплома, означавших крах режима неоабсолютизма
1863 г.	Основание Матицы словацкой в городе Турчански-Свети-Мартин
1867 г., 8 февраля	Политическое соглашение между правящими кругами Австрии и Венгрии о дуализации империи

1867 г., 12 июня	Закон о превращении Австрийской империи в Австро-Венгрию
1867 г., декабрь	Создание в Вене при участии чешских представителей Рабочего просветительного союза
1868 г., май	Начало в Чехии массового демократического движения «таборов» (до 1871 г.)
1868 г., 15–17 мая	Закладка здания Национального театра в Праге
1869 г.	Создание социал-демократического Всеобщего рабочего союза в Либереце
1869 г.	Возникновение рабочего союза «Вперед» в Братиславе
Конец 1860-х годов	Формирование социал-демократической группы «Старая гвардия» во главе с Й. Б. Пецкой (1849–1897) в Праге
1874 г., апрель	Возникновение социал-демократической партии Австрии с участием чешских рабочих
1874 г., декабрь	Раскол Национальной партии и образование партии младочехов
1875 г.	Закрытие венгерским правительством Матицы словацкой и других словацких национально-просветительных организаций
1878 г., апрель	Учредительный съезд Чехославянской социал-демократической партии и принятие программы, разработанной Й. Гибешем (1850–1921)
1878–1962 гг.	Зденек Неedly
1880–1941 гг.	Богумир Шмераль
1882–1952 гг.	Иван Ольбрахт
1882–1967 гг.	Мария Майерова
1883–1923 гг.	Ярослав Гашек
1884–1948 гг.	Эдуард Бенеш
1884–1957 гг.	Антонин Запотоцкий
1890–1938 гг.	Карел Чапек
1890 г., январь	Соглашение лидеров старочехов с правящими кругами Цислейтании о разделе Чехии на немецкие и чешские округа
1895–1979 гг.	Людвик Свобода
1896–1953 гг.	Клемент Готвальд
1900–1958 гг.	Витезслав Незвал
1897 г.	Выход в Праге первого номера газеты чешских рабочих «Право лиду». Возникновение первых органов рабочей печати на словацком языке в Будапеште
1901–1944 г.	Ян Шверма
1903–1943 гг.	Юлиус Фучик
1904–1976 гг.	Ладислав Новомеский
1907 г., 26 января	Принятие закона о всеобщем избирательном праве
1912–1943 гг.	Ян Налепка
1912–1943 гг.	Отакар Ярош
1915 г., сентябрь	Создание в Париже Чешского заграничного комитета (в мае 1916 г. переименован в Чехословацкий национальный совет)
1918 г., январь	Массовая забастовка, охватившая всю австро-венгерскую монархию
1918 г., май	Создание Чехословацкой коммунистической секции при РКП(б) в Москве

1918 г., июль	Создание чехословацкого Национального комитета в Праге
1918 г., 14 октября	Всеобщая забастовка в чешских землях, организованная Социалистическим советом
1918 г., 28 октября	Провозглашение Национальным комитетом самостоятельного Чехословацкого государства
1918 г., 30 октября	Образование Словацкого национального совета, принявшего декларацию о вхождении Словакии в состав Чехословацкого государства
1918 г., 14 ноября	Первое заседание Национального собрания. Избрание Т. Г. Масарика президентом республики
1919 г., 16 апреля	Принятие закона об аграрной реформе
1919 г., апрель—май	Участие Чехословакии в интервенции против Венгерской советской республики
1919 г., 16 июня—7 июля	Существование Словацкой советской республики
1920 г., 29 февраля	Принятие конституции Чехословацкой республики
1920 г., декабрь	Всеобщая стачка под руководством Марксистско-левой
1920 г.	Создание военно-политического союза Малая Алланта
1921 г., январь	Съезд левых социал-демократов Словакии и Закарпатской Украины в Любохне и Ружомберке
1921 г., май	Учредительный съезд Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ)
1921 г., 30 октября—2 ноября	Объединительный съезд КПЧ
1922 г., 5 июня	Подписание временных торговых соглашений между ЧСР с одной стороны и РСФСР и УССР — с другой
1925 г., март	Основание Общества экономического и культурного сближения с Советской Россией под руководством З. Неедлы (в 1931 г. переименовано в Общество экономического и культурного сближения с Советским Союзом)
1929 г., 18—23 февраля	V съезд КПЧ
1930 г., апрель—май	Создание подготовительного комитета Союза друзей СССР
1934 г., 9 июля	Установление дипломатических отношений между Чехословакией и СССР
1935 г., 16 мая	Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией
1936 г., апрель	Разработка VII съездом КПЧ программы борьбы против фашизма
1938 г., апрель	Выдвижение К. Генлейном требования о предоставлении автономии Судетской области
1938 г., 21 мая	Объявление частичной мобилизации в Чехословакии
1938 г., 16 сентября	Роспуск Судето-немецкой партии
1938 г., 21 сентября	Согласие Э. Бенеша на ультимативное требование представителей Франции и Великобритании передать Германии пограничные области республики населенные немцами
1938 г., 21—22 сентября	Всеобщая политическая забастовка, правительственный кризис

1938 г., 23 сентября	Всеобщая мобилизация в Чехословакии
1938 г., 29-30 сентября	Подписание мюнхенского соглашения. Принятие президентом и правительством Чехословакии мюнхенского диктата
1938 г., 1 октября	Захват Польшей Тешина и прилегающего района
1938 г., 5 октября	Уход Э. Бенеша в отставку с поста президента
1938 г., 7 октября	Образование автономного правительства Словакии во главе с Й. Тисо
1938 г., 11 октября	Образование автономного правительства Подкарпатской Руси
1938 г., 9-20 октября	Запрещение деятельности КПЧ, переход партии в подполье
1938 г., 2 ноября	Венский арбитраж. Передача Венгрии Южной Словакии и южных районов Закарпатской Украины
1938 г., ноябрь	Эмиграция в СССР К. Готвальда и других руководителей компартии. Создание в Москве Заграничного руководства КПЧ (с июня 1943 г. Заграничное бюро КПЧ)
1938 г., ноябрь	Избрание Э. Гахи президентом Чехословакии
1939 г., 14 марта	Провозглашение «независимого» Словацкого государства
1939 г., 15 марта	Оккупация чешских земель Германией и Закарпатской Украины Венгрией
1939 г., 16 марта	Подписание Гитлером распоряжения об образовании «Протектората Чехия и Моравия» и включение его в состав рейха
1939 г., 18 марта	Протест Советского правительства против расчленения Чехословакии
1939 г., 28 октября	Массовые демонстрации в Праге против оккупантов
1939 г., 17 ноября	Расстрел оккупантами студентов в Праге. Закрытие чешских высших учебных заведений
1939 г., ноябрь	Образование в Париже Чехословацкого национального комитета
1940 г., июль	Образование в Лондоне временного чехословацкого правительства и Государственного совета
1941 г., 18 июля	Заключение советско-чехословацкого соглашения о совместных действиях и взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии
1941 г., июль	Признание чехословацкого правительства Великобританией и США
1941 г., сентябрь	Введение на территории протектората военного положения
1942 г., январь-февраль	Начало формирования в Бузулуке 1-го чехословацкого отдельного батальона в СССР под командованием Л. Свободы
1942 г., июль	Уничтожение нацистами деревень Лидице и Лезаки
1943 г., март	Участие 1-го чехословацкого батальона в боевых действиях у села Соколово
1943 г., ноябрь	Участие 1-й чехословацкой отдельной бригады в освобождении Киева
1943 г., 12 декабря	Подписание в Москве советско-чехословацкого Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве

- 1943 г., 23 декабря Подписание «Рождественского соглашения» между нелегальным руководством КПС и так называемым Гражданским блоком и создание в подполье Словацкого национального совета
- 1944 г., апрель Сформирование в СССР 1-го чехословацкого армейского корпуса
- 1944 г., 8 мая Подписание советско-чехословацкого соглашения об отношениях между Советским Верховным Главнокомандующим и Чехословацкой администрацией на освобожденной территории
- 1944 г., 29 августа Начало Словацкого национального восстания
- 1944 г., 8 сентября—28 октября Восточнокарпатская операция Советской Армии
- 1944 г., 6 октября Вступление 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР в составе 38-й армии на территорию Чехословакии в районе перевала Дукля (День Чехословацкой народной армии)
- 1944 г., конец октября Переход к партизанским формам борьбы
- 1944 г., 26 ноября 1-й съезд делегатов народных комитетов Закарпатской Украины в городе Мукачеве, потребовавший воссоединения с УССР
- 1945 г., 4 апреля Создание в городе Кошице правительства Национального фронта чехов и словаков
- 1945 г., 5 апреля Провозглашение Кошицкой правительственной программы
- 1945 г., 29—30 апреля Образование подпольного Чешского национального совета
- 1945 г., 4—9 мая Пражская операция Советской Армии
- 1945 г., 5—9 мая Пражское восстание
- 1945 г., 9 мая Освобождение Праги советскими войсками
- 1945 г., май—июль Подписание ряда декретов, положивших начало земельной реформе
- 1945 г., 17 июля—2 августа Потсдамская конференция трех держав-победителей, признавшая справедливость требования о переселении в Германию немецкого населения из Польши, Чехословакии и Венгрии
- 1945 г., 24 октября Декреты о национализации шахт и некоторых промышленных предприятий, акционерных банков, страховых обществ и о заводских советах
- 1945 г., ноябрь Начало вывода частей Советской Армии и американских войск из Чехословакии
- 1945 г., 22 ноября Одобрение Временным национальным собранием конституционного закона о Закарпатской Украине и об урегулировании границ с Советским Союзом
- 1946 г., март VIII съезд КПЧ
- 1946 г., апрель Съезд Революционного профсоюзного движения в Праге, на котором было завершено объединение чешских и словацких профсоюзов
- 1946 г., 2 июля Сформирование правительства Национального фронта чехов и словаков во главе с К. Готвальдом
- 1946 г., сентябрь Проект шести сельскохозяйственных законов, предложенных КПЧ и направленных на углубление аграрной реформы
- 1946 г., октябрь Закончено переселение немцев из Чехословакии

- 1946 г., 25 октября Одобрение закона о двухлетнем плане развития народного хозяйства на 1947—1948 гг.
- 1947 г., 22—23 января Пленум ЦК КПЧ, выдвинувший лозунг «За большинство народа»
- 1947 г., 4 апреля Крестьянская манифестация в Градце-Кралоуе, на которой КПЧ предложила свою аграрную Градецкую программу
- 1947 г., июль Посещение чехословацкой правительственной делегацией во главе с К. Готвальдом Советского Союза и подписание соглашения о взаимном товарообмене
- 1947 г., 11 июля Принятие законов о ревизии первой аграрной реформы, о создании Единого союза чешских земледельцев и Единого союза словацких крестьян
- 1947 г., 25 июля—16 августа Первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Праге
- 1947 г., 20 ноября Сформирование нового Корпуса уполномоченных во главе с Г. Гусаком. Завершение политического кризиса в Словакии
- 1947 г., 11 декабря Подписание в Москве долговременного торгового соглашения между ЧСР и СССР
- 1948 г., февраль Возникновение комитетов действия Национального фронта
- 1948 г., 22 февраля Проведение съезда заводских советов в Праге и учредительного съезда Союза чехословацко-советской дружбы
- 1948 г., 25 февраля Принятие президентом отставки министров буржуазных партий и назначение правительства возрожденного Национального фронта во главе с К. Готвальдом
- 1948 г., 27 февраля Создание нового Корпуса уполномоченных во главе с Г. Гусаком
- 1948 г., 28—29 февраля Проведение съезда делегатов крестьянских комиссий в Праге, выразившего поддержку правительству К. Готвальда
- 1948 г., 21 марта Принятие Законодательным национальным собранием шести сельскохозяйственных законов
- 1948 г., 21 апреля Принятие закона о единой школьной системе
- 1948 г., 25 апреля Принятие Законодательным национальным собранием законов о национализации предприятий оптовой и внешней торговли с числом работающих более 50
- 1948 г., 9 мая Принятие Конституции ЧСР, закрепившей завоевания национально-демократической революции
- 1948 г., 30 мая Выборы в Национальное собрание ЧСР на основе единого списка кандидатов Национального фронта
- 1948 г., 14 июня Избрание К. Готвальда президентом республики
- 1948 г., 15 июня Объединение КПЧ и социал-демократической партии на основе принципов марксизма-ленинизма в единую Коммунистическую партию Чехословакии
- 1948 г., сентябрь Принятие пленумом ЦК КПС Резолюции о вхождении КПС в состав КПЧ на правах ее территориальной организации
- 1948 г., 27 октября Принятие закона о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства ЧСР на 1949—1953 гг.
- 1949 г., 5—8 января Создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)

1949 г., 22–23 февраля	Принятие законов о народнохозяйственном планировании, о единых сельскохозяйственных кооперативах (ЕСХК)
1949 г., 23–24 апреля	Создание Чехословацкого союза молодежи (ЧСМ) Пионерской организации
1949 г., 25–29 мая	IX съезд Коммунистической партии Чехословакии
1952 г., октябрь	Принятие Закона о создании Чехословацкой академии наук (ЧСАН)
1953 г., февраль	Первый общегосударственный съезд ЕСХК в Праге
1953 г., май	Принятие закона о денежной реформе
1953 г., июнь	Учредительное собрание Словацкой академии наук
1954 г., май	Выборы в национальные комитеты всех ступеней
1955 г., апрель	Подписание соглашения об оказании Советским Союзом помощи Чехословакии в использовании атомной энергии в народном хозяйстве
1955 г., 14 мая	Подписание в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи (Варшавский Договор)
1956 г., июнь	Общегосударственная конференция КПЧ
1956 г., июль	Принятие закона о расширении полномочий и ответственности словацких национальных органов
1958 г., октябрь	Принятие закона о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1956–1960 гг.
1958 г., декабрь	Принятие на заседании СЭВ в Праге решения о строительстве магистрального нефтепровода «Дружба» для поставок советской нефти ЧСР, ПНР, ГДР и ВНР
1960 г., июль	Общегосударственная конференция КПЧ
1960 г., 11 июля	Принятие социалистической Конституции ЧССР
1964 г., 3 декабря	Подписание в Москве соглашения о строительстве газопровода СССР–ЧССР
1966 г., 31 мая–4 июня	XIII съезд КПЧ
1967 г., 24–26 апреля	Конференция 24 коммунистических и рабочих партий Европы в Карлови-Вари
1968 г., 3–5 января	Пленум ЦК КПЧ, освободивший А. Новотного с поста Первого секретаря ЦК КПЧ и избравший на этот пост А. Дубчека
1968 г., 30 марта	Избрание генерала Л. Свободы президентом ЧССР
1968 г., 21 августа	Вступление на территорию Чехословакии вооруженных сил Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши СССР с целью оказания интернациональной помощи трудящимся ЧССР и защиты социализма от контрреволюции
1969 г., апрель	Избрание Г. Гусака Первым секретарем ЦК Компартии Чехословакии
1969 г., 29–30 мая	Пленум ЦК КПЧ, обсудивший доклад Г. Гусака «Главные задачи партии в современных условиях»
1970 г., 28–30 января	Пленум ЦК КПЧ, принявший решение об объединении партийных билетов и об экономической политике партии
1970 г., 6 мая	Подписание в Праге нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР

1970 г., 5 ноября

Подписание в Москве Долгосрочного советско-чехословацкого торгового соглашения на 1971–1975 гг.

1970 г., 9–11 ноября

Общегосударственная учредительная конференция Союза социалистической молодежи

1970 г.,

10–11 декабря

Пленум ЦК КПЧ, принявший документ «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ»

1971 г., 25–29 мая

XIV съезд КПЧ

1971 г., 7 октября

Принятие закона о государственном плане развития народного хозяйства на 1971–1975 гг.

1972 г., 12–15 июня

VIII общепрофсоюзный съезд

1972 г.,

27–30 сентября

1-й съезд Союза социалистической молодежи в Праге

1976 г.,

12–16 апреля

XV съезд КПЧ

1976 г., 22 июня

Принятие закона о государственном плане развития народного хозяйства ЧССР на 1976–1980 гг.

1978 г., 2–10 марта

Полет космического корабля «Союз-38» с интернациональным экипажем на борту в составе летчика-космонавта А. Губарева и космонавта-исследователя гражданина ЧССР В. Ремека

1980 г., март

Подписание долговременной Программы развития специализации и кооперации производства между СССР и ЧССР до 1990 г.

1981 г., 6–10 апреля

XVI съезд КПЧ

1985 г., 31 мая

Подписание Программы долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и ЧССР на период до 2000 г.

1986 г., 24–28 марта

XVII съезд КПЧ

1986 г., 8 декабря

Принятие закона о государственном плане развития народного хозяйства ЧССР на 1986–1990 гг.

1987 г., 9–11 апреля

Официальный дружественный визит в ЧССР Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева

1987 г., декабрь

Пленум ЦК КПЧ, избравший М. Якеша Генеральным секретарем ЦК КПЧ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абондио А. 110
 Агрикола Г. 108
 Адлер В. 246, 248, 268
 Аксамит К. 370
 Аксамит П. 86, 87
 Аксман М. 469, 514
 Александр II, император России 212, 232
 Алекси Я. 336
 Алеш М. 183, 226, 245, 256, 469
 Альбрехт II 86
 Альбрехт Австрийский 81
 Альбрехт Габсбургский 46, 74, 80
 Альбрехт II Габсбургский 80
 Альбрехт из Коловрат 106
 Аморт Ч. 465
 Ангальт 119
 Андраши 292
 Анжу, династия 47, 54, 65
 Арбузов А. 467
 Арнольд Э. 165, 174, 186, 188, 196
 Арношт из Пардубиц 49
 Арпады, династия 22, 46, 54
 Асмолов А. Н. 380, 383
 Ауэрсберг А. 221, 231, 293

 Бабенберги 44
 Баворский Я. 217
 Бадени К. 236, 237
 Базовский М. 336
 Байза Й. 166
 Бакунин М. А. 182, 188
 Балдуин, архиепископ Трирский 48
 Балшанек А. 257
 Бальбин Б. 140
 Баннер 123
 Баргош 88
 Бартфай Т. 469, 514
 Баттьяни Л. 189

 Батя Т. 315
 Баух Я. 514
 Бауэр О. 269
 Бауэрнфройнд Я. 336
 Бах А. 192, 197
 Безруч П. 256
 Бейст Ф. 210
 Бел М. 142
 Белик Я. 513
 Белич Я. 465
 Белла Я. Л. 259, 337
 Беллуш Э. 336
 Белькреди Р. 208—210
 Бенада Л. 366
 Бендл В. 195
 Бенек М. 514
 Бенеш В. 257, 279
 Бенеш Э. 287, 294, 321, 331, 348, 349, 354, 356, 358, 367, 372, 373, 381, 393, 397, 401, 402, 411, 415, 418, 420, 421, 424—426, 434, 436
 Бенка М. 331, 336, 469
 Беран Р. 347, 358, 359, 361
 Бернардинова Е. 513
 Бернолак А. 167, 168
 Бетлен Г. 119, 120, 128
 Бетленфалва 113
 Бетховен Л. 128
 Бехине Р. 270, 322
 Бём Я. 465
 Бианхи Л. 465
 Библ К. 334, 466
 Бидло Ф. 336
 Биелик Э. 383
 Биляк В. 530, 536
 Бисмарк О. 209, 220
 Благослав Я. 109
 Блашкович Д. 465
 Боккаччо Д. 105

Бокшай Й. 336
 Болен В. 328
 Болеслав 24
 Болеслав I 24, 26
 Болеслав II 25-27
 Болеслав III 26
 Болеслав I Храбрый 27, 36
 Больцано Б. 166
 Бонифаций VIII, папа римский 46
 Борживой 22, 23
 Боржита Мартинец Я. 115
 Боржковец П. 468
 Борн И. 141, 142
 Бородач Я. 336
 Боррош А. 184
 Борский В. 433
 Борский Л. 275
 Борука В. 483
 Боуда Б. 514
 Бочан Г. 513
 Бочкаи И. 113
 Браге Тихо 112
 Брандл П. 141
 Брандт В. 439
 Браун М. 127, 141
 Браунер Б. 256
 Браунер Ф. 164, 177, 187, 203
 Бредель В. 351
 Брехт Б. 351, 467
 Бржезан В. 108
 Бржетислав 27
 Бржетислав I 27, 28
 Бржетислав II 29
 Броди А. 358
 Брож Й. 469, 514
 Брокоф Ф. М. 141
 Бруновский А. 514
 Брунцилик С. 370
 Брцал 88
 Бугар И. 508
 Будовец В. 113, 115
 Буриан Э. Ф. 336, 424, 468
 Бурги И. 110
 Быдзовский Б. 330
 Бар А. 240
 Вавржинец из Бржезовой 79
 Вавра О. 513
 Вавра-Гаштальский В. 165, 178, 186

Вайс Й. 433
 Вайскопф Ф. К. 334, 351
 Валеk М. 467, 512
 Валентиниан I, император 10
 Вало Я. 380
 Вальдштейн (Валленштейн) А. В.
 121, 122
 Ванечек В. 465
 Ванчура В. 334, 370
 Варшик Б. 465
 Вацек В. 276
 Вацлав, князь 23, 24, 35
 Вацлав, святой 25, 58, 61
 Вацлав I. 44
 Вацлав II 45, 46, 47
 Вацлав III (Ладислав V) 46
 Вацлав IV 61, 64, 66, 68-70, 72
 Вацлав Вилем из Роупова 116
 Вацлавек Б. 331, 334, 351, 370
 Вейдовский Ф. 330
 Веленский О. 105
 Величко П. А. 376
 Верещагин В. В. 227
 Вермеен Г. 110
 Верих Я. 513
 Веселы Й. 465
 Ветишка Р. 371
 Вианен П. 110
 Визнер Р. 514
 Вилем из Пернштейна 92
 Вилим Б. 393, 425
 Вильгельм I 220, 232
 Вильгельм Саксонский 81
 Вильсон В. 287, 292
 Виндингрец А. 184, 185, 191, 236
 Вит, святой 28
 Витковичи 45
 Витовт 74
 Вихинг 18
 Вишневский В. 467
 Владислав 86
 Владислав II 29
 Владислав Ягелло 74, 84, 90, 91
 Владислав II Ягелло 85, 91, 92, 94
 Владислав (Уласло) Ягелло 86
 Влачил Ф. 513
 Влчек Я. 229, 230
 Водслонь Ф. 483
 Войтех, епископ пражский 26

- Войтех из Пернштейна 97
 Волькер И. 310, 334, 466
 Волянский Е. П. 377
 Воцдрачкова Г. 514
 Воцель Я. 164
 Вратислав II 28, 29, 34
 Врхлицкий Я. 225
 Выдра В. 424
 Вюрмсер Н. 62
 Габрман .Г. 270
 Габсбурги 97, 100, 101, 113, 115, 118—
 130, 136, 138, 146—147, 152, 160, 174,
 175, 180, 185, 190, 199, 209—211, 252,
 259, 261, 263, 272, 275, 280—282, 285,
 287, 290, 292, 293, 295, 299
 Гавличек Й. 336
 Гавличек-Боровский К. 165, 179, 185,
 187, 188
 Гавличек Ф. 165, 178
 Гавранек Б. 465
 Гак Й. 466
 Гак Т. 108
 Гайда Р. 341
 Гайди Й. 128
 Гайльманн Я. 106
 Гала Ф. 394
 Галаанда М. 336
 Галас Ф. 334, 351, 370, 432, 466
 Галек В. 195, 203, 204, 224, 225
 Гана Я. 514
 Ганка В. 162
 Гарвалик К. 289
 Гартман М. 160
 Гасиштейнский Б. 104
 Гауч В. 165, 181, 188
 Гауч П. 237
 Таха Э. 358, 359, 361, 398
 Гашек Я. 256, 279, 289, 334, 466, 468
 Гвездослав П. О. 229, 230, 259, 466
 Гебауэр Я. 256
 Гегель Г. 166
 Гейдрих Р. 370
 Гейровский Я. 330, 465
 Гек Ф. В. 149
 Геллер С. 225
 Генлейн К. 341, 352, 353
 Генрих II 27
 Генрих III 27
 Генрих IV 28
 Генрих VII Люксембург 47
 Генрих Птицелов 24
 Геринг Г. 362
 Герцен А. И. 196, 203
 Герчик Ф. 465
 Гечко Ф. 466, 468
 Гибеш Й. 240, 244, 246—247, 276, 305,
 311, 537
 Гибл Я. 465
 Гилберт К. 257
 Гинек из Подебрад 105
 Гитлер А. 343, 349, 350, 352, 353, 356,
 357—361, 364, 367, 369, 377
 Главачек Ф. 240
 Гладик К. 469
 Глинка А. 266, 348
 Гложник В. 385, 469, 514
 Гогенварт К. 218
 Гоголь Н. В. 195, 227
 Годжа Михал 170, 171, 189, 190
 Годжа Милан 277, 348, 356
 Голан В. 334, 432, 466
 Голан К. 336
 Голиан Я. 376
 Голл Я. 256
 Голлар В. 127—128
 Голлы М. 513
 Голлы Я. 168, 171
 Голотик Л. 465
 Голуховский А. 197, 198
 Голы М. 336
 Гольдопи К. 432
 Гонзик К. 336
 Гонзал Й. 336
 Гонс В. 513
 Гончаров И. А. 227
 Гора Й. 310, 334
 Горбачев М. С. 531, 537—540
 Горов П. 432, 466, 512
 Горький Максим 432
 Госпоровский М. 465, 510
 Готвальд К. 327—329, 345, 359, 372,
 373, 392, 393, 396, 402, 406, 408,
 410—413, 415, 416, 418—428, 432, 434,
 438, 439, 442, 447, 449, 450
 Готт К. 514
 Гочар И. 335, 336
 Грабал Б. 513

- Грабовский Э. 336
 Грбек Р. 513
 Грдличка Я. 166, 167
 Грегор-Тайовский Й. 334
 Грегр Э. 203, 237
 Грегр Ю. 203
 Грзал Л. 510
 Грибоедов А. С. 230
 Грозиенчик Й. 465, 510
 Грозный Б. 330
 Гросс Ф. 514
 Грубин Ф. 432, 466, 467, 512
 Грубый Р. 105
 Грунд Н. 141
 Грус Я. 514
 Губарев А. 505, 507
 Гурбан Й. 170, 171, 172, 189–191, 196, 206, 219
 Гурбан (Ваянский) С. 229, 230, 238, 259, 266
 Гус Ян 68–70, 71, 174, 213, 469
 Гуса В. 465
 Гусак Г. 371, 374, 379, 410, 418, 426, 427, 447, 476, 488, 490, 493, 495, 497, 500, 501, 518, 523–525, 527, 528, 531, 532, 536
 Гусник Я. 226, 227
 Гуссарек 292
 Гутфройнд О. 336
 Густав II Адольф 122
 Дагоберт I 13
 Дакснер Ш. М. 196, 206, 219
 Даладье Э. 357
 Далимил 57
 Дворжак А. 205, 226
 Дворжак К. 336
 Дворски Б. 514
 Деак Ф. 219
 Дениц К. 384
 Динценгофер К. 141
 Динценгофер К. II. 141
 Дитрихштейн Ф. 115
 Добиаш В. 468
 Добнер Г. 141, 142
 Добровский Й. 160, 161, 168
 Добровольный Ф. 311
 Довженко А. 333
 Дожа Дьердь 95
 Доланский Ю. 466
 Долейши А. 510
 Доубрава Я. 468
 Дрда Я. 432, 468
 Дртина П. 393, 413, 420
 Другеты 65
 Дубай О. 469, 514, 521
 Дубравец Р. 469
 Дубравка 27
 Дубровский Я. 108
 Дубский Я. В. 320
 Дубчек А. 480–482, 487, 490
 Дунайский Л. 259
 Дюриш Ю. 366, 403
 Дык В. 334
 Егоров А. С. 375, 377, 383
 Ежик Я. 336
 Екатерина II 146
 Елизавета, королева 86
 Епик Я. 149
 Есенский Й. 219
 Есенский Я. (Есениус) 115, 116, 124
 Есенский Я. 259, 334, 432, 466
 Жара Ш. 466
 Жачек И. 512
 Желибский Я. 469, 514
 Желивский Я. 70, 73, 74
 Жижка Ян 67, 71–75, 174
 Забранский А. 289
 Забранский А. 469, 514
 Завада В. 432, 466, 512
 Завипп 61
 Загорова Г. 514
 Заградник О. 513
 Запольян Я. 98
 Запотоцкий А. 301, 302, 305, 311, 327, 396, 425, 427, 434, 449, 459, 466, 468
 Запотоцкий Л. 225, 240, 241, 242, 276
 Зденек Лев из Рожмиталя 92, 93, 97, 98
 Зенкл П. 393, 417
 Зика Я. 359, 368
 Зитек Й. 205, 226
 Зорге Ф. А. 242
 Зубаты Й. 256

- Иеремияш Л. 337
 Иероним Пражский 68, 69
 Илек Б. 328
 Илемницкий П. 334, 351, 432, 441, 466, 468
 Индра А. 535, 536
 Иннокентий III, папа римский 44
 Иосиф II 144–149, 153, 159, 167
 Ирасек А. 225, 256, 432, 466
 Иржи из Подебрад 80–85, 92, 93
 Искра Я. 85–87
 Иштван (Стефан) I 36

 Ипроудек Ф. 514
 Иско М. 374

 Кабатник М. 105
 Кабелач М. 513
 Казимир, польский король 81, 84, 90
 Казимир Локетко 58
 Кайнар Й. 466, 512
 Калина Л. 376
 Камарит Й. 162
 Каменецкий А. 332
 Кампелик Ф. К. 200
 Каня В. 467
 Каплицкий В. 467, 513
 Кардош Д. 513
 «Карел Великанович» 263
 Карел Старший из Жеротина 107, 113, 114, 116
 Карл I 281, 285, 292, 293
 Карл IV 48–54, 58, 60–64, 66
 Карл V 97, 99
 Карл VI 134
 Карл, французский принц 81
 Карл Альбрехт, баварский курфюрст 135
 Карл Великий 14
 Карл из Лихтенштейна 114
 Карл Роберт 46, 48, 54, 55, 65
 Карломан 16, 17
 Каройи М. 296
 Каутский К. 248
 Каклик А. 513
 Квачала Я. 259
 Квитинский В. А. 377
 Кеплер И. 112
 Кёнигсмарк 123
 Кёрнер В. 513
 Киндерман Ф. 147
 Киш Э. Э. 334, 351
 Киришнер М. 530
 Клам-Мартиниц Г. 202, 218
 Клар-Альдринген М. 237
 Клементис В. 334, 447, 476
 Клима А. 465
 Клима Э. 359, 368
 Климент VI, папа римский 49
 Клишера В. К. 163
 Клофач В. 265, 277, 291, 296
 Кметь А. 230
 Кнедльганс-Либлинский Я. С. 165, 170
 Кожелугова Г. 394, 409
 Кожешник Я. 465
 Козак Я. 513
 Козьма Пражский 32, 34
 Койш П. 513
 Коларова Я. 513
 Колейка Й. 465
 Коллар А. Ф. 142
 Коллар Я. 181, 188, 170, 171, 191
 Колонна 116
 Колчак А. В. 297
 Коменский Я. А. 126, 127, 540
 Копач М. 105
 Кониаш А. 125
 Конрад II 34
 Конрад Вальдгаузер 54
 Конрад из Вехты 61
 Конрад К. 332, 334
 Конрад Ота 29, 31
 Константин (Кирилл) 16, 17
 Коперник Н. 108
 Копп Ф. 186
 Коржинек В. 465
 Корн И. 514
 Корнель В. из Вшегрд 104
 Костка Й. 469, 514
 Костра Я. 466
 Костругн Я. 513
 Косулик Р. 289
 Котера Я. 257, 335, 336
 Котик П. 336
 Котрба К. 336
 Кошут Л. 172, 188, 191, 194
 Кочи Й. 465, 510
 Крал В. 465, 510

- Кралик С. 513
 Краль Ф. 331, 334, 432
 Краль Я. 172, 189, 191
 Крамарж К. 262, 263, 275, 277, 280, 291, 294–296, 304, 305, 320, 322
 Крамериус В. М. 160
 Крапка Й. 249
 Красный М. 368
 Кратохвил З. 336
 Кратохвил М. В. 467, 513
 Кратохвил Я. 334, 351
 Крейбих К. 276, 312, 331
 Кремпа И. 510
 Кржижек Ю. 465, 510
 Кржиженецкий Я. 226
 Кристиан IV 122
 Кригель Ф. 483
 Крман Д. 142
 Крота И. 336
 Кропилак М. 510, 564
 Крофта К. 330
 Крэк М. 110
 Кубасек В. 433
 Кубата Я. 513
 Кузманн К. 171
 Кукучин М. 229, 259
 Кулих Я. 469, 514
 Кунгута, аббатиса 60
 Купецкий Я. 141
 Купка Ф. 245
 Кучера В. 513
 Кучера Я. 215

 Лада Й. 279, 336
 Ладислав Погробек 80, 81
 Лазарова К. 466
 Лайош I Великий 56
 Лайчак М. 512
 Ламанский В. И. 200
 Ландова-Штыхова Л. 291
 Лауда Я. 336, 469
 Лаушман Б. 419, 424, 425
 Лацко К. 514
 Логоцкий Э. 271
 Лелюшенко Д. Д. 387
 Леманн К. 110
 Ленарт Й. 518
 Лепия В. И. 154, 155, 159, 239, 252, 285, 292, 302, 309, 312, 332, 446
 Леопольд I 129, 137
 Леопольд II 148, 149
 Лермонтов М. Ю. 227
 Лесков Н. С. 227, 230
 Леттрих Й. 374, 394, 410, 417
 Либельт К. 182
 Либиг И. 217
 Лидицкий К. 469, 514
 Линда Й. 162
 Лобковиц З. 115
 Ломоносов М. В. 163
 Лотарь, император 29
 Лоукоткова Я. 513
 Людовик II 92, 93, 97
 Людовик XI 84
 Людовик Баварский 47, 48
 Людовик Немецкий 15, 16, 17
 Люксембурги, династия 47, 61, 62, 66, 80
 Лютер М. 93, 112

 Магин Я. Б. 167
 Майер 100
 Майер В. 393, 421, 424, 425
 Майерова М. 256, 334, 424, 431, 433, 466, 537
 Майснер А. 160
 Маковский В. 370, 469
 Маковский Я. 150
 Максимилиан 107
 Максимилиан II 113
 Максимилиан Баварский 119, 121, 122
 Малейовский И. 399, 469, 514
 Малипетр Я. 341
 Малиржова Е. 310, 331
 Малый Я. 225
 Манайло Ф. 336
 Манес А. 163
 Манес Й. 173, 204
 Манн Г. 351
 Манн Т. 351
 Мансфельд А. 122
 Марван Й. 289
 Марек А. 162
 Мареш А. Я. 128
 Маржак Ю. 226
 Маржатка Я. 205
 Мария Терезия 125, 126, 134–137, 139, 144, 146

- Марк Аврелий 10
 Маркс К. 50, 79, 146, 155, 156, 166,
 174, 176, 183, 184, 206, 216, 240–242,
 249, 256, 265
 Маробуд 9
 Мартин V, папа римский 86
 Мартинович И. 150
 Марцели П. 371
 Маршалл Д. 415
 Масарик Т. Г. 256, 264, 265, 280, 284,
 291, 294, 295, 307, 310, 321, 331
 Масарик Я. 425
 Мастер Вышебродского алтаря 64
 Мастер Литомержицкого алтаря 106
 Мастер Тржебоньского алтаря 64
 Мастер «М. S.» 107
 Матвей из Янова 54
 Матвей (Маттиас) 113–116
 Матейка Я. 513
 Матуш Чак (Тренчинский) 54, 55
 Матушка А. 466
 Матѣ из Арраса 58
 Матьяш Корвин 84, 88, 89, 90, 91, 105
 Мах А. 364
 Маха К. Г. 165, 205
 Махар И. 334
 Махек А. 163
 Машек В. 336
 Мано Г. де 61
 Маштовский О. 465
 Медвецкая М. 469, 514
 Мелинг А. 189
 Мендель Г. 226
 Меттерних К. 151, 175, 178
 Мефодий 16, 17, 18, 20
 Мешко I 26
 Мигалик В. 466
 Микулаш из Пельгржигова 79, 80
 Милли Д. 514
 Мипач В. 432, 466, 467
 Мисарж К. 513
 Михал из Врховишть 94
 Михал из Трнавы 65
 Мицкевич А. 168
 Модрачек Ф. 270
 Мойзес А. 337, 513
 Мойзес Ш. 206, 207
 Моймир I 14–16, 18
 Моймир II 18
 Моймировичи, династия 17, 21
 Молак Й. 370
 Мольер Ж. 432
 Моцарт В. А. 128
 Мраз А. 466
 Мудронь П. 219
 Мужик Й. 510
 Мукарижовский Я. 466
 Муссолини Б. 342, 357
 Муха А. 257
 Мысливечек Й. 128
 Мысльбек Й. В. 205, 226, 256, 279
 Мюнстерберский Бартоломей 92
 Мюнстерберский Карл 93
 Налепка Я. 372, 375
 Наполеон 150, 151, 188
 Недвед М. 370
 Неедлы З. 310, 326, 331, 336, 337, 351,
 422, 431, 432, 441, 464, 537
 Неедлы В. 336, 337, 468
 Незвал В. 334, 370, 425, 432, 466, 467
 Нейман С. К. 256, 302, 310, 331, 334,
 432, 466
 Нейрат К. 361, 370
 Некрасов Н. А. 227
 Немец А. 270
 Немец Б. 348, 349
 Немеш А. 336
 Немцова Б. 195, 205, 466, 468
 Немчик Ю. 469, 514
 Непомук-Бобула Я. 219, 220, 237
 Неруда Я. 192, 195, 203, 224, 225, 400
 Неффер В. 467, 513
 Нидерле Л. 256, 330
 Николай I, папа римский 16
 Николай I, император России 195
 Николай II, император России 263
 Новак В. 337, 432
 Новомеский Л. 334, 351, 371, 379, 432,
 447, 476, 512
 Новотный А. 449, 459, 472, 479, 480
 Новотный В. 288
 Ногейл Б. 513
 Носек В. 398, 419, 420, 424
 Огерал Я. 179
 Олдржих 27

Ольбрахт И. 256, 310, 331, 334, 425,
466, 468, 537
Омодей Аба 54
Опиц Я. 149
Оплетал Я. 368
Осборн Д. 467
Осога Я. 366, 368
Островский А. Н. 432
Остряил О. 336, 337
Отто Бранденбургский 45
Отто Я. 226
Оттон I 24
Оченаш А. 433, 468, 513
Оченашек Я. 466, 467

Павел I 150

Павел из Левочи 107, 109
Павел Й. 483
Павел О. 513
Павлик О. 464
Падерлик А. 514
Палацкий Ф. 163, 164, 180, 182, 183,
185-187, 190, 200, 202, 203, 208, 209,
213, 214, 216
Палкович Ю. 168, 171
Папанек Ю. 167
Парал В. 513
Паржизек Ф. 246
Парлерж П. 58, 62-65
Паулини-Тот В. 196, 206, 219, 230
Пекарек В. 466
Пекарж Й. 330
Пелле М. 296
Пельц А. 336
Пельцль Ф. М. 149
Пероутка Ф. 420
Петерка Й. 512
Петёфи Ш. 172
Петрарка Ф. 49, 105
Петрас В. 289
Пецка Й. Б. 217, 225, 239, 240, 241,
537
Пешина Т. 140
Пий II, папа римский 81, 82
Пий VI, папа римский 145
Пиларик Штефан 142
Пинкас А. М. 177
Пинкас С. Г. 183
Пиччионе 237

Плавка А. 432, 466
Платцер И. И. 141
Плевза В. 510
Плугарж З. 467, 513
Плудек А. 513
Покорны К. 333, 336, 390, 399, 469
Покорный Я. 368
Пола Т. 377
Поларик Я. 219
Поливка О. 257
Поничан Я. 334
Поулик Й. 465, 510
Пражак А. 215, 233
Прайслер Я. 257
Прайссиг В. 257
Прейс Я. 262
Пресль Я. 164
Прибина 14
Прибиш Р. 514
Прокон Голый 74, 75, 77
Протазанов Я. 333
Прохазка А. 394
Прохазкова М. 513
Прхлик В. 483
Пршемысл Отакар I 44
Пршемысл Отакар II 44, 45
Пршемысл-пахарь 25, 33, 34
Пршемысловичи, династия 22-28, 34,
38, 44, 46-48
Пуйманова М. 334, 351, 431, 432, 466
Пуркине К. 204
Пуркине Я. Э. 164, 195
Пурш Я. 465, 510
Пухмайер А. 160
Пушкин А. С. 168, 195, 227, 230
Рабас В. 336, 469
Рада В. 336
Радлинский А. 219
Разус М. 334
Райнер В. В. 141
Ракоци Д. 124, 128
Ракоци Ференц II 130, 186, 137, 139
Рамбоусек Я. 345
Раткош П. 465
Рафай М. 513
Рафус М. 467, 512
Рашин А. 262, 322
Рейсек М. 106

- Рейчка Э. 60
 Ремек В. 505, 507
 Реннер К. 269
 Репсимен В. 353
 Рехберг И. 197
 Ржезач В. 466
 Ржига Б. 466, 513
 Ржига О. 465
 Рибай Ю. 166, 168
 Ригер Ф. Л. 164, 185, 187, 202, 203, 209, 211, 214, 215, 218, 235
 Рид Б. 106
 Рипка Г. 393
 Рихтер Ф. К. 128
 Риш П. 465
 Рогач Я. 433
 Роготч В. 259
 Розгони Ш. 88
 Розье П. де 49
 Рокицана Я. 77, 81, 82
 Ромаповы, династия 263, 280
 Ростислав 16–18, 20, 21
 Ротаридес Я. 189
 Роубик Ф. 465
 Рудольф II 110, 112–115
 Рудольф Габсбургский 45
 Румл В. 510
 Рупперт Л. 178
 Рыбак Й. 512
 Рыбалко П. С. 387

 Сабина К. 165, 178, 186, 188, 264
 Сабуров А. Н. 372
 Сайди Я. 513
 Сайсенеггер И. 110
 Салтыков-Щедрин М. Е. 227
 Само 13, 14
 Санто Л. 332, 465, 510
 Сватоплук Т. 466
 Светла К. 203, 225
 Свобода В. 162
 Свобода Л. 369, 378, 380, 398, 420, 423–425, 447, 471, 483, 489, 496, 500
 Свобода Р. 469
 Своинский К. 514
 Святополк 17, 18, 23, 24
 Святополк 11, 18
 Седларж Й. 269
 Седлачек В. 469

 Сейдель Я. 433, 468
 Сейферт Я. 432, 466, 512, 513
 Секанина И. 351
 Секвенс Й. 513
 Сигизмунд (Жигмонд, Зикмунд) 74–76, 80, 85, 89
 Сигизмунд Корибутович 74
 Сикст из Оттерсдорфа 108
 Симота Я. 514
 Сирацкий А. 464, 465, 510
 Сис К. 513
 Ситекляч В. 513
 Сихра В. 469
 Скала И. 432, 512
 Скленар Ю. 167
 Скрейшовский Я. 215
 Славата В. 115
 Славик В. 483
 Славичкий К. 513
 Славичек А. 226
 Славниковичи 23, 26
 Славомир 17
 Сладковский К. 188, 203, 214, 215
 Сланский Р. 380
 Сметана А. 166
 Сметана Б. 204, 226, 468
 Смиржицкий А. Я. 115
 Смрковский Й. 483, 491
 Снитил З. 510
 Собеслав 26
 Собеслав II 29
 Сова А. 310
 Солович Я. 513
 Соукуп Ф. 270
 Соучек К. 514
 Срезневский И. И. 196
 Срнец И. 530
 Стадион Р. 179
 Сталин И. В. 416, 446, 450, 455
 Стамиц Я. В. 128
 Станислав Й. 468
 Станислав из Зноймо 68
 Шташек А. 225
 Стеглик М. 467
 Стейнский Ф. 149
 Стеклы К. 433
 Стефан Б. 514
 Стодола А. 259
 Стодола И. 432

Странский П. 108, 128
Странский Я. 393
Стршибрный И. 322, 341
Суворов А. В. 150
Сук Й. 337
Сулейман, султан 93
Сухонь Э. 337, 468, 513
Сынек В. 359, 368
Сынек О. 359, 368
Сыровы Я. 356

Таафе Е. 233—236, 243
Таблиц Б. 168
Тайлер Уот 78
Тайовский Й. Г. 259
Там В. 160
Там К. 160
Тардые А. 342
Таузингер Я. 513
Тауфер Й. 466, 512
Текеи И. 124, 129
Теодорик 64
Тешедик С. 167
Тибенский Я. 465
Тигрид П. 394
Тилли 119, 121
Тиса К. 229
Тисо Й. 358, 359, 364, 376, 377, 409, 412, 418
Титтельбах В. 469
Ткадлик Ф. 163
Тоблаш из Бехине 45
Товачевский Ц. 105
Толстой А. Н. 467
Толстой Л. Н. 227, 230, 432
Томан Й. 467, 513
Томек В. В. 187, 202
Травничек Ф. 465
Трацл В. 513
Троян А. П. 177
Трумэн Г. 414, 415
Тука В. 364, 376
Тун И. М. 182
Тун Л. 165, 179, 182, 184, 202
Тупы Ф. 246
Тургенев И. С. 227, 230
Турзо Я. 90
Турн Й. М. 115, 116
Тусар В. 270, 305, 307, 308, 310

Тыл Й. К. 181, 187, 432, 467

Удржал Ф. 320, 339
Уиклиф Д. 69
Уркс Э. 327, 332, 334, 359, 368
Урсини Я. 374, 394
Ушьяк Е. 376

Фаблан Й. 514
Фандли Ю. 168
Фанта И. 257
Фейербах Л. 166
Фейхтвангер Л. 351
Фельдек Я. 513
Фердинанд I 100, 107, 113
Фердинанд I, австрийский император 186
Фердинанд Габсбург, эрцгерцог австрийский 97—99, 100
Фердинанд Габсбург (Штирийский) 115, 116, 118
Фердинанд II 118, 121—123, 125
Фердинанд III 124
Фердинанд V 151
Ференци О. 513
Фериенчик М. 377
Ферстер Й. Б. 337, 432
Фнала В. 336
Фибих З. 226
Филип 80
Филипп IV Красивый 46
Филипп VI 49
Филиппо Э. де 467
Филла Э. 469
Фирлингер З. 382, 393
Фишарек А. 514
Флориан М. 467, 512
Флосман О. 513
Фолтин Ф. 514
Фош 297
Франкель Л. 244
Франц I 150, 151
Франц II 149, 150
Францисци (Римавский) Я. 171, 172, 196, 206, 219
Францоуз П. 513
Фрид Н. 467, 513
Франц Иосиф I 186, 195, 197, 207, 209, 210, 218, 220, 221, 231, 232, 263, 281

- Франц Лотарингский 139
 Фридрих, император 81
 Фридрих I Барбаросса 29
 Фридрих II 44
 Фридрих Вильгельм II 148
 Фридрих III 90
 Фридрих Вильгельм, курфюрст 134
 Фридрих Гогенцоллерн 75
 Фридрих V Пфальцский 116, 118, 120, 121
 Фрич П. В. 178, 188, 195, 196, 203, 215, 224
 Фуггеры 90
 Фук Л. 513
 Фукс Б. 336
 Фучик Ю. 332, 334, 351, 368, 370, 432, 433, 466
- Хельчицкий П. 82
 Хикмет Назым 467
 Хитусси А. 226
 Хлеборад Ф. 216, 217, 240
 Хроповский Б. 510
 Хуньяди Я. 86
- Цамбел С. 510
 Цвейг А. 351
 Циккер Я. 337, 433, 468, 513
 Цингр П. 240, 276
 Цисарж Ч. 483
- Чабелка Й. 465
 Чайковский П. И. 227
 Чаки 113
 Чап Ф. 433
 Чапек Й. 333, 336
 Чапек К. 256, 331, 333, 334, 351, 432, 466, 467
 Чапек Я. 80
 Цезарини 75
 Чейка Я. 512
 Чейхан В. 465
 Челаковский Ф. Л. 162
 Чемберлен Н. 353, 356, 357
 Черник М. 512
 Черник О. 491
 Черны Я. 108
 Черны Я. 311, 368, 420
 Черчилль У. 407
- Чех, «праотец», миф. 34
 Чех С. 225, 256, 468
 Чех Э. 465
 Чехов А. П. 432
 Чулен М. 380
 Чумпелик Я. 469
- Шайнер Й. 277
 Шалер Ф. 240
 Шальда Ф. К. 256, 334, 351
 Шапошников Б. М. 355
 Шафарик П. Й. 161, 163, 181, 182
 Швабинский М. 205, 245, 256, 336, 375, 469
 Шварценберг Ф. 186
 Швегла А. 264, 291, 295, 310, 320, 327
 Швейда И. 513
 Шверма Я. 331, 345, 359, 380
 Шекспир В. 432
 Шенборн 275
 Шик О. 483
 Шикуча В. 513
 Шиллер И. 240
 Широкий В. 393, 412, 449
 Шишкин И. И. 227
 Шкода Э. 226
 Шкруп Ф. 163
 Шкультеты Й. 229, 230
 Шлик Я. О. 95, 115
 Шмераль Б. 270, 291, 301, 302, 305, 311, 312, 327, 331, 537
 Шмераль Т. 332
 Шмерлинг А. 198, 208
 Шмидке К. 371, 374, 377, 379, 380, 393, 476
 Шотола Й. 467
 Шпала В. 336
 Шпачек Й. 483
 Шрамак Ф. 310
 Шрамак Я. 262, 322, 394
 Шробар Вавро 267, 297
 Штепан из Палче 68
 Штефаник М. Р. 287
 Штефупек Ф. 514
 Штирски И. 336
 Штолл Л. 331, 466
 Штромбах Я. 289
 Штроугал Л. 491, 496, 524, 528, 530, 537

Штур Л. 170—172, 175, 183, 189, 190,
196, 199

Штурдик Й. 514

Штурса Я. 336

Шульц Й. 226

Шульце-Делич Ф. 216

Эйзенштейн С. 333

Элиаш А. 361, 370

Элишка Пршемысловна 47

Эпгельс Ф. 68, 72, 123, 146, 155, 156,
166, 174—176, 181, 183—185, 188, 192,
206, 215, 216, 241—243, 246—249

Эразм Роттердамский 105

Эрдели А. 336

Юнгман Й. 161, 162, 164, 230

Юркович Д. 257, 336

Ягеллоны, династия 85, 91, 95, 97, 98,
105

Якен М. 531, 532, 534—540

Яков 116

Якоубек из Стржибра 68

Ян из Есенице 68

Ян из Стршеды 49, 64

Ян Люксембургский 47—49

Ян Милиц из Кромержижа 54

Ян Очко из Влашима 49

Ян Собеский 129

Яначек Л. 226, 333, 468

Япоушек А. 304

Янский Я. 256

Ярник В. 330, 465

Яромир 27, 28

Ярош О. 375

Ярош П. 513

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	От первобытной общины к государству	5
	<i>Поп И. И.</i>	
	На заре истории	1
	От племени к государству	1
	Образование Великоморавского государства	2
	Возникновение и развитие государства Пршемысловичей и Арпадов	2
Глава II	Упрочение централизованного феодального государства	3
	<i>Поп И. И.</i>	
	Жизнь городов	3
	Правление последних Пршемысловичей	4
	Под скипетром Люксембургов и Анжу	4
	В мире образов чешской и словацкой готики	5
Глава III	Эпоха революционных бурь	6
	<i>Поп И. И.</i>	
	Ян Гус и гуситское революционное движение	6
	С красной чашей на знамени	7
	Время гуситского короля	8
	Деятельность Яна Искры. Общины «братриков» в Словакии	8
	Ягеллонское интермеццо	8
Глава IV	Тень двуглавого орла Габсбургов	97
	<i>Поп И. И.</i>	
	Сословная монархия или абсолютизм?	97
	Влияние идей гуманизма и культуры Ренессанса	104
	Восстание чешских сословий. Битва у Белой Горы	113
Глава V	Под властью Габсбургов	120
	<i>Мыльников А. С.</i>	
	В водовороте Тридцатилетней войны	120
	Духовный и социальный гнет Габсбургов	124
	Централизация государственного управления	132
	Кризис феодальной системы	136
	У истоков национального возрождения	140

Глава VI	Эпоха национального возрождения	144
	<i>Мыльников А. С.</i>	
	От «просвещенного» абсолютизма к абсолютизму полицейскому	144
	Начало промышленного переворота. Зарождение пролетариата	151
	Развитие и подъем национального движения	158
	Накануне революции 1848—1849 гг.	172
Глава VII	Революция и контрреволюция. Конституционные реформы	176
	<i>Мыльников А. С.</i>	
	Революционные события в чешских землях	176
	Словакия в вихре революции	188
	«Время погребенных заживо»	192
	Смена политических ориентиров чешской буржуазии	197
	На путях к австро-венгерскому соглашению 1867 г.	208
Глава VIII	Компромиссы буржуазии и пролетарское движение	213
	<i>Мыльников А. С.</i>	
	Бурное четырехлетие: 1868—1871 гг.	213
	Новые узлы противоречий	221
	Перепутья и тупики буржуазной политики	231
	Успехи и трудности рабочего движения	239
Глава IX	Кризис «лоскутной монархии»	250
	<i>Клеванский А. Х.</i>	
	Австро-Венгрия на пороге XX столетия	250
	Партии, программы, лидеры	261
	Борьба за всеобщее избирательное право	272
Глава X	Крах империи Габсбургов	277
	<i>Клеванский А. Х.</i>	
	Первая мировая война и политическое развитие Австро-Венгрии	277
	На гребне революционной волны	285
Глава XI	Реальности буржуазной демократии	294
	<i>Клеванский А. Х.</i>	
	Новое государство на карте Европы	294
	Создание Словацкой советской республики. Марксистская левая — выразитель интересов рабочего класса	300
	Классовые бои 1920 г. Коммунисты поднимают свое знамя	306

Глава XII	20-е годы: становление буржуазной республики	313
	<i>Клеванский А. Х.</i>	
	Динамика капиталистической экономики. Монополии набирают силу	313
	Образование коалиции правящих партий. Влияние группы «Град»	316
	Против натиска капитала	324
	Культурные процессы в молодой республике	329
Глава XIII	Годы социальных и политических потрясений	338
	<i>Клеванский А. Х.</i>	
	В тисках кризиса начала 30-х годов	338
	Коллективная безопасность или капитуляция?	343
	Мюнхенский диктат и «вторая республика» (октябрь 1938—март 1939 г.)	352
Глава XIV	За национальное освобождение, за новую республику	361
	<i>Клеванский А. Х.</i>	
	В нацистском ярме	361
	Движение Сопротивления. Два центра — две концепции	365
	Освобождение Чехословакии от фашизма	374
Глава XV	За власть трудящихся!	389
	<i>Марьина В. В.</i>	
	Чехословакия — народно-демократическая республика	389
	За демократизацию экономики	400
	На пути к выборам в Законодательное национальное собрание	405
	КПЧ в борьбе за большинство народа	410
	Поляризация сил. Политический кризис в Словакии	414
	Реакция переходит в наступление	419
	Победоносный Февраль	424
Глава XVI	Генеральная линия — построение социализма	435
	<i>Марьина В. В.</i>	
	Начало пути	435
	«Крепи Отчизну — поможешь делу мира!»	441
	Закрепить достигнутое, чтобы идти дальше	449
	И снова — вперед по социалистическому пути	455
Глава XVII	60-е годы: вызревание общественно-политического кризиса и пути его преодоления	474
	<i>Марьина В. В., Поп И. И.</i>	
	Успехи и трудности дальнейшего строительства социализма	474
	Развитие кризиса	480
	Начало борьбы за выход из кризиса. Программа консолидации	488

Глава XVIII	Курс — дальнейшее укрепление и развитие социализма	494
	<i>Марьина В. В.</i>	
	Успехи консолидации	494
	К новым рубежам: конкретизация программы строительства социалистического общества	501
	XVII съезд КПЧ: стратегическая линия на ускоренно социально-экономического развития	522
	Хронологическая таблица	541
	Основная литература по истории Чехословакии	552
	Указатель имен	560